

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN GDRG Q

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

МИТРОПОЛИТЪ ЕВГЕНІЙ

КАКЪ УЧЕНЫЙ.

РАННИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ.

1767—1804.

Е. Шмурло.

Евгению Шмурло

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Екатерининскій кан., № 78.

1888.

2 03: 376.85
~~376.85~~
✓

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

Екатерининскій кап., д. № 78.
2836,

20.10.20
42

МИТРОПОЛИТЪ ЕВГЕНІЙ

КАКЪ УЧЕНЫЙ.

РАННИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ.

1767—1804.

Е. Шмурло.

Евгению Шмурло.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Екатерининскій кан., № 78.

1888.

Mitropolit Evgenij kak
učenyj. Rannie gody žizni.
1767-1804

E. Šmurlo

~~E. Šmurlo~~

S. - Peterburg 1888

The Mitropolite Eugene, as a
learned man. The early years of
his life 1767-1804

E. Šmurlo

St Petersburg 1888

(Russian)

ОТЦУ И МАТЕРИ

ПОСВЯЩАЮ Я

ЭТУ КНИГУ.

Авторъ предлагаемаго труда остановилъ свое вниманіе на личности Кіевскаго митрополита Евгенія еще въ ту пору, когда, на студенческой скамьѣ, писалъ сочиненіе на тему: «О заслугахъ канцлера Н. П. Румянцова для изученія прошедшаго Россіи». Съ тѣхъ поръ передъ нимъ постепенно выросла заманчивая задача — нарисовать образъ маститаго іерарха, какъ писателя и ученаго, и опредѣлить его мѣсто въ ряду другихъ дѣятелей русской исторической науки. Тѣсныя рамки біографіи, разумѣется, для этого не годились; личность Кіевскаго митрополита приходилось изучать въ тѣсной связи съ современною ей эпохой. Не говоря про то, что обстоятельства сравнительно только недавно позволили автору взяться за осуществленіе намѣченнаго плана, но уже самые размѣры подобнаго труда требовали долгихъ лѣтъ работы; вотъ почему, не желая сѣуживать задачи, авторъ ограничился пока обзоромъ молодыхъ годовъ жизни митрополита Евгенія. Къ тому же этотъ періодъ являетъ собою нѣчто законченное и цѣльное: это время, когда слагался образъ того Евгенія, какимъ знаетъ его исторія. Прослѣдить процессъ этого развитія и есть задача нынѣ предлагаемаго труда. Сверхъ того, время до назначенія Евгенія на Новгородскую кафедру — моментъ, на которомъ останавливается выпускаемая книга — наименѣе изученный и наименѣе извѣстный періодъ въ жизни митрополита. Въ то время какъ вниманіе біографовъ обращено было преимущественно на зрѣлые годы ученаго іерарха, на его крупные и общезвѣстные труды, — та пора, когда въ тиши безвѣстности создавался будущій сподвижникъ науки, или обходилась совсѣмъ, или задѣвалась мимоходомъ. Прекрасная и лучшая изъ всѣхъ монографія Н. С. Тихонравова не болѣе какъ очеркъ, къ тому же только начатый. Нѣкоторые вопросы обойдены въ ней совершенно; кромѣ того рукописный матеріалъ остался внѣ программы московскаго профессора, а между тѣмъ едва ли не въ немъ лежитъ центръ тяжести въ изученіи первыхъ 36 лѣтъ жизни митрополита Евгенія. Именно

къ этому времени относится большая часть произведеній, не увидѣвшихъ свѣта: и это надо сказать не только о сочиненіяхъ, упомянутыхъ въ автобіографіи, но и о многихъ другихъ, о которыхъ преосвященный совершенно умолчалъ. Позволительно надѣяться, что послѣ выходящей нынѣ книги значительно порѣдѣетъ число тѣхъ трудовъ митрополита Евгенія, о которыхъ историческая литература до сихъ поръ или ничего не знала, или знала одни ихъ заглавія.

Воспитанникъ Петербургскаго университета второй половины семидесятыхъ годовъ, авторъ предлагаемаго сочиненія хранить теплую благодарность къ своему наставнику и руководителю, профессору Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину, которому обязанъ лучшими сторонами своихъ познаній въ области русской исторіи. Для автора всегда будетъ дорого воспоминаніе о томъ живомъ участіи, съ какимъ этотъ ученый постоянно относился къ его занятіямъ, не переставая оказывать содѣйствіе своими совѣтами и во все время составленія настоящей книги.

Съ глубокою благодарностью вспоминаетъ также авторъ указанія профессора Е. Е. Замысловскаго, съ неизмѣннымъ вниманіемъ слѣдившаго за ходомъ его работъ. Дѣятельную поддержку встрѣтилъ авторъ и со стороны Л. Н. Майкова, не мало облегчившаго его занятія. Рукописи Кіево-софійской бібліотеки стали доступны для автора, благодаря любезному вниманію протоіерея П. Г. Лебединцева и профессора В. С. Иконникова, а пользованіе нѣкоторыми изъ нихъ въ С.-Петербургѣ обусловилось содѣйствіемъ академика А. Θ. Бчкова. Профессоръ Н. И. Петровъ обязательно помогъ автору при знакомствѣ съ рукописнымъ матеріаломъ Церковно-археологическаго Музея и бібліотеки Кіевской духовной академіи; профессоръ И. В. Помяловскій и П. И. Саввантовъ оказали содѣйствіе рукописями своихъ бібліотекъ; пользованіе же богатымъ книгохранилищемъ Императорской Публичной бібліотеки значительно облегчено было постоянною предупредительностію В. П. Ламбина. Всѣмъ названнымъ лицамъ приноситъ авторъ искреннюю свою благодарность.

Нельзя сказать, чтобы литература, посвященная митрополиту Евгению, была бѣдна количественно; но вся она, за исключеніемъ немногаго, или компилятивна, или поверхностна. На личности ученаго іерарха до сихъ поръ останавливались скорѣе случайно и по вѣншнему поводу. Дѣятельность митрополита Евгенія, какъ типичная страница русской исторіографіи, еще не становилась предметомъ серьезнаго изученія.

Самая кончина его (23 февр. 1837 г.) прошла почти незамѣченною въ печати. «Некрологовъ митрополита Евгенія», какъ замѣтилъ еще г. Пономаревъ ¹⁾, — «не встрѣчается почти ни въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ; нѣтъ его даже въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Исключеніемъ была коротенькая въ двадцать четыре строчки замѣтка **Сѣверной Пчелы** ²⁾, помѣщенная въ отдѣлѣ «внутреннихъ извѣстій». Газета сравнивала умершаго съ «первымъ нашимъ бытописателемъ, преподобнымъ инокомъ печерскимъ», о которомъ Патерикъ говоритъ: «и поживе лѣта довольна, трудяся въ дѣлахъ лѣтописанія».

Надгробная рѣчь, произнесенная студентомъ Кіевской духовной академіи **Павломъ Бобиннымъ**, не заключала въ себѣ ничего, кромѣ шаблонныхъ выраженій ³⁾; слово протоіерея

¹⁾ С. И. Пономаревъ, Матеріалы для біографіи митрополита Евгенія. *Труды Кіевск. Духовн. Акад.* 1867, № 8, стр. 228, прим.

²⁾ *Сѣверная Пчела* 1837 г., № 53, 9 марта, стр. 209.

³⁾ Рѣчь, произнесенная надъ гробомъ преосв. Евгенія, митрополита Кіевского и Галицкаго. *Воскресное Чтеніе*, годъ первый, 1837—8 г., № 7, (изд. 2-е, 1850), стр. 59—60. Имя автора, если не ошибаемся, раскрыто И. И. Малышевскимъ въ статьѣ его: Дѣятельность митр. Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской духовной академіи (*Тр. К. Д. Ака.* 1867. № 12, стр. 630).

Скворцова, произнесенное въ день погребенія ¹⁾, было весьма недурно для церковной катедры, но въ обзорѣ научной дѣятельности почившаго лишь бѣгло намѣтило нѣкоторыя изъ тѣхъ областей, въ которыхъ оставилъ онъ свой слѣдъ: проповѣдь, вопросы юридическія, философскія диссертаціи и др. Однако, и здѣсь уже была подмѣчена «обширность и твердость *памяти*, рѣдкая сила разсудка, удивительная проникаемость и точность сужденія» (стр. 106). «*Нить науки*, говорилъ ораторъ, которая была бы ему вовсе чужда» (106). Преимущественное, однако, вниманіе Евгенія, по мнѣнію его, было обращено на *исторію церкви и отечества*: «слѣдую примѣру св. Димитрія Ростовскаго, онъ поучался и поучалъ, поминая дни вѣчные: воскрешалъ въ памяти нашей знаменитыхъ пастырей церкви, изображалъ состояніе церкви древнее, судьбы св. обителей и ея знаменитыхъ храмовъ. Не менѣе трудился онъ и въ объясненіи другихъ отечественныхъ древностей..., не оставлялъ безъ вниманія и познаній естества... Но при семъ, какъ ревнитель истиннаго и существеннаго блага для челоуѣчества, онъ всегда былъ врагомъ *умствованій безплодныхъ* и предположеній болѣе остроумныхъ, нежели основательныхъ» (106).

Стѣсненный временемъ и мѣстомъ, обязанный кратко коснуться всѣхъ сторонъ личности почившаго, протоіерей Скворцовъ и не могъ дать болѣе того, что далъ. Въ лучшемъ положеніи находился профессоръ Кіевской духовной академіи Я. Н. Амфитеатровъ. Въ напечатанномъ некрологѣ ²⁾ онъ обращалъ вниманіе читателя на *разнообразіе* ученыхъ занятій митрополита. «Онъ трудился почти во всѣхъ родахъ словесности, начиная, можно сказать, съ азбуки до идей» (стр. 240). *Люби-*

¹⁾ Слово при погребеніи преосв. Евгенія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. *Воскресное Читаніе*, годъ первый, 1837--8, № 13 (изд. 2-е, 1850), стр. 104—109.

²⁾ Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. *Сверная Пчела* 1837, №№ 60, 61; (17 и 18 марта), стр. 239—240, 243—244. Статья подписана инициалами Я. А. и отмѣчена присланною „изъ Кіева“.

мымъ ученыхъ занятіемъ почившаго іерарха преимущественно была *исторія*. Гдѣ только совершалъ онъ пастырское служеніе, вездѣ, среди трудныхъ занятій дѣлами епархіальными, онъ старался оживить память временъ минувшихъ» (стр. 243). «Само собою разумѣется, что преосвященный, развлекаемый множествомъ дѣлъ епархіальныхъ, множествомъ занятій разнообразныхъ, мало имѣлъ времени думать объ искусной *обработкѣ* своихъ твореній; онъ искалъ больше общей пользы, чѣмъ собственной славы; *мимо не прошелъ* ни одного ему доступнаго архива, ни монастырскаго, ни судейскаго, безъ того чтобы не осмотрѣть и не узнать содержанія бумагъ, относящихся до исторіи; выбиралъ такіе предметы, за кои едва ли бы кто скоро взялся кромѣ его; перечитывалъ ветхія, едва понятныя рукописи, старался пролить на нихъ свѣтъ, извлекалъ изъ забвенія, все готовилъ для того, чтобы *другимъ облегчить* въ послѣдствіи путь къ разысканіямъ и созданію отечественной исторіи. Нельзя безъ удивленія вспомнить, какое множество перебралъ онъ старинныхъ рукописей и книгъ, если даже судить по тѣмъ указаніямъ, кои находятся въ одномъ Словарѣ его. Когда было заботиться о *щеголеватой отдѣлкѣ* такихъ предметовъ, кои требуютъ огромнаго труда и времени только на то, чтобы собрать и перечестъ все, до нихъ касающееся, и кои, съ другой стороны, будучи представлены просто и такъ, какъ они попадались подъ руку, весьма однако же необходимы и полезны! Евгенийъ собралъ и *оставилъ* потомкамъ *богатѣйшій матеріалъ* не только для церковной русской исторіи, но и вообще для исторіи русской литературы» (243—244).

Одновременно съ этими некрологами появилась цѣлая книга, посвященная «памяти преосвященнаго»: «О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на славянскій языкъ», **О. Новицкаго** ¹⁾. Авторъ пользовался бумагами Евгенія, приводитъ его

¹⁾ *О. Новицкій*, О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. Кіевъ, 1837.

собственноручныя замѣтки, сдѣланныя не задолго до смерти ¹⁾, и печатаетъ даже цѣлый отрывокъ изъ его «рукописи» ²⁾. Впрочемъ въ пору появленія книги Новицкаго, еще не знали, въ какой степени завистля она отъ прежнихъ работъ усопшаго іерарха (см. нашу книгу, стр. 316—317).

Изданный Снегиревымъ вскорѣ послѣ смерти Евгенія первый томъ его Словаря свѣтскихъ писателей и впервые появившаяся въ немъ автобіографія іерарха ³⁾ поддержала до нѣкоторой степени интересъ къ его имени. Галатея ⁴⁾ дала сочувственный, хотя, конечно, случайно оброненный отзывъ. Больше было сказано въ журналѣ Сенновскаго, Библіотека для чтенія ⁵⁾: Евгенийъ рисовался «ученѣйшимъ между его и нашими современниками», какъ принадлежавшій «къ числу первыхъ ученыхъ въ Европѣ». Журналъ изумлялся въ немъ «неутомимой дѣятельности ума, которая съ такою легкостью переходила къ разнообразнымъ ученнымъ предметамъ и съ такимъ постоянствомъ продолжала однажды начатое занятіе», — и между прочимъ замѣчалъ: «занятія ученою герменевтикою, основанной на правилахъ классической критики и наукъ древностей, составляютъ, быть можетъ, лучшую школу для образованія молодого ума въ великомъ искусствѣ всякой критики, и безъ сомнѣнія въ этихъ-то занятіяхъ будущій пастыръ почерпнулъ тотъ духъ критическій и ту любовь къ трудолюбивымъ изысканіямъ, какими отличался онъ впоследствии» (42). «Древняя классическая литература», — прибавляетъ Сенковскій, — «была однакожъ любимымъ его предметомъ: онъ занимался ею какъ

¹⁾ О. Новицкій, стр. 8, 41; примѣч. 29, 147.

²⁾ О. Новицкій, стр. 71—81: „Описаніе Іоакимовской Библіи и нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ рукописей“.

³⁾ Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи, служащій дополненіемъ къ Словарю писателей духовнаго чина, составленному митрополитомъ Евгениемъ. Изданіе II. Снегирева Томъ I. Отъ А. до Г. Москва, 1838.

⁴⁾ Галатея 1839, № 5, стр. 419—422.

⁵⁾ Библіотека для Чтенія 1838, т. 26-й, отд. V-й, стр. 37—48.

эллинизмъ и достигъ до основательнаго знанія древняго и новѣйшихъ греческихъ языковъ» (42). Выше намъ уже пришлось отмѣтить мнѣніе протоіерея Скворцова, говорившаго, что вниманіе митрополита Евгенія преимущественно обращено было на исторію церкви и отечества. Далѣе намъ еще придется услышать другія не всегда сходныя мнѣнія... Дѣло въ томъ, что дѣятельность этого человѣка была на столько разнообразна, что на первыхъ порахъ каждый могъ отыскивать въ ней любое по своему желанію.

Въ отзывѣ Сенковского, умномъ, живомъ, но не глубокомъ, сказались привычки и манера не столько серьезнаго изслѣдованія, сколько публициста и литератора, какимъ впрочемъ и былъ по преимуществу издатель Библіотеки для Чтенія. Гораздо серьезнѣе и метче опредѣляетъ Евгенія Погодина въ его наброскѣ¹⁾ даются намеки уже на цѣльный образъ, на полную характеристику.

«Разсматривалъ матеріалы, собранныя пресвященнымъ Евгениемъ, во время управленія его Вологодскою епархіею, для здѣшней исторіи церковной и гражданской, статистики его времени. Вотъ былъ человѣкъ, который не могъ пробыть нигдѣ одного дня безъ того чтобы не ознаменовать его трудами на пользу исторіи. Новгородъ, Псковъ, Вологду, Кіевъ — онъ награждалъ плодами своей неутомимой дѣятельности. Это былъ одинъ изъ величайшихъ собирателей, которые когда-либо существовали. Съ собою не бралъ онъ ни откуда ничего. Гдѣ что собралъ, тамъ то и оставилъ, приведя въ порядокъ, перемѣтивъ, означивъ, откуда что и какъ взято. *Это былъ русскій Миллеръ.* Замѣчу еще особенность въ его умѣ и характерѣ: необыкновенная положительность, безъ примѣси малѣйшей идеальности. Это былъ какой-то *статистикъ исторіи.* Онъ, кажется, даже не жалѣлъ, если гдѣ чего ему не доста-

¹⁾ М. Погодина, Вологда (изъ путевыхъ записокъ). *Москвитинъ* 1842, № 8, стр. 255—256.

вало въ исторіи; для него было это какъ-будто все равно. Что есть—хорошо, а чего нѣтъ, нечего о томъ и думать. *Никакихъ разсужденій, заключеній*».

Въ этихъ словахъ можно найти общее со статьями Амфи-театрова и Сенковскаго, хотя въ то же время Погодинъ, можетъ быть, бессознательно наложилъ черезчуръ густыя краски на личность ученаго пастыря, какъ *собираателя* матеріаловъ. Во всякомъ случаѣ, и по построенію, и по силѣ выраженной мысли эта маленькая характеристика, случайно брошенная среди другихъ бѣглыхъ замѣтокъ, оставляетъ далеко позади себя все, ранѣе высказанное о митрополитѣ Евгеніи.

Въ сороковыхъ годахъ имя Евгенія попадалось не часто на страницахъ русскихъ журналовъ. Въ Москвитянинѣ было напечатано нѣсколько его писемъ¹⁾ и кромѣ того автобіографическая записка Карамзина, составленная для Евгенія²⁾; Маякъ далъ его автобіографію³⁾, интересныя Собственноручныя замѣтки на книгахъ⁴⁾ и еще одну статью бывшаго студента Кіевской академіи, на томъ основаніи, что «сочиненіе сіе издано подѣ непосредственнымъ надзоромъ покойнаго митрополита . . . стало быть, и сомнѣнія нѣтъ, что преосвя-

¹⁾ *Москвитянинъ* 1842, № 1, стр. 171—175 (пис. Державину; здѣсь же, стр. 165—168, отрывокъ его работы: „О славянорусскихъ лирикахъ“; а на стр. 169—171, письмо Державина Евгенію). 1842, № 12, стр. 402—403; 1848, № 8, стр. 171—174 (одно письмо архим. Іосифу и два неизвѣстному духовному лицу).

²⁾ *Москвитянинъ* 1841, № 1. Въ ббльшей части экземпляровъ этой Записки не находится. На стран. 38-й *Москвитянина* неврѣно сказано, что она составлена для Бавтыша-Каменскаго. „Впоследствии Погодинъ исправилъ эту ошибку“ (*Записки Академіи Наукъ*, VIII, 97. Протоколы).

³⁾ *Маякъ* 1843, том. X, книжка XX, стр. 28—37; здѣсь же, стр. 38—39 и завѣщаніе Евгенія.

⁴⁾ Собственноручныя замѣтки преосв. Евгенія, митрополита Кіевскаго, на книгахъ, поступившихъ, по его завѣщанію, въ Кіевскую семинарскую библіотеку. *Маякъ* 1843., VII, 95—108; VIII, 1—21. 1844, XIII, 1—18. Доставлены іеромон. *Михаиломъ Монастырскимъ* (*И. Малышевскій*, Дѣятельность м. Евгенія въ званіи председателя конференціи Кіевской духов. акад.—*Тр. К. Д. Ак.* 1867, № 12, 644).

щенный раздѣлялъ всё мнѣніа автора»¹⁾. Малороссійскій сборникъ **Молодикъ** помѣстилъ нѣкоторые документы, найденныя въ бумагахъ **Евгенія**²⁾; вспомнилъ его, какъ архипастыря Кіевскаго, тогдашній историкъ мѣстной духовной академіи, **Манарій Булгаковъ**³⁾; и нѣсколько раньше архимандритъ **Гавріиль**, удѣляя въ своемъ обзорѣ русской философіи мѣсто среди отечественныхъ мыслителей и **Евгенію**, перечислялъ тѣ труды послѣдняго, которые могли имѣть отношеніе къ философіи⁴⁾.

Всего этого было слишкомъ недостаточно для освѣщенія личности іерарха. Митрополита **Евгенія** вспоминали въ тѣхъ случаяхъ, когда являлась надобность черпать изъ произведеній его пера собраннаго богатства — и только. Укажемъ для примѣра хотя бы на ссылки академика **Броссе**, по поводу «Историческаго изображенія Грузіи»⁵⁾, или на тѣ широкія заимствованія, какія дѣлали въ это (и болѣе позднее) время изъ «Описанія Воронежской губерніи», не всегда съ указаніемъ на источникъ, цѣлый рядъ писателей, какъ напримѣръ, **М. Раевичъ**, **П. Малыхинъ**, **Второвъ**, гг. **Михалевичъ**, **Веселовскій**, **Воскресенскій**, **Вейнбергъ** и архим. **Димитрій**⁶⁾. Изъ того же источника черпались анонимныя статьи **Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей**⁷⁾. Аналогичное заимствованіе, на

¹⁾ *Евсей Илѣвскій*, Кто былъ первый митрополитъ Кіевскій? *Маякъ* 1843, т. VII, книжка XIII, стр. 1—26. Перепечатано изъ „Собранія сочиненій студентовъ Кіевской духовной академіи. Томъ I. Кіевъ 1839“.

²⁾ Ревестръ малороссійскимъ дѣламъ старыхъ и новыхъ лѣтъ (найденъ между бумагами преосвященнаго митрополита **Евгенія**, имъ же выписанъ въ Московскомъ архивѣ вѣдомства иностранной Коллегіи). *Молодикъ* на 1844 годъ, кн. 2-я. Спб. 1844, стр. 223—239.

³⁾ *М. Булгаковъ*, Исторія Кіевской академіи (Спб. 1843), стр. 206—207. Чего-нибудь существеннаго, характеризующаго личность митрополита **Евгенія**, авторъ не сказалъ.

⁴⁾ Архим. *Гавріиль*, Исторія философіи, часть VI (Кавань 1840), стр. 82—83.

⁵⁾ См. нашу книгу, ниже на стран. 348.

⁶⁾ *Ibidem.*, 262—266.

⁷⁾ *Ibidem.*

первыхъ еще порахъ по смерти Евгенія, дѣлають Псковскія Губернскія Вѣдомости¹⁾; нѣсколько позже, въ пятидесятихъ годахъ, — Кіевскія Губернскія Вѣдомости²⁾, Памятная Книжка Воронежской губерніи³⁾, и «Житія Святыхъ Россійской церкви»⁴⁾. Къ отдѣлу перепечатокъ уже не подойдетъ документъ, когда-то присланный Евгеніемъ изъ Петербурга на родину и теперь появившійся на страницахъ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и Актовъ Второва⁵⁾.

Изданный въ 1845 году полный Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей⁶⁾ могъ развѣ только освѣжить въ публикѣ память о его авторѣ, но не прибавить ничего существеннаго

¹⁾ Извлеченіе изъ *Описанія Іоанна-Предтечева монастыря*, составленнаго покойнымъ архіепископомъ Псковскимъ, впоследствии Кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ. *Псковск. Губ. Вѣдом.* 1840, №№ 21, 22, стр. 133 — 134, 141 — 142. Небольшое, безъ всякихъ поясненій, извлеченіе.

²⁾ Мнѣніе митрополита Евгенія о Кіевскомъ гербѣ св. Архангела Михаила, *Кіевскія Губернскія Вѣдомости* 1850, № 32, стр. 249—250. *И. И. Срезневскій*, у котораго мы нашли указаніе на эту замѣтку (*Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, 37), ошибочно помѣщаетъ ее кромѣ № 32 еще въ №№ 26—29, 31—33 тѣхъ же *Вѣдомостей* за 1851 годъ: въ нихъ находятся статья *Н. Сементовскаго*: „Путешественникъ. Кіевъ съ окрестностями“.

³⁾ *Памятная книжка для жителей Воронежской губерніи на 1856 г.* (стр. 50—53); приведены свѣдѣнія о воронежскихъ архіереяхъ изъ „Описанія Воронежской губерніи“.

⁴⁾ *Житія святыхъ Россійской церкви* (мѣсяцъ февраль, Спб. 1857, стран. 230—233); заимствованы изъ Исторіи Псковскаго княжества свѣдѣнія для жизнеописанія преподобнаго Корнилія, игумена Псково-печерской обители. Такихъ указаній можно было бы привести болѣе; но на этихъ страницахъ мы имѣемъ въ виду преимущественно собрать то, что говорилось непосредственно о Евгеніи въ теченіи 50 лѣтъ послѣ его смерти, что въ той или другой формѣ сообщало новыя о немъ свѣдѣнія, не заботясь объ извлеченіяхъ и перепечаткахъ его трудовъ, бывшихъ извѣстными еще раньше.

⁵⁾ *Воронежскія Губернскія Вѣдомости* 1849, №№ 45, 46: „Тетрадь записная какъ пошли пѣвчіе дѣлки подъ Азовъ“. Перепечатано въ „Древнихъ грамотахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ, касающихся Воронежской губерніи и частью Азова“, т. I, стр. 44—51 (по 2-му изданію 1851 г.; первое было въ 1850 г.). См. объ этомъ ниже на стр. 173—174, примѣч. 3.

⁶⁾ Митроп. *Евгеній*, Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи. Изданіе *Москвитянина*, 2 тома. Москва, 1845 г.

къ тому, что было или по крайней мѣрѣ могло быть извѣстно и ранѣе. Біографія Евгенія, рассказанная въ **Словарѣ достопамятныхъ людей**¹⁾, была собственно пересказомъ автобіографической записки и новаго давала весьма немного: нѣсколько указаній на отношенія митрополита къ Н. Н. Бантышу-Каменскому. Одновременно со «Словаремъ», **Смирдинъ**, при изданіи сочиненій Державина²⁾, перепечаталъ изъ Москвитянина два письма, которыми обмѣнялись Евгений и поэтъ въ 1816 году, при чемъ самая существенная часть содержанія письма преосвященнаго — его разсужденія о русской просодіи — была выпущена безъ всякой оговорки.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ первые годы по кончинѣ митрополита Евгенія, именно въ періодъ царствованія императора Николая, сдѣлано было еще очень мало для ознакомленія съ его личностью. Нагляднымъ доказательствомъ бѣдности литературы, посвященной его имени, служить статья Кіевскаго митрополита Филарета, во **Временникѣ Общества исторіи и древностей російскихъ**³⁾, очень близко воспроизводящая біографію іерарха, напечатанную на страницахъ **Сѣверной Пчелы**. Ранѣе никѣмъ, кажется, не было замѣчено, по крайней мѣрѣ, печатно⁴⁾, что произведеніе, подписанное именемъ Филарета, въ характеристикѣ Евгенія есть не болѣе какъ повтореніе некролога, напечатаннаго въ **Сѣверной Пчелѣ** Я. Амфитеатовымъ. Именно, *повтореніе*: если не все

¹⁾ Д. Бантышъ-Каменскій, **Словарь достопамятныхъ людей**, т. II (изд. 1847 года), стр. 1—10.

²⁾ Сочиненія **Державина**. (Спб. 1847), II, 828—833.

³⁾ **Филаретъ**, митр. Кіевскій: „Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій“. **Временникъ Общ. Ист. Др.** 1854, кн. 19-я, стр. 1—8.

⁴⁾ И. И. Малышевскій свидѣтельствуетъ, но, кажется, только по преданію, что біографію Евгенія, представленную митрополитомъ Филаретомъ Московскому университету ко времени правднованія его столѣтняго юбилея и напечатанную во **Временникѣ** 1854 г., — „обработалъ“ **Ив. П. Максимовичъ** (Дѣятельность митр. Евгенія въ званіи председателя конференціи Кіевск. духовн. академіи. **Труды К. Дух. Акад.**, 1867, № 12, 645).

изъ этой статьи взято дословно, то мѣстами только о буквально дословной перепечаткѣ и можетъ идти рѣчь. Измѣнены развѣ нѣкоторыя выраженія, да отброшено описаніе похоронъ и чтенія завѣщанія ¹⁾). Нижеприводимыя строки нагляднѣе всего оправдаютъ наши слова:

«Ученныя занятія преосвященнаго Евгенія были весьма разнообразны. Онъ трудился почти во всѣхъ родахъ словесности» (4). «*Любимымъ* ученымъ занятіемъ митрополита Евгенія преимущественно была *исторія*. Гдѣ только совершалъ онъ пастырское служеніе, вездѣ, среди трудныхъ занятій дѣлами епархіальными, онъ старался оживить память временъ минувшихъ» (5). «Разсматривая эти сочиненія, поставившія высоко имя ученаго іерарха, нельзя не изумляться тому, какое множество перебралъ онъ старинныхъ рукописей, актовъ и книгъ, какимъ трудолюбіемъ и ученостію обладалъ! Если нѣкоторыя изъ историческихъ сочиненій его не имѣютъ *надлежащей отдышки*, то надобно вспомнить, какого огромнаго труда и времени требовалось только на то одно, чтобы отыскать, собрать и перечестъ все, до нихъ касающееся, выбрать годное для нихъ и объяснить, что давно забыто временемъ. Но какъ бы то ни было, Евгенийъ *собралъ и оставилъ потомкамъ* богатѣйшій матеріалъ не только для церковной русской исторіи, но и вообще для исторіи русской литературы. Къ нему можно по справедливости приложить слова, сказанныя нѣкогда о первомъ лѣтописцѣ нашемъ, преподобномъ Несторѣ: «поживе трудяся въ дѣлѣхъ лѣтописанія, поминая лѣта вѣчная» (Житіе препод. Нестора въ III ч. Патерика)» (стр. 6—7).

Оживленіе русской литературы, начавшееся въ царствованіе императора Александра II, должно было нѣсколько благоприятно

¹⁾ Въ *Сѣверной Пчелѣ* (1837, № 60, стр. 240) стояло: „ученныя занятія преосвященнаго были весьма разнообразны: онъ трудился почти во всѣхъ родахъ словесности, начиная, можно сказать, съ азбуки до идей“. Напечатанное курсивомъ отсутствуетъ во *Временникѣ*.

отразится на знакомствѣ нашемъ съ личностью митрополита Евгенія. Дѣйствительно, на страницахъ ученыхъ, а частью и литературныхъ, изданій съ этихъ поръ чаще стало встрѣчаться имя Кіевскаго архипастыря. Но свѣдѣнія о немъ по прежнему носятъ случайный и крайне отрывочный характеръ, будучи опубликовываемы чаще по спонтанности и рѣже ad hoc. Накапливающийся матеріалъ по прежнему далекъ отъ возможности охватить не только всю дѣятельность митрополита Евгенія въ ея цѣломъ, но хотя бы и одну ея часть сколько-нибудь удовлетворительно, и новыя попытки характеристикъ по прежнему грѣшатъ субъективизмомъ и неполнотой.

Рядъ печатныхъ извѣстій о Евгеніи открывается его биографіею, напечатанною въ Справочномъ Энциклопедическомъ Словарѣ Старчевскаго. Это сокращенный пересказъ автобіографіи съ позаимствованиями изъ статьи митрополита Филарета. О Евгеніи, какъ ученомъ, не сказано ничего, если не считать перечня нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся его сочиненій ¹⁾. С. К. Смирновъ, въ своей Исторіи Московской духовной академіи, сообщилъ небольшія, но очень важныя біографическія указанія на годъ поступленія Евгенія въ это учебное заведеніе ²⁾. Нѣкоторымъ напоминаніемъ было появленіе въ Ученыхъ Запискахъ втораго отдѣленія Академіи Наукъ ³⁾ письма А. Х. Востокова къ преосвященному, писаннаго еще въ 1821 году и заключавшаго подробное описаніе нѣкоторыхъ принадлежавшихъ іерарху рукописей; такимъ же воспоминаніемъ явилась въ другомъ академическомъ органѣ замѣтка П. И. Савваи-

¹⁾ Справочный Энциклопедическій Словарь, томъ IV (Спб. 1855 г.), стр. 207—208.

²⁾ С. Смирновъ, Исторія Москов. славено-греко-латинской академіи (М. 1855), стр. 269 — 270 (примѣч. 247), 390. Эти указанія приведены въ нашей книгѣ на стр. 42—43, 46.

³⁾ Востоковъ, Описанія Евгеніевскихъ рукописей. Ученыя Записки 2-го отд. к. Н., кн. II, вып. II, 1856 года, стр. 59—75.

това ¹⁾, сообщающая между прочимъ письмо К. Θ. Калайдовича къ Евгению (отъ 6 дек. 1813 г.), по поводу пермской азбуки. Тогда же изданная книга М. А. Чистовича сообщала свѣдѣнія о дѣятельности Евгения въ званіи преподавателя и прѣфекта Александроневской академіи, равно какъ и объ участіи его въ реформѣ духовныхъ училищъ ²⁾. Гораздо меньше свѣдѣній о Евгении находимъ мы въ *Запискахъ Селивановскаго* ³⁾ и въ письмахъ Протопопова ⁴⁾; переписка же Румянцова съ Скородумовымъ ⁵⁾ любопытна по отношенію къ Евгению развѣтъмъ, что въ ней въ двухъ-трехъ мѣстахъ государственный канцлеръ ссылаясь и приводилъ выдержки (одну) изъ писемъ къ нему преосвященнаго, которымъ еще долго суждено было оставаться подъ спудомъ ⁶⁾.

¹⁾ П. И. Савваитовъ, Нѣсколько примѣчаній къ Обзору русской духовной литературы. *Извѣстія Акад. Наукъ по отд. русск. яз. и словесн.* (1857 г.), VI, столбцы 94—95.

²⁾ И. Чистовичъ, *Исторія С.-Петербургской духовной академіи* (Спб. 1857), стр. 105—115, 118—122, 124—125, 129, 131, 140—145, 153—158, 163 слѣд.

³⁾ Записки Н. С. Селивановскаго. *Библиогр. Запис.* 1858, № 17, столб. 516. См. нашу книгу, стр. 62.

⁴⁾ Письма протопопа В. М. Протопопова къ С. І. Селивановскому. *Библиогр. Записки* 1858, № 24, столб. 759—одна фраза объ отношеніяхъ автора писемъ къ Евгению въ 1790-хъ годахъ.

⁵⁾ Письма государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцова къ протоіерею Скородумову. Составилъ (?) М. Прудниковъ. Спб. 1859. 8°. 57 стр. 35 писемъ за время съ 19 сент. 1816 г. по 10 марта 1825 г. Судьба этого изданія въ нашей литературѣ довольно плачевная: пропущенныя въ *Указателѣ г. Межова* (хотя и отмѣченныя у бр. *Ламбинскихъ*), они остались, кажется, извѣстными весьма немногимъ. По крайней мѣрѣ *Е. В. Барсовъ* въ своемъ очеркѣ ученыхъ сношеній канцлера не упоминаетъ ни однимъ словомъ о протоіерей Скородумовѣ (Государств. канцл. гр. Н. П. Румянцевъ. *Древн. Нов. Росс.* 1877, № 5). Не упомянута эта переписка и *Е. Е. Замысловскимъ* въ его перечнѣ библиографическихъ данныхъ, собранныхъ имъ при составленіи примѣчаній къ письмамъ Румянцова къ В. Н. Берху (*Литоп. занят. Археогр. комисс., выпускъ VI*). Единственно кто пользовался ею—это А. Д. Ивановскій (Евгеніевскій Сборникъ, стр. 114—119). Едва ли не черезъ него знаетъ объ этомъ изданіи и В. С. Иконниковъ (Н. П. Румянцовъ, *Русск. Старина*, 1881 г., №№ 9, 10); по крайней мѣрѣ онъ не указываетъ, даже въ перечнѣ матеріаловъ, ни на мѣсто, ни на годъ изданія (срвн. № 10, стр. 226, 249).

⁶⁾ Письма Румянцова къ Скородумову, стр. 40—41, 52. Срвн. 14.

Впрочемъ, въ эту пору, то-есть, въ концѣ 50-хъ годовъ, переписка митрополита Евгенія начинаетъ появляться цѣлыми пачками, хотя все еще далеко не въ полномъ видѣ. Такъ напечатана была часть писемъ его къ Г. Н. Городчанину ¹⁾, С. I. Селивановскому ²⁾, графу Д. И. Хвостову ³⁾, отрывки писемъ къ И. И. Мартынову ⁴⁾ и два письма къ В. Г. Анастасевичу ⁵⁾.

Издатель писемъ митрополита Евгенія къ Городчанину, архимандритъ **Манарій**, снабдилъ ихъ такого рода предисловіемъ: «Эти письма имѣютъ близкое и несомнѣнное отношеніе къ ученымъ трудамъ преосвященнаго Евгенія, вѣрно указывая на удивительную неутомимую ревность его къ симъ занятіямъ, на источники, коими онъ пользовался и кои заботливо всюду отыскивалъ, и на его критическій взглядъ на нѣкоторыхъ писателей и на ихъ сочиненія. Въ этихъ дружескихъ письмахъ открываются необыкновенный умъ, изящный вкусъ, теплота души, нѣжность чувствъ, твердый и открытый характеръ преосвященнаго Евгенія; а вмѣстѣ съ симъ часто открывается и духъ того времени, особенно въ отношеніи къ литературѣ и ученымъ тогдашнимъ вопросамъ. При таковой занимательности, многія изъ этихъ писемъ могутъ быть несомнѣнно сочтены за образцовыя въ качествѣ дружескихъ или пріятельскихъ: въ нихъ соединены и простота самая естественная, и ученость глубокомысленная, и откровенность чистосердечная, и остроуміе

¹⁾ Письма преосвященнаго митрополита Киевскаго Евгенія къ профессору Г. Н. Городчанину. *Журн. М. Н. Пр.*, 1857, т. XCIV, отд. VII, стр. 1—23.

²⁾ Письма Е. А. Болховитинова къ С. I. Селивановскому. *Библ. Записки*, 1859, № 3, столбцы 65—79.

³⁾ Письма и записки отъ разныхъ лицъ къ гр. Д. И. Хвостову. *Библиогр. Записки* 1859, № 8, столбцы 245—249 (два письма и одна записка).

⁴⁾ *Е. Колбасинъ*, И. И. Мартыновъ, переводчикъ „Греческихъ классиковъ“. *Современникъ* 1856, № 4, стр. 79—81, 98, 113. Сравни. 99—100, и отдѣльно: *Литературные дѣятели прежняго времени* (Спб. 1859 г.), стр. 90—94, 123—124, 148. Сравни. 126.

⁵⁾ *Русская Правда*, Литературный альманахъ на 1860 годъ (Кіевъ, 1860), стр. 78—89.

затѣйливое и находчивое. Въ нихъ видѣнъ духъ преосвященнаго Евгенія гораздо болѣе, нежели въ другихъ его ученыхъ произведеніяхъ,—видѣнъ во всемъ величіи и простотѣ. Двадцать лѣтъ уже прошло, какъ преставился преосвященный Евгеній въ лѣтахъ маститой старости (70 лѣтъ); но перо его въ этихъ письмахъ такъ бойко и сильно, такъ молодо и свѣжо, что читая ихъ невольно забываешь о давнемъ времени, когда они писаны. Очень часто преосвященный употребляетъ въ нихъ фразы на языкѣ французскомъ, часто и на латинскомъ, по духу того времени и по учености, кою обладалъ онъ едва ли не болѣе всѣхъ своихъ въ отечествѣ современниковъ¹⁾.

Отмѣтимъ еще двѣ статейки П. И. Саввантова объ утверженіи Вологодской епархіи и распространеніи въ ней христіанства²⁾. По позднѣйшимъ указаніямъ³⁾, основаніемъ ихъ послужило рукописное сочиненіе Евгенія: «Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи и проч.»; самъ авторъ этого впрочемъ не оговариваетъ и только однажды (въ примѣч. 41-мъ) ссылается на этотъ трудъ.

На порогѣ между пятидесятыми и шестидесятыми годами Я. К. Гротъ сообщилъ о существованіи довольно значительнаго количества писемъ Евгенія къ Державину⁴⁾; записки Калайдовича предлагали біографу іерарха нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній⁵⁾; не много сообщалъ о немъ и самъ біографъ

¹⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857, т. XCIV, отдѣл. VII, стр. 2—3, въ примѣчаніи.

²⁾ П. И. Саввантовъ, Начало и распространеніе христіанства въ Вологодской епархіи. *Вѣстникъ Русск. Геогр. Общ.* 1858, ч. 22, кн. 2, отд. V (смѣсь), стр. 11—17. Учрежденіе Вологодской епархіи. *Ibidem*, стр. 18—25.

³⁾ Н. И. Суворовъ, Памяти преосвщ. Евгенія. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1867, № 22, стр. 737, прим. 1.

⁴⁾ Я. К. Гротъ—*Извѣстія Акад. Наукъ по отд. русск. языка и словесн.* (1860 г.), т. IX, столб. 58.

⁵⁾ К. Ѡ. Калайдовичъ, Записки важныя и мелочныя. *Лѣтоп. русск. литер. и древн.*—Тихомирова (М. 1859—1860; цензурная помѣта 15 октября 1861 г.), кн. VI, томъ III, отд. II, стр. 81—116.

Калайдовича, П. А. Безсоновъ ¹⁾, а И. А. Чистовичъ привелъ свѣдѣніе едва ли достовѣрное ²⁾. За то необильныя количествомъ, но цѣнныя по качеству сообщалъ свѣдѣнія о митрополитѣ Евгеніи Н. И. Григоровичъ въ біографіи своего отца ³⁾: здѣсь, если не ошибаемся, впервые становится извѣстнымъ въ чемъ состояли ученыя сношенія Кіевскаго митрополита съ авторомъ «Опыта о посадникахъ Новгородскихъ». За то почти ничего не даетъ за годъ до статьи г. Григоровича вышедшая переписка Карамзина съ Малиновскимъ ⁴⁾.

Всего это, разумѣется, по прежнему оказывалось слишкомъ недостаточнымъ для уясненія личности преосвященнаго. По прежнему приходится ограничиваться или перепечаткой автобіографіи ⁵⁾, или ея пересказомъ, какова, на примѣръ, статья г. Данскаго ⁶⁾. Впрочемъ, что касается до послѣдней, то авторъ пользовался частью архивными актами, частью рукописями, хранившимися послѣ Евгенія у близкаго его родственника, С. Г. Устиновскаго (стр. 238, 244). Благодаря этому, очеркъ, хотя въ цѣломъ есть только повтореніе автобіографіи іерарха, заключаетъ нѣкоторыя свидѣтельства, которыхъ не обойдетъ біографъ ⁷⁾.

¹⁾ П. Безсоновъ, К. Θ. Калайдовичъ. *Русская Бивьда* 1860, кн. II (отд. отт. М. 1861).

²⁾ И. Чистовичъ, Преосвященный Амвросій (Подобъдовъ). *Странникъ* 1860, № 6, стр. 225. Свѣдѣніе это приведено у насъ ниже, стр. 269, прим. 1-е.

³⁾ Н. И. Григоровичъ, Очеркъ жизни протоіерея І. І. Григоровича. *Странникъ* 1861, июнь, стр. 323—324.

⁴⁾ Письма Карамзина къ А. Θ. Малиновскому. М. 1860. О Евгеніи всего одна строка (стр. 79).

⁵⁾ Біографія Евгенія, митрополита Кіевскаго. *Кіевс. Епарх. Вѣдом.* 1862, №№ 19 и 20, стр. 617—620, 643—653.

⁶⁾ А. Данскій, Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ Евгенія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. *Воронежскій Литературный Сборникъ*. Вып. I. Ворон. 1861, стр. 225—245.

⁷⁾ Таковы указанія на переводъ: *Игра воображенія*, на его память, посвященіе во священника, фразу губернатора Хорвата, свѣдѣнія о женѣ и дѣтяхъ и отрывокъ изъ письма Евгенія С. Г. Устиновскому.

Перечисленные статьи, замѣтки и изданія, прямо или косвенно связанныя съ именемъ митрополита Евгенія, ясно показываютъ, что въ разсмотрѣнный періодъ, въ первую четверть вѣка, истекшую со дня смерти преосвященнаго, никто еще не началъ изучать нашего ученаго по собственнымъ его произведеніямъ; а всѣ ограничивались сужденіемъ о его трудахъ послѣ перваго ихъ прочтенія. Вотъ почему попытки дать опредѣленіе научной дѣятельности митрополита оставались все еще преждевременными и односторонними въ своихъ выводахъ. Такимъ былъ и остается до сихъ поръ отзывъ архіепископа Филарета, едва ли не болѣе другихъ, конечно, прежде всего благодаря своей рѣзкости и безапелляціонности приговора, получившій литературную извѣстность и распространеніе.

Вотъ онъ дословно: «при взглядѣ на такое множество разныхъ историческихъ сочиненій, очевидно, что митрополитъ Евгеній владѣлъ обширными историческими познаніями. Но при первомъ обзорѣ каждаго изъ этихъ сочиненій, видно и то, что у него никогда небыло систематическаго взгляда на явленія исторіи; вы видите кучи фактовъ историческихъ, но не соединенныхъ никакою общою мыслию, не оживленныхъ чувствомъ души; факты набросаны безъ различія важнаго отъ нутаго, безъ вниманія даже къ тому, что въ ряду ихъ не достаесть тамъ и здѣсь событій, служившихъ переходомъ отъ одного къ другому событію; причинъ и слѣдствій событій не увидите; онѣ нигдѣ не показываются, развѣ какъ-нибудь случайно попадутся сами на глаза историку. Письма самого преосвященнаго къ Городчанинову показываютъ, какъ составлялись у историка историческія свѣдѣнія. Напр. въ письмѣ отъ 4 мая 1809 г. проситъ прислать «послужные списки» профессоръ университета. Въ письмѣ отъ 31 мая 1809 г. просилъ доставить «полный списокъ напечатанныхъ сочиненій» Мухина. «Вы знаете», прибавляется тутъ же, — «что по плану моего

Словаря это нужно». Въ другихъ письмахъ та же забота о послужныхъ спискахъ» ¹⁾).

Въ новомъ изданіи своего труда архіепископъ Филаретъ частью смягчилъ нѣкоторыя выраженія, частью же прибавилъ новыя штрихи къ темному облику, имъ нарисованному. Приводимъ его слова по второму изданію, и такъ же полностью: «При взглядѣ на такое множество сочиненій, преимущественно историческихъ, очевидно, что митрополитъ Евгеній одаренъ былъ обширною *памятію* и владѣлъ богатымъ *запасомъ свѣдѣній*. Богатство свѣдѣній его, переданныхъ печати, много принесло пользы любителямъ отечественной исторіи. Это—*заслуга* его. Но при разборѣ cadaго изъ сочиненій преосвященнаго, не въ униженіе его говоримъ, а показывая характеръ его, видимъ, что у него не было *систематическаго взгляда* на явленія исторіи. Вы видите *кучи историческихъ явленій*, но не соединенныхъ *общемою мыслию* и не оживленныхъ чувствомъ. У него *нѣтъ охоты* даже къ тому, чтобы попадающіяся ему на глаза явленія *раздѣлить на классы* ихъ; онъ передаетъ вамъ ихъ, какъ попались они ему *случайно*. Факты собираются у него *безъ различія важнаго отъ пустаго* и безъ вниманія къ тому, что въ ряду ихъ не достаетъ тамъ и здѣсь событій, случившихъ переходомъ отъ одного событія къ другому; *причины и слѣдствій* событія не увидите у него, развѣ тамъ, гдѣ онъ попались ему на глаза. Письма самого преосвященнаго къ Городчанинову показываютъ, какъ составлялись у историка историческія сочиненія; напримѣръ, въ письмѣ отъ 4 мая 1809 г. просить доставить «послужные списки». Въ письмѣ отъ 31 мая 1809 г. просить прислать «полный списокъ напечатанныхъ сочиненій» Мухина. «Вы знаете», прибавляетъ онъ тутъ же, — что по плану моего Словаря это нужно». Въ другихъ пись-

¹⁾ Архiep. Филаретъ, Обзоръ русск. духов. литерат. Спб. 1861. ч. 2-я, стр. 164—165.

махъ та же забота о послужныхъ спискахъ (Письма, изд. въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1857 г. ч. 94). Пусть послужные списки нужны были, чтобы «не лгать безответно», какъ замѣчалъ преосвященный (въ письмѣ къ Анастасевичу). Но наполнять словарь ученыхъ послужными списками—не дѣло размышляющаго историка литературы: ордена и чины не прибавляли никому ни на золотникъ ума. Писали: умеръ по Косову въ 1057 г., по Копыстенскому — въ 1062; по Саковичу — въ 1069 г.; но въ какомъ именно году умеръ, оставляли нерѣшеннымъ. Не значить ли это говорить *много не нужно* и не говорить о нужномъ? Много не нужное досаждаеть, а недостаткомъ нужнаго увеличиваетъ досаду. И вотъ плодъ обширнаго запаса свѣдѣній! Такимъ образомъ въ митрополитѣ Евгеніи сколько изумляетъ собою обширность свѣдѣній его, столько же поражаетъ бездѣйствіе размышляющей силы, часто и рѣзко выказывающаея» ¹⁾.

Рѣзкій приговоръ Черниговскаго преосвященнаго не замедлилъ встрѣтить заслуженный и горячій отпоръ. С. И. Пономаревъ въ большой статьѣ своей, посвященной разбору недостатковъ и ошибокъ «Обзора русской духовной литературы» ²⁾, останавливаясь на вышеприведенныхъ строкахъ (по первому изданію), справедливо замѣчалъ, что въ письмѣ 4 мая 1809 г. шла просьба не объ однихъ «послужныхъ спискахъ», а стояли также слова: «снабдите меня *біографіями* и другихъ вашихъ профессоровъ»; въ письмѣ же 31 мая сказано: «въ послужномъ спискѣ не означено, въ какихъ училищахъ онъ учился. Сіе также нужно. Прошу сіе дополнить».—«Видимое дѣло», замѣчаетъ г. Пономаревъ,—«что онъ не удовлетворялся одними послужными списками, что онъ просилъ дополненій къ нимъ.

¹⁾ Архіеп. Филаретъ, Обзоръ русск. духовн. литерат. Черниг. 1863, изд. 2-е, кн. 2-я, стр. 229—230.

²⁾ С. И. Пономаревъ, Рецензія „Обзора русск. духовн. литературы“. Духовн. Вѣстникъ 1862. № 12, стр. 515—517.

Видимое дѣло, что онъ отмѣчалъ біографію отъ послужныхъ списковъ». Фраза же архіепископа Филарета: «въ другихъ письмахъ таже забота о послужныхъ спискахъ», какъ еще замѣтилъ тотъ же критикъ, положительно не вѣрна: дѣйствительно, во всѣхъ 32 письмахъ митрополита Евгенія къ Городчанину, напечатанныхъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, мы могли бы (кромѣ указаннаго авторомъ «Обзора») указать на одно, много два подобныхъ мѣста.— «Кто же не знаетъ», замѣчалъ г. Пономаревъ нѣсколько лѣтъ позже въ другой статьѣ, — «характера отзывовъ преосвященнаго Филарета? Кто не знаетъ, какъ онъ любилъ приводить эти отзывы? Иногда очень метко, но часто очень жестко, рѣзко и почти всегда бездоказательно, голословно» ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, рѣзкихъ замѣчаній въ «Обзорѣ русской духовной литературы» не одно; сравнимъ, на примѣръ, его отзывы о святогорцѣ Серафимѣ, Стурдзѣ, Сковородѣ, особенно объ архіепископѣ Херсонскомъ Иннокентіи и друг. ²⁾. Очевидно, будучи взятъ въ совокупности, каждый изъ такихъ отзывовъ переставалъ быть явленіемъ исключительнымъ; съ этой стороны оцѣнка Евгенія, какъ явленіе патологическое, если и интересно, то скорѣе для біографа Черниговскаго, чѣмъ Кіевскаго преосвященнаго.

Годы, непосредственно предшествовавшіе юбилею, дали очень не много для знакомства съ личностью митрополита. **М. Ѳ. Де-Пуле** сообщилъ одинъ мелкій фактъ изъ жизни преосвященнаго ³⁾; **Е. Колбасинъ**, въ біографіи графа Д. И. Хвостова, привелъ нѣкоторыя выдержки изъ письма Державина къ пресловутому пінтѣ, по поводу желанія Евгенія по-

¹⁾ *С. И. Пономаревъ*, По поводу столѣтняго юбилея митрополита Евгенія. *Литературная Библіотека* 1867. т. VII, № 13—14, июль, стр. 205.

²⁾ Указанія объ этихъ лицахъ подобраны г. Пономаревымъ въ статьѣ *Духовнаго Вѣстника*.

³⁾ *М. Де-Пуле*, Записка для біографіи митрополита Евгенія. *Ворон. Губернск. Вѣдом.* 1862, № 18, стр. 196—197.

лучить біографію пѣвца Фелицы, а также другую выдержку изъ письма самого Евгенія ¹⁾; П. А. Безсоновъ, въ новомъ біографическомъ очеркѣ К. Θ. Калайдовича, сообщилъ выдержки изъ писемъ послѣдняго къ преосвященному ²⁾; а П. П. Пекарскій, по поводу одной рецензіи, помянулъ добрымъ словомъ «Словарь русскихъ писателей» ³⁾. Въ 1863 году въ Энциклопедическомъ Словарѣ была помѣщена небольшая біографія Евгенія, написанная К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. Въ основу своего очерка авторъ положилъ, кромѣ автобіографіи, также письма Евгенія къ Селивановскому, статьи Данскаго и Бятыша-Каменскаго. По времени это, безспорно, первая настоящая *біографія* митрополита Евгенія, поставившая себѣ задачею не пересказъ послужнаго списка, а сводъ, хотя бы самый сжатый, данныхъ, рисующихъ черты живаго чело-вѣка. Авторъ вполне раздѣляетъ взглядъ, высказанный не задолго до него архіепископомъ Филаретомъ ⁴⁾. За то совершенно компилятивны страницы въ трудѣ В. Аскоченскаго: «Исторія Кіевской духовной академіи» ⁵⁾: біографія Евгенія—обычная перефразировка автобіографіи; характеристика учено-литературной дѣятельности—почти дословная передача некролога, написаннаго Я. Амфитеатовымъ, даже безъ указанія на источникъ. Самостоятельнѣ набросаны черты, рисующія митрополита въ пору Кіевской его жизни.

Въ воспоминаніяхъ В. Г. Успенскаго біографъ Евгенія найдеть нѣкоторыя указанія на отношенія послѣдняго къ профес-

¹⁾ *Е. Колбасинъ*, Пѣвецъ Кубры или графъ Д. И. Хвостовъ. *Время* 1862, № 6, стр. 151, 181.

²⁾ *П. Безсоновъ*, К. Θ. Калайдовичъ. Біографическій очеркъ. *Чтенія Общ. Истор. Дресс.* 1862, кн. 3-я (и отдѣльный оттискъ М. 1862), стран. 103—111.

³⁾ *П. Пекарскій*, Записка о разборѣ второй части „Обзоръ духовной литературы“ преосв. Филарета г. Пономаревымъ. *Записки Акад. Наукъ*, IV (Спб. 1863), стр. 88—89.

⁴⁾ *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*, Евгенийъ Болховитинъ. *Энциклон. Словарь*, составл. русск. учеными и литератор., отд. II, томъ I. (Спб. 1863), стр. 17—19.

⁵⁾ *В. Аскоченскій*, Исторія Кіевской духовной академіи, по преобразованіи ея въ 1819 году. Спб. 1863, стр. 159—173.

сору Харьковского университета Г. П. Успенскому ¹⁾; свящ. М. Морошкинъ сообщилъ документъ, рисующій взгляды Евгенія на выборное начало въ духовенствѣ ²⁾; изданная переписка Григоровича съ Румянцовымъ, помимо разныхъ мелкихъ фактовъ, заключала въ себѣ десять полныхъ научнаго интереса писемъ Евгенія къ первому изъ упомянутыхъ корреспондентовъ ³⁾. Съ 1864 года стали выходить въ академическомъ изданіи, сочиненія Державина; но о Евгеніи пока, въ первыхъ четырехъ томахъ, еще ничего не сообщалось, кромѣ самыхъ отрывочныхъ указаній ⁴⁾. Нѣсколько припоминаній сдѣлалъ И. И. Срезневскій въ обзорѣ трудовъ Востокова ⁵⁾; родственныя отношенія Евгенія затрогивалъ М. Ѡ. Де-Пуле въ воспоминаніяхъ о Воронежскомъ краѣ ⁶⁾, и нѣкоторыя біографическія подробности, связанныя съ жизнью въ Вологдѣ, сообщала замѣтка Ѡ. Фортунатова ⁷⁾. Свящ. П. Троцкій знакомилъ читателя съ дѣятельностью митрополита по управленію типографіею Кіево-Печерской Лавры, по сплутности полемизируя съ нимъ въ вопросѣ о времени и обстоятельствахъ ея возникновенія ⁸⁾; съ именемъ же Евгенія связана была и замѣтка

¹⁾ В. Успенскій, Воспоминанія сына объ отцѣ. *Ворон. Губ. Вѣдом.* 1863. № 28.

²⁾ М. Морошкинъ, Еще документъ, относящійся къ выборному началу въ духовенствѣ. *Прав. Обзор.* 1863, томъ XII, октябрь (Замѣтки), стр. 91—94.

³⁾ Переписка протоіерея Іоанна Григоровича съ графомъ Н. П. Румянцовымъ. *Чтенія Общества Ист. Древн.* 1864, кн. 2-я, стр. 1—92. Письма Евгенія на стр. 84—92.

⁴⁾ *Державинъ*, Сочиненія, первое академич. изданіе, томы I—IV. Спб. 1864—1867.

⁵⁾ И. И. Срезневскій, Обзорніе трудовъ А. Х. Востокова. *Торжеств. собраніе Акад. Наукъ 29 декабря 1864 г.* Спб. 1865. passim.

⁶⁾ М. Де-Пуле, Нѣчто о замѣчател. людяхъ нашего края. *Вор. Губ. Вѣд.* 1865, № 7.

⁷⁾ Ѡ. Фортунатовъ, Замѣтки и дополненія вологжанина къ статьѣ объ А. Ш. Мельгуновѣ. *Русск. Архивъ* 1865 (изд. 2-е), стбц. 910—941.

⁸⁾ П. Троцкій, Типографія Кіево-Печерской Лавры. *Труд. Кіев. Дух. Акад.* 1865. № 5, стр. 68—75; № 6, стр. 205—212. Та же статья, въ извлеченіи, появилась въ *Кіевск. Епархіал. Вѣдомостяхъ* 1867, № 9, подъ заглавіемъ: „Краткій историческій очеркъ типографіи Кіево-Печерской Лавры“ (относящійся до Евгенія стран.: 351—352, 364).

Я. К. Грота о годѣ рожденія Карамзина ¹⁾. Появившаяся въ 1866 году переписка Карамзина съ Дмитриевымъ давала о Евгеніи гораздо менѣе чѣмъ можно было ожидать: всего одну фразу ²⁾. Не богаче были и воспоминанія И. М. Снегирева ³⁾. Тогда же появилась выдержка изъ письма Евгенія къ преосвященному Кириллу ⁴⁾ и упоминаніе М. И. Сухомлинова о перепискѣ съ Успенскимъ ⁵⁾.

Такимъ образомъ минуло уже тридцать лѣтъ со дня смерти митрополита, а образъ его, какъ ученаго и писателя, по прежнему расплывался въ туманныхъ очертаніяхъ. Но вотъ насталъ юбилейный 1867 годъ. Онъ долженъ былъ показать, дѣйствительно ли значеніе трудовъ Евгенія признано, и если еще не формулировано, то только за недостаткомъ времени, за отсутствіемъ надлежащаго матеріала; или же это значеніе болѣе фиктивно и призрачно? Уже самая мысль о празднованіи юбилея подсказывала отвѣтъ въ первомъ смыслѣ. И дѣйствительно, въ цѣломъ рядѣ появившихся статей, замѣтокъ, воспоминаній, неизданныхъ сочиненій Евгенія, брошюръ и даже книгъ видно было искреннее желаніе дать послѣднее разъясненіе затронутому вопросу. Въ этомъ отношеніи 1867 годъ въ исторіи знакомства нашего съ личностью митрополита Евгенія въ правѣ претендовать на извѣстное значеніе. Пускай качественное содержаніе этой юбилейной литературы далеко не всегда соответствовало ея объему и, еще болѣе, ея задачѣ; но едва ли оспоримъ тотъ фактъ, что съ этого года рамки

¹⁾ Я. К. Гротъ, Замѣтка о годѣ рожденія Карамзина. *Записки Ак. Наук.* VIII (Спб. 1866), 97—98. (Протоколы засѣданій въ послѣднюю четверть 1865 г.).

²⁾ Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитриеву. Спб. 1866, стр. 393.

³⁾ Воспоминанія И. М. Снегирева. *Русск. Архивъ* 1866, стбц. 531. Перепечатано въ *Старинн. Русской земли* (Спб. 1871), стр. 160.

⁴⁾ Отвѣты покойнаго преосвященнаго митрополита Кіевскаго Евгенія на вопросы покойнаго преосвященнаго архіепископа Подольскаго Кирилла, 1832 года. *Подол. Епарх. Вѣдом.* 1865, № 13, стр. 570—572.

⁵⁾ М. Сухомлиновъ, Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ ц. и. Алекс. I. *Ж. М. Н. Пр.* 1865, № 10, 87, и въ замеченія въ *Годичн. актѣ Спб. умив.* 1865 г. (Спб. 1866), 50.

нашего пониманія дѣятельности ученаго іерарха расширились, какъ никогда до тѣхъ поръ. Разумѣется, все что было написано по этому поводу, нельзя сравнивать съ подобною же литературой, вызванной почти одновременно праздновавшимися юбилеями Ломоносова, Карамзина и Крылова, давшими матеріалъ не только юбилейный по количеству, но и цѣнный по опредѣленности выводовъ и выясненности затронутыхъ вопросовъ. Едва ли мы ошибемся, сказавъ, что причиною этому прежде всего была сама дѣятельность Кіевскаго митрополита, не только еще близкая къ намъ, но и недостаточно сконцентрированная, чтобъ облегчить задачу ея изученія; не говоря уже про то, что, отдѣльно взятая, она не могла конкурировать съ успѣхомъ въ интересѣ и значеніи съ дѣятельностью Ломоносова и Карамзина, дѣятельностью не только учено-кабинетною, но и общественно-литературною.

Слѣдить за юбилейною литературою мы считаемъ болѣе умѣстнымъ не въ строго хронологическомъ порядкѣ, но сводя матеріалъ по группамъ. Прежде всего оговоримся, что мы исключаемъ изъ своего обзора небольшія замѣтки газетнаго характера, неизбѣжныя на страницахъ періодическихъ изданій въ пору каждаго юбилея: сообщая о приготовленіяхъ къ торжеству, о самомъ справленіи праздника и т. п., онѣ ничего существеннаго для уясненія чествуемой личности не прибавляютъ. Въ другое время, въ пору всеобщаго молчанія, и такая замѣтка имѣла бы значеніе въ исторіографіи того или другаго лица; но теперь онѣ по праву могутъ быть опущены ¹⁾.

Начинаемъ обзоръ свой съ *Воронежа*, какъ родины и мѣста первой дѣятельности ученаго іерарха. Статейка г. Веселовскаго о приготовленіяхъ воронежскаго общества къ празд-

¹⁾ Таковы, напримѣръ, помѣщенные въ „Русской Историч. библіографіи за 1865—1876“, В. Н. Межова (т. II), статьи за №№ 19201, 19210 — 19212, 19228, 19231—19233, 19236, 19237, 19241, 19243, 19244, 19246—19252;—также неуказанную г. Межовымъ небольшую замѣтку: „Юбилей митрополита Евгенія“. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868, № 1, стр. 32—34.

нику ¹⁾, говоря объ издаваемой перепискѣ митрополита Евгенія съ Румянцовымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщала, у кого находятся эти письма и какъ попали они въ руки теперешняго (1867) ихъ владѣльца (Е. С. Устиновскаго). Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости тогда же перепечатали эту замѣтку ²⁾, еще раньше приведа въ извлеченіи письмо г. Пономарева, взывавшаго къ необходимости съ большимъ уваженіемъ отнестись къ памяти славнаго дѣятеля ³⁾. Письмо это появилось также и на страницахъ Воронежскаго Листка ⁴⁾.

Самый юбилей былъ отпразднованъ въ Воронежѣ подобающими рѣчами. Н. Е. Сѣверный остановилъ вниманіе на *обилии и разнообразіи* ученой дѣятельности Евгенія. Изъ 107 извѣстныхъ сочиненій, говоритъ онъ, *всего больше* (62) посвящено *исторіи, преимущественно русской*, такъ что можно утверждать, «что русская исторія была главнѣйшимъ и любимѣйшимъ предметомъ занятій» Евгенія. Какъ на историка преимущественно, смотрѣли на него и современники. «Недостатокъ времени, обширность задачи и скудость мѣстныхъ библиотекъ» заставили г. Сѣвернаго значительно сѣзуть свою задачу и остановиться на одной оцѣнкѣ Словаря свѣтскихъ и духовныхъ писателей. Въ этомъ послѣднемъ, замѣчаетъ онъ, — «сводя въ одно цѣлое все сдѣланное до него историческою нашею наукою, давая оцѣнку замѣчательнѣйшимъ нашимъ дѣятелямъ исторической науки, митрополитъ Евгеній *указывалъ* не только на количество, но и на *качество сдѣланнаго*». Онъ съ уваженіемъ относился къ прошлымъ дѣятелямъ на поприщѣ исторической науки, «помогалъ развитію правильнаго историческаго вкуса», доказалъ вѣрный критическій умъ, *избѣгнувъ*

¹⁾ Г. Веселовскій, Приготовленіе къ празднованію въ городѣ Воронежѣ юбилея митрополита Кіевскаго Евгенія. *Ворон. Губ. Вѣд.* 1867, № 80.

²⁾ Мѣстныя извѣстія. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1867, № 22, стр. 716—717.

³⁾ Предстоящій юбилей Евгенія, митрополита Кіевскаго. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 19, стр. 624—627.

⁴⁾ Памяти митрополита Евгенія. *Воронежскій Листокъ* 1867, № 67.

ходячаго въ то время *риторическаго и сантиментальнаго на-
правленія*, равно какъ и крайностей начавшаго тогда склады-
ваться *славянофильства*. У него вездѣ *твердая почва фактовъ*,
провѣренная *критикою источниковъ* ¹⁾).

Редакція **Воронежскаго Телеграфа**, помѣщая рѣчь Н. Е. Сѣвернаго, такъ характеризовала митрополита Евгенія: вмѣстѣ съ Петромъ В., съ Ломоносовымъ послѣдній отражаетъ на себѣ лучшія стороны русскаго характера: его страстность, энергію, могучую творческую силу. «Какая полная преданность дѣлу, какое неутомимое стремленіе къ его разработкѣ, какое умѣнье создавать что-нибудь изъ ничего!» ²⁾).

Рѣчь свящ. П. Палицына принадлежитъ къ типу «юбилейныхъ»: съ внѣшней стороны очень гладкая, она пересказывала одно старое, общезвѣстное, разводя его общими разсужденіями ³⁾. Авторъ не мало сдѣлалъ позаимствованій у г. Фаворова (см. ниже). Эта рѣчь была снабжена небольшимъ послѣсловіемъ отъ редакціи **Филологическихъ Записокъ** ⁴⁾. Гораздо существеннѣе рѣчь А. И. Николаева: для воронежскаго періода жизни митрополита Евгенія она принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ изъ всего, что появилось въ нашей печатной литературѣ. Школьная жизнь Евгенія и управленіе семинаріею

¹⁾ Н. Е. Сѣверный, Митрополитъ Евгеній, какъ историкъ. *Воронежскій Телеграфъ* 1869, № 106. Статья только начата; гораздо полезѣ мысли автора передавы въ другой газетѣ, въ редакціонномъ сообщеніи: „Нѣсколько словъ объ юбилей митрополита Евгенія“ (*Ворон. Губ. Вид.* 1868, № 7), гдѣ приведемъ изъ рѣчи г. Сѣвернаго большею частію дословныя выдержки. Отсюда заимствуемъ и мы.

²⁾ *Воронеж. Телеграфъ* 1869, № 106.

³⁾ П. Палицынъ, Рѣчь по случаю юбилея митрополита Евгенія, произнесенная въ Воронежскомъ статистическомъ комитетѣ 18 декабря 1867 года. *Филол. Записки* 1867, № 6, стр. 273 — 282. Перепечатана въ *Ворон. Епарх. Видом.* 1868, № 2, стр. 40—52 (выкинуто одно примѣчаніе на стр. 276—277) и въ *Ворон. Губерн. Видом.* 1868, № 5.

⁴⁾ Нѣсколько словъ отъ редакціи о трудахъ митр. Евгенія. *Филол. Записки* 1867, № 6, стр. 283—286. Нѣсколько замѣчаній (пересказъ напечатаннаго) о работахъ Евгенія преимущественно въ области языка и литературы.

со стороны фактической нигдѣ не изложены такъ подробно, какъ здѣсь. Авторъ доводитъ біографію до отъѣзда Евгенія въ Петербургъ, пользуясь главнымъ образомъ дѣлами мѣстнаго семинарскаго архива ¹⁾).

Городъ Воронежъ не ограничился впрочемъ одними только рѣчами. Общанная въ статейкѣ г. Веселовскаго переписка Евгенія съ Румянцовымъ, явившись въ трехъ послѣдовательныхъ выпускахъ, составила цѣнный вкладъ не только въ литературу о митрополитѣ, но и для исторіи нашей отечественной науки вообще ²⁾). Заканчивая это изданіе, редація сообщила о существованіи черноваго письма Евгенія къ графу Нессельроде, отъ 1834 года, и добавляла: «какъ неумирующее связи съ остальною перепискою, оно помѣщено будетъ въ приложеніяхъ». Однако послѣднимъ не суждено было появиться въ свѣтъ. Замѣтка **Вѣстника Европы**, упрекавшая редакторовъ переписки въ неуказаніи источника, откуда были получены письма ³⁾, вызвала письмо г. **Веневитинова**, въ отвѣтъ своемъ ⁴⁾ изложившаго вышеупомянутое сообщеніе г. Веселовскаго въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Въ этомъ же письмѣ находимъ мы нѣкоторыя подробности о родственныхъ отношеніяхъ между фамиліями Болховитиновыхъ и Устиновскихъ, а также выраженное намѣреніе приложить къ третьему (тогда еще не вышедшему) выпуску «Переписки» предисловіе, въ которомъ разсказать исторію ея приобрѣтенія, указать особенности въ каллиграфіи и ореографіи и, наконецъ, приложить автографы

¹⁾ *А. И. Николаевъ*, Евгеній Алексѣевичъ Болховитиновъ, впоследствии Евгеній, митрополитъ Кіевскій. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868, №№ 2, 3, стр. 40—60, 80—97.

²⁾ Переписка митрополита Кіевского Евгенія съ государственнымъ канцлеромъ графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ и съ нѣкоторыми другими современниками (съ 1813 по 1825 г. включительно). Изданіе Воронежскаго Губерн. статистич. комитета. Три выпуска. Воронежъ 1868, 1870, 1872 гг.

³⁾ *Вѣстникъ Европы* 1870, № 7, библиографическій листокъ.

⁴⁾ *М. Веневитиновъ*, Письмо къ редактору *Вѣстника Европы* по поводу „Переписки митрополита Евгенія“. *Вѣстн. Европы* 1870, № 11, стр. 488—490.

обоих корреспондентовъ. Какъ извѣстно, этимъ намѣреніямъ не пришлось осуществиться. Оцѣнку переписки со стороны изданія и содержанія въ томъ же году далъ Я. Н. Гротъ въ воспоминаніяхъ о своей поѣздкѣ въ г. Воронежъ ¹⁾.

Участіе города *Вологды* въ ознакомленіи съ жизнью и трудами преосвященнаго Евгенія началось еще раньше собственно юбилейнаго періода. На этомъ поприщѣ нельзя не отмѣтить почтенную дѣятельность мѣстнаго историка, *Н. И. Суворова*, въ теченіе 30 лѣтъ неутомимо работающаго надъ изученіемъ роднаго края. Митрополитъ Евгеній, уѣзжая изъ Вологды, оставилъ послѣ себя въ рукописи «Обстоятельную исторію Вологодской Іерархіи», сочиненную въ 1811 году и положенную имъ на храненіе въ бібліотеку Вологодскаго кафедральнаго собора (Автобіографія, 15). Что заключала въ себѣ эта «Исторія», стало извѣстно только въ шестидесятые годы ²⁾, когда *Н. И. Суворовъ* началъ постепенно опубликовывать ея содержаніе. Еще въ 1860 г. онъ пользуется для исторіи пребыванія Петра В. въ Вологдѣ рукописнымъ «спискомъ вологодскихъ архіереевъ, преосвящ. Евгенія» ³⁾; два года спустя протоіерей *Н. Румовскій* извлекъ для своей книги—описанія одного собора — списокъ Великоустюжскихъ преосвященныхъ

¹⁾ Я. К. Гротъ, Изъ поѣздки въ Воронежъ. Провинціальная печать. *Вѣстн. Европы* 1870, № 11, стр. 152—159. Сравни 146.

²⁾ О. Фортунатовъ въ своихъ „Замѣткахъ и дополненіяхъ вологжанина“ (*Русск. Архивъ* 1865 (2-е изд.), стбц. 940) говоритъ: „Статья объ Устьвмѣ, гдѣ упоминаютъ первые преемники Стефана Великопермскаго, на основаніи съдѣланныхъ собраніемъ преосвященнымъ *Евгеніемъ Болжовитиновымъ*, когда онъ былъ Вологодскимъ епископомъ, и находящимся въ особомъ рукописномъ сборникѣ, хранящемся при вологодскомъ архіерейскомъ домѣ, помѣщена мною въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, когда я былъ ихъ редакторомъ“.—Намъ не удалось опредѣлить, о какой статьѣ идетъ здѣсь рѣчь. Въ *Волог. Губерн. Вѣдом.* 1860, развѣст (сравни 1851, №№ 17, 44) была напечатана большая статья *М. Милославскаго*: „Устьвмѣ“, составленная, правда, отчасти по рукописнымъ матеріаламъ; но въ нихъ мы не нашли слѣдовъ Евгенія.

³⁾ *Н. Суворовъ*, О посѣщеніяхъ города Вологды Петромъ Великимъ. *Памятная книжка для Вологодской губерніи* на 1860 г. (Вол. 1860), стр. 48, 57.

изъ рукописной книги Евгенія: «Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи и о Пермскихъ, Вологодскихъ и Устюжскихъ преосвященныхъ» ¹⁾). Оттуда же беретъ г. Суворовъ «списокъ Вологодскихъ архіереевъ, погребенныхъ въ каедральномъ Софійскомъ соборѣ» для своего описанія этого храма ²⁾).

Съ 1864 г. въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, епархіальныхъ и губернскихъ, стали появляться самостоятельные отрывки изъ бумагъ Евгенія; таковы были свѣдѣнія о **73** вологодскихъ угодникахъ ³⁾, о **88** монастыряхъ Вологодской епархіи ⁴⁾, о **35** вологодскихъ іерархахъ ⁵⁾ и о Вологодской епархіи ⁶⁾. Одновременно съ этимъ г. Суворовъ перепечатываетъ изъ Вѣстника Географическаго Общества статьи П. И. Саввантова со своими дополненіями ⁷⁾; а также статьи самого Евгенія: О

¹⁾ Н. Румовскій, Описаніе Великоустюжскаго Успенскаго собора (Вол. 1862), стр. 53 — 59. Указаніе на заимствованія автора взято нами изъ статьи Н. И. Суворова: Памяти преосвящ. Евгенія (Вол. Епарх. Вѣд. 1867, № 22, стр. 737, прим. 1-е).

²⁾ Н. Суворовъ, Описаніе Вологодскаго Софійскаго собора (М. 1863), стр. 60—73.

³⁾ Митр. Евгеній, Краткое свѣдѣніе объ угодникахъ Божіихъ, въ предѣлахъ Вологодской епархіи почивающихъ, прославленныхъ церковію и мѣстными. Вол. Епарх. Вѣд. 1861, № 1, стр. 9 — 23 (съ поясненіями Н. И. Суворова).

⁴⁾ Митр. Евгеній, Списокъ монастырей, прежде бывшихъ и нынѣ существующихъ въ Вологодской епархіи. Вол. Епарх. Вѣд. 1864, №№ 3, 4, 5, 6, стр. 68—77, 103—108, 138—143, 164—173.

⁵⁾ Митр. Евгеній, Историческія свѣдѣнія объ іерархахъ древне-Пермской и Вологодской іерархіи. Вол. Епарх. Вѣдом. 1865, №№ 17—20, 22—24; 1866, №№ 1, 6, 7, 9, 10, 13, 16, 17, 24; 1867, №№ 1, 3—6, 15; 1868, № 6 (съ примѣчаніями Н. И. Суворова и приложеніемъ документовъ, житій). 35-й іерархъ—самъ Евгеній (автобіографія).

⁶⁾ Митр. Евгеній, Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи. Вол. Губерн. Вѣдом. 1865, № 8, стр. 52—53. Въ подстрочномъ примѣчаніи сказано: «Изъ соч. „Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи и проч.“ 1811 г.»—но имя автора не указано.

⁷⁾ П. И. Саввантовъ. О началѣ и распространеніи христіанства въ предѣлахъ Вологодской епархіи. Вол. Епарх. Вѣд., 1865, №№ 1, 2; стр. 20—26, 49—54.—Объ учрежденіи Вологодской епархіи. Ibidem, №№ 5, 6, стр. 164—169, 196—201. Дополненія Н. И. Суворова, ibidem, №№ 5—7.

древностяхъ вологодскихъ и зырянскихъ (изъ Вѣстника Европы 1813 г., № 17) ¹⁾.

И въ числѣ вологодскихъ работъ, вызванныхъ непосредственно юбилеемъ, статья **Н. И. Суворова** приходится отдать предпочтеніе передъ другими ²⁾. Хотя авторъ имѣлъ въ виду преимущественно епархіальную дѣятельность Евгенія (которую и очертилъ по архивнымъ даннымъ); но сверхъ того онъ даетъ очень цѣнные свѣдѣнія и объ учено-литературной, за періодъ вологодскій, пользуясь упомянутыми рукописями преосвященнаго. Біографъ Евгенія ни въ какомъ случаѣ не обойдетъ этой статьи. Слово преосв. Павла высказывало ³⁾, между прочимъ, ту мысль, что *исторіи отечественной церкви* Евгеній самоотверженно посвящаетъ свои силы, начиная съ 1796 г. изданіемъ жизнеописанія преосвященнаго Тихона Задонскаго. «Съ этого 1796 года всѣ ученые труды юбиляра носятъ отличительный характеръ *изученія мѣстной церкви*, при которой онъ находился на службѣ. Въ этомъ наглядно высказывается та руководящая его мысль, что прежде составленія общей исторіи русской церкви должны быть извѣстны въ подробности всѣ ея частности» (стр. 5). «Плодъ огромнѣйшихъ познаній», его работы «и доселѣ служатъ источникомъ многостороннихъ свѣдѣній и составляютъ авторитетъ по изученію исторіи церкви Русской».

¹⁾ *Н. Суворовъ*, О соборной горѣ въ Вологдѣ. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1866, № 15, 16. О древностяхъ зырянскихъ. *Ibidem*, 1867, № 16. Здѣсь же и статья гваріи *Флерова*, вызвавшая статью Евгенія; кромѣ того, объяснительныя приложенія г. *Суворова*.

²⁾ *Н. Суворовъ*, Памяти преосвященнаго Евгенія, бывшаго (съ 1808—1813 г.) епископа Вологодскаго, впоследствии митрополита Кіевского (къ столѣтнему юбилею его рожденія 18 декабря 1767—1867 года). *Волог. Епарх. Вѣд.* 1867, № 22, стр. 736—754. См. добавленія къ этой статьѣ въ „Нѣсколько словъ о празднованіи въ Вологдѣ столѣтняго юбилея митр. Евгенія“ (*Волог. Епарх. Вѣд.* 1868, № 1, стр. 18—20).

³⁾ Преосв. *Павелъ*, епископъ Вологодскій. Слово въ память столѣтняго дня рожденія блаженной памяти высокопреосвященнаго Евгенія, бывшаго епископа Вологодскаго, а послѣ митрополита Кіевского, 1767—1867 года 18 декабря, сказанное въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1868, № 1, стр. 1—10.

Многія изъ его сочиненій были «въ свое время» «новымъ открытіемъ въ темной для современниковъ его области отечествовѣдѣнія» (стр. 6).

Если на Словѣ преосвященнаго Павла нѣсколько отразился юбилейный ея характеръ, то еще больше высокопарной хвалы въ рѣчи воспитанника Вологодской семинаріи, **В. Шалаурова**, вдобавокъ очень шаблонной и обильной общими выраженіями ¹⁾. Вотъ строки, относящіяся до ученой дѣятельности Евгенія: «Евгеній былъ въ собственномъ смыслѣ мужъ науки. Онъ любилъ ее, какъ немногіе. Одаренный рѣдкою силою ума, необычайною пронизательностью и тонкостью сужденія, обширною и твердою памятью, онъ имѣлъ все нужное для всякаго подвига во имя науки. Жажда знанія отвѣчала силѣ таланта и, можно сказать, *не было науки*, которая бы *чужда* была ему. Но сердце его, какъ учителя церкви, особенно лежало къ той наукѣ, которая изображаетъ судьбы Божіи въ судьбахъ церкви и въ жизни народовъ. Потому *преимущественнымъ предметомъ* трудовъ и изысканій архипастыря была *исторія церкви и отечества*. Здѣсь заслуги его такъ велики, что сдѣлали имя его извѣстнымъ всему ученому міру, и ни одинъ ученый изслѣдователь отечественной исторіи не проходилъ и не пройдетъ мимо трудовъ святителя, не воздавши благоговѣйнаго уваженія памяти высокаго дѣятеля науки» (стр. 15).—Стихи, прочитанные на празднествѣ въ той же семинаріи другимъ ея воспитанникомъ, **В. Копосовымъ**, были одной рифмованной прозой, безъ всякой поэзіи ²⁾. Слѣдующія три статьи, хотя и напечатаны уже послѣ празднованія юбилея, но, думаемъ, мысль о нихъ могла

¹⁾ *В. Шалауровъ*, Рѣчь, прочитанная во время празднованія въ Вологдѣ столѣтняго юбилея дня рожденія митр. Евгенія, — въ статьѣ: „Нѣсколько словъ о празднованіи въ Вологдѣ столѣтняго юбилея высокопреосвященнѣйшаго митрополита Евгенія, 18 декабря 1867 г.“ *Волог. Епарх. Вѣд.* 1868, № 1, стр. 13 - 16.

²⁾ *В. Копосовъ*, Памяти высокопреосвященнѣйшаго Евгенія, митрополита Киевскаго, въ день его юбилея, — въ той же статьѣ: „Нѣсколько словъ и проч.“ *Волог. Епарх. Вѣд.* 1868, № 1, стр. 16 - 17.

зародиться подъ вліяніемъ именно этихъ недавно пережитыхъ воспоминаній. Свещ. А. М. Поповъ сообщилъ одинъ случай изъ епархіальной практики Евгенія въ Вологдѣ ¹⁾; Н. И. Суворовъ напечаталъ статью ²⁾, для которой часть свѣдѣній заимствовалъ изъ «списка преосвященныхъ архіереевъ Великоустюжскихъ и Тотемскихъ», составляющаго небольшой отдѣлъ все того же рукописнаго фоліанта, оставленнаго Евгеніемъ въ Вологдѣ на память о себѣ и для жатвы позднѣйшимъ поколѣніямъ. Наконецъ, отмѣтимъ два стихотворныхъ канта, которые преданіе приписывало ему же ³⁾.

О другихъ статьяхъ, появившихся на страницахъ вологодскихъ изданій, будетъ сказано ниже въ своемъ мѣстѣ.

Далеко не во всѣхъ городахъ, гдѣ жилъ и работалъ митрополитъ Евгеній, почтили его память такъ, какъ это сдѣлали въ Воронежѣ и въ Вологдѣ. *Петербургъ* чтить его не какъ префекта и учителя мѣстной духовной академіи, а какъ дѣятеля общерусскаго; *Новгородъ* и *Калуга* отозвались полнымъ молчаніемъ; службѣ его во *Псковѣ* посвящена была одна небольшая замѣтка А. С. Князева ⁴⁾; статья Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей была посредственной компиляціей—не болѣе ⁵⁾.

Иное видимъ мы въ *Кіевѣ*. Мѣсто не только пятнадцатилѣтней дѣятельности, но и средоточіе двухъ высшихъ учебныхъ заведеній, столица древней Руси легче и съ болѣшимъ успѣ-

¹⁾ А. М. Поповъ, Случай изъ жизни преосвященнаго Евгенія, бывшаго епископа Вологодскаго (ипослѣдствіи митрополита Кіевскаго). *Волог. Епарх. Вѣд.* 1868 № 20, стр. 556—559.

²⁾ Н. Суворовъ, Объ іерархахъ бывшей Великоустюжской епархіи. *Волог. Епарх. Вѣдом.* 1869, №№ 13, 14. Сравни стр. 469, примѣч. 3-е.

³⁾ Митр. Евгеній, Два канта. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1869, № 12, ст. 429—432.

⁴⁾ А. Князевъ, Дѣятельность высокопреосвященнаго Евгенія, митрополита Кіевскаго, на Псковской кафедрѣ. *Церков. Литовск. Духовной Бесѣды* 1868, № 1, стр. 9—14. Перепечатано въ *Кіевскихъ Епархіал. Вѣдом.* 1868, № 3, стр. 114—115.

⁵⁾ По поводу столѣтняго юбилея высокопреосвященнаго Евгенія, митрополита Кіевскаго. *Литовск. Епарх. Вѣд.* 1868, № 3, стр. 137—146.

хомъ, въ болѣ широкихъ размѣрахъ могла исполнить лежавшую на ней нравственную обязанность. Среди юбилейныхъ произведеній кievскаго пера отмѣтимъ прежде всего изданія работъ самого *Евгенія*: первую изъ нихъ по времени и по значенію будетъ, конечно, каноническое изслѣдованіе о папской власти ¹⁾; затѣмъ идутъ: инструкція, данная лицамъ, завѣдывавшимъ Кіево-Софійскимъ соборомъ ²⁾, и распоряженіе о порядкѣ благовѣста въ церквахъ ³⁾. Библиотека Кіево-Софійскаго собора была пересмотрѣна ключарнымъ протоіереемъ Н. О. (глоблинымъ), сдѣлавшимъ опись рукописей, принадлежавшихъ Евгенію. Въ этой описи впервые были поименованы нѣкоторые изъ мелкихъ сочиненій и переводовъ преосвященнаго, преимущественно въ ранній періодъ его жизни, и непоказанныхъ въ автобіографіи ⁴⁾.

Весьма цѣннымъ вкладомъ въ литературу, посвященную митрополиту Евгенію, оказалась рѣчь протоіерея Н. Фаворова ⁵⁾. Въ основу ея впервые легли бумаги преосвященнаго, хранящіяся въ Кіево-софійской бібліотекѣ. Какъ ни поверхностно (согласно, впрочемъ, своей задачѣ) воспользовался ими авторъ «Рѣчи», послѣдняя все же впервые вводила въ обращеніе совершенно новый матеріалъ, чѣмъ и объясняется, почему въ статьяхъ и книгахъ послѣдующаго времени ссылки на нее по-

¹⁾ О неизданныхъ сочиненіяхъ бывшаго Кіево-софійскаго митрополита Евгенія. *Руковод. для сельск. пастырей*. 1867, № 34, стр. 562—580. Самое „Изслѣдованіе“ обнимаетъ стран. 568—580.

²⁾ Митр. *Евгеній*, Инструкція Кіевософійскаго кафедральнаго собора протоіерею и ключарю. *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* 1868, № 22, стр. 839—844.

³⁾ Время благовѣстовъ къ церковнымъ службамъ цѣлаго года. *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* 1870, № 7, стр. 208—218. Распоряженіе отъ 21 дек. 1826 г.

⁴⁾ Кн. Пр. Н. О., Число рукописей митрополита Евгенія въ Кіево-софійской соборной бібліотекѣ. *Труды Кіевск. Дух. Акад.* 1867, № 12, стр. 651—658.

⁵⁾ Н. Фаворовъ, Рѣчь, произнесенная на годичномъ торжественномъ собраніи Императорскаго университета св. Владиміра, 1867 года, 3 сентября. *Кіевск. Ун. Извѣстія*, 1867, № 9, стр. 1—25. Перепечатано въ *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1867, № 8, стр. 254—283 и въ *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* 1867, №№ 20, 21, стр. 609—627, 661—679.

стоянны. Согласно съ мнѣніемъ Сенковскаго относительно учености (стр. 279, по изд. Тр. Д. Ак.), протоіерей Ѡворовъ даетъ такой отзывъ о Евгеніи: «покойный архипастырь съ доблестями святителя соединялъ въ себѣ *глубокую ученость*, и его труды по разнымъ отраслямъ науки, запечатлѣнные *рѣдкимъ дарованіемъ* и неутомимою ревностію къ распространенію въ обществѣ полезныхъ научныхъ свѣдѣній, приобрѣли ему право на почетное мѣсто между передовыми дѣятелями на поприщѣ науки» (254). «Онъ никогда *не охладывалъ къ наукѣ*, и охота заниматься ею на самомъ дѣлѣ у него совсѣмъ не проходила» (271). «Не любя полуобразования, съ его скороспѣлыми понятіями о вещахъ и беззапѣтливими притязаніями на многознаніе, при незнаніи самыхъ существенныхъ вещей, онъ въ собственной дѣятельности своей представляетъ намъ прекрасный образецъ *ученой добросовѣстности*, основательности и эрудиціи» (277). «*Больше всего* преосвященный Евгеній занимался изслѣдованіями *по русской исторіи и русскимъ древностямъ*. Гдѣ онъ ни былъ, вездѣ старался пересмотрѣть архивы и бібліотеки, списывалъ и приобрѣталъ замѣчательныя въ какомъ-нибудь отношеніи грамоты, указы, дѣла, записи и другія бумаги, имѣвшія значеніе историческихъ памятниковъ, собиралъ преданія, разсматривалъ и изыскивалъ остатки древностей и проч.» (279). «Историческія сочиненія его, конечно, *не всѣ одинаковой важности*; но между ними нѣтъ ни одного, которое не имѣло бы никакого значенія для науки. Всѣ они составлены *по первымъ источникамъ*, съ рѣдкою добросовѣстностью, безъ всякаго притязанія сочинителя на какую-нибудь славу въ ученомъ мірѣ, въ однихъ интересахъ самого дѣла. Что касается важнѣйшихъ изъ нихъ, то они безспорно принадлежать *къ капитальнѣйшимъ* произведеніямъ по разработкѣ отечественной исторіи» (280). «Правда, онъ не произвелъ какого-нибудь рѣзкаго переворота въ исторической наукѣ, *не проложилъ новаго пути* въ разработкѣ ея памятниковъ, не создалъ какой-нибудь

исторической школы, короче, не образовалъ своими историческими произведеніями новой эпохи въ исторической литературѣ нашей; но за то онъ сдѣлалъ *огромный вкладъ* въ сокровищницу этой литературы, который навсегда останется въ числѣ существенныхъ ея приобрѣтеній и никогда не утратитъ своего значенія. Вопреки мнѣнію, отрицающему высокую цѣнность подобныхъ трудовъ научныхъ, такъ какъ они *будто бы* производятся *безъ яснаго сознанія* ихъ цѣлей и, непроницаемые живою мыслию, имѣютъ свойство черныхъ работъ въ области науки, намъ довольно замѣтить здѣсь, что вся дѣятельность пр. Евгенія запечатлѣна такою мыслию, которая должна составлять душу исторіи вообще. Если цѣль исторіи—открыть подлинную связь прошедшаго съ настоящимъ, уяснить причины, ускоряющія или замедляющія успѣхи внѣшняго и внутренняго благоустройства обществъ, и такимъ образомъ знаніемъ прошедшаго освѣтить настоящее и указать правильный путь дѣятельности для будущаго; то пр. Евгеній, занимаясь историческими изслѣдованіями, достойно служилъ исторической наукѣ. Въ изученіи прошедшаго онъ именно видѣлъ необходимое условіе правильнаго дѣйствованія въ настоящемъ, и потому нѣкоторыя историческія монографіи его, какъ мы уже отчасти видѣли, написаны были прямо съ этою практическою цѣлью. Вообще же онъ весьма *ясно понималъ отношенія частныхъ работъ* въ исторической области *къ цѣльной исторіи* и съ полнымъ сознаніемъ дѣла занимался такими работами, почитая, кажется, еще преждевременнымъ составленіе полной систематической исторіи Россіи» (281).

Весьма обстоятельный анализъ Евгенія, какъ проповѣдника, данъ былъ въ большой статьѣ проф. В. Пѣвницкаго ¹⁾. Ниже (стр. 140—141) мы приводимъ нѣкоторыя изъ положеній автора; здѣсь же отмѣтимъ мнѣніе его о митрополитѣ Евгеніи,

¹⁾ В. Пѣвницкій, Проповѣдническіе труды покойнаго митрополита Кіевскаго Евгенія. Труд. Кіевс. Дух. Акад. 1867, № 9, 10; стр. 522—579, 3—51.

какъ дѣятелѣ ученомъ: «призваніемъ его были кабинетныя ученныя занятія: онъ любилъ *рыться въ архивахъ*, собирать стародавнія былины, открывать и выводить на свѣтъ Божій забытые историческіе матеріалы. Гдѣ онъ ни являлся въ теченіе своего многолѣтняго служенія, первое его вниманіе обращено было на бібліотеки и архивы, и изъ нихъ онъ выносилъ на свѣтъ памяти прежнихъ лѣтъ. Къ этимъ памятямъ у него было особенное пристрастіе, и по складу своей духовной натуры, и по направленію своихъ любимыхъ занятій онъ прежде всего (хотя не исключительно) *собираетъ* историческихъ матеріаловъ *и археологъ*... Но при своей широкой и богато одаренной природѣ, митрополитъ Евгеній не могъ быть узкимъ спеціалистомъ, глухимъ къ требованіямъ жизни и внѣшняго долга. Занимаясь тѣмъ, въ чемъ находилъ для себя главный интересъ и видѣлъ существенную пользу для науки, онъ не оставялъ безъ вниманія *и другихъ отраслей* умственной дѣятельности, и не могъ показаться неумѣлымъ въ какомъ либо родѣ умственнаго труда, для котораго требуется сила и зрѣлость мысли, ясность сужденія, извѣстная мѣра положительнаго знанія и доброе нравственное направленіе» (525—526).

Нѣсколько позже г. Пѣвницкій въ рѣчи, посвященной воспоминанію о лицахъ, имена коихъ связаны съ существованіемъ Кіевской духовной академіи ¹⁾, снова вернулся къ митрополиту Евгенію, но удѣлилъ ему на этотъ разъ уже немного мѣста. Сравнительно съ другими юбилейными рѣчами, въ настоящей мало новаго. Наибольше характерными строками могутъ быть названы слѣдующія: «его дѣятельная любовь къ отечественной старинѣ... собирала матеріалы для русской науки и содѣйствовала возвышенію и укрѣпленію нашего народнаго самосознанія. Поминая Евгенія, мы поминаемъ одного изъ *пред-*

¹⁾ В. Пѣвницкій, Рѣчь по случаю поминованія основателей, благодѣтелей и вѣщальниковъ Кіевской академіи, и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся, 31-го декабря. *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1867, № 12, стр. 676—680.

начинателей русской самостоятельной науки: ему хотѣлось науки не заемной, а науки, вырастающей изъ коренныхъ нѣдръ народнаго духа. Поэтому его вниманіе и приковано было къ изслѣдованію судебъ нашей исторіи; этимъ изслѣдованіемъ, занявшимъ ббльшую половину его жизни, онъ несъ *первые камни* для того зданія, которое воздвигать въ надлежащую высоту предоставлено многимъ и многимъ поколѣніямъ» (678).

Другой профессоръ Кіевской академіи, **И. И. Малышевскій**, во внимательно, по архивнымъ даннымъ и частью по преданіямъ составленной статьѣ, обозрѣлъ дѣятельность Евгенія, какъ предсѣдателя академической конференціи ¹⁾. Преосвященный рисуется въ ней не только педагогомъ-администраторомъ, но и какъ ученый. Приведено не мало цѣнныхъ указаній, которыми біографъ воспользуется и для болѣе раннихъ періодовъ жизни Евгенія, не для одного кіевского. Въ разныхъ мѣстахъ своей статьи авторъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ литературно-ученую дѣятельность митрополита: «Говорили, что у него нѣтъ научныхъ пріемовъ, научнаго направленія, что этотъ недостатокъ выражается именно слабостію критики, отсутствіемъ общихъ воззрѣній, которыми бы объединялась совокупность излагаемыхъ имъ фактовъ, что онъ довольствовался простою передачею въ чисто-внѣшней связи случайно и отрывочно собранныхъ фактовъ. Въ отвѣтъ на все это было бы несправедливо ограничиться лишь извиненіемъ Евгенія, какъ-то дѣлаютъ нѣкоторые защитники его, было бы несправедливо сказать только, что состояніе нашей церковно-исторической науки во время Евгенія было таково, что собраніе и изслѣдованіе матеріаловъ, фактовъ, описаніе и простая группировка собранныхъ данныхъ историческихъ были для нея нужнѣе и важнѣе преждевременныхъ попытокъ къ систематическимъ

¹⁾ *И. И. Малышевскій*, Дѣятельность митрополита Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской духовной академіи. *Труды Кіевск. Дух. Акад.* 1867, № 12, стр. 567—650.

построеніямъ..... Но надобно сказать, что въ историческихъ сочиненіяхъ Евгенія *черты истинно научнаго направленія* скажутся гораздо болѣе, чѣмъ признають это нѣкоторые критики его. *Есть у него критика, удовлетворяющая условіямъ высшей исторической критики, есть общія воззрѣнія, выработанныя изученіемъ фактовъ и объединяющія сложность ихъ въ тѣхъ выводахъ и цѣляхъ, къ какимъ направляетъ онъ свое изложеніе ихъ*. Г. Малышевскій подыскиваетъ въ сочиненіяхъ Евгенія доказательства своимъ словамъ (579 — 582). «Будучи докторомъ медицины», продолжаетъ авторъ,—Евгеній «не былъ докторомъ богословія», всего болѣе потому, что въ немъ «не замѣчали *сильнаго догматика* или оратора, *блеска ума теоретическаго* и искусства логическаго, быть можетъ, забывая о *великомъ значеніи* и достоинствѣ его *историко-археологической учености*» (601). Г. Малышевскій прекрасно говоритъ о многосторонности и жадѣ занятій Евгенія, о томъ какъ при своей спеціальности, *исторіи и археологіи*, Евгеній съ увлеченіемъ уходилъ «и въ другія области науки, и прежде всего тѣ, которыя ближе граничили съ его спеціальною областію, каковы науки филологическія. Цѣня лишь истинное знаніе, а не поверхностное, ясно сознавая свое призваніе, Евгеній не искалъ всезнанія, не думалъ овладѣть всѣмъ, не доискивался успѣха въ томъ, что менѣе сообразовалось съ свойствомъ его дарованій. За то въ своихъ спеціальностяхъ онъ не ограничивался какою-либо одною частію научною, а старался обнять всѣ вѣтви, всѣ подробности, такъ что совокупность обнятыхъ имъ вѣтвей одной историко-археологической науки громадна» (623—624 слѣд.).

Епархіальной дѣятельности митрополита Евгенія, кромѣ указанныхъ, посвящены еще три анонимныхъ статьи: таково сообщеніе **Кіевлянина**, пользовавшагося архивомъ ¹⁾; въ на-

¹⁾ Дѣятельность митрополита Евгенія по управленію Кіевскою епархією. *Кіевлянинъ* 1867, №№ 148—151, 153 (отъ 12—23 декабря).

родной газетѣ *Другъ Народа* безъимянный авторъ, повидимому, довольно близко знакомый съ затронутымъ вопросомъ, даетъ нѣсколько небезполезныхъ указаній въ области, которой посвящена его замѣтка ¹⁾; **Руководство для сельскихъ пастырей**, по инструкціямъ Евгенія и другимъ архивнымъ матеріаламъ, рассказало о заботахъ Кіевского митрополита по улучшенію Кіево-Печерской лавры ²⁾. Отмѣтимъ еще біографическій очеркъ, написанный **К. Думитрашковымъ**: компилятивный пересказъ внѣшней дѣятельности и положенія Евгенія ³⁾.

Въ *Петербургѣ* память митрополита Евгенія чествовалась главнымъ образомъ Академією Наукъ, почетнымъ членомъ которой былъ преосвященный. Ученое учрежденіе приготовило цѣлую книгу статей, матеріаловъ и другихъ приложений ⁴⁾. **И. И. Срезневскій** написалъ въ ней «Воспоминаніе о научной дѣятельности Евгенія» ⁵⁾, представляющее подборъ нѣкоторыхъ данныхъ и кое-какихъ объясненій. Приведены отрывки изъ писемъ къ Городчанинову, преимущественно за 1804—1807 гг. (не напечатанные); участіе Евгенія въ раскопкахъ Десятинной церкви рассказано на основаніи неизвѣстныхъ дотогѣ данныхъ. Въ цѣломъ же, и по построенію, и по изложенію, статья по-

¹⁾ Воспоминаніе о преосвященномъ Евгеніи, бывшемъ митрополитѣ Кіевскомъ, по случаю его столѣтняго юбилея, имѣющаго быть 18 декабря сего 1867 года. *Другъ Народа*, народная газета югозападнаго края, 1867, № 24 (15 декабря), стр. 694—703. Мѣстами замѣчается сходство въ свѣдѣніяхъ съ предыдущею статьею. Не беремся опредѣлить, кто у кого заимствовалъ. *Другъ Народа* издавался, какъ и *Кіевлянинъ*, въ Кіевѣ.

²⁾ Дѣятельность митрополита Евгенія, какъ священно-архимандрита Кіево-печерской лавры (къ матеріаламъ для біографіи его). *Руководство для сельскихъ пастырей* 1868, №№ 26, 29; стр. 267—276, 373—383.

³⁾ **К. Думитрашкоу**, Историческое свѣдѣніе о жизни и трудахъ митрополита Кіевского Евгенія (Болховитинова). *Руководство для сельскихъ пастырей* 1867, № 51; стр. 611—622.

⁴⁾ Чтенія 18-го декабря 1867 года въ память митрополита Кіевского Евгенія. Съ приложеніями. *Сборникъ 2-го отдѣла. Акад. Наукъ*, томъ V, вып. I, Спб. 1868. 292+36 стр.

⁵⁾ **И. И. Срезневскій**, Воспоминаніе о научной дѣятельности Евгенія, митрополита Кіевского. *Сборникъ 2-го отдѣла. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 1—64.

войнаго академика близка къ черновымъ необработаннымъ тетрадямъ; мѣстами она ограничивается или простымъ перечнемъ трудовъ Евгенія, или выписками изъ его писемъ или сочиненій. Статья дополнена замѣчаніями Д. В. Полѣнова и П. И. Савванитова. Кромѣ упомянутыхъ выдержекъ изъ писемъ къ Городчанинову, здѣсь приведены и тѣ два письма къ Анастасевичу, что ранѣе явились въ Русской Правдѣ, да еще одно письмо къ какому-то архимандриту.

Мнѣніе автора о научной дѣятельности митрополита Евгенія выражено въ слѣдующихъ словахъ: «Научной дѣятельности посвятилъ онъ все время, *со стойкостью и прямою*, заслуживающею подражанія. Началъ ее въ то время, когда строгихъ научныхъ изслѣдованій у насъ почти не было; продолжалъ съ тѣмъ же успѣхомъ и тогда, когда они стали появляться все чаще и чаще; продолжалъ до послѣднихъ лѣтъ долгой жизни съ прежней юношеской любовію; какъ *благородный труженикъ* науки и честный русскій, радуясь всякому новому труду, и пользуясь своимъ положеніемъ для поддержанія и успѣха такихъ трудовъ, *помогалъ* имъ своими *советами и указаніями*, своими работами, своимъ вліяніемъ на другихъ. Онъ одинъ изъ немногихъ первыхъ, внесшихъ и укрѣпившихъ у насъ научную требовательность въ изслѣдованіяхъ и оставившихъ по себѣ множество трудовъ, достойныхъ всякаго уваженія. Не такъ громко его имя, какъ имя Карамзина; не соединяется съ такими открытіями, перемѣняющими понятія въ наукѣ, какъ имя Востокова; но будетъ вмѣстѣ съ ними одинаково памятно» (2). Про отзывъ митрополита Филарета Срезневскій замѣтилъ, что онъ «вообще справедливъ, — но едва ли даетъ вполне вѣрное понятіе о пр. Евгеніи, какъ о писателѣ своего времени. Нельзя сказать, что онъ обдѣлывалъ свои сочиненія менѣе, чѣмъ могъ. Скорѣе можно упрекнуть его въ *неравности вниманія къ подробностямъ*, которыя представлялись ему для изслѣдованія въ разное время; но какого же писателя нельзя

упрекнуть въ томъ же, если поближе всмотрѣться въ его труды? *Значеніе и заслуга* Евгенія, какъ и всякаго писателя такого рода, заключается въ *плодотворномъ направленіи вниманія на ось важныя явленія* обширнаго кругозора, которому всё они принадлежать, какъ части одного цѣлаго, въ плодотворномъ стремленіи наблюдать ихъ и соображать сколько возможно болѣе точно и направлять на нихъ наблюдательность и сообразительность другихъ, съ желаніемъ пользы наукъ и просвѣщенію и съ любовью къ отечеству. Эта заслуга Евгенія ставитъ его въ число немногихъ передовыхъ дѣятелей русскихъ первой четверти XIX вѣка, славнаго времени Александра I» (41). Мнѣніе же архіепископа Филарета названо «очень рѣзкимъ». «Дѣйствительно», замѣчаетъ Срезневскій,—«правда, что Евгеній въ своихъ трудахъ не высказалъ словами ни своихъ общихъ взглядовъ на историческія явленія, ни своихъ общихъ мыслей, ни своихъ чувствъ; но что же такое вся научная дѣятельность Евгенія, дѣятельность, обнявшая чуть не весь кругъ древностей русскихъ, продолжавшаяся почти пятьдесятъ лѣтъ, поддерживавшаяся, очевидно, не изъ какихъ-нибудь жизненныхъ выгодъ и видовъ, заставлявшая его работать и вызывать другихъ на работы, помогать имъ, что, если не выраженіе *стремленій* любознательнаго ума *отыскать ответы на общіе вопросы посредствомъ разрѣшенія частныхъ*, и вмѣстѣ теплаго чувства любви къ знанію, къ просвѣщенію, къ отечеству? Не высказавшись на словахъ, онъ высказался на дѣлѣ» (41—42).

Статья Я. К. Грота: «Переписка Евгенія съ Державиннымъ» составлена на основаніи неизданной еще въ то время переписки преосвященнаго съ авторомъ Фелицы ¹⁾). Теперь, когда послѣдняя опубликована, то работа эта потеряла значеніе первоисточника; тѣмъ не менѣе она сохранила свой интересъ по объясненіямъ, какими снабдилъ ее авторъ. Въ числѣ приложе-

¹⁾ Я. К. Гротъ, Переписка Евгенія съ Державиннымъ. *Сборн. 2-ю отдѣл. Акад. Наукъ*, V, 1. стр. 65—216.

ній особливо важны и обширны письма Евгенія къ гр. Д. И. Хвостову съ обстоятельнымъ комментариемъ Я. К. Грота (стр. 97—210, 213—216). Личность митрополита Евгенія такъ характеризуется въ рассматриваемомъ нами трудѣ: «Простое перечисленіе сочиненій его, изданныхъ и рукописныхъ, показываетъ, какъ обширны и разнообразны были его знанія, какъ многочисленны были предметы, занимавшіе дѣятельный умъ его. Преимущественно, однако-жь, *труды его относились къ области исторіи въ пространѣйшемъ значеніи слова: къ исторіи государства, церкви, языка и письменности.* Но почти во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ Евгеній довольствовался скромною ролью *сборателя матеріаловъ или изслѣдователя частныхъ вопросовъ науки, подготавливающаго пособія для трудовъ болѣе общаго значенія, для будущихъ, болѣе счастливыхъ дѣятелей.* При многообразіи занятій Евгенія и многочисленности его трудовъ не удивительно, что онъ въ нихъ *не достигалъ окончательныхъ результатовъ, особливо если принять въ расчетъ состояніе науки въ современной ему Россіи.* Евгеній *не былъ глубокимъ критикомъ, но онъ работалъ съ неутомимымъ жаромъ для успѣховъ науки, и потомство будетъ съ благодарностью пользоваться его трудами, которыми онъ во многихъ отдѣлахъ историческаго вѣдѣнія положилъ первое основаніе плодотворнымъ изысканіямъ»* (65—66).

А. Ѡ. Бычковъ въ статьѣ своей о словаряхъ Евгенія ¹⁾ сдѣлалъ историческій обзоръ составленія этого большаго труда, приобщивъ небольшую переписку митрополита съ А. И. Ермолаевымъ (238—246) и подробно пересказавъ содержаніе двухъ громадныхъ фоліантовъ, хранящихся въ Имп. Публичной библиотекѣ и служившихъ Евгенію матеріалами при обработкѣ своихъ словарей (247—288). «Главными», говоритъ г. Бычковъ, — «любимыми предметами его занятій, всегда и вездѣ,

¹⁾ А. Ѡ. Бычковъ, О словаряхъ русскихъ писателей митрополита Евгенія. Сборн. 2-го отдѣла. Акад. Наукъ, V, 1, стр. 217—288.

были *отечественная исторія и археологія и исторія отечественной словесности*» (218).

Переходя теперь къ обзору остальных юбилейныхъ работъ, прежде всего наше вниманіе останавливаетъ статья **Н. С. Тихонравова** ¹⁾. Работа задумана въ широкихъ размѣрахъ, но, къ сожалѣнію, обрывается на 1800 г., годѣ переѣзда Евгенія въ Петербургъ. На сколько можно судить по началу, личность митрополита, по замысламъ автора, должна была быть изображена въ связи съ современною ему эпохой. Прекрасное знакомство г. Тихонравова съ литературой второй половины XVIII-го вѣка дало ему возможность нарисовать не менѣе прекрасно литературную обстановку, среди которой зрѣлъ умъ молодого Евгенія. Повидимому, дорожа одной только этой стороною, г. Тихонравовъ оставляетъ безъ вниманія труды его изъ другой области (напримѣръ, *Описаніе Воронежской губерніи*). Рукописный матеріалъ не былъ извѣстенъ автору, и если отсутствіе его и сказывается, то для своего времени это было положительно лучшее произведеніе о Евгеніи. Полагаемъ, что именно въ его достоинствахъ надо искать объясненій, почему оно остановилось, далеко не будучи окончено: безъ помощи рукописнаго матеріала едва ли могло оно удержаться на той высотѣ, на которую его поставилъ авторъ въ первыхъ своихъ главахъ.

Едва ли не первымъ по времени и во всякомъ случаѣ самымъ энергичнымъ застрѣльщикомъ по вопросу о чествованіи имени митрополита Евгенія явился **С. И. Пономаревъ**. Недавно горячій защитникъ его отъ нападокъ Филарета, теперь онъ дѣятельный пропагаторъ необходимости для образованной публики ближе ознакомиться съ этимъ виднымъ дѣятелемъ русской науки ²⁾. Съ прежнею энергіею и горячностью онъ напоми-

¹⁾ *Н. С. Тихонравовъ*, Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ. *Русск. Вѣстн.* 1869, № 5, стр. 5—38. Статья не кончена.

²⁾ *С. И. Пономаревъ*, По поводу столѣтняго юбилея митрополита Евгенія (1767—1867). *Полтавск. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 3, стр. 89—107.

наль о томъ, что «личность этого замѣчательнаго человѣка еще доселѣ не изслѣдована; для оцѣнки его трудовъ еще почти ничего не сдѣлано; сочиненія его крайне разбросаны или крайне плохо изданы; самая жизнь его извѣстна намъ только своею официальною стороною» (стр. 203). «Не странное ли явленіе: человѣкъ, послужившій литературѣ 50 лѣтъ, составившій 270 біографій духовныхъ писателей и 450 біографій свѣтскихъ писателей, не дождался, въ 30 лѣтъ послѣ своей кончины, ни одной сколько-нибудь достойной или хоть сносной біографіи! Человѣкъ, бывшій 33 года на сѣверѣ, югѣ и востокѣ Россіи, почти забытъ на сѣверѣ, югѣ и востокѣ!... Какъ ни бѣдны наши источники для біографіи митрополита Евгенія, но еще въ болѣе жалкомъ видѣ представляется намъ оцѣнка его литературной дѣятельности: тутъ ужъ ровно ничего не сдѣлано» (204).

Призывъ г. Пономарева, появившійся сперва въ провинціальному духовному органѣ, тогда же былъ воспроизведенъ на страницахъ другихъ изданій¹⁾; что касается до автора, то онъ не ограничился одними совѣтами, а въ томъ же году напечаталъ работу, вполне вѣрно названную имъ «**Матеріалами для біографіи**»²⁾. Эти матеріалы отмѣчаютъ фактическія разногласія въ біографіяхъ іерарха, даютъ хронологическій списокъ всѣхъ его сочиненій и переводовъ, какъ помѣщенныхъ въ журналахъ, такъ и отдѣльно изданныхъ, и даже «изданій, имъ совершенныхъ»; перечень писемъ; «указатель источниковъ о жизни и вообще о сочиненіяхъ митрополита», съ указаніемъ на нѣкоторыя ихъ ошибки; наконецъ, разсматриваютъ «отношенія критики къ ученымъ трудамъ преосвященнаго Евгенія». Не

¹⁾ *Литератур. Библиот.* 1867, т. VII, № 13 — 14, июль, стр. 201 — 210. *Воронѣж. Листокъ* 1867, № 67. *Волог. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 7. Въ замеченіи: *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1867, № 19. *Кіев. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 7. Имъ цитуюсь по перепечаткѣ *Литерат. Библиотеки*.

²⁾ *С. И. Пономаревъ*, Матеріалы для біографіи митрополита Евгенія. *Труд.* *Кіев. Дух. Акад.* 1867, № 8, стр. 293 — 353.

смотря на неполноту, статья г. Пономарева, богатая библиографическими указаніями, взятая въ цѣломъ, остается и до сихъ поръ единственною попыткойъ въ этомъ родѣ. Намъ не однажды приходилось обращаться къ содѣйствию этого чрезвычайно полезнаго труда.

Въ иномъ свѣтѣ рисуется дѣятельность А. Д. Ивановскаго, бывшаго библіотекаря Имп. Публичной библіотеки. Вопросъ чисто научный онъ неделикатно смѣшалъ съ цѣлями личными. Въ 1863 и 1865 гг. ему «посчастливилось» отыскать до 200 автографовъ—писемъ Евгенія ¹⁾; можетъ быть, это-то и навело его на мысль издать сборникъ матеріаловъ для біографіи митрополита. Повидимому, онъ началъ довольно дѣятельно разыскивать ихъ, обращаясь за содѣвіемъ къ учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ. Въ однихъ встрѣтилъ сочувствіе; а кто отвѣтилъ и отказомъ. Хотя и въ отрывкахъ, къ тому же, кажется, не всегда цѣнныхъ, Ивановскій тѣмъ не менѣ успѣлъ собрать письма Евгенія къ Кеппену, къ Серафиму (намѣстнику Кіевской лавры), псковскому купцу Шарину, свящ. Стефану Гіацинтову, кн. Лопухину и др., а также обрывки бумагъ В. Г. Анастасевича и т. п. Одновременно съ этимъ онъ публикуетъ въ печати исторію своихъ антикварно-библіофильскихъ походовъ, полагаемъ, не безъ расчета заинтересовать «Евгеніевскимъ Сборникомъ», который тогда онъ задумалъ издать. Такъ печатаетъ онъ свою переписку съ г. Пономаревымъ ²⁾, все содержаніе которой сводится къ разсказу о покупкѣ на аукціонѣ бумагъ Анастасевича и о помѣхѣ разсказчику со стороны кн. М. А. Оболенскаго напечатать письма Евгенія къ Анастасевичу; одновременно съ этимъ является и письмо его

¹⁾ *Русскій Инвалидъ* 1867, № 342. *Евгеніевскій Сборн.*, стр. 1.

²⁾ Переписка С. И. Пономарева съ А. Д. Ивановскимъ. *Литерат. Библіот.* 1867, т. VII, № 13—14, июль, стр. 211 — 219. Перепечатано въ *Евгеніевскомъ Сборн.*, стр. 185—189.

къ Р. М. Губе ¹⁾, многоглаголивое повѣствованіе о походеженіяхъ автора для отысканія разрозненныхъ листовъ «Описанія Кормчей книги». Статья, помѣщенная въ **Русскомъ Инвалидѣ** ²⁾, передавая о найденныхъ и намѣченныхъ бумагахъ Евгенія, просила не отказать въ дальнѣйшемъ содѣйствіи тѣхъ, у кого бы таковыя еще оказались, и по сполучности рекламировала имѣющій выйти «Евгеніевскій Сборникъ» ³⁾.

Одновременно съ этой ученою публицистикою **Ивановскимъ** составляется и большая статья о Евгеніи ⁴⁾, еще менѣе выдерживающая строгую критику: связанная біографія доведена въ ней до переѣзда Евгенія въ Новгородъ; много заимствованій изъ ранѣ напечатаннаго, при чемъ не всегда указываются источники; очень много выписокъ, не рѣдко лишннихъ и къ дѣлу не идущихъ. Характеристики не дано никакой (если не считать ходячихъ выраженій); она замѣнена выписками чужихъ мнѣній. Въ цѣломъ статья оставляетъ сумбурное впечатлѣніе; при всемъ томъ имѣетъ цѣну, ибо въ ней помѣщены цѣликомъ или въ выдержкахъ письма Евгенія, до тѣхъ поръ еще не появлявшіяся въ печати (письма Кеннепу, кн. Лопухину, свящ. Стефану Гиацинтову, И. М. Снегиреву).

¹⁾ *А. Ивановскій*, Судьба послѣднихъ экземпляровъ Кормчей книги изданія Анастасевича (письмо къ Р. М. Губе). *Литерат. Библиот.* 1867, т. VIII, № 15—16, августъ, стр. 182—196.

²⁾ *А. Ивановскій*, Нѣсколько небезполезныхъ заявленій по поводу предстоящаго столѣтняго юбилея покойнаго Евгенія, митрополита Кіевскаго, со времени его рожденія (18 декабря 1767 года). *Русск. Инвалидъ* 1867, № 342 (11 декабря). Перепечатано въ дополнительномъ видѣ, въ *Евгеніевскомъ Сборн.*, въ предисловіи (кромя строкъ о кн. М. А. Оболенскомъ, напечатанныхъ на другихъ страницахъ книги).

³⁾ Другая замѣтка А. Ивановскаго: „По поводу юбилея митрополита Евгенія“ (*Русск. Инвалидъ* 1867, № 352, 21 декабря), посвященная торжественному заведенію Академіи Наукъ 18 декабря, полна колкостей, граничащихъ съ памозельемъ, по адресу Академіи; мимоходомъ задѣта и Имп. Публ. бібліотека.

⁴⁾ *А. Ивановскій*, Памяти высокопреосвященнаго Евгенія, митрополита Кіевскаго (по поводу столѣтней годовщины его рожденія, 18 декабря 1867 г.). *Журн. Мил. Нар. Провс.* 1867, № 12, стр. 701—757.

Въ 1868 и 1869 гг. Ивановскій пропагандировалъ себя и митрополита Евгенія публичными лекціями въ Воронежѣ, Москвѣ и Кіевѣ. Новаго въ нихъ было не много; къ этому времени подоспѣлъ выходъ перваго выпуска переписки Евгенія съ Румянцовымъ, и лекторъ воспользовался имъ для внесенія находящагося тамъ матеріала въ свои бесѣды. Напечатанная кіевская лекція ¹⁾—жалкая компиляція, къ тому же пересыпанная подробностями, прямого отношенія къ дѣлу не имѣющими.

Наконецъ, въ 1871 г. появился и многообѣщанный **Евгеніевскій Сборникъ** ²⁾. На дѣлѣ онъ оказался такимъ же сумбурнымъ изданіемъ, какъ и статья Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія, хотя и мимо его также нельзя будетъ пройти. Здѣсь все есть: и новые матеріалы, и перепечатки прежнихъ работъ автора, и обширныя выписки изъ чужихъ трудовъ, не только относящихся къ программѣ изданія, но и не имѣющихъ никакого, иногда даже самаго отдаленнаго къ ней отношенія (напр. стр. 46—55, 60—64, ббольшая часть стр. 98 — 116). Наконецъ, въ довершеніе всего, читателю преподносится самохвальная перепечатка отзывовъ изъ провинціальныхъ газетъ о пуб-

¹⁾ *А. Ивановскій*, О важности археолог. изслѣдованій г. к. графа Н. П. Румянцева и митрополита Кіевскаго Евгенія. *Кіев. Губ. Вѣд.* 1869, № 118 и отдѣльно: Археологическія изслѣдованія г. к. графа Н. П. Румянцева и митрополита Кіевскаго Евгенія. О значеніи библиотекъ и пр. Кіевъ. 1869, стр. 7—20 изъ 64 текста всей брошюры. Отзывы періодическихъ изданій о лекціяхъ Иванова см. у *Межова*, Русск. Историч. библиогр. за 1865—1876 гг., т. II, №№ 19222—19224; кромѣ того, въ *Евгеніевск. Сборникѣ*, 195—201 и XVIII—XIX, гдѣ приведена, цѣликомъ или in extenso, ббольшая часть и самыхъ отзывовъ. Изъ хвалебнаго отчета *Современ. Лѣтописи* (1869, № 17, стр. 14) видно, что лекціи московскія не содержали въ себѣ ничего новаго; замѣтка графа Д. Н. Т(олстаго) 20, 21 и 28 декабря 1868 г. въ Воронежѣ, *Воронежск. Телеграфъ* 1869, № 2), тоже расхваливая лектора, между прочимъ, указывала, что митрополитъ, хотя и случайно, былъ виновникомъ основанія въ Кіевѣ Временной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ.

²⁾ *А. Д. Ивановскій*, Высокопреосвященный Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Сборникъ матеріаловъ для біографіи митрополита Евгенія, наданный въ память столѣтняго юбилея его рожденія 18 декабря 1767—1867 г. (Евгеніевскій Сборникъ, томъ I). Спб. 1871. 201+V+XXII стр. in 4°.

личныхъ лекціяхъ самого издателя Ивановскаго (стр. 193—201). Главная часть сочиненія—«Черты изъ жизни митрополита Евгенія (матеріалы для біографіи)» (стр. 17—121)—не болѣе какъ дополненная перепечатка первой половины статьи 1867 г. ¹⁾. Во всей книгѣ столько хлама, что только съ большимъ трудомъ возможно отыскать въ ней небольшія крупницы, дѣйствительно полезныя для біографа Кіевскаго митрополита. Но такія все-таки есть. Изъ числа ихъ—не упоминая того, что повторено изъ статьи 1867 г.—надо назвать «Голось» Евгенія, представленный имъ въ 1802 г. въ комитетъ Благодѣтельнаго общества (стр. 153—158), и выдержки изъ писемъ Евгенія къ Македонцу, ненаходящіяся въ Русскомъ Архивѣ 1870 г. ²⁾.

Желая распространить свой Сборникъ среди духовенства ³⁾, Ивановскій напечаталъ въ журналѣ *Странникъ* ⁴⁾ новую статью, которую самъ назвалъ «извлеченіемъ» изъ Евгениевскаго Сборника и статьи 1867 г. ⁵⁾. Тогда же она была издана и отдѣльно ⁶⁾. Недостатки ея тѣ же, что и въ прежнихъ работахъ автора. Однако и въ ней можно найти впервые появляющіеся документы; на примѣръ, письмо Евгенія какому-то Василю Матвѣевичу, адреса калужанъ и псковичей, два письма Френу, одно архимандриту Антонію, одно отъ Добровскаго и др. ⁷⁾.

Работая надъ митрополитомъ Евгениемъ, Ивановскій одновременно читалъ лекціи, печаталъ статьи и о канцлерѣ Румян-

¹⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867, № 12, отъ стр. 701 до стр. 734.

²⁾ Сравни. *Евгениев. Сборн.*, стр. 128, 138, 140—146, 150—151.

³⁾ Цѣль эту онъ самъ раскрываетъ довольно ясно въ книгѣ своей: Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Евгений (Спб. 1872), стр. 109—110.

⁴⁾ *А. Ивановскій*, Евгений Болховитяновъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій (біографическій очеркъ). *Странникъ* 1871, т. IV (№№ 10—12), стр. 3—45, 105—135, 177—224.

⁵⁾ *Ibidem*, октябрь, стр. 5.

⁶⁾ *А. Ивановскій*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Евгений (Болховитяновъ). Съ портретомъ. Спб. 1872. 112 стр. in 8°.

⁷⁾ *Ibidem*. Сравни., наприм., стр. 31, 38, 65, 85—86, 90.

цовъ, пользуясь первымъ выпускомъ изданной въ Воронежѣ «Переписки». Разумѣется, и въ нихъ можно было коснуться дѣятельности преосвященнаго. Такова его статья въ **Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ**¹⁾, почти цѣликомъ вошедшая въ **отдѣльно** изданную біографію канцлера²⁾: здѣсь находимъ кое-что о Евгеніи, но уже какъ повтореніе сказаннаго авторомъ ранѣе въ другихъ его печатныхъ трудахъ. Удовлетворительнѣе всего издалъ Ивановскій письма **Евгенія къ Снегиреву**: они помѣщены цѣликомъ и въ хронологическомъ порядкѣ³⁾.

Составляя біографію Снегирева⁴⁾, Ивановскій пользовался между прочимъ и этими письмами (140—141); кромѣ того въ ней сдѣланы извлеченія изъ дневника Снегирева о сношеніи его съ Евгеніемъ (47—50), и приведено мнѣніе преосвященнаго о классическихъ языкахъ (79—80).

Такова была въ общей суммѣ литературная дѣятельность А. Д. Ивановскаго, связанная съ именемъ митрополита Евгенія. Ею, собственно говоря, можно было бы и закончить обзоръ Евгеніевской спеціально юбилейной литературы. Относитъ нижеслѣдующія четыре статьи къ ея отдѣлу у насъ нѣтъ формальнаго права; но и по времени, и по содержанію ихъ удобнѣе перечислить теперь же. Это—**письма Евгенія къ Мурзавичу**⁵⁾; замѣтка **П. И. Савваитова** о стихотворныхъ произ-

¹⁾ А. Ивановскій, О неутомимыхъ стараніяхъ государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцева къ отысканію рукописей, относящихся до Россіи, въ архивахъ Западной Европы. *Кіев. Губерн. Вѣдом.* 1869, №№ 127, 128, 130.

²⁾ А. Ивановскій, Государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ. Спб. 1871 г.

³⁾ Письма митрополита Евгенія къ И. М. Снегиреву (съ примѣчаніемъ издателя). *Старина Русской земли. Историко-археологическія изслѣдованія, біографіи и пр. И. М. Снегирева.* (Спб. 1871), стр. 107—136.

⁴⁾ (А. Ивановскій), Иванъ Михайловичъ Снегиревъ. Біографич. очеркъ. Спб. 1871.

⁵⁾ Письма высокопреосвященнаго Евгенія митрополита Кіевского Н. Н. Мурзавичу (1834—1837 гг.). *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* 1868, № 10, стр. 377—392.

веденіяхъ Евгенія, писанныхъ въ Вологдѣ¹⁾); другая замѣтка — **Максимовича**, оспаривающая мнѣніе Евгенія (и Скворцова) о времени основанія Кіево-Софійскаго собора²⁾ и, наконецъ, письмо того же **Максимовича П. Г. Лебединцеву**, въ которомъ авторъ защищалъ покойнаго митрополита отъ Закревскаго, увѣрявшаго въ «Описаніи Кіева», будто Евгеній пользовался для своего описанія Кіево-Софійскаго собора трудами Иринея Фальковскаго³⁾.

Такова была въ общей суммѣ юбилейная литература, вызванная празднованіемъ столѣтней годовщины дня рожденія митрополита Евгенія. Что же существеннаго привнесла она въ знакомство наше съ личностью и дѣятельностью ученаго іерарха? По сравненію съ тѣмъ, что мы имѣли раньше—очень много; по сравненію съ тѣмъ, что еще оставалось сдѣлать—весьма мало. Богатая фактами статья г. Николаева, содержательная переписка Евгенія съ Румянцовымъ, отрывки Вологодскихъ работъ, обильная новымъ рѣчь прот. Фаворова, богатый разнообразными свѣдѣніями сборникъ Академіи Наукъ и, наконецъ, библиографическій сводъ г. Пономарева—всего это было еще слишкомъ недостаточно, чтобъ сказать вѣское послѣднее слово о преосвященномъ. И. И. Срезневскій считалъ необходимымъ восемь большихъ томовъ, чтобъ помѣстить все написанное Евгеніемъ, да и то «имѣя въ виду только то, что теперь извѣстно» (стр. 40); а много ли было издано этого «извѣстнаго» за время юбилея? Въ самыхъ воспоминаніяхъ и юбилейныхъ разсужде-

¹⁾ *И. И. Савваитовъ*, Замѣтка о Кіевскомъ митрополитѣ Евгеніи. *Утро*, литератур. и политич. сборникъ, издаваемый *М. Погудинимъ*. (М. 1868), стр. 375—376.

²⁾ *М. А. Максимовичъ*, О времени основанія Кіевософійскаго собора. *Кіевск. Епарх. Вѣд.* 1867, № 1, стр. 11—21.

³⁾ *М. А. Максимовичъ*, Письмо о митрополитѣ Евгеніи П. Г. Лебединцеву. *Кіевск. Епарх. Вѣд.* 1868, № 5, стр. 198—203; кромѣ того въ журналѣ *Погодина: Русскій* 1868, № 40 (23 августа), и въ книгѣ автора: *Письма о Кіевѣ и воспоминанія о Тавридѣ*. (Спб. 1871), стр. 121—127.

ніяхъ сколько еще компилятивнаго и несамостоятельнаго! Не чувствовалось ли въ большинствѣ сдѣланныхъ опредѣленій и характеристикъ чего-то шаблоннаго и очень сходнаго между собою? Считала необходимымъ удивляться громадности и разносторонности трудовъ Евгенія,—но не было ли это выводомъ, такъ сказать, апіорнымъ? Ибо чтеніе одного перечня работъ преосвященнаго уже подсказывало такое опредѣленіе. Но для того, чтобы сказать это сознательно, надо было, очевидно, сдѣлать нѣчто большее, и только тогда эта удивительная громадность и разносторонность обрисовалась бы вполне устойчиво и ярко.

Окончились юбилейные дни, а съ ними ослабъ и интересъ, ими вызванный. Въ теченіе послѣднихъ 18—20 лѣтъ можно насчитать немного работъ, посвященныхъ изученію спеціально митрополита Евгенія. Въ большинствѣ же случаевъ имя его упоминалось случайно, мимоходомъ, въ статьяхъ, не имѣющихъ прямаго къ нему отношенія. Эта бѣдность литературнаго содержанія при сравнительно обильномъ количествѣ даетъ намъ возможность вести нижеслѣдующій перечень статей въ строго хронологическомъ порядкѣ.

Въ біографіи гр. Бутурлина сообщены были обстоятельства вступленія митрополита Евгенія въ монашескій санъ ¹⁾; въ запискахъ Шишкова—свѣдѣнія объ участіи его въ мѣрахъ, направленныхъ противъ мистицизма, а также два письма, которыми тогда обмѣнялись министръ народнаго просвѣщенія и Кіевскій митрополитъ ²⁾; въ связи съ тѣмъ же вопросомъ охарактеризованъ Евгеній въ письмѣ митрополита Серафима къ

¹⁾ Графъ М. Бутурлинъ, Очеркъ жизни графа Д. П. Бутурлина. *Русск. Архивъ* 1867, № 3, стбц. 380—381. См. объ этомъ въ нашей книгѣ, ниже на стр. 272—273.

²⁾ Записки адмирала А. С. Шишкова въ *Чтеніяхъ Общ. Истор. Дресс.* 1868, № 3, стр. 66, 79—80.

императору Александру I¹⁾). Въ цензурной вѣдомости восьми-десятихъ годовъ прошлаго столѣтія находимъ указанія на первые шаги молодого Болховитинова на литературномъ поприщѣ²⁾. Биографъ св. Стефана Пермскаго, г. Шестаковъ въ числѣ пособій своихъ упоминаетъ Словарь писателей духовнаго чина и приводитъ мнѣніе Евгенія о развитіи зырянской письменности³⁾.

На первомъ археологическомъ сѣздѣ въ Москвѣ Погодинъ такими словами характеризовалъ преосвященнаго: «Митрополитъ *Евгеній*—это былъ нашъ неутомимый бенедиктинецъ, обладавшій обширными и многосторонними свѣдѣніями въ русской исторіи, и безпрестанно ихъ увеличивавшій чтеніемъ и ученіемъ. Гдѣ судьба его ни водворяла, онъ тотчасъ начиналъ свои разысканія, собирая, описанія, нисколько не думая о чести и славѣ, оставляя вездѣ все имъ собранное и наработанное. Такъ было въ Воронежѣ, Новгородѣ, Вологдѣ, Псковѣ, Кіевѣ. Онъ читалъ все, отмѣчалъ, выписывалъ и ссужалъ всѣмъ, кому что было нужно для изслѣдованій. Въ сочиненіяхъ его (поименованы главныя)... *разсыпано множество свѣдѣній* новыхъ и любопытныхъ о всѣхъ предметахъ исторіи и ея отраслей, а въ послѣднихъ заключается и большой запасъ собственно для археологій въ описаніи образовъ и зданій»⁴⁾. С. К. Смирновъ въ примѣчаніяхъ къ письмамъ митрополита Платона къ Амвросію, высказалъ одно замѣчаніе, которое мы привели ниже, на стр. 294⁵⁾; свящ. Морошкинъ въ своей извѣстной книгѣ сдѣ-

¹⁾ Къ исторіи библейскихъ обществъ. *Русск. Архивъ* 1868, стбц. 941, письмо 11 декабря 1824 г.

²⁾ Цензурная вѣдомость 1786—1788 годовъ. Оснадацат. *Взвѣ, Бартенева*, т. I. М. 1868.

³⁾ П. Шестаковъ, Св. Стефанъ, первоверховній Пермскій. *Ученныя Записки Казанск. Универс.* 1868, вып. I, стр. 28—29.

⁴⁾ М. Погодинъ, Судьбы археологій въ Россіи. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1869, № 9, стр. 42—43—и въ *Трудахъ перв. археол. сѣзда въ Москвѣ*, т. I, (М. 1871), стр. 14.

⁵⁾ С. К. Смирновъ въ примѣчаніи 228-мъ къ письмамъ м. Платона къ Амвросію. *Правосл. Обзор.* 1869, стр. 73.

далъ немаловажную поправку къ извѣстію прот. Озорова о запискѣ, направленной противъ Грубера ¹⁾, а В. И. Фелькнеръ посвятилъ нѣсколько словъ участію Евгенія въ подавленіи мятежа 14 декабря ²⁾.

Наконецъ, въ 1870 г. выходятъ чрезвычайно интересныя и важныя письма Евгенія къ другу его Македонцу, но, къ сожалѣнію, не всѣ и въ сокращеніи ³⁾. Пояснительныя примѣчанія къ нимъ составлены Н. Е. Сѣвернымъ, который кромѣ того въ отдѣльной замѣткѣ далъ еще бѣглый обзоръ наиболее крупнаго изъ литературы о Евгеніи, и охарактеризовалъ переписку съ Македонцемъ, сопоставивъ ее между прочимъ съ письмами митрополита Платона къ Амвросію ⁴⁾. Къ примѣчаніямъ Н. Е. Сѣвернаго Я. Н. Гротъ прибавилъ еще нѣсколько своихъ ⁵⁾.

П. Д. Шестановъ въ новой работѣ, посвященной эпохѣ Стефана Пермскаго, упоминаетъ о Евгеніи и его литературномъ спорѣ съ Флеровымъ ⁶⁾, а Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости, перепечатывая часть его статьи, сохраняютъ и тѣ строки, гдѣ идетъ рѣчь о преосвященномъ ⁷⁾. Записка духовборцевъ, напечатанная Н. С. Тихонравовымъ, хотя и не содержала никакого указанія, ни даже намека на Евгенія ⁸⁾, но

¹⁾ М. Морошкинъ, Иезуиты въ Россіи, ч. 2-я (Спб. 1870), стр. 4—5.

²⁾ В. Фелькнеръ, 14 декабря 1825 года. Изъ записокъ. Русск. Стар. 1870, т. II, стр. 154.

³⁾ Выдержки изъ дружескихъ писемъ Евгенія (впослѣдствіи митрополита Кіевскаго) къ воронежскому пріятелю его Василю Игнатьевичу Македонцу. Русск. Архивъ 1870, стр. 769—870.

⁴⁾ Н. Сѣверный, нѣсколько словъ о митрополитѣ Евгеніи и его письмахъ. Русск. Архивъ 1870, стбц. 871—880.

⁵⁾ Я. Гротъ, Нѣсколько замѣтокъ на письма митр. Евгенія къ Македонцу и Н. И. Зиновьева къ его сыну. Русск. Архивъ 1870, стбц. 1768—1774.

⁶⁾ П. Шестановъ, Чтеніе древнѣйшей вырмянской надписи, единственнаго сохранившагося до сего времени памятника времени св. Стефана Великопермскаго. Журн. Мин. Нар. Просв. 1871, № 1, стр. 36.

⁷⁾ Волог. Епарх. Вѣд. 1871, № 15, стр. 558—559 (съ тѣмъ же заглавіемъ какъ и въ Ж. М. Н. Пр).

⁸⁾ Записка, поданная духовборцами Екатеринбургской губерніи въ 1791 году губернатору Баховскому. Учен. Общ. Истор. Др. 1871, кн. II, стр. 26—79.

въ виду словъ самого митрополита, упоминавшаго о ней въ автобіографіи ¹⁾, записка эта по праву должна занять мѣсто въ Евгеніевской литературѣ. Въ шестомъ томѣ сочиненій Державина появилась переписка Евгенія съ Державинымъ, полностію и съ комментаріями Я. К. Грота, въ слѣдующемъ седьмомъ—замѣчанія преосвященнаго на Разсужденіе о лирической поэзіи ²⁾. Небольшая статья Н. Н. Мурзаневича ³⁾ посвящена обмѣну мыслей между Евгеніемъ и Кеппеномъ по поводу труда послѣдняго объ Ольвіи. Къ напечатанному матеріалу ⁴⁾ издатель приложилъ свои поясненія.

Въ 1872 г. появилась большая статья свящ. Николаевскаго объ ученыхъ трудахъ Евгенія по русской церковной исторіи ⁵⁾. Авторъ находился въ лучшихъ условіяхъ сравнительно съ писателями шестидесятихъ годовъ, ибо у него подъ рукою уже находились юбилейныя статьи и цѣнныя письма Евгенія къ Македонцу (впрочемъ не видно, чтобъ авторъ пользовался перепиской съ Румянцовымъ). Онъ, дѣйствительно, не ограничивается однимъ сухимъ пересказомъ автобіографіи, но даже группируетъ біографическіе факты по ихъ внутреннему содержанию, каковы, на примѣръ, работы въ комитетахъ, отношенія къ ученымъ обществамъ и лицамъ и въ частности къ Румянцовскому кружку, заботы объ усиленіи разработки русской церковной исторіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Авторъ соотвѣтственно намѣченной цѣли дѣлаетъ попытку охарактеризо-

¹⁾ Автобіографія, 15 (въ Словарь русск. писателей изд. 1845, I, 15).

²⁾ Сочиненія Державина, первое академ. изданіе, т. VI. (Спб. 1871), passim и т. VII (Спб. 1872), стр. 619—632. Сравн. упомянутый выше отрывокъ изъ «Разсужденія о лирической поэзіи» въ *Москвитяинѣ* 1842, № 1, стр. 165—168.

³⁾ Н. Мурзаневичъ, Митрополитъ Евгеній и академикъ Кеппенъ. *Записки Одесск. Общ. Истор. Древн.*, т. VIII (Од. 1872), стр. 404—411.

⁴⁾ Письмо Кеппена, 9 апр. 1820 г., отвѣтъ Евгенія, 19 апр. 1820 г., и его же замѣчанія на рукопись, присланную Кеппеномъ.

⁵⁾ П. Николаевскій, Ученые труды преосвященнаго Евгенія Болховитнинова, митрополита Киевскаго, по предмету русской церковной исторіи. *Христ. Чтеніе* 1872, № 7, стр. 375—430.

вать Евгенія, какъ историка церкви, на основаніи всей совокупности его работъ этого рода; и однакоже—при всѣхъ этихъ достоинствахъ—статья г. Николаевскаго оставляетъ еще во многомъ желать лучшаго. Въ большой своей части это все-таки пересказъ ранѣе явившихся статей, только дополненныхъ перепиской съ Македонцемъ; самые труды Евгенія по исторіи церкви не изучены авторомъ, и онъ больше останавливается на внѣшней исторіи ихъ составленія, чѣмъ на разясненіи ихъ мѣста въ исторической литературѣ. Не говоря про то, что статья могла бы быть не столь расплывчатой, она остается къ тому же и довольно поверхностною. Положенія автора далеко не достаточно обоснованы; едва-ли онъ убѣдилъ кого-нибудь, говоря, что научныя занятія Евгенія «обращены были преимущественно на изученіе исторіи отечественной церкви» (стр. 376), если только кто держался доселѣ противоположнаго взгляда. Въ существенныхъ для себя пунктахъ автору приходится опираться на свидѣтельства ошибочныя, единственно потому, что такъ стоялъ этотъ вопросъ въ литературѣ, предшествовавшей появленію его работы (такова его ссылка на то, что Евгеній будто бы читалъ въ Петербургѣ лекціи по исторіи русской церкви (стр. 416). Откуда взялъ авторъ, что «лекціи, составленныя въ Воронежѣ, Болховитиновъ читалъ и въ академіи (петербургской), но дополнял ихъ новыми рассказами, заимствованными изъ исторіи Татищева и Щербатова и дополненными самостоятельными изслѣдованіями» (391)? Вотъ нѣкоторыя положенія г. Николаевскаго: «Труды его (Евгенія) для исторіи русской церкви навсегда останутся памятными въ исторіи этой науки. Онъ первый изъ духовныхъ приступилъ къ самостоятельной разработкѣ этой науки и далеко оставилъ за собою труды по церковной исторіи своего современника, московскаго митрополита Платона» (420). Труды Евгенія не даютъ полной систематичной исторіи русской церкви; его задача сводилась «прежде всего къ собиранію и научному описанію матеріала

для исторіи» (422)—и уже *только за описаніемъ* идетъ «обзоръ самыхъ событій русской церковной жизни» (423). У Евгенія авторъ находитъ «строго научное безпристрастіе», провѣрку данныхъ и строгую предварительную критику (424—425).

За статьей свящ. Николаевскаго можно указать письма Поздѣва, гдѣ встрѣчается указаніе на пожертвованія Евгенія въ войну 1812 года ¹⁾; записки Сахарова знакомятъ съ отношеніями Анастасевича къ митрополиту, съ изданіемъ Кормчей и Словаря ²⁾; переписка Востокова чрезвычайно расширяетъ наши свѣдѣнія объ ученой дѣятельности и ученой обстановкѣ преосвященнаго ³⁾; небольшое письмо самого Евгенія къ Петрову раскрываетъ первыя впечатлѣнія бывшаго воронежскаго префекта по пріѣздѣ въ столицу ⁴⁾, а Ода, поднесенная при прощаніи воронежскими семинаристами своему воспитателю, говорила о послѣднихъ впечатлѣніяхъ, пережитыхъ Евгениемъ въ родномъ городѣ ⁵⁾. П. И. Саввантовъ извлекъ изъ бумагъ Евгенія нѣкоторые матеріалы по управленію послѣднимъ Вологодскою семинаріею ⁶⁾, а Устюжскій лѣтописецъ подъ 1808 г. опредѣлялъ время пребыванія Евгенія въ городѣ Устюгѣ ⁷⁾; Н. Чаевъ, говоря о М. А. Максимовичѣ, приводитъ слова его о Евгениі, характеризующія личность іерарха въ послѣдніе годы

¹⁾ Изъ писемъ О. А. Поздѣва къ его друзьямъ. *Русск. Архивъ* 1872, № 10, стбц. 1862-Я.

²⁾ Записки И. П. Сахарова, въ *Русск. Архивъ* 1873, № 6, стбц. 970, 971, 973, 974.

³⁾ Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго. *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, т. V, вып. II. (Спб. 1873).

⁴⁾ Письмо Евгенія Болховитинова къ Г. А. Петрову, отъ 12 марта 1800. *Русск. Архивъ* 1873, № 3, стбц. 388—392.

⁵⁾ Ода, поднесенная учениками Воронежской семинаріи отцу протоіерею Евгенію Болховитинову, при отъѣздѣ его въ С.-Петербургъ, въ 1800 г. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1873, № 10, стр. 384—394.

⁶⁾ Нѣсколько матеріаловъ для исторіи Вологодской семинаріи и для біографіи преосв. Евгенія (Болховитинова), бывшаго епископа Вологодскаго, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1873, № 17, стр. 595—611.

⁷⁾ *Устюжскій Лѣтописецъ*. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1874, № 5, стр. 140.

его жизни ¹⁾); протоіерей же Сулоцкій въ біографіи архієпископа Амвросія (Келембета) сообщать нѣкоторыя біографическія подробности о Евгеніи за періодъ воронежскій ²⁾); М. М. Сухомлиновъ въ первомъ томѣ своей исторіи Россійской академіи передалъ отзывъ архієпископа Меѳодія о сочиненіи Евгенія: Разсужденіе о славянскомъ переводѣ Св. Писанія ³⁾); Н. С. Тихонравовъ напечаталъ записку Евгенія о разговорѣ съ духоборцами ⁴⁾); Е. Фонъ-Брадке сообщилъ объ участіи Евгенія въ открытіи Кіевскаго университета ⁵⁾); историкъ Казанскаго университета, Н. Н. Буличъ, пересказалъ по письмамъ Евгенія его отношенія къ Городчанинову и кромѣ того привелъ вѣскія соображенія противъ мнѣнія архим. Макарія, будто дружба этихъ двухъ писателей началась въ то время, когда Евгеній студентомъ духовной академіи посѣщаль лекціи въ Московскомъ университетѣ ⁶⁾). Хозяйственность Евгенія подмѣтилъ преемникъ его на Псковской кафедрѣ Евгеній Казанцевъ ⁷⁾).

При сочиненіяхъ св. Тихона Задонскаго въ третьемъ изданіи приложены были записки Чеботарева и Еѳимова, снабженныя примѣчаніями, въ которыхъ издатель неоднократно сличаетъ и провѣряетъ сообщенія обоихъ мемуаристовъ сочиненіемъ Евгенія: «Полное описаніе жизни преосвященнаго

¹⁾ Н. Чавъ, М. А. Максимовичъ. *Русск. Архивъ* 1874, кн. 2-я, стбц. 1064, 1073, 1077—1078.

²⁾ А. Сулоцкій, Архієпископъ Тобольскій Амвросій (Келембетъ). *Странникъ* 1874, октябрь, стр. 11—12, 17.

³⁾ М. Сухомлиновъ, *Исторія Россійск. акад.*, вып. I (Спб. 1874), стр. 244.

⁴⁾ Записка о разговорѣ съ двумя духоборцами, архимандрита *Евгенія*, впоследствии митрополита Кіевскаго. *Чтен. Общ. Ист. Др.* 1874, кн. IV, стр. 137—145.

⁵⁾ Е. фонъ-Брадке, Автобіографическія записки. *Русск. Архивъ* 1875, № 3, стр. 278, 279.

⁶⁾ Н. Буличъ, Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху. *Ученыя Записки Казанск. универс.* 1875, № 3, 478—488, и отдѣльной книгою: Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета. Часть первая (Казань 1887), стр. 133—144.

⁷⁾ Матеріалы для исторіи Русской церкви. Письмо Е. Казанцева архим. Аванасію, 3 іюня 1822 г. *Чтен. Общ. Люб. Духовн. Просв.* 1875, № 2, стр. 18.

Тихона» (Спб. 1796) ¹⁾. Письмо Евгения Парению, епископу архангелогородскому, обсуждало вопросы церковно-богословские; къ письму было приложено небольшое сообщеніе Л. Н. Майкова о рукописномъ сборникѣ писемъ Евгения ²⁾; въ биографіи гр. Румянцова, **Е. В. Барсовъ**, пользуясь преимущественно невзданнымъ матеріаломъ, коснулся отношеній государственнаго канцлера къ Евгению вскользь; обнародованная переписка между ними служить ему только средствомъ для характеристики Румянцова, но не преосвященнаго ³⁾. Въ письмахъ Румянцова къ Берху, хотя о Евгении и ничего не говорится, но нѣкоторые вопросы, затронутые въ нихъ, получаютъ свое разъясненіе, только изъ переписки преосвященнаго съ графомъ. Необходимыя для этого объясненія сдѣланы Е. Е. Замысловскимъ, которому принадлежатъ примѣчанія къ изданію канцлеровыхъ писемъ ⁴⁾. Краткія свѣдѣнія о Евгении, какъ ученомъ, сообщаетъ **Н. П. Барсуковъ** по невзданнымъ бумагамъ Строева—въ биографіи послѣдняго; приведены даже два отрывка писемъ самого Евгения ⁵⁾. Рѣчь **П. В. Знаменскаго** о реформѣ духовныхъ училищъ въ царствованіе Александра I ⁶⁾ почти совершенно не упоминаетъ имени Евгения (стр. 11), но самая тема, затронутая авторомъ, стоитъ въ неразрывной связи съ работами преосвященнаго по этому воп-

¹⁾ Творенія иже во святыхъ отца нашего *Тихона* Задонскаго. Изд. 3-е, т. V (М. 1875).

²⁾ Письмо митрополита Евгения къ преосвященному Архангелогородскому Парению, отъ 30 октября 1811 года. *Русск. Архивъ* 1875, № 11, стр. 315—316. Впрочемъ еще раньше письмо это появилось въ книгѣ Ивановскаго: Митр. Кіевскій и Галицкій Евгений (Спб. 1872), стр. 23—24, съ небольшоимъ однако пропускомъ.

³⁾ *Е. Барсовъ*, Государственный канцлеръ, графъ Н. П. Румянцевъ. *Древн. Нов. Россія* 1877, № 5, стр. 5—22.

⁴⁾ Письма графа Н. П. Румянцева къ В. Н. Берху. *Лѣтопись замѣт. Археогр. комис.*, вып. VI (Спб. 1877), стр. 157, 158, 162, 163.

⁵⁾ *Н. Барсуковъ*, Живъи и труды П. М. Строева. (Спб. 1878), стр. 78, 123, 139, 198, 207—208.

⁶⁾ *П. Знаменскій*, Основныя начала духовно-училищной реформы въ царствованіе имп. Александра I. Казань 1878.

росу. Нѣкто Э въ говорить объ увѣщаніяхъ Евгенія раскольникамъ въ 1837 г. ¹⁾; записки Ростиславова свидѣтельствуютъ о печальной судьбѣ пастырскаго увѣщанія Евгенія о привитіи оспы ²⁾; Н. И. Барсовъ въ біографіи Павскаго привелъ выдержку изъ письма архіеп. Иннокентія о первыхъ впечатлѣніяхъ знакомства его съ Евгеніемъ въ 1830 г. ³⁾ и небольшой ошибкой вызвалъ поправку кн. Н. С. Голицына ⁴⁾. Изданныя письма Снегирева къ Анастасевичу свѣдѣніи о Евгеніи содержатъ менѣе, чѣмъ это можно было думать ⁵⁾; за то много даютъ письма самого Евгенія къ Анастасевичу, изданныя А. Н. Неустроевымъ за періодъ 1813—1817 гг. ⁶⁾ и И. А. Шляпкинымъ за 1821—1824 гг. ⁷⁾. Послѣдній кромѣ того приложилъ къ нимъ пять писемъ Евгенія къ Сопикову за 1807—1810 гг. ⁸⁾.

Изъ всего нами перечисленнаго, думаемъ, ясно, какъ случайно шло накопленіе литературы о Евгеніи. И позже мелочное идетъ рука объ руку съ болѣе достойнымъ вниманія. Вологодскія епархіальныя вѣдомости помѣстили два канта, приписываемые Евгенію, впрочемъ по основаніямъ довольно шаткимъ ⁹⁾. В. С. Иконниковъ въ обзорѣ ученой дѣятельности

¹⁾ Э въ, Очерки, рассказы и воспоминанія. *Русск. Старина* 1878, т. XXII, стр. 618.

²⁾ Записки Д. И. Ростиславова въ *Русск. Стар.* 1880, № 1, стр. 22.

³⁾ Н. Барсовъ, Протоіерей Г. П. Павскій. *Русск. Стар.* 1880, № 6, стр. 227.

⁴⁾ Кн. Н. С. Голицынъ, Евгеній Болховитиновъ, митрополитъ Кіевскій. *Русск. Стар.* 1880, № 9, стр. 197.

⁵⁾ Письма И. М. Снегирева къ В. Г. Анастасевичу (1828—1831). *Древ. Нов. Россія.* 1880, № 11, стр. 537--576.

⁶⁾ Письма митрополита Евгенія къ В. Г. Анастасевичу, изъ Калуги и Пскова (1813—1818 гг.). *Древ. Нов. Россія* 1880, №№ 10, 12, стр. 336—364, 611—640.

⁷⁾ Письма митрополита Евгенія къ Анастасевичу. *Древ. Нов. Россія* 1881, № 2, стр. 288—317. Перепечатаны и два письма, изданныя въ *Сборн. 2-го отд. Акад. Н.*, V, 1, стр. 57—62.

⁸⁾ Письма м. Евгенія В. С. Сопикову, тамъ же, подъ общимъ заголовкомъ, какъ приложение.

⁹⁾ Два канта на Рождество Христово. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1881, № 24, стр. 458—459.

канцлера Румянцова касается отношеній его къ Евгенію, можно сказать, на всѣхъ страницахъ своего труда; но особенно важны стр. 59—63, гдѣ впервые сдѣланъ серьезный анализъ содержанія «Переписки Евгенія съ Румянцовымъ». Сравн. также стр. 231—232, данныя о Евгениі изъ ненапечатанной переписки Румянцова съ М. Ѳ. Берлинскимъ ¹⁾. О. Новицкій въ исторіи духоборцевъ посвящаетъ нѣсколько словъ Евгенію и его работамъ объ этой сектѣ ²⁾; въ письмѣ къ А. Н. Голицына къ архим. Фотію находимъ о Кіевскомъ митрополитѣ весьма интересный отзывъ ³⁾; архим. Димитрій въ одной своей статьѣ сообщаетъ данныя о родственникахъ Евгенія ⁴⁾, а переписка Румянцова съ московскими учеными, ютя и лишена писемъ Евгенія, равно какъ и писемъ къ нему, однако даетъ немаловажныя указанія на сношенія его съ современнымъ ему ученымъ міромъ ⁵⁾. Записка Кестнера, написанная еще въ 1848 г., но напечатанная только въ 1882, заключала важное указаніе о существованіи ученой переписки между Евгениемъ и канцлеромъ Румянцовымъ задолго до того времени, съ котораго начинаются ихъ письма, напечатанныя въ Воронежѣ ⁶⁾. Е. Ѳ. Коршъ въ «Опытѣ нравственной характеристики Румянцова» ⁷⁾ высказалъ нѣсколько оригинальныхъ и стоящихъ полного вниманія соображеній: «Его (т. е.

¹⁾ В. С. Иконниковъ, Н. П. Румянцовъ. Очеркъ изъ русской исторіографіи. *Русск. Стар.* 1881, № 9, 10.

²⁾ О. Новицкій, Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе (Кіевъ, 1882), стр. 181—182, 209, 213.

³⁾ Князь А. Н. Голицынъ и архимандритъ Фотій. *Русск. Стар.* 1882, № 5. стр. 431.

⁴⁾ Архим. Димитрій, Слобода Черкасская Тростянка. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882, № 2, стр. 54—59, 61, прим.

⁵⁾ Переписка государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцова съ московскими учеными. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ Е. В. Барсова въ *Чтен. Общ. Истор. Др.* 1882, кн. I и отдѣльно: М. 1882.

⁶⁾ К. Кестнеръ, Матеріалы для историческаго описанія Румянцовскаго мужа. (М. 1882), стр. 11.

⁷⁾ Е. Коршъ, Опытъ нравственной характеристики Румянцова. *Сборникъ матеріаловъ для истор. Румянц. музея*, вып. первый (М. 1882), стр. 1—69.

Евгенія) *безпристрастная ученость*, многосторонняя *начитанность*, его *ѣдкое* подь *часъ остроуміе* обнаружилась намъ полнѣе въ сравнительно новѣйшее только время, изъ частной переписки, которая слишкомъ долго лежала подь спудомъ, въ явный ущербъ нашему самосознанію, да и тутъ еще до напечатанія была тщательно обобрана чьей-то неизвѣстною, но очень ловкою рукою... Смѣло можно сказать, что мы *и теперь еще не знаемъ* митрополита *Евгенія во всей полнотѣ*, какъ человѣка и ученаго; а между тѣмъ оригинальностью своихъ сужденій объ Уніи, о важности для насъ польскихъ историческихъ матеріаловъ, о фантазіяхъ устарѣвшаго Державина, онъ *предупредилъ* многихъ *гораздо позднѣйшихъ писателей и критиковъ*» (65). «Значеніе дѣятельности у насъ такого просвѣщеннаго іерарха, какъ митрополитъ Евгеній, нисколько не должно терять въ глазахъ нашихъ отъ того, что *при своемъ* отчасти и *наживномъ скептицизмѣ*, онъ вмѣстѣ со многими изъ современныхъ ему ученыхъ, сомнѣвался въ иныхъ тогдашнихъ новизнахъ» (67). «Самымъ близкимъ, самымъ задушевнымъ совѣтникомъ, умственнымъ духовникомъ Румянцова сталъ онъ по той причинѣ, что—какъ, еще ранѣе, просвѣщенный митрополитъ Платонъ, и, какъ позже, нѣкоторые изъ современныхъ намъ іерарховъ и духовныхъ лицъ вообще,—Евгеній *отъ души благоволилъ наукѣ*, никогда не становился къ ней въ сплошь отрицательное, враждебное отношеніе, почитая ее однимъ изъ даровъ Духа» (67). «Нельзя не отдать чести Румянцову за то, что онъ избралъ себѣ умственнымъ духовникомъ и руководителемъ именно такого человѣка, какъ Евгеній, проникнутаго любовью къ наукѣ, *уваженіемъ къ трудамъ западныхъ* ея подвижниковъ и въ то же время на столько безпристрастнаго и самостоятельнаго, чтобы *не ослабляться* итѣ научнымъ *превосходствомъ* надъ нами» (67—68).

Разъ затрогивается научная дѣятельность Румянцова, никто не обойдетъ переписки его съ митрополитомъ Евгеніемъ. И дѣй-

ствительно, послѣдняя служитъ нѣкоторымъ пособіемъ для другой статьи **Е. Ѡ. Корша** о Румянцовѣ, какъ собирателѣ книгъ ¹⁾, и еще болѣе для этюда **Г. Д. Филимонова** о канцлерѣ, какъ археологѣ ²⁾.

Въ письмахъ **Сопикова** къ **Калайдовичу** свѣдѣній о **Евгеніи**, какъ ученомъ, немного, да и тѣ отрывочны; но въ связи съ остальнымъ матеріаломъ и онѣ имѣютъ полное право на вниманіе біографа ³⁾. Письма **Евгенія** архим. **Мелетію**, сосредоточиваясь въ сферѣ епархіально-административной, даютъ по вопросамъ научнымъ очень мало и интересны болѣе для характеристики его, какъ человѣка ⁴⁾. По поводу пятидесятилѣтія **Кіевскаго университета** **И. Н. Божеряновъ** выписалъ изъ **Петербургскихъ Вѣдомостей** 1834 года извѣстіе объ открытіи этого учебнаго заведенія и участія въ торжествѣ митрополита **Евгенія** ⁵⁾; **Л. Б. Вейнбергъ** въ историческомъ очеркѣ о **Воронежскомъ краѣ** оспорилъ одно мнѣніе **Евгенія**, высказанное имъ въ «**Описаніи Воронежской губерніи**» ⁶⁾, **біографъ** митрополита **Филарета** (**Дроздова**) отмѣтилъ отношенія къ нему **Кіевскаго преосвященнаго** ⁷⁾, **П. В. Знаменскій** сообщилъ о послѣднемъ нѣсколько (не новыхъ) фактовъ въ связи съ общей исторіей церкви и духовенства въ царствованіе императора **Але-**

¹⁾ *Е. Коршъ*, Румянцовъ, собиратель книжныхъ пособій. *Сборникъ матер. для истор. Рум. музея*, вып. I. (М. 1882), стр. 70—79.

²⁾ *Г. Филимоновъ*, Графъ Н. П. Румянцовъ, какъ археологъ-собиратель. *Сборн. матер. для истор. Рум. музея*, вып. I, стр. 171—198.

³⁾ Письма **В. С. Сопикова** къ **К. Ѡ. Калайдовичу**. *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, т. XXXII и отдѣльно. Спб. 1883.

⁴⁾ Четыре письма **Евгенія**, митрополита **Кіевскаго**, къ архимандриту **Мелетію**, ректору **Кіевской академіи**. *Кіевск. Старина* 1883, № 6, стр. 310—316.

⁵⁾ *И. Божеряновъ*, **Св. Владиміра университетъ въ городѣ Кіевѣ**. *Русск. Стар.*, 1884, № 9, стр. 680.

⁶⁾ *Л. Вейнбергъ*, **Воронежскій край**. *Ворон. Губерн. Вѣд.* 1885, № 20. См. въ нашей книгѣ, ниже на стр. 220—221.

⁷⁾ **Филаретъ Дроздовъ**, митрополитъ **Московскій**. *Русск. Стар.* 1885, № 6, стр. 590; № 7, стр. 9.

ксандра I ¹⁾, а **М. И. Сухомлиновъ** разсмотрѣлъ по архивнымъ матеріаламъ дѣятельность Евгенія, какъ члена Россійской академіи, въ седьмомъ томѣ своей исторіи этого учрежденія ²⁾.

Въ 1885 году въ Русскомъ Вѣстникѣ появился рядъ статей **Д. А. Сперанскаго**: «Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова, митрополита Кіевскаго ³⁾». Заслуга этого труда заключается въ томъ, что въ немъ впервые охвачена *вся* дѣятельность митрополита, и обзоръ ея доведенъ до конца жизни Евгенія. Слабая же сторона — отсутствіе критики и изслѣдованія. Авторъ тщательно собираетъ имѣвшійся у него подъ рукою матеріалъ, сортируетъ его и описываетъ—но не болѣе. Поэтому онъ даетъ только внѣшнюю исторію «ученой дѣятельности» Евгенія, обстановку ея. Рукописнымъ матеріаломъ авторъ не пользовался; но и изъ печатныхъ трудовъ Евгенія далеко не всѣ находились въ его рукахъ. Его работа, очень трудолюбивая, есть по преимуществу библиографическая. Переписка Кіевскаго митрополита служить г. Сперанскому прекраснымъ пособіемъ для описанія того, какъ работалъ преосвященный, какъ совершался наружный процессъ составленія той или другой книги. Вотъ почему первыя главы, охватывающія время, для котораго писемъ сохранилось очень немного, слабѣ остальныхъ. Къ тому же едва ли не для большинства сочиненій Евгенія приведены одни только ихъ заглавія. Задавшись цѣлью написать не самостоятельный трудъ, а сводъ до сихъ поръ извѣстнаго о митрополитѣ Евгеніи, авторъ поставленъ былъ въ необходимость повторять и ошибки своихъ предшественниковъ.

За послѣдніе годы приростъ литературы о Евгеніи выразился въ слѣдующихъ произведеніяхъ: **Воронежскій юбилейный**

¹⁾ *П. Знаменскій*, Чтенія изъ исторіи Русской церкви за время царствованія имп. Александра I (Казань. 1885), стр. 8, 9, 13, 57, 63, 67, 76, 151, 209.

²⁾ *М. Сухомлиновъ*, Исторія Россійской академіи. Вып. VII (Спб. 1885), стр. 268—281.

³⁾ *Д. Сперанскій*, Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова, митрополита Кіевскаго. *Русск. Вѣстн.*, 1885, № 4, 5, 6; стр. 517—581, 161—200, 644—705.

сборникъ помѣстилъ біографію митрополита, скопированную по работамъ гг. Сперанскаго и Данскаго, а также по автобіографіи самого Евгенія ¹⁾; въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ было напечатано «Изъ переписки митрополита Евгенія»: два письма преосвященнаго и два къ нему: Румянцова и Френа — послѣднія два о вопросахъ научныхъ ²⁾; въ Синодикѣ воронежскихъ купцовъ Елисеѣвыхъ отыскались свѣдѣнія о проповѣдяхъ Евгенія Болховитинова въ началѣ 1790-хъ годовъ ³⁾; М. А. Веневитиновъ въ историческомъ очеркѣ Воронежскаго края указываетъ на значеніе Евгенія въ изученіи этой мѣстности ⁴⁾; С. Т. Голубевъ, разбирая вопросъ о времени возникновенія Кіевской духовной академіи, приводитъ мнѣніе Евгенія и часто ссылается на одинъ «Евгеніевскій сборникъ Кіевской академіи» ⁵⁾; Н. Н. Мурзакевичъ сохранилъ въ своихъ запискахъ симпатичныя воспоминанія о знакомствѣ своемъ съ Евгениемъ въ 1834 году ⁶⁾. Въ 1887 году Д. А. Сперанскій печатаетъ статью о работахъ Евгенія по исторіи Русской церкви ⁷⁾; объ этой работѣ и неправильныхъ ея выводахъ указано нами ниже на стр. 323—324 нашей книги. П. Б.—въ помѣстилъ въ журналѣ «Нива» краткую біографію митрополита, свѣдя различныя указанія на наиболѣе крупныя его

¹⁾ Высокопреосвященный Евгений, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. *Ворон. Юбил. Сборникъ въ память трехсотлѣтія г. Воронежа*, т. II (Вор. 1886), стр. 601—641.

²⁾ Изъ переписки митрополита Евгенія (Болховитинова). *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* 1886, № 8, стр. 349—354.

³⁾ Синодикъ воронежскихъ купцовъ Елисеѣвыхъ. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1886, № 17, стр. 64—65 особой пагинаціи.

⁴⁾ М. Веневитиновъ, Изъ исторіи Воронежскаго края. *Русск. Вѣстникъ* 1886, № 5, и отдѣльно: Изъ Воронежской старины. М. 1887.

⁵⁾ С. Голубевъ, Исторія Кіевской духовной академіи, вып. I (Кіевъ. 1886), стр. 6 и др.

⁶⁾ Записки Н. Н. Мурзакевича въ *Русск. Старинѣ* 1887, № 3, стр. 661—663.

⁷⁾ Д. Сперанскій, Опыты митрополита Евгенія Болховитинова по составленію полной исторіи Русской церкви. *Страникъ* 1887, июнь—іюль, стр. 266—285.

работы и сношенія съ учеными ¹⁾; въ автобіографіи графа **Ө. П. Литке** есть нѣкоторыя подробности о воронежскомъ періодѣ жизни Евгенія ²⁾; о первомъ знакомствѣ съ Погодинымъ у **Н. П. Барсукова** ³⁾; наконецъ, въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи ⁴⁾ помѣщено съ большою точностью письмо Евгенія къ епископу Кириллу, ранѣ воспроизведенное въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (см. выше, стр. XXIV).

Въ заключеніе позволимъ себѣ поименовать и *наши* работы, имѣющія право быть отнесенными въ отдѣлъ литературы о Евгеніи. Это: «Евгеній митрополитъ Кіевскій» ⁵⁾, съ нѣкоторыми измѣненіями вошедшій въ эту книгу; замѣтка объ отношеніяхъ Евгенія къ Державину — по поводу одного непечатаннаго стихотворенія перваго изъ нихъ ⁶⁾; и библиографическій списокъ сочиненій Евгенія ⁷⁾: въ изданномъ первомъ выпускѣ охвачено время 1785—1804 годовъ. Въ этомъ списокѣ сгруппированъ собственно матеріалъ, вошедшій въ нынѣ предлагаемую книгу; добавлены только немногія подробности.

Резюмируя все вышесказанное, не трудно видѣть, какъ

¹⁾ *П. В.* — *оз.*, Митрополитъ Евгеній (съ портретомъ). *Нива* 1887, № 51, стр. 1289—1290.

²⁾ *В. Безобразовъ*, Графъ Ө. П. Литке. *Записки Акад. Наукъ*, т. LVII, и отдѣльно. Спб. 1888. См. ниже въ нашей книгѣ на стр. 272—273.

³⁾ *Н. Барсуковъ*, Жизнь и труды М. П. Погодина. Книга первая (Спб. 1888), стр. 333.

⁴⁾ Письмо митрополита Кіевского Евгенія къ Кириллу, епископу Подольскому и Брацлавскому. *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1888, № 4, стр. 681—684.

⁵⁾ *Е. Шмурло*, Евгеній, митрополитъ Кіевскій. Очеркъ развитія его ученой дѣятельности въ связи съ біографіей. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1886, № 4, стр. 277—344; 1887, №№ 6, 7; стр. 302—372, 1—29; 1888, №№ 2, 5, 6; стр. 267—325, 91—193, 257—278.

⁶⁾ *Е. Шмурло*, Замѣтка объ отношеніяхъ Кіевского митрополита Евгенія къ Державину до личнаго знакомства съ повтомъ. *Библиографъ* 1887, № 2, стр. 17—22, и отдѣльно. Спб. 1887.

⁷⁾ *Е. Шмурло*, Библиографическій списокъ литературныхъ трудовъ Кіевского митрополита Евгенія Болховитинова. *Библиографъ* 1887, №№ 8—9, 12; стр. 89—95, 122—126; 1888, № 1, 2, 4, 5—6; стр. 20—29, 75—86, 175—184, 224—240, и отдѣльно. Вып. I. Спб. 1888.

неполна еще печатная литература о Евгеніи ¹⁾. Рукописный матеріалъ такимъ образомъ становится *conditio sine qua non* для всякаго, кто пожелалъ бы серьезно изучить научную дѣятельность Кіевскаго митрополита. Къ сожалѣнію, этотъ матеріалъ до сихъ поръ еще не приведенъ въ извѣстность. Къ тому же онъ разбросанъ чуть не по всѣмъ концамъ Россіи. Кромѣ того едва ли не придется считаться съ фактомъ окончательной потери нѣкоторыхъ документовъ. По крайней мѣрѣ наши попытки расширить объемъ своихъ свѣдѣній по воронежскому періоду жизни Евгенія (переписка съ братомъ Григоріемъ, А. С. Страховымъ, Г. П. Успенскимъ, переписка по поводу составленія жизнеописанія Тихона Задонскаго; будто бы существующій (по слухамъ) трудъ Евгенія: «исторія Воронежской епархіи (или іерархіи)» (?) и проч.), изъ источниковъ, сохранившихся на мѣстѣ родины преосвященнаго, не увѣнчались успѣхомъ, не смотря на все содѣйствіе архимандрита Дмитрія (нынѣ епископа Балтскаго), Л. Б. Вейнберга и архимандрита Григорія, настоятеля Благовѣщенскаго монастыря въ городѣ Нѣжинѣ,—которымъ приносимъ нашу благодарность за ихъ вниманіе къ нашимъ поискамъ.

Въ виду всего этого, біографъ Евгенія тѣмъ болѣе дол-

¹⁾ Да и напечатанное не все въ удовлетворительномъ видѣ. Такъ, напримѣръ, пасемъ къ Македонцу явились только выдержки; самая автобіографія Евгенія не безъ ошибокъ цѣловыхъ, во всѣхъ ея изданіяхъ: при Словарѣ писателей, изд. *Снегирева* (1838), въ *Маякѣ* (1843), при Словарѣ, изд. *Погодина* (1845), въ очеркѣ г. *Данскаго* (1861), въ *Кіевск. Епарх.* (1862) и *Вологод. Епарх. Вѣдомостяхъ* (1868). Вѣроятно, вина лежитъ главнымъ образомъ въ неправильности рукописныхъ списковъ. Такъ, напримѣръ, въ спискахъ Кіево-соф. бібліотеки (№ 196 и другой безъ №) встрѣчаются ошибки и сходныя съ печатными, и, въ свою очередь, отличныя отъ нихъ. Во всякомъ случаѣ, дѣло не обошлось безъ небрежности и со стороны самихъ издателей. Рецензентъ *Отечественныхъ Записокъ* (1845, т. XL, отд. шестой, 60) справедливо замѣчалъ, что во изданіи Погодина выходитъ такъ, будто фраза: «Евгеній скончался» (стр. 17, строка 6) принадлежала автобіографіи, если двумя строками ниже говорилось: «Здѣсь окончимъ собственное его жизнеописаніе...» Добавимъ только, что это замѣчаніе одинаково примѣнимо и къ Снегиреву (стр. XXVI его изданія).

женъ цѣнить Кіево-софійскую соборную бібліотеку, куда, по завѣщанію, поступили всѣ рукописи преосвященнаго. Богатыя сокровища этого хранилища и положены въ основу нашего труда. Но даже и названная бібліотека не безъ пробѣловъ. Къ тому же она содержитъ собственно такъ называемыя *бумаги* митрополита: его сочиненія, переводы, замѣтки, черновые матеріалы и наброски, документы пріобрѣтенные, копіи и проч., но нѣтъ *писемъ*, этого жизненнаго нерва всякой ученой дѣятельности. Между тѣмъ біографъ Евгенія менѣе чѣмъ кто другой имѣетъ право игнорировать его переписку съ современниками: она была громадна, и въ ней полноѣ, чѣмъ гдѣ-либо, рисуется Евгеній, какъ ученый и какъ человѣкъ, съ его пониманіемъ историческихъ задачъ, съ его литературными интересами, его взглядами на жизнь. Даже въ томъ сравнительно небольшомъ объемѣ, въ какомъ она извѣстна въ настоящую пору, эта переписка невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе, раскрывая передъ нами картину напряженной работы живаго и остраго ума. Смотри по характеру лицъ, съ которыми обмѣнивался Евгеній мыслями, въ однихъ письмахъ мы видимъ кабинетнаго ученаго, по другимъ знакомимся съ литературными взглядами митрополита, наконецъ, въ третьихъ послѣдній рисуется преимущественно какъ человѣкъ.

Въ самыхъ раннихъ изъ дошедшихъ до насъ письмахъ—къ *Селивановскому*—предъ читателемъ выступаетъ симпатичная молодость съ ея увлеченіемъ и порывами, не рѣдко горячностью, полетъ фантазіи, задорная бодрость въ работѣ. Письмо къ *Петрову*—единственное уцѣлѣвшее къ нему—писано на рубежѣ двухъ міровъ, свѣтскаго и монашескаго, и отъ первой до послѣдней строки дышетъ искреннимъ чувствомъ, невольно подкупая своею задухшенностью. Письма къ *Македонцу*—открытая, внѣ всякихъ условныхъ формъ, бесѣда двухъ близкихъ знакомыхъ-пріятелей. Веселый юморъ, меткая шутка, наблюдательность, интересъ ко всему живому выступаютъ въ этихъ письмахъ

въ самыхъ яркихъ и рельефныхъ чертахъ. Какое разнообразіе затронутыхъ темъ! Въ этихъ письмахъ Евгений знакомить, на-примѣръ, Македонца съ міромъ духовной администраціи: говоритъ о диспутахъ въ академіи, о новыхъ назначеніяхъ, случаяхъ, анекдотахъ... Жизни общественной касается онъ съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ: толки о политическихъ отношеніяхъ Россіи къ иностраннымъ державамъ, военныя дѣйствія того времени; новости во всѣхъ сферахъ: морской, военной, административной, придворной, указъ императора, службы и выходы при Дворѣ, церемоніи, описанія придворныхъ праздниковъ; кой-что, хотя и скудно, о литературѣ. Всякая новость, начиная отъ воздушнаго пара и кончая цѣнами на фрукты и состояніемъ погоды — живой вереницею проходитъ передъ читателемъ.

Иной оттѣнокъ въ письмахъ къ Городчанинову; съ профессоромъ Казанскаго университета Евгенія связываетъ не столько землячество и интересы общежитійскіе, выросшіе на почвѣ долгой совмѣстной жизни, сколько сфера литературная. Есть мѣсто и частнымъ, личнымъ вопросамъ, но не они поставлены на первомъ планѣ. Шутка и пріятельская болтовня чаще и чаще уступаютъ мѣсто серьезной рѣчи, или по крайней мѣрѣ спокойному, ясному обсужденію. Годы дѣлаютъ свое дѣло, и умъ, по природѣ нѣсколько холодный, уже безъ прежнихъ увлеченій анализируетъ факты и распредѣляетъ ихъ по соотвѣтствующимъ мѣстамъ. Письма къ Городчанинову, безспорно, одинъ изъ цѣнныхъ источниковъ для біографіи Кіевскаго митрополита. Они наглядно рисуютъ намъ человѣка, для котораго вопросы литературы и науки всегда стояли на первомъ планѣ. Евгений съ живымъ интересомъ слѣдитъ за всѣмъ въ этой области, будетъ ли это Казань, Москва или Петербургъ. Въ перепискѣ повсюду разсѣяны указанія на то, какъ понималъ онъ значеніе литературной критики, какихъ образцовъ держался и кому изъ писателей отдавалъ предпочтеніе. Стоитъ только

затронуть любимый предмет—и рѣчь, обыкновенно отрывистая, смѣняется длинными періодами, скупой на слова, Евгенийъ въ эту минуту перестаетъ ихъ беречь. Нельзя поэтому не пожалѣть, что такая любопытная переписка и до сихъ поръ извѣстна только въ небольшой своей части.

Литературные вкусы Евгения едва ли не полнѣе всего опредѣляются по его письмамъ къ графу *Хвостову*. Бесѣда съ этимъ писателемъ, который не встрѣчалъ въ современной ему, Александровской, литературѣ ничего кромѣ насмѣшекъ, и потому, можетъ быть, тѣмъ охотнѣе смотрѣлъ назадъ, въ вѣкъ XVIII-й,—бесѣда эта особенно шла къ Евгению, который самъ свои литературныя симпатіи воспиталъ на образцахъ, считавшихся недостижимыми въ царствованіе Екатерины. Въ этой общности духовныхъ интересовъ, пожалуй, главная разгадка продолжительности переписки этихъ двухъ лицъ. Кромѣ опредѣленія литературной фizioноміи митрополита, названныя письма позволяютъ слѣдить и за ходомъ многихъ работъ Евгения; напри- мѣръ, для исторіи словарей они также важны, какъ и переписка съ *Городчаниновымъ*. Сравнительная обширность этихъ писемъ (всего 127, включая небольшое число и отвѣтныхъ), конечно, не остается безъ вліянія на историческую ихъ цѣнность для нашего времени.

Писемъ Евгения къ *Державину* сохранилось не особенно много, но характеръ отношеній автора къ Екатерининскому пѣвцу выступаетъ въ нихъ довольно наглядно; причемъ, разумѣется, обмѣнъ мыслей происходилъ преимущественно въ области литературной. За перепиской Евгения съ *Анастасевичемъ* надо признать полное право быть отнесенной къ разряду очень цѣнныхъ: она вводитъ насъ въ кругъ научныхъ вопросовъ, которымъ посвящала свое время Евгенийъ, въ отношенія къ его ученымъ собратьямъ, знакомить со взглядами его на разные факты историческаго прошлаго. Сверхъ того по этимъ письмамъ мы узнаемъ Евгения и какъ человѣка: вопросы обще-

ственной современной жизни занимаютъ въ нихъ не послѣднее мѣсто. Съ такимъ же двойнымъ характеромъ и письма Евгенія къ *Снегиреву*, хотя они не могутъ идти въ сравненіе съ вышеназванными, не только благодаря своему небольшому объему, но и по сравнительно болѣе бѣдному содержанію. Писемъ къ *Сопикову*—напечатанныхъ—очень мало; въ нихъ послѣдній выступаетъ болѣе какъ корреспондентъ Евгенія по части выписки разныхъ книгъ; говорится и объ участіи преосвященнаго въ составленіи «Опыта россійской библіографіи», но размѣры этого сотрудничества остаются и до сихъ поръ еще невыясненными въ той степени, какъ это было бы желательно.

Полна чисто научнаго интереса переписка съ *Востоковымъ*, *Григоровичемъ*, *Ермолаевымъ*, *Калайдовичемъ*, *Кеппенномъ*, *Мурзакевичемъ* и *Олеинимъ*. На сколько позволяетъ судить характеръ ея содержанія, сохранись она вполнѣ, тогда возможно было бы шагъ за шагомъ прослѣдить, какъ возникалъ и отливался въ окончательную форму тотъ или другой ученый трудъ митрополита Евгенія; но, къ сожалѣнію, до насъ дошли, по видимому, только жалкіе обрывки всей переписки. Единственнымъ пока исключеніемъ—переписка съ *Румянцовымъ*. Каковы бы ни были ея пробѣлы, но болѣе двухсотъ напечатанныхъ писемъ содержатъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для опредѣленія Евгенія, какъ ученаго, и для знакомства съ научной обстановкой, среди какой онъ работалъ.

Въ виду такой важности всей обширной переписки митрополита Евгенія, тѣмъ досаднѣе сознавать, что она сохранилась не вполнѣ, а изъ сбереженнаго многое по прежнему хранится подъ спудомъ. Въ то же время далеко не о всѣхъ письмахъ можно сказать утвердительно, существовали ли они когда-нибудь или нѣтъ: такъ, напримѣръ, позволительно только догадываться, что Евгений переписывался съ графомъ Бутурлинымъ (Д. П.), съ Литке (П. И.) и др.

Въ нижеслѣдующемъ перечнѣ, не отвѣчая за его полноту,

мы дѣлаемъ попытку собрать указанія на все извѣстное намъ о перепискѣ митрополита Евгенія, въ какомъ бы видѣ и объемѣ послѣдняя до насъ ни дошла, хотя бы только въ формѣ голословнаго заявленія о ея существованіи. Эту переписку можно дѣлать на двѣ рубрики: на письма несомнѣнно сохранившіяся, хотя бы въ самомъ ничтожномъ количествѣ, въ видѣ нѣсколькихъ строкъ; и на такія, которыя извѣстны пока по однимъ указаніямъ, причемъ, впрочемъ, изъ указаній всѣхъ остальныхъ лицъ, конечно, наиболѣе вѣско выдѣляется свидѣтельство самого Евгенія.

Къ участникамъ перваго рода переписки могутъ быть отнесены слѣдующія лица:

1. Амвросій Подобѣдовъ, митр. Сохранились черновые экстракты переписки въ сборникѣ Кіево-соф. библ. № 606. Прот. Фаворовъ въ Труд. К. Дух. Акад. 1867, № 8 привелъ изъ нихъ только немногія мѣста.

2. Анастасевичъ, В. Г. 1) 2 письма Евгенія 28 окт. и 9 дек. 1821 въ «Русской Правдѣ» на 1860 г., стр. 78—89 и у Срезневскаго въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н, V, 1, 57—62 (здѣсь безъ подписи къ послѣднему письму: «Vale et ama tuum E.»). Кромѣ того п. 28 окт. у Ивановскаго въ Жур. Мин. Нар. Пр. 1867, № 12, стр. 703—705, и наконецъ опять оба п. въ Евгеніевск. Сборн., 21—24, съ замѣчаніемъ Ивановскаго, что напечатаны съ подлинниковъ, хранящихся у г. Мавроди, что съ подлинниковъ же печатала и «Русская Правда», но безъ согласія и невѣрно прочитавъ. — 2) 43 п. Евгенія съ 28 сент. 1813 по 20 іюля 1817 въ Др. Нов. Росс. 1880, №№ 10, 12; стр. 336—364, 611—640, съ объяснительными примѣчаніями; авторъ ихъ, по указанію И. А. Шляпкина (Др. Н. Росс. 1881, № 2, стр. 288),—А. Н. Неустроевъ. У этого послѣдняго находилось 80 писемъ Евгенія за 1813—1818 гг. (Евген. Сборн., 24, прим.); значить, еще не напечатано 37.—3) 9 п. Евгенія съ 2 апр. 1821 по 2 марта

1824, съ предисловіемъ и примѣчаніями И. А. Шляпкина, въ Древ. Нов. Росс. 1881, № 2, стр. 288 — 314. Кромѣ того здѣсь же перепечатаны и два вышеупомянутыхъ письма изъ Сборн. 2-го отд. Ак. Н.—4) Отпуски писемъ Ан—ча, нѣкоторые изъ нихъ въ связи съ напечатанными письмами Евгенія,—въ рукописныхъ «Замѣткахъ» Ан—ча (Публич. биб—ка).

3. Антоній, архіеп. Воронежскій, бывшій намѣстникъ Кіевопечерской лавры. Письмо Евгенія 6 февр. 1826, о епархіальныхъ дѣлахъ, у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Галиц. Евгений, 90—91.

4. Бекетовъ, П. П. Письмо Евгенія къ Б—ву, какъ председателю Общ. Истор. Древн., читано въ засѣданіи Об—ва 5 февр. 1812 г. (Зап. и Тр. Общ. Ист. Др., ч. I, стр. СХХVIII).

5. Владиміръ, еписк. Чигиринскій. Письмо Евгенія 27 февр. 1826, о епархіальныхъ дѣлахъ, въ Кіевс. Еп. Вѣд. 1886, № 8, стр. 352—353.

6. Востоковъ, А. Х. 1) Письмо В—ва 21 нбр. 1821 въ Учен. Зап. 2-го отд. Ак. Н., кн. II, вып. II, 59—75.— 2) 5 п. В—ва и 6 п. Евгенія съ 23 авг. 1821 по 7 февр. 1832 въ «Перепискѣ А. Х. В—ва»; въ числѣ ихъ перепечатано и п. изъ Учен. Записокъ.

7. Гирсъ, К. К. 7 п. Евгенія съ 22 авг. 1828 по 3 мая 1833, по выпискѣ книгъ изъ-за границы, въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 210—213.

8. Гіацинтовъ, Стефанъ, свящ. Письмо Евгенія 20 дек. 1816 (за №), по дѣламъ церкви, у Ивановскаго въ Ж. М. Нар. Пр. 1867, № 12, 735—737 и въ: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 54—56.

9. Городчаниновъ, Г. Н. 1) 32 п. Евгенія съ 12 іюня 1807 по 15 апр. 1817 въ Жур. М. Н. Пр. 1857, XCIV, отд. VII, 1 — 23. — 2) Выдержки изъ п. Евгенія за 1804, 1805, 1806 и начало 1807 у Срезневскаго въ Сбор. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, стр. 5 — 7, 15 — 20, 22, 24, 46, 47 — 51,

54.—3) Копія одного ненапечатаннаго письма Евгенія хранится у П. И. Саввантова.

10. Григоровичъ, Іоаннъ, протоіерей. 10 п. Евгенія съ 21 марта 1823 по 30 апр. 1826 въ Чтен. Общ. Ист. Др. 1864, № 2, 84—92. Одно изъ этихъ писемъ (5 ноябра 1824) также въ Переп. Евгенія съ Румянц., 111 (но помѣчено 5-мъ октября), и у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 89—90 (но помѣчено: «сентября»).

11. Державинъ, Г. Р. 1) п. Д-на 20 іюня 1816 и отвѣтное Евгенія 7 іюля 1816 въ Москвит. 1842, № 1, 169—175; въ сочиненіяхъ Д-на, изд. Смирдина, II, 828 — 830, 832—833 (при чемъ письма Евгенія только начало; выпущенное не оговорено); и у Данскаго въ Ворон. Литер. Сборн., 239 — 244.—2) Выдержки изъ писемъ обоихъ корреспондентовъ у Грота въ Сбор. 2-го отд. V, 1. — 3) 2 п. Д-на и 9 п. Евгенія съ 4 окт. 1805 по 7 іюля 1816 въ сочин. Д-на, изд. Грота, т. VI.

12. Добровскій, Іосифъ. Письмо Д-го (по латыни) 4 мая 1828 у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 86.

13. Ермолаевъ, А. И. 2 п. Евгенія и 3 п. Ер-ва съ дек. 1809 по 1821 г., въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, I, 238—246. Сравн. упоминаніе о п. Е-ва въ п. Евгенія Анастасевичу 9 дек. 1821 (*ibid.*, 61).

14. Еюимовъ, Іоаннъ, келейникъ. Нѣсколько п. Ею-ва 1797 г., съ указаніями на отвѣтныя Евгенія, въ рукоп. Кіево-соф. библ. № 194, стр. 1—15, а въ выдержкахъ въ нашей книгѣ, стр. 163—164.

15. Іосифъ, архим. Переяславскій. Письмо Евгенія 18 авг. 1810, о мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго, въ Москвит. 1842, № 12, 402 — 403 и у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 21—22. Въ Москвитянинѣ нѣтъ указанія кому адресовано письмо (по начальнымъ словамъ: «archimandrita reverendissime» можно только опредѣлить званіе лица);

образенія наши, откуда Ивановскій узналъ имя Іосифа, и то то онъ переславскій, см. ниже, подъ № 29, при имени: Парсеній.

16. Калайдовичъ, К. Ѡ. 1) Письмо К—ча 6 дек. 1813 у Саввантова въ Извѣст. Ак. Н. по отд. р. яз. и слов., VI, 94—95.—2) Выдержки (числомъ 6) изъ п. К—ча за 1813—1820 гг. у Безсонова въ Чт. Общ. Ист. Др. 1862, III, 103—111. — 3) п. Евгенія 24 апр. 1814 у Ивановскаго: Митр. Мевск. и Гал. Евгеній, 29—31; помѣчено изъ Вологды (?)—фрагменты: изъ Калуги, 1813 г. Сравн. дату писемъ Хвостову № 56, 57, тѣмъ болѣе что и текстъ п. К—чу говоритъ о новосельи». Переведенъ былъ Евгеній въ Калугу 19 іюля 1813 (Автобіогр., 3).—4) Отрывокъ п. Евгенія въ п. К—ча Іапиновскому 7 сент. 1822 (Переп. Румянц. съ московск. чеными, 236).

17. Кеппенъ, П. И. Письмо Евгенія 1 окт. 1820 и отрывокъ изъ другаго, 17 дек. 1820, у Ивановскаго въ Жур. І. Н. Пр. 1867, № 12, 727—728 и въ Евген. Сборн. 90—2.—2) п. Евгенія неизвѣстнаго времени у Иван. въ Ж. М. Пр. 1867, № 12, 732 — 733.—3) Отрывокъ п. Евгенія 1821 г. въ Евген. Сборн., 26.—4) п. К—на 9 апр. 1820 отвѣтъ Евгенія 19 апр. 1820 вмѣстѣ съ его же замѣчаніями у Мурзакевича въ Зап. Одесск. Общ. Ист. Др. VIII, 394—411.—5) п. К—на 26 дек. 1821 изъ Кіева упом. въ Евгенія Анастасевичу отъ 16 янв. 1822 (Др. Нов. Росс. 1881, № 2, 306); другое п. упом. въ п. Евгенія Ан—чу отъ 1 янв. 1821 (ibid., 297).

18. Кириллъ, еписк. Подольскій. Письмо Евгенія 1832 г., церковныхъ обрядахъ, въ Подол. Еп. Вѣд. 1865, № 13, 50—572 и точнѣе въ Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1888, № 4, 61—684.

19. Лопухинъ, П., князь. Письмо Л—на 29 янв. 1818 и отвѣтъ Евгенія 5 февр. 1818, о избраніи Евгенія въ почет-

ные корреспонденты Комиссіи составленія законовъ, у Ивановаго въ Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, 724—725 и въ Евген. Сборн., 65.

20. Македонецъ, В. И. 1) 89 п. Евгенія съ 17 февр. 1800 по 4 іюля 1810, съ краткими комментаріями Н. Е. Сѣвернаго, въ Русск. Арх. 1870, 769—870.—2) Выдержки изъ п. Евгенія за 1800—1802 (изъ числа не появившихся въ Русск. Архивѣ, въ перемежку съ напечатанными) въ Евген. Сборн., 128, 138, 140—146, 150—151.

21. Малиновскій, А. Ѳ. 1) Письмо Евгенія 22 марта 1834 М—му, какъ предсѣдателю Об—ва Истор. Др. Росс., въ Тр. и Лѣт. Общ. Ист. Др. Росс., VIII, 235—236.—2) о вѣроятныхъ п-хъ М—го см. въ п. Румянцова М—ву 27 апр. и 18 сент. 1823 и 5 февр. 1824 въ Переп. Р—ва съ московск. учеными, 263, 265, 281. — Ивановскій (Евген. Сборн., 25) указываетъ на письма Евгенія Ѳ. С. М—му. Не опечатка ли это?

22. Мартыновъ, И. И., переводчикъ греческихъ классиковъ. Выдержки (числомъ 6) п. Евгенія 1822 и 1829 гг. у Колбасина въ Современ. 1856, ч. LVI, № 4, стр. 79 — 81, 98, 113; сравн. 99—100 и отдѣльно: Литературные дѣятели прежняго времени, 90—94, 123—124, 148; сравн. 126.

23. Мелетій, архим., ректоръ Кіевской академіи. 4 п. Евгенія 1825 г., по дѣламъ управленія, въ Кіевск. Старинѣ 1883, № 6, 310—316. Заявлено, что существуетъ еще 5 п. Евгенія: четыре—1825 и одно 1828 г.

24. Мурзакевичъ, Н. Н. 11 п. Евгенія съ 25 окт. 1831 по 16 февр. 1837, съ комментаріями Н. Н. М—ча, въ Кіевск. Еп. Вѣд. 1868, № 10, 377—392. — Указатель неоффиц. от дѣла Кіевск. Еп. Вѣдомостей за десятилѣтіе ихъ изданія 1861—1870, стр. 33, говоритъ, что письма сообщены для напечатанія С. И. Пономаревымъ.

25. Мухановъ, П. А. 1) Письмо Евгенія 11 апр. 183

у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 88. Можетъ быть, о передачѣ этого письма говоритъ Снегиревъ въ своемъ дневникѣ подъ 25 апр. 1836 (Ивановскій, И. М. Снегиревъ, біограф. очеркъ, 202 — 203).—2) о п. М—ва и своемъ отвѣтѣ ему говоритъ Евгений въ п. Снегиреву 13 іюля 1836 (Старина рус. земли, 132). — 3) о другомъ своемъ п. Евгений упоминаетъ въ п. Снегиреву 15 февр. 1837 (ibid., 135). Напрасно Ивановскій подъ нимъ подразумѣваетъ п. 11 апр. 1836 (Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, 755, прим.).—4) письма Евгения находились въ рукахъ Ивановскаго, намѣревавшася напечатать ихъ въ Евген. Сборникѣ. (Стар. рус. земли, 132, прим.).

26. Нартовъ, А. А. 1) Письмо Евгения 5 янв. 1812 у Грота въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 80.—2) 7 п. Евгения съ 12 марта 1807 по 5 янв. 1812 (въ томъ числѣ и напечатанное въ Сб. 2-го отд.) у Сухомлинова въ Ист. Росс. акад. VII, 271—276, 601—603. Всѣ письма Н—ву, какъ президенту Россійской академіи.

27. Не извѣстны е. 1) 2 п. духовному лицу 8 апр. и 7 іюля 1806 (съ упомин. писемъ и отъ него), о церковной исторіи М. Платона и о Сіонскомъ Вѣстникѣ,—въ Москвитян. 1848, № 8, 171—174; перепечатано, не безъ мелкихъ ошибокъ, въ Евген. Сборн., 120—121.—2) п. архимандриту 13 мая 1823, запросъ о Молдовлахійской іерархіи, въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 62—63.—3) Василю Матвѣвичу (съ упомин. двухъ писемъ отъ него), о литературно-научныхъ вопросахъ, у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 31—32.—4) Николаю Борисовичу 17 мая 1822, благодарность за пріемъ въ Гатчинѣ, въ Кіевск. Еп. Вѣд. 1886, № 8, 351—352.—5) «одному изъ знакомыхъ», о Строевѣ, отрывокъ у Барсукова: Ж. и Труды Строева, 78.

28. О л е н и н ъ, А. Н.—Письмо О—на 1826 г. въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 34—35, прим.—2) П. О—на 11 янв. 1816 и отвѣтъ Евгения 16 янв. 1816 въ Перепискѣ Евгения

съ Румянц., 3—4, перепечатано у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 33—37.

29. Пареевій, еписк. Архангелогородскій. Письмо Евгения 30 окт. 1811, о церковно-богословскихъ вопросахъ, у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 23—24 и въ Русск. Арх. 1875, № 11, 315—316, гдѣ текстъ нѣсколько полнѣе (въ концѣ письма). Л. Н. Майковъ, сообщившій его въ Р. Архивѣ, говоритъ, что оно «помѣщено въ небольшомъ рукописномъ сборникѣ писемъ Евгения и находится здѣсь между письмомъ къ архимандриту Переяславскому Іосифу, отъ 18 августа 1810 г., о мѣстѣ погребенія князя Д. М. Пожарскаго... и письмомъ къ канцлеру графу Н. П. Румянцеву». Очевидно, этимъ же сборникомъ пользовался и Ивановскій, книга котораго вышла въ 1872 г., тремя годами ранѣе сообщенія г. Майкова; отсюда же узналъ онъ (см. выше подъ № 15, Іосифъ), кому именно писалось письмо 18 авг. 1810 г.

30. Петровъ, Г. А. Письмо Евгения 12 марта 1800 въ Русск. Арх. 1873, № 3, 388—392.

31. Писаревъ, А. А. 1) Письмо 13 іюня 1823 въ Тр. и Лѣт. Общ. Ист. Др., ч. III, кн. II, 33—35.—2) п. 25 янв. 1829, *ibid.*, ч. V, кн. I, 124—125.—3) п. 20 марта 1829, *ibid.*, ч. VIII, 138—139. Всѣ три п. Евгения П—ву, какъ предсѣдателю Об—ва Истор. Др. Рос.

32. Погодинъ, М. П. Выдержки (числомъ 4) изъ п. Евгения съ 2 дек. 1826 по 23 авг. 1836 у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 87—89. Сравн. п. Селивму 22 дек. 1826 въ Библ. Зап. 1859, № 3, столб. 75.

33. Прокоповичъ-Антонскій, А. А. Отрывокъ п. Евгения 13 іюня 1823 у Срезневскаго въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 20.

34. Пуховъ, Н. свящ. 1) Письмо П—ва 24 мая 1821 въ Переп. Евгения съ Румянц., 46.—2) упом. п. Евгения въ п. Евгения Рум—ву 27 мая 1821 (*ibid.*, 44).

35. Розенкампфъ, Г. А., баронъ. 1) Письмо Евгенія (по франц.) 22 янв. 1828 въ Евген. Сборн., 66. Сравн. его же отъ 25 янв. 1822 (*ibid.*, 68—73).—2) п. Р—фа упом. въ п. Евгенія Анастасевичу 28 окт. 1821 (Сбор. 2-го отд., V, 1, 58).

36. Румянцовъ, Н. П., графъ. 1) 208 п. Евгенія и Р—ва съ 23 янв. 1813 по 17 окт. 1825 въ Перепискѣ Евгенія съ Румянц.—2) Выдержки изъ этой «Переписки», касающіяся Востокова, въ Перепискѣ А. Х. Востокова, 403, 418, 419, 422, 423.—3) п. Р—ва 28 апр. 1819 въ Киевск. Ел. Вѣд. 1886, № 8, 350—351.—4) п. Р—ва 21 дек. 1821, краткое поздравленіе съ праздниками, въ Запискахъ къ Словарю историческому о русскихъ писателяхъ (Древлехр. Погод.).—5) упом. переписка Евгенія съ Р—мъ въ 1804 г. у Кестнера въ Матеріалахъ для историч. описанія Румянц. музеума, 11.

37. Селивановскій, С. І. 18 п. Евгенія; первыя 9 съ сент. 1792 по 3 янв. 1794; остальные съ 16 янв. 1822 по 16 окт. 1832 въ Библ. Зап. 1859, № 3, 65—79.

38. Словцовъ, П. А. Письмо Евгенія неизвѣстнаго времени въ Переп. Евгенія съ Румянц., 39.

39. Снегиревъ, И. М. 15 п. Евгенія съ 2 іюля 1822 по 15 февр. 1837 (съ неоднокр. упомин. о п. Сн—ва) въ Статист. русск. земли, 107—136. Последнее изъ этихъ писемъ еще ранѣе напечатано у Ивановскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, 755—756.—Часть п. Евгенія хранится въ Москвѣ у дного любителя автографовъ, незаконно ею завладѣвшаго Ивановскій, И. М. Снегиревъ (Слб. 1871), 47); другая же часть въ рукахъ у Ивановскаго, и ее онъ, согласно воли зашателя, обязался передать въ биб—ку Московскаго университета (*ibid.*, 10).

40. Соколовъ, П. И. 1) 2 п. Евгенія 6 авг. 1812 и другое, полученное С—мъ въ началѣ февр. 1813—въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 82.—2) упом. п. Евгенія окт. 13 (?)

1808, 24 дек. 1808 у Сухомлинова въ Истор. Росс. акад., VII, 275, 603.

41. Сопиковъ, В. С. 1) 5 п. Евгенія съ 27 іюня 1807 по 9 окт. 1810 въ Др. Нов. Росс. 1881, № 2, 314—317.— 2) о своихъ письмахъ Евгеній упоминаетъ въ письмахъ Ан—чу 1814 г. (Др. Н. Росс. 1880, № 10, 338—339), Город—ву 1809 г., 26 іюля и 30 авг. (Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, стр. 9, 10), ему же 2 мая 1810: «на два мои письма ни слова не отвѣчаетъ. Вступитесь хоть вы за меня» (ibid., 12).

42. Строевъ, П. М. Отрывки письма С—ва 16 янв. 1831 (?) и отвѣтнаго Евгенія у Барсукова: Жизнь и Труды П. М. Строева, 207—208.

43. Устиновскій, С. Г. Отрывокъ п. Евгенія 27 дек. 1836 у Данскаго въ Ворон. Литер. Сборн., 239.

44. Френъ, Христіанъ Мартинъ. 1) 2 п. Евгенія (по латыни) 27 апр. 1824 и 16 нбр. 1827 у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгеній, 85.—2) п. Ф—на (по латыни) 19 мая 1826, издано въ русск. переводѣ въ Кіевск. Еп. Вѣд. 1886, № 8, 353—354, безъ обозначенія даты (см. оригиналъ въ Церк.-археол. Музеѣ за № I, 1, 20, 20).

45. Хвостовъ, Д. И., графъ. Письмо 30 іюня 1801, записка неизвѣстнаго времени и п. 10 сент. 1808—все отъ Евгенія въ Библ. Зап. 1859, № 8, 245—249.—2) Выдержка изъ п. Евгенія 2 марта 1820 (безъ означенія даты) у Колбасина въ журналѣ «Время» 1862, № 6, стр. 181 (вошла въ Сбор. 2-го отд.).—3) 117 п. Евгенія и 8 п. Х—ва съ 17 февр. 1804 по 27 авг. 1834, съ объясненіями Я. К. Грота, въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 97—210.

46. Шишковъ, А. С. Письмо Ш—ва 16 дек. 1824 и отвѣтъ Евгенія 7 янв. 1825 въ запискахъ Ш—ва (Чтен. Общ. Ист. Др. 1868, III, 79—80).

Лица, о перепискѣ съ которыми свидѣтельствуетъ самъ митрополитъ Евгеній въ своихъ письмахъ, были слѣдующія:

47. Амвросій Орнатскій, еписк. Пензенскій. Упом. въ п. Анастасевичу 1814 г.: 24 мая, 1 іюля, 2 авг., 20 дек. Др. Н. Росс. 1880, № 10, 346, 348, 350, 363.

48. Амвросій Протасовъ, еписк. Тверской. 1) Упом. въ п. Гор—ну 1817 (Ж. М. Н. Пр. 1857, XCIV, 23), гдѣ названъ «казанскимъ преосвященнымъ» безъ поименованія. Въ Казани съ 7 фвр. 1816 по 6 ябр. 1826 преосвященнымъ былъ именно А. (Ю. Толстой, Списк. архіер., 95). — 2) въ п. Сел—му 22 дек. 1826: «съ бывшимъ казанскимъ я давно уже не переписываюсь, ибо онъ не пишетъ» (Библ. Зап. 1859, 75).

49. Арсеній Москвинъ, еписк. Воронежскій. Упом. въ п. Македонцу 18 іюня 1807: «не получалъ отвѣтовъ ни отъ преосв—го...» (Р. Арх. 1870, 856—857). Таковымъ въ 1807 г. былъ А. (Истор. росс. іерарх. I, 200; VI, 910).

50. Ачкасовъ, великолуцкій городничій. Упом. въ п. Евгенія Рум—ву 7 дек. 1820 (Пер. Евгенія съ Румянц., 39).

51. Бантышъ-Каменскій, Н. Н. Упоминается очень часто въ письмахъ Македонцу, Хвостову и Городчанинову за разные годы.

52. Болховитиновъ Григорій, братъ Евгенія. Упом. въ п. Македонцу, наприм., въ №№ 16, 19, 24. Сравн. № 76 (о письмѣ которому изъ братьевъ?).

53. Дерптскіе профессора. 1) «Изъ Дерпта ничего еще не пишутъ» (п. Ан—чу 16 янв. 1822 въ Др. Н. Росс. 1881, № 2, 305). — 2) Ивановскій заявлялъ: «переписка преосв. Евгенія съ профессоромъ Дерптскаго ун-та *Рейцомъ и другими* будетъ напечатана въ Евген. Сборникѣ» (Стар. русск. земли, 132, прим. 3-е). — 3) Эверсъ, «который назвалъ теперь (на спросъ мой)...» (п. Ан—чу 14 ноябр. 1821 въ Др. Н. Росс. 1881, № 2, 297). — 4) о письмѣ (да?) Евгенія *Клоссиусу* въ п. К—са Востокову 1 апр. 1833: «machte mich der Metropolit Eugen auf einen Aufsatzaufmerksam» (Переписка Востокова, 303). Въ Библиогр. Листахъ Кеппена (1826, № 34, стр. 504)

сказано только, что Клоссіусъ былъ въ биб-кѣ Псково-Печерской обители и получилъ свѣдѣнія, коими обязанъ Евгенію, обѣщавшему доставить ему подобныя же «извѣстія и о прочихъ семи мужскихъ монастыряхъ своей епархіи».

54. Донскій. Упом. въ п. Сел—му 27 іюля 1793 (Библ. Зап. 1859, 69).

55. Каразинъ, В. Н. Упом. въ п. Ан—чу 15 марта 1814 и 19 янв. 1817 (Др. Н. Росс. 1880, № 10, 342; № 12, 613—614; сравн. 637).

56. Карамзинъ, Н. М. «....Дамъ я знать К—ну и спрошу, знаетъ ли онъ....» въ п. Ан—чу 24 нбр. 1814 (Др. Н. Росс. 1880, № 10, 362).

57. Каченовскій, М. Т. Упом. п. Евгенія и К—го въ п. Хвостову 14 мая 1813 (Сборн. 2-го отд., V, 1, 145).

58. Кутузовъ, П. И. Упом. въ письмахъ Хвостову 1804—1805 гг. (№№ 8, 9, 19. Сборн. 2-го отд. V, 1, 106, 113).

59. Лобойко, Н. И. (?). «О Линдовѣ словарѣ я имѣю обстоятельную записку одного виленскаго профессора. Онъ пишетъ, что» и т. д. — въ п. Ан—чу 20 сент. 1814 (Др. Н. Росс. 1880, № 10, 354).

60. Мещерскій, П. С., князь. Упом. въ п. Оленину (1826 года?)—въ Сборн. 2-го отд. V, 1, 35.

61. Михайловъ, М. М. Упом. постоянно въ письмахъ Анастасевичу, Румянцову и Городчанову. Это былъ почтамскій секретарь (п. Державину. Соч. Д—на, VI, 361). «Мих. Мих—чъ ежечасно продолжаетъ ко мнѣ писать» (п. Гор—ву 30 авг. 1809 въ Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, 10).

62. Неизвѣстный: Павелъ Юрьевичъ. Упом. въ письмахъ Сопикову 1807 и 1809 гг. (Др. Н. Росс. 1881, № 2, 314—316). Не *Лвовъ* ли это? Сравн. п. Хвостову № 43.

63. Никитинъ, А., секретарь Об—ва Любит. Словесности. Письмо Н—на и отвѣтъ Евгенія уп. въ п. Ан—чу 27 янв. 1822 (Др. Н. Росс. 1881. № 2, 309—310).

64. Перевощиковъ (В. М.?). «П. нѣкогда писалъ мнѣ» (п. Ан—чу 6 янв. 1822 въ Др. Н. Росс. 1881, № 2, 303).

65. Политковскій. 1) Письмо П—го и отвѣтъ Евгенія упом. въ п. Хвостову іюля 1813 (Сб. 2-го отд. V, 1, 148).— 2) «Я не получилъ еще отъ него ни одного здѣсь письма» (п. Гор—ву 19 марта 1808 изъ Вологды—въ Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, 4).

66. Пономаревъ, типографщикъ. Упом. въ п. Сел—му 3 янв. 1794 (Библ. Зап. 1859, 71).

67. Протопоповъ, В. М. Упом. въ п. Сел—му 29 сент. 1792 (Библ. Зап. 1859, 66).

68. Розановъ, Ѳ. Ф. Упом. въ п. Сел—му сент. 1792 и янв. 1794 (Библ. Зап. 1859, 65. Сравн. 70, 72).

69. Свиныинъ, П. П. «Отъ С—на получилъ я благодарность» (п. Ан—чу 6 янв. 1822 въ Др. Н. Росс. 1881, № 2, 302).

70. Сонцовъ, А. Б., воронежскій губернаторъ. Упом. п. Евгенія въ 1800 (п. Македонцу 26 іюня 1800 въ Евген. Сборн., 151) и въ 1801 (п. ему же 10 окт. 1801, въ Р. Арх. 1870, 803).

71. Успенскій, Г. П. 1) Упом. въ п. Ан—чу 19 янв. 1817 (Др. Н. Росс. 1880, № 12, 614).--2) «Длинные письма» У—го помнитъ его сынъ (В. Успенскій въ Ворон. Губ. Вѣд. 1863, № 28). — 3) Про «обширную и продолжительную ученую переписку» говоритъ М. И. Сухомлиновъ въ Матеріалахъ для истор. образ. въ Россіи въ царств. имп. Александра I (Ж. М. Н. Пр. 1865, № 10, стр. 87).

72. Шегренъ, А. И. Письмо Ш—на и отвѣтъ Евгенія упом. въ п. Ан—чу 2 марта 1824 (Др. Н. Росс. 1881, № 2, 313).

73. Шодоваръ, баронъ. Упом. въ письмахъ Снегиреву 20 апр. 1834 и 15 фвр. 1837 (Стар. р. земли, 127, 135).

74. Яковкинъ. Упом. въ п. Гор—ву 15 апр. 1817

(Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, 23). Какой это Яковкинъ? Ивановскій говоритъ о п. Евгенія къ П. С. Яковкину (Евген. Сборн., 25). Не вѣроятнѣ ли: И. С. Яковкинъ, профессоръ русской исторіи въ Казанскомъ университетѣ?

Наконецъ, вотъ перечень лицъ, о перепискѣ съ которыми сохранились указанія косвенныя, не самихъ корреспондентовъ:

75. Бороздинъ, К. М.—по свидѣт. Пономарева въ Тр. К. Дух. Ак. 1867, № 8, 226.

76. Бутковъ, П. Г.—по свидѣт. Ивановскаго въ Евген. Сборникъ, 25.

77. Веніаминъ, начальникъ типографіи при Кіевопечерской лаврѣ. О «многихъ десяткахъ писемъ» Евгенія говоритъ Пономаревъ въ Тр. К. Д. Ак. 1867, № 8, 226.

78. Жаворонковъ, И., вологодскій протоіерей (ум. 1833) — по свидѣт. Суворова въ Вол. Еп. Вѣд. 1868, № 1, стр. 19.

79. Нессельроде, графъ—п. Евгенія 1834, по свидѣт. издателей «Переписки Евгенія съ Румянц.», стр. 125.

80. Полевой, Н. А.—по свидѣт. Ивановскаго въ Евген. Сборн., 25.

81. Серафимъ, намѣстникъ Кіевопечерской лавры. Переписку 1825 г. получилъ А. Д. Ивановскій отъ А. С. Князева (Ивановскій въ Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, стр. 737, прим.).

82. Симеонъ Лаговскій, еписк. Рязанскій. О перепискѣ съ нимъ и съ другими товарищами Тихона Задонскаго по Воронежской семинаріи и училищной службѣ (по поводу составленія Евгениемъ біографіи Святителя) свидѣтельствуется анонимный авторъ Житія иже во святыхъ отца нашего Тихона (по изд. 1870, предислов., стр. IX—X).

83. Страховъ, А. С., воронежскій купецъ — по свидѣт. Сѣвернаго, сохранилось 23 п. Евгенія отъ 1800 по апрѣль 1804 (Р. Арх. 1870, 865, прил. 1-с).

84. Толстой, О. А., графъ. Упом. въ п. Т—го (так. образомъ это свидѣтельство самого корреспондента) Строеву 1828 г.: «печалитъ мнѣ, что я не доставляю къ нему листовъ, какъ бывало прежде» (Барсуку, Ж. и Тр. Строева, 139).

85. Шаринъ, И. И., псковскій купецъ. Письма Евгенія получилъ Ивановскій отъ А. С. Кызева (Евген. Сборн., 25).

86. Языковъ, Д. И.—по свидѣт. Ивановскаго въ Евген. Сборн.. 25.

I.

1767—1785.

Дѣтскіе годы.

Фамилія Болховитиновыхъ; родня Евгенія.—Духовныя школы въ первую половину XVIII ст.—Положеніе Воронежской семинаріи въ это время.—Педагогическіе взгляды Екатерины II и ея реформа духовныхъ школъ. — Митр. Платонъ; его роль въ этомъ дѣлѣ. — Состояніе богословской науки въ Германіи въ половинѣ XVIII ст.—Тихонъ Задонскій и его отношеніе къ Воронежской семинаріи.—Воронежская семинарія при епис. Тихонѣ II и III.—Ученіе Евгенія въ Воронежской семинаріи.—Разборъ свидѣтельствъ о времени переезда Евгенія въ Москву.

Фамилія Болховитиновыхъ, изъ которой вышелъ митрополитъ Евгеній, принадлежала къ старинному служилому роду въ Воронежскомъ краѣ; свое прозваніе получила она отъ города Болхова, гдѣ мы застаемъ еще въ половинѣ XVII столѣтія (1663 г.) ея представителей ¹⁾. Воронежскій край, сравнительно поздно вошедшій въ составъ Московскаго государства и заселявшійся выходцами изъ центральной и сѣверной полосы, въ фамильныхъ прозвищахъ нынѣшнихъ своихъ жителей сохранилъ нѣкоторые слѣды этого переселенія. До сихъ поръ встрѣчаются въ Воронежской губерніи фамиліи Веневитиновыхъ, Масалитиновыхъ, Переяславцевыхъ, Тверитиновыхъ, Тулиновыхъ и пр., переселившихся изъ городовъ Венева, Масальска, Переяславля, Твери, Тулы ²⁾. Такого же происхожденія и родъ Болховитиновыхъ. Одинъ изъ его предковъ „по указу царя Алексѣя Михайловича въ 1663 г. переселился на вольную землю въ городѣ

¹⁾ *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868 г. стр. 41.

²⁾ *М. Веневитиновъ*, Къ біографіи Д. В. Веневитинова. *Историч. Вѣстникъ.* 1864. № 8, стр. 469.

Коротоякъ, гдѣ и наименовалъ себя Болховитиновымъ¹⁾. Кореннаго великорусскаго происхожденія, поселясь въ край, гдѣ колонизація малорусская была не менѣе интенсивна, Болховитиновы сохранили навсегда этнографическія особенности сѣвера²⁾.

Есть не мало указаній, дающихъ право предполагать, что представители этой фамиліи во второй половинѣ XVIII столѣтія были въ Воронежскомъ краѣ довольно многочисленны, одни — посвятивъ себя духовной дѣятельности³⁾, другіе — состоя на гражданской службѣ⁴⁾ и пользуясь — правда, немногіе — даже хорошимъ обще-

¹⁾ *Николаевъ*, 41. Городъ Болховъ расположенъ въ сѣверномъ углу Орловской губ. Первые сто лѣтъ существованія (основанъ въ 1556 г.) прошли для него въ постоянной борьбѣ съ крымцами, казаками; тяжело отозвалась на немъ и смутная пора (*Пясецкій*, Историч. очерки г. Болхова и его святыхъ. Орелъ. 1875, стр. 8—25), такъ что и единичныя выселенія могли быть явленіемъ вполнѣ нормальнымъ.

²⁾ Въ 90 гг., разбирая одно рукописное сочиненіе, Евгенийъ замѣчаетъ, что авторъ его, „сколько можно заключить изъ правописанія сей диссертациі... былъ малороссіанинъ, ибо во многихъ мѣстахъ національное у него малороссійское правописаніе (Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-сое. библ. № 1233). Любя все оригинальное, Евгенийъ выписываетъ для своихъ рукописно-печатныхъ сборниковъ малороссійскія пѣсни (*ibidem*, № 1238, статья № 49) или „Перецыганенную Енеиду съ русск. языка на малороссійскій“ (рукопис. Сборникъ Кіево-сое. библ. № 497). Сравн. одно его выраженіе въ письмѣ Македонцу № 6. (*Русск. Архивъ*. 1870, стб. 779).

³⁾ Упоминаются: въ 1769 г. Сергій Б., священникъ въ городѣ Коротоякъ (*Архим. Димитрій*, Указатель храмовыхъ празднествъ Ворон. епархіи, вып. I, прилож. къ *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1884 г., стр. 203); за 1781—1818 гг. Андрей Сергѣевичъ Б. (вѣроятно, сынъ предыдущаго), священникъ въ Ольшанскѣ (*Ф. Шрамковъ*, Бывшій городъ Ольшанскъ. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882. № 11, стр. 370—371).

⁴⁾ Въ 1782 г. упоминается смерть секретаря Ѳедота Роціоновича Б. (Сноудикъ ворон. купцовъ Елисѣевыхъ. Прибавл. къ *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1886. № 17, стр. 56 особой пагинац.), а еще раньше въ 1767 г. секретаремъ епархіальной канцеляріи былъ Ѳедоръ Б., а однимъ изъ канцеляристовъ Семенъ Б. (*Архим. Макарій*, Матеріалы для исторіи Ворон. епархіи. *Ворон. Губер. Вѣд.* 1862. № 49, стр. 545). Кажется, у этого Ѳедора Б. еще было какое-то дѣло въ судѣ. (*Ворон. Губер. Вѣдом.* 1862. № 26, стр. 284, примѣч.). Наконецъ, въ 1813 г. Коротоякскій помѣщикъ Иванъ Семеновичъ Б. тягался изъ за участка земли съ Коротоякскимъ монастыремъ (*Д. Самбикинъ*, Коротоякскій Вознесенскій монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868. № 7, стр. 268); такъ какъ еще въ 1683 г. прапрадѣдъ Евгения уступилъ на извѣстныхъ условіяхъ землю, которой былъ пожалованъ, Коротоякскому Вознесенскому монастырю (*Николаевъ*, 41), то это, вѣроятно, и послужило источникомъ для позднѣйшей тяжбы.

ственнымъ положеніемъ ¹⁾. Существованіе Болховитиновыхъ въ Воронежскомъ краѣ можетъ быть отмѣчено и въ началѣ нынѣшняго вѣка и даже легко прослѣжено вплоть до настоящаго времени ²⁾. Не даромъ же мѣстные писатели сообщаютъ, что родственники митр. Евгенія и до сихъ поръ живутъ тамъ ³⁾. Гораздо труднѣе прослѣдить ближайшее родство членовъ фамиліи съ знаменитымъ духовнымъ писателемъ, но и оно не невозможно ⁴⁾.

Дѣдъ нашего архипастыря, бывшій канцеляристъ и подъячій, умеръ въ 1764 г. ⁵⁾; не многимъ больше знаемъ мы и объ отцѣ, Алексѣѣ Андреевичѣ ⁶⁾ Болховитиновѣ. Состоя въ Воронежѣ свя-

¹⁾ Такъ упомянутого Фодота Родіоновича и жену его, умершую шестью недѣлями раньше, отпѣвалъ самъ епис. Тихонъ III (Синодикъ Елисейевыхъ, 56),

²⁾ Инспекторомъ Ворон. духов. училища въ 20-хъ гг. XIX вѣка былъ пѣкій Иванъ Фодоровичъ Б. (*Арх. Димитрій*, Указатель храмов. праздн., вып. I. прил. къ *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1884, стр. 193); въ 1863 г. въ дворянской опекаѣ уѣзднаго города Боброва служилъ писмоводителемъ титуляр. совѣтникъ Пискаворъ Ильичъ Б. (Памяти. книжка Вор. губ. на 1863 — 1864 гг., стр. 229), а въ 1885 г. въ Ворон. дворяно. депутате. собраніи служилъ канцелярскій чиновникъ, по фамиліи Б. (*Вор. Губ. Вѣд.* 1886. № 12) и т. п.

³⁾ *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868, стр. 41, прии

⁴⁾ Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка въ слободѣ Черкасской Тростянкѣ жилъ свящ. Андрей Дмитріевичъ Б. У него были сыновья: Иванъ (*Арх. Димитрій*, Слобода Черк. Тростянка. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882. № 2, стр. 54—56), Григорій, выбывшій въ 1793 г. изъ семинаріи, дойдя только до класса философіи (*Николаевъ*, Списки воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Ворон. семинаріи съ 1780 г. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882 г. приложение, стр. 23) и (въро-ятно его же сынъ) Фодоръ, выбывшій въ 1792 г. изъ класса реторики (*ibidem*, 22). Внукъ Андрея Дмитріевича, Тимошей Самбикиной женою былъ на Ееросинья Степановиъ, двоюродной сестрѣ Евгенія (*Арх. Димитрій*, Слобода Черк. Тростянка. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882. № 2, стр. 57 — 58). Изъ рода Самбикиныхъ и нынѣшній епископъ Балахнинскій, викарій нижегородскій (Димитрій), известный своими почтенными трудами по церковной исторіи Тамбовской и Воронежской епархій. На племянницѣ Евгенія, Авдотѣ Ивановѣ, женою былъ Иванъ Дмитр. Ставровъ (*М. де Пуле*, Нѣчто о замѣчатель. людяхъ нашего края. *Ворон. Губер. Вѣдом.* 1865. № 7), ученикъ и впоследствии сотоварищъ Евгенія по Воронежской семинаріи, крупная личность по уму и образованію. (Думаемъ, что племянница была не родная: братья Евгенія назывались Алексѣй и Григорій; мужъ сестры — Романъ. См. ниже). О самыхъ близкихъ родственникахъ Евгенія см. въ текстѣ.

⁵⁾ *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ, 41.

⁶⁾ Евгеній въ своей автобіографіи называетъ отца только по имени; отчество же его указано въ „Родословной фамиліи Болховитиновыхъ“, которую пользовался г. Николаевъ (*Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868, стр. 41).

щенникомъ ¹⁾ Входъ—Иерусалимской (иначе Ильинской) ²⁾ церкви, онъ былъ замѣшанъ въ некрасивое дѣло о недозволенныхъ богослуженіяхъ передъ иконою Божіей Матери, про которую распускали слухъ, будто отъ нея бываютъ явленія. Икона помѣщалась въ домѣ одной капитанской вдовы, собиравшей у себя многолюдныя собранія, въ присутствіи которыхъ воронежскіе священники совершали молебствія, льстясь на деньги, перепадавшія имъ за это. Епископъ Тихонъ III разслѣдовалъ дѣло. Въ числѣ виновныхъ оказался и Алексѣй Болховитиновъ. Его вмѣстѣ съ другими подвергли публичному церковному покаянію и кромѣ того въ приказѣ отъ 1 іюля 1776 г. сурово обличили въ позорномъ стремленіи къ наживѣ ³⁾.

У него-то 18 декабря 1767 года ⁴⁾ родился сынъ Евгеній: таково было свѣтское имя Евгенія. Семейная обстановка молодого Болховитинова совершенно намъ неизвѣстна. Нѣсколько именъ и цифръ—вотъ все, что даютъ намъ матеріалы за это время. У него была сестра (Евфрасія), старше на 14 лѣтъ, впослѣдствіи вышедшая за священника Галаренкова ⁵⁾; братъ Алексѣй, родившійся въ 1774 г. и

¹⁾ Не знаемъ, на какомъ основаніи г. Вартеневъ говоритъ, что Евгений былъ родомъ купецъ (*Русскій Архивъ*. 1870, стб. 876).

²⁾ Входъ—Иерусалимскою названа она въ автобіографіи Евгенія (Словарь свѣтск. писателей, изд. 1845 г., стр. 1); но это названіе болѣе позднее (*Архивъ*, Ильинская церковь. *Ворон. Епарх. Вид.* 1867. № 10, стр. 321).

³⁾ *Арх. Дмитрій*, Указатель храмовыхъ празднествъ въ Ворон. епархіи, вып. 4-й. Прилож. къ *Ворон. Епарх. Вид.* 1885, стр. 114—117.

⁴⁾ Принимая показаніе Евгенія не для Опыта краткой исторіи рус. литературы *Греча*, стр. 264 (гдѣ обозначено 19-е декабря), а для біографіи, составленной имъ въ послѣдніе годы жизни. Последней существуетъ нѣсколько списковъ, разбѣянныхъ въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ. Намъ извѣстны два списка, хранящіеся въ Кіево-сов. бібліотекѣ; одинъ — 1834 г., за № 196; другой — 1835 г., не внесенный въ каталогъ. Въ нихъ обозначено 18 декабря, каковое число стоитъ и въ біографіи, напечатанной при Словарѣ свѣтск. писателей, изд. 1845 г., въ *Кіевс. Епарх. Вид.* 1862 г. №№ 19 и 20, въ *Маякъ* 1843 г., т. X, стр. 28—39 и у *Данскаго*, Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ митр. Евгенія. *Ворон. Литер. Сборникъ* 1861 г. То же число (18-е декабря) повторено и въ автобіографической запискѣ, написанной и оставленной въ Вологдѣ передъ отъѣздомъ оттуда (*Волог. Епарх. Вид.* 1868. № 6, стр. 153). Въ виду того, что эта послѣдняя составлена много раньше выхода въ свѣтъ книги *Греча* (С.-Пб. 1822), можно думать, что число 19 есть просто опечатка.

⁵⁾ Духовное завѣщаніе Евгенія. *Маякъ*. 1843, т. X, стр. 39. *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ, стр. 41. Въ 1780 г. въ числѣ кончившихъ полный курсъ Воронежской семинаріи упоминается „Романъ Галаренковъ, свщ. Герасима сынъ, 26 лѣтъ“. Онъ поступилъ вскорѣ священникомъ въ подгородную слободу Чи-

умершій въ 1831 г. въ чинѣ коллежскаго совѣтника ¹⁾, и другой братъ, Григорій, бывшій священникомъ и, по смерти жены своей, поступившій въ монахи ²⁾. Каковы были отношенія Евгенія къ сестрѣ и брату Алексѣю и даже существовали ли какія-нибудь, мы ничего не можемъ сказать. Съ Григоріемъ, жившимъ въ началѣ XIX в. въ Воронежѣ ³⁾, Евгенийъ нерѣдко переписывался изъ Петербурга ⁴⁾. Постриженіе принялъ Григорій Алексѣевичъ въ 1802 г. ⁵⁾; рассчитывалъ было попасть архимандритомъ въ Задонскій монастырь, но неудачно ⁶⁾. Евгенийъ отзывался о немъ, какъ о словномъ скучать и какъ объ иппохондриѣ ⁷⁾. Надо думать, что онъ умеръ много раньше своихъ братьевъ, ибо въ 1832 г., когда составлялась родословная фамиліи Болховитиновыхъ, его не помнили въ Воронежѣ и не включили въ нее ⁸⁾. Помимо братьевъ и сестры встрѣчается указаніе на существованіе у Евгенія племянниковъ ⁹⁾, хотя намъ извѣстенъ одинъ только изъ нихъ—Алексѣй Болховской. Это былъ, вѣроятно, сынъ сестры Евфрасіи, получившій, по обычаю, при крещеніи имя дѣда, а прозвище, по тому же обычаю, при поступленіи въ школу (то-есть, „отъ Болховитиновыхъ“, „изъ города Болхова“) ¹⁰⁾. Въ 90-хъ годахъ Евгенийъ жилъ въ собственномъ до-

зевку (*Николаевъ*, Списки воспитанниковъ. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882, стр. 2). Весьма вѣроятно, что именно онъ, передъ принятіемъ священства, женился на 27-лѣтней Евфрасіи.

¹⁾ *Николаевъ*, *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868, стр. 41.

²⁾ *Русск. Архив.* 1870 стб. 791 прим.

³⁾ Письмо Евгенія Македонцу, № 19. *Русск. Архивъ.* 1870.

⁴⁾ *Ibidem*, №№ 16, 24.

⁵⁾ *Ibidem*, № 29.

⁶⁾ *Ibidem*, № 79, отъ 1807 г.

⁷⁾ *Ibidem*, №№ 29, 79.

⁸⁾ *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868, стр. 41.

⁹⁾ Письмо Македонцу, № 56, *Русск. Архивъ.* 1870. Даже и племянницъ: духовное завѣщаніе Евгенія. *Маяк.* 1843, т. X, стр. 39.

¹⁰⁾ Въ началѣ 1800 г. мы застаемъ его въ Петербургѣ (письма Македонцу, №№ 2, 19) пріѣхавшимъ, едва ли не вмѣстѣ съ Евгениемъ, обучаться въ духовную семинарію, гдѣ онъ въ январѣ 1804 г. и кончилъ курсъ со степенью кандидата богословія (*Чистовичъ*, *Исторія С.-Пб. духов. академіи*, 142). Если допустить, какъ было сдѣлано выше, что Евфрасія вышла замужъ въ 1780 г. и Алексѣй былъ ея сынъ, то въ 1800 г. ему было около 20 лѣтъ, возрастъ, вполне совпадающій со среднимъ возрастомъ поступленія въ высшую школу. Въ „Спискахъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ Воронежской семинаріи“ отмѣчено, что въ 1803 г. кончилъ курсъ „Алексѣй Болховской, Воронежской слободы близней Чижовки умершаго священника Романа (сравн. выше имя

мѣ¹⁾; вѣроятно, это былъ еще домъ его отца, доставшійся ему по наслѣдству, такъ какъ нигдѣ не упоминается, чтобы Евгенийъ самъ покупалъ его.

Девяти лѣтъ²⁾ онъ лишился отца и остался на попеченіи матери³⁾. Она тотчасъ же успѣшила пристроить сына въ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ⁴⁾, гдѣ въ то время, кромѣ пѣнія, учили и первоначальнымъ предметамъ общаго образованія⁵⁾; но мальчикъ пробылъ здѣсь не долго, не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, такъ какъ уже 15-го октября 1777 г. его записали въ число учениковъ Воронежской семинаріи⁶⁾. Съ пребываніемъ молодаго Болховитинова въ

свящ. Галаренкова) сынъ" (*Ворон. Епарх. Вид.* 1882, стр. 47). Едвали вмѣстѣ 1803 не надо читать 1800: свидѣтельство Евгенія о пребываніи Алексѣя въ Петербургѣ въ началѣ 1800 г. (пис. Македонцу, №№ 2, 19) неоспоримо, и, значить, пришлось бы допустить существованіе другаго лица въ такой же родственной обстановкѣ, какъ и это. Болховской, по окончаніи курса, пріѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ тогда Евгенийъ былъ викарнымъ, и въ видѣ развлечения принялъ участіе въ *Друж. Просвѣщенія*, издававшемся гр. Хвостовымъ (письма Евгенія Хвостову, №№ 3, 5, 6, за мартъ—май 1804 г.—*Сборн. отд. русск. яз.* V, вып. 1). Въ концѣ мая 1804 г. онъ вернулся въ Воронежъ (письма Македонцу, №№ 56, 58), гдѣ позже застаемъ его протоіереемъ. Сынъ его, Яковъ, въ 1831 г., выбывъ изъ Ворон. семинаріи, поступилъ въ Московскую медико-хирургическую академію (*Николаевъ*, Списки воспитанниковъ. 171).

¹⁾ *А. Данскій*, Очеркъ жизни и учен. трудовъ Евгенія. — *Ворон. Лижер. Сборникъ*, вып. I. Вор. 1861, стр. 227.

²⁾ Не десять лѣтъ, какъ это записалъ Евгенийъ въ Автобіографіи, стр. 1. (Этимъ именемъ мы будемъ вездѣ называть біографическую записку, напечатанную при Словарѣ свѣтск. писателей, С.-Пб. 1845. Страницы указываются по этому изданію), а девяти съ мѣсяцами, какъ это будетъ видно ниже; разница на столько ничтожная, что чрезъ 57 лѣтъ могла легко ступшеваться въ знаніи.

³⁾ Судя по нѣкоторымъ косвеннымъ указаніямъ (письма Македонцу, №№ 56, 62, 65, 70, 88), Евгенію впоследствии не было за что особенно хранить благодарную память о матери. Она умерла весною 1804 г. (*ibidem*, № 56).

⁴⁾ Автобіографія, 1.

⁵⁾ *П. Палицынъ*, Рѣчь по случаю юбилея митр. Евгенія. Прибавленіе къ № 2 *Ворон. Епарх. Вид.* за 1868 г., стр. 42.

⁶⁾ *Николаевъ—Ворон. Епарх. Вид.* 1868 г., стр. 42. Время своего поступленія въ семинарію Евгенийъ относитъ къ 1778 (Автобіографія, 1), но по тѣмъ же соображеніямъ, какія привели выше, мы отдадимъ предпочтеніе 15-му октябрю 1777 г., тѣмъ болѣе, что эта дата заимствована г. Николаевымъ изъ дѣлъ семинарскаго архива. Свою автобіографію Евгенийъ писалъ въ общихъ чертахъ, указывая на хронологическую послѣдовательность фактовъ и не вдаваясь на столько въ детали, чтобы помнить мѣсяцы. Къ тому же, можетъ быть, въ октябрѣ

этой послѣдней нѣсколько знакомить насъ уже помянутая статья г. Николаева. Какъ ни интересны эти свѣдѣнія и какъ ни точны по своей документальности, будучи заимствованы изъ архивныхъ данныхъ, но они слишкомъ отрывочны и не позволяютъ возстановить семинарскую жизнь Евгенія въ желаемой полнотѣ. Что касается до самой семинаріи, гдѣ воспитывался будущій митрополитъ Киевскій, то немногія свѣдѣнія о ней, за періодъ его ученія, находятся въ „Описаніи Воронежской губерніи“, составленномъ впоследствии Евгениемъ Болховитиновымъ, и кромѣ того въ рукописной „Исторіи о Воронежской семинаріи“, излагающей судьбу ея отъ основанія до конца 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія¹⁾. Чтобы хотя отчасти восполнить эти пробѣлы, овлачимся предварительно съ общимъ состояніемъ духовныхъ школъ Россіи въ XVIII вѣкѣ.

Въ исторіи русскаго духовнаго образованія за XVIII вѣкъ приходится рѣзко отмѣтить два періода: до и послѣ воцаренія Екатерины II. Требования, высказанныя еще въ Духовномъ Регламентѣ объ усиленномъ и повсемѣстномъ учрежденіи учебныхъ заведеній для духовенства, долгое время плохо прививались къ жизни. Случайно, то тамъ, то здѣсь возникаетъ училище, но чего-нибудь прочнаго, установленнаго не было. Указомъ 7-го сентября 1737 г.²⁾ была сдѣлана попытка подвинуть дѣло духовнаго образованія и завести „во всѣхъ епархіяхъ и другихъ пристойныхъ городахъ“ тотъ родъ училищъ, за которыми впоследствии утвердилось названіе семинарій; здѣсь учили не одной первоначальной грамотѣ, но и „грамматикѣ, риторикѣ и другимъ высшимъ наукамъ“, какъ гласилъ указъ. Но если семинаріи и заводились, то онѣ были далеки отъ самыхъ скромныхъ требованій. Никакихъ общихъ принциповъ не было положено въ основу предпринятаго дѣла, опредѣленнаго содержанія для школъ не существовало, и училищный бюджетъ получался изъ сборовъ съ мѣстнаго духовен-

онъ былъ только записанъ въ число учениковъ, а ученіе началось для него съ гражданскаго года, съ января 1778 г. Если такъ, то конечно, оециальный документъ отпечатывалъ прежде всего, и даже исключительно, моментъ формальнаго поступленія въ школу, а память Евгенія — моментъ первыхъ школьныхъ впечатлѣній. А что противорѣчіе Евгенія съ оециальнымъ документомъ только кажущееся, въ этомъ еще болѣе убѣждаемся мы, зная, что, пробывъ въ (первомъ для него) синтаксическомъ классѣ 4 года, Евгеній въ 1782 г. перешелъ въ слѣдующій, риторическій (*Николаевъ—Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868, стр. 45). Объ этомъ будетъ еще говорено далѣе.

¹⁾ Рукопись Киев.-соп. библиот. № 181.

²⁾ Полн. Собр. Зак. X, № 7364, стр. 257—258.

ства, всегда отъ нихъ уклонявшагося. „Судьба каждой школы“, говоритъ г. Знаменскій ¹⁾,—зависѣла отъ личности мѣстнаго архіерея, отъ степени его склонности къ распространенію образованія и изобрѣтательности въ изысканіи для этого матеріальныхъ средствъ“. Не смотря на обязательность ученія, недостатокъ помѣщенія и средствъ на содержаніе учениковъ нерѣдко заставлялъ исключать послѣднихъ, хотя бы и вполне годныхъ для продолженія образованія ²⁾. Содержаніе семинарскаго учебнаго курса сводилось къ ознакомленію съ чтеніемъ русскимъ и славянскимъ и къ пѣнію — въ началѣ; затѣмъ шло обученіе латинской грамматикѣ, чѣмъ и заканчивался рядъ такъ—называемыхъ низшихъ классовъ ³⁾. Эти тонкости, къ слову сказать, состояли „въ механическомъ затверживаніи наизусть букварей, толкованій грамматики, разныхъ риторическихъ и синтаксическихъ премудростей и проч., и все это не на родномъ русскомъ языкѣ, а въ тяжелыхъ формахъ латыни“ ⁴⁾. За грамматикой слѣдовалъ классъ пѣтики, гдѣ по схематическимъ рецептамъ учили сплетать вирши (пѣтыва такъ и обозначалась: *ars pangendi versus*); пѣть переходилъ въ новый классъ — реторики, гдѣ ему преподавались „механическіе рецепты какъ писать періоды, хриі, письма и пѣглыя ораторскія рѣчи на всевозможные случаи жизни... Въ сущности риторское обученіе было продолженіемъ той же *ludus litteralis*, игры въ словесныя формы, какъ и обученіе пѣтическое“. Риторикой въ большинствѣ случаевъ заканчивалось тогдашнее семинарское образованіе. До Екатерины II семинарій съ философскимъ и богословскимъ классами (кромѣ академій) было всего восемь, а потому для массы русскаго духовенства ихъ, можно сказать, почти и не существовало. Общій характеръ преподаванія былъ исключительно формальный, не дававшій положительныхъ знаній. Свѣтскія науки, какъ напримѣръ, исторія, географія, начинали вводиться, и то кое-гдѣ, въ концѣ до-екатерининскаго періода, и вообще скорѣе были рѣдкимъ исключеніемъ, чѣмъ обыденнымъ явленіемъ ⁵⁾.

Воспитательная и административная части въ семинаріяхъ были поставлены крайне уродливо. До Екатерины духовная школа носила

¹⁾ Духовн. школы въ Россіи, 177.

²⁾ Ibidem, 362.

³⁾ Ibidem, 438—441.

⁴⁾ *Истоминъ*, Постановленія имп. Екатер. II относит. образов. духовенства—*Труды Кіевск. дух. акад.* 1867, № 9, стр. 581.

⁵⁾ *Знаменскій*, Дух. школы, 441—445, 450, 461, 464.

характеръ не воспитательно-учебный, а профессиональный: школьное обученіе было службой, повинностью, долженствовавшею удовлетворить практическимъ нуждамъ; ученикъ — это былъ маленькій чиновникъ, къ которому примѣнялась, какъ и къ взрослому, бездушная канцелярская формалистика, признававшая одну только мертвую букву постановлений. Нравственнаго вліянія школа не имѣла, да и не могла имѣть: все сводилось къ полицейскимъ требованіямъ, къ внѣшнему исполненію обязанностей, къ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Грубость нравовъ дѣлала эти взысканія ужасающими по своей жестокости и размѣрамъ. Не только не признавалось смягчающихъ обстоятельствъ, но изъ завѣдующихъ тогдашнею школою никто просто не подумалъ бы стать на точку зрѣнія, объясняющую мотивы того или другаго поступка. Въ учителѣ ученикъ видѣлъ только полицейскую власть, уваженія къ которой не могъ имѣть никакого, тѣмъ болѣе, что этотъ самый учитель, грозный для него, униженно пресмыкался предъ ихъ общимъ начальствомъ. Такова была система, проникавшая всю жизнь учебнаго заведенія. Въ книгѣ г. Знаменскаго собрано не мало очень наглядныхъ примѣровъ тогдашнихъ порядковъ ¹⁾. Удивляться ли послѣ того, что ученіе было неудовлетворительно, что ученики бѣжали изъ училищъ, и школьное образованіе приходилось навязывать силою? ²⁾. Такія явленія, какъ неотступныя просьбы отца будущаго митрополита Платона опредѣлить его сыновей въ Московскую семинарію, заставившія секретаря консисторіи воскликнуть: „ну, ты прямо отецъ дѣтямъ!“ — такія явленія были, конечно, далеко не повседневными ³⁾.

Въ этотъ до-Екатерининскій періодъ Воронежская семинарія была отнюдь не исключеніемъ. Предписаніе Духовнаго Регламента получило въ здѣшней епархіи примѣненіе впервые только въ царствованіе Императора Петра II, при епископѣ Львѣ. По свидѣтельству мѣстнаго историка Воронежской семинаріи, писавшаго въ концѣ прошлаго столѣтія ⁴⁾, преосвященный послалъ въ Новгородскую грамматическую школу нѣсколько человѣкъ дѣтей, чтобы потомъ, при посредствѣ

¹⁾ Дух. шк., 388—418.

²⁾ Ib., 298, 322, 332.

³⁾ Автобіографія Платона, стр. 6, у *Смирнова*: Жизнь митр. Платона, М. 1856, приложение.

⁴⁾ „Исторія о Воронежской семинаріи“, рукопись Кіево-совѣйс. библиот. № 181. О ней подробнѣе см. въ главѣ V нашего труда.

ихъ, образовать и у себя такія же школы ¹⁾). Кромѣ того въ 1728 г. имъ же установленъ былъ сорока-копѣечный налогъ, такъ-называемыя школьныя деньги, для содержанія „славянскихъ а потомъ и славенолатинскихъ школъ“ ²⁾). Преемникъ Льва, Іоакимъ ³⁾), на первыхъ же порахъ своего управленія принялся за устройство семинаріи, однако во все двѣнадцатилѣтнее пребываніе его на кафедрѣ „латинское ученіе было не далѣе синтаксиса, а по смерти его уничтожилась и сія славено-латинская школа“ ⁴⁾). Новый епископъ Веніаминъ, успѣлъ только сдѣлать распоряженіе объ открытіи семинаріи, какъ уже скончался. Слѣдующій за нимъ Теофилактъ, кажется, не особенно заботился о просвѣщеніи своей паствы, и вопросъ объ открытіи снова заглохъ, хотя св. Синодъ и считалъ Воронежскую семинарію уже существующей ⁵⁾).

Такимъ образомъ, первые шаги духовнаго просвѣщенія въ Воронежскомъ краѣ носили на себѣ тотъ же неустойчивый, случайный характеръ, какъ и повсемѣстно въ Россіи: одни относились къ нему индеферентно, старанія другихъ были парализованы недостаткомъ

¹⁾ У *Пекарскую* (Наука и литература. I, 108, 117. Сравни. *Чистовичъ*, Исторія первыхъ меиц. школъ въ Россіи. С.-Пб. 1883, стр. XXXVII) на основаніи оофициальныхъ данныхъ, затребованныхъ 14 іюля 1727 г. Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ отъ Синода о состояніи духовныхъ школъ, про Воронежскую епархію говорится: „здѣсь школъ до 1727 г. не учреждалось: учителей „не имълось, а потому отосланы въ Новгородскую школу 3 человека для обученія грамматическаго художества“, которые возвратились въ Воронежъ въ 1725 г., но и послѣ того школа не открыта, за отлучкою въ Москву епископа Іосифа“.—Такимъ образомъ два источника расходятся между собою, приписывая двумъ епископамъ, очевидно, одну и ту же отправку учениковъ въ Новгородъ. Еп. Іосифъ занималъ Воронежскую кафедру съ 31 окт. 1725 по 27 дек. 1726 (Истор. росс. іерархіи, I, 198); еп. Левъ, его преемникъ, оставилъ Воронежъ 5 іюля 1730 г. (*Благовитиновъ*, Описаніе Ворон. губерніи, 204).

²⁾ „Исторія о Ворон. семинаріи“ листъ 7—7 обор.

³⁾ Съ 1730 по 1742. Истор. росс. іерархіи, I, 198.

⁴⁾ Исторія о Ворон. семинаріи, лист. 8—8 обор. Нѣкоторыя другія подробности см. *А. Николаевъ*, Историч. свѣдѣнія о Ворон. духов. семинар. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1866. № 15. стр. 350—353.

⁵⁾ Истор. о Вор. сем. листъ 9. Иначе рисуется пр. Теофилактъ въ „Историческихъ свѣдѣніяхъ“ г. Николаева (*Вор. Епарх. Вѣд.* 1866. стр. 520—545); но авторъ пользовался только оофициальными данными, которыя, естественно, могли не запечатлѣть живыхъ чертъ времени, переданныхъ составителемъ „Исторіи“. Вспомнимъ, какъ въ тѣ же годы Казанскій архіепископъ Гавріилъ сознательно тормозилъ образованіе въ своей семинаріи (*А. Благовитиновскій*, Исторія Казанс. духовн. семинаріи. Каз. 1883. стр. 28).

людей, отсутствіемъ средствъ и всего болѣе несочувствіемъ самого общества ¹⁾. Не забудемъ, что край полуказацкій, полуосѣдлый, Воронежская Украина труднѣе другихъ областей Россіи усвоивала необходимость образованія.

Толчекъ для дальнѣйшихъ шаговъ далъ архимандритъ Лазарь, вызванный изъ Вятки епископомъ Веніаминомъ на должность семинарскаго преподавателя. Оставшись теперь безъ занятій и пропитанія, онъ послалъ въ Синодъ просьбу и вмѣстѣ какъ бы доносъ на бездѣйствіе Теофилакта. Изъ Петербурга двумя послѣдовательными указами потребовали немедленнаго открытія занятій. Только тогда епархіальнымъ распоряженіемъ 31 мая 1745 г. было наконецъ положено начало Воронежской семинаріи ²⁾. Классныя занятія однако начались не раньше февраля 1746 г. ³⁾. На первыхъ порахъ набрано было 150 учениковъ, порученныхъ учителю Стасевичу. Первые шесть классовъ (аналогія, инфима, грамматика, синтаксима, поэзія и риторика) вводились только постепенно ⁴⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Воронежская школа должна была испытать не мало колебаній, прежде чѣмъ получить опредѣленную организацію. Неудивительно, что впоследствии историки затруднялись обозначить сколько-нибудь точнымъ терминомъ моментъ ея возникновенія ⁵⁾.

¹⁾ Указанія на послѣднее см. въ статьѣ г. Николаева, „Историч. свѣдѣнія“, *Вор. Епарх. Вѣд.* 1866 и 1867 *passim*.

²⁾ Истор. о Вор. сем. лист. 9—13 обор.

³⁾ Сравни *Николаевъ*, Историч. свѣдѣнія. *Вор. Епар. Вѣд.* 1867. стр. 84.

⁴⁾ Рукопись Кіев.-сов. библ. № 181. листъ 14.

⁵⁾ Упомянутая рукопись № 181 относитъ къ 1728 г. установленіе *школьницъ* денегъ, славянскую же школу только выводитъ, какъ логическое слѣдствіе изъ этого налога; про попытку Іоакима замѣчаетъ: „по прїѣздѣ своемъ, вскорѣ“; но при этомъ добавляетъ, что едва онъ прїѣхалъ, какъ былъ вызванъ въ Москву, и уже по возвращеніи (а когда?) могъ возобновить ее. Евгенийъ въ 1796 г. въ *Описаніи жизни Тихона* (стр. 18, пр. 12-е) говоритъ: „Нѣкоторое основаніе или по крайней мѣрѣ предуготовленіе духовной семинаріи въ Воронежѣ было еще при преосв. Львѣ, около 1729 г.“. То же повторяетъ онъ и во 2-мъ изданіи *Описанія* (1820 г., стр. 19, пр. 7-е). Въ *Описаніи же Воронежской губерніи Евгевій* выразился такъ: „Находящаяся при домѣ архіерейскомъ семинарія сперва по учрежденію духовнаго регламента предпріята заведеніемъ отъ преосв. Льва съ 1728 г., но дѣйствительно классы латинскіе заведены съ 1732 г.“. Наконецъ, въ *Исторіи Росс. іерархіи*, какъ извѣстно, составленной при дѣятельномъ участіи Евгевія, стоитъ (т. I, стр. 433): „Въ томъ же 1731 г. преосв. Іоакимъ, епископъ

Всматриваясь въ неофициальную сторону семинарской жизни въ первые годы ея проявленія, мы натолкнемся на факты еще менѣе отрадные. „Изъ числа 14 до нынѣ бывшихъ на ней (воронежской каедрѣ) епископовъ не болѣе 6 только было ученыхъ“, говоритъ историкъ воронежской семинаріи, писавшій эти слова въ концѣ прошлаго столѣтія ¹⁾. Можно ли было поэтому ожидать хорошихъ результатовъ, если во главѣ учрежденія стояли подобныя лица? Въ семинаріи, какъ повсемѣстно, казеннаго содержанія не полагалось; духовенство само должно было оплачивать натурой образованіе своихъ сыновей ²⁾. Обученіе становилось въ самомъ дѣлѣ какою-то повинностью, по внѣшности напоминавшею даже рекрутскую. Въ известное время дѣти священно- и церковно-служителей переписывались и свозились въ епархіальный городъ; тамъ ихъ вносили въ „смотровой списокъ“, представляли маленькихъ новобранцевъ Воронежскому преосвященному, и тотъ въ списокѣ отмѣчалъ годныхъ ³⁾. Попавъ въ семинарію, ученикъ становился какъ бы ея собственностью: отпускъ домой, напримѣръ, сопровождался такими формальностями, какъ выдача настоящихъ паспортовъ, съ пропиской въ нихъ роста, лѣтъ и примѣтъ семинариста ⁴⁾. Въ частности къ Воронежской семинаріи можно примѣнить выраженіе Духовнаго Регламента, приложенное имъ, впрочемъ, къ другому явленію: это было „служительное и заключенію плѣнническому подобное житіе“ ⁵⁾. Неохота учиться, желаніе избѣжать учебной повинности проявлялась постоянно и повсемѣстно. Преобразование „латинской школы“ въ семинарію въ 1745 г. не выльчило отъ этой боязни школы. Ученики продолжали бѣгать, а отцы — укрывать ихъ ⁶⁾. Съ виновныхъ брали штрафъ ⁷⁾, отправляли разсыльщиковъ въ поиски за бѣглецами ⁸⁾, пойманныхъ подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ,

Воронежскій, основалъ латинскіе классы въ Воронежѣ⁴⁾. За то во всѣхъ трехъ книгахъ единогласно обозначается 1745 г., какъ начало семинаріи въ собственномъ смыслѣ этого слова.

¹⁾ Рукопись Кіев--сое. библиот. № 181. листъ 7.

²⁾ *Николаевъ*—Историч. свѣдѣнія, 1866, стр. 551.

³⁾ *Николаевъ*—Ворон. Епарх. Вѣдомости, 1867, стр. 22.

⁴⁾ *Ibid.*, 1867, стр. 276.

⁵⁾ Духовн. Реглам., глава о „домахъ училищныхъ“, пар. 13.

⁶⁾ *Николаевъ*—Ворон. Епарх. Вѣд. 1867, 289—290.

⁷⁾ *Ibid.*, 1867, 468. За одинъ 1750 годъ собрано штрафныхъ денегъ 310 р. 86 к.; *ibid.* 1868, 726.

⁸⁾ *Ibid.* 1867, стр. 468—471.

забивали въ колодки и въ такомъ видѣ доставляли въ семинарскую контору ¹⁾; но ничто не помогало ²⁾).

Если ,главною причиною, почему отцы неохотно отдавали дѣтей въ семинарію, была молва, что непонятныхъ учебниковъ будутъ отдавать въ военную службу“ ³⁾, то не менѣе того вліялъ и весь школьный режимъ, придавливавшій человѣческую личность. На ряду съ гнетомъ духовнымъ безотраднa была и обстановка матеріальная. До чего доходила послѣдняя, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ 1734 г. въ семинаріи, которая, по видимому, должна была находиться въ лучшихъ сравнительно съ другими условіяхъ (Александрo-Невской), заболѣло до 50 человѣкъ цынгою, вслѣдствіе того, что всѣ они спали въ одной большой избѣ, въ нижнемъ этажѣ (вѣроятно, съ низкимъ потолкомъ), въ спертomъ воздухѣ и часто не раздѣваясь ⁴⁾. Если такъ было въ Петербургѣ, то чего же надо было ожидать въ глухой провинціи? Въ 1749 г. вмѣсто первоначальныхъ полутора ста человѣкъ въ Воронежской семинаріи числилось уже всего только 35; да и изъ нихъ оставалось на лицо не болѣе 5; остальные 30 были въ бѣгахъ. Поневолѣ приходилось приостановить ученіе ⁵⁾. „Неимѣніе пищи“ — (какъ гласило донесеніе) — оказывало не малое вліяніе на эти побѣги ⁶⁾. Въ первые годы существованія семинаріи курсъ ученія былъ самый элементарный ⁷⁾, и только съ 1751 г. введено было преподаваніе реторики ⁸⁾. На сколько вообще непрочно была постановка школьнаго обученія въ Воронежской семинаріи, видно изъ слѣдующаго факта. Въ 1761 г. Воронежскій преосвященный Кириллъ былъ переведенъ въ Черниговъ, куда взялъ съ собою и префекта семинаріи, бывшаго въ то же время преподавателемъ пѣтики и реторики. Какъ нарочно, одновременно умираетъ другой преподаватель—класса синтаксическаго, и семинарія осталась при одномъ учителѣ низшаго

¹⁾ Ibid., 1868, стр. 755.

²⁾ Ibid., 1867, стр. 169 — 173. См. также не безынтересныя данныя въ Матеріалахъ для исторіи духовныхъ училищъ Воронежской епархіи, наданныхъ архим. Макаріемъ въ *Ворон. Губерн. Вѣд.* 1862, № 21, стр. 235—236.

³⁾ Архим. Макарій, Письмо изъ Рязани. *Русск. Педаг. Вѣстн.* 1858; № 10 (т. V), стр. 19.

⁴⁾ А. Вороновъ, Яковичъ-дн-Миріево. С.-Пб. 1858, стр. 17.

⁵⁾ Николаевъ—Историч. свѣдѣнія. *Вор. Епар. Вѣд.* 1868, стр. 212.

⁶⁾ Ibidem, 1866, стр. 458, 462.

⁷⁾ Ibidem, 1867, стр. 203, 214, 230, 320; 1868, стр. 174.

⁸⁾ Ibid. 1868, стр. 728.

класса ¹⁾. Въ такомъ положеніи засталъ семинарію преемникъ Кирилла, преосв. Іоанникій. Онъ „былъ самъ изъ не учившихся въ школахъ и, сказываютъ, презиралъ даже науки; а потому, когда прибылъ на Воронежъ, то уничтожилъ совсѣмъ латинское языкоученіе и учениковъ иныхъ распустилъ по домамъ, а иныхъ употребилъ въ домовныя прислуги; на мѣсто же латинскаго языкоученія, для малолѣтнихъ церковно-служительскихъ дѣтей оставилъ одну славянскую школу при своемъ домѣ, а другую таковую жъ—въ городѣ Острогжскѣ“ ²⁾.

Насъ не должны, впрочемъ, удивлять подобныя явленія; они были въ порядкѣ вещей. Духовная школа до-екатерининскаго періода отнюдь не была исключеніемъ въ ряду образовательныхъ заведеній другого рода. Вспомнимъ, что говоритъ Даниловъ о своемъ воспитаніи; вспомнимъ этихъ типичныхъ Алабушева, Брудастаго ³⁾; вспомнимъ, что первая гимназія въ столицѣ была основана только въ 1758 г.; наконецъ, какъ много лѣтъ позже, уже въ эпоху Еккатерины, Сумароковъ, Фонъ-Визинъ и журналы 1769—1774 гг. находили богатую пищу для своей сатиры въ ненормальностяхъ и несовершенствахъ тогдашняго образованія.... Духовныя школы первой половины XVIII в., очевидно, не могли быть въ лучшемъ положеніи.

¹⁾ *Е. Болховитиновъ*, Полное описаніе жизни Тихона. С.-Пб. 1796, стр. 19—20. Совершенно то же говоритъ и „Исторія о Воронежской семинаріи“, лист. 18—18 обор.

²⁾ *Ibid.* 20. Повдѣйшіе біографы Іоанникія стараются снять съ него упрекъ въ невѣжествѣ. Свщ. Сулоцкій (Іоанникій Павлуцкій, епископъ Воронежскій—*Странникъ* 1868, сент. 97—108) говоритъ, что Іоанникій „имѣлъ по своему времени достаточное образованіе“ (102), хотя ничѣмъ не подтверждаетъ свою мысль; скорѣе даже признаетъ, что онъ получилъ одно такъ-называемое домашнее образованіе. Полемавируа съ Евгениемъ, авторъ оправдываетъ Іоанникія въ закрытіи семинаріи недостаточностью средствъ, отсутствіемъ учителей (107). Другой біографъ, свщ. Самбининъ („Преосв. Іоанникій, еписк. Воронежскій (1761—1763)“ въ *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1871, № 3) повторяетъ (хотя и безъ указанія Сулоцкаго, прибавляя отъ себя, что въ это время строился огромный каменный домъ для духовной консисторіи и училища, почему и не было свободнаго мѣста (стр. 96—97). Увѣреніе автора, что образованіе Іоанникія „было, по тому времени, достаточное и приличное“ (стр. 93), не вяжется съ фразой, сказанною страницей ниже: онъ-де имѣлъ „умъ, рѣдкое, по тому времени, образованіе“ (стр. 94). Для насъ, впрочемъ, личность Іоанникія стоитъ на второмъ планѣ: каковъ бы онъ ни былъ, сущность дѣла остается неизмѣнною: такъ или иначе, а Воронежская семинарія все еще оставалась безъ твердой почвы.

³⁾ Записки Данилова. М. 1812, стр. 30—31, 38—41, 52—54.

Но съ вступленіемъ на престолъ Екатерины II для нихъ наступаетъ новая эра. Императрица еще задолго до своего воцаренія сумѣла приглядѣться къ недостаткамъ русской жизни и уяснить себѣ по возможности не только ихъ причины, но и средства для ихъ исправленія. Реформа духовныхъ школъ составляла только часть того широкаго плана педагогическихъ преобразованій, какой начертала себѣ императрица и ея ближайшій помощникъ на этомъ поприщѣ, И. И. Бецкій. Извѣстны основныя начала, какихъ они держались. Образование должно быть подчинено воспитанію, практическія соображенія должны уступить мѣсто соображеніямъ педагогическимъ; обученіе неразрывно съ воспитаніемъ, равно какъ воспитаніе нравственное неразрывно съ физическимъ—вотъ, можно сказать, база, на которой развиваютъ они свои дальнѣйшія мысли. „Правила воспитанія суть первыя основанія, пріуготовляющія насъ быть гражданами“, говоритъ Екатерина въ своемъ Наказѣ ¹⁾. „Дать народу... новое воспитаніе и, такъ сказать, новое порожденіе..... произвести сперва способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу или новыхъ отцовъ и матерей....“ — вотъ задача, которую ставитъ Бецкій въ своихъ „Учрежденіяхъ и предписаніяхъ, касающихся до воспитанія“ ²⁾. Школа, бывшая прежде пугаломъ, должна отойти въ область миеовъ. „Привлекать любопытство дѣтей къ ученію (надо) ласкою, а не принужденіемъ“ ³⁾. „Приводитъ дѣтей къ ученію подобно, какъ въ пріятное и украшенное поле“ ⁴⁾. Въ связи съ этимъ и прежній взглядъ на преступленіе, какъ на наказаніе, потерпѣлъ радикальное измѣненіе. „Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать“ ⁵⁾—и эта фраза остается на всегда доказательствомъ свободнаго и самоувѣреннаго ума нашей императрицы. Но прежде всего надо строго отличать ошибку отъ преступленія: „каждый человѣкъ ошибается, но тѣмъ не заслуживаетъ еще упреканій, и того меньше какого оскорбленія“ ⁶⁾. Если

¹⁾ Гл. XIV, пар. 348 (стр. 112. изд. 1767).

²⁾ А. Никольскій, Школьная реформа имп. Екатерины II—*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1872, № 8, стр. 273—274.

³⁾ Инструкція имп. Екатерины Салтыкову. Собр. соч. имп. Екатерины II, изд. Смирдина, т. I, стр. 227.

⁴⁾ Краткое наставленіе..... о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества. С.-Пб. 1768, стр. 25.

⁵⁾ Наказъ, гл. X, пар. 240, стр. 80.

⁶⁾ Генеральный планъ московск. воспит. для приносныхъ дѣтей дома. С.-Пб. 1767, ч. II, стр. 31—32.

и нужно наказать, то „строго утвердить никогда и ни за что не бить дѣтей, ибо не удары въ ужасъ приводятъ, но страхъ умножается въ нихъ отъ рѣдкихъ наказаній“¹⁾). Наказаніе останется безъ пользы, если не соединено со стыдомъ и сознаниемъ дурнаго поступка²⁾. „Страхомъ научить нельзя; ибо въ душу, страхомъ занятую, не болѣе вложить можно ученія, какъ на дрожащей бумагѣ написать“³⁾). Наставникъ долженъ стоять на высотѣ своего положенія, которое само достаточно, чтобы возвысить его, какъ въ своихъ глазахъ, такъ и въ глазахъ другихъ. Поэтому, „когда хорошихъ приставниковъ не будетъ, то и добраго воспитанія въ дѣйствіе произвести мы не въ состояніи“⁴⁾). „Хотя въ числѣ приставниковъ находятся и такіе, кои родились и воспитаны въ рабствѣ; однакожь необходимость требуетъ, чтобы всѣ господа начальники поступали съ ними пріятно, ласково и съ учтивствомъ, дабы такое обхожденіе поверженный ихъ духъ возвышало“⁵⁾). Мы могли бы привести много подобныхъ выписокъ⁶⁾, но полагаемъ, что достаточно и этихъ для знакомства со взглядами императрицы. Мы передавали послѣдніе, по возможности, дословно и нарочно извлекли изъ разнообразныхъ документовъ, что можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ тому, что эти мысли были не минутнымъ явленіемъ, а результатомъ сознательнаго убѣжденія. Къ этимъ выпискамъ присоединимъ еще одну—изъ сочиненія извѣстнаго педагога времени Екатерины, Яковича-ди-Миріево, осуществлявшаго на практикѣ теоріи императрицы. Его инструкція народнымъ учителямъ только дополняютъ приведенное выше. Яковичъ запрещаетъ тѣлесныя наказанія, каковы бы они ни были; требуетъ не оставлять безъ вниманія учениковъ малоспособныхъ, ради того только, чтобы идти впередъ съ талантливыми; учитель „долженъ учить мыслить“, а не „упражнять ихъ ученіемъ наизусть; быть терпѣливымъ къ боязливому

¹⁾ Генер. Пл. ч. III, стр. 73—74.

²⁾ Инстр. Салтыкову. Собр. соч. I, 209.

³⁾ Ibid., стр. 225.

⁴⁾ Генер. Пл. ч. II, стр. 26.

⁵⁾ Ibidem., ч. III, 39.

⁶⁾ См. между прочимъ главу „О должностяхъ учительскихъ“ въ уставѣ народн. училищамъ. II. С. З. XXII, № 16421, стр. 649—651. Въ другомъ мѣстѣ мы укажемъ на подобныя же мысли, высказанныя въ извѣстномъ „Руководствѣ учителямъ“. С.-Пб. 1789.

и застѣнчивому; упорнымъ и злобнымъ дать время успокоиться и не торопиться наказывать ихъ¹⁾.

Однимъ словомъ, путемъ истиннаго, не формальнаго знанія, путемъ самооблагораживанія и гуманнаго воспитанія думали создать ту атмосферу, гдѣ должны были развиваться и дѣйствительно развились люди будущаго поколѣнія; думали создать школу, какъ школу, а не какъ мастерскую, гдѣ обучаютъ тому или другому ремеслу, родственно и съ любовью отнести къ ребенку и не бояться труда на изученіе его души. Путь былъ намѣченъ, поставлены вѣхи, оставалось расчищать самую дорогу. Правда, дорога оказалась каменистою и трудною для инженера-педагога; кое-гдѣ приходилось довольствоваться только слегка намѣченною колеей, кое-гдѣ приходилось сворачивать въ сторону и даже мѣстами вступать на старый путь; но званія было выкинуто и вокругъ него, хоть медленно, но неустанно будетъ собираться толпа работниковъ, сперва въ видѣ рѣдкой кучки, потомъ въ видѣ плотной массы и наконецъ въ видѣ цѣлаго моря головъ.

Посмотримъ же теперь, какъ педагогическіе принципы императрицы примѣнялись въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Черезъ пять мѣсяцевъ по своемъ воцареніи Екатерина пишетъ инструкцію комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, гдѣ намѣчаетъ основныя начала будущей реформы. „Доброе воспитаніе“, высказываетъ она свою любимую мысль — „предохраняетъ челоуѣка отъ „злудянїи всякаго рода“; между тѣмъ не только „простой народъ“, но и священники—а имъ, казалось бы, всего необходимѣе — далеки отъ совершенства. Сорокъ лѣтъ прошло со времени изданія Духовнаго Регламента, намѣтившаго правила для воспитанія и образованія священниковъ, а указанная цѣль не осуществлена и доселѣ... „Отъ того ли сіе произошло, что было трудно, или попеченіе къ тому малое прилагасяемо было, мы уже не изслѣдываемъ“, политично добавляетъ государыня. Между тѣмъ истекшія сорокъ лѣтъ видоизмѣнили вопросъ, и новое поколѣніе иначе нѣсколько смотритъ на задачи образованія: Петръ видѣлъ въ знаніи условіе совершенства церкви; „мы еще къ тому дополняемъ“, говоритъ императрица,—„когда нѣтъ добраго учрежденія къ воспитанію“. Что же надо дѣлать въ такомъ случаѣ? Ко-

¹⁾ *Вороновъ*, Янковичъ-ди-Миріево, 103, 110—111. Все это, впрочемъ, можно найти въ „Руководствѣ учителямъ 1-го и 2-го класса народн. училищъ“. С.-Пб. 1789, изд. 2-е, на стр. 89, 91, 92—93.

нечно, то, что необходимо каждому, къ какому бы званію онъ ни принадлежалъ, то, что императрица проповѣдывала при всякомъ случаѣ: облагороженіе сердца, гуманность отношеній, исправленіе нравовъ... На ряду съ этимъ Екатерина отмѣчаетъ и тѣ пробѣлы, какіе, по ея мнѣнію, необходимо восполнить въ области знанія. Первые пять мѣсяцевъ по восшествіи на престолъ, какъ извѣстно, были слишкомъ тревожны да и кратковременны для спокойнаго изученія состоянія духовно-учебнаго дѣла, и если теперь же у Екатерины является готовый планъ переустройства духовныхъ училищъ, отъ котораго позже она не только не отказывается, но и неуклонно проводить его, то это лишь свидѣтельствуешь, что еще задолго до воцаренія она внимательно присматривалась къ государственному и социальному строю современной ей Россіи¹⁾. Въ упомянутой инструкціи она отмѣчаетъ недостатокъ наукъ философскихъ и нравоучительныхъ, требуетъ введенія философіи „практической“ (вспомнимъ, что было говорено выше о преобладаніи формальнаго знанія въ первую половину прошлаго вѣка), исторіи церковной. Чѣмъ шире будетъ поставлено дѣло образованія, тѣмъ обезпеченнѣе будетъ достиженіе стороны воспитательной,—и Екатерина обращаетъ серьезное вниманіе на кругъ свѣтскихъ наукъ, до сихъ поръ бывшихъ въ полномъ пренебреженіи. Она вводитъ въ курсъ духовныхъ училищъ исторію гражданскую, географію математическую и этнографическую („положеніе круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ, въ разсужденіи другихъ народовъ, живутъ“) и математику. Въ то же время, Екатерина какъ представительница просвѣтительныхъ началъ XVIII вѣка, сознаетъ, что одно только школьное образованіе недостаточно, и что необходимо на сколько возможно болѣе расширять его рамки: она требуетъ заведенія при семинаріяхъ и академіяхъ новыхъ библіотекъ и пополненія старыхъ, такъ какъ безъ нихъ „одна школа будетъ весьма недостаточна“. Наконецъ, какъ средство прочнѣе установить прохожденіе семинарскаго курса, предлагалось учредить „малыя гимназій“ для обученія русскому языку и начальнымъ основаніямъ латинскаго²⁾. Одновременно съ измѣненіемъ учебнаго плана рѣшается вопросъ и о матеріальныхъ средствахъ, о бюджетѣ духовной школы. Мы видѣли,

¹⁾ См. Замѣтки Екатерины въ *Сборникъ русск. историческ. общества* VII, 82—101.

²⁾ Полн. Собр. Зап., XVI. № 11,716, отъ 29-го ноября 1762 г., стр. 117, 120, 121.—3, 122.

какъ духовенство тяготилось сборами съ него въ пользу училищъ; теперь они прекратились. Въ 1765 году учреждены были штаты и опредѣленъ окладъ, какой выдавала казна на духовныя учрежденія: хотя эти оклады и не всегда оказывались достаточными¹⁾, но главное было сдѣлано: „старинный страдалецъ, тяглый служитель престола Божія, высвободился изъ своего податнаго состоянія“²⁾ и поднятый въ своихъ собственныхъ глазахъ, могъ скорѣе оцѣнить и пользу самаго образованія.

Судьба духовныхъ школъ за время Екатерины тѣсно связана съ именемъ митрополита Платона (родился 29-го іюня 1737 года, умеръ 11-го ноября 1812 года)³⁾. Хотя онъ и не имѣлъ безраздѣльнаго значенія въ тогдашней русской церкви, однако былъ однимъ изъ главныхъ ея членовъ, и во всякомъ случаѣ районъ его дѣятельности былъ на столько обширенъ, что, при безспорномъ умѣ и талантѣ архиепископа, эта дѣятельность сама собою проявлялась и за предѣлами намѣченной ей области. Всесторонность образованія митрополитъ Платонъ умѣлъ соединять съ истиннымъ православіемъ, дѣятельную энергію съ величіемъ души, а сановитость положенія, которымъ онъ такъ любилъ импонировать, съ готовностью вникнуть въ мелочи и подробности дѣла. По складу своего ума онъ вполне подходилъ къ тому вѣку, который обыкновенно называютъ блестящимъ и пышнымъ вѣкомъ Екатерины, и въ этомъ отношеніи, въ области церкви, какъ бы отбѣивалъ то направленіе, какое олицетворяла собою Русская императрица. Платонъ понималъ Екатерину, и Екатерина понимала Платона. Съ раннихъ лѣтъ на этомъ человѣкѣ легла печать таланта и дарованій. Его автобіографія⁴⁾, стоящая въ ряду лучшихъ мемуаровъ прошлаго вѣка по своей простотѣ и силѣ изображенія, художественной прелести разсказа, сумѣвшаго сочетать наивное благодушіе съ

¹⁾ *Знаменскій*, Духовн. школы, 482, 492, 507, 615—616.

²⁾ *Знаменскій*, Приходское духовенство, 617.

³⁾ Автобіографія Платона (въ изданіи *Снегирева*) стр. 3; *Снегиревъ*, Жизнь московскаго митрополита Платона, С.-Пб. 1856, ч. II, стр. 61.

⁴⁾ Первоначально напечатана въ *Москвитяинѣ* 1849 и 1850 гг., позже въ приложеніи къ „Жизни московскаго митрополита Платона“, *Снегирева* (С.-Пб. 1856). Здѣсь она нѣсколько полнѣе. (Сравни *Снегиревъ*, стр. 37, 44—45 и *Москвитяинѣ* 1849. ч. V, стр. 34, 35; ч. VI стр. 70). Мы ссылаемся на это послѣднее изданіе. Подлинникъ хранится въ ризницѣ Троице-Сергіев. монастыря. Пользуясь имъ, г. *Казанскій* напечаталъ небольшіе отрывки, дополняющіе изданіе *Снегирева* (Отношеніе митр. Платона къ Имп. Екатеринѣ II и имп. Павлу I. *Чтенія общ. ист. др.* 1875. IV, 175—197).

полною объективностью и монашескимъ спокойствіемъ взгляда на совершающіяся явленія—передаетъ ли она намъ тотъ живой интересъ, съ какимъ Платонъ изучалъ исторію всеобщую и отечественную¹⁾; рассказываетъ ли про ту настойчивость, съ какою преодолѣлъ онъ собственными усиліями трудности греческаго языка; ту жадность, съ какою онъ набросился и наслаждался чтеніемъ Квинта Курція; говорить-ли, наконецъ, о томъ, какъ въ двадцать лѣтъ онъ увлекалъ слушателей своими публичными чтеніями (изъясненіемъ катихизиса) до того, что отъ наплыва посѣтителей въ большомъ залѣ становилось тѣсно и душно, а многіе изъ родителей приводили своихъ дѣтей къ кафедрѣ, къ ногамъ оратора, „повторяя имъ, чтобъ они учителя слушали и помнили“,—автобіографія эта лучше всѣхъ описаній знакомитъ насъ съ нравственнымъ обликомъ Московскаго архипастыря²⁾.

Красивая наружность и „привлекательная осанка“ во время богослуженія³⁾ обращали на него вниманіе; всесторонняя начитанность⁴⁾, „духъ, великій въ предпріятіяхъ“⁵⁾ и обаяніе — обычный удѣлъ глубокаго ума—не дали ему затеряться въ толпѣ. Для Екатерины, столь падкой на внѣшность и импозантное, Платонъ былъ положительною находкой. Онъ не былъ суевѣренъ⁶⁾, охотно сходилса съ иностранцами⁷⁾ и въ то же время умѣлъ дать Дидро находчивый отвѣтъ въ духѣ истиннаго православія⁸⁾. Императоръ Іосифъ, по-

¹⁾ Этотъ интересъ можно прослѣдить хотя бы по его Путешествію въ Кіевъ въ 1804 г., стр. 4, 27—28, 43 (приложеніе къ Жизни Платона, *Снегирева*).

²⁾ Автобіографія Платона, стр. 7, 8, 9, 12.

³⁾ Автобіографія, стр. 70, 71 Ср. *Снегирева*, II, 69. „Изъ Сибири купцы и заводчики нарочно пріѣзжали видѣть и слышать Платона“ (*Снегиревъ*, Воспоминанія. *Русск. Архивъ*. 1866, 538).

⁴⁾ Не даромъ Екатерина, готовясь къ реформѣ духовныхъ училищъ, поручаетъ ему въ 1766 г., тогда еще простому іеромонаху, вмѣстѣ съ еписк. Псковскимъ и Тверскимъ выработать проектъ и программу (*Русск. Архивъ* 1869, 1573. *Чтем. общ. ист. древ.* 1875, IV, стр. 166).

⁵⁾ Автобіографія, стр. 73.

⁶⁾ Автобіографія, стр. 22. Известно, что Екатерина особенно заботилась о томъ, чтобъ будущій наставникъ ея сына чуждъ былъ суевѣрія. Взявъ Платона, она не ошиблась: въ „Дневникѣ“ послѣдняго за 1763—1765 гг. можно видѣть, чему училъ онъ цесаревича Павла и чего не касался (изъ бумагъ митрополита Платона. *Чтем. общ. истор. древ.* 1881., IV, 55—88. Сравни. *Лорошкинъ*, Записки (изд. 1881), столб. 126).

⁷⁾ Автобіографія, 24. Срав. его радость представлявшемуся было случаю ѣхать въ Сорбонну „для усовершенствованія“ (Автобіографія, 17).

⁸⁾ *Снегиревъ*, Жизнь Платона, I, 34.

сѣтивъ Москву, на вопросъ Екатерины, что нашелъ онъ тамъ самаго замѣчательнаго, отвѣчалъ: Платона ¹⁾. Этотъ отвѣтъ, сколь лестенъ былъ митрополиту Московскому, столь же пріятенъ и для императрицы: блескъ окружавшихъ ея лицъ только увеличивать ея собственный. Митрополита Платона можно было бы назвать самымъ изящнымъ, самымъ свѣтскимъ духовнымъ того времени. Вспомнимъ хоть бы отзывъ о немъ принца де-Линя и рассказъ о благословеніи розою ²⁾. Кто бывалъ въ Визаніи, тотъ, конечно, замѣтилъ въ верхней церкви образа, работы Рафаэля и Рубенса, и обратилъ вниманіе на обстановку комнатъ Платона, гдѣ домашнія русскія издѣлія чередуются съ изображеніями мудрецовъ, рисованныхъ фламандскою школою, съ блаженнымъ Иеронимомъ, китайскими ширмами и другими предметами въ томъ же родѣ. Сперва простой монахъ, Платонъ быстро сталъ повышаться. Тридцати-трехъ лѣтъ онъ былъ уже архіепископомъ, а пятидесяти—митрополитомъ ³⁾. Но онъ не долго ужился съ Екатериной. И тотъ, и другая были для этого слишкомъ самостоятельными натурами. Внѣшній лоскъ и свѣтскость обращенія не помѣшали московскому архипастырю горячо отстаивать самобытность русской церкви и іерархіи ⁴⁾; внѣшнее уваженіе къ обрядамъ православія въ свою очередь не помѣшало Екатеринѣ видѣть въ себѣ главу греческой церкви ⁵⁾. Подъ монашеской одеждой билось сердце

¹⁾ Ibidem, I, 78.

²⁾ „Si vous connaissiez notre archevêque, vous l'aimeriez à la folie, et il vous le rendrait; il s'appelle Platon et vaut mieux que l'autre, qu'on appelait le divin: ce qui me prouve qu'il est Platon l'humain, c'est que hier, en sortant de son jardin, la princesse (Galiczin lui demanda sa bénédiction, et il prit une rose avec laquelle il la lui donna. Письмо къ одной маркизѣ изъ Москвы въ 1787 г. по возвращеніи изъ Крыма. Oeuvres du Prince de Ligne. Bruxelles. 1860, tome II, pag. 55.

³⁾ Автобіографія, 28, 41.

⁴⁾ Въ письмахъ его къ преосв. Амвросію (Подобѣдову) разсѣяно не мало указаній на это: онъ негодуетъ на постоянное вмѣшательство свѣтскаго правительства въ дѣла церкви, сопровождавшееся, по его мнѣнію, поправленіемъ интересовъ послѣдней. (*Правосл. Обзор.* 1869. особенно стр. 14—19, 21, 23, 26, 36). Сравни пропущенный Снегиревымъ отрывокъ изъ автобіографіи Платона о власти синодальныхъ прокуроровъ (*Учен. общ. ист. древ.* 1875, IV, стр. 175). Духъ времени сказался въ характерномъ письмѣ рязанскаго губернатора Каменскаго, задѣтаго распоряженіями мѣтнаго архіерея (изъ бумагъ кн. Потемкина. *Рус. Архивъ* 1865, 745—746).

⁵⁾ Такъ называетъ себя она въ письмахъ къ Вольтеру. *Сборн. русс. ист. общес.* XIII, 358, 378. Сравни. отзывъ ея о теоріи двухъ властей. *Переписка.* Спб. 1803. ч. I. стр. 11—12.

прямое, открытое, не умѣвшее кривить душою¹⁾. Митрополитъ не одобрялъ ея увлеченій Вольтеромъ²⁾; подозрительная императрица не могла простить ему дружбы съ наслѣдникомъ престола³⁾... Чѣмъ холоднѣе становилась государыня, иногда даже переходя граници приличія и уваженія къ духовному сану⁴⁾, тѣмъ болѣе замыкался въ себя оскорбленный іерархъ⁵⁾. Удивительно ли, что они разошлись?

¹⁾ Указанія на это разсыяны въ автобіографіи Платона. Смолр. стр. 27—28, 32, 71. Срав. *Смелірева*, II, 75.

²⁾ См. доносъ прот. Алексѣева Храповицкому на Платона. *Русск. Архивъ*. 1882. № 3. стр. 73—74. Екатерина сочла нужнымъ оправдываться передъ митрополитомъ. *Русск. Архивъ*. 1866, 71—72 и 1872. стр. 2090. Сравн. *ibidem* 1872, 329.

³⁾ *Казанскій*, Отношеніе митр. Платона къ митр. Екатерины II и имп. Павлу I. *Чтенія общ. ист. древ.* 1875, IV, стр. 178. П. *Знаменскій*, Чтенія изъ исторіи русск. церкви за время царств. Екатерины II. *Правосл. Собесѣд.* 1875. № 5—6. стр. 39—40. Письма цес. Павла къ Платону. *Русск. Архивъ* 1887. № 5. 6.

⁴⁾ Съ 1782 г. Платонъ болѣе ни разу не вызывался въ Петербургъ для присутствованія въ синодѣ (Автобіографія, 39—43). На пожалованіе въ митрополиты считалъ онъ себя въ правѣ расчитывать ранѣе 1787 г. и долгое свое пребываніе въ санѣ архіепископа называлъ „поношеніемъ въ челоуѣцкѣхъ“ (письма Амвросію. *Правосл. Обзоръ*. 1869. стр. 11). Противъ Платона интриговалъ московскій протоіерей Петръ Алексѣевъ, посылавшій на него доносы Пашенцову, духовнику императрицы (*Русск. Архивъ* 1871. стб. 211—234). Что эти обвиненія оказывали свое дѣйствіе, видно изъ того, что московскому главнокомандующему Еропкину велѣно было взять Алексѣева подъ свою защиту (*Храповицкій*, Записки. Слб. 1874. стр. 87); мѣры, принимаемыя Платономъ, кассировались (о добровольныхъ сборахъ съ духовенства въ пользу духовныхъ школъ. *Ibidem.* 77. *Русск. Архивъ* 1871, стб. 225; 1872, стб. 303). „Онъ блудливъ какъ кошка, трусливъ какъ заяцъ“, замѣчала Екатерина о Платонѣ. (*Храповицкій*, 77. Сравн. ея отзывы *Ibid.* 40). О личности прот. Алексѣева см. біографіи его: *Розанова (Душеспольное Чтеніе, 1869)* и *А. Корсакова (Русск. Архивъ 1880, II)*. Наконецъ, вотъ что пишетъ Платону императрица 30 марта 1796 г.: „я получила письмо ваше отъ 23 марта, изъявляющее желаніе ваше видѣть древній городъ Кіевъ и посѣтитъ тамошнія святыя мѣста. Къ удовлетворенію онаго не нахожу я удобнымъ настоящее время, во первыхъ, по причинѣ, что тамъ хозяйна вѣтъ, а во вторыхъ, и по состоянію слабаго здоровья нашего, не позволяющаго такъ дальней путь предпріять. Впрочемъ, если по болѣзни нужно вамъ движеніе, то не лучше ли объѣхать свою или порученную вамъ Крутицкую епархію, которыхъ пространство довольно велико; а изъ того можетъ произойти и польза для вашего здоровья и польза для епархіи“ (*Чтен. общ. истор.* 1875, IV, 177). Дальше въ этомъ направленіи едва ли можно было идти.

⁵⁾ Въ этомъ отношеніи чрезвычайно цѣнны письма его къ преосв. Амвросію гдѣ скорбный тонъ „не у дѣлъ“ находящагося архипастыря проходитъ чрезъ всю переписку. Въ 1792 г. онъ просился на покой, но императрица отказала (ея рескриптъ у *Смелірева*, I, 133—134). Свою просьбу Платонъ такъ мотивировалъ

Митрополія московская отъ этого, впрочемъ, не проиграла: менѣе отвлекаемый дворомъ, Платонъ имѣлъ возможность обратить больше вниманія на нужды своей паствы.

Здѣсь, въ области духовнаго школьнаго просвѣщенія, которое собственно и интересуетъ насъ въ данную минуту, онъ оставилъ по себѣ глубокой слѣдъ. Принявъ постриженіе, митрополитъ не отчуждился отъ міра и по прежнему любилъ его любовью возвышенною и облагороженною. Ему по прежнему доступны оставались свѣтлыя радости жизни, и онъ, противникъ Дидро по убѣжденію, быть можетъ, бессознательно, нѣкоторыми сторонами своей души былъ сроденъ знаменитому энциклопедисту: природа, съ ея красотой, находитъ отголосокъ въ его сердцѣ, будитъ въ немъ здоровое, восторженное чувство счастья, смѣха, довольства, однимъ словомъ, вознося его въ міръ идеальный, не отрываетъ и отъ земли; и эти моменты самъ Платонъ называетъ райскими минутами своей жизни ¹⁾).

Эта-то отзывчивость сердца и была особенно благотворна для школъ, находившихся подъ его завѣдываніемъ. Любовь и уваженіе къ знанію—вотъ прежде всего чтò вноситъ съ собою Платонъ. Монашескую жизнь, какъ самъ онъ объяснялъ императрицѣ, избралъ онъ потому, что она обезпечивала ему возможность въ тихомъ уединеніи посвятить себя наукѣ ²⁾; въ бесѣдахъ съ учениками онъ постоянно проводилъ ту мысль, что только отрѣшившись отъ суеты мірской, можно всецѣло стать труженикомъ науки ³⁾. Въ духовное

въ письмѣ къ своему корреспонденту: non corporis infirmitas solum regiminis mei est impedimentum, sed quod ipsum regimen pariat mihi fastidium et pauseam“ (*Прав. Обзор.* 1869, стр. 23). Горькое чувство обиды и сознанія, что въ немъ теперь не нуждаются, не покидало Платона: „прежде я васъ письмами задиралъ, ибо, нѣсколько рулекъ общихъ дѣлъ правн, имѣлъ, что писать. Но нынѣ все вращается безъ меня“. (стр. 26). Особенно тяжелы были ему придирки синодальнымъ членамъ.

¹⁾ „Тамъ прогуливался Платонъ съ товарищи по садамъ и лѣсамъ, плавалъ по прудамъ, пристойными играми веселился, и въ дружескихъ, нерѣдко ученыхъ разговорахъ нечувствительно время проходило, при звушеніи благозвучныхъ испареній и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ. По истинѣ, то время было райское и весна лѣтъ Платоновыхъ“ (*Автоб.*, 18). Платону въ это время было 23—24 года. Сравни впечатлѣніе, какое уже въ зрѣлыхъ годахъ производитъ на него одинъ изъ пейзажей киевскихъ (*Путешествіе Платона въ Кіевъ въ 1804 г.*, стр. 32—33).

²⁾ *Автобіографія*, 15.

³⁾ *Смирновъ*, *Исторія Тр. лавр. семинаріи*, 145.

сословіе онъ старался ввести чувство самодостойнства и взаимнаго уваженія, возвысить его надъ окружающею средой; прибѣгая къ наказаніямъ, Платонъ тщательно избѣгалъ всего, что могло бы унижить виновнаго, какъ человѣка ¹⁾. Тамъ, гдѣ строгость оказывалась необходимой, было мѣсто и снисходительности ²⁾. Во взаимныя отношенія учениковъ старался онъ ввести равенство, вѣжливость, сознание долга; и все это мѣрами кроткими, убѣжденіемъ ³⁾. Понятно, какъ такой подъемъ нравственнаго уровня духовенства и духовныхъ школъ долженъ былъ создать болѣе благопріятную почву и для образованія ума.

Оговоримся разъ навсегда. Положеніе духовно - учебнаго дѣла при Екатеринѣ II все еще оставляло желать много лучшаго; не даромъ же реформа 1808 года духовныхъ училищъ была такъ сочувственно принята. Но, рассматривая Екатерининское время съ точки зрѣнія историческаго момента, мы въ свою очередь не можемъ не привѣтствовать его, какъ крупный шагъ впередъ. Здѣсь прежде всего важны были основныя начала, тотъ духъ, которымъ прониклась тогдашняя педагогика. Старая схоластика неизбежно должна была вытѣсняться болѣе свѣжими, жизненными воззрѣніями, прежняя форма — уступить мѣсто содержанію, прежній взглядъ на знаніе, какъ ремесло, — взгляду на него, какъ на удовлетвореніе духовныхъ потребностей. Въѣтъ Екатерины въ семинаріяхъ и духовныхъ академіяхъ можно было бы назвать вѣкомъ усиленной борьбы латыни съ русскимъ языкомъ. Прежде латынь торжествовала безгранично; она безраздѣльно царила въ любомъ закоулкѣ семинарскаго заведенія; она и теперь не хотѣла уступить перваго мѣста, требуя, чтобы русскій языкъ довольствовался однимъ низшимъ классомъ; и теперь масса учениковъ по латыни говорила и писала лучше, чѣмъ на родномъ языкѣ; латинскіе стихи ихъ были красивѣе русскихъ, русская рѣчь, устная и письменная, постоянно перемѣшивалась латинскими выраженіями ⁴⁾.... И все-таки требованія новаго времени сказывались на каждомъ шагѣ. Хотя Платонъ и придавалъ громадное значеніе латинскому языку, какъ орудію, способному поддержать „честь“ духов-

¹⁾ *Знаменскій*, Приходское духовенство въ Россіи, 621. *Н. Розановъ*, Исторія Моск. епарх. управл. *Чтенія общ. люб. дух. просв.* 1870 кн. 12 стр. 233.

²⁾ *Смирновъ*, Исторія моск. слав.-гр.-лат. академіи, 287.

³⁾ *Смирновъ*, Исторія Тр. л. семинаріи 464.

⁴⁾ *Смирновъ*, Исторія Тр. л. семинаріи, 339—340; *Знаменскій*, Дух. школы, 736—737.

наго званія, и не совѣтовалъ читать лекцій на русскомъ языкѣ ¹⁾, но онъ же полагалъ „нелѣпнымъ приучать къ языку латинскому, а родную рѣчь бросать“ ²⁾; тотъ же Платонъ въ 1765 году издалъ первый курсъ богословія на русскомъ языкѣ ³⁾, по отзыву специалистовъ, „ясное, свободное отъ схоластики изложеніе истинъ вѣры и нравственности“ ⁴⁾; и этотъ курсъ началъ входить въ видѣ руководства во всѣ семинаріи и академіи ⁵⁾. Повторяемъ, вторая половина XVIII вѣка—время борьбы; родному языку еще не удается завоевать себѣ подобающаго мѣста, но знаменателенъ уже самый фактъ борьбы, какъ сознаніе устарѣлости прежняго порядка. Смотря по обстоятельствамъ, новый принципъ то торжествуетъ, то терпитъ поражение; но уже самая возможность наносить удары латыни, видѣть хотя бы временное торжество родной рѣчи отзывалась чѣмъ-то небывалымъ. Пускай первое время будутъ колебанія и противорѣчія—они не уничтожатъ самаго дѣла. Конечно, въ Тульской, напримѣръ, семинаріи за руководство хотя и принято Богословіе Платона, но учатъ тамъ не по оригиналу, а въ латинскомъ переводѣ и все-таки въ рукахъ ученика живое руководство, а не мертвящая схематизація діалектическихъ тонкостей... Если преподаваніе въ старшихъ классахъ и продолжается по прежнему на латинскомъ языкѣ, то входить въ то же время обычай латинскіе уроки по философіи и богословію переводить на русскій языкъ ⁶⁾. Весьма любопытно, что эта борьба двухъ языковъ въ духовныхъ школахъ нашла себѣ косвенную поддержку въ самой императрицѣ: въ 3-й части „Генеральнаго плана воспитательнаго дома“, въ отдѣлѣ, посвященъ заглавіе: „Опытъ о наставленіи и обученіи“, мы встрѣчаемъ такую ясно выраженную мысль: „Смѣха достойный присвоили мы обычай, учить дѣтей въ школахъ

¹⁾ „Чтобъ на русскомъ языкѣ у насъ въ училищѣ лекціи преподавать, я не совѣтую. Наши духовные и такъ отъ иностранцевъ почитаются почти неучеными, что ни по французски, ни по нѣмецки говорить не умѣемъ. Но еще нашу поддерживаетъ честь, что мы говоримъ по латыни и переписываемся“ (Письма Платона Амвросію. *Православн. Обзорніе*. 1869, стр. 50).

²⁾ *Смирновъ*, Истор. Тр. 4. сем. 310.

³⁾ Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія съ прибавленіемъ молитвъ и разсужденія о Мельхиседекѣ. С.-Пб. 1765. О томъ, какъ сочувственно встрѣчена была эта книга въ Россіи и за границей, см. *Смирновъ*, Жизнь Платона II, 91—92. Ср. Автоб. Платона, стр. 33.

⁴⁾ *Смирновъ*, Исторія Троиц. л. семинаріи, 255.

⁵⁾ *Знаменскій*, Дух. школы, 745.

⁶⁾ *Знаменскій*, Дух. школы, 744—746.

грамотѣ по книгамъ на языкѣ и буквахъ славенскихъ, и проводить въ семь ученіи по нѣсколько лѣтъ. Не вводить сего способа ученія; ибо дѣтамъ прежде начатія славенскаго, должно учить буквари, печатанные на употребляемомъ нынѣ языкѣ¹⁾ (курсивъ въ подлинникѣ)¹⁾. Если здѣсь и ничего не говорится про латинскій языкъ, то основную мысль приведенной фразы логически одинаково необходимо приложить и къ нему. Въ то же время и Платонъ обучаетъ свое епархіальное духовенство чтенію гражданской печати²⁾.

Новое дѣло требовало и подготовленныхъ исполнителей; приходилось позаботиться объ учительскомъ персоналѣ. Семинарское и академическое начальства прилагали большое стараніе пополнить и обновить персоналъ преподавателей изъ своихъ питомцевъ³⁾, думали даже основать въ Москвѣ нѣчто въ родѣ духовнаго университета, который совмѣщалъ бы въ себѣ и высшее учебное заведеніе, и—выразимся современнымъ терминомъ — учительскій институтъ⁴⁾. Но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, можетъ быть, именно благодаря двойственности задачи, какая имѣлась въ виду. Однако, какъ попытка, она во всякомъ случаѣ должна войти въ счетъ на тѣхъ вѣсахъ, конми будутъ измѣрять интенсивность культурнаго развитія Россіи въ царствованіе Екатерины II.

Согласно мыслимъ, высказаннымъ императрицей въ инструкціи 29-го ноября 1762 г., въ семинаріяхъ всюду слѣдуетъ ввести новыя предметы обученія—языки французскій и нѣмецкій, исторію, географію, ариметику, какъ предметы самостоятельныя, тогда какъ до сихъ поръ они въ большинствѣ случаевъ являлись только добавленіемъ при изложеніи того или другаго отдѣла богословія. Нельзя сказать, чтобы тогда же, то-есть, еще въ царствованіе Екатерины, успѣли установить удовлетворительно курсъ этихъ предметовъ: изученіе математики не пошло дальше ариметики⁵⁾, исторія съ гео-

¹⁾ Генерал. планъ. С.-Пб. 1767, ч. III, стр. 49.

²⁾ Розановъ, Исторія Москов. епарх. управленія. *Чтенія об. люб. дух. просвѣт.* 1870, кн. 12, стр. 231.

³⁾ Знаменскій, Дух. школы, 680—700.

⁴⁾ Чистовичъ, Исторія С.-Пб. д. академіи, 62—68; X, Проектъ богословскаго факультета при Екатеринѣ II—*Вѣст. Евр.* 1873, № 11, 300—318; Знаменскій, Дух. школы, 535—539. Въ 1765 г., на запросъ государыни, профессора Московскаго университета подали мнѣніе о необходимости учредить богословскій факультетъ въ университетѣ. (Мнѣніе объ учрежденіи Импер. университета. *Чтенія общ. ист. древ.* 1875. II, 190—192).

⁵⁾ Знаменскій, Д. Шк. 777; Смирновъ, Ист. Тр. I. сем. 335.

графіей хотя и вводились, но еще не успѣли занять приличнаго себѣ мѣста ¹⁾; за то новыя языки были поставлены хорошо, и преподаваніе ихъ оказалось весьма удовлетворительными результатами ²⁾, давая въ руки сильное орудіе для приобрѣтенія знанія, ключъ, раскрывавшій передъ обладателемъ его тайны европейскаго міра. Учителя этихъ языковъ цѣнились и получали за службу сравнительно возвышенную плату ³⁾. Въ 1784 г., быть можетъ, не безъ вліянія возникшаго тогда такъ-называемаго греческаго проекта ⁴⁾, императрица приказала усилить въ семинаріяхъ преподаваніе греческаго языка ⁵⁾, въ виду чего синодъ немедленно принялъ соотвѣтствующія мѣры и въ своемъ указѣ требовалъ, чтобъ ученики, по окончаніи курса могли „не только читать, но писать, говорить и переводить совершенно“ ⁶⁾. Съ восьмидесятихъ же годовъ въ младшемъ классѣ, информаторіи, соотвѣтствующемъ нашему приготовительному, введено было обученіе, кромѣ славянской печати, и гражданской, что было большимъ новшествомъ сравнительно съ прежнимъ временемъ ⁷⁾. Мы видѣли, какъ смотрѣла Екатерина на это преобладаніе церковно-славянской азбуки; можно только удивляться, что оно такъ долго еще

¹⁾ *Знаменскій*, Д. Шк. 779—782.

²⁾ *Знаменскій*, Д. Шк. 784; *Смирновъ*, Ист. Тр. I. сем. 349.

³⁾ Среднее жалованье ректору, читавшему въ то же время и богословіе, было—150 р., преекту и вѣдѣвъ учителю философіи—100 р., учителю высшаго грамматическаго класса—60—100 р.; позже, подъ конецъ XVIII в., эти оклады увеличились со 150 р. на 200, со 100 р.—на 150 р. и т. д. (*Знаменскій*, Д. Шк. 669—670; ср. статью *Николаева* въ *Вор. Епарх. Вѣд.* 1868 г., стр. 52—53). Учитель французскаго языка Штельтеръ въ Воронежской семинаріи получалъ въ 70-хъ гг. 150 р. (*Николаевъ*, *ibid.*, стр. 45, пр. 1-е). Въ Троицкой лаврской семинаріи, болѣе богатой, должность ректора оплачивалась 300 р., преекта—200 р., реторики—160 р., высшаго латинскаго класса—140 р., низшаго—80 р., а учитель французскаго языка въ 1786 г. получалъ 250 р. (*Смирновъ*, Ист. Тр. I. сем. 220—221). Впрочемъ, нормы здѣсь быть не могло по существу самого дѣла: въ 1799 г. французскіе уроки оплачивались всего 140 руб., и ту же сумму въ 1790 г. получалъ учитель, преподававшій одновременно и французскій, и нѣмецкій языки (*ibid.*).

⁴⁾ Не забудемъ, что въ томъ же 1784 г. въ инструкціи, данной Салтыкову, императрица предписывала, чтобы второй ея внукъ, великій князь Константинъ, въ мысляхъ Екатерины будущій императоръ Византійскій, практиковался въ разговорномъ новогреческомъ языкѣ. Собр. соч. имп. Ек. II, т. I, стр. 246.

⁵⁾ П. Собр. Зак. XXII, № 16047, 27-го августа 1784 г. Сравни также *Русск. Старин.* 1875. № 11, стр. 453.

⁶⁾ П. С. З., XXII, № 16061, 5-го сентября 1784 г.

⁷⁾ *Знаменскій*, Дух. Шк. 734.

держалось. Въ числѣ другихъ улучшеній за это время можно отмѣтить появленіе для класса реторики постоянныхъ печатныхъ руководствъ¹⁾, о каковыхъ раньше и помину не было. Въ философскомъ курсѣ Аристотелю и его системѣ былъ нанесенъ окончательный ударъ Лейбницомъ и Вольфомъ. Системы этихъ двухъ послѣднихъ и особенно умѣреннаго и примиряющаго послѣдователя ихъ, Баумейстера, считались лучшимъ противовѣсомъ противъ разрушающаго дѣйствія идей Вольтера и энциклопедистовъ²⁾. Наконецъ, въ курсѣ богословскомъ господствовавшій прежде Тома Авинатъ замѣненъ болѣе новыми воззрѣніями Ланге, Мосгейма и Бингама³⁾—въ области всеобщей церковной исторіи; для исторіи же отечественной церкви былъ въ употребленіи вышеупомянутый курсъ Платона⁴⁾. По замѣчанію не разъ цитированнаго нами автора „Исторіи Троицкой лаврской семинаріи“, это былъ „первый опытъ рѣшительнаго изгнанія изъ системы богословской приемовъ схоластическихъ“⁵⁾. Не осталась въ области однихъ только предначертаній мысль императрицы и о заведеніи библиотекъ при семинаріяхъ; начало было положено и здѣсь, хотя и не всегда въ одинаковыхъ размѣрахъ. Самыми большими библиотеками считались (правда, уже въ началѣ XIX вѣка) Новгородская и Троицкая: число книгъ доходило здѣсь до 6000⁶⁾. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, что Воронежская семинарская библіотека при Евгеніи не многимъ отставала отъ нихъ.

Намъ остается еще упомянуть о судьбѣ новаго метода преподаванія, который тогда думали распространить въ школахъ. Онъ былъ порожденіемъ устава народныхъ училищъ⁷⁾ и, по желанію императрицы, долженъ былъ найти приложеніе и въ духовныхъ школахъ. Этотъ такъ-называемый „учебный способъ“, по существу будучи методомъ сократическимъ, выводилъ преподаваніе изъ круга схоластическихъ приемовъ, ограждалъ ученика отъ бесполезнаго зубренія и,

¹⁾ Ibid., 750.

²⁾ Ibid., 754—755. Его учебникъ *Philosophia definitiva* отличался ясностью изложенія, свѣтлою мыслью и хорошимъ языкомъ. (*Смирновъ*, Ист. Ак., стр. 299) и былъ введенъ во всѣ европейскія школы (*Булаковъ*, Ист. Киевск. академ., 146).

³⁾ О Ланге см. *Dorner*, Geschichte d. protestant. Theologie, 644; о Мосгеймѣ *Dorner*, 673—675; *Wegele*, Gesch. d. deutsch. Historiographie, 740—743 и особо въ главѣ III нашего труда.

⁴⁾ *Знаменскій*, Духовн. Школы, 452, 760.

⁵⁾ *Смирновъ*, стр. 257.

⁶⁾ *Знаменскій*, Дух. Шк. 800.

⁷⁾ Полн. Собр. Зак. XXII, № 16421, отъ 5-го августа 1786 г.

предлагая всѣ преимущества наглядности, взывалъ къ сознательной работѣ и обеспечивалъ возможность воспринимать не одну только безсодержательную форму ¹⁾). Однако духовенство несочувственно отнеслось къ нему, и методъ не привился. Не поняли ли его и не сумѣли примѣнить ²⁾, трудно ли было отказаться отъ старыхъ схоластическихъ приѣмовъ ³⁾, только результаты его введенія были не блестящи. Впрочемъ, г. Знаменскій видитъ въ примѣненіи этого метода причину того, что въ духовныхъ школахъ стало развиваться преподаваніе наукъ на русскомъ языкѣ и преподаваніе самаго языка ⁴⁾, а г. Истоминозъ находитъ, что „въ будущемъ онъ пролагалъ путь къ самостоятельной работѣ мысли“ ⁵⁾.

Такова была въ общихъ чертахъ постановка духовнаго образованія въ учебныхъ заведеніяхъ въ вѣкъ Екатерины. Главную заслугу ея видимъ мы въ энергичной борьбѣ со старой рутинной, заслугу, которая приобрѣтеть тѣмъ бѣльшій вѣсъ, если мы вспомнимъ, на какой степени развитія въ половинѣ прошлаго столѣтія находилась германская богословская наука, откуда мы въ то время заимствовали свои системы и научные приемы.

Тотъ формализмъ, противъ котораго ратовало Екатерининское время, въ сосѣдней Германіи, какъ оказывается, пошатнуть былъ еще весьма недавно. Наибольше прогрессивный тогда университетъ, Зальцбургскій, не раньше какъ въ 1741 г. сдѣлалъ обязательнымъ для профессоровъ богословскаго факультета разработку преимуще-

¹⁾ Первоначально „учебный способъ“ изложенъ былъ въ „Руководствѣ учителя перваго и втораго класса народныхъ училищъ Росс. имперіи, изданномъ по повелѣнію Екатерины II“ (2-е тисн. С.-Пб. 1789). Особенно любопытны здѣсь вся часть I („о способѣ учебномъ“) и часть II, глава I и II („о познаніи буквъ“ и „о складахъ“). Наставленіе, какъ преподавать иностранные языки, см. въ самомъ уставѣ народныхъ училищъ—П. С. З. XXII, стр. 659—662. Кроме того, содержаніе метода въ приложеніи къ преподаванію разныхъ предметовъ изложено у *Воронова*, Янковичъ-ди-Миріево, стр. 143—153; вкратцѣ у *Сухомлинова*, Записки объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1863, № 1, стр. 118—119.

²⁾ *Знаменскій*, Д. Шк. 789.

³⁾ *Истоминозъ*, Постановл. имп. Екат.—*Тр. Киевск. дух. ак.* 1867, № 9, стр. 616.

⁴⁾ *Знаменскій*, Д. Шк. 792.

⁵⁾ *Истоминозъ*, стр. 623. Наши изслѣдователи не одинаково относятся къ достоинству „учебнаго способа“. Сочувственно отзываются о немъ г. *Знаменскій*, Дух. Шк. 788, 792; *Истоминозъ*, 616; *Вороновъ*, Янковичъ-ди-Миріево, 142, 153—154; несочувственно—*Смирновъ*, Ист. Тр. сем., 326, упрекая его въ пустотѣ содержанія; осторожно хвалитъ *Чистовичъ*, Ист. Спб. д. ак. 77.

ственно фактическаго содержанія въ богословіи, предлагая имъ останавливать вниманіе своихъ слушателей не на отвлеченныхъ умозрѣніяхъ, а на толкованіи Св. Писанія, каноновъ, апостольскихъ преданій, твореній св. отцевъ и т. п. На поприсщъ этого реального изученія теологіи особенно рельефно выдвигается бенедиктинскій монахъ Мартинъ Гербертъ. Въ то время, какъ послѣдователи Томи Аквината видѣли въ богословіи одну только спекулятивную доктрину, а схоластики цѣнили въ ней матеріалъ для построенія разныхъ системъ, Гербертъ создаетъ изъ нея ученіе о Богѣ и прежде всего обращается къ разработкѣ источниковъ и критикѣ пособій. Подъ источниками же понимаетъ онъ Св. Писаніе, соборныя постановленія, папскія декретапіи, творенія отцовъ церкви, — то-есть именно то, что до него богословія, какъ наука, болѣе или менѣе открыто игнорировала. Такъ же новъ былъ и другой взглядъ Герберта: до него въ Германіи не многіе сознавали отчетливо, что филологія, памятники искусства, археологія, языки, особенно греческій и еврейскій, равно какъ хронологія съ географіей, филологія, математика и юриспруденція могутъ быть очень цѣнными и необходимыми пособиями для богослова ¹⁾. Въ этой дѣятельности ученаго бенедиктинца по духу много общаго съ преобразованіями Екаторины (въ области духовной школы); между тѣмъ по времени она относится не ранѣе какъ къ 50-мъ и 60-мъ годамъ XVIII столѣтія. Мы видѣли, что у насъ гражданская исторія, какъ самостоятельный курсъ, введена была только при Екаторинѣ; отдѣльныя кафедры церковной исторіи стали возникать только въ самомъ концѣ XVIII в. ²⁾. И если исторія, какъ наука, начала зарождаться въ Россіи вообще только съ недавняго времени, то и въ Германіи связанное представленіе исторіи церковной тогда только-только еще начиналось. Первые попытки въ этомъ направленіи занесены были туда изъ Франціи; до тѣхъ же поръ всѣ усилія умовъ ограничивались однимъ хронологическимъ построеніемъ фактовъ да обработкой спеціальныхъ, почему-либо любимыхъ вопросовъ въ исторіи отечественной церкви ³⁾. Полагаемъ, сказаннаго достаточно, чтобы, не преувеличивая заслугъ Екаторининской духовной школы, не отнимать у нея чрезвычайно цѣннаго историческаго значенія.

¹⁾ *K. Werner, Geschichte der katholischen Theologie, стр. 178, 181.*

²⁾ *П. Знаменскій, Духовн. школы, 760.*

³⁾ *Werner, 128.*

Чтобы подвести итоги, воспользуемся замѣчаніями почтеннаго историка духовныхъ школъ въ Россіи, на компетентность котораго мы опираемся въ данномъ случаѣ тѣмъ охотнѣе, что никто другой, какъ онъ, такъ строго не судить о недостаткахъ Екатерининской духовной школы. Если, говорить г. Знаменскій, вслѣдствіе все еще недостаточной постановки свѣтскихъ наукъ, введенныхъ въ курсъ семинарскаго преподаванія, прежній недостатокъ—отсутствіе положительныхъ знаній—давалъ еще себя чувствовать, и „изъ среды семинарскихъ философовъ и богослововъ на поприще жизни все еще во множествѣ продолжали выступать совершенно оторванные отъ жизни схолари и софисты“, то „духовная школа второй половины XVIII столѣтія выставила изъ своей среды не однихъ схоларей стараго типа; она сумѣла образовать въ то же время цѣлый рядъ высокихъ церковныхъ дѣятелей, живыхъ и современныхъ ораторовъ, высокообразованныхъ подвижниковъ на разныхъ поприщахъ науки и не одной духовной, но и свѣтской... Какъ ни слаба была постановка общеобразовательныхъ предметовъ въ семинарскомъ курсѣ, они все-таки уже были въ него введены и это было весьма важно... заслугой... Самое существованіе въ этомъ курсѣ указанныхъ наукъ необходимо должно было оказывать на него болѣе или менѣе замѣтное вліяніе, открывая передъ глазами специально-сословной школы цѣлый міръ новыхъ общеобразовательныхъ и притомъ положительныхъ знаній... Въ массу отрѣшенной отъ жизни формальной учености сама собою стала пробиваться свѣжая и оживляющая струя новыхъ фактическихъ свѣдѣній, передъ которыми все яснѣе и яснѣе стала обнаруживаться пустота діалектическихъ фокусовъ.... богословская истина въ первый разъ и не въ одномъ только храмѣ, но отчасти и въ школахъ заговорила на общепонятномъ русскомъ языкѣ....“¹⁾

Мы оставили Воронежскую семинарію въ тотъ моментъ, когда она переживала чрезвычайно тяжелый кризисъ. Съ 1761 года ея какъ бы не существовало... Но Іоанннкій въ январѣ 1763 года умеръ²⁾, и съ новымъ епископомъ, дѣятельнымъ и просвѣщеннымъ Тихономъ I, обстоятельства, хотя и медленно, но начали измѣняться къ лучшему.

Личность епископа Тихона стѣбитъ, чтобы остановиться на ней

¹⁾ Знаменскій, Духовн. школы 785—787.

²⁾ Исторія російск. іерархіи I, 199.

нѣсколько долѣе. По основному характеру своей дѣятельности это былъ именно такой человѣкъ, которому свойственнѣе всего было внести въ жизнь и въ школу тѣ теоретическія положенія, которыя такъ усиленно разрабатывались въ его время. „Человѣкъ преимущественно живаго, практическаго направленія, у котораго мысль и дѣло не расходились, который не могъ успокоиться на однихъ идеяхъ, какъ большая часть передовыхъ людей его времени“, но который „неудержимо стремился воплотить эти идеи въ живой практикѣ“; далекій отъ религіознаго эгоизма—Тихонъ никогда не уходилъ въ работу объ исключительно личномъ спасеніи души, но весь былъ проникнутъ живой любовью къ человѣчеству, сумѣвъ придать своимъ богословскимъ знаніямъ „глубокую жизненность и народность...., соединить свой аскетизмъ съ замѣчательной практической дѣятельностію, строжайшую мораль по монастырскимъ правиламъ съ живымъ пониманіемъ всѣхъ человѣческихъ слабостей и любовнымъ къ нимъ снисхожденіемъ, высокій нравственный идеалъ съ требованіями дѣйствительной жизни и ея разными случайностями.... Кротость и смиреніе его не знали предѣловъ“; любовь къ ближнему была столь же безгранична. Доступный для всѣхъ, онъ уважалъ въ духовномъ лицѣ прежде всего служителя Бога, а не ту или другую степень служебной іерархіи, и этимъ вносилъ существенную поправку къ преобладавшимъ въ то время взглядамъ. „За долго раньше правительственныхъ указовъ, старавшихся смягчить суровый характеръ епархіальной администраціи, въ Воронежской епархіи уже вовсе не слышно было о прежнихъ суровыхъ и унижительныхъ наказаніяхъ духовенству“ ¹⁾. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи у Тихона есть общее съ Платономъ. Но то, что у московскаго митрополита было дѣломъ разсудочной силы, образованія ума, у Задонскаго святителя выходило изъ глубины „любеобильнаго сердца. Этой-то любовью, которая, по выраженію современника, алкала и жаждала правды ²⁾, и выдѣлялся особенно Тихонъ. „Это былъ мужъ желаній, у насъ другой Дмитрій Ростовскій“, говорили про него ³⁾.

Дѣятельность такого архипастыря не могла не отразиться на положеніи воронежской школы; и, дѣйствительно, послѣдняя многимъ

¹⁾ *II. Знаменскій*, Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II. *Правосл. Собесѣдн.* 1875, № 11—12. Стр. 362—369.

²⁾ Воспоминанія *Лубяновскаго*. *Русск. Архивъ*, 1872, 98.

³⁾ *Ibidem*, 98—99.

обязана Тихону; обязана, пожалуй, не столько фактическимъ знаніемъ—удовлетворительнаго знанія при тогдашнихъ обстоятельствахъ Тихонъ и не смогъ бы завести въ короткій промежутокъ своего управленія епархіей—сколько направленіемъ и отношеніемъ къ дѣлу.

Стѣсненный на первыхъ порахъ средствами, такъ какъ всё получаемое до сихъ поръ сборы—и безъ того небольшіе—за послѣднее время ушли на бібліотеку и постройку дома, а новый законъ о церковныхъ имуществѣхъ лишалъ и этого ресурса, оставляя одни только штрафныя деньги, Тихонъ сосредоточиваетъ пока свое вниманіе на первоначальныхъ, „славянскихъ“ школахъ, поддерживая существующую въ Острогжскѣ и основывая такія же въ Ельцѣ и Черкасскѣ ¹⁾: громадное большинство дѣтей духовнаго званія совершенно оставалось безъ начальнаго образованія и, являясь въ послѣдствіи на совсканіе мѣстъ священника или дьякона, оказывалось неумѣющимъ ни читать, ни писать ²⁾. Къ сожалѣнію, провинціальныя школы пошли плохо: скоро открылись злоупотребленія въ Острогжской и Елецкой, и училища эти были закрыты уже въ 1766 г.; Червасская просуществовала до 1771 г. Хотя про послѣднюю и сказано, что ее закрыли по отдаленности ³⁾, но самый мотивъ даетъ право думать, что и здѣсь заглазныи надзоръ оказался недѣйствителенъ и допускалъ такія же злоупотребленія.

Между тѣмъ вышли новыя штаты ⁴⁾, и явилась возможность возобновить ⁵⁾ и семинарію, собравъ для этого старшихъ, распущенныхъ Іоанникиемъ, учениковъ ⁶⁾ и образовавъ изъ нихъ четыре класса:

¹⁾ Рукопись Кіево-соѣ. библ. № 181: „Исторія о воронежской семинаріи“, листъ 19—20.

²⁾ Инструкція Тихона I объ учрежденіи въ городахъ Воронежской епархіи словенскихъ школъ и о томъ, какъ учителямъ въ нихъ поступать. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882, № 1, стр. 1.

³⁾ Рукопись Кіево-соѣ. бібліотеки № 181, листъ 23—23 об.

⁴⁾ Съ 1765 г. Воронежская семинарія получала 653 р. 55 коп. въ годъ, съ 1780—2,000 р., съ 1797 г.—3,500 руб. *Болховитиновъ*, Описание жизни Тихона, 21. Описание воронежской губерніи, 66. Полное собр. закон. № 14970.

⁵⁾ Въ 1765 г. (*Болховитиновъ*, Описание жизни Тихона. Спб. 1796, стр. 21) или 1766 г. (рукопись Кіево-соѣ. библ. № 181 лист. 21). Кажется, разница произошла здѣсь оттого, что Болховитиновъ говоритъ о времени, когда издано распоряженіе Тихона; рукопись—когда распоряженіе это было осуществлено.

⁶⁾ Матеріальныя средства дали возможность увеличить и самый контингентъ учащихся. Въ 1763 г. послѣднихъ было всего 83, а въ 1784—уже 315 (рукоп. Кіево-соѣ. библ. № 175: „Матеріалы для исторіи духовныхъ школъ“, л. 281, 283

реторику, грамматику, аналогію и славянскую школу¹⁾. Преосвященный Тихонъ, будучи самъ „искусенъ въ греческой и латинской литературѣ, охотникъ былъ до наукъ и любилъ ученыхъ. Сіе то было причиною, что вскорѣ по пріѣздѣ его на Воронежъ и по прошествіи слуха о заводимой имъ семинаріи начали являться къ нему учившіеся въ разныхъ мѣстахъ студенты“²⁾. Тихонъ „самъ часто посѣщалъ классы, предназначивалъ планъ порядка въ ученіи, отличалъ лучшія и поучительнѣйшія мѣста для толкованія иношеству, давалъ собственныя правила для поведенія и поступковъ ученикамъ“³⁾ и т. п. Эти правила⁴⁾, очень мало говоря о самомъ ученіи, почти исклю-

обор.). Вообще въ 80-хъ годахъ, соответствующихъ времени семинарскаго ученія Евгениа, число учениковъ всегда превышало цѣну 300. (*Николаевъ*, Списки воспитанниковъ воронежской семинаріи. *Вор. Епарх. Вѣд.* 1882, прилож. стр. 3—9).

¹⁾ Существуетъ мнѣніе, что при Тихонѣ II (1767 — 1775) классъ реторики былъ совсѣмъ закрытъ, „потому что преемникъ его, Тихонъ III, поступивъ на воронежскую паству въ 1775, открылъ слѣдующій классъ еилосоіи уже чрезъ два года, именно въ 1777 году, то-есть, послѣ двухгодичнаго курса реторики“ (*Н. Чижовъ*, Матеріалы для исторіи Воронежской семинаріи—*Ворон. Губ. Вѣд.* 1872 г., стр. 13). На первый взглядъ здѣсь подкупаетъ сопоставленіе годовъ; но вѣдь могло быть и такъ, что реторика не прекращалась, а еилосоію не открывали по неимѣнію средствъ или по недостатку учителей. Положительно же мнѣшаетъ принять это мнѣніе слѣдующее сопоставленіе хронологическихъ данныхъ: Тихонъ III принялъ Воронежскую епархію съ 21-го іюня 1775 года (*Болховитиновъ*, Описаніе жизни Тихона, прим. на стр. 17), а еилосоіей классъ заведенъ былъ съ января 1777 г. *ibid.* стр. 19, прим. 12); если не считать іюня, іюля и части августа 1775 г. и половины декабря 1776 г., какъ учебного времени (вбо Тихономъ I установлены были вакаціи отъ 15 іюня до 15 августа. Рукопись Кіев.-соп. библ. № 181, лист. 24), то остающагося времени далеко не хватитъ на двухгодичный курсъ реторики. Къ тому же въ рукописной „Исторіи о воронежской семинаріи“ не только не говорится о закрытіи, но прямо упоминается о существованіи реторики при Тихонѣ II (срavn. лис. 26 обор.). Самое большее, что можно было бы утверждать, это то, что въ 1766 г. реторики, вѣроятно, еще не было: существуетъ распоряженіе Тихона I, чтобы съ января этого года учителю грамматическаго (онъ же и синтаксическаго) класса платить жалованья въ годъ 60 руб., учителю же иеимническаго класса (онъ же и аналогическаго) — по 50 руб., „а провизію получать имъ отъ дому его преосвященства“. О реторикѣ ни слова (*Арх. Макарій*, Матеріалы для исторіи воронежской епархіи. *Ворон. Губернс. Вѣд.* 1862, № 49, стр. 548.

²⁾ Рукопись Кіев.-соп. библ. № 181, л. 20 об.

³⁾ *Болховитиновъ*, Описаніе жизни Тихона, стр. 22.

⁴⁾ Двѣ инструкціи: 1) Учителямъ, „како имъ въ должности званія своего уступать“ (1763 г.) и 2) „Что семинаристамъ должно наблюдать“ (1765 г.). Св. Творенія Тихона Задонскаго. М. 1875, т. I, стр. 19—21, 242—243. О болѣе раз-

чительно имѣють въ виду регулировать внѣшнюю дѣятельность учебнаго заведенія и установить норму поступковъ ученика въ теченіи сутокъ. Св. Тихону, какъ видно, приходилось вести дѣло съ начала. Такъ, напримѣръ, первымъ параграфомъ онъ вынужденъ былъ запретить учителямъ пользоваться личными услугами учениковъ.

При новомъ преосвященномъ, Тихонѣ II (1767—1775), вводятся языки греческій (съ 1772 г.), нѣмецкій и французскій (съ 1773 г.)¹⁾. Впрочемъ, „по разнымъ причинамъ“ успѣхи семинаристовъ были слабѣе, чѣмъ при святителѣ Задонскомъ. Тихонъ II „при такихъ учителяхъ семинаріи, какіе были въ сіе время, могъ бы легко завести и всѣ высшіе классы семинаріи. Однакожь, какъ связываютъ, не хотѣлъ. Впрочемъ есть письменныя доказательства тому, что онъ любилъ успѣхи наукъ и отличныхъ учениковъ награждалъ на казенный семинарскій коштъ шитыми платьями разной по разности успѣховъ доброты. Самыхъ учителей онъ старался благопріятствовать“²⁾.

При Тихонѣ III (1775 — 1788)³⁾ видимъ дальнѣйшее развитіе курса. Еще въ 1751 г. дѣлалась попытка завести философскій классъ, но неудачно⁴⁾. Прочное устройство получилъ онъ только теперь: съ января 1777 года отщепенается классъ философскій, а два года

нихъ издавяхъ *ibidem*, стр. IV, XIII — XIV. Первая кромѣ того перепечатана въ *Ворон. Епар. Вид.* 1882. № 1; а вторая была приведена еще въ „Исторіи о воронежской семинаріи“ (л. 21 об.—23).

¹⁾ Оба эти года согласно указываютъ „Описаніе Воронежской губерніи“ (стр. 65) и рукописная „Исторія о воронежской семинаріи“ (л. 27 об.—28); послѣдняя только добавляетъ, что нѣмецкій языкъ введенъ въ силу указа 9 сентября 1773 г., французскій же — по сполучности. Г. *Чеховъ* почему то утверждаетъ (*Ворон. Епар. Вид.* 1872, стр. 13), что новые языки введены не съ 1773, а съ 1772 г., что не вяжется съ временемъ появленія упомянутого указа.

²⁾ Исторія о воронежской семинаріи, лист. 26. Сравн. сочувственный о Тихонѣ II отамъ Добрынина, выдѣлявшего его за образованность. (Истинное повѣствованіе или жизнь Г. Добрынина. Спб. 1872, стр. 64).

³⁾ Евгений, говоря о Тихонѣ III, какъ проповѣдникъ, сравнивалъ его съ Боскетомъ по умѣнью выражать свои мысли „красиво и свободно предъ самою и многочисленнѣйшею публикою. Живое и красивое дѣйствованіе его при сказываніи еще болѣе украшало слова его“. Увлечшись, говорилъ Тихонъ часа два, не утомля слушателей. Большая часть его словъ была сказана экспромтомъ, по крайней мѣрѣ „безъ письменнаго предъустройства“ (Описаніе жизни преп. Тихона Задонскаго. Спб. 1796, стр. 52—53).

⁴⁾ Исторія о воронежской семинаріи, л. 15 обор. *Булаковъ*, Исторія Кіевской академіи, стр. 185.

спустя — вѣнецъ семинарскаго образованія, классъ богословскій ¹⁾. Создавались постепенно и другіе классы, такъ что къ 1782 г. ихъ насчитывали уже двѣнадцать ²⁾. Такимъ образомъ мы замѣчаемъ, что и Воронежская семинарія отражала на себѣ вліяніе принциповъ, положенныхъ Екатериной въ основу реформы духовныхъ училищъ.

Не безынтересно отмѣтить фактъ тѣсной духовной связи, существовавшей въ эту пору у Воронежской семинаріи съ Кіевской академіей. Въ рукописной „Исторіи о воронежской семинаріи“ постоянно упоминается о томъ, что учителя ея выписывались изъ Кіева ³⁾. Указанія на Харьковскій Коллегіумъ хотя не рѣдки, но все же не такъ часты. Если Харьковъ былъ близокъ географически, то съ Кіевомъ связывали узы культурныя. Видно, такъ называемый „кіевскій періодъ“ нашей учености давалъ себя чувствовать еще въ половинѣ XVIII вѣка, и мать русскихъ городовъ продолжала, какъ и прежде, быть officina graecertorum всякаго рода. Къ тому же Воронежъ оказался не единственнымъ въ этомъ случаѣ. Тверь, Казань, Вологда, Коломна, Новгородъ и другіе пункты тѣмъ же были обязаны Кіеву ⁴⁾.

Евѣмій Болховитиновъ, какъ мы видѣли, поступилъ въ Воронежскую семинарію и былъ записанъ въ число ея учениковъ въ концѣ 1777 года, и никакъ не позже января 1778 года началъ уже свое ученіе. Онъ былъ зачисленъ прямо во второй, такъ называемый синтаксическій классъ и, находясь въ немъ четыре года, учился грам-

¹⁾ Исторія о воронежской семинаріи, 30, 32 об. *Болховитиновъ*, Описание Воронежской губерніи, стр. 65. Буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ и въ Исторіи россійской іерархіи I, 433.

²⁾ Богословіе, философія, риторика, пѣтства, синтаксика, грамматика, мнемна, аналогія, греческій, французскій, нѣмецкій и лѣвческій классы. (Истор. о вор. семинаріи л. 37—37 об.).

³⁾ То же и у *М. Булакова*, Исторія Кіевской академіи, 184—185.

⁴⁾ *М. Булаковъ*, 185—190. *А. Благовѣщенскій*, Исторія казанской духовной семинаріи, 26. 35. *Аскочскій*, Кіевъ съ его академіей, II, 87—88, 212. Если, можетъ быть, историкъ кіевской академіи и преувеличиваетъ ея значеніе, говоря: „не проходило ни одного года, въ который бы многіе изъ питомцевъ кіевскихъ, по безпрестаннымъ приглашеніямъ, не поступали въ разныхъ семинаріяхъ на учительскія должности; не проходило года, въ который бы другіе не отправлялись сами на тѣ же должности...“ (*Булаковъ*, 191); однако не даромъ же видѣли въ ней учрежденіе, которое „вся своя новозаведенныя училищныя колоніи напоила и вскармливала“ (*ibidem*).

матикѣ, ариметикѣ, исторіи и географіи ¹⁾). Можно поэтому предположить, что, поступивъ десяти лѣтъ въ синтаксиму и пропустивъ информаторію, мальчикъ еще въ архіерейскомъ хорѣ или, что вѣроятнѣе, еще при жизни отца и подъ его руководствомъ сѣлъ за азбуку и за пропись.

О первыхъ четырехъ годахъ ученія Евгенія не сохранилось ни одного архивнаго указація ²⁾). Этотъ недостатокъ отчасти можно пополнить данными изъ рукописной „Исторіи о Воронежской семинаріи“. Молодой Болховитиновъ засталъ учителя реторики Переверзева, который „первый ввелъ въ Воронежскую семинарію обученіе исторіи, географіи и російской грамматикѣ безъ всякаго къ обученію оныхъ предписанія. Онъ произвольно употреблялъ на сіе свободныя отъ ординарныхъ классовъ часы и обучалъ своихъ учениковъ исторіи и географіи по большей части безъ книги, однимъ рассказываніемъ. Ибо онъ имѣлъ память счастливую и, такъ сказать, историческую“ ³⁾). Если Евгений и не слушалъ его уроковъ, то нельзя отрицать, что вліяніе даровитой личности легко переходило за предѣлы одного класса. Пересказъ подъ живымъ впечатлѣніемъ слышаннаго, воспоминанія ⁴⁾ объ его урокахъ — все это не могло пройти совершенно безслѣдно для ребенка.

Съ точки зрѣнія требованій педагогическихъ первые мѣсяцы ученія Евгенія были обставлены не особенно удовлетворительно: до апрѣля 1778 года классъ синтаксическій еще не былъ отдѣленъ отъ грамматикѣ, и въ то же время одинъ учитель смѣнялъ другого: назначенный въ этомъ же мѣсяцѣ новый учитель Смирнскій (скоро постригшійся подъ именемъ Транквилина) уступилъ свое мѣсто въ іюнѣ молодому преподавателю Видинскому (въ монашествѣ Палладій), воронежскому уроженцу и воспитаннику Кіевской духовной акаде-

¹⁾ *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ. *Вор. Еп. Вид.* 1868, стр. 45. Исторіи обучался Евгений, конечно, гражданской, такъ какъ церковная вошла въ курсъ Воронежской семинаріи только въ 90-хъ годахъ и уже тогда преподавателемъ семинаріи былъ самъ Евгений (Рукопись Кіев.-соп. библ. № 181, л. 41—43 об. Рукопись № 592, статья № 26: Конспектъ годичнаго ученія въ ворон. семинаріи. Ср. Автобіографіи, 2.), тѣмъ болѣе, что исторію церковную полагалось проходить не въ синтаксисѣ, а въ высшемъ богословскомъ классѣ (*Знаменскій, Духовн. Школы*, 758—760).

²⁾ *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ. *Вор. Епарх. Вид.* 1868, стр. 45, прим.

³⁾ Рукопись К. с. библ. № 181, л. 32.

⁴⁾ Переверзевъ вышелъ въ отставку въ іюнѣ 1778 г. *ibidem*, л. 32.

мін ¹⁾. Но и онъ обучалъ Евгенія всего до мая 1780 года, будучи смѣненъ учителемъ Патрициемъ, тоже воронежцемъ, окончившимъ свое образованіе въ Харьковскомъ Коллегіумѣ ²⁾. Практиковавшаяся система перевода учителей въ высшіе, лучше оплачиваемые классы, въ награду за труды, была причиною этихъ частыхъ перемѣнъ.

Въ 1782 году Болховитиновъ перешелъ въ классъ реторики и въ числѣ 34 учениковъ его отмѣченъ „отличныхъ дарованій и прилежанія“; какъ сирота, онъ пользовался казеннымъ пособіемъ ³⁾.

Хотя и нѣтъ прямыхъ указаній, когда именно начинался учебный годъ въ Воронежской семинаріи—совпадалъ ли онъ съ гражданскимъ или считался съ конца лѣта—хотя учрежденіе философскаго и богословскаго классовъ съ января ⁴⁾ скорѣе даже говорить въ пользу перваго термина, тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что нормальный курсъ велся съ августа до августа. Вакаціонное время установлено было епископомъ Тихономъ I отъ 15 іюня по 15 августа ⁵⁾; классъ пѣттики заведенъ былъ въ 1782 г. послѣ вакаціи ⁶⁾; сохранившійся въ бумагахъ Евгенія черновой конспектъ ученія въ Воронежской семинаріи въ началѣ 90-хъ годовъ прямо рассчитанъ на время отъ 1 сентября до іюля ⁷⁾. Да и въ другихъ духовныхъ заведеніяхъ за это время былъ установленъ тотъ же терминъ: въ Казанской академіи пріемъ вновь поступающихъ „производился каждый годъ въ два срока: послѣ святокъ и послѣ вакаціи. Но не запрещалось привозить и записывать дѣтей въ академію въ продолженіе всего года“ ⁸⁾.

Поэтому мы должны признать, что въ реторикѣ Евгеній просидѣлъ отъ августа 1782 по іюнь 1784. Въ этомъ классѣ, какъ

¹⁾ Рукопись Кіев.-совѣск. библ. № 181, л. 31 об.—32 об.

²⁾ Ibidem, л. 34—35.

³⁾ *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ. *Вор. Еп. Вѣд.*, 1868, стр. 45. За 1787 годъ сохранился расчетъ, по которому видно, что недостаточные ученики, жившіе на вольныхъ квартирахъ, получали по 2¹/₂ руб. въ мѣсяцъ пособія; нѣкоторые же отъ 4 до 12 руб. ежемѣсячно. 12 учениковъ, жившихъ пансіономъ у мѣстнаго секретаря, оплачивались по 2¹/₂ р. въ мѣсяцъ каждый. *Николаевъ*, Списки воспитанниковъ. *Вор. Еп. Вѣд.* 1882, стр. 12.

⁴⁾ *Болховитиновъ*, Описание жизни Тихона. Спб. 1796, стр. 19. Описание Воронежской губерніи, 65.

⁵⁾ Рукопись Кіев.-сов. библ. № 181, л. 24.

⁶⁾ Ibidem, л. 37 об.

⁷⁾ Рукопись К.-сов. библ. № 592, статья № 26.

⁸⁾ *Благовѣщенскій*. Исторія старой Казанской академіи, 139.

и въ синтаксисѣ, учителя его смѣнялись одинъ за другимъ. Первые мѣсяцы (до ноября 1782) преподавалъ Палладій, а до 14-го февраля 1784 Транквилинъ, вынужденный вслѣдствіе болѣзни подать въ отставку. Послѣдніе мѣсяцы учился Евгений у Папроцкаго ¹⁾. Сохранилась программа реторики, какъ долженъ былъ вести ее Папроцкій въ учебный 1785—1786 годъ. Такъ какъ общій семинарскій курсъ въ 80-хъ годахъ не потерпѣлъ никакого существеннаго измѣненія, то мы въ правѣ эту программу примѣнить къ 1784 году и воспользоваться ею для уясненія того, что слышалъ Болховитиновъ отъ своего наставника. Въ указанной программѣ стояло: „обучать реторики и російскаго краснорѣчія по руководству къ ораторіи извѣстныхъ авторовъ, читать авторовъ изъ латинскихъ Цицерона, изъ російскихъ проповѣди пресвященнаго Платона, Ломоносова и другихъ лучшаго сочиненія; между тѣмъ упражнять учениковъ въ составленіи періодовъ и рѣчей и заниматься исправленіемъ оныхъ“ ²⁾.

Съ лѣта 1784 года Евгений могъ уже гордиться званіемъ „философа“ ³⁾; но за то учиться ему пришлось на этотъ разъ въ Воронежѣ. Дѣло сложилось такимъ образомъ.

Весною ⁴⁾ 1784 года умеръ отъ чахотки преподаватель философіи іеромонахъ Палладій. Пресвященный непремѣнно хотѣлъ видѣть на его мѣстѣ протоіерея Стефана Товарищенкова, до 1772 года бывшаго въ семинаріи учителемъ и вице-префектомъ. Онъ выдѣлялся, какъ „ученѣйшій“ человекъ, равнаго которому не находили въ цѣлой епархіи. Къ тому же былъ онъ вдовъ и бездѣтенъ. Но со стороны Товарищенкова явилось серьезное затрудненіе: будучи протоіеремъ въ селѣ Бѣлогорьѣ и живя въ послѣднемъ, онъ ни за что не хотѣлъ переѣзжать въ Воронежъ и соглашался принять на себя обязанности преподавателя подъ единственнымъ условіемъ, если ученики сами придутъ къ нему ⁵⁾, по крайней мѣрѣ на годъ. Въ этотъ срокъ онъ обштался продать свой домъ и тогда уже переселиться въ городъ ⁶⁾.

¹⁾ Рукопись К.-сое. библ. № 181 лис. 37 об.—38 об.

²⁾ Ibidem, лис. 42.

³⁾ *Николаевъ, Вор. Еп. Вид. 1868* стр. 46.

⁴⁾ 6-го мая—по свидѣтельству „Исторія о воронежск. семинаріи“ (лис. 38 об.) и г. *Николаева (Вор. Еп. Вид. 1868* стр. 46); въ мартѣ—по свидѣтельству *Н. Никонова (Слобода Бѣлогорье. Вор. Еп. Вид. 1883. № 2, стр. 73)*, пользовавшегося записками мѣстнаго священника.

⁵⁾ Исторія о ворон. семинаріи л. 38 об. *Никоновъ, Слобода Бѣлогорье, стр. 78.*

⁶⁾ *Ист. о ворон. сем. л. 39.*

Было ли это только предлогомъ оттянуть рѣшеніе — сказать трудно. Весьма вѣроятно, что ему желательнѣе было жить не на глазахъ епархіальнаго начальства: сохранилось извѣстіе о нерадѣніи Товарищенкова къ своимъ священническимъ обязанностямъ, склонности къ вину и къ разгулу. „Прикрывая свою дѣльность и небреженіе о должности, онъ явно предъ прихожанами своими осмѣивалъ нѣкоторые церковные обряды, какъ-то: молитвословія по дворамъ предъ Рождествомъ и Пасхою, поминовенія по усопшимъ, молебствія и проч.“¹⁾ Надо думать, Тихонъ высоко цѣнилъ достоинства Бѣлогорскаго протоіерея, такъ какъ онъ принялъ его условія, и 18-го сентября 1784 г.²⁾ къ нему было отправлено около 20 учениковъ³⁾. Ученіе, какъ и надо было ожидать, шло не особенно успѣшно. Семинаристы, „скупая сельскою жизнью и не имѣя надъ собою близкаго начальства, кромѣ своего учителя, дѣлали ему всякія обиды и частыя оскорбленія, такъ что онъ мучился ими и даже боялся ихъ. Вслѣдствіе этого семинаріи не суждено было долго просуществовать въ этомъ мѣстѣ“⁴⁾. Она была закрыта и переведена въ Воронежъ 20-го іюня 1785 года⁵⁾.

Ближайшимъ поводомъ къ ея закрытію было слѣдующее. Мы видѣли выше, что осенью 1784 года вышелъ указъ объ усиленіи греческаго языка въ духовныхъ школахъ. Это распоряженіе застало Воронежскую семинарію въ расплохъ. Съ іюня 1783 года учитель греческаго языка уѣхалъ въ Петербургъ для поступленія въ главное нормальное училище и преподаваніе этого предмета прекратилось⁶⁾. Сколько ни подыскивалъ теперь епископъ Тихонъ ему преемника, но безуспѣшно. Тогда онъ рѣшился призвать уволеннаго было въ Лебедянскій монастырь Транквилина, „единственно только для греческаго класса, и дабы отъ заведенія сего получить скорѣе и болѣе успѣховъ, то преосвященный назначилъ быть особо греческому классу въ Акатовскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, и нарочно для сего класса назначено было нѣсколько учениковъ и студентовъ, которымъ предпи-

¹⁾ *Никоновъ*, Слобода Бѣлогорье, 72.

²⁾ *Исторія о ворон. сем.* л. 39.

³⁾ 18—по счету *арх. Димитрія* (*Указатель храмовыхъ празднествъ* вып. 4-й *Вор. Еп. Вид.* 1885, стр. 187) и 22—по даннымъ г. *Николаева* (*Е. А. Болховитиновъ. Вор. Еп. Вид.* 1868, стр. 46).

⁴⁾ *Никоновъ*, Слобода Бѣлогорье, 73—74.

⁵⁾ *Истор. о ворон. семин.* лист. 39. То же у *Николаева*, *Е. А. Болховитиновъ. Вор. Еп. Вид.* 1868, стр. 46—47, прим.

⁶⁾ *Ист. о вор. семин.* лист. 38.

само только симъ однимъ языкомъ единственно заниматься. И такъ въ сіе время семинарскіе классы были въ трехъ разныхъ мѣстахъ, то-есть философія въ слободѣ Бѣлогорьѣ¹⁾, греческій классъ въ Акатовѣ монастырѣ, а богословія съ прочими низшими классами при архіерейскомъ домѣ. Префектъ игумень Самуиль долго и много возражалъ противъ сего раздѣленія классовъ, но наконецъ нескромною неумѣренностью въ семъ подиалъ и самъ неблаговоленію преосвященнаго, который іюня 29-го, 1785 года далъ опредѣленіе, чтобы префекта уволить въ Задонскій его монастырь подѣ предлогомъ нужды поправленія сего монастыря. А съ слѣдующаго сентября опредѣлилъ въ должность префекта и богословія учителя вышеупомянутаго Бѣлогорскаго протопопа Стефана Товарищенкова, коему съ тѣхъ поръ и повелѣно было перѣѣхать жить въ семинарію на Воронежѣ. На мѣстѣ же его учителемъ въ философскій классъ опять призванъ бывшій сперва учитель философіи коллежскій регистраторъ Коробчевскій²⁾.

Но у этого Коробчевскаго Евгению уже не пришлось учиться; въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ онъ отправился въ Московскую академію.

Объ этомъ дошли до насъ слѣдующія свидѣтельства. Въ той мѣстной семинарской хроникѣ, на которую намъ не разъ приходилось ссылаться, находится такое цѣнное указаніе: „Во время вакаціи сего 1785 года одинъ студентъ философіи Евѣимъ Болховитиновъ подалъ прошеніе преосвященному о увольненіи его въ московскія училища³⁾ для окончанія ученія своего. Преосвященный изъявилъ на сію просьбу благоволеніе свое и не только уволить обѣщался, но и дать еще ему жалованье для содержанія себя въ Москвѣ; и приказалъ ему сыскать себѣ товарища еще кого-нибудь изъ студентовъ. По сему объявилъ желаніе съ Болховитиновымъ ѣхать еще одинъ студентъ философіи Иванъ Богомоловъ. Вслѣдствіи того отправлены они оба въ Москву на казенномъ коштѣ 10-го сентября того 1785 года съ подтвержденіемъ, дабы они для пользы семинаріи въ надежду учительства болѣе всего учились греческому языку“⁴⁾.

¹⁾ Она лежала въ полутора саженяхъ отъ Воронежа. *Никомовъ*, Слобода Бѣлогорье. *Вор. Епар. Вѣд.* 1883, № 1-й стр. 20.

²⁾ Исторія о воронеж. семинаріи, лист. 40—40 об. Сравни. *Николаевъ* въ *Вор. Еп. Вѣд.* 1868, стр. 47, прим.

³⁾ Это же выраженіе: „Московскія училища“, подразумѣвалъ подѣ ними духовную академію и университетъ, употребилъ Евгений и позже въ своей біографіи (*Автобіогр.*, 1).

⁴⁾ Исторія о Воронежской семинаріи листъ 44.

Это свидѣтельство подтверждается съ разныхъ сторонъ. Такъ, въ спискахъ воспитанниковъ Воронежской семинаріи сказано, что въ 1785 г. „выбыли изъ философіи Е. Болховитиновъ и И. Богомоловъ“, отправленные въ Московскую академію „для изученія философіи и греческаго языка“¹⁾. Затѣмъ сохранилось прошеніе Евгенія, поданное преосвященному лѣтомъ 1785 г.²⁾ и передающее дѣло въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и только что приведенная выписка изъ „Исторіи о Воронежской семинаріи“³⁾. Очевидно, необходимость стать въ уровень съ указомъ 27-го сентября 1784 г. заставила епархіальное начальство принять серьезныя мѣры для подготовки учителей греческаго языка; и едвали Евгенийъ былъ не первымъ изъ воронежскихъ семинаристовъ, отправлявшихся съ этою цѣлью въ Московскую академію.

Въ автобіографіи Евгенийъ о своемъ переходѣ выразился такъ, что онъ это сдѣлалъ „по желанію своему и по избранію преосвященнаго Тихона III, епископа Воронежскаго“⁴⁾. Мы не имѣемъ никакихъ основаній думать, чтобы выборъ Тихона мотивировался какими-нибудь иными соображеніями, кромѣ признанія въ юностѣ недюжинныхъ способностей; отмѣтки воронежскихъ преподавателей не противорѣчили и позднѣйшимъ впечатлѣніямъ профессоровъ Московской академіи, гдѣ о немъ былъ данъ такой отзывъ: „понятенъ и довольно успѣваетъ“⁵⁾. Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ насъ одинъ документъ, который изъ сопоставленія съ только что приведенными данными, надѣемся, потеряетъ наконецъ ту неопредѣленность, съ какою онъ являлся до сихъ поръ для всякаго, знакомившагося съ нимъ⁶⁾. Въ архивѣ московскаго семинарскаго правленія сохранилось любопытное письмо епископа Тихона III къ митрополиту Платону, отъ 7-го сентября 1785 года: „....Представшіе съ нимъ предъ свя-

¹⁾ *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882, приложение, стр. 9.

²⁾ У г. *Николаева* (Е. А. Болховитиновъ. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868, стр. 47) изъ статьи котораго мы заимствуемъ это извѣстіе, стоятъ 1775 г., очевидно, опечатка.

³⁾ *Николаевъ* въ *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868, стр. 47. Весьма впрочемъ вѣроятно, что авторъ приводимыя имъ данныя въ значительной степени заимствовалъ изъ „Исторіи о Воронежской семинаріи“, другой списокъ которой, надо думать, былъ у него въ рукахъ. Объ этомъ см. ниже главу V нашего труда.

⁴⁾ Автобіографія, 1.

⁵⁾ *Смирновъ*, *Исторія гр.-сл.-лат. акад.*, 390.

⁶⁾ Укажемъ, напримѣръ, *Матеріалы для біографіи м. Евгенія г. Пономарева—Труды Кіевск. д. ак.* 1867, № 8, стр. 297, пр. 1-е.

ценнѣйшую особу вашу два мальчика имѣютъ нужду обучаться въ Московской академіи философіи и богословію, а паче греческому языку, въ надѣяніи ихъ и моемъ: ихъ—заступить мѣста учительскія, а моему—видѣть достойныхъ учителей въ Воронежской семинаріи. Благоволите, милостивѣйшій отецъ, дозволить причислить ихъ къ иношамъ, пользующимся вашего высокопреосвященства покровительствомъ.. При семъ за должное почелъ я извѣститься предъ вашимъ высокопреосвященствомъ, что содержаніе пристойное сіи семинаристы отъ меня чрезъ все время пребыванія ихъ въ академіи имѣтъ будуща¹⁾.

Сопоставляя между собою числа: 20-го іюня 1785 года, когда прекратились для Евгенія и Богомолова занятія по философіи въ Воронежской семинаріи; 10-го сентября 1785 года, когда они выѣхали изъ родного города; и 7-го сентября 1785 года, когда было написано письмо Тихона о „двухъ мальчикахъ“; а также принимая во вниманіе, что эти „мальчики“ посланы были обучаться философіи и богословію, то-есть, какъ разъ тому, чего еще не успѣли пройти у себя въ Воронежѣ; что въ инструкціи Тихонъ указываетъ на греческій языкъ, какъ на главный для нихъ предметъ, и что ту же мысль выражаетъ онъ и въ письмѣ къ митрополиту Платону; что выраженіе письма: „представши съ симъ предъ.. особу вашу“ можно понимать: съ симъ письмомъ, а письмо написано за три дня до выѣзда воронежскихъ семинаристовъ; наконецъ, что Евгеній, по окончаніи курса, какъ увидимъ ниже, тотчасъ же былъ опредѣленъ учителемъ Воронежской семинаріи, и что то же съ полною вѣроятностью можно сказать и про Богомолова²⁾, а „мальчики“, какъ мы видѣли, и послыались съ цѣлью подготовиться къ учительству, — мы положительно утверждаемъ, что въ письмѣ Тихона шла рѣчь не о комъ другомъ, какъ о Болховитиновѣ и Богомоловѣ. Выраженіе: „мальчики“ не должно насъ смущать: престарѣлый и почтенный пастыр

¹⁾ *Смирновъ*, Исторія моск. гр.-сл.-лат. акад., стр. 269—270, прим. 247-е.

²⁾ Въ 1789 г. въ первый годъ учительства Болховитинова и возвращенія его въ Москву выѣхъ съ Богомоловымъ, одинъ изъ сотоварищей его по преподаванію былъ нѣкто Иванъ Богомоловъ (*Николаевъ*, стр. 52). Едва ли можно предполагать, чтобъ это были два разныхъ Богомолова, тѣмъ болѣе, что въ еевраля 1788 „Иванъ Богомоловъ“ даетъ въ Москвѣ росписку въ представленіи цензору одной печатаемой имъ книги. Въ это время, какъ извѣстно, много студентовъ академіи занимались наданіемъ книгъ (*Смирновъ*, Цензурная вѣдомость 1786—1788 гг. Восемнадцатый вѣкъ, *Бартенева*, I, 451).

легко могъ назвать такъ семнадцать или восемнадцать-лѣтнихъ юношей; для него, конечно, они были еще „мальчиками“; но что здѣсь рѣчь идетъ не о какихъ-нибудь малыхъ дѣтяхъ, это видно изъ того, что самъ Тихонъ нѣсколькими строками ниже проситъ Платона „причислить ихъ къ юношамъ“.

Установивъ фактъ тождества между Болховитиновымъ и его товарищемъ, съ одной стороны, и семинаристами, о коихъ идетъ рѣчь въ письмѣ Воронежскаго епископа—съ другой, мы тѣмъ самымъ много выигрываемъ въ разъясненіи личности молодаго Евгенія. Больше чѣмъ когда-нибудь можно признать всѣ эти отзывы о немъ: „отличныхъ дарованій и прилежанія“, „понятенъ“ — соответствующими дѣйствительности. Юноша показавъ блестящія способности, выдѣлялся изъ среды сотоварищей, обѣщалъ стать въ роли преподавателя цѣннымъ приобрѣтеніемъ для семинарии, и начальство не побоялось затратить средства, чтобы ему дать возможность окончить свое образованіе. Мы увидимъ, что Болховитиновъ не только не обманулъ ожиданій, возложенныхъ на него, но и съ избыткомъ вознаградилъ за оказанное довѣріе.

Такимъ образомъ мы дошли до московскаго періода въ жизни Евгенія. Но прежде чѣмъ перейти къ обзору студенчества Болховитинова, намъ необходимо еще разъяснить вопросъ о времени поступления Евгенія въ Московскую академію. Для всякаго, прочтавшаго предшествующія строки, надѣмся, ясно, что Болховитиновъ поступилъ въ академію въ сентябрѣ 1785 г., и никому (на основаніи только этихъ строкъ), вѣроятно, не придетъ въ голову предположить возможность указанія на какой-нибудь другой годъ. А между тѣмъ эти указанія существуютъ, и даже не на одинъ, а на два года. Есть свидѣтельства, и, на первый взглядъ, очень даже вѣскія и авторитетныя, которыя указываютъ на 1784 и даже на 1778, какъ на годы поступления Болховитинова въ академію. Вотъ почему прежде чѣмъ слѣдить за дальнѣйшею судьбой Евгенія, намъ необходимо разобратъ въ этихъ противорѣчіяхъ.

Самъ Евгеній въ автобіографической запискѣ, составленной имъ въ 1813 г. передъ отъѣздомъ изъ Вологды въ Калугу ¹⁾, относитъ время своего поступления въ академію къ 1784 году. То же самое говорится въ біографіи, написанной имъ самимъ въ 1834 году и хра-

¹⁾ Историческія свидѣнія объ іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархій. *Вологодск. Епарх. Вид.* 1868. № 6, стр. 153.

нашей въ Кіево-софійской бібліотекѣ ¹⁾. Наконецъ, этотъ же годъ повторяется и въ біографіи преосвященнаго, напечатанной въ его „Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей“, изд. 1845 года, и составляющей дословное сходство съ автобіографіей 1834 года, что и не удивительно, такъ какъ Погодинъ, издатель „Словаря“, имѣлъ матеріалы изъ первыхъ рукъ и, вѣроятно, печаталъ жизнеописаніе митрополита по копии съ кіево-софійскаго оригинала. Какому же извѣстію слѣдуетъ вѣрить? Въ пользу 1785 года говоритъ, во-первыхъ, официальное прошеніе Болховитнинова о переводѣ его въ Москву; во-вторыхъ, официальные списки воспитанниковъ семинаріи; въ третьихъ—официальное же извѣстіе о томъ, что за годъ до этого прошенія, въ 1784 году, онъ только поступилъ на философскій курсъ, гдѣ и про, былъ не менѣе года; въ четвертыхъ, указанія рукописной „Исторіи о воронежской семинаріи“, близкое знакомство которой съ обстоятельствами дѣла мы менѣе чѣмъ когда либо можемъ заподозрить; въ пятыхъ, о 1785 же годѣ, а не о какомъ другомъ, говоритъ и письмо Тихона къ Платону; наконецъ въ шестыхъ, не забудемъ, что въ концѣ 1788 года Евгенийъ кончилъ курсъ академіи ²⁾, и значитъ, принимая 1785 годъ сентябрь мѣсяцъ за время отправленія, получимъ три года пребыванія въ Москвѣ, что какъ разъ совпадаетъ съ половиной непослушаннаго философскаго курса (на что нуженъ одинъ годъ) и цѣлаго двухгодичнаго ³⁾ богословскаго. Такимъ образомъ съ шести разныхъ сторонъ утверждается 1785 годъ и становится черезъ это не только вѣроятнымъ, но и несомнѣннымъ. Личное показаніе Евгения поэтому мы обязаны счесть за ошибочное. Какъ бы ни удивительна была память этого человѣка, даже въ пожилыхъ годахъ напомнимавшаго ходячій словарь и „живую бібліотеку“ ⁴⁾, но и она

¹⁾ Рукопись К-сов. библ. № 196, то же и въ *Кіевск. Епарх. Вѣд.* 1862. № 19, стр. 618.

²⁾ 9 января 1789 г. „по возвращеніи въ Воронежъ, опредѣленъ въ тамошней семинаріи учителемъ“. Автобіографія, 2.

³⁾ Богословскій курсъ обыкновенно продолжался два года. *Знаменскій*, Духов. школы, 758.

⁴⁾ Будучи уже митрополитомъ Кіевскимъ, онъ нередко перебиралъ наизусть каталогъ академической (Кіевской) бібліотеки... Въ разговорѣ со студентами иной разъ „говорилъ, что въ Воронежской семинарской бібліотекѣ есть такая-то и такая-то рѣдкая книга; тутъ же разсказывалъ съ содержаніемъ... Это, по истинѣ, была живая бібліотека“ *Данскій*, Очеркъ жизни и уч. трудовъ Евгения. *Ворон. Лигер. Сборникъ*. Вып. I. Вор. 1861, стр. 226—227). Въ Кіевской академіи „Евгенія называли живою бібліотекою“ (*Мальшевскій*, Дѣятельность митр. Евгения

могла измѣнить. Допустила же эта память ошибку, хотя и временную, въ обозначеніи дня рожденія и неточность во времени смерти отца. Могло то же самое быть и теперь.

Отстраняя 1784 годъ въ пользу 1785 года, какъ единственно возможнаго, мы всякій иной годъ, какъ бы ни были авторитетны его поборники, тѣмъ самымъ уже а priori признаемъ за ошибочный. И въ самомъ дѣлѣ, очевидно, съ этою третьею датой, съ 1778 годомъ, вышло недоразумѣніе. Въ академическихъ вѣдомостяхъ бывшей славяно-греко-латинской академіи за 1785 годъ мы встрѣчаемъ такое сообщеніе: „Ееимъ Болховитиновъ города Воронежа, церкви Іліи Пророка, священника Алексѣя Андреева сынъ, поступилъ учиться въ академію въ 1778 году 11-ти лѣтъ отъ роду“¹⁾. Въ этихъ немногихъ строкахъ съ перваго же взгляда бросается цѣлый рядъ несообразностей. На нѣкоторыя изъ нихъ обратилъ вниманіе еще г. Пономаревъ. Онъ справедливо замѣчаетъ²⁾, что если принять то свидѣтельство, то надо отвергнуть и „данное самимъ Евгениемъ свидѣніе о его пребываніи въ Воронежской семинаріи“ (авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать, что, по словамъ Евгенія, онъ только въ 1778 г. поступилъ въ Воронежскую семинарію и не нѣсколько же какихъ-нибудь мѣсяцевъ пробылъ въ ней), равно какъ и сообщеніе г. Дамскаго³⁾, о томъ, что въ 1783 году Евгенийъ присутствовалъ въ Воронежѣ на отпѣваніи бывшаго епископа Тихона I⁴⁾. Къ этимъ ука-

въ званіи председателя к. д. академіи. *Труды Киевск. дух. акад.* 1867. № 12, стр. 593). *Смирновъ* свидѣтельствуетъ, что Евгенийъ до глубокой старости сохранялъ крѣпкую память (Воспоминанія, *Русск. Архивъ* 1866, 531). Сравни также замѣчанія Евгенія на Опытъ росс. библиографа *Соникова*. Рукопись К.-сов. библ. № 594.

¹⁾ *Смирновъ*, Ист. Моск. акад., стр. 390.

²⁾ Матеріалы для біографа митр. Евгенія—*Труды Киевск. дух. акад.* 1867. № 8, стр. 296—297.

³⁾ Сообщеніе это принадлежитъ собственно самому Евгению, который въ біографіи еп. Тихона Задонскаго, говоря о надгробномъ словѣ, сказанномъ при погребеніи святителя, прибавляетъ: „я присутствовалъ при семъ словѣ и совокуплялъ слезы мои съ слезами всѣхъ слушателей“ (Полное описаніе жизни преосв. Тихона. С.-Пб. 1796, стр. 53). Г. же *Дамскій* (Очеркъ жизни и ученія трудовъ Евгенія—въ *Ворон. Литер. Сборн.* вып. I. стр. 225), вѣроятно, замѣшательствовалъ отсюда свое указаніе. Отпѣваніе происходило 20 августа 1783. (См. упомянутое описаніе жизни Тихона, стр. 53, и Краткій автописецъ преосвященныхъ воронежскихъ въ „Словѣ надгробномъ преосвщ. Иннокентію“. М. 1794, стр. 26).

⁴⁾ Позволимъ себѣ сдѣлать небольшую поправку къ замѣчаніямъ почтеннаго автора. Въ числѣ доказательствъ, почему нельзя принять 1778 годъ, онъ ставитъ:

заніягъ можно было бы прибавить и нѣсколько еще другихъ. Если мы признаемъ достовѣрность академическаго документа, то чрезъ это должны сдѣлать такой выводъ, что къ 11-ти годамъ своего возраста Евгений успѣлъ уже пройти курсъ грамматической, шитическаго и риторическаго классовъ, такъ какъ въ академію онъ поступилъ прямо на философскій. Возможно ли это? Кромѣ того, если, какъ мы видѣли, Евгений и ошибся въ опредѣленіи на одинъ годъ, то одинъ годъ все же не шесть лѣтъ (1778—1784), и какихъ лѣтъ! Могли ли годы дѣтства и юношества, годы, когда образуется весь умственный и нравственный складъ личности, опредѣляются взгляды, симпатіи и направленіе человѣка, могли ли они такъ ступеваться въ сознаниіи Евгения, обладавшаго умомъ живымъ и воспримчивымъ? Принимая 1778 годъ, придется допустить, что Волховитиновъ пробылъ въ академіи десять лѣтъ, и эти десять лѣтъ сжались въ послѣдствіи въ его памяти до четырехъ лѣтъ! Бросается также въ глаза, почему извѣстіе о поступленіи Волховитинова въ 1778 году записано въ 1785 году? Такъ не ведется обыкновенно ни одна статистика. Благодаря статьѣ г. Николаева, мы знаемъ, какую роль играетъ здѣсь 1785 годъ, и ошибка вѣдомостей получаетъ только новое подтвержденіе. Каковы бы ни были причины этой ошибки, число ли „17“ (столько было Евгению лѣтъ при поступленіи въ академію) по неразборчивости невѣрно было прочитано г. Смирновымъ, или по неосмотрительности (отъ сходства начертанія цифръ 11 и 17) поставлено составителемъ отчета; отъ чего ли другого (характерно и то, что не какой-нибудь другой годъ выставленъ, а 1778—годъ поступленія въ семинарію; здѣсь, конечно, надо искать источникъ заблужденія)—какъ бы то ни было, но несообразность даты—1778 г.—болѣе, чѣмъ очевидна.

Мы не остановились бы долго на этомъ вопросѣ, еслибы не встрѣтили ученаго защитника разрѣшенія его въ положительномъ смыслѣ. Такой защитникъ 1778 года явился въ лицѣ г. Тихонравова. Въ своей прекрасной статьѣ о первыхъ годахъ жизни Евгения ¹⁾, опираясь на академическое извѣстіе, онъ принимаетъ этотъ странный

„Наконецъ, нужно отвергнуть и то обстоятельство, что въ отправленіи Волховитинова въ Москву въ 1784 г. принялъ живое участіе преемъ Тихонъ III“ (стр. 297). Почему же? Хотѣлъ ли г. Пономаревъ этимъ сказать, что въ 1778 г. на епископской воехрѣ еще не было Тихона III? Но это невѣрно: онъ занималъ ее съ 1775 по 1788 г. (Ист. рос. іерархіи, ч. I, стр. 199).

¹⁾ Кіевскій митрополитъ Евгений Волховитиновъ. *Русскій Вѣстникъ*. 1869. № 5.

1778 годъ за годъ переѣзда молодаго Волховитинова въ Москву. Къ сожалѣнію, г. Тихонравову, очевидно, осталась неизвѣстною статья г. Николаева,—иначе едва ли сталъ бы онъ поддерживать свое мнѣніе; но и помимо того, какъ мы видѣли, нѣтъ никакой возможности принимать 1778 г. и имъ опровергать хотя бы даже 1784 годъ. А между тѣмъ г. Тихонравовъ это-то и дѣлаетъ. Онъ даже у самого Евгенія находитъ какъ бы подтвержденіе себѣ. Евгенийъ — замѣчаетъ г. Тихонравовъ—свидѣтельствуетъ, „что онъ учился въ Воронежской семинаріи „до половины курса философіи“, а философскій курсъ продолжается въ семинаріяхъ два года; въ Воронежѣ онъ былъ открытъ въ 1777 году и, слѣдовательно, въ началѣ 1778 года Волховитиновъ уже оставилъ семинарію“ ¹⁾. Но если такъ, то по крайней мѣрѣ въ началѣ 1777 года Евгенийъ поступаетъ въ семинарію! И прямо на философскій курсъ! Девяти лѣтъ и, можетъ быть, съ однимъ мѣсяцемъ?! Да вѣдь самъ же Евгенийъ свидѣтельствуетъ, что онъ поступилъ только въ 1778 году! И то послѣ смерти отца, будучи десяти, а не девяти лѣтъ отъ роду! Г. Тихонравовъ, кажется, не замѣтилъ, къ какимъ противорѣчіямъ долженъ онъ придти, если сдѣлать соответствующіе выводы изъ его послылокъ.

¹⁾ Ibidem. стр. 6, прим. 3.

II.

1785—1788.

Годы серьезнаго ученія.

Славяно-греко-латинская академія и Московскій университетъ при Евгеніи.— Литературное движеніе въ 70-хъ и 80-хъ годахъ; масонство.— Слушаніе лекцій въ университетѣ.— Товарищескій кружокъ и первые литературные опыты.— Выписки изъ французскихъ книгъ.— „Краткое описаніе жиней древнихъ философовъ“.— „Похвальное слово чему-нибудь“.— „Прекрасная Полонянка“.— „Парнасская исторія“.— „Новая латинская азбука“.— „Удовольствія отъ способности воображенія“.— „О сокровенныхъ въ природѣ вещахъ“.— „Игра воображенія“.— Стихотворная дѣятельность Евгенія.— Н. Н. Бантышъ-Каменскій; его отношенія къ Евгенію.— Направленіе русской исторіографіи въ XVIII в.— Возвращеніе въ Воронежъ.

Такимъ образомъ мы можемъ принять за установленный фактъ, что на порогѣ восемнадцатилѣтняго возраста Евгеній Болховитиновъ успѣлъ выказать свои природныя дарованія и склонность къ труду въ связи съ любознательностью, успѣлъ обратить на себя вниманіе своего начальства и, при содѣйствіи послѣдняго и на счетъ семинаріи¹⁾, „въ надежду учительства“, былъ посланъ въ Москву въ славяно-греко-латинскую академію, гдѣ по пріѣздѣ и зачисленъ въ число студентовъ въ 1785 году.

Посмотримъ, что дало ему слишкомъ трехлѣтнее пребываніе въ Москвѣ. Г. Тихонравовъ, въ упомянутой статьѣ, съ излишнею строгостью относится къ тогдашнему академическому преподаванію и смотритъ на него черезчуръ мрачно. Конечно, съ точки зрѣнія тепереш-

¹⁾ Семинарія ежегодно выдавала на содержаніе Болховитинова 60 руб. (*Николаевъ въ Вор. Епарх. Вид.* 1868 стр. 49).

нихъ требованій объемъ и духъ тогдашняго преподаванія будетъ неудовлетворителенъ; мы найдемъ въ немъ и схоластику, и узкость интересовъ, и неширокій районъ умственнаго горизонта. Но за то, сравнивая екатерининское время съ предшествовавшимъ, мы должны признать, что схоластики было меньше, что съ узкостью интересовъ боролась масса вновь нахлынувшихъ идей, а районъ умственнаго горизонта становился все шире и шире. Болховитиновъ поступилъ въ реформированную академію, и этимъ, думаемъ, много сказано. Схоластика пошатнулась въ своемъ основаніи и, если не была вполнѣ изгнана, то и не могла совершенно помѣшать свободному входу живыхъ началъ; болѣе близкое знакомство съ западомъ, съ „міромъ“ (не забудемъ, что духовная школа въ это время была строго-сословною¹⁾, свободное изслѣдованіе и свободная мысль (по крайней мѣрѣ, въ томъ размѣрѣ, какъ понималъ эту свободу XVIII вѣкъ), не миновали и духовнаго сословія.

Какъ и въ семинаріяхъ, въ Московской академіи успѣшная борьба роднаго живаго языка съ чуждымъ мертвымъ сказалась составленіемъ и преподаваніемъ нѣкоторыхъ уроковъ на русскомъ языкѣ, который вдобавокъ введенъ былъ въ сочиненія и даже на диспутахъ, „чего прежде не было“²⁾. Все это дѣлалось по мысли Платона³⁾. Въ классѣ пѣтровки борьба съ схоластикой проявилась въ томъ, что вмѣсто преимущественнаго изученія древнихъ классиковъ, отдано предпочтеніе русскимъ стихотворцамъ. „Утренніе часы назначены собственно для чтенія русской поэзіи; ученики разбирали стихотворныя произведенія Ломоносова, Кантемира, Сумарокова и Державина. Древнихъ стихотворцевъ переводили на русскій языкъ стихами“⁴⁾. Три раза въ недѣлю читались рѣчи Ломоносова⁵⁾. Въ классѣ реторики шла та же борьба съ схоластикой: здѣсь учениковъ заставляли болѣе

¹⁾ Исключенія изъ этого правила были незначительны. *Смирновъ*, Истор. сл.-гр.-л. акад. 338; *Знаменскій*, Дух. Шк. 533.

²⁾ *Смирновъ*, Истор. сл.-гр.-л. акад. 259—260.

³⁾ Диспуты публичные происходили не менѣе четырехъ разъ въ годъ, а „приватные“ еще чаще—черезъ мѣсяць. Каждую субботу студенты двухъ старшихъ курсовъ читали проповѣди своего сочиненія, диссертациа и другія „писанія по удостоенію отъ учителей своихъ“. См. статью: Московская славено-греко-латинская академія въ Христіанскомъ Календарѣ на лѣто отъ Р. Хр. 1784 г. М. 1784, стр. 494—495.

⁴⁾ *Смирновъ*, 305—306.

⁵⁾ *Смирновъ*, Ист. сл.-гр.-л. акад. 302.

заниматься практикой, нежели теоріей ¹⁾), давали понятіе объ эстетикѣ и старались къ проповѣдямъ приложить научныя правила ²⁾); въ философскомъ же классѣ ввели обычай объясненія примѣрами, чтобы не „одно умозрѣніе было“ ³⁾). Академія дѣлаетъ первый шагъ на пути свободнаго знакомства съ вѣрованіями древнихъ ⁴⁾), читаетъ съ учениками и переводитъ нѣмецкихъ поэтовъ: Галлера, Лессинга, Клопштока ⁵⁾). Вспомнимъ, какое высоко-развивающее дѣйствіе оказали эти писатели на юношескія мысли лучшихъ нашихъ дѣятелей послѣдующаго времени, сверстниковъ и современниковъ Евгенія. Карамзинъ въ молодости переводитъ „Эмилию Галотти“, а на вопросъ Гердера, обращенный къ будущему историку, кого онъ считаетъ лучшимъ германскимъ поэтомъ, называетъ Клопштока ⁶⁾).

Очевидно, въ тѣсной связи съ этою программой стоятъ и литературная дѣятельность наставниковъ академіи. Любопытно отмѣтить такіе переводы послѣднихъ (въ 80-хъ годахъ), какъ „Потерянный Рай“, „Возвращенный Рай“, „Одиссея“, „Христіанинъ воинъ Христовъ“ Эразма Роттердамскаго и „Аѳинскія Ночи“ Авла Геллія ⁷⁾). Платонъ поощрялъ подобныя занятія ⁸⁾). Дѣятельность Московской духовной академіи вырисовывается на фонѣ, гдѣ дѣйствуютъ проповѣдники, основывающіеся въ своихъ проповѣдяхъ на началахъ естественнаго права, теоріи договора и гражданскомъ равенствѣ (митрополитъ Самуилъ Миславскій, епископъ Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ), церковные писатели, ссылающіеся на Монтескье въ вопросахъ церковной исторіи, духовныя лица, слѣдовавшія въ воззрѣніяхъ на воспитаніе

¹⁾ *Смирновъ*, Ист. Троицк. л. семин. 310.

²⁾ *Смирновъ*, Ист. сл.-гр.-л. акад. 304.

³⁾ *Смирновъ*, Ист. Троицк. л. семин. 291—292.

⁴⁾ *Смирновъ*, Ист. сл.-гр.-л. акад. 306.

⁵⁾ *Смирновъ*, 310.

⁶⁾ „Клопштока, отвѣчалъ я, записываясь, почитаю я самымъ *выстреннымъ* изъ пѣвцовъ германскихъ“. Сочиненія, изд. 1848, т. II, стр. 142. На сколько и какъ измѣнилась въ академіи программа преподаванія въ теченіи цѣлаго періода, мы не знаемъ; можемъ только отмѣтить, что за два года до поступленія Евгенія въ академію, совокупность предметовъ, проходимыхъ тамъ, состояла изъ богословія, философіи, реторики, поэзіи, арифметики, исторіи, географіи и языковъ: еврейскаго, греческаго, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго. См. Московская сл.-гр.-лат. акад.—въ Христіанск. Календ. на 1784 г., стр. 493—494.

⁷⁾ *Галаховъ*, Исторія русск. словеси. (изд. 1863), I, 486; *Смирновъ*, Истор. сл.-гр.-л. акад. 336.

⁸⁾ *Смирновъ*, 337.

такимъ сочиненіямъ, какъ Карачіоли: „Истинный менторъ или воспитаніе дворянства“¹⁾.

Но этимъ однимъ дѣло не ограничивается. Академія впервые протягиваетъ руку университету и готова охотно заимствовать отъ него то знаніе, которымъ сама не обладаетъ. Для лучшаго усвоенія разговорной французской и нѣмецкой рѣчи, особенно тѣмъ, кто имѣлъ въ виду быть впоследствии учителемъ новыхъ языковъ въ семинаріяхъ, студенты академіи посылались на университетскія лекціи, причемъ имъ не запрещалось между прочимъ „слушать философію и учиться елоквенціи“, лишь бы это не отвлекало ихъ отъ главнаго дѣла²⁾. Нѣкоторые изъ учениковъ должны были обучаться разнымъ наукамъ, была ли это математика или архитектура, географія или медицина и т. п., смотря по тому, кто къ чему окажется способнымъ³⁾. Мало того: въ посѣщеніи университета видѣли средство изучить приемы свѣтскаго обхожденія и „пристойной смѣлости“, заимствовать понятія о гуманности и общежитіи⁴⁾.

А университетъ того времени могъ внести много свѣтлыхъ мыслей и значительно расширить умственный горизонтъ студента-академиста. Какъ ни молодъ былъ еще этотъ разсадникъ знанія, но его влияние въ первые 25 лѣтъ его существованія успѣло отразиться на томъ общеніи, какое стало проявляться между наукой и обществомъ. Ученый и просто образованный свѣтскій человѣкъ перестали являться понятіями, взаимно исключаящими одно другое. Шуваловъ и Херасковъ (кураторъ съ 1778 года) сближаютъ публику съ университетомъ; первый—приглашая ее на акты и другія ученые торжества, второй—покровительствуя молодежи. Послѣдній сумѣлъ сдѣлаться центромъ, около котораго собираются молодые писатели и студенты, интересовавшіеся литературными занятіями, поощрялъ и печаталъ ихъ труды и пр.⁵⁾. Дѣйствительно, сближеніе университета съ жизнью неизбежно должно было проявиться въ усиленной литературной дѣятельности лицъ, прикосновенныхъ къ нему. Начало было положено высочайшимъ указомъ 1767 г., по которому русскіе профессора обязывались читать

¹⁾ *Иконниковъ*, Русск. университеты въ *В. Евр.* 1876, октябрь, стр. 499; примѣры подобраны имъ у *Сухомлинова*, Ист. Рос. акад. I, стр. 148—149, 187, 217, 231—232. О содержаніи книги Карачіоли см. у *Сухомлинова* I, 215—217.

²⁾ *Смирновъ*, Истор. Тр. лавр. семинаріи, 350, 351.

³⁾ *Смирновъ*, Ист. сл.-гр.-л. акад. 350; ср. 349, 351.

⁴⁾ *Смирновъ*, 465.

⁵⁾ *Лонтиновъ*, Новиковъ и мартилисты. 116—120.

свои лекціи не по латыни, какъ прежде, а по русски ¹⁾. Въ 1771 г. кураторъ Мелиссино основалъ „Вольное російское собраніе“ для разработки и усовершенствованія русскаго языка. Въ теченіе девяти лѣтъ (1774—1783) общество издало шесть томовъ своихъ „Опытовъ“ ²⁾. Извѣстно то вліяніе, какое оказывалъ на университетскую жизнь одинъ изъ самыхъ образованныхъ ея руководителей, благородный и гуманный профессоръ Шварцъ. Основывая педагогическую семинарію, онъ думаетъ объ учрежденіи семинаріи переводческой ³⁾, что и выполняетъ съ появленіемъ „Ученаго дружескаго общества“ ⁴⁾. Еще раньше, въ 1781 г., тотъ же Шварцъ основываетъ собраніе университетскихъ питомцевъ, гдѣ воспитанники упражнялись въ сочиненіяхъ и переводахъ и обсуждали свои литературные опыты. Членами собранія были магистры и бакалавры словесныхъ наукъ и старшіе студенты, по выбору ⁵⁾. Въ 1789 г. закрывшееся было Вольное російское собраніе возстановляется подъ названіемъ Общества любителей учености, поставившаго себѣ цѣлью распространеніе наукъ, просвѣщающихъ, исправляющихъ сердце, образующихъ вкусъ и дающихъ счастье ⁶⁾. Въ журналахъ Новикова (80-хъ годовъ) сотрудничаютъ студенты и члены педагогической семинаріи ⁷⁾, а воспитанники университетскаго благороднаго пансіона, подражая студентамъ университетскимъ, въ 1787 г. издаютъ собраніе сочиненій и переводовъ подъ названіемъ: Распускающійся Цвѣтокъ ⁸⁾.

Эта сторона университетской жизни не только развивалась въ связи съ тѣмъ литературнымъ движеніемъ, которое замѣчается во всемъ тогдашнемъ русскомъ обществѣ, но и питалась имъ. Идеи, циркулировавшія въ современной Европѣ, отовсюду заходили и къ намъ; онѣ открывали собою цѣлый міръ новыхъ понятій, глубочайшихъ истинъ, и для общества, столь еще недавно вступившаго въ европейскую семью, онѣ заключали въ себѣ неотразимую прелесть. Настаетъ время, когда эти истины претворены будутъ въ основахъ національнаго міровоззрѣнія, а теперь онѣ пока цѣликомъ и съ жад-

¹⁾ *Шевыревъ*, Ист. Моск. университета, 140—141.

²⁾ *Ibidem*, 182, 202, 241.

³⁾ *Шевыревъ*, Ист. Моск. университета, 220.

⁴⁾ Словарь прое. Моск. университета, II, 587.

⁵⁾ *Шевыревъ*, Ист. Моск. университета, 223, 270; *Биогр. Словарь*; II, 588—589.

⁶⁾ Ист. Моск. университета, 253.

⁷⁾ *Ibid.* 257, 259, 260.

⁸⁾ *Ibidem*, 262.

ностью переносятся на новую для нихъ, но воспримчивую почву. Если въ русской литературѣ 80-хъ годовъ уже раздавался карающій голосъ автора „Недоросля“, а Карамзинъ уже успѣлъ выступить на поприще писателя (1782—1783), если уже появились Херасковъ со своимъ „Владиміромъ“ (1785), Княжнинъ съ цѣлою серіей трагедій („Рославъ“, Титово Милосердіе“, „Владисавъ“, „Хвастунъ“, 1784—1786) и императрица Екатерина со своими комедіями „Хвастунъ“, „Обошщенный“, оперой „Февей“ (1785), если наконецъ къ этому же времени относится лучшая пора дѣятельности Капниста, Нелединскаго и первые опыты князя И. М. Долгорукаго ¹⁾,—тѣмъ не менѣе все-таки литература переводная остается еще преобладающею. Въ періодъ 70-хъ и первой половины 80-хъ годовъ, до пріѣзда Евгенія въ Москву, она дала намъ „Иліаду“ въ прозѣ, и „Борьбу мышей съ лягушками“, подготавливая въ то же время и окончаніе „Энеиды“. На ряду съ „Освобожденнымъ Іерусалимомъ“, „Потеряннымъ и Возвращеннымъ Раемъ“, „Влюбленнымъ Роландомъ“ издавались „Генріада“, „Эмилія Галотти“ и „Клавиго“ Гете ²⁾. За періодъ же 1785—1788 годовъ мы можемъ отмѣтить „Иліаду“ въ стихахъ и „Одиссею“ въ прозѣ, „Мессіаду“ Клопштока, „Оберонъ“ Виланда и „Лунніаду“ Камюэнса. Англію на этотъ разъ представлялъ Шекспиръ („Ричардъ III“, „Цезарь“, „Виндзорскія кумушки“), а Франція явилась въ лицѣ Бомарше („Свадьба Фигаро“) и Дидро („Побочный сынъ“) ³⁾. Впрочемъ, переводилась не одна такъ-называемая „легкая, изящная литература“. На раду съ только что приведенными именами мы встрѣтимъ Ксенофонта и Ю. Цезаря, Демосоена и Цицерона, Гуго-Гроція и Конфуція, Бюффона и Юма, Платона и Аристотеля, Сенеку и Кондильяка и т. д. Г. Галаховъ насчиталъ до 57 авторовъ, произведенія которыхъ явились во второй половинѣ XVIII столѣтія вполнѣ или частью, въ первый разъ или въ новыхъ переводахъ ⁴⁾, но цифра эта ниже дѣйствительности, ибо Дмитріевъ однихъ только латинскихъ и греческихъ авторовъ, переведенныхъ за это время, указываетъ 43 ⁵⁾; по вычисленію же Евгенія, и это число должно быть увеличено до

¹⁾ См. подборъ этихъ фактовъ у Ломоносова, Новикова и мартинисты, 131.

²⁾ Галаховъ, Ист. р. слов. (изд. 1863) т. I, стр. 458, 461, 482, 483, 485, 486, 488.

³⁾ Галаховъ, стр. 458, 459, 461, 466, 484—486.

⁴⁾ Галаховъ, I, 533.

⁵⁾ Мелочи изъ запаса моей памяти. М. 1869, стр. 46.

70¹⁾. Изъ современныхъ писателей, разумѣется, цариль Вольтеръ. Въ царствованіе Екатерины было издано свыше 50 переводовъ различныхъ его произведеній²⁾. Со спеціальною цѣлью издавать переводы была въ 1768 г. учреждена особая коммиссія, и императрица поддерживала ее ежегоднымъ взносомъ отъ себя въ пять тысячъ рублей³⁾. Такъ была многосторонне плодотворна тогдашняя литература. Не безъ основанія замѣчаетъ Лонгиновъ, что литература того времени вдругъ получила строго-важный характеръ⁴⁾.

Съ развитіемъ литературы усиливается и обмѣнъ произведеніями печати. На этомъ поприщѣ несомнѣнныя услуги оказаны были Новиковымъ. Успѣхи книжной торговли въ Москвѣ при немъ были вумительны, говорить только что цитированный нами авторъ. Въ 1775 г. были въ Москвѣ только двѣ книжныя лавки, продававшія книгъ всего на 10000 р. Черезъ немного лѣтъ обороты одного Новикова сдѣлались уже много значительнѣе этой суммы. Онъ торговалъ и иностранными книгами⁵⁾, владея нѣсколькими книжными лавками. На Никольской улицѣ цѣлый рядъ лавокъ книжныхъ заведенъ былъ другими книгопродавцами⁶⁾.

Время студенчества Евгенія (конечно, если не ограничивать его непремѣнно рамками 1785—1788 г.) есть не только время литературной работы, но и вообще очень крупнаго умственнаго движенія въ русскомъ обществѣ: это годы учрежденія коммиссіи народныхъ училищъ⁷⁾, вызова Янковича-ди-Миріево, выработки нормальнаго устава народныхъ училищъ (1786 г.), годы заведенія вольныхъ типографій⁸⁾, учрежденія Россійской академіи (1783 г.), годы, когда одновременно

¹⁾ Хронологія великихъ мужей. Рукопись Кіево-сов. библ. № XVI/III, passim.

²⁾ Столько насчитываетъ г. Пономаревъ (*Термогскій, Русское вольнодумство. Труды Кіевск. дух. акад.* 1868. № 3, 432—435); у Губерты (*Хронол. обзор. рѣдк. и замѣчат. русск. книгъ XVIII стол.* II, 337—338, 446—449) эта цифра показана меньше, но за то у него означены переводы, пропущенные г. Пономаревымъ.

³⁾ Съ 1769 по 1780 г. упомянутая коммиссія напечатала 154 сочиненія самаго разнообразнаго содержанія, еще не кончила печатаніемъ 47 книгъ, приступила къ переводу 95 сочиненій и отсрочила на будущее время 17 новыхъ изданій. *Сужомлинновъ, Ист. Р. акад.* I, стр. 6—7; 346—354, гдѣ приведены и названія самыхъ сочиненій.

⁴⁾ Новиковъ и мартинисты, 263.

⁵⁾ Новиковъ и мартинисты, 158.

⁶⁾ *Ibidem*, 209.

⁷⁾ Указъ 7-го сентября 1782 г. II. С. З., XXI, № 16507, стр. 663.

⁸⁾ Указъ 15-го января 1783 г. II. С. З., XXI, № 15634, стр. 792.

съ признаніемъ со стороны правительства за обществомъ извѣстной самостоятельности и самодѣтельности (городовое положеніе и жалованная грамота дворянству, 1785 г.), само общество въ лицѣ Новикова и Походяшина дѣлаетъ серьезный шагъ по пути самостоятельнаго разрѣшенія общественныхъ вопросовъ (помощь голодающимъ въ 1787 г.). Это время, наконецъ, было годами широкой дѣятельности масоновъ. Здѣсь не мѣсто повторять то, что уже давно болѣе или менѣе установлено въ нашей литературѣ относительно этого направленія. Это былъ своего рода призывъ—хотя и своеобразный—призывъ къ гуманности, къ жизни сердца и вмѣстѣ съ тѣмъ къ самостоятельности и уваженію личности, призывъ къ добру и пользѣ общественной. Дѣятельность масонскаго кружка принимаетъ особенно широкіе размѣры съ 1782 г. ¹⁾, то-есть, какъ разъ ко времени поступленія Евгенія въ академію. Что эта дѣятельность не прошла безплодно и для послѣдней, это видно изъ того, что упомянутое Дружеское ученое общество, столь близко стоявшее къ масонству и преслѣдовавшее цѣли гуманно-педагогическо-благотворительныя, входитъ въ сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ относительно помощи и поддержки ученикамъ, поступавшимъ въ университетъ. Шварцъ хлопочетъ объ этомъ еще до основанія общества въ 1779 г. ²⁾, когда „Педагогическая семинарія“ содержала уже до 30 человекъ студентовъ, ассигнуя на каждаго изъ нихъ по 100 р. ежегодно ³⁾. Въ 1782 г. на счетъ Дружескаго общества воспитывалось уже 20 студентовъ ⁴⁾, изъ коихъ впоследствии вышло два митрополита. Академія Московская, семинаріи Троицкая, Крутицкая и Сѣвская поручали ему своихъ учениковъ ⁵⁾. Въ 1783 г., въ лучшую пору дѣятельности Дружескаго общества, число учениковъ обѣихъ семинарій, переводческой и педагогической, доходило до 50 ⁶⁾. Идеи масонства, можно сказать, прямо пропагандировались среди студентовъ Московской духовной академіи.

¹⁾ Лотшиновъ, стр. 165.

²⁾ Лотшиновъ, стр. 129.

³⁾ Лотшиновъ, стр. 182, взято имъ изъ *Лѣтописей русской литературы и древности*, т. V, отд. 2, стр. 5.

⁴⁾ Лотшиновъ, стр. 184, основываясь на печатномъ объявленіи, указываетъ цифру 21.

⁵⁾ Шевыревъ, *Исторія Московскаго университета*, стр. 223.

⁶⁾ Лотшиновъ, стр. 203. Современники насчитывали, что на попеченіи Дружескаго Общества находилось въ 80-хъ гг. не менѣе 60 человекъ, слушавшихъ также и лекціи въ университетѣ. (Изъ бумагъ прот. Алексѣева. *Русск. Архивъ*. 1882. № 3, стр. 76—77).

Издатель „Христіанскаго Календаря на лѣто отъ Р. Хр. 1784 г.“, напечатаннаго „издвѣніемъ Н. Новикова и компаніи“ въ „университетской типографіи у Н. Новикова“, рекомендуетъ всѣмъ „христіанскимъ читателямъ“ цѣлнй реестръ книгъ, продающихся въ университетской лавкѣ и, между прочимъ, указываетъ на такіе журналы и книги: Утренній Свѣтъ, Вечерняя Заря, „Іоанна Масона А. М... о познаніи самого себя“, „Карманная книжица для В. К. (то-есть, вольныхъ каменщиковъ) и для тѣхъ, которые и не принадлежать къ числу оныхъ“ и друг. ¹⁾ Издатель же Календаря, основываясь на свидѣтельствѣ Сопикова, былъ архимандритъ Аполдось ²⁾, бывшій въ то время ректоромъ Московской академіи ³⁾. Такимъ образомъ школа и міръ внѣшкольный стояли другъ къ другу такъ близко, какъ, можетъ быть, никогда въ другое время.

Такова была среда, въ которой молодому Болховитинову приходилось сдѣлать первую пробу своимъ умственнымъ силамъ. Въ автобіографіи онъ говоритъ, что въ академіи „обучался полному курсу философіи и потомъ богословію, а сверхъ того, греческому и французскому языкамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ записался на лекціи Московскаго университета, въ коемъ слушалъ курсы всеобщей нравственной философіи и политики у Шадена, опытной физики у Роста, французскаго краснорѣчія у Бодуэна, а нѣмецкаго языка у Гейма“ ⁴⁾. Такимъ образомъ, умный и восприимчивый юноша приобреталъ черезъ университетъ силу, при посредствѣ которой до него могли доходить всѣ вѣянія того времени. Г. Знаменскій утверждаетъ, что прамѣровъ посланки академистовъ въ университетъ вообще было не много ⁵⁾: тѣмъ рельефнѣе долженъ былъ выдвинуться Болховитиновъ среди своихъ товарищей ⁶⁾. Его опредѣленіе въ университетъ чуть ли не главнымъ образомъ зависѣло отъ митрополита Платона, ибо, какъ извѣстно, выборъ лицъ, обязанныхъ посѣщать лекціи новыхъ языковъ, производился имъ самимъ ⁷⁾; если же припомнить, что имя Евгенія Бол-

¹⁾ Христіанск. Календарь. М. 1784, стр. 501—502.

²⁾ Сопиковъ, ч. III, стр. 249—250.

³⁾ Христіанск. Календарь, стр. 496.

⁴⁾ Автобіографія, стр. 1—2.

⁵⁾ Духовн. Школы, стр. 684.

⁶⁾ Въ 1784 г. числилось до 650 человѣкъ студентовъ. Христіанск. Календарь на 1784 г., стр. 494.

⁷⁾ Чеховъ, Матеріалы для исторіи Воронежск. семинаріи—Воронежскія Епарх. Вѣд. 1872, № 1, стр. 15. Смирновъ, Истор. сл. гр. лат. акад. 350.

ховитинова не встрѣчается въ числѣ воронежскихъ семинаристовъ учившихся по французски и по нѣмецки ¹⁾, а между тѣмъ, какъ ниже будетъ видно, въ 1787 г. онъ уже переводить съ французскаго цѣлыя книги, то нельзя не признать, что все это свидѣтельствуешь въ пользу способностей и прилежанія молодаго студента. Къ сожалѣнію, біографическія данныя для московскаго періода жизни Евгенія такъ же скудны, какъ и для первыхъ семнадцати лѣтъ его жизни, и къ тому сжатому и сухому перечню лицъ и предметовъ, какой сейчасъ мы выписали изъ его автобіографіи, можно прибавить весьма лишь немного изъ „Исторіи“ и „Біографическаго словаря профессоровъ Московскаго университета“, да изъ программъ университетскихъ лекцій.

Отсюда мы почерпаемъ только то, что упомянутый Бодуэнъ въ 1773—1796 гг. читалъ грамматику, стилистику ²⁾ и, кромѣ французскихъ классиковъ, упражнялъ еще своихъ слушателей чтеніемъ и объясненіемъ современныхъ французскихъ газетъ ³⁾; во времена студенчества Евгенія онъ толковалъ Виргилія, переводилъ Оды Горация и, читая отборныя мѣста изъ Ж. Б. Руссо, заставлялъ слушателей заучивать ихъ наизусть ⁴⁾. Геймъ ограничивался однимъ нѣмецкимъ языкомъ и „открылъ практическій классъ разговорный“ ⁵⁾. Профессоръ Ростъ при Евгеніи читалъ прикладную математику и экспериментальную физику по Кригеру ⁶⁾. На лекціяхъ физики, занимавшихъ четыре часа въ недѣлю, Евгеній видѣлъ себя окруженнымъ студентами всего университета ⁷⁾. Ростъ „зналъ тайну—соединять въ своихъ лекціяхъ логическую ясность съ пріятною живостью, временемъ даже съ шутивостью“ ⁸⁾. Но самымъ выдающимся изъ профессоровъ, коихъ слушалъ Евгеній, былъ безспорно Шаденъ, извѣстный содержатель пансіона, гдѣ учился Карамзинъ. За время студенчества Ев-

¹⁾ *Николаевъ, Воронежск. Епарх. Вид.* 1868, стр. 46—47.

²⁾ Словарь, I, стр. 92.

³⁾ Исторія Московск. университета, стр. 238.

⁴⁾ „Объявленія о публичныхъ ученіяхъ въ Московскомъ университетѣ на 1786—1787 годъ“, сохранившіеся въ бібліотекѣ Евгенія среди рукописныхъ замѣтокъ и печатныхъ брошюръ. См. Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-сов. бібліот. № 1231.

⁵⁾ Исторія Московск. университета, стр. 236. Высшій курсъ его состоялъ изъ сочиненій нѣмецкихъ, переводовъ съ русскаго языка и объединительнаго чтенія. „Объявленія о публичн. ученіяхъ на 1786—1787 г.“.

⁶⁾ Словарь, II, 365—366; Исторія Моск. унверс., стр. 232.

⁷⁾ Словарь, II, 366.

⁸⁾ *Ibidem.*

генія, Шаденъ читалъ въ университетѣ практическую философію и этику, народное право, общую исторію всѣхъ нравственныхъ наукъ, естественное право, всеобщее государственное право и нѣсколько разъ политику или науку государственнаго правленія ¹⁾. Всѣ эти отдѣлы знаній Шаденъ, обладавшій выразительною декламаціей и оживленными жестами ²⁾, умѣлъ связать одною мыслью и въ цѣломъ представить нѣчто законченное, систематичное ³⁾. Если про него и можно сказать, что онъ занесъ въ Россію ученіе Вольфа и Лейбница ⁴⁾, то въ то же время въ преподаваніи философіи мѣстами слышалось вліяніе и Канта ⁵⁾, и вообще онъ является въ значительной степени посетелемъ свободныхъ взглядовъ XVIII вѣка. Правда, теорія Монтескье казалась ему несостоятельною, идеализма Руссо онъ не жаловалъ, но на Локка и Кондильяка указывалъ въ подтвержденіе своихъ мыслей; сочиненія Шефтсбюри считалъ „достоинными прочтенія“, а Дидро и д'Аламбера называлъ „просвѣщеннѣйшими мужами“ ⁶⁾. Такимъ образомъ на лекціяхъ Шадена молодой Болховитиновъ получалъ пищу, о какой едва ли бы могъ имѣть понятіе въ стѣнахъ духовной академіи. Такова была въ общихъ чертахъ фактическая сторона обученія въ академіи и университетѣ.

Остановимся нѣсколько на этомъ обученіи, по скольку оно можетъ вызвать тѣ или другіе вопросы. Выше мы видѣли, что поступленіе Евгенія въ университетъ обуславливалось въ значительной степени выборомъ и опредѣленіемъ академическаго начальства. Одною личнаго желанія Евгенія было бы недостаточно. Вотъ почему слова г. Тихонравова: „Ясный и положительный умъ Болховитинова рано почувствовалъ бѣдность и неполноту схоластическаго преподаванія въ славяно-греко-латинской академіи; Болховитиновъ записался

¹⁾ Въ программѣ своего курса на 1786—1787 г. Шаденъ объявлялъ: „въ обыкновенные дни поутру отъ 10 до 12 ч. по окончаніи *всеобщаго и народнаго права*, преподавать будетъ науку о установленіи и управленіи государствъ или *политику*, особливо по началамъ Ахенвалла, къ чему на послѣдокъ присовокупить и *сокращенное введеніе ко правиламъ благоразумія людей частныхъ*“.
(Сборникъ печати, книгъ № 1231).

²⁾ Словарь, II, 564.

³⁾ Ibidem, 566.

⁴⁾ Ibidem, 559, 561.

⁵⁾ Ibidem, 567.

⁶⁾ *Шаденъ*, Слово о правѣ обладателя въ разсужденіи воспитанія и просвѣщенія науками и художествами подданныхъ. Переводъ *Греческаго* 1771 г. См. у *Тихонравова* въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1869. № 5, стр. 8—9.

слушателемъ въ Московскій университетъ и сталъ здѣсь посѣщать лекціи исключительно иностранныхъ профессоровъ¹⁾—придаютъ нѣсколько иной, чѣмъ бы слѣдовало, оттѣнокъ знакомству молодого академика съ университетомъ. По нимъ, какъ будто, выходитъ, что Болховитиновъ рвался, и притомъ сознательно, изъ сферы односторонняго богословскаго преподаванія, тогда какъ сама эта сфера вводила его въ иной кругъ понятій. Что Болховитиновъ исключительно слушалъ иностранныхъ профессоровъ, легко объясняется тѣми поводами (приведенными нами выше), которые заставили академію посылать своихъ воспитанниковъ въ университетъ. Болховитиновъ слушалъ лекціи французскаго краснорѣчія и нѣмецкаго языка съ цѣлью изучать языкъ разговорный. Онъ слушаетъ нѣмецкій, а не французскій языкъ, которымъ занимался по собственному свидѣтельству²⁾ въ академіи. Курсы Шадена—„всеобщей нравственной философіи и политики“, и Роста—„опытной физики“, естественно полнѣе должны были преподаваться въ университетѣ, какъ въ свѣтскомъ учрежденіи. Мы еще готовы согласиться съ мыслью г. Тихонова, что „лекціи университетскихъ профессоровъ сгладили въ Болховитиновѣ односторонность богословскаго преподаванія въ академіи“³⁾, хотя думаемъ, что здѣсь скорѣе вліялъ его прямой, открытый характеръ и то широкое общеніе съ людьми, какое Евгеній имѣлъ позже; но съ другой стороны, мы не имѣемъ положительно никакихъ данныхъ утверждать, чтобы Болховитиновъ сознательно и „рано почувствовалъ“ эту односторонность. Надо было быть глубоко гениальному уму, чтобы въ той узко-сословной средѣ, въ которой провелъ Болховитиновъ первые двадцать лѣтъ своей жизни, уже въ молодыхъ годахъ опознаться и съ сознательною критикою отнестись къ ней. Но что онъ могъ чувствовать смутное недовольство ею, что въ его молодой и воспримчивой душѣ могли шевелиться неясные образы чего-то лучшаго, непохожаго на тѣ сравнительно тѣсные рамки, въ какія были втиснуты его понятія, это болѣе чѣмъ вѣроятно. Это исканіе невѣдомыхъ идеаловъ, это пробужденіе молодой души неизбѣжно должно было найти свой выходъ въ литературной дѣятельности. Безспорно, что русское общество второй половины XVIII вѣка, въ особенности въ семидесятые и восьмиде-

¹⁾ *Русскій Вѣстникъ*, 1869 г. № 5, стр. 8.

²⁾ Автобіографія, стр. 1.

³⁾ *Русскій Вѣстникъ*, 1869, № 5, стр. 8.

сятне года, переживало своего рода Sturm und Drang литературнаго и умственнаго броженія; эта волна захватила съ собою и молодого Болховитинова. Въ этомъ отношеніи мы можемъ идти только вслѣдъ за г. Тихонравовымъ, когда онъ объясняетъ литературныя направленія Евгенія за эти годы вліаніемъ „литературнаго движенія, создавшаго и подготовившаго Карамзина“, дѣятельностью Новиковскаго кружка¹⁾. За какую же работу принялся молодой студентъ? За что могъ онъ взяться? Не болѣе какъ за переводъ; на самостоятельный трудъ у него, конечно еще не хватало силъ (вспомнимъ Карамзина: не тѣмъ ли путемъ шелъ и онъ?)—это первая причина. Вторая—тогда переводили всѣ, и Болховитиновъ шелъ вслѣдъ за другими. Въ то время, при выборѣ книги для перевода, заботились главнымъ образомъ объ интересномъ или наставительномъ сюжетѣ и не считали нужнымъ переводить непременно съ оригинала²⁾. Наконецъ, на поприщѣ писателя онъ искалъ умственной пищи своему незрѣлому и жаждавшему уму, а иностранная литература могла тогда разнообразіе и полнѣе удовлетворить его. Въ первые же свои литературные опыты вносить онъ ту энергію и неутомимость, какая будетъ и впоследствии постоянно характеризовать его научные труды. Эта усиленная дѣятельность не могла не идти въ ущербъ для его собственнымъ академическимъ занятіямъ, хотя онъ и заявлялъ, что литературная работа его обуславливалась „празднымъ временемъ“³⁾.

Не забудемъ, что товарищескій студенческій кружокъ Евгенія состоялъ изъ лицъ, которымъ вопросы литературные были весьма и весьма не чужды. Въ числѣ ихъ мы можемъ назвать Ѳ. Ф. Розанова и

¹⁾ *Русскій Вѣстникъ*, 1869, № 5, стр. 9—10. Думаемъ однако, что обыскъ и пресѣдованіе, какому подвергся Новиковъ въ 1786 г., должны были въ значительной степени, по крайней мѣрѣ для академіи, ослабить вліаніе Новикова и его кружка. Основываемся на письмахъ митрополита Платона къ преосвященному Амвросію (*Православное Обзорніе*, 1869, въ приложеніи, письма 1—4), особенно на второмъ отъ 4-го февраля 1786 г.: „Это общество (Новиковское) прямо названо скопищемъ извѣстнаго новаго раскола. При такомъ положеніи дѣлъ, кажется, не должно оставлять у него (то-есть, Новикова) нашихъ семинаристовъ, что-бы не пало на насъ безъ вины подозрѣніе. Я запретию вашимъ (изъ Казани) ученикамъ жить у него: онъ и другимъ отказываетъ и отсылаетъ ихъ въ академію съ тѣмъ, чтобъ тамъ содержались они на его счетъ. Но я несогласенъ, чтобъ они и содержаніе отъ него получали, *развѣ только подъ чинимъ видомъ*“. Сравн. Бумаги прот. Алексѣева. *Русс. Архивъ* 1882, № 3., 76—78.

²⁾ *Галазовъ*, Исторія русской словесности, ч. I (1863 г.), стр. 482—483.

³⁾ „Предувѣдомленіе“ къ „Краткому описанію еялософовъ“ Фенелона.

В. М. Протопопова, бывшихъ тогда, какъ и Евгений, студентами академіи; Н. І. Селивановскаго, извѣстнаго впоследствии типографщика. Съ первымъ и послѣднимъ Волковитиновъ и по выходѣ изъ академіи надолго сохранилъ простыя товарищескія отношенія ¹⁾. Есть извѣстіе, которое мы однако не беремся поддерживать, что Евгений студентомъ жилъ вмѣстѣ съ Селивановскимъ ²⁾. Послѣдній въ свою очередь былъ друженъ съ такими людьми, какъ В. Е. Сониковъ, П. І. Макаровъ (переводчикъ повѣстей), М. И. Невзоровъ (воспитанникъ Новикова) и пр. ³⁾. Будучи наборщикомъ въ типографіи дяди своего Пономарева, Селивановскій нашелъ мѣсто и для друга своего: Евгений работалъ тамъ, какъ корректоръ ⁴⁾.

Что это былъ за кружокъ, какихъ симпатій онъ держался, объ этомъ можно судить по двумъ-тремъ выдержкамъ изъ писемъ одного изъ его членовъ, Протопопова: „Я люблю Жанъ-Жака не такъ, какъ антагониста религіи“, пишетъ онъ въ 1795 году, будучи уже священникомъ,—„а какъ умѣющаго трогать душу и разговаривать съ сердцемъ, чувствительнаго писателя... Пришли же мнѣ „Элоизу“, ежели можно—на первой почтѣ. Мнѣ она покажется, какъ красное личко“ ⁵⁾. Среди такихъ людей, среди такихъ, умственныхъ интере-

¹⁾ См. Записки Н. С. Селивановскаго, *Библ. Зап.* 1858, № 17, passim; Письма Протопопова къ С. І. Селивановскому, *ibid*, 1858, № 24, passim; Письма Е. А. Болховитинова къ С. І. Селивановскому, *ibid*, 1859, № 3, стб. 65—70.

²⁾ Записки Н. С. Селивановскаго, *Библ. Зап.* 1858, № 17, ст. 516.

³⁾ *Ibid*, ст. 517.

⁴⁾ *Ibid*, ст. 516. Что сдѣланное указаніе относится къ восьмидесятымъ годамъ, видно изъ того, что авторъ Записокъ, сообщая о закрытіи вольныхъ типографій послѣ выхода книги Радищева, говоритъ о послѣднемъ, какъ о событіи, когда С. І. Селивановскій уже прекратилъ свои занятія въ качествѣ наборщика у Пономарева. Архим. *Макарій*, при изданіи писемъ Евгения къ Городчаннову, замѣтилъ, что послѣдній вмѣстѣ съ будущимъ митрополитомъ слушалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ. (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857. т. ХСІУ, стр. 2). Проф. Буличъ основательно возражаетъ на это, говоря, что Городчанновъ, родившійся въ 1772 г. кончалъ курсъ въ университетѣ въ 1797 г., когда Евгений давно уже не было въ Москвѣ (Базанскій университетъ въ Александровскую эпоху. *Извѣстія Казан. Унив.* 1875. т. XI. № 3. стр. 478—479). Замѣтилъ, что годъ рожденія Городчаннова можетъ быть принятъ и 1771 (*Лихачевъ*, Г. Н. Городчанновъ и его сочиненія. стр. 4).

⁵⁾ Письма протопопа В. М. Протопопова къ С. І. Селивановскому. *Библ. Зап.* 1858. № 24, ст. 756. Въ 1816 г. вышелъ (начатый еще въ 1795 г.) его переводъ книги: Абейлардъ и Элоиза или драгоценное собраніе писемъ сихъ несчастныхъ любовниковъ, пер. съ фр. В. Протопопова. 2 чч. М. въ типогр. Селивановскаго. 1816.

совѣ взяться за перо—было для Евгенія самымъ естественнымъ и логическимъ выводомъ.

Прежде чѣмъ однако перейти къ обзору литературной его дѣятельности въ студенческую пору, прибавимъ къ указаніямъ только что сдѣланнымъ еще одно: оно раскроетъ намъ новыя черты въ общеобразовательномъ развитіи молодаго Болховитинова и до нѣкоторой степени поможетъ освѣтить съ новой стороны, какимъ путемъ и главное на какихъ образцахъ создавались его литературные вкусы.

Среди бумагъ митрополита Евгенія сохранилась небольшая рукопись въ четверку, изъ десяти тетрадокъ по 8 листовъ (16 страницъ) каждая: „Выписки изъ французскихъ книгъ“, какъ ихъ озаглавилъ самъ Евгеній, или „Pièces mêlées sur les diverss sujets tirés de diverss livres François“, какъ подписалъ онъ же на другой страницѣ ¹⁾. Всѣ тетради, кромѣ двухъ послѣднихъ, писаны рукою Евгенія, при чемъ девятая продолжаетъ непосредственно то, на чемъ остановился переписчикъ на концѣ 8-й тетради, давая право видѣть въ этомъ, что онъ былъ только исполнителемъ плана, инициатива котораго принадлежала собственно Евгенію; тѣмъ болѣе, что тетради 9-я и 10-я сохранили слѣды нѣкоторыхъ поправокъ Болховитинова. Различіе въ цвѣтѣ и достоинствѣ бумаги позволяетъ думать что выписки составлялись не сразу. Время переписки едва ли можно опредѣлить по почерку; хотѣлось бы видѣть въ немъ извѣстную нетвердость, но не высказываемъ этого предположенія, опасаясь, чтобъ оно не вышло ad hoc. Скорѣе содержаніе выписокъ даетъ право отнести ихъ къ болѣе молодому возрасту жизни Евгенія ²⁾.

Указанная рукопись одна изъ тѣхъ записныхъ книжекъ, содержаніе которыхъ такъ обычно у каждаго человѣка въ извѣстную пору его духовнаго развитія. Юноша только что вступаетъ въ жизнь; вѣрнѣе, начинаетъ къ ней присматриваться. Обильный и совершенно невиданный запасъ данныхъ сразу охватываетъ его; на каждомъ шагѣ наталкивается онъ на явленія, вызывающія работу въ его головѣ; факты и идеи хаотически переплетаются; хочется все это поскорѣе обнять, схватить и усвоить. Голова жадно работаетъ и слѣшитъ все это закрѣпить. Книжка не всегда подъ рукою—надо списать ее; промелькнувшая мысль, яркій фактъ—что если онъ улетучится изъ памяти?—Надо вписать и его... Это тѣ годы, когда умъ набираетъ са-

¹⁾ Винау, можетъ быть, его же рукою проставлено: God—dam.

²⁾ Рукопись Кіево-сов. библіот. № 600.

мый разнообразный материалъ, преимущественно изъ области realia, чтобы уже потомъ суммировать его и сдѣлать ему анализъ.

Рукопись Евгения начинается съ опредѣлений и максимумъ, записанныхъ изъ „Diogène d'Alambert“: Que c'est que l'homme?, l'optique du coeur, saluts, verité и проч. Далѣе идутъ данныя объ учрежденіи и развитіи почти въ древности; des moyens de conserver la santé, опредѣленія такихъ понятій, какъ эклога, идиллія, логографъ. Есть одна выписка на богословскую тему; записано такое выраженіе: „Il est certain qu'il y a dans la Vulgate des obscurités qu'on ne rencontre pas dans l'Hébreu. Journal des Sçav. 1718. Avril¹⁾“; но это какъ исключеніе: содержаніе сборника исключительно свѣтское. На слѣдующихъ страницахъ видимъ; Belle réponse du Duc de Guise á Poltrot; Description d'un courtisan ou Tendresse paternel (двустипіе). Статейка: Les termes de la chronologie знакомить съ опредѣленіями вѣка, люстра, эры и т. п. „De la musique instrumentale смѣняется „Origine des chiffres“; „origine du cadran“—исторіей французскаго театра и т. д. и т. д.

Евгеній очень скупъ на указанія тѣхъ книгъ, откуда онъ записывалъ всѣ эти статьи. Кромѣ д'Аламбера, въ другомъ мѣстѣ выписывая „Stance de l'adieu á Phillis du sieur Patrix“, онъ ставитъ подлѣ: „Bibl. Poët. tom I, 45“²⁾. Думаемъ, что это Bibliothèque poétique, ou nouveaux choix des plus belles pièces, de vers en tout genre, depuis Marot 'jusqu' aux poètes de nos jours (Par Le Fort de la Marinière)³⁾. Въ другихъ мѣстахъ просто обозначены только страница или томъ неназваннаго сочиненія; и только въ двухъ случаяхъ Евгеній отмѣчаетъ другую книгу: Variétés historiques. Последнее изданіе намъ удалось найти и опредѣлить. Это — Variétés historiques, physiques et littéraires, ou recherches d'un sçavant, contenant plusieurs pièces curieuses et interessantes⁴⁾. Сличеніе этой книги съ рукописью № 600 даетъ возможность признать, что неопредѣленныя указанія на томъ и на страницу относятся къ этому же изданію, и что эти Variétés главнымъ образомъ и наполнили сборникъ Евгения⁵⁾.

¹⁾ Тетрадь 2-я, стр. 1.

²⁾ Тетрадь 2-я, стр. 16.

³⁾ Avec une introduction. Paris. 1745. 4 vis. Книги этой мы не нашли въ рукахъ.

⁴⁾ Paris. MDCCLII. 3 vis. 12°.

⁵⁾ Начиная со второй страницы тетради 4-й и до конца (кромѣ стр. 5—8 тетради 4-й).

Изданія, подобныя Variétés historiques, были въ довольно большомъ ходу въ прошломъ столѣтїи. Они служили тѣмъ же, чѣмъ были позже альманахи Карамзинскаго и Пушкинскаго періода: сборниками разнообразнаго и занимательнаго чтенія. Французскіе издатели подобныхъ книгъ особенно старались доставить читателю забавную смѣсь разсказовъ, чтобы представить ему то разнообразіе формъ, въ какомъ проявляется геній человѣчества ¹⁾, заботясь не только о разнообразіи, но и о небольшомъ объемѣ статей, объ угожденїи на всѣ вкусы и проч. ²⁾. Въ подобныхъ изданїяхъ помѣщались разные оды, мадригалы, письма, исторїйки и размышленія; статьи объ англійскомъ театрѣ, о древнихъ баняхъ, китайской музыкѣ и проч. Разсужденіе о поцѣлуѣ шло вслѣдъ за восточной повѣстью, путешествіе Смоллетта за какой нибудь критикой и т. п. ³⁾.

Изданіе, бывшее въ рукахъ Евгенія, отвѣчая своему заглавію, даетъ преобладаніе историческому матеріалу, особенно изъ прошлаго Франціи и древняго Рима. Впрочемъ есть статьи и общекультурнаго интереса (происхожденіе языковъ, гороскопы, о притяженїи луны и т. п.).

Слѣдя за манерой выписыванія и содержаніемъ сборника, мы можемъ отмѣтить слѣдующее ⁴⁾: древній міръ, общекультурные вопросы и мелочи курьезнаго и анекдотическаго характера занимали Евгенія по преимуществу. Въ Variétés historiques разсѣяно множество статей, посвященныхъ исторїи Франціи: о Людовикѣ XI, о бытовыхъ особенностяхъ средневѣковаго Парижа, о дѣвѣ Орлеанской; но всѣ

¹⁾ Variétés littéraires ou recueil de pièces tant originales que traduites. Paris MDCCLXVIII. tom. I. Préface.

²⁾ Variétés ou divers écrits. par M. D. S. H. Amsterdam. MDCCXLIV. Préface, pag V.

³⁾ См. указанныя выше изданія. Перечень другихъ Variétés, подобныхъ этимъ, у Barbier, Dictionnaire des ouvrages anonymes. 2-me édition. III, 385.

⁴⁾ Укажемъ здѣсь страницы сборника, соответствующія по содержанію страницамъ Variétés; по нимъ же увидимъ, въ какомъ порядкѣ выписывалъ Евгеній. 1) Тетр. IV, стр. 2—5 выписаны изъ том. II, pag. 238—241. 2) IV, 5—8—не знаемъ. 3) IV, 8—14 изъ II, 278—279, 284—288. 4) IV, 14—V, 5 изъ II, 290—303. 5) V, 5—7 изъ II, 490—492. 6) V, 7—8 изъ II, 19, 25—27. 7) V, 8—9 изъ II, 97—98. 8) V, 9—13 изъ II, 323—330. 9) V, 13—16 изъ II, 398—403. 10) V, 16—VI, 3 изъ II, 473—476. 11) VI, 3 изъ I, 287—288. 12) VI, 3—6 изъ I, 362—367. 13) VI, 6—16 изъ I, 409—426. 14) VI, 16—X, 16 (т. е. конца) изъ I, 427—431, 470—478, 480—483, 484—494, 495—497, 498—501, 431—469.

онѣ стоятъ внѣ круга наблюдений московскаго студента. За то древній міръ привлекаетъ его всего болѣе. Изъ статьи *De la musique instrumentale* ¹⁾ онъ выписываетъ перечень древнихъ музыкантовъ, добавляетъ его новыми фактами изъ другого источника ²⁾, но оставляетъ въ сторонѣ общія разсужденія автора и данныя о новоевропейской музыкѣ. Точно такъ же въ статьѣ *De l'état des sciences dans l'étendue de la monarchie française sous Charlemagne* заинтересовали его только вступительныя замѣчанія о знаніи вообще ³⁾. Статьи *Sur la tristesse et la joye* ⁴⁾, гдѣ даются примѣры изъ жизни древнихъ, и *Origine du cadran solaire, représenté symboliquement par la statue de Memnon* ⁵⁾ выписалъ онъ цѣликомъ; а изъ статьи *De l'origine de quelques arts mécaniques* ⁶⁾ беретъ явленія ранней культуры: литье бронзы, происхожденіе письма, выдѣлку папируса; оставляя болѣе новыя: обработку шелковыхъ матерій и золотыхъ дѣлъ мастерство.

Все это, надѣмся, дастъ намъ новое право еще сильнѣе подчеркнуть то возраженіе, которое мы выставили нѣсколькими страницами выше. Въ студенческіе годы Евгений не рвался изъ сферы тѣхъ умственныхъ интересовъ, которые представляла тогдашняя Московская академія и вся духовная среда вообще. А кто же будетъ спорить съ тѣмъ, что для этой среды интересы общей культуры и классическое міросозерцаніе неизмѣримо были ближе міра новоевропейскаго: католическаго или протестантскаго?

Что касается до курьзныхъ анекдотическихкихъ фактовъ, занимавшихъ Евгенія, то они вертѣлись въ данномъ случаѣ на болѣзни *Les vareurs* ⁷⁾, обычаѣ носить бороду и очки ⁸⁾, на чеснокѣ ⁹⁾ и обрядѣ обрученія венеціанскаго дожа съ моремъ ¹⁰⁾. Интереснѣе выписки изъ

¹⁾ Variétés, II, 238—241.

²⁾ Ручпись № 600. Тетрадь 4-я, стр. 5—8.

³⁾ Variétés II, 97—98.

⁴⁾ Var. II, 398—403.

⁵⁾ Var. II, 323—330.

⁶⁾ Var. II, 278—279, 284—288.

⁷⁾ Variétés II, 490—492.

⁸⁾ Var. II, 19, 25—27.

⁹⁾ Var. I, 362—367.

¹⁰⁾ Var. I, 409—411. Все это отрывки изъ статей. Сравни о происхожденіи французскаго языка (I, 287—288), также почти цѣликомъ выписанныя статьи: *Chronographe* (II, 290—303), *Vertu extraordinaire de la vue d'une femme et de celle d'un homme* (II, 473—476), *De la Porte Ottomane* (I, 411—426).

огромной статьи: Histoire des plus célèbres comédiens de l'antiquité et de comédiens françois les plus distingués ¹⁾). Содержаніе ея Болховитиновъ группируетъ по своему, собирая въ одно мѣсто данныя изъ исторіи древняго театра; въ исторіи же театра французскаго доходитъ только до конца среднихъ вѣковъ, пропуская новыя времена съ большою главой о Мольерѣ включительно. Послѣднія выписки можно поставить въ связь съ позднѣйшими указаніями на любовь Евгенія къ театру въ 90-хъ годахъ ²⁾). Можно думать, что и въ Москвѣ Евгенийъ при возможности не избѣгалъ сценическихъ представленій.

Соединяя вмѣстѣ все сказанное о содержаніи рукописи № 600, мы еще болѣе убѣждаемся въ томъ, что время составленія ея должно отнести къ эпохѣ московскаго ученія Болховитинова. Позже, когда онъ станетъ учителемъ и префектомъ семинаріи, ему не могли уже надобиться такія замѣтки, какъ опредѣленія: что такое эклога? или свѣдѣнія о папирусѣ; равно какъ не для чего было особенно закрѣплять въ памяти разные хронологическіе терминны, ему, который въ диссертациі своей 1794 г. „О знаніяхъ, пособствующихъ исторической наукѣ“ выказалъ знакомство съ этой терминологіей неизмѣримо болѣе обширное и содержательное ³⁾).

Установивъ время происхожденія занимающаго насъ сборника, мы тѣмъ самымъ еще опредѣленнѣе и ярче можемъ представить себѣ интенсивность и качественность умственныхъ интересовъ Болховитинова въ эту пору его жизни. Книга дѣлалась для Евгенія мало по малу обычнымъ спутникомъ, обыденнымъ явленіемъ; онъ незамѣтно привыкалъ сосредоточивать свое вниманіе на литературныхъ вопросахъ. Но, начавъ съ механическаго переписыванія, онъ уже вскорѣ идетъ дальше и пробуетъ свои силы, какъ переводчикъ и компиляторъ.

Первымъ по времени литературнымъ трудомъ Болховитинова, въ бытность его въ академіи, былъ переводъ книги: Краткое описаніе жизней древнихъ философовъ, сочиненіе Фенелона ⁴⁾). Евгенийъ свидѣтельствуетъ, что книга эта переведена имъ „вмѣстѣ съ однимъ со-

¹⁾ Variétés I, 427—599.

²⁾ Письма Селивановскому. *Библиоур. Записки* 1859. № 3. столб. 67.

³⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 592. Статья № 1.

⁴⁾ Полное заглавіе книги таково: „Краткое описаніе жизней древнихъ философовъ съ присовокупленіемъ отборнѣйшихъ ихъ мнѣній, системъ и правочелнй, сочиненное г. Фенелономъ, архіепископомъ Камбрійскимъ. Переведено съ французскаго въ Московской академіи 1787 года. Москва. Въ типографіи компаніи типографической съ указнаго дозволенія, 1788“.

ученикомъ¹⁾). Кто же былъ этотъ сотрудникъ? Г. Пономаревъ²⁾ предполагаетъ только что названнаго Θ . Ф. Розанова, хотя и допускаетъ, что Евгений смѣшалъ одинъ переводъ съ другимъ. Г. Тихомировъ³⁾ прямо и положительно называетъ Розанова, не приводя однако никакихъ на это оснований. Г. Сперанскій⁴⁾ слѣдуетъ тому же мнѣнію, хотя нѣсколько ослабляетъ его вставкою слова: „вѣроятно“, но также не указываетъ оснований своего соображенія. Между тѣмъ, нѣтъ никакихъ серьезныхъ данныхъ предполагать именно Розанова. Конечно, послѣдній могъ быть „соученикомъ“ Евгения, если только не слишкомъ буквально понимать это выраженіе и не видѣть въ немъ „однокурсника“⁵⁾; но возможность еще не есть достовѣрность. Съ одинаковымъ и даже бѣльшимъ основаніемъ можно признать сотрудникомъ Болховитинова студента Льва Павловскаго. Если онъ, какъ и Розановъ, былъ на годъ (по ученію) старше Евгения⁶⁾, то вѣдь книга Фенелона была представлена на разсмотрѣніе цензора ни кѣмъ инымъ какъ имъ, Павловскимъ, при чемъ на роспискѣ онъ подписывается „студентомъ богословія“⁷⁾. Можно было бы возразить, что цензорскія росписки не всегда давались лично самими авторами, переводчиками или издателями⁸⁾, но мы и не беремся утверждать рѣ-

1) Автобіографіи, стр. 16.

2) *Труды Кіевск. дух. акад.* 1867. № 8, стр. 201.

3) *Русск. Вѣстн.* 1869. № 5, стр. 10.

4) *Русск. Вѣстн.* 1885. № 4, стр. 526, пр. 2-е.

5) Розановъ пробылъ въ Троицко-лаврской семинаріи съ января 1781 г. по сентябрь 1784 г., когда уволенъ былъ изъ класса философіи для продолженія образованія въ Московскую академію (*Смирновъ*, *Исторія Тр.-лавр. семин.* 533; впрочемъ тотъ же г. Смирновъ въ другомъ своемъ трудѣ вместо 1781 г. указываетъ на 1778 годъ: *Исторія моск. славяно-греко-лат. академіи*, стр. 393). Такъ какъ въ семинаріи онъ учился философіи одинъ только годъ (*Смирновъ*, *Ист. акад.* 393), то на богословскій курсъ въ академіи, вѣроятно, могъ онъ поступить не раньше сентября 1785, то-есть, былъ годовымъ курсомъ старше Евгения. Что во всякомъ случаѣ во время перехода Болховитинова въ Московскую академію (куда, какъ мы раньше видѣли, Евгений поступилъ въ классъ философіи) Розановъ уже не былъ „философомъ“, это видно изъ словъ Евгения, что „по окончаніи философскаго курса, вступилъ онъ (Розановъ) въ службу при Московскомъ архивѣ коллегіи ии. дѣлъ студентомъ съ 1785 г. апрѣля 16-ю“ (*Словарь свѣтк. писателей*. 1845, т. II, стр. 147); то же время поступленія на службу, замѣняя только апрѣль мартомъ, указываетъ и г. Смирновъ (*Ист. академ.*, 393).

6) Такъ какъ въ мартѣ 1786 г. онъ даетъ цензорскую росписку, подписываясь „студентомъ богословія“. Оснадецъ въкѣ *Бартемева*, I, 430.

7) Оснадецъ въкѣ, I, 443.

8) Какъ на это указывалъ еще г. *Тихомировъ*, стр. 12, прим.

шительно, что „соченикъ“ Евгенія былъ ни кто иной, какъ Павловскій. Наставляемъ только на томъ, что ужь если отдавать кому предпочтеніе, то не Розановъ имѣеть на это больше правъ.

Время, когда представленъ былъ въ цензуру переводъ сочиненія Фенелона—19-го апрѣля 1787 ¹⁾—показываетъ, что уже по крайней мѣрѣ къ концу 1786 г. у молодаго Болховитинова начинаютъ сказываться тѣ литературно-научныя симпатіи, которыя послѣ окрѣпли и получили болѣе опредѣленное направленіе. Познакомимся поближе со взглядами переводчиковъ. Въ своемъ „предувѣдомленіи“ они говорятъ: „Одобраемы будучи примѣрами другихъ, мы предпріали доставить нашимъ соотечественникамъ на собственномъ языкѣ такую книгу, которую по предпочтенію любовь къ нимъ съ позволенія празднаго времени побудила насъ перевести“. Одно имя автора говоритъ въ пользу книги. „Она (книга) имѣеть расположеніе порядочное и обстоятельное, штиль естественной и отрывной; въ ней можно съ перваго взгляда ясно видѣть рожденіе, воспитаніе, путешествія, приключенія, положенія физическія, мѣткія нравственныя и политическія и замысловатыя рѣчи каждаго изъ всѣхъ древнихъ греческихъ философовъ, и притомъ въ самомъ лучшемъ порядкѣ, въ отрывности, разнообразіи и пріятности. Впрочемъ, мы не имѣемъ намѣренія симъ предувѣдить судъ знатоковъ. Публика имѣеть свой вкусъ, ея критика своенравна и рѣшенія вольны; ни славное имя ни предупредительныя похвалы не могутъ ее отъ того удержать. Она все относитъ къ своему суду и рѣшитъ повелительно; и если сочинитель изъять будетъ отъ ея пересужденія, то можетъ быть мы будемъ подвергнуты оному, хоти и не отчаяваемся ея пощады; потому, что первый опытъ нашихъ трудовъ... предпринять былъ съ сознаниемъ несовершенства нашего въ переводѣ“.

Книга, послужившая молодому Болховитинову первою пробой его литературнаго таланта, носитъ названіе *Abrégé de la vie des plus illustres philosophes de l'antiquité, avec leurs dogmes, leurs systèmes, leur morale et un recueil de leurs plus belles maximes. Ouvrage destiné à l'éducation de la Jeunesse* ²⁾: Эта книга появилась впервые въ 1726 году уже по смерти епископа Камбрейскаго (ум. 1715), и тотчасъ же по своемъ выходѣ возбудила сомнѣніе, дѣйствительно ли она

¹⁾ Оснадц. вѣкъ, I, 443.

²⁾ Par F. de Salignac de la Motte—Fénélon. Цитируемъ по Лионскому изданію 1811 г. 12°. 336 стр.

есть произведеніе того лица, которому приписывалась. Въ полемикѣ, возникшей по этому поводу, приняли участіе лица, казалось, одинаково авторитетныя (Рамзай и аббатъ Бодуэнь). Впослѣдствіи, Боссэ, пользуясь рукописями Фенелона, снова призналъ подложность этого сочиненія ¹⁾. Въ первомъ изданіи полнаго собранія сочиненій Фенелона, вышедшемъ въ 9 томахъ въ 1787—1792 годахъ, этихъ жизнеописаній не находится ²⁾. Тѣмъ не менѣе книга выдержала нѣсколько изданій и, получивъ назначеніе для юношества, могла отодвинуть на задній планъ вопросъ объ ея авторѣ ³⁾. Евгенийъ надавалъ свой переводъ, надо думать, нисколько не будучи посвященъ въ эту полемику: въ предисловіи онъ безъ всякихъ оговорокъ замѣчаетъ, что эта книга „между прочими служила къ воспитанію одного великаго государя“ и „есть плодъ прославленнаго въ ученомъ свѣтѣ мужа“, — то-есть, прямо указываетъ на Фенелона.

Въ книгѣ помѣщены жизнеописанія 26 мыслителей древняго, исключительно греческаго міра; наиболѣе мѣста удѣлено Солону (35 стр.), Сократу (19), Аристотелю (22), Діогену (35), Эпикуру (25). Заглавіе съ виѣшней стороны очень вѣрно передаетъ ея содержаніе: это дѣйствительно есть „описаніе жизней... съ присовокупленіемъ мнѣній“. Біографическая сторона выпукло выдѣляется, „мнѣніямъ“ же и „системамъ“ оставлено послѣднее мѣсто. Не ищите здѣсь и историческаго метода: біографія переходитъ въ анекдотъ, такъ что жизнь философа становится только соединеніемъ во времени отдѣльныхъ случаевъ и событій, которые можно отнести безъ ущерба для характеристики, какъ къ тому, такъ и къ другому лицу. Понятно, что и „системы“ философіи здѣсь нѣтъ. Къ переводу при-

¹⁾ *L. De Bausset*, Histoire de Fénelon. Paris. 1808. t. III, pag. 499 — 500.

²⁾ Очевидно, издатель 1811 г. держался другого взгляда.—Въ 1748 г. вышелъ нѣмецкій переводъ этой книги (Fenelon, Kurze Lebensbeschreibungen und Lehrsätze der alten Weltweisen (Frankfurt). Переводчикъ указываетъ, что она въ значительной части есть извлеченіе изъ Діогена Лаэртія: De vitis, dogmatibus et aporphthegmatibus clarorum philosophorum (предисл. стр. 2).

³⁾ Едва ли не правильнѣе всѣхъ разрѣшилъ этотъ споръ Барбье: „On convient assez généralement que cet ouvrage n'est qu'un canevas qui vient à la vérité de M. de Fénelon, et auquel on a donné la forme sous laquelle il a été publié, mais qui est trop imparfait pour pouvoir porter son nom. Les vies de Socrate et de Platon, qui font parti de cet abrégé, sont du *P. du Cerceau* jésuite. Voyez le *P. Nicéron* t. 38, p. 364“. (*Barbier*, Dictionnaire des ouvrages anonymes. 2-me édition, I, 15.

ложены и примѣчанія переводчиковъ ¹⁾, касающіяся объясненія разныхъ словъ и терминовъ, и любопытныя по ссылкамъ на древнихъ авторовъ. Изъ нихъ видно, что Болховитиновъ, 19-ти-лѣтній юноша, былъ знакомъ съ сочиненіями: Павсанія, Платона, Апулея, Клавдіана, Плутарха, Горація.

Если сравнить переводъ съ оригиналомъ, то нельзя не видѣть, что, приступая къ первой литературной своей работѣ, Болховитиновъ еще не успѣлъ освоиться съ формами чуждой рѣчи; его переводъ тяжелъ, букваленъ и при всемъ томъ неточенъ, а иногда и невѣренъ. У молодого литератора нѣтъ еще навыка къ свободному построению рѣчи, и онъ боязливо остерегается, какъ бы не ошибиться, дозволивъ себѣ тотъ или другой свободный оборотъ.

Приведемъ первыя фразы перваго труда Евгенія (съ соблюденіемъ правописанія): „Θалесъ Милезскій, былъ родомъ изъ Финикія, а поколѣніемъ отъ Кадма сына Агенорова. Неудовольствіе, которое родители его имѣли отъ тиранновъ, притѣснявшихъ честныхъ людей, побудило ихъ оставить свое отечество. Они перешли въ Милетъ, гдѣ и родился Θалесъ въ первое лѣто 35 Олимпіады. Онъ то былъ первый, заслужившій названіе мудреца, и начальникъ Философіи, такъ называемой Ионической, то-есть по имени той земли, въ которой онъ родился. Θалесъ былъ нѣсколько времени въ привязанныхъ дѣлахъ и съ похвалою отправлялъ главныя въ нихъ должности: но ревность къ познанію сокровенности природы убѣдила его скоро оставить безпокойство общественныхъ дѣлъ. Онъ поѣхалъ въ Египетъ, въ которомъ процвѣтали тогда науки и тамъ нѣсколько лѣтъ употребилъ на обращеніе съ жрецами, которые были учителя всѣхъ наукъ. Онъ учился у нихъ таинствамъ ихъ вѣры, а особливо прилежалъ къ Геометріи и Астрономіи; но при всемъ томъ онъ не зависѣлъ особенно ни отъ какова учителя, и кромѣ обращенія съ Египетскими жрецами во время своего путешествія, онъ никому не былъ одолженъ, какъ только своему опыту и глубокимъ разсужденіямъ, тѣмъ высокимъ знаніемъ, изъ котораго онъ составилъ философію“ ²⁾.

¹⁾ Числомъ 6, на страницахъ 1, 14, 95, 99, 143, 173.

²⁾ Стр. 1—2. Въ оригиналѣ это мѣсто читается такъ: Thalès milésien, originaire de Phénicie, descendait de Cadmus fils d'Agenor. L'indignation que ses parens avaient contre les tyrans qui opprimaient les gens de bien, les obligea à quitter leur pays. Ils vinrent s'établir à Milet, ville d'Ionie, où Thalès naquit la 1-re année de la 35-e olympiade. C'est lui qui a mérité, le premier, le glorieux titre de Sage, et qui a été l'auteur de la philosophie qu'on a appelée Ionique, du

Остановимся еще на выборѣ предмета. Переводчики слѣдуютъ „примѣрамъ другихъ“. Кто же и что могло служить имъ этимъ примѣромъ? Г. Тихонравовъ ¹⁾ говоритъ, что „жизнеописаніями древнихъ философовъ и характеристиками ихъ ученій Новиковъ наполняли цѣлые томы своего періодическаго изданія Утренній Свѣтъ. Кромѣ того, припомнимъ, что было говорено выше о плодovitости нашей переводной литературы въ 70-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Мы сейчасъ видѣли, что біографическая сторона выпукло выдѣляется въ книгѣ Фенелона среди „мнѣній“ и „системъ“. „Исторія писателей есть существенная часть исторіи словесности“, скажетъ впоследствии Евгений ²⁾; біографическая сторона не исключена и въ „Опытѣ историческаго словаря“ Новикова, который еще въ 1772 году говоритъ о необходимости „сохраненія памяти своихъ писателей“ ³⁾.

Вторымъ переводомъ Евгения было „Похвальное слово чему-нибудь“ ⁴⁾. Вопросъ о принадлежности перевода „Похвальнаго Слова“ Евгению не рѣшается прямыми свидѣтельствами. Перечисляя впоследствии свои труды, митрополитъ Евгений ни словомъ не упомянулъ о данномъ ⁵⁾; но за то г. Данскій положительно приписываетъ ему этотъ переводъ. Его утвержденіе тѣмъ болѣе цѣнно, что, печатая перечень сочиненій Волховитинова, онъ въ сущности выписалъ его изъ бумагъ, исправленныхъ собственною рукою митрополита ⁶⁾. Кромѣ того, Анастасевичъ, находившійся въ очень близкихъ отношеніяхъ къ Евгению, въ своей „Росписи россійскимъ книгамъ изъ бібліотеки Пла-

nom du pays où il avait pris naissance. Il passa quelque temps dans la magistrature, et après en avoir exercé avec éclat les principaux emplois, le désir de connaître les secrets de la nature lui fit quitter l'embarras des affaires publiques. Il s'en alla en Egypte, où les sciences florissaient pour lors: il employa plusieurs années à converser avec les prêtres qui étaient les docteurs du pays; il s'instruisit des mystères de leur religion, et s'appliqua particulièrement à la géométrie et à l'astronomie. Il ne s'attacha jamais à aucun maître, et hors le commerce qu'il eut avec les prêtres égyptiens pendant ce voyage, il ne dut qu'à ses expériences et à ses profondes méditations, les belles connaissances dont il a enrichi la philosophie. (pag. 1—2).

¹⁾ Стран. 10.

²⁾ Словарь свѣтск. писат. изд. 1845 г., предисловіе, стр. III.

³⁾ Предисловіе къ „Опыту“ въ изд. *Ефремова*. С.-Пб. 1867, стр. 5.

⁴⁾ Полное заглавіе: „Похвальное Слово чему-нибудь, посвященное отъ сочинителя кому-нибудь, а отъ переводчика никому, съ присовокупленіемъ похвальнаго письма ничему. Въ Москвѣ, въ типографіи Пономарева. 1787“.

⁵⁾ См. его автобіографію въ Словарь свѣтск. писат. изд. 1845 года.

⁶⁾ *Ворон. Лит. Сборникъ* 1861 г., стр. 238.

вильщикова¹⁾, изданной въ 1820 году, то-есть при жизни Болховитинова, также приписываетъ ему переводъ „Похвальнаго Слова“²⁾. Едва ли поэтому въ подписи „Юма Розановъ“, стоящей подъ цензурною роспиской, данною на книгу „Похвальное Слово“³⁾, можно видѣть подпись переводчика. Если Розановъ не былъ въ данномъ случаѣ сотоварищемъ Евгенія по переводу (какъ это готовъ впрочемъ признать г. Пономаревъ)⁴⁾, то просто могъ росписаться за Болховитинова по знакомству, примѣры чему были уже выше указаны. Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ мнѣніями ни г. Смирнова⁵⁾, ни архіепископа Филарета⁶⁾, ни г. Морозова⁷⁾, которые всѣ этотъ переводъ приписываютъ Розанову. У Сопикова имя переводчика совсѣмъ не показано⁸⁾. Если переводъ Фенелона былъ „первымъ опытомъ“ Евгенія, то „Похвальное Слово“ можетъ быть названо первымъ по времени трудомъ его, попавшимъ въ печать⁹⁾.

Г. Тихонравовъ полагаетъ, что оригиналомъ для перевода этой книги Болховитинову служила: *L'éloge de rien, dédié à personne. avec une postface. troisième édition peu revue, nullement corrigée et augmentée de plusieurs rien (par Coquelet). Paris. 1730,*—при чемъ указываетъ, что „Похвальное Слово ничему“ есть одна изъ многочисленныхъ вариаций на тему, впервые разработанную извѣстнымъ

¹⁾ Ч. III, стр. 477.

²⁾ Указанія на Данскаго и Анастасевича сдѣланы еще г. Тихонравовымъ, *Русск. Вѣсти.* 1869 г., № 5, стр. 12, прим., и повторены недавно г. Сперанскимъ, *Русск. Вѣсти.* 1885 г., № 4, стр. 527, прим.

³⁾ Оснадецъ, вѣкъ, I, 446.

⁴⁾ *Тр. Киевск. дух. акад.* 1867 г., № 8, стр. 201.

⁵⁾ *Ист. Моск. акад.*, 394.

⁶⁾ Обзоръ русск. дух. литературы, изд. 3-е, 1884 г., стр. 400.

⁷⁾ Алфавитный указатель именъ авторовъ и пр. въ „Опытѣ“ Сопикова, С.-Пб. 1876, стр. 36,

⁸⁾ IV, стр. 449, № 10860. Конечно, какъ очень слабое свидѣтельство въ пользу Евгенія, можно было бы еще прибавить, что и „Парнасская Исторія“, о коей будетъ говорено ниже, и которая была переведена несомнѣнно Болховитиновымъ, и „Слово“ напечатаны были въ типографіи Пономарева, въ одинаковомъ форматѣ, одинаковымъ шрифтомъ, съ одинаковымъ числомъ (25) строкъ на страницѣ и наконецъ съ одинаковою виньеткой въ концѣ книги. Быть можетъ, выборъ виньетки (дира, перевязанная цвѣткомъ) не остался безъ вліянія Евгенія, если ужъ шрифтъ и число строкъ скорѣе зависѣли отъ типографщика? Не забудемъ, что Евгеній былъ корректоромъ въ типографіи Пономарева.

⁹⁾ Ибо „Прекрасная Полонянка“ (о ней ниже), тоже вышедшая въ свѣтъ въ 1787 г., сдана была въ цензуру только 3-го декабря 1787 г. Оснадецъ, вѣкъ I, 449.

французскимъ гуманистомъ XVI в. и однимъ изъ сотрудниковъ знаменитой Satyre Menippée—Пассера (Passerat), въ его шутовомъ посланіи Nihil¹⁾. Мы однако предпочли бы скорѣ видѣть оригиналъ русскаго перевода въ другомъ произведеніи Кокеля: L'éloge de quelque chose, dédié à quelqu'un avec une préface chantante. Paris. 1730, такъ какъ заглавіе русскаго изданія гораздо ближе подходитъ къ этой книгѣ, чѣмъ въ указанной г. Тихонравовымъ.

Каково бы однако ни было происхождение этой книги, для современнаго читателя она не можетъ не казаться очень скучною и монотонною попыткой на остроуміе и легкую болтовню, безъ всякаго однако содержанія. Основу книги представляетъ „Похвальное Слово чему-нибудь“ (стр. 11—38). Чтобы доказать, что что-нибудь достойно похвалы, авторъ нанизываетъ одинъ на другой цѣлый рядъ примѣровъ, взятыхъ изъ самыхъ разнообразныхъ областей человѣческой жизни, связанныхъ чисто внѣшнимъ образомъ, примѣровъ, которые можно черпать отовсюду и сколько угодно. Вотъ нѣсколько выдержекъ: „Когда говорятъ о какомъ-либо человѣкѣ, что въ немъ примѣтно что-нибудь, то нельзя о немъ судить, какъ только воображая находящееся въ немъ что-нибудь. Что-нибудь всѣмъ кажется столько пріятнымъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни мужчины, ни женщины, ни стараго, ни молодого, ни знатнаго, ни простолюдина, который бы не любилъ и не искалъ чего-нибудь (стр. 14)... Всѣ любятъ, словомъ сказать, чувствуютъ пріятность въ чемъ-нибудь: всякъ по преимуществу кажется доволенъ чѣмъ-нибудь; и какъ въ самомъ великомъ счастьи случается намъ что-нибудь умѣряющее наше надмѣніе и заставляющее насъ чувствовать зависимость; такъ и въ величайшемъ несчастіи не рѣдко сверхъ чаянія нашего представляется намъ что-нибудь уменьшающее нашу горестъ (15)... ..Ничего не дѣлаютъ даромъ, но все дѣлаютъ за что-нибудь. Что-нибудь въ глазахъ у стихотворца, когда онъ, углубившись въ свою оду, стараются обрабатывать каждый стихъ; что-нибудь представляется оратору, когда онъ потѣветъ надъ круглостью и связью своихъ періодовъ. Военный человѣкъ, подвергая себя безпрерывнымъ случаямъ гибели, кромѣ славы содержитъ въ мысляхъ еще что-нибудь. Купецъ пробѣгаетъ землю и море сквозь тысячи опасностей для того только, чтобы пріобрѣсть что-нибудь“ (15—16). Далѣе даются такіе же примѣры для художника, любовника, придворнаго министра, вели-

¹⁾ Русск. Вѣстникъ. 1869. № 5. стр. 12—13.

яго мужа (16—17) и т. д. и т. д. Чтобы поразнообразить рѣчь, авторъ мѣняетъ ея форму: отъ періодовъ утвердительныхъ переходитъ къ изложенію въ формѣ вопросовъ, мѣняетъ падежныя формы, но сущность дѣла—отсутствіе содержанія—остается тою же самою. Очевидно, все основано на игрѣ словъ, но неумѣренное пользованіе ею утомляетъ читателя нашего времени, хотя, очевидно, было во вкусѣ тогдашняго вѣка. Между тѣмъ авторъ, жадный къ сближеніямъ, и не только не утомленный, но разохотившійся этою игрою, пользуется правомъ каждаго сочинителя посвящать свой трудъ: онъ посвящаетъ его „кому-нибудь“, и по этому поводу на стр. 1—11 продѣлываетъ тотъ же процессъ нанизыванія. Наконецъ, въ концѣ книги, въ видѣ приложенія (стр. 39—47), помѣщена „похвала ничему“ Пассера, переведенная Болховитиновымъ стихами¹⁾. Очевидно, подъ влияніемъ этихъ-то образовъ пишетъ Евгений и свое предисловіе къ переводу. Темы на что-нибудь, кто-нибудь, ничто—были исчерпаны, оставался, никто, его-то и беретъ Болховитиновъ, составляя „Письмо къ Никому отъ переводчика“. (стр. V—XVI). Приемы, манеры, изложеніе совершенно тѣ же самыя, что у автора оригинала. Понятію „никто“ придается значеніе положительнаго осмысленнаго существа, что даетъ возможность къ такой же игрѣ словъ: „Никто есть совершеннѣйшій богословъ; ибо никто истинно понимаетъ волю Божию и проникаетъ въ Его дѣянія; никто есть совершеннѣйшій метафизикъ, ибо онъ ясно разумѣетъ существо и свойство духовъ... (стр. XIII)... Никто нашелъ машину всегдашняго движенія, никто умѣетъ безъ доведенія себя до суммы составлять философской камень, никто понимаетъ и умѣетъ находить квадратуру въ циркулѣ“ (стр. IX) и т. д. въ томъ же родѣ.

Полагаемъ, что въ этомъ трудѣ Болховитиновъ платилъ дань тому *ludus litteralis*, той схоластикѣ, которая, конечно, далеко еще не исчезла изъ стѣнъ духовной академіи въ концѣ XVIII вѣка. Для насъ любопытнѣе не форма, а содержаніе тѣхъ примѣровъ, которые бралъ авторъ для своего нанизыванія; они покажутъ намъ до известной степеніи и вкусы, и взгляды Евгенія. А тутъ мы встрѣчаемъ слѣдующія мысли:

„Въ нынѣшнемъ свѣтѣ пріятны тѣ только книги, которыя толкуютъ движенія страстей и лестными красками изображаютъ побужденія

¹⁾ Тяжелыми по формѣ и лишенными граціи. Примѣры см. у *Тихомирова*, тр. 12—13.

прихотей“ (стр. V). Представляя „никого“ обладателемъ всѣхъ знаній, авторъ предисловія говоритъ, что люди похитили у него нѣсколько этого знанія и, возгордившись своимъ приобрѣтеніемъ, начали строить системы наукъ и искусствъ; но такъ какъ знанія было недостаточно, то пришлось прибѣгнуть къ умозрѣніямъ и „выдумкамъ“, почему наука и искусства явились „съ великими расщелинами“, тѣмъ болѣе, что очень часто человекъ, похищая у никого его знанія, не захватить съ собою и ключа, которымъ могъ бы отпереть затворъ, скрывающій основныя начала этихъ наукъ (стр. XI—XII). Человеку предстоитъ еще въ будущемъ многое отвоевать у „никого“ (стр. XII), а пока „теперь еще по справедливости можно сказать, что всѣ совершенства знаній у никого“ (стр. XIII).

Слѣдующимъ переводомъ Евгенія была „Прекрасная Полонянка“¹⁾. Свидѣтельствъ объ этой книгѣ въ автобіографической запискѣ Евгенія нѣтъ никакихъ, но за то тамъ въ числѣ переводовъ упоминаются „Историческія примѣчанія объ Алжирѣ, Тунисѣ, Триполѣ и Марокскомъ государствѣ, съ нѣсколькими анекдотами, напечатанныя въ Москвѣ 1788 г. въ 12-ю д. листа“²⁾. Этой послѣдней книги не нашли мы ни у Сопикова, ни у Смирдина, ни у Губерти; нѣтъ ея и въ Императорской Публичной Библиотекѣ и Академіи Наукъ. Г. Тихонрановъ предполагаетъ, что Евгеній, перечисляя свои труды, спуталъ заглавія, и подъ именемъ „Примѣчаній“ подразумѣвалъ „Прекрасную Полонянку“³⁾. Существеннымъ основаніемъ для этого предположенія служить цензурная росписка, данная 3-го декабря 1787 года „студентомъ Евѣимомъ Болховитиновымъ“ на книгу съ этимъ заглавіемъ (Прекрасная Полонянка)⁴⁾. Къ сожалѣнію, мы не могли ознакомиться съ содержаніемъ самой книги, такъ какъ не могли отыскать ея; г. же Тихонрановъ не говоритъ о немъ ничего, называя его только „сентиментальнымъ“. Между тѣмъ, еслибы доказать, что въ „Полонянкѣ“ говорится не только объ Алжирѣ, но и о Тунисѣ, Триполи и Марокко, тѣмъ самымъ положительно была бы доказана и тождествен-

¹⁾ Полное заглавіе книги: „Прекрасная Полонянка. Истинная повѣсть о кораблекрушеніи и плѣнѣ дѣвицы Аделины, графини де-Сентъ-Фаржелъ, въ шестнадцатомъ году ея возраста, въ краяхъ Алжирскаго государства, въ 1782 году. Перевелъ съ французскаго П. Б. Москва. въ тип. Пономарева, 1787“.

²⁾ Автобіографія, 16.

³⁾ Р. Вѣсти. 1869 г., № 5, стр. 20, пр. 2-е.

⁴⁾ Оснадцатый вѣкъ, 1, 449.

ность ея съ „Историческими примѣчаніями“¹⁾ Тотъ фактъ, что „Прекрасная Полонянка“, подобно предшествующему (Похвальное Слово) и послѣдующему изданію Евгенія (Парнасская Исторія) была напечатана въ одной и той типографіи, не можетъ ли служить новымъ подтвержденіемъ въ принадлежности ея перевода Евгенію?

Въ XVIII вѣкѣ въ числѣ ходячихъ произведеній западно-европейской литературы было описаніе Алжирскаго государства, составленное Ложье де Тасси (Laugier de Tassy); говоримъ это потому, что оно переводилось на многіе европейскіе языки, и между прочимъ съ англійскаго изданія, принятаго за оригиналъ, было вновь воспроизведено по французски въ 1757 г. подъ такимъ названіемъ: *Histoire des états barbaresques qui exercent la piraterie, contenant l'origine, les revolutions, et l'état présent des royaumes d'Alger, de Tunis, de Tripoli et de Maroc, avec leurs forces, leurs revenus, leur politique et leur commerce. Par un auteur qui y a résidé plusieurs années avec caractère public. Traduite de l'anglois*²⁾. Не съ этого ли изданія переводилъ Евгеній? Правда, въ обоихъ томахъ мы не нашли никакихъ намековъ на дѣвицу Аделину; но развѣ не могъ Болховитиновъ разказъ о ней вставить, заимствовавъ его изъ другого источника? Не даромъ же онъ озаглавливаетъ свой переводъ: „Примѣчанія... съ анекдотами“. Эти „анекдоты“ и могли содержать въ себѣ повѣствованіе о плѣнѣ графини де С. Фаржелъ. Названіе же (въ позднѣйшемъ перечнѣ трудовъ своихъ) перевода „Историческими Примѣчаніями“, а не „Прекрасной Полонянкой“, подъ какимъ онъ дѣйствительно появился въ свѣтъ, могло быть сдѣлано Евгеніемъ не безъ намѣренія: онъ составлялъ роспись своихъ литературныхъ произведеній въ такіе годы и, главное, въ пору такого общественнаго положенія, что могъ считать для себя нѣсколько щекотливымъ вступать въ качествѣ переводчика книги, сюжетъ которой сосредоточивался на шестнадцатилѣтней дѣвицѣ. Цѣломудренный сентиментализмъ 80-хъ годовъ казался публикѣ уже инымъ на разстояніи 50 лѣтъ.

Если не только источники сейчасъ разобранной книги, но и

¹⁾ Что „Прекрасная Полонянка“ была въ рукахъ г. Тихонравова, это видно изъ вышеприведеннаго заглавія ея. У Сопикова (IV, стр. 168, № 8512) и Смирнова (стр. 661, № 9254) оно передано иначе.

²⁾ 2 vols. Paris. MDCCLVII. 12° 391+290 pages. Barbier, Sur l'histoire du royaume d'Alger, par Laugier de Tassy. *Magasin Encyclopédique* ou *Journal des sciences*. Paris. 1805. tom. I. pag. 344—350.

самая принадлежность ея перевода Евгенію остаются не вполне выясненными, то за то неоспоримымъ переводчикомъ является Евгеній въ „Парнасской Исторіи“¹⁾. Принадлежность перевода Евгенію свидѣтельствуется не только самою книгой, но и показаніемъ переводчика²⁾, равно какъ и цензурною роспиской, данною 9-го декабря 1787 г.³⁾. Въ этой книгѣ мы всецѣло вступаемъ въ область аллегоріи. Парнассъ съ его строеніями, потоками, населеніемъ и т. п. есть не что иное, какъ область поэзіи, съ ея представителями и законами, съ ея уклоненіями и ошибками. Весьма немногіе достигаютъ вершины горы, одинъ, много два въ теченіе цѣлаго вѣка. „Всѣ прочіе путешественники остаются на половинѣ пути; а большее число оныхъ проводятъ жизнь при подошвѣ Парнасса. Дорога на оныя весьма тѣсна, утесиста и вся въ стремнинахъ“ (стр. 2). На вершинѣ горы стоитъ храмъ Памяти, конечная цѣль всѣхъ путниковъ; онъ еще не конченъ, хотя „стихотворцы, находящіеся тамъ жрецами и архитекторами, трудятся надъ нимъ повседневно“. Онъ создается „отъ сладкотоннаго пѣнія стихотворческихъ гласовъ“ (стр. 8—9). Свою жажду путникъ утоляетъ изъ источниковъ Кастальскаго и Ипнокреннаго; гении, охраняющіе ихъ берега, черпаютъ воду и подаютъ вамъ, дѣлая однако строгій при этомъ выборъ (11—13); дѣйствіе этихъ водъ — опьяняющее, и „самое важнѣйшее правило есть то, чтобы соображаться съ сложеніемъ головы своей“; правильное насыщеніе водовъ даритъ человѣка „живымъ и божественнымъ даромъ“ — „энтузіазмомъ, который нуженъ не только стихотворцу, но и всякому писателю, желающему привлечь другихъ къ чтенію своихъ писаній“ (13—16). Если не считать бардовъ и друидовъ, то древнѣйшими обитателями Парнасса надо будетъ признать грековъ; вслѣдъ за ними пришли латины и потѣснили ихъ, затѣмъ явились варвары, „и истребили римлянъ и грековъ, и Парнассъ задичалъ и опустѣлъ на многіе вѣки. Всѣ проходы къ нему были завалены готами, гуннами, вандалами, аланами и пр.“ Но мало по малу часть Парнасса, получившая наз-

¹⁾ Полное заглавіе: „Парнасская Исторія, заключающаяся въ двухъ книгахъ, изъ которыхъ первая содержитъ описаніе горы Парнасса, находящагося на вѣзѣхъ строній, окрестныхъ потоковъ, источниковъ, болотъ, лѣсовъ и обрѣтающихся тамъ животныхъ; а вторая жителей, правленія, чиновъ, судилищъ, жертвоприношеній, праздниковъ и торговъ парнасскихъ. Переведена с. *Евг. Волж.* Москва. Въ типографіи Пономарева. 1788“.

²⁾ Автобіографія, 16.

³⁾ Осипадц. вѣкъ, I, 449.

званіе новаго, въ отличіе отъ Парнасса стараго, стала населяться разнообразными народами, италянцами, французами, испанцами; къ нимъ примѣнули англичане, еще позже нѣмцы и каждый народъ образовалъ свои провинціи. Древній Парнассъ таковыхъ имѣетъ двѣ—греческую и латинскую. „Латинская провинція раздѣляется на двѣ части, на высшій и низшій Латіумъ (Latium). Низшій населяется школьниками и педантами, и есть весьма многолюденъ“. Въ общемъ же почти всѣ живутъ у подошвы, а вершина ея и до сихъ поръ мало населена (стр. 29—38). Каждая провинція управляется своими царями, но надъ всѣми ими безраздѣльно царятъ греческій и латинскій повелители—Гомеръ и Виргилій (38—41). Правда, въ латинской провинціи произошелъ расколъ, и многіе вмѣсто Виргилія хотѣли провозгласить царемъ Лукана; возгорѣлась война, въ которой Виргилій однако побѣдилъ, благодаря особенно содѣйствію избранныхъ французскихъ войскъ, явившихся подъ предводительствомъ своихъ вождей¹⁾ (42—49). Есть на Парнассѣ суды, рѣшающіе безапелляціонно, гдѣ засѣдаютъ критики (56); есть и обязательные законы. Послѣдніе, напримѣръ, запрещаютъ замѣнять шампанскимъ ипокренскую воду, не допускаютъ злорѣчія, сквернословія, антитезы и метафоръ въ извѣстныхъ случаяхъ. Анаграммы, акrostихи, загадки и пр. изгнаны съ Парнасса, какъ бездѣлицы и пустошь. Роскошь въ одѣянніи—фигуры рѣчи—допускается въ умѣренномъ количествѣ (58—66). Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе разбираемой книги.

По характеру ее отчасти можно было бы отнести къ разряду такихъ же сочиненій, какъ „Похвальное слово“. Это такой же *ludus litteralis*, который давалъ возможность представить отвлеченное понятіе въ игривыхъ символахъ. Но, съ другой стороны, въ книгѣ есть и положительное, не формальное только содержаніе. Черезъ всю книгу проведенъ протестъ противъ манерности и ходульности еще не исчезнувшей вполне ложно-классической теоріи. Что Евгеній въ выборѣ перевода руководился не одними случайными соображеніями, доказываетъ тѣмъ, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя онъ примется за переводъ другой книги, гдѣ подобный протестъ скажется съ еще большею силой. Примѣчанія Евгенія, приложенныя къ переводу „Парнасской Исторіи“²⁾, суть родъ схолій, объяснительныхъ замѣтокъ и состав-

¹⁾ Соломона Макрина, Михаила де Л'Опиталя, Іоанна Пассерата, Николая Раппа, Марка Антонія Мурета, Сцевола де Сейнтъ-Марта, Николая Бурбона, Жиль Менажа и др.

²⁾ Стр. 5—6, 7, 29—30, 34, 59—61, 64—65.

ляют преимущественно истолкованіе терминовъ, употребительныхъ въ литературномъ языкѣ древней Греціи и Рима. Матеріалъ для этихъ объясненій онъ легко могъ почерпнуть изъ лекцій академическихъ и университетскихъ ¹⁾.

За „Парнасской Исторіей“ послѣдовала „Новая латинская азбука“ ²⁾. У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобъ опредѣлить, что вызвало появленіе на свѣтъ этой книги. Заказана ли она была М. Петровымъ (и кто этотъ М. Петровъ?) или только нашла въ немъ своего издателя—рѣшить не беремси. Матеріальныя средства Болховитинова въ Москвѣ были очень скудны; литературный трудъ могъ служить ему поддержкой, давая возможность получить отъ издателя хотя бы десятокъ рублей за переводъ или составленіе какой-нибудь книги. Владѣя въ совершенствѣ латинскимъ языкомъ, Болховитиновъ, очевидно, не могъ затрудниться составленіемъ азбуки по готовымъ уже образцамъ. Что книга была не переводомъ, а самое меньшее—компіляціей, видно изъ того, что, объясняя произношеніе латинскихъ

¹⁾ Оригиналъ „Парнасской Исторіи“ намъ не удалось опредѣлить; но подобно тому, какъ „Похвальное слово чему-нибудь“ имѣло цѣлый рядъ прототиповъ, таковыя же, надо думать, были и у этого сочиненія. Еще въ 1580 г. италіанецъ Капорали (Cesare Caporali) написалъ сатирическій „Viaggio al Parnaso“, содержаніе котораго, расходясь въ фактахъ съ книгой, переведенной Евгеніемъ, близко подходит къ нему по основному тону, приемамъ и формѣ. *Сержантесъ* подражалъ Капорали въ своей сатирической поэмѣ того же названія (1615). Еще раньше нѣкто Боккалини (Boccalini), подражая „Viaggio“ и „Avvisi di Parnaso“ (другому произведенію Капорали), написалъ „Ragguagli di Parnaso“ (1612), сюжетъ которой еще ближе къ сюжету „Парнасской Исторіи“. „Boccalini se propose de nous apprendre ce qui se passe au Parnasse, dans le domaine d'Apollon. A l'en croire, la juridiction de ce dieu ne se borne pas aux poëtes et aux écrivains; elle s'étend aussi sur les princes, les ministres, les guerriers, les cités et les états. Des événements importants s'y succèdent: ce sont des conspirations, des guerres, des révolutions, des traités etc. On y voit paraître et figurer les personnages les plus distingués dans les lettres, dans les armes et dans la politique“ (*Larousse, Grand dictionnaire universel*. XII, 309).

²⁾ Полное заглавіе: „Новая латинская азбука, содержащая, кромѣ обыкновенныхъ начатковъ латинскаго языка, обстоятельное показаніе произношенія и правописанія, какъ древняго, такъ и новаго; также краткій словарь, расположенный по алфавиту, заключающій въ себѣ всѣ первоначальныя латинскія реченія и образъ ихъ грамматическихкихъ перемѣнъ, съ прибавленіемъ греческихъ словъ, употребительнѣйшихъ въ латинскомъ языкѣ; потомъ краткіе учтивыя разговоры и выраженія, могущія быть употребляемы въ письмахъ; наконецъ подробный и ясный Римскій Календарь. Въ пользу російскаго юношества изданная. Издвеніемъ М. Пестрова. Москва. Въ типографіи Пономарева. 1788 г.“.

буквъ, составитель постоянно прибѣгаетъ къ помощи буквъ русскихъ. Не даромъ и Болховитиновъ впоследствии отнесъ этотъ трудъ къ разряду не переводовъ своихъ, а „сочиненій“¹⁾. Но съ другой стороны, постоянныя ссылки (въ указаніяхъ на произношеніе буквъ) на Капелу, Квинтиліана, Целларія, Воссія, Варрона, лексиконъ Фабра и латинскихъ поэтовъ²⁾ едва ли могли быть самостоятельными и не заимствованными у Фабра и Целларія³⁾.

Едва ли не самой интересной переводной работой Евгенія въ періодъ Московскаго ученія были—„Удовольствія отъ способности воображенія“⁴⁾. Авторъ этой книги, англійскій поэтъ Экенсайдъ (1721—1770), этотъ, по выраженію Тэна, „благородный мыслитель“, принадлежалъ къ той группѣ писателей, которая всюду отыскивала чувствительнаго человѣка и которая въ Англіи достаточно характеризуется именами Ричардсона, Стерна и др. Книга Экенсайда есть собственно трактатъ объ эстетикѣ, изложенный въ стихотворной формѣ (въ переводѣ, впрочемъ, не сохранившейся) и переполненный поэтическими отступленіями. Было бы очень затруднительно передать все содержаніе „Удовольствій“, къ тому же переведенныхъ не всегда гладко, не съ оригинала и поэтому неизбѣжно утратившихъ многія красоты подлинника. Болховитиновъ вѣрно указалъ въ своемъ коротенькомъ предисловіи на то „стихотворческое восхищеніе и родъ беспорядка“, какой замѣчается въ цѣлой книгѣ. Но эту-то стороной она намъ и интересна. Образованное общество второй половины

¹⁾ Автобіографія, 5.

²⁾ Или такіа мѣста какъ ссылка на „Cicero. de Orator. 48. A. Gell. Noct. Att. Lib. II, с. 3. Catull. Carmin. 85, о правильномъ же употребленіи сей буквы смотри Cellarium in Orthograph. Latin. a pag. 45 usque ad. 51, также и Quintilian. Lib. I, с. 5“ (стр. VII)—для доказательства того, какъ произносить букву *h*

³⁾ Стр. V—XVI заняты очень подробнымъ разъясненіемъ произношенія буквъ; стр. 1—45 заключаютъ въ себя словарь; стр. 45—48—перечень греческихъ словъ, вошедшихъ въ языкъ латинскій; на стр. 48—59 приведены примѣры наиболѣе употребительныхъ еразъ прѣдѣльныхъ, благодарственныхъ, просительныхъ и пр.; на стр. же 59—64—римскій календарь, съ обозначеніемъ, какъ по латыни называется каждый день въ году.

⁴⁾ Полное заглавіе: „Удовольствія отъ способности воображенія, англійская поэма въ трехъ пѣсняхъ, сочиненія г. Акенсайда. Съ французскаго на русскій языкъ переведена с. *Евсимою Болховитиновымъ*. Печатано въ Москвѣ у содержателя типографіи Ф. Гиппіуса 1788 года“. Въ то время какъ Фенелонъ, Похвальное Слово и Парнасская Исторія имѣютъ дополненія: „печатано съ указнаго дозволенія“, у Экенсайда (также и въ Латинской азбуцѣ) этихъ словъ нѣтъ. Не знаемъ, какъ у Полоняни.

XVIII вѣка утомилось размѣренной жизнью и ходульнымъ героизмомъ эпохи Людовика XIV. Оно бѣжитъ изъ планированныхъ аллей Версаля въ тихую рошу, на дикія скалы, на просторъ и свободу; оно сбрасываетъ съ себя напудренный парикъ и накрахмаленныя фижи и замѣняетъ ихъ простою одеждою селянина; символомъ прекраснаго становится свободное чувство, подражаніе природѣ. Прочтайте у Экенсайда хоть бы описаніе двухъ нимфъ (стр. 76—77), картину весны (стр. 54), разсужденіе о красотѣ и ея связи съ природою (стр. 138—142), чтобы понять, чего ищетъ человѣкъ конца XVIII вѣка. Холодная обстановка дворцовъ, съ ея этикетомъ и условностью, не удовлетворяетъ болѣе его, и онъ бѣжитъ оттуда на встрѣчу „журчащимъ источникамъ“, „тихимъ дыханіямъ зефирозъ“, „сладкозвучнымъ пѣснямъ“, „стройнымъ симфоніямъ“, (стр. 139) и т. д. „Въ картинахъ восхитительныхъ полей, представляемыхъ весною въ прелестнѣйшихъ часахъ утра и вечера; въ великолѣпнѣйшихъ зрѣлищахъ природы есть ли что прекраснѣе добродѣтельнаго дружества? Есть ли что трогательнѣе вида праведнаго человѣка, противостоящаго несчастію? Есть ли что такое, которое бы такъ услаждало, какъ веселый видъ почтеннаго человѣка въ особенной жизни?.. Миръ украшаетъ его врата вѣчно велепѣющимися вѣтвями маслянаго древа; его щедрая рука разсыпаетъ незавидныя сокровища; все, что къ нему приближается, имѣетъ видъ невинности и любви“ (стр. 37). Или остановитесь на минуту хоть бы на этой картинѣ, какъ будто цѣлкомъ вырванной изъ „Paul et Virginie“ Бернарденъ де-Сенъ-Пьера: „Пріосѣненныя тропинки, сгущенныя деревья, пространная и дивная пустыня предстали моимъ взорамъ: сіе было безобразное собраніе скиданныхъ одна на другую горъ, беспорядочная куча утесовъ и камней. Возвышенныя деревья бросали страшную тѣнь на водѣ; стремительныя источники увлекали (увлекали?) землю, покрывавшую полножіе дубовъ и сосенъ, и оставляли ихъ корни; скопившіяся воды производили страшный шумъ... Наконецъ я узрѣлъ зеленую долину, которая простиралась даже до сего дикаго мѣста; она принимала въ свое финифтяное нѣдро стекающія воды. Достигши до сей долины, онѣ столплялись въ границы одного канала; тамъ онѣ текли спокойно между восхитительными пригорками и являли соединенную поверхность подобно лоску зеркала; богатые плоды осени раскладывали свои сокровища предъ лучами солнечными, испещряли живѣйшими красками покатые брега, ограничивавшіе вокругъ сіе полевое позорище. Надъ сими прозрачными водами я примѣтилъ возвышенное строеніе,

которое разстиало свою плавающую тѣнь среди посребренныхъ ивъ. Въ сію минуту заходящее солнце показывало свой лучезарный кругъ между двумя отдѣленными другъ отъ друга буграми; оно кидало на горы и воды полосу свѣта, которая умножала блескъ красоты въ глазахъ. Моя душа исполнилась удивленія, мысли мои остановились въ чаяніи* (стр. 68—69). Какъ все это не похоже на дѣланную обстановку Версаля! Тамъ человѣкъ является какъ на сцену и играетъ свою заученную роль; здѣсь онъ восторгается „безпорядочною кучей утесовъ“, „страшною тѣнью“ деревъ, „стремительностью источниковъ“, словомъ—„удовольствія“ и наслажденія ищетъ онъ не въ манерности и условности, а въ просторѣ фантазій, въ чувствительности, въ „воображеніи“, въ природѣ. Развить и доказать эту мысль и было задачей Эженсайдовой книги ¹⁾.

Въ наше время, хотя и признаютъ восхитительную прелесть и непередаваемую грацію мелкихъ произведеній Эженсайда, но въ общемъ, какъ поэта, его ставятъ не особенно высоко. Въ его воображеніи находятъ больше реторики, чѣмъ тонкой отдѣлки, больше изысканности работы, чѣмъ величія замысла. Главный недостатокъ его—бѣдность движенія, замѣняемая излишнимъ пафосомъ ²⁾. Но то, что позднѣйшимъ поколѣніямъ кажется монотоннымъ и искусственнымъ, это-то и манило въ себѣ современниковъ англійскаго поэта.

Тема, затронутая Эженсайдомъ, въ концѣ прошлаго столѣтія была очень модной и въ русской литературѣ. Въ 1791—1793 гг. выходилъ журналъ, носящій специальное названіе „Чтенія для вкуса, разума и чувствованій“. Здѣсь была помѣщена статья Аддисона, переводъ изъ Spectator'a, „О удовольствіяхъ воображенія“ ³⁾, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ совершенно сходная по мыслямъ съ поэмой Эженсайда ⁴⁾.

Оригиналъ „Удовольствій“—The Pleasures of imagination—впервые появился (въ трехъ пѣсняхъ) въ 1744 г. ⁵⁾. Но впоследствии

¹⁾ Въ этомъ отношеніи у нея есть точки соприкосновенія съ „Парнасской Исторіей“; только та преимущественно *полемизируетъ* съ ложнымъ классицизмомъ, а Эженсайдъ *положительнымъ* путемъ проповѣдуетъ чувство и фантазію.

²⁾ The Encyclopaedia Britannica. Ninth edition. Edinb. 1875. I, 436.

³⁾ За 1793 г. ч. X, стр. 484—507; XI, 183—200; XII, 3—28, 207—227 въ переводѣ В.

⁴⁾ Сравн. „Чтеніе“, X, 492—500 съ „Удовольствіями“, стр. 11—32, гдѣ одинаково говорится объ удовольствіяхъ, происходящихъ отъ созерцанія *великаго, необычайнаго и прекраснаго*.

⁵⁾ Удовольствія отъ способ. вообр. стр. I предисловія Евгенія и Encyclop. Britann. I, 436.

авторъ дополнялъ и передѣлывалъ свою поэму¹⁾; однако, за смертію не успѣлъ ее докончить. Въ новомъ видѣ она состояла уже изъ четырехъ пѣсней, изъ которыхъ третья осталась безъ конца, а четвертая только начата²⁾. Переводъ Болховитинова сдѣланъ былъ съ перваго, краткаго, изданія³⁾. Подлинникомъ для Евгенія служилъ, по свидѣтельству г. Тихонравова⁴⁾, французскій переводъ извѣстнаго барона Гольбаха. Этой книги мы не имѣли въ рукахъ и заглавіе ея приводимъ по Керару: *Les plaisirs de l'imagination, poëme en III chants, trad. de l'angl. (par le bar. P.-Th. d'Holbach) avec des notes*⁵⁾.

Слѣдующія слова г. Тихонравова вызываютъ недоумѣніе: „отсюда (изъ перевода Гольбаха) заимствовалъ Болховитиновъ и всѣ свои примѣчанія къ этой поэмѣ и „чертежи“, или краткія изложенія, предпосланныя каждой части поэмы. Впрочемъ нѣкоторые примѣчанія и чертежи принадлежатъ самому Акенсайду“⁶⁾. Между тѣмъ сличеніе всѣхъ четырехъ „чертежей“ (одинъ общій ко всей поэмѣ, три—къ каждой пѣснѣ отдѣльно) по переводу Евгенія и по оригиналу обличаетъ ихъ полную тождественность. Значитъ, Гольбахъ всѣ, а не нѣкоторые заимствовалъ у Экенсайда. Что касается до примѣчаній, то въ нихъ есть, дѣйствительно, отмѣны: въ англійскомъ изданіи они полнѣе и обильнѣе; но весьма многія, попавшія въ русское изданіе, находятся и здѣсь.

О переводѣ своемъ Евгений говоритъ въ предисловіи, что онъ „сколько могъ приспособлялъ его не только въ смыслѣ, но даже иногда и въ самыхъ переносахъ и выраженіяхъ къ французскому, какъ то знающіе сей языкъ могутъ ощутить. Концемъ моего труда, хотя по себѣ и малаго, предполагалъ я удовольствіе моихъ соотечественниковъ; въ чемъ есть ли не обманусь, то довольно почту себя какъ награжденнымъ за оной, такъ и обязаннымъ впредь имъ служить“.

¹⁾ Въ періодъ 1757—1770: такъ отмѣчено въ изданіи его сочиненій 1772 г. Въ *Encyclop. Britann.* указаны 1765—1766 годы.

²⁾ *The poems of Mark Akenside.* Lond. MDCCLXXII, pag. 113—210.

³⁾ Сравни. *Akenside*, pag. 3—111.

⁴⁾ *Русск. Вѣстникъ* 1869. № 5. стр. 22.

⁵⁾ Paris 1759. Amsterdam 1769. *Quérard*, *La France littéraire.* Paris 1828. t. I. pag. 20. Сравни. *Barbier*, *Dictionnaire des ouvrages anonymes.* 2-me édit. III, 44.

⁶⁾ *Русск. Вѣстникъ* 1869. № 5. стр. 22.

Въ числѣ своихъ литературныхъ работъ московскаго періода Евгений въ послѣдствіи отмѣтилъ „О сокровенныхъ въ природѣ вещахъ. 1788“, назвавъ ихъ диссертацией и отнеся къ разряду неизданныхъ сочиненій ¹⁾. Содержаніе рукописи намъ неизвѣстно; вѣроятно, это была его кандидатская работа передъ выходомъ изъ академіи или одна изъ тѣхъ актовъхъ рѣчей, которыя въ то время ученики семинарій и академій готовили подъ руководствомъ своихъ преподавателей и которыхъ въ послѣдствіи за періодъ воронежскаго учительства накопилось такъ много въ портфель Евгения ²⁾.

Наконецъ намъ остается упомянуть еще объ одномъ—восьмомъ по счету—трудѣ молодого студента. Самъ Евгений безусловно молчитъ о немъ—и единственное указаніе принадлежитъ г. Данскому, который говоритъ, что взялъ его изъ собственноручно митрополитомъ правленныхъ бумагъ его. Вотъ какъ записанъ онъ тамъ слово въ слово: „Книга: Игра воображенія, переведенная съ французскаго, во время ученія въ Московскомъ университетѣ“ ³⁾. Что это за сочиненіе, мы не знаемъ. У Сопикова и Смирдина его нѣтъ. Хотѣлось бы думать, что г. Данскій (или его перечень) смѣшалъ „Игру воображенія“ съ „Удовольствіями отъ способности воображенія“ ⁴⁾; но въ такомъ случаѣ отчего же у него показано и то, и другое? Точныхъ основаній отвергать его свидѣтельство намъ не дано. Не даромъ Евгений, заканчивая въ автобіографіи перечень своихъ трудовъ, добавлялъ: „сверхъ того остались еще многіе переводы неизданными“ ⁵⁾. И дѣйствительно, какъ увидимъ въ слѣдующихъ главахъ, такихъ „неизданныхъ“ и неопионованныхъ переводовъ Евгения не мало. Работы мелкія или почему либо казавшіяся ничтожными не удостоились быть отмѣченными. Отчего не допустить, что въ одномъ случаѣ, составляя перечень своихъ работъ, Евгений вставилъ „Игру воображенія“, а въ другомъ—выкинулъ? Списки же своей біографіи составлялъ онъ не разъ, а въ нѣсколько пріемовъ.

Указаннымъ матеріаломъ исчерпывается литературная дѣятельность Болховитинова за время пребыванія его въ Москвѣ. Перечи-

¹⁾ Автобіографія, 14.

²⁾ Сравни рукопись Кіев.-соф. библ. № 592. passim.

³⁾ *Воронеж. Литер. Сборникъ* 1861 г. стр. 238.

⁴⁾ Какъ это думалъ еще г. Пономаревъ (Матеріалы для біографіи митр. Евгения. *Труд. Кіев. д. акад.* 1868. № 8, стр. 232).

⁵⁾ Автобіографія, 17.

сая труды нашего студента, мы держались хронологическаго порядка ихъ составленія, на сколько это, конечно, можно было установить. Переводъ Фенелона самъ Евгенийъ называетъ „первымъ опытомъ“ на литературномъ поприщѣ. Мы видѣли, что въ цензуру онъ былъ представленъ 17-го апрѣля 1787 года; вслѣдъ за нимъ 25-го мая предъявлено было „Похвальное слово“; 3-го декабря „Прекрасная Половянка“, а 9-го декабря 1787 г. — „Парнасская Исторія“¹⁾. Про „Латинскую Азбуку“ и „Удовольствія“ Экенсайда извѣстно только то, что они изданы въ 1788 г.; но первая печаталась въ типографіи Пономарева, изъ которой вышли и предыдущіе труды Евгения: „Слово“, „Половянка“ и „Парнасская Исторія“; книга же Экенсайда печатана у Гиппіуса. Если предположить, что Болховитиновъ изъ-за чего нибудь разошелся съ Пономаревымъ²⁾ или почему либо вынужденъ былъ отказаться отъ его услугъ, то болѣе естественно, что это могло быть послѣ того, какъ онъ уже подрядъ напечаталъ у него нѣсколько книгъ. Такимъ образомъ до нѣкоторой степени опредѣляется послѣдовательность если не составленія этихъ двухъ книгъ, то ихъ выхода въ свѣтъ. Что касается до диссертациі „О сокровенныхъ вещахъ“, то если вѣрно высказанное предположеніе, она всего естественнѣе должна была писаться въ послѣдніе мѣсяцы академическаго курса, когда подводились итоги трехлѣтняго ученія и когда думать о какихъ либо другихъ литературныхъ работахъ было уже некогда. Не даромъ наиболѣе плодотворнымъ годомъ для Евгения былъ не 1788, а 1787, когда имъ сдѣланы были всѣ переводы, кромѣ „Удовольствій“, и, можетъ быть, тогда же была составлена и Латинская Азбука³⁾. Время перевода „Игры воображенія“ отказываемся опредѣлить хоть сколько-нибудь приблизительно.

¹⁾ Оснадцат. вѣкъ I, 446, 449.

²⁾ Хотя и позже, уже находясь въ Воронежѣ, Евгенийъ печатаетъ нѣкоторыя книги у Пономарева. Такъ, напримѣръ, Волтеровы заблужденія, 1793 г. и Слово надгробное преосв. Иннокентію, 1794 г. Наконецъ въ 1806 г. Опытъ о чело-вѣкѣ, Попа.

³⁾ На послѣднее предположеніе могутъ возразить: если „Половянка“ была отдана въ цензуру 9-го декабря 1787 г. и въ декабрѣ же, не позже, была составлена и Азбука, то отчего ея нѣтъ въ цензурныхъ ведомостяхъ за январь и февраль 1788 г., напечатанныхъ въ „Оснадцатомъ Вѣкѣ“? Но вопервыхъ, Евгенийъ могъ еще не найти издателя; а вовторыхъ, книга могла и не проходить цензуры; не даромъ, какъ мы видѣли, на ней нѣтъ обычныхъ словъ: „съ указа-наго дозволенія“. Самое содержаніе ея, вполне безобидное, могло избавить ее отъ этой необходимости.

Намъ кажется, что на основаніи тѣхъ данныхъ, какія представилъ разборъ вышеупомянутыхъ трудовъ Евгенія, можно сдѣлать нѣкоторые выводы. На Евгеніи Болховитиновѣ очень сильно отразилось вліяніе того поступательнаго движенія, которое такъ ярко сказывается въ духовной культурѣ екатерининскаго времени. Уваженіе къ человѣку, просторъ для чувства и интересъ къ знанію были несомнѣнными пріобрѣтеніями молодого человѣка въ этотъ періодъ. Конечно, многое еще не сформировалось, многія понятія для самого Болховитинова еще не приняли зснаго образа, дѣлаются иногда шаги и въ сторону („Похвальное слово чему-нибудь“, отчасти „Парнасская исторія“), но въ то же время природный умъ и чутье указываютъ ему настоящую дорогу (Фенелонъ и Экенсайдъ). Придетъ пора, и образы получатъ свое опредѣленное выраженіе; теперь пока собирается только матеріалъ для нихъ.

Студенческіе годы Евгенія были для него также временемъ и поэтическаго творчества¹⁾. Неясны порывы, чувствительное настроеніе, горячка молодыхъ лѣтъ—все это естественно искало и находило себѣ выходъ въ римованныхъ звукахъ. Хотя впоследствии Евгеній и бросилъ писать стихи, чувствуя, что не могъ быть хорошимъ поэтомъ, но поэтическое настроеніе, нѣтъ-нѣтъ, да и прорывалось. Сохранилось преданіе, что Евгеній и въ болѣе зрѣлыя годы „любилъ поэзію и музыку, любилъ иногда писать стихи, и нѣкоторые самъ перекладывалъ на ноты“²⁾. Соберемъ здѣсь всѣ извѣстныя намъ указанія на дѣятельность Евгенія въ области стихотворной.

1) Въ „Похвальномъ Словѣ чему-нибудь“ Евгеній перевелъ стихами „Похвалу ничему“; въ той же книгѣ есть два небольшіе отрывка, тоже, вѣроятно, не оригинальные³⁾.

¹⁾ „Къ счастью, уже со времени выбытія изъ школы я въ этомъ (писаніи стиховъ) не повиненъ“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857 г., т. ХСІV, письмо Городчанину отъ 3-го іюля 1816 г.).

²⁾ *П. И. Савваитовъ*, Замѣтка о Киевск. митрополитѣ Евгеніи: „Утро“ изд. *Погодина*. М. 1868, стр. 375.

³⁾ Оба на стр. 29—30. Приводимъ одинъ изъ нихъ, болѣшій:

„Ея уста плѣняютъ
Со чувствами мой духъ,
Слова ея прозаютъ
Всю грудь мою чрезъ слухъ;
И сердце ей подвластно
Не въ силахъ подтвердить,
Что больше въ ней прекрасно
Гласъ ивжній или видъ“.

Примѣры перевода „Похвалы ничему“ см. у *Тихомирова*, стр. 12—13.

2) Два стиха изъ Горациа ¹⁾.

3) Въ „Размышленіяхъ о краснорѣчіи“, аббата Трюблэ ²⁾ переведены двѣ строфы (въ 20 строкъ) изъ оды Де ла Мотта о краснорѣчіи же ³⁾. Хотя книга Трюблэ и переводилась учениками Воронежской семинаріи только подъ наблюденіемъ Евгенія, но такъ какъ въ рукописи стихи эти съ объяснительными словами находятся приклеенными на отдѣльномъ листочкѣ и записаны рукою Евгенія ⁴⁾, то можно думать, что это его переводъ.

4) Латинскіе стихи съ большими выдержками изъ Горациа и Виргилія; составлены по поводу отъѣзда епископа Меодія изъ Воронежа въ 1799 году ⁵⁾.

5) Кантъ

Для того ли свѣтомъ льститься,
Чтобы мѣрять живнѣ тоской? ⁶⁾

написанъ подъ впечатлѣніемъ смерти жены ⁷⁾.

6) „Державинъ написалъ оду на восшествіе. Государь пожаловалъ ему золотую табакерку, но, слышно, сказалъ ему при томъ непріятный комплиментъ. Я, признаюсь, не похвалилъ его за дерзость и удивился, какъ онъ отважился поднести такую оду. Эпиграмма на оду Державина моя“ ⁸⁾.

7) „На Святой, шутя, написалъ я сонетъ; показалъ я пріятелямъ; они вырвали и пустили по городу. Дошелъ онъ какъ-то до Государя и похваленъ“ ⁹⁾. Последнюю вещь, не надо, кажется, смѣшивать съ

¹⁾ Не столько воры мнѣ и звѣри докучаютъ,
Какъ тѣ, кои людей волшебствомъ развращаютъ.

(Эпигравъ къ переведенному „Письму гр. Мирабо о Калліострѣ и Лаватерѣ“. Рукопись Кіев.-соє. библ. № 416. Переводъ относится къ ноябрю 1791 г.).

²⁾ Стран. 28, изд. 1793.

³⁾ Бѣльшая ихъ половина пригедена *Тихонравовымъ*, *Русск. Вѣстникъ* 1869. № 5, стр. 28.

⁴⁾ Рукопись Кіев.-соє. библ. № 416.

⁵⁾ Печатный сборникъ Кіев.-соє. библиот. № 1233.

⁶⁾ Помѣщенъ въ *Волог. Епарх. Вѣдом.* 1869. № 12, стр. 429—431.

⁷⁾ *Савваитовъ* въ *Утрѣ*, 375.

⁸⁾ Находится въ рукописи Кіев.-соє. библ. № 497. Самую эпиграмму и обстоятельства, ее вызвавшія см. въ Замѣткѣ нашей объ отношеніяхъ матр. Евгенія къ Державину. *Библиографъ* 1887 г. № 2.

⁹⁾ Письмо къ Македонцу № 19. *Русск. Архивъ* 1870 г., стб. 797, отъ 18-го апрѣля 1801 г.

стихотвореніемъ, только что обозначеннымъ подъ № 6: хотя оба письма и относятся къ одному времени (11-го—18-го апрѣля 1801 г.); но, во первыхъ, они писаны къ одному лицу — и какая бы причина была Евгенію повторяться и такъ скоро?—вовторыхъ, тамъ говорится объ эпиграммѣ, здѣсь—о сонетѣ ¹⁾).

8) Описаніе своего жилища въ Хутичѣ въ письмѣ къ Державину отъ 2-го іюня 1804 г. ²⁾).

9) „Чтобы занять чѣмъ-нибудь бѣлую бумагу..., я велѣлъ приписать изъ архивы моей нѣсколько стихотвореній, которыя не были, кажется, нигдѣ еще печатаны“ ³⁾. Слово „кажется“ показываетъ, что раньше Евгеній печаталъ свои стихотворные опыты.

10) Буквальный, строка въ строку, переводъ 6-й олимпійской оды Пиндара въ 180 стиховъ, сдѣланный для Державина ⁴⁾).

11) Три канта: „О жизни“ („Первый гласъ въ жизнь у насъ—гласъ младенчества стenanъ“), „О счастья“ („Скажи мнѣ, другъ мой вѣрный“) и „О смерти“ („Вотще мя устрашаешь“) ⁵⁾. Содержаніе этихъ кантовъ духовно-нравственное; написаны они по крайне заурядному шаблону и безъ всякихъ поэтическихъ достоинствъ. Въ Вологдѣ они „были положены на ноты и нерѣдко распѣвались архіерейскими пѣвчими“ ⁶⁾).

12) Четверостишіе Державину въ отвѣтъ на его привѣтствіе въ августѣ 1807 года ⁷⁾).

¹⁾ Сонетъ, какъ самостоятельную стихотворную форму, Евгеній отчетливо понималъ и никогда не могъ бы смѣшать его съ эпиграммой. Сравни. Печатный сборникъ Киев.-соє. библ. № 1231: *Плачъ на кончину Геглева*.

²⁾ *Савваитовъ*, Записка о митрополитѣ Евгеніи въ Утрѣ *Погодина*, стр. 375.

³⁾ 20-е письмо Хвостову отъ 15-го марта 1805 г. въ *Сборникъ 2-ю Отдѣл.* т. V, выш. I, стр. 115.

⁴⁾ Рукопись Киев.-соє. библ. № 592. Здѣсь же и письмо Евгенія къ Державину отъ 4 октября 1805 г. по поводу этой оды.

⁵⁾ Помѣщены въ *Волог. Епарх. Вѣд.* 1866 г., № 15, стр. 575 — 578. Они найдены съ подписью: „Евгеній Болховитиновъ“ и старожилami вологодскими всегда приписывались Евгенію. *Ibid*, стр. 575.

⁶⁾ *Ibid*. О первомъ изъ этихъ стихотвореній—„О жизни“—воложане прямо свидѣтельствуютъ, что оно было написано въ бытность его въ Вологдѣ („Программа празднованія въ Вологдѣ столѣтн. юбилея преосв. Евгенія“ въ *Волог. Епарх. Вѣд.* 1867 г., № 24, стр. 838). Можно думать, что и другіе два канта составлены также въ Вологдѣ.

⁷⁾ 87-е письмо Македонцу. *Р. Арх.* 1870 г., стр. 868. *Державинъ*, изд. Грота, VI, 207.

13) Четверостишіе изъ Превращеній Овидія (описаніе эхо, гонящагося за Нарциссомъ) ¹⁾.

Прежде чѣмъ покинуть Москву и вмѣстѣ съ Болховитиновымъ вернуться въ родной ему Воронежъ, считаемъ нужнымъ отмѣтить еще одну сторону московской жизни Евгенія, безъ которой очеркъ этого періода былъ бы далеко не полнымъ.

Дѣло въ томъ, что Воронежскій преосвященный, посылая въ Москву молодого Евгенія съ товарищемъ его Богомоловымъ, озаботился прислать тамъ покровителя и руководителя для нихъ. Такимъ явился извѣстный ученый Н. Н. Бантышъ-Каменскій. На сколько можно судить по нѣкоторымъ его письмамъ къ преосв. Тихону, онъ принималъ довольно дѣятельное участіе въ воронежскихъ студентахъ, „доставлялъ имъ книги и много другихъ пособій оказывалъ имъ“ ²⁾. Бантышъ-Каменскій извѣстенъ, какъ издатель цѣлой массы учебниковъ, принаровленныхъ къ курсу тогдашнихъ духовныхъ школъ; въ разное время онъ издалъ до 15 разныхъ грамматикъ, богословій и т. п., не считая повторительныхъ изданій. Онъ же издавалъ посланія Отцовъ первыи и богословскіе трактаты Теофана Прокоповича ³⁾. Этотъ родъ дѣятельности, естественно, сближалъ его съ міромъ духовнымъ. Какъ издатель учебниковъ, онъ переписывается съ Тихономъ III. До насъ дошли двѣ его коротенькія записочки къ Воронежскому преосвященному за время пребыванія Болховитинова въ Москвѣ ⁴⁾. Въ первой изъ нихъ онъ между прочимъ пишетъ: „студенты ваши сказали, что Цицероновы сочиненія есть у нихъ; а лексиконы *Hederici* всѣ у меня разосланы“ ⁵⁾. Сопоставляя эти слова съ временемъ пребыванія Болховитинова и Богомолова въ Москвѣ, можемъ безспорно утверждать, что въ этихъ словахъ рѣчь идетъ не о комъ другомъ, какъ о нихъ.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ другихъ данныхъ ближе прослѣдить, въ чемъ выражалось содѣйствіе Бантыша, и на сколько

¹⁾ Въ письмѣ къ Державину, 9 іюня 1809 г. *Державинъ*, изд. Грота, VI, 227. Кантъ: „Только явятся солнца красы, всѣмъ одѣваться придуть часъ“, помещенный въ *Волок. Епар. Вѣдом.* 1869 г., № 12, стр. 431—433 и приписываемый г. Саввантовымъ (Утро, 376) Евгенію, написанъ не имъ. См. статью *Тихоново* въ *Русск. Вѣстн.* 1869 г., № 5, стр. 37, пр. 1-е.

²⁾ *Николаевъ—Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868 г., стр. 49.

³⁾ Жизнь Н. Н. Бантыша-Каменскаго, изд. 1818 г., стр. 62—63.

⁴⁾ Отъ 12 февраля 1786 г. и 4 сентября 1787.

⁵⁾ *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1866 г., № 19, стр. 440.

близко сталъ онъ къ молодымъ академистамъ. Указывая на вліяніе литературнаго движенія, увлекшаго за собою и Болховитинова, мы стояли на сравнительно твердой почвѣ, хотя и тамъ принуждены были ограничиться одними общими указаніями. Что касается до вліянія Бантыша-Каменскаго, то прослѣдить его труднѣе. Но оно все-таки было, и вліяніе не поверхностное, не пропавшее безслѣдно. Если мы припомнимъ, что литературная дѣятельность московскаго студента съ характеромъ не то беллетристическимъ, не то журнальнымъ вполнѣ становится дѣятельностью архипастыря въ области научно-историческихъ разысканій, что уже въ первые годы по окончаніи курса Болховитиновъ обращается къ историческимъ вопросамъ и вноситъ въ ихъ изученіе ту кропотливую точность, то предварительное собраніе сыраго матеріала, ту группировку ихъ, какая отличала всегда труды Бантыша-Каменскаго, — то едва ли мы ошибемся, утверждая, что знакомство Болховитинова съ московскимъ историкомъ ввело его въ міръ новыхъ образовъ и идей и, въ пору высшей душевной воспримчивости, закрѣпило за нимъ интересъ къ серьезной научной работѣ.

Поэтому да позволено будетъ, хотя бы бѣгло, ознакомиться съ личностью Бантыша-Каменскаго, забѣгая въ изложеніи его біографіи и далѣе времени перваго знакомства его съ будущимъ митрополитомъ, чтобы чрезъ это получить возможность полнѣе обрисовать его фязіономію.

Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій ¹⁾ родился 16-го декабря 1737 года въ Нѣжинѣ; подъ надзоромъ своего дяди, Москов-

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ въ Жизни Н. Н. Бантыша-Каменскаго. М. 1818 г. По ней составлены и другія двѣ біографіи, помѣщенные въ „Словарѣ достопам. людей“ (изд. 1836 г., ч. I, стр. 85—94, и изд. 1847 г. ч. I, стр. 59—86), при чемъ первая (изд. 1836 г.) короче второй. Обѣ онѣ новаго ничего не даютъ, если не считать двухъ ничтожныхъ мѣстъ на стр. 68 (примѣч.) и 76 изданія 1847 г. См. еще „Записки о жизни Н. Н. Бантыша-Каменскаго“, *К. Калайдовича* (*Вѣстникъ Европы* 1814 г., № 6. Мартъ, стр. 114—135), который, очевидно пользовался матеріаломъ, сообщеннымъ ему сыномъ покойнаго, Дмитриемъ, ибо „Записки“ и „Жизнь“ (составленная этимъ сыномъ) во многомъ очень сходны, даже въ расположеніи и оборотахъ еразъ. Калайдовичъ только короче. Отъ себя онъ прибавилъ развѣ нѣсколько словъ объ участіи Бантыша въ изданіи *Собранія Госуд. Грамотъ и Договоровъ* (стр. 123—124), да про заботы объ Архивѣ во время Отечественной войны (стр. 129—130), то-есть то, что самъ онъ могъ непосредственно знать. Сравни. *Калайдовича* же *Записку* въ *Московск. Вѣдомост.* 1814 г., № 8.

скаго архієпископа Амвросія Каменскаго (убитаго во время бунта 1771 года), онъ получилъ образованіе сперва въ Кіевской, а потомъ въ Московской духовной академіи и университетѣ. Съ 1762 г., по окончаніи курса, Каменскій поступилъ на службу и началъ свое поприще съ мелкой должности актуаріуса при Московскомъ Архивѣ комиссіи иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь онъ „образовалъ себя въ дипломатикѣ наставленіями въ оной и руководствомъ ученаго Миллера“. Человѣкъ, оставившій послѣ себя „болѣе 900 портфелей списковъ съ разныхъ актовъ и историческихъ бумагъ“¹⁾, не могъ—единственно своимъ примѣромъ—не вліять на молодого сотрудника. И дѣйствительно, примѣръ знаменитаго академика возбудилъ рвеніе и его ученика, и скоро мы видимъ Каменскаго въ сырыхъ подвалахъ архива, гдѣ тогда хранились всѣ бумаги, до того поглощеннаго въ разборъ и описаніе драгоценныхъ манускриптовъ, что не только утромъ, въ часы службы, но иногда и послѣ обѣда приходилъ онъ туда и съ наслажденіемъ приводилъ въ порядокъ дѣла. Рвеніе Бантыша было столь сильно, что онъ не устерегся сильной простуды, сидя постоянно въ сырости, и съ 1780 г. онъ начинаетъ вслѣдствіе этого чувствовать сильную глухоту въ лѣвомъ ухѣ; позже она усилилась и стала неизлѣчимою. Съ 1783 г., по смерти Миллера, Каменскій вмѣстѣ съ двумя товарищами по службѣ, Соколовскимъ и Стриттеромъ, заступаетъ его мѣсто и продолжаетъ такъ-же энергично работать. Вся жизнь его была однимъ сплошнымъ трудомъ. Съ 1809 года здоровье Каменскаго значительно слабѣетъ, подагра отнимаетъ у старика послѣднія силы, но и тогда онъ не покидаетъ своего архива: „тамъ, отъ 7 часовъ утра до третьяго по полудни, проводитъ онъ ежедневно время свое, и среди безпрестанныхъ упражненій не чувствовалъ, какъ оно протекало“. Нашествіе Наполеона заставило его бѣжать изъ Москвы; но и тутъ онъ заботится не о своемъ домѣ, не о своемъ собраніи книгъ, а весь отдается мысли о сохраненіи вѣреннаго ему Архива: онъ, дряхлый, больной, „неотлучно слѣдуетъ при обозѣ въ Нижній и хотя при этомъ окончательно разстроилъ свое здоровье, но радовался и благодарилъ Бога, что ему удалось спасти архивныя дѣла“²⁾. Болѣе новыя данныя, опубликованныя въ печати, только подтверж-

¹⁾ *Е. Барсовъ*, Графъ Н. П. Румянцевъ. *Древняя и Новая Россія* 1877 г. № 5, стр. 7.

²⁾ *Н. Храмовскій*, Замѣтки по поводу юбилеевъ текущаго столѣтія. *Нижегород. Губерн. Вѣдом.* 1866 г. № 47, стр. 284, столб. 1-й.

даютъ сказанное ¹⁾. Всѣ эти волненія не прошли ему даромъ: силы окончательно оставили Бантыша, и онъ умеръ 20-го января 1814 г. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ трудился надъ изданіемъ I-го тома „Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“ ²⁾

Извѣстно, какъ рѣзко и пристрастно очертилъ Вигель начальника Московскаго Архива. Подъ его перомъ Бантышъ-Каменскій явился „мрачнымъ старцемъ, всегда сердитымъ и озабоченнымъ“; „вѣчно брызжащій, онъ не допускалъ иныхъ интересовъ, кромѣ архивныхъ; могильное молчаніе вопарялось въ его присутствіи; жизнь внѣ мертвыхъ хартій была ему непонятна“ ³⁾. Если Вигель понялъ Каменскаго слишкомъ поверхностно, то онъ все-таки отмѣтилъ черты, не лишеныя правдоподобности и во всякомъ случаѣ не идущія въ разрѣзъ съ возможностью факта. Не удивительно, что для человѣка новаго, чуждаго этихъ архивныхъ интересовъ, Бантышъ казался „брызгой начальникомъ, мрачнымъ старцемъ, всегда сердитымъ и озабоченнымъ“. Бантышъ—думается намъ—необходимо долженъ былъ „брызжать“: если человѣкъ до того увлекается своимъ дѣломъ, что называетъ глухоту въ сырыхъ подвалахъ, то ему не легко было найти людей, хоть сколько-нибудь подходящихъ къ его идеалу. Человѣкъ же новый и молодой могъ не понимать его требованій. Поэтому намъ кажется, что правъ Вигель, правъ и Бантышъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что далеко не на всѣхъ производилъ такое невыгодное впечатлѣніе глухой и угрюмый начальникъ Архива. Вотъ въ какихъ словахъ описываетъ Жихаревъ впечатлѣніе своей бесѣды съ Бантышемъ, котораго онъ видѣлъ въ 1806 году ⁴⁾: „Былъ у Н. Н. Бантыша-Каменскаго. Да это не человѣкъ, а сокровище; съ виду неказистъ: такъ старичишечка лѣтъ 70-ти, маленькій и худощавенькій; а что за бездна познаній! Принялъ благосклонно... прибавилъ, что кто желаетъ быть полезнымъ, тотъ найдетъ всюду дѣло. Онъ говорилъ большею частію о московской старинѣ, объ эпохѣ чумы и пугачевского бунта“. А между тѣмъ Жихаревъ былъ такой же молодой человѣкъ, какъ и Вигель, подобно ему, одинаково чуждый палеографическихъ тонкостей и ученой документальности. Мы не говоримъ уже о безусловно сочувственномъ отзывѣ молодаго Калайдо-

¹⁾ Переписка Бантыша съ гр. Ростопчинимъ. *Р. Адж.* 1875 г., № 11, стр. 291—297.

²⁾ Жизнь Бантыша-Каменскаго. М. 1818. стр. 7—14, 22, 25, 40—41.

³⁾ Вигель, Воспоминанія I, 170—173, 177—178, 234.

⁴⁾ Дневникъ чиновника. *Отеч. Записки* 1855 г., № 4, т. 99, стр. 362.

вича, видѣвшаго въ сходявшемъ въ могилу маститомъ труженникѣ величавый образъ наставника по пути, избранному имъ самимъ¹⁾. Стоитъ, наконецъ, только ознакомиться съ письмами Бантыша-Каменскаго къ Куракину, чтобы убѣдиться въ томъ, что начальникъ московскаго архива могъ интересоваться не одними пыльными хартіями, но и разными „злобами дня“²⁾.

XVIII вѣкъ въ развитіи науки русской исторіи былъ временемъ преимущественнаго знакомства съ матеріаломъ и собраніи его. Если и сказывается потребность въ его разработкѣ, въ пониманіи прошлаго, то труды этого рода не были ни преобладающими, ни выдающимися. Въ дѣлѣ серьезной разработки первое мѣсто, какъ по времени, такъ и по значенію, принадлежитъ, конечно, Татищеву. Онъ первый высказалъ необходимость подвергать матеріалы строгой критикѣ, примѣнивъ это и къ своему труду; онъ сводилъ лѣтописныя извѣстія, обратилъ вниманіе на извѣстія древнихъ и новыхъ писателей о древнѣйшемъ состояніи страны, понимая все ихъ важное значеніе, поставилъ много вопросовъ, важныхъ именно потому, что они были поставлены³⁾. Но исторія Татищева, какъ и послѣдующія исторіи Ломоносова, Щербатова и Болтина, не смотря на всѣ свои относительныя достоинства, не имѣли прочной подкладки. Русская историческая мысль ставитъ въ нихъ первыя вѣхи, намѣчаетъ границы, пробууетъ свои молодыя силы въ критикѣ, бродитъ въ потемкахъ и только смутно сознаетъ, что гдѣ-то есть свѣтъ; она ждетъ благодѣтельной руки, которая бы отворила таинственную дверь и прогнала тьму напоромъ этого живительнаго свѣта. Однимъ словомъ она ждетъ появленія Карамзина.

Но гдѣ же искать этого свѣта? Самъ по себѣ, изъ ничего онъ не зародится. И лучшіе умы давно уже сознавали, что онъ заключенъ въ тѣхъ пыльных хартіяхъ, въ тѣхъ пергаментныхъ дослуткахъ, которые остались намъ отъ нашихъ предковъ. И въ этомъ отношеніи Татищева можно опять считать первымъ, заложившимъ фундаментъ для будущаго зданія: сохраненія и обнародованія матеріаловъ для отечественной исторіи. Извѣстно его „Предложеніе

¹⁾ К. О. Калайдовичъ, Записки важныя и мелочныя въ *Лѣтоп. русск. литер. и древн.* 1859—1860 г., кн. 6-я, т. III, стр. 85.

²⁾ *Русск. Архивъ* 1876 г., №№ 11, 12, стр. 257—285, 385—413.

³⁾ *Соловьевъ*, Писатели русской исторіи XVIII в., въ *Арх. Истор.-Юрид. Сводный*, кн. 2, пол. 1-я, М. 1855, стр. 35.

о сочиненіи исторіи и географіи россійской^а, обстоятельная программа для собиранія матерьяловъ, касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ прошлой жизни Россіи¹⁾. Извѣстно также, какъ самъ онъ ревностно собиралъ источники, отыскивалъ лѣтописи и т. п. Его собраніе историческихъ матерьяловъ было настолько драгоцѣнно, что знаменитый Миллеръ не разъ настаивалъ предъ Академіей о принятіи мѣръ для его сохраненія и предупрежденія растраты и пропажи²⁾. Самъ Миллеръ въ дѣлѣ обнародованія памятниковъ, игралъ не послѣднюю роль. Его *Sammlung Russischer Geschichte*, предпринятое съ 1732 г., главнымъ образомъ „должно было заключать извлеченія и переводы русскихъ лѣтописей и другихъ историческихъ рукописей“. ³⁾ Продолжительное путешествіе по Сибири доставило ему огромный запасъ матерьяловъ, которые онъ сумѣлъ отыскать, привести въ порядокъ въ сибирскихъ архивахъ и которыми онъ потомъ воспользовался въ своемъ „Описаніи Сибирскаго Царства“. Эти списки составили 50 фоліантовъ⁴⁾. Впослѣдствіи ими пользовались для своихъ работъ и изданій Щербатовъ, Новиковъ, Голиковъ, издатели Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ и даже археографическая коммиссія⁵⁾. Выше мы видѣли, что совокупность всѣхъ матерьяловъ, собранныхъ Миллеромъ превышала 900 портфелей.

Наконецъ совершенно въ духъ Татищевскаго, „Предложенія“ подать тотъ же Миллеръ въ 1744 г. записку „объ учрежденіи при Академіи Наукъ историческаго департамента для сочиненія исторіи и географіи Россійской Имперіи“, обязанности котораго состояли бы въ разысканіи, изслѣдованіи и обнародованіи источниковъ по указаннымъ предметамъ. Его программа, гдѣ онъ поясняетъ, какого рода бываютъ источники и что надо понимать подъ ними, не только любопытна, но и важна какъ показатель того, какъ требованія русской исторической науки, хотя и въ лицѣ одного человѣка, понимались широко и многосторонне⁶⁾. Во второй половинѣ XVIII вѣка особенно рельефно выдвигается имя Шлецера, который своимъ „Несторомъ“ (появившимся въ 1802 г.) впервые внесъ въ разработку историческихъ вопросовъ духъ строгой критики, цѣлую критическую

¹⁾ *Н. Поповъ*, Татищевъ и его время. М. 1861, стр. 437—439, 663—696.

²⁾ *Пекарскій*, Исторія Акад. Наукъ. I., 346—347, 347—348.

³⁾ *Ibidem*. 319.

⁴⁾ *Соловьевъ*, Г. Ф. Миллеръ въ *Современ.* т. XLVII. 1854 г. № 10, стр. 119.

⁵⁾ *Пекарскій*, 332—340.

⁶⁾ Подробнѣе см. объ этомъ у *Пекарскаго*, Истор. Акад. Наукъ, I, 338—342.

систему, учение. Значение приемовъ Шлецера уяснится еще болѣе, если мы припомнимъ, что до него не только у насъ въ Россіи, но и на Западѣ не существовало настоящей исторической критики ¹⁾. Шлецеровы „Мысли о способѣ обработки древней русской исторіи“ даютъ намъ возможность ближе ознакомиться съ его воззрѣніями.

Какъ основное положеніе, Шлецеръ проводитъ ту мысль, что древнюю русскую исторію пока еще нельзя изучать: ее необходимо предварительно создать, для достиженія чего чувствуется необходимость въ цѣломъ, что Шлецеръ называлъ *Corpus historiae Russicae*, какъ системы, гдѣ должно быть собрано все, что доселѣ было погребено въ пыли хартій. Для созиданія же русской исторіи необходимо выполненіе трехъ условій: нужно имѣть хроники, понимать ихъ и сравнить ихъ. Отсюда вытекаетъ потребность и въ трехъ соотвѣтственныхъ путяхъ. Первый путь—критическій—состоитъ въ восстановленіи текста посредствомъ сводной лѣтописи; второй—грамматическій—умѣнье понимать текстъ; и наконецъ, третій—историческій—сравненные и объясненные различные списки одной и той же хроники—въ отношеніи чтенія—сравнить въ отношеніи ихъ содержанія ²⁾.

Не безъ вліянія этихъ мыслей совершается изданіе историческихъ памятниковъ въ царствованіе Екатерины II. Еще въ 1755 году въ своихъ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ Миллеръ доказывалъ необходимость издать Нестора вмѣстѣ съ его продолжателями, особенно настаивая на буквальной и точной передачѣ списковъ. Но его мысли пока не нашли себѣ поддержки ³⁾. Наконецъ за изданіе лѣтописей берется Академія Наукъ, хотя и не по той программѣ, не по той системѣ, какую рекомендовалъ Миллеръ. Съ 1767 г. по 1795 г. ея издано было до восьми разныхъ лѣтописей ⁴⁾, частью по собственной инициативѣ (изданіе Шлецеромъ Никоновскаго списка), частью

¹⁾ О Шлецерѣ см. прекрасную книгу *Везендонка: Die Begründung der neuer. deutsch. Geschichtsschreibung durch Gatterer und Schlözer*. L. 1876 passim, особенно стр. 100—118. Недавно въ русской литературѣ появилось сочиненіе г. *Лятошинскаго*, трагующее о Шлецерѣ, какъ критикѣ: А. Д. Шлецеръ и его историческая критика. Кіевъ, 1884.

²⁾ Обществ. и частн. жизнь Шлецера—*Сборн. 2 отд. Акад. Наукъ*. т. XIII; стр. 180—190, 290—292.

³⁾ *Ibidem*, стр. 55—56.

⁴⁾ *К. Веселовскій*, Историч. Обзорніе трудовъ Акад. Наукъ въ *Торжеств. собраніи И. А. Наукъ 29 дек. 1864*. Спб. 1865. стр. 49, прим.

въ видѣ содѣйствія трудамъ постороннихъ (три свода, составленные Щербатовымъ). Нѣсколько лѣтописей издалъ Синодъ, частныя лица въ родѣ Львова и проч. Какъ нѣкоторые издатели понимали свое дѣло, видно изъ того, что Львовъ, на примѣръ, подновлялъ слогъ, а Щербатовъ одну и ту же лѣтопись разбилъ на три отдѣльныя, самостоятельныя.

XVIII вѣкъ можетъ быть названъ временемъ открытій (въ прямомъ и переносномъ значеніи этого слова) такихъ важныхъ памятниковъ, какъ Кенигсбергскій списокъ лѣтописи (Петръ Великій), Несторъ (Шлецеръ), Русская правда (Болтинъ), Поученіе Владиміра Мономаха (Мусинъ-Пушкинъ), Слово о Полку Иг. (Мусинъ-Пушкинъ), Судебникъ (Татищевъ) и т. п. Не смотря однако на свое значеніе, эти труды стоятъ какъ то особнякомъ другъ отъ друга, разбросанные тамъ и сямъ по оазисамъ исторической пустыни. Чувствовалось отсутствіе между ними органической связи, одно не вытекало изъ другаго, одно не пояснялось другимъ. Не доставало соединительныхъ вѣтвей, которыя, подобно нервной системѣ въ животномъ организмѣ, только и могутъ способствовать образованію одного стройнаго цѣлаго. Выполненіе этой задачи досталось на долю Александровскаго времени.

Среди такихъ то условій пришлось работать Бантышу-Каменскому. И онъ былъ очень типичнымъ представителемъ этой эпохи, когда „библіотеки наши (то-есть московскія) были въ безпорядкѣ; каталоговъ не существовало; лѣтописи и хронографы еще не подвергались ученому изслѣдованію, грамоты были разсыяны по всѣмъ русскимъ монастырямъ и архивамъ; древняя географія оставалась какою то terra incognita, лѣтосчисленіе и генеалогія были перепутаны, о нумизматическихъ собраніяхъ не имѣли и понятія, равно какъ объ археологій; всѣ наши сношенія съ сосѣдними государствами скрывались въ статейныхъ спискахъ; объ иностранныхъ лѣтописяхъ и о сказаніяхъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, никто и не слыхалъ; если же и было издано нѣсколько лѣтописей, то безъ всякой критики и отчетливости; нѣсколько историческихъ компиляцій, напечатанныхъ прежде, не облегчали, но скорѣе замедляли историческую работу“¹⁾.

Работа Бантыша-Каменскаго и состояла въ каталогизированіи рукописей, въ систематическомъ или хронологическомъ описаніи фактовъ,

¹⁾ *Старчевскій*, Ник. Мих. Карамзинъ. Спб. 1849, стр. 183. Ср. *Потодинъ*, Ник. Мих. Карамзинъ по его сочиненіямъ и проч. т. II, стр. 24—25.

въ отчетливомъ изложеніи послѣднихъ. Далекій отъ мысли прагматизировать исторію, онъ остановился исключительно на подборѣ матеріала, отдавая въ немъ—сообразно мѣсту своего служенія—преимущественное вниманіе исторіи сношеній Россіи съ иностранными державами.

Бантышъ-Каменскій оставилъ послѣ себя три главныхъ труда: „Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи“; „Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ перепискахъ російскаго двора съ иностранными“, въ 4-хъ томахъ; и „Дипломатическое собраніе дѣлъ польскаго двора съ самаго оныхъ начала по 1700 г.“. Всѣ эти работы требовали упорнаго продолжительнаго труда и въ то время могли быть по силамъ едва ли не одному Каменскому съ его необычайной усидчивостью и преданностью своему дѣлу. Однѣ только польскія сношенія потребовали отъ него прочтенія „255 книгъ и множества столбцовъ польскаго двора“¹⁾, не говоря уже про систематизацію и предварительный разборъ всѣхъ этихъ „книгъ“ и „столбцовъ“²⁾. Позднѣйшіе издатели дипломатическихъ бумагъ только подтверждаютъ „замѣчательную точность“ сдѣланныхъ Бантышемъ выписокъ, которая раскрывается при сличеніи ихъ съ подлинниками³⁾.

Надѣмся, что теперь станетъ яснѣе, въ чемъ заключалось и могло заключаться вліяніе Бантыша-Каменскаго на молодого студента. Въ слѣдующихъ же главахъ будетъ показано, какъ приемы, методъ и характеръ работъ начальника Московскаго Архива отразились на трудахъ Болховитинова.

Въ концѣ 1788 г. Болховитиновъ окончилъ курсъ ученія въ духовной академіи и вернулся въ родной Воронежъ. Онъ пріѣхалъ домой человекомъ, про котораго еще нельзя было сказать, что онъ вполне сформировался, что сложился его умъ, характеръ и вкусъ; но во всякомъ случаѣ это не былъ тотъ „мальчикъ“, котораго три года назадъ посылалъ учиться преосв. Тихонъ. Цѣлый міръ новыхъ

¹⁾ Жизнь Н. Н. Бантыша-Каменскаго, стр. 21.

²⁾ Сочиненія Бантыша-Каменскаго не всѣ были изданы своевременно и до настоящаго времени увидѣли свѣтъ: „Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи“. М. 1805 (перепечатановъ Вильнѣ 1864 г.); „Переписка между Россією и Польшою съ 1487 по 1645 г.“ въ *Чтеніяхъ москов. общес. ист. древ.* 1860. IV. 1861. I. IV и „Дипломатическое собраніе дѣлъ между рос. и китайск. государствами съ 1619 по 1792“ г. Казань 1882 г.

³⁾ *Мартенсъ*, Собраніе трактатовъ и конвенцій т. I. предисловіе, XVI.

понятій, цѣлый запасъ новыхъ знаній вывезъ юноша изъ Москвы. Эти понятія еще не отлились въ опредѣленную форму, еще не были ясны и самому Евгению, эти знанія безъ всякаго порядка и системы лежали на половину еще балластомъ, который не извѣстно на что пригодится, на половину сырмъ матерьяломъ, пока еще негоднымъ къ употребленію,—но въ этихъ неprovѣренныхъ знаніяхъ, въ этомъ смутномъ еще мірѣ идей заключалась потенція предстоящаго развитія и окончательной формировки всего міросозерданія будущаго архипастыря.

Процессъ этой духовной работы относится уже къ періоду вторичнаго пребыванія Евгениа въ Воронежъ, къ разсмотрѣнію котораго мы и переходимъ теперь.

III.

1789—1800.

Служба въ Воронежской семинаріи.

Преподаваніе реторики, греческихъ и римскихъ древностей, философіи, богословія, церковной исторіи, герменевтики, языковъ французскаго и греческаго.—Административная дѣятельность.—Семинарская бібліотека.—Курсъ церковной исторіи; богословъ Мосгеймъ; разборъ отношеній патріарха Фотія къ Западной церкви.—Содержаніе курса герменевтики.—Замѣчанія на „Еврейскую богословію“ Роголева.

Къ самому концу 1788 года ¹⁾ Евгенийъ Болховитиновъ снова удаля себя въ стѣнахъ роднаго города ²⁾. Новый 1789 годъ онъ встрѣчалъ, какъ истинно для него новый: годы ученія кончались, и предъ недавнимъ студентомъ раскрывался міръ съ его обязанностями и правами, міръ, въ который онъ вступаетъ теперь, какъ равноправный его сочленъ. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Воронежъ онъ поселился на казенной квартирѣ въ зданіи семинаріи и первый мѣсяцъ жилъ еще безъ должности, пока его не назначили (съ 9-го января) учителемъ реторики и французскаго языка ³⁾.

Въ то время лучшими духовными заведеніями для приготовления учителей считались академія Московская и Троицкая семинарія ⁴⁾; и

¹⁾ Рождественскіе каникулы начинались въ Московской духовной академіи съ 24-го декабря. Христіанск. Календарь на 1784 г., стр. 494.

²⁾ Евгенийъ пріѣхалъ изъ Москвы вѣсть съ Богомоловымъ; „на уплату извозчику, ихъ привезшему, съ разрѣшенія преосвященнаго, заплачено 13 р. 50 к.“. *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868, стр. 49.

³⁾ Автобіографія, стр. 2. *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ, стр. 49.

⁴⁾ *Знаменскій*, Духовн. школы, стр. 684.

Болховитиновъ, казалось, спѣшилъ поддержать репутацію своей алае matris. Онъ съ перваго же разу зарекомендовалъ себя, какъ способный и дѣятельный преподаватель. Въ видѣ особаго приватнаго курса (въ классѣ реторики) вводитъ онъ преподаваніе греческихъ и римскихъ древностей ¹⁾. На сколько усвоилъ Болховитиновъ въ Москвѣ французскую рѣчь, видно изъ того, что въ классѣ онъ часто говорилъ съ учениками на этомъ языкѣ ²⁾; а когда въ 1792 г. черезъ городъ проѣзжалъ на мѣсто новаго своего служенія Тихонъ, бывший не за долго передъ этимъ епископомъ Воронежскимъ ³⁾, то Евгению поручено было привѣтствовать бывшаго владыку рѣчью по французски ⁴⁾. Впрочемъ подъ вліяніемъ ужасовъ революціи, въ 1794 г. было запрещено преподаваніе французскаго языка; мѣра эта отмѣнена была не раньше апрѣля 1797 г. ⁵⁾. Новымъ позволеніемъ Воронежская семинарія успѣшила воспользоваться: въ этомъ году Болховитиновъ снова открылъ французскій классъ и уже для старшаго курса ⁶⁾. Риторикой же и древностями Евгений занимался не долго. Мимоходомъ давъ нѣсколько уроковъ философіи ⁷⁾, онъ съ осени

¹⁾ Автобіографія, стр. 2.

²⁾ *Николаевъ*, стр. 52.

³⁾ Словарь духовныхъ писателей, изд. 2-е, II, стр. 269.

⁴⁾ Рѣчь эта сохранилась въ одномъ печатномъ сборникѣ Кіево-совѣйской бібліотеки № 1231. Кроме нея, Евгений произнесъ другое привѣтствіе по латыни. Оба эти рѣчи вмѣстѣ съ другими были „приготовлены по приказанію его преосвященства“. Подъ каждою рѣчью Евгений подписалъ имя ея автора (см. объ этомъ подробнѣе въ „Замѣткѣ“ нашей: *Библиографъ* 1887 г., № 2). Французскую рѣчь Евгения мы приводимъ цѣликомъ въ приложеніи № 1: по ней лучше всего можно судить, на сколько овладѣлъ Болховитиновъ этимъ языкомъ.

⁵⁾ *Знаменскій*, Духовныя школы, стр. 774.

⁶⁾ Автобіографія, стр. 2. Косвенно это подтверждается и семинарскимъ архивомъ: за девяностые года въ немъ сохранились свѣдѣнія о занятіяхъ французскимъ языкомъ только за 1789 годъ (18 человекъ учащихся), 1790 (10 человекъ), 1792 (27 человекъ) и 1798 г. (29 человекъ). *Николаевъ*, Слѣски воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ семинарскихъ наукъ въ Воронежской духовной семинаріи за истекшее столѣтіе. Приложение въ *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882, стр. 17, 18, 21, 40.

⁷⁾ Хотя Евгений и упоминаетъ, что взялъ на себя съ іюня 1790 г. преподаваніе философіи (Автобіографія, стр. 2), но мы можемъ допустить это не иначе, какъ съ большою оговоркой. Съ осени 1790 г. Евгений преподаетъ богословіе, и не два же высшихъ класса велъ онъ въ теченіи одного и того же учебнаго 1790—1791 года? Къ тому же у насъ есть прямое указаніе на то, что въ этотъ годъ классы богословія и философіи велась въ одни и тѣ же часы, отъ 8 до 10

1790 г. (5-го сентября) взялъ на себя преподаваніе богословія ¹⁾ и курсъ этотъ велъ вплоть до 1797 г., когда одновременно съ возобновленіемъ французскаго класса, уступилъ (14-го августа) этотъ предметъ новому ректору, смѣнивъ его на церковную исторію и герменевтику. Тогда же сталъ онъ учителемъ и „простаго греческаго языка“ ²⁾.

Съ семинаріей Болховитиновъ въ скоромъ времени оказался связаннымъ не только узами педагогическими, но и административными. Въ хорошихъ учителяхъ чувствовался тогда недостатокъ ³⁾; тѣмъ болѣе должны были цѣнить дѣятельность Евгенія: менѣе чѣмъ черезъ годъ назначаютъ его вице-префектомъ, а съ осени 1790 года и префектомъ семинаріи ⁴⁾. Последнюю должность отправлялъ онъ все время своего пребыванія въ Воронежѣ ⁵⁾. Кромѣ того, пришлось ему не разъ

часовъ утра первые пять дней недѣли (Конспектъ ученія въ Воронежской семинаріи. Рукопись Кіево-соф. бібліотеки № 592, статья № 26). Не даромъ въ первоначальной редакціи своей автобіографіи (1813 г.) Евгеній не упомянулъ ничего о философскомъ курсѣ (*Ворон. Епарх. Вид.* 1868, № 6, стр. 153). Да и лекціи его по философіи сохранились только за болѣе позднее время — учительство въ Петербургѣ. И г. Николаевъ (*Ворон. Епарх. Вид.* 1868, стр. 49), на основаніи неуказанныхъ имъ данныхъ, говоритъ, что философію преподавалъ онъ „немного времени“.

¹⁾ Автобіографіи, 2. Сравни. *Николаевъ, Ворон. Епарх. Вид.* 1868, стр. 49.

²⁾ Автобіографіи, 2. *Николаевъ*, стр. 49—50. Познанія Евгенія въ греческомъ языкѣ всегда обозначались въ его послужномъ спискѣ такъ: «по гречески знаетъ совершенно переводить и отчасти писать, а говорить навыку не имѣетъ» (*Николаевъ*, стр. 48, примѣч.). Протоіерей Фаворовъ замѣчаетъ (Рѣчь 3-го сентября 1867. *Труды Кіевск. духовн. акад.* 1867, № 8, стр. 258), что эти три предмета (церковная исторія, герменевтика и новогреческій языкъ) были введены въ курсъ семинаріи прямо по указаніямъ Евгенія. Этого нельзя сказать про герменевтику: она преподавалась уже въ 1785—1786 учебномъ году (Рукопись Кіево-соф. библ. № 181, листъ 41). Изъ автобіографіи Евгенія и частью изъ статьи г. Николаева (*Ворон. Епарх. Вид.* 1868 г.) ясно не видно, что Болховитиновъ въ теченіе своей преподавательской дѣятельности смѣнялъ одинъ предметъ другимъ; но что это было такъ, заключаемъ на основаніи хоть бы того, что риторическіе классы онъ велъ ежедневно съ $\frac{3}{4}$ 8-го до 10 часовъ утра и съ $\frac{3}{4}$ 2-го до 4 часовъ послѣ обѣда (*Николаевъ*, стр. 50); а богословіе преподавалъ тоже ежедневно (кромѣ субботы) и тоже утромъ отъ 8 до 10 часовъ (*ibidem*, стр. 53). Кромѣ того, въ самой оплатѣ жалованья (см. ниже стр. 104) можно найти доказательства тому же.

³⁾ *Знаменскій*, Духовн. школы, стр. 686—706.

⁴⁾ Автобіогр., 2. Преемствъ соответствовалъ нынѣшнему званію инспектора семинаріи. *Вор. Епарх. Вид.* 1885, № 22, 771.

⁵⁾ *Болховитиновъ*, Описаніе Воронежск. губерніи, стр. 66.

замѣнять и ректора ¹⁾: напримѣръ, когда одинъ изъ нихъ (Амвросій Келембетъ) бѣжалъ изъ Воронежа ²⁾, и должность его оставалась вакантною съ лѣта 1796 года ³⁾ по 29-е ноября 1798 года, пока не назначили архимандрита Іустина ⁴⁾. Какъ администраторъ на педагогическомъ поприщѣ, Евгений, можно сказать, съ первыхъ же дней является если не съ готовой программой, то съ готовымъ матеріаломъ. Тотчасъ по вступленіи въ должность префекта, онъ составляетъ „Конспектъ ученія, по которому въ Воронежской семинаріи лекціи преподаваемы быть имѣютъ“ ⁵⁾. Сравненіе этого конспекта по содержанію съ краткою программю той же семинаріи за 1785 — 1786 учебный годъ ⁶⁾ сразу показываетъ, насколько онъ полнѣе и обстоятельнѣе, насколько человекъ, его выработавшій, основательнѣе знакомъ былъ съ объемомъ курса и постановкою всего учебнаго дѣла.

Какъ префектъ, Евгений въ теченіи 10 лѣтъ завѣдывалъ техникой педагогическаго дѣла и административной стороною семинарской жизни. То и другое, впрочемъ, не входитъ въ программу нашего труда, тѣмъ болѣе, что интересующіеся этимъ могутъ обратиться къ не разъ цитированной статьѣ г. Николаева ⁷⁾.

Отмѣтимъ только годовыя торжественныя акты, или, какъ ихъ тогда называли, „диспуты“, за устройствомъ которыхъ Болховитиновъ имѣлъ главный надзоръ. Эти „диспуты“ существеннымъ образомъ состояли въ томъ, что два—три воспитанника вели между собою устный споръ, нападая и защищая извѣстныя положенія; затѣмъ говорились рѣчи, стихи на разныхъ языкахъ, пѣлись концерты, канты и пр. „Душею всѣхъ этихъ актовъ былъ Евѣмій Болховитиновъ“, за

¹⁾ Автобіографія, 2.

²⁾ А. Сулоцкий въ біографіи Келембета. *Страникъ*, 1874 октябрь стр. 12.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ А. Николаевъ, Ректоры Воронежской семинаріи. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885 № 11 стр. 451. Не ошиба ли Евгений (Автоб. 2), говоря, что ректорскую должность правилъ онъ 5 лѣтъ? Самъ же онъ въ другомъ мѣстѣ (Описаніе Воронеж. губ. 66) замѣчаетъ, что ректоровъ до 1800 г. было всего два: первый—Амвросій, съ 1793 по 1796, и второй—Іустинъ, съ 1798 и „по нынѣ“.

⁵⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 26.

⁶⁾ См. „Исторію о Воронеж. семинаріи“. Рукопись Кіево-соф. библ. № 181, лѣсть 41—43 об.

⁷⁾ Е. А. Болховитиновъ. *Вор. Епарх. Вѣдом.* 1868. Особенно стр. 50—56 и 80—89. Кромѣ того, отмѣтимъ другой трудъ его: Списки воспитанниковъ, оконч. курсъ въ Ворон. дух. семинаріи. Приложеніе къ *Вор. Еп. Вѣд.* 1882, особенно стр. 1—45. Сравни *Саворозъ*, Рѣчь 3 сент. *Труды Кіевск. дух. ак.* 1867, № 8, стр. 256, прил. 2.

что и получалъ всегда отъ преосвященнаго награды въ „10, 15 и даже 25 рублей“¹⁾. Эти „диспуты“—пережитки іезуитскаго вліянія и кievской схоластики XVII в.—были тогда еще въ полной силѣ у насъ на Руси²⁾; и позже не забудетъ ихъ Евгений; и въ Новгородѣ, и въ Вологдѣ вспомнить онъ ихъ.

Матеріальное положеніе Болховитинова, въ началѣ скромное, измѣнялось очень медленно и постепенно. Первые три мѣсяца своей службы онъ оставался безъ жалованья; первый окладъ „на первый случай“, по выраженію преосвященнаго, былъ назначенъ ему съ 8-го апрѣля 1789 года; только ставши наставникомъ богословія и префектомъ, началъ онъ получать 210 рублей; и наконецъ 250 рублей съ тѣхъ поръ, какъ совмѣстилъ въ себѣ обязанности префекта съ обязанностями учителя церковной исторіи, священнаго писанія и греческаго языка³⁾. Соединеніе въ одномъ лицѣ преподавателя нѣсколькихъ и довольно разнородныхъ предметовъ не было странностью для конца XVIII столѣтія. Въ виду недостаточности окладовъ, говорить г. Знаменскій, учителя часто къ главному предмету брали добавочные: греческій, еврейскій, особенно французскій и нѣмецкій языки⁴⁾. Та же недостаточность жалованья создала практику соединять должность учителя съ обязанностями священнослужителя, что видимъ тогда очень часто⁵⁾. Такъ же поступилъ и Болховитиновъ. 25-го марта 1796 года (женился онъ еще раньше) онъ былъ посвященъ въ соборные протоіереи уѣзднаго города Павловска⁶⁾ съ правомъ пользоваться

¹⁾ *Николаевъ* въ *Вор. Еп. Вѣд.* 1868, 56—57.

²⁾ Практикуясь и въ свѣтскихъ школахъ. *А. Терентьевъ*, Черты изъ жизни помѣщиковъ Брюченскаго уѣзда. *Ворон. Бесѣда* на 1861 г., стр. 197. О томъ, какъ торжественно справлялись они въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ см. *Знаменскій*, Духовн. школы 765—767. *Аскоченскій*, Кіевъ съ его академіей. II, 166—168.

³⁾ *Николаевъ* въ *Ворон. Еп. Вѣд.* 1868, стр. 52, 53, 56.

⁴⁾ Духовн. школы, 670—671.

⁵⁾ *Ibidem*, 677.

⁶⁾ Это есть единственное указаніе, находящееся въ автобіографіи Евгенія (стр. 2) во всѣхъ спискахъ, на посвященіе Болховитинова въ санъ іерея. Между тѣмъ г. Данскій хотя и не прямо, даетъ понять, что Евгенийъ велѣдъ за женитьбой былъ рукоположенъ въ 1793 г. сперва во священника, а потомъ уже въ 1796—назначенъ протоіереемъ (*Ворон. Литер. Сборникъ* 1861 г. стр. 227: „но дѣло кончено (то-есть Болховитиновъ женился). Евеній Алексѣевичъ былъ рукоположенъ во священника, а 25 марта 1796 г. въ протоіерея“). Вѣроятно, следуя Данскому, и от. *Николаевскій* выразился: „въ 1793 году Евеній Болховитиновъ былъ поставленъ священникомъ въ Воронезъ“. (Ученые труды митр. Евгенія по предмету русской церковной исторіи. *Христ. Чтеніе* 1872, № 7, стр. 385).

всѣми доходами, связанными съ этимъ саномъ, не неся однако никакихъ соотвѣтственныхъ обязанностей, если не считать засѣданій въ консисторскомъ присутствіи ¹⁾. Мало того: за исключеніемъ каедральнаго соборнаго протоіерея, Болховитиновъ первенствовали предъ всѣми другими протоіереями епархіи ²⁾. Съ посвященіемъ въ духовный санъ, онъ однако не прекратилъ своей педагогической и административной дѣятельности въ семинаріи. Къ числу его прежнихъ занятій прибавилось только отправленіе литургіи въ мѣстномъ соборѣ по воскресеньямъ для семинаристовъ и произнесеніе двухъ проповѣдей въ году въ торжественные и чрезвычайные дни ³⁾.

Впрочемъ, какъ проповѣдникъ, Болховитиновъ началъ появляться на церковной каедрѣ уже вскорѣ по возвращеніи изъ Москвы. Такъ, въ одномъ синодикѣ отмѣчено, что 5-го апрѣля 1791 года на погребеніи губернатора Потапова проповѣдь говорилъ „учитель Болховитиновъ“ ⁴⁾. Хоронили почетную особу, и допущеніе молодаго преподавателя къ публичному собесѣдованію въ такую минуту было, до извѣстной степени, аттестаціей ему. Вотъ почему можно допустить, что и 4-го ноября 1790 года при погребеніи мѣстныхъ купцовъ, убійство которыхъ надѣлало тогда много шума въ Воронежѣ, говорившій проповѣдь какой-то „учитель“ могъ быть тотъ же Болховитиновъ ⁵⁾. Такого же происхожденія и тѣ два слова, что приготовлены были Евгеніемъ во дню похороны и на сороковой день епископа Иннокентія ⁶⁾.

Покончивъ съ обзоромъ внѣшней дѣятельности Евгенія въ семинаріи, остановимся внимательнѣе на ея внутренней сторонѣ. Посмотримъ, что давалъ своимъ преподаваніемъ молодой учитель, какія понятія вносилъ онъ въ кругъ своихъ учениковъ.

Въ его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ прежде всего сказываются

¹⁾ Въ 1798 г. сочленами Болховитинова по консисторіи были: ректоръ архим. Іустинъ, соборный протоіерей Турбинъ и свящ. Смильскій. (*Архим. Димитрій, Указатель храмовъ, празднествъ въ Ворон. епархіи, вып. 3-й. Прибавл. къ Ворон. Еп. Вѣд. 1885 г. стр. 193*).

²⁾ *Николаевъ, Е. А. Болховитиновъ, 88—89, прим. Данскій, Очеркъ жизни и учен. трудовъ митр. Евгенія. Ворон. Литер. Сборникъ, стр. 227.*

³⁾ *Николаевъ въ Ворон. Еп. Вѣд. 1868 г. стр. 88—89, 96.*

⁴⁾ Синодикъ воронеж. купцовъ Елизавевыхъ. Приложение къ *Ворон. Еп. Вѣд. 1886 г. № 17, стр. 65 особ. пагин.*

⁵⁾ *Ibidem, 64.*

⁶⁾ Слово надгробное преосв. Иннокентію. М. 1794. Подобные надгробные стихи пронаосились тогда не въ одной Воронежской семинаріи. Срав. *Благовѣщенскій, Исторія старой Казанск. академіи, 48—51.*

традиціи Платоновской школы. Лекціи свои излагалъ онъ на родномъ языкѣ; какъ префектъ, не допускалъ тѣлесныхъ наказаній въ стѣнахъ ввѣреннаго ему заведенія ¹⁾; семинарская библіотека приведена была въ порядокъ и дѣятельно пополнялась ²⁾. Впрочемъ, послѣ новгородской и троицко-лаврской она была самой полной изъ всѣхъ тогдашнихъ библіотекъ Россіи, превосходя даже и нѣкоторыя академическія ³⁾. Начало ея существованія было положено еще въ 1757 г., когда въ одинъ приемъ приобрѣли въ Кіевѣ книгъ болѣе, чѣмъ на 1000 рублей. Онѣ состояли преимущественно изъ твореній отцовъ церкви, богослововъ, толковниковъ, лучшихъ философовъ и филологовъ того времени, равно какъ и выдающихся классиковъ ⁴⁾. Въ ближайшіе годы библіотека продолжала пополняться ⁵⁾, такъ что въ 1789 г. заключала въ себѣ до 4020 названій, которымъ и былъ составленъ каталогъ. Недавній ученикъ Бантыша-Каменскаго, Болховитиновъ роется въ рукописныхъ диссертацияхъ и другихъ школьныхъ сочиненіяхъ семинаристовъ, приводитъ ихъ въ порядокъ, переплетаетъ и составляетъ реестръ разнымъ тетрадамъ, выбившимся изъ переплета и связаннымъ въ связки. Въ 1792 г., по порученіи еп. Иннокентія, онъ ѣздилъ въ Москву специально для закупки книгъ, а годъ спустя исходатайствовалъ необходимую сумму для покупки такихъ сочиненій, какъ французская энциклопедія, словарь Бэля, сочиненія Вольтера и др. ⁶⁾. Евгенийъ не ограничился одной только разстановкой купленныхъ книгъ по шкафамъ. Въ своемъ „Разсужденіи о надобности греческаго языка“, читанномъ 13 іюля 1793 г., то-есть, въ годъ покупки только-что названныхъ сочиненій, онъ на стр. 15 дѣлаетъ ссылку на 67 томъ сочиненій Вольтера ⁷⁾. Такъ

¹⁾ *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ. *Вор. Епарх. Вид.* 1868, стр. 54, 90.

²⁾ Болховитиновъ былъ библіотекаремъ съ сентября 1789 по іюль 1790 года по даннымъ г. *Николаева* (*ibidem*, 57), и три года по расчету самого *Евгенія* (*Автобіографія*, 2).

³⁾ Напр. Каванскую. *Знаменскій*, Духовн. школы, 800.

⁴⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 181, л. 16.

⁵⁾ *Ibidem*. лл. 18, 24. Въ 1778 г. куплено въ Москвѣ русскихъ и латинскихъ книгъ на 1133 р. 47 коп.; въ 1780—на 300 р.; въ 1781—изъ библіотеки умершаго штабъ-лекаря Зегера „любопытная коллекція разныхъ богословскихъ, естественныхъ и филологическихъ латинскихъ диссертацийъ печатныхъ, сочиненныхъ въ различныхъ иностранныхъ академіяхъ и университетахъ“ — 700 названій. (*Ibidem* лл. 31 об., 35 об., 36 об.—37).

⁶⁾ *Николаевъ*, Е. А. Болховитиновъ, 58 и примѣч. на стр. 58—60.

⁷⁾ См. 2-е изданіе означеннаго сочиненія. Въ бумагахъ Евгенія, по времени составленія относящихся къ 1790-мъ годамъ, сохранился собственноручно имъ

поступилъ онъ и со словаремъ Бэйля въ 1795 году ¹⁾. Въ общемъ бібліотека за время 1789—95 гг. увеличилась на 520 экземпляровъ ²⁾ и къ 1800 году владѣла болѣе чѣмъ 5000 названій ³⁾. Во время управленія семинаріей Евгеніемъ выписывались газеты: Политическій журналъ, Московскія и С.-Петербургскія вѣдомости ⁴⁾. Личная бібліотека Евгенія уже къ этому времени, какъ можно судить, была тоже довольно солидныхъ размѣровъ ⁵⁾. Въ 1794 г., когда раздари-
лась бібліотека скончавшагося епископа Иннокентія, на его долю досталось до 50 очень цѣнныхъ книгъ богословскаго содержания ⁶⁾.

Было бы впрочемъ односторонне и даже положительно невѣрно въ эти улучшения въ семинаріи приписывать одному Болховитинову. Не надо забывать, что служба Евгенія въ Воронежѣ совпала какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда епископскую кафедру тамъ занимали два такихъ просвѣщенныхъ архипастыря, какъ Иннокентій (1788—1794 гг.) и Меодій (1795 — 1799 гг.) ⁷⁾. Оба они были членами Россійской академіи; первый славился своими проповѣдями (впослѣдствіи изданными Евгеніемъ); но особенно Меодій извѣстенъ былъ какъ образованнѣйшій богословъ, съ рѣдкою начитанностью, истинный ученый, прямодушный и непоколебимый въ своихъ убѣжденіяхъ ⁸⁾. Въ такой школѣ Болховитинову сравнительно не трудно было развить свою склонность къ умственнымъ занятіямъ ⁹⁾ Онъ находилъ и нравственную поддержку, и авторитетный примѣръ; да не было недо-
статка и въ прямомъ возбужденіи.

составленный „Ordre des volumes“ Вольтера и (другою рукою написанныя) „Tables chronologiques des oeuvres de Voltaire“ (см. Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ. № 1233.

¹⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 12: Диссертация „О предрасудкахъ“, л. 3.

²⁾ Николаевъ, 60.

³⁾ Болховитиновъ, Описание Ворон. губерніи, 65—66.

⁴⁾ Николаевъ, 59.

⁵⁾ Письмо Евгенія Петрову. Русск. Архивъ 1873 г., № 3, 390. Письмо Малецкому, № 31.

⁶⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 610. Ниже, въ приложеніи № 2, мы приводимъ списокъ этихъ книгъ; на многія изъ нихъ впоследствии дѣлаютъ Евгеній ссылки въ своихъ работахъ.

⁷⁾ Исторія Россійской іерархіи, I, 199—200.

⁸⁾ Сухомякова, Исторія Россійск. академіи, I, 233, 241—242, гдѣ собраны указанія и отзывы современниковъ.

⁹⁾ Присутствіе историческаго элемента въ Запискахъ Меодія по богословію (Знаменскій, Духовн. школы, 761—762), конечно, вполне совпадало со вкусами Евгенія.

Собственно какъ преподавателю, Болховитинову, вѣроятно, пришлось не мало потрудиться надъ своими лекціями. Слѣдуя обычаямъ времени, онъ держался общепризнанныхъ образцовъ и по нимъ работывалъ свои курсы. Таковы его труды по Всеобщей церковной исторіи, Свещ. герменевтикѣ, Догматическому богословію и Греческой грамматикѣ ¹⁾. Въ то же время онъ составляетъ изъ года въ годъ массу „диссертаций“, работая надъ ними или непосредственно самъ, или принимая дѣятельное участіе въ составленіи ихъ учениками. Объ этого рода трудахъ будетъ сказано ниже; теперь же остановимся на его лекціяхъ.

Не всѣ онѣ сохранились, и о степени той самостоятельности, съ какою переработывалъ Евгенийъ свои образцы, о манерѣ изложенія мы можемъ судить только касательно Церковной исторіи и Герменевтики.

Здѣсь, впрочемъ, прежде всего приходится разъяснить такое несоотвѣтствіе хронологическихъ данныхъ. Въ своей автобіографіи Евгенийъ очень опредѣленно указываетъ, что богословіе началъ онъ преподавать съ 5-го сентября 1790 года, а церковную исторію, герменевтику и греческій языкъ съ 14-го августа 1797 года ²⁾, то-есть, не раньше этихъ годовъ. Между тѣмъ, въ той же автобіографіи, перечисляя свои неизданные труды, онъ говоритъ, что лекціи по церковной исторіи составлены имъ въ 1790—1792 годахъ, а руководство по герменевтикѣ и греческому языку — въ 1792—1794 годахъ. Такимъ образомъ, составленіе одного только догматическаго богословія (1793) совпадаетъ съ временемъ, когда его преподавалъ Евгенийъ ³⁾. Не имѣя прямыхъ данныхъ заподозрить ошибку въ указаніи годовъ, мы предполагаемъ, что исторія, герменевтика и греческій языкъ читались Евгениемъ и до 1797 года, можетъ быть, только не такъ систематично, не въ видѣ самостоятельнаго курса. „Церковная исторія въ отдѣльномъ видѣ стала вводиться въ семинаріяхъ уже въ самомъ концѣ XVIII вѣка. Раньше же церковно-историческія свѣдѣнія сообщались ученикамъ отрывочно и далеко не сполна, главнымъ образомъ при преподаваніи богословской системы“ ⁴⁾. То же надобно сказать и о герменевтикѣ ⁵⁾. А богословскій курсъ

¹⁾ Автобіографія, 14.

²⁾ Автобіографія, 2.

³⁾ Автобіографія, 14.

⁴⁾ *Знаменскій*, Духовн. школы, 760.

⁵⁾ Это было слѣдствіемъ реформы духовныхъ академій по указамъ 18-го декабря 1797 г. и 31 октября 1798 г. Полное Собр. Закон. XXIV, № 18273 и XXV,

въ то время „по своему объему и по числу вхопившихъ въ его составъ предметовъ“ сильно разросся ¹⁾; и потому въ Воронежской семинаріи могъ въ началѣ 1790-хъ годовъ содержать не одно только догматическое богословіе. И дѣйствительно, уже въ программѣ на 1785—1786 г. требовалось проходить въ высшемъ классѣ богословіе догматическое, моральное и герменевтику ²⁾. По программѣ 90-хъ годовъ въ этотъ курсъ входили: лекціи собственно по богословію, „по Мосгеміевой догматической системѣ“; студенческіе диспуты; „изъясненіе невразумительныхъ мѣстъ св. Писанія и чтеніе правилъ соборовъ“; задаваніе проповѣдей и диссертаций на истолкованныя мѣста св. Писанія и приученіе къ перорациямъ ³⁾. Сопоставляя эти данныя съ объемомъ лекцій Евгенія по герменевтикѣ— „Сокращенныя правила свящ. герменевтики, съ руководствомъ въ сочиненію проповѣдей и съ нѣсколькими образцами изобрѣтенія и расположенія оныхъ“ ⁴⁾,—можетъ быть, мы найдемъ ключъ къ объясненію указаннаго недоразумѣнія. Болховитиновъ могъ даже выйдти изъ предписанныхъ рамокъ и, официально преподавая богословіе, начать вмѣстѣ съ тѣмъ обработку отдѣльныхъ курсовъ церковной исторіи и герменевтики.

Евгеній жилъ въ ту эпоху, когда наша богословская наука давно уже отказалась отъ католическихъ системъ и, подѣ влияніемъ пріѣзжаго Теофана Прокоповича, заимствовала свои методы у протестантскихъ ученыхъ. Дѣйствительно, оба извѣстныхъ намъ курса Евгенія были составлены имъ по Мосгейму и Рамбаху, лучшимъ научнымъ силамъ протестантской Германіи XVIII вѣка.

Мосгеймъ ⁵⁾ принадлежалъ къ той школѣ лютеранскихъ богослововъ, которая, явившись на смѣну господствовавшей до тѣхъ поръ мистикѣ, создала, хотя и кратковременную, но блестящую эпоху въ исторіи лютеранской теологіи. Эта школа самостоятельными изслѣдованіями и изданіемъ источниковъ стремилась прежде всего выра-

№ 18726. Сравни. напр. *Булаковъ*, Истор. Киевск. академіи, стр. 143. Впрочемъ, въ Московской академіи церковная исторія введена была еще въ 1786 году. *Смирновъ*, Исторія сл.-гр.-лат. академіи, стр. 304. Въ Александрово-Невской семинаріи—съ 1788. Полн. Собр. Зак. XII, № 16659. *Чистовичъ*, Исторія Спб. духовн. академіи, 77.

¹⁾ Духовныя школы, 759.

²⁾ Рукопись Киев.-соф. библ. № 181, листъ 42.

³⁾ Рукопись Киев.-соф. библ. № 592, статья № 26, листъ 1.

⁴⁾ Автобіографія, 14.

⁵⁾ Mosheim или Moshemius въ латинской транскрипціи (1694—1755).

ботать строго и научно провѣренную ортодоксальную систему вѣры. Все ученіе ея было поэтому проникнуто безусловнымъ отрицаніемъ сектаторскаго духа и церковнаго сепаратизма, что не мѣшало ей, впрочемъ, цѣнить образованность новыхъ поколѣній и не идти въ разрѣзъ съ духомъ времени: ведя борьбу противъ деизма, богословы этого направленія охотно обходили пункты, успѣвшіе потерять практическое значеніе въ церковной жизни. Въ то же время сильный толчекъ въ развитіи естествознанія (въ которомъ, къ слову сказать, XVIII вѣкъ не научился еще вопросы специально физическаго міра отдѣлять отъ вопросовъ морали и религіи) сказался и на нѣмецкой теологіи, помогая ей объяснять въ св. Писаніи много такого, что, повидимому, противорѣчило физическимъ явленіямъ природы. Надо впрочемъ замѣтить, что въ Германіи пока еще оставались чужды тому духу матеріализма, который нашелъ себѣ въ это время мѣсто въ Англіи и во Франціи ¹⁾.

Яркимъ представителемъ этого новаго движенія въ богословской наукѣ и былъ Лоренцъ Мосгеймъ. Историкъ церковный, онъ столь же чуждъ высокопарной торжественности, какъ и чрезмѣрнаго самобичеванія: это скорѣе родоначальникъ тѣхъ писателей, что примѣшиваютъ къ чисто богословскимъ воззрѣніямъ мірскую точку зрѣнія. Лишенный глубокаго религіознаго чувства, Мосгеймъ далекъ отъ того, чтобы отстаивать самостоятельность церкви въ сферѣ науки и жизни. Церковь для него—общество людей, идею о которомъ онъ всего охотнѣе будетъ сочетать съ идеей территориальнаго распределенія индивидуумовъ по государствамъ. Хотя онъ и остается всегда объективнымъ и безпристрастнымъ, но вы чувствуете, что церковная исторія не есть для него исторія церкви сама по себѣ, какъ такое явленіе, которое раскрываетъ опредѣленный принципъ, но скорѣе разсказъ о событіяхъ и перипетіяхъ, возникшихъ подъ воздѣйствіемъ постороннихъ вліяній ²⁾. Мосгеймъ, по выраженію Вегеле, открылъ собою эпоху новой церковной историографіи, характерной чертой которой было то, что теперь исторія скинула съ себя праздничный нарядъ отцовъ церкви и одѣлась въ болѣе легкую и простую одежду политической исторіи. Аналогія между церковью и государствомъ

¹⁾ *Dorner*, Geschichte der protestant. Theologie, besonders in Deutschland. Seit. 673, 677—679.

²⁾ *Dorner*, 674—675.

проводится Мосгеймомъ повсюду. Исторіи—гражданская, религиозныхъ и философскихъ доктринъ служатъ ему для лучшаго освѣщенія своего предмета, при чемъ онъ особенно обращаетъ вниманіе на точный анализъ тѣхъ моментовъ, которые оказали большое вліяніе на развитіе христіанской догмы ¹⁾).

Одинъ изъ современныхъ историковъ протестантизма, Дорнеръ, какъ настоящій богословъ XIX в., подчеркиваетъ мнѣніе Мосгейма, видѣвшаго въ христіанствѣ скорѣе неподвижное начало, чѣмъ поступательное. Онъ готовъ упрекнуть его за то, что картину историческихъ переměнъ тотъ представлялъ себѣ, какъ результатъ враждебныхъ вліяній, которымъ поэтому и удѣлялъ особенное вниманіе. Но этотъ-то взглядъ, конечно, и облегчалъ доступъ системѣ Мосгейма въ русскую духовную школу, а вмѣстѣ съ нимъ давалъ возможность проникнуть туда и всему его міросозерцанію.

Значеніе главнаго труда Мосгейма: *Institutiones historiae ecclesiasticae antiquae et recentioris* было общепризнано въ цѣлой Европѣ; книга германскаго богослова была переведена на англійскій, нѣмецкій и французскій языки ²⁾. Позже, у насъ арх. Иннокентій положилъ ее въ основу своего труда ³⁾; то же самое сдѣлалъ и Болховитиновъ ⁴⁾. Его отношеніе къ Мосгейму подобно отношенію компилятора къ оригиналу ⁵⁾; такое же дѣленіе всего курса на четыре

¹⁾ *Wegele*, *Geschichte der deutsch. Historiographie*, 740—742.

²⁾ *Ecclesiastical History*, translated by *Arch. Maclaine*, with notes and chronological tables. Lond. 1755. *Histoire ecclésiastique ancienne et moderne*, trad. en franç. Sur la version anglaise, de *Mosheim*. 1776. Le même ouvrage trad. de l'allemand. *Quérard*, *La France littéraire*, VI, 330.

³⁾ Начертаніе церковной исторіи отъ библейск. временъ до XVIII в. Въ пользу духовнаго юношества. 2 чч. Сиб. 1817.

⁴⁾ Рукопись Киев.-соф. библи. № $\frac{VI}{2}$, 27 тетрадей (folio и quarto) по 16 стр. въ каждой (Тетради 28 и 16 второй нумераціи, слѣдующія за 27-ю, суть черновики, хотя въ тетр. 28-й есть начало парагр. 286, не вошедшаго въ предыдущія тетради); озаглавлена рукою Евгенія такъ: „Церковная всеобщая исторія, выбранная мною изъ Мосгеймовой, а исправленная и пополненная изъ другихъ писателей, преподаваемая студентамъ въ Воронежской семинаріи и Александровской академіи“. Въ текстѣ встрѣчаются поправки руки Евгенія. Обзоръ исторіи озаглаживается десяткомъ въкомъ; всего 285 парр.; пар. 286-й только начатъ; можно думать, что были и послѣдующіе.

⁵⁾ „Почтенный историкъ“ — называетъ его Евгеній въ одномъ мѣстѣ: „Издѣланіе объ обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“. Лист. 6 обор. Рукопись Киево-соф. библи. № 592, статья № 18.

періода ¹⁾, такія же рубрики по вѣкамъ ²⁾ и такое же дѣленіе вѣковъ на отдѣлы ³⁾. При всемъ томъ работа Евгенія отнюдь не простой переводъ. Подъ перомъ воронежскаго учителя курсъ Мосгейма принимаетъ болѣе сокращенный видъ, изложенъ болѣе сжато, и въ немногихъ только случаяхъ раздвинуты его рамки. Самымъ рубрикамъ слѣдуетъ Евгеній не буквально: тамъ, гдѣ это кажется ему болѣе удобнымъ, онъ дробитъ цѣлый отдѣлъ на параграфы или переставляетъ событія изъ одной рубрики въ другую ⁴⁾. Если въ изложеніи событій русской церкви Евгеній такъ же кратокъ, какъ и его руководство ⁵⁾, то потому что, поступая иначе, пришлось бы выйдти изъ программы самаго курса. Это не мѣшало Болховитнову вообще относиться къ Мосгейму довольно самостоятельно и дѣйствительно исправлять и пополнять его „изъ другихъ писателей“. Это видно по разнообразнымъ ссылкамъ и отдѣльнымъ замѣчаніямъ, разсѣяннымъ по рукописи; тамъ, гдѣ это нужно, онъ не затрудняется и оспаривать его ⁶⁾.

¹⁾ См. *Moshemii Institutiones*. Editio altera. Helmstadii. MDCCLXIV, praeparatio, pag. 8.

²⁾ Счастливыя и несчастныя приключенія церкви; состояніе учености; исторія церковныхъ учителей; исторія ученія; обрядовъ; ересей.

³⁾ Планъ всего курса таковъ. Исторія христіанской церкви рисуется автору въ „приключеніяхъ вѣшнихъ и внутреннихъ“. Первые состоятъ изъ благополучныхъ, происходящихъ отъ начальниковъ и самаго народа, при чемъ и саміе начальники дѣлятся на „общенародныхъ, какъ то правители, и частныхъ, законы учителя и пр.“; и изъ несчастныхъ, случившихся отъ самихъ христіанъ и враговъ (общенародныхъ и частныхъ). „Приключенія“ же втораго рода—внутреннія—заключаютъ въ себѣ повѣствованія о начальникахъ церкви, законахъ и ересьяхъ. Законы же дѣлитъ составитель лекцій на божескіе (относящіеся до вѣры и до нравовъ) и человѣческіе, относящіеся до обрядовъ, принадлежащихъ къ религіи („непосредственно или посредствомъ чего-нибудь“). Это запутанное изложеніе самому Евгенію показалось на столько неяснымъ, что онъ предпочелъ изложить его въ видѣ схемы.

⁴⁾ Такъ споръ патріарха Фотія съ папою Николаемъ у Мосгейма помѣщенъ въ отдѣлѣ *Historia religionis et doctrinae* (pag. 307—309); у Евгенія—въ отдѣлѣ, соответствующемъ *Historia sectarum et haeresium*. Въ этомъ отношеніи онъ самостоятельнѣе Иннокентія, который не только въ данномъ случаѣ (Начертаніе, т. I, стр. 492—500), но и во многихъ другихъ придерживался болѣе буквального Мосгейма.

⁵⁾ Сравни. рассказъ о крещеніи Владиміра у Евгенія, парр. 252, 280 съ Мосгеймомъ, стр. 281, 307—308 (ошибка вм. 315—316).

⁶⁾ Сравни. тетрадь VI, стр. 6; тетр. XVII, стр. 1; XXII, 8; XXVI, 1—2. Рассказъ о папессѣ Іоаннѣ признаетъ легендой (паргр. 262. *Moshemii*. 289);

Не смотря на нѣкоторую условность построенія лекцій, изложеніе курса, читаннаго Евгеніемъ, чуждо схоластики и сухости; можно сказать, что чѣмъ далѣе, тѣмъ языкъ лекцій приобретаетъ больше свободы и литературной гладкости. Есть нѣкоторыя мѣста, какъ напримеръ, критика Фотіева дѣла, изложенныя положительно живо.

Расказъ объ этомъ дѣлѣ—собственно послѣднія страницы его—мы и позволимъ себѣ привести въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ запискахъ Болховитинова. Онъ познакомитъ насъ не только съ манерой изложенія и группированія матеріала, но и съ критическими приемами Евгенія, его взглядами; ибо нижеприводимыя строки составляютъ одинъ изъ наиболѣе самостоятельно разработанныхъ параграфовъ всего его курса: въ нихъ отражается уже не Мосгеймъ, а исключительно самъ Евгеній и еще развѣ тѣ пособія, которыми онъ счелъ нужнымъ въ данномъ случаѣ замѣнить германскаго богослова.

Расказавъ о смутахъ церковныхъ при Фотіи и Николаѣ, авторъ доходитъ до времени вторичнаго появленія Фотія на патріаршемъ столѣ. Фотій въ слѣдующій же годъ по возстановленіи, то-есть, въ 879, вознамѣрился въ Константинополѣ собрать для конечнаго примиренія церквей соборъ. Сіе предпріятіе императору было пріятно и папа Іоаннъ VIII на оное былъ согласенъ, но съ тѣмъ чаяніемъ, что онъ за сіе получитъ Болгарію. И такъ на соборъ сей собралось 383 епископа, а также пріѣхали папскіе послы съ дарами и намѣстники восточныхъ патріарховъ. Папа въ грамотахъ своихъ подтверждалъ Фотіево возстановленіе, разрѣшалъ его и союзниковъ его отъ всѣхъ анаемъ, проклиналъ тѣхъ, которые не захотятъ признать Фотія истиннымъ патріархомъ и соглашался въ томъ, что въ символъ вѣры не должно прибавлять « Сына. Но притомъ требовалъ, чтобы Фотій не вступался въ болгарскую епархію и уступилъ бы оную папѣ; иначе жъ подвергнется неразрѣшиму проклятію и пр. Соборъ открытъ былъ въ храмѣ св. Софіи. Все, служащее къ примиренію церквей, рѣшено было единодушно, и какъ всѣ, такъ и папскіе послы безъ прекословія подъ рѣшенія подписались. Въ сихъ рѣшеніяхъ, между прочимъ, сказано, что кого будетъ проклипать Фотій, того долженъ проклипать и папа, и кого папа, того и Фотій. По окончаніи всего, когда предложено было отъ пословъ требованіе Болгаріи, то соборъ взялъ политическій видъ и отвѣтствовалъ, что это

горячо отстаиваетъ дѣйствительность видѣнія Креста Константину не во снѣ, а на полѣ, въ виду всего войска (пар. 115. *Moshem.* 131).

дѣло принадлежитъ не собору, но императору. Такимъ образомъ весь соборъ кончился и до нынѣ почитается у грековъ осьмымъ вселенскимъ соборомъ по второмъ Никейскомъ. Но когда папскіе послы, возвратясь въ Римъ, донесли папѣ Іоанну VIII о дѣлахъ своихъ и наипаче объ отказѣ Болгаріи, о которой онъ уже два раза писалъ и къ Михаилу, болгарскому царю, то онъ не призналъ Фотіева собора правильнымъ и даже осудилъ оный. Потомъ послалъ опять посломъ въ Константинополь еп. Марина требовать Болгаріи; однако же тщетно. Посолъ его еще на 13 дней заключенъ былъ въ темницу и послѣ отпущенъ былъ въ Римъ. Сей Маринъ по смерти Іоанна VIII восшедши на папскій престолъ, во отмщеніе обиды своей проклялъ также Фотіа и соборъ его, но и тѣмъ не приобрѣлъ Болгаріи. Послѣдовавшіе папы Адрианъ III и Стефанъ IV продолжали повторять анаемы, которыя однакожь были презираемы и умножали только между церквами взаимное отвращеніе. Въ 886 г. скончался императоръ Василій, защитникъ Фотіевъ, и по смерти его, Фотій, подпадши опять гоненію, сосланъ въ Армоніанскій монастырь, гдѣ въ 891 г. и преставился. По смерти его въ 893 г. поднялась война между императоромъ Львомъ и Симеономъ, болгарскимъ царемъ. По сему, случаю болгары сами поддались въ духовенство папѣ, а тѣмъ самымъ вражда между церквами еще болѣе умножилась. Греки не могли возвратитъ провинціи даже до XI столѣтія.

Вотъ краткое и обстоятельное историческое показаніе начала и причинъ разрыва между восточною и западною церковью. Подробнѣе о семъ можно видѣть въ книгѣ, безпристрастно изъ самыхъ оригинальныхъ источниковъ сочиненной Илією Минятіемъ, напечатано въ Спб. 1783 подъ названіемъ Камень Соблазна; также in *Tractatu de process. Spir. S. Adami Zernicav. edit. Regiom. 1779*, а въ подтвержденіе ихъ описаній *Guill. Cave Histor. Litter. Scriptor. Ecclesiast. tom. II. Secul. Photianum et Weismanni Introductio in memorabilia histor. s. edit. 2. Halae. M. 1745. Saecul. IX.*

§ 278. Остается теперь присовокупить на знатнѣйшія лица сей достопамятной эпохи нѣсколько критическихъ замѣчаній, сверхъ положенныхъ уже по нѣкоторымъ мѣстамъ въ предыдущемъ §. Исторія сего разрыва церквей такъ затемнена многими клеветами и вымыслами дѣяній, что весьма нужна осторожность при чтеніи разныхъ описателей оныхъ. Паписты почти всѣ сколько можно стараются затмѣвать Фотіа, а извинять Игнатія, который у нихъ почитается святымъ. Бѣлая часть и изъ современныхъ, до насъ дошедшихъ па-

сателей о семь происшествіи, были папскіе и Игнатіевы приверженцы, старавшіеся оправдывать поступки ихъ. Что касается до насъ, то нѣтъ намъ нужды пристрастно защищать ни Фотія, ни Игнатія; потому что ни тотъ, ни другой у насъ не почитается еретикомъ; но при томъ ни тотъ, ни другой также не положенъ ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ мѣсяцесловахъ, ни въ мѣсячныхъ мнѣяхъ; и память ихъ въ нашей Греко-Россійской церкви не совершается. Удивительно только, когда и почему вставлена память Игнатія въ Четивхъ Мнѣяхъ подъ числомъ 23 октября. Какъ бы то впрочемъ ни было, надобно только замѣтить, что паписты обыкновенно не видятъ никакихъ погрѣшностей въ Игнатіи а (и) никакихъ добродѣтелей въ Фотіи. Но 1) можно уступить, что Игнатій низверженъ Вардою несправедливо и страдалъ невинно, потому что онъ, кажется, исполнилъ долгъ пастыря и правила соборовъ, не допустивъ его до причащенія. Однакожъ, и въ семь поступкѣ его нѣкоторые замѣчаютъ пристрастіе. Ибо онъ въ то же время допустилъ до причащенія императора, который еще распутнѣе, нечестивѣе и вообще хуже былъ Варды, дяди своего. Съ другой стороны вина Варды основывалась на одномъ только народномъ слухѣ безъ ясныхъ доказательствъ, какъ повѣствуютъ Зонара и Анастасій бібліотекаръ. Наконецъ, нельзя сказать, чтобы Игнатій изъ боязни только не сдѣлалъ того же отказа въ Евхаристіи императору. Ибо вся имперія тогда вѣдала, что Варда по слабости и неспособности императора всѣмъ управлялъ и потому не меньше страшень былъ, какъ и самъ императоръ. 2) Но, положивъ, что Игнатій невинно низверженъ, то остается все еще замѣтить, что примѣръ и правила Христовы не научили его заводить въ защиту себя бунты или по крайней мѣрѣ допускать усиливаться онымъ. Напротивъ того, его самого бы долгъ былъ всячески стараться утушать распри о себѣ и учить миру и тишинѣ. Ибо патриархомъ онъ могъ быть и не быть, а христіаниномъ непремѣнно долженствовалъ быть. Фотій, по низверженіи своемъ, сего не дѣлалъ, живучи даже при самомъ императорскомъ дворѣ. 3) Поступки собора, держаннаго въ 869 г. съ послами папы Адріана для утвержденія Игнатіева возстановленія и Фотіева осужденія, во всей исторіи не имѣютъ себѣ подобныхъ. Сжигать даже всѣ сочиненія мужа, ученѣйшаго всѣхъ въ своемъ вѣкѣ, не доказавъ его ни въ какихъ ересахъ или заблужденіяхъ, проклинать его съ ругательными прозваніями, а блудницѣ императора Михаила, обвинчанной съ императоромъ Василиемъ, на раду съ нимъ и папою воспѣвать многая

лѣта, и наконецъ, къ изумленію всѣхъ вѣровъ, подписывать проклятія Кровію Христовою—все сіе кажется недостойно церкви. Безспорно, что не Игнатій былъ изобрѣтателемъ и учредителемъ всѣхъ сихъ постыдныхъ дѣяній; ибо они учреждены отъ папы; но они происходили въ его Константинопольской церкви, въ его присутствіи, безъ пренятствія съ его стороны... должно ли такою цѣною покупать свое возстановленіе? Охотно можно согласиться на похвалы, приписуемыя качествамъ Игнатіева сердца и его строгой монашеской жизни; но изъ оныхъ слѣдуетъ только заключить, что онъ былъ хорошей монахъ, а не патріархъ.—О Фотіи надобно также замѣтить: 1) Возведеніе его папа Николай I оспаривалъ тѣмъ, что онъ изъ свѣтскаго состоянія поставленъ въ патріарха. Но это былъ не первый примѣръ въ Константинопольской церкви. Такимъ же образомъ возведены были патріархи Нектарій, Тарасій и Никифоръ; да и въ Римской церкви Григорій В. и Амвросій Медиоланскій. Тщетно папа Николай I силлся выводить различіе въ ихъ возведеніи отъ Фотіева. Больше всего различіе состояло въ разныхъ обыкновеніяхъ церквей; и папа о константинопольскомъ обыкновеніи судилъ по римскому. Ибо въ Римѣ патріархи возводиться должны были по избранію народа, а въ Константинополѣ издавна зависѣло отъ воли императора и возводить, и низлагать ихъ. Итакъ, Фотій, по обыкновенію Константинопольской церкви, былъ правильный патріархъ, а дабы впредь пресѣчь путь къ спорамъ, подобнымъ открывшимся о немъ, то онъ самъ на своемъ соборѣ опредѣлилъ впредь не поставять патріарха изъ свѣтскихъ. 2) Внявъ Фотію, что онъ, пріѣхавши на соборъ, пословъ папы Николая подкупилъ и уговорилъ подписаться подъ соборное осужденіе на Игнатія. Но писатели, непріязненные Фотію, не всѣю причину поставляютъ измѣнѣ пословъ. Ибо одни говорятъ, что они испугались угрозъ Вардиныхъ; другіе, что они не поняли читаннаго на соборѣ, не знавши хорошо по гречески; третьи, что они не могли переспорить всѣхъ обвинителей Игнатіевыхъ. Такая разность причинъ сама собою заставляетъ недоумѣвать, чему вѣрить. Но если и справедливо то, что послы подкуплены, то, конечно, не Фотіемъ, а Вардою. Ибо онъ располагалъ всѣмъ соборомъ, а Фотій самъ его укорялъ въ письмахъ за возведеніе себя и за причиненіе тѣмъ бунта. Послѣ собора онъ даже и къ папѣ писалъ, что протѣивъ желанія возведенъ на патріаршество и по неволѣ (то-есть, отъ Варды) на ономъ пребываетъ, желая и прежде, и нынѣ оное оставить. 3) Но Фотій имѣлъ также свои пороки и особенно замѣча-

тельно въ немъ величавое презрѣніе своихъ враговъ. Онъ имѣлъ слабость знать свое преимущество въ дарованіяхъ и учености предъ всѣми своими современниками. Изъ сего-то источника протекли нѣкоторые непохвальныя его поступки, и на примѣръ: онъ, кажется, иногда съ намѣреніемъ перетолковывалъ нѣкоторыя Игнатіевы мнѣнія, издѣвался надъ его простотою и иногда передъ другими обнаруживалъ его непросвѣщеніе и невѣжество. Важнѣйшимъ порокомъ его въ исторіи осталось то, что онъ изъ желанія отмщенія за свою обиду на соборѣ 866 году личное свое дѣло съ папою превратилъ въ публичное дѣло обѣихъ церквей и, не довольствуясь осужденіемъ папы, осудилъ даже и самую церковь его, и чрезъ то разорвалъ хотя слабый, но все еще продолжавшійся до сего времени союзъ церквей, который не могъ уже и онъ послѣ возстановить, а особливо неуступаніемъ Болгаріи. Впрочемъ Фотій за многія другія качества достоинъ уваженія. Никита Давидъ, историкъ изъ числа непріязненныхъ ему, въ жизни Игнатіевой признается, что Фотій былъ „мужъ знаменитѣйшій въ свое время опытностію въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ, благоразуміемъ и свѣдѣніями. Знаніемъ въ грамматикѣ, въ литературѣ, въ стихотворческомъ искусствѣ, въ краснорѣчій, даже въ философіи и медицинѣ и почти во всѣхъ свободныхъ наукахъ онъ такъ славился, что превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ и даже съ древними могъ равняться. Въ немъ все было: способность и даровитость, прилежаніе и достаточное имѣніе для пріобрѣтенія множества всякихъ книгъ, а при томъ и славолубіе. Отъ сего-то онъ цѣлыя ночи проводилъ безъ сна, занимаясь чтеніемъ“. Къ сему свидѣтельству непріятеля его можно присовокупить, что въ дошедшихъ до насъ письмахъ самого Фотія находятя очевидныя знаки его добронравія, честности, благочестія и нѣкоторыхъ другихъ добродѣтелей, вопреки пасквилеписателямъ его, которые усилювались описывать его только темнѣйшими красками. Изъ сочиненій его до насъ дошли многія и всѣ примѣрныя. Но неопѣненнѣе всѣхъ почитается его Морозѣвлов или бібліотека, то-есть, рецепты на 280 древнихъ авторовъ¹⁾.

Въ разборѣ дѣла Фотія Евгеній выходилъ изъ положеній, которыя принимались тогда въ нашей богословской наукѣ за безусловно неопровержимыя, и къ дѣйствіямъ западнаго духовенства примѣнялъ

¹⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № $\frac{VI}{2}$, тетр. XXV и XXVI. Окончаніе пар. 277 и весь пар. 278.

мѣрку исключительно религіозно-православную. Симпатіи автора безусловно на сторонѣ Фотія; черты отрицательныя, которыя онъ указываетъ въ немъ, скорѣе уступки, и вы чувствуете, что онѣ не измѣняютъ его основнаго взгляда. Требованія, какія онъ прилагаетъ къ Игнатію и его противнику, далеко не одинаковы: онъ не видитъ въ Фотіи того, что видѣлось ему въ первомъ. Съ другой стороны точка зрѣнія Евгенія слишкомъ формальна и казуистична. Покладая событій, сложныя complicacіи, обусловливаемыя тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находился тогда вопросъ объ отношеніяхъ церкви къ государству—все это ему было непонятно. Евгеній забывалъ или не могъ видѣть, что именно тотъ фактъ, что Игнатій не боялся всесильнаго Варды и доказываетъ нравственную чистоту его побужденій, когда онъ отказывалъ всесильному временщику въ причастіи; что сожженіе книгъ ученѣйшаго Фотія не могло быть грѣхомъ съ точки зрѣнія религіи. Для науки—да! Но разъ философія возводилась на степень прислужницы богословія, сжечь даже лучше было. Странно было также оправдывать возведеніе Фотія обычаемъ; постановивъ никого впредь не ставить на патриаршество изъ мірянъ, Фотій лучше всего призналъ несостоятельность мотивовъ, сдѣлавшихъ его патриархомъ. Ссылка на Варду, подкупившаго пословъ, также не оправдываетъ Фотія; обвинилъ же авторъ Игнатія въ молчаливомъ согласіи на поступки папскихъ легатовъ! Наконецъ, авторъ точно не хочетъ остановиться на серьезныхъ слѣдствіяхъ того, что Фотій личное дѣло превратилъ въ общественное, хотя и называетъ этотъ поступокъ „важнѣйшимъ порокомъ его въ исторіи“. Легко сказать, разорвать связь между церквами!

Какъ ни шаблонны тѣ образцы и примѣры, какихъ держался Евгеній въ своемъ разборѣ, тѣмъ не менѣе самый разборъ этотъ остается весьма любопытнымъ. Хотя и защитникъ Фотія, Евгеній далеко былъ отъ мысли видѣть дурное у однихъ только католиковъ; онъ прямо выходитъ изъ желанія дать свободную, безпристрастную оцѣнку событій. Что же помѣшало ему? Вопервыхъ, направленіе, данное академіей, и вовторыхъ, бѣдность собственныхъ критическихъ силъ. Въ послѣдующей жизни Евгеній навсегда останется чуждымъ религіозной односторонности и нетерпимости, равно какъ и въ послѣдующихъ работахъ онъ проявитъ свою силу не на почвѣ анализа и критики. Поэтому не безынтересно отмѣтить, что обѣ эти стороны довольно ярко проявляются уже въ одномъ изъ первыхъ его самостоятельныхъ трудовъ.

Другой свой курсъ, герменевтику, Евгеній обработалъ „по методу Рамбаха“¹⁾. Этотъ Рамбахъ (Rambach), и по времени, и по направленію моложе Мосгейма. Онъ еще представитель піетистовъ, проповѣдовавшихъ благочестивую нравственность, но не сознававшихъ при этомъ необходимости строго-научныхъ занятій. Въ пользу философіи школа эта плохо или даже совсѣмъ не вѣрила. Въ своихъ *Institutio-nes hermeneuticae*²⁾ Рамбахъ, подобно другому герменевту, Ланге, требовалъ отъ толкователей Св. Писанія, на ряду съ филологическимъ образованіемъ, способности проникаться духомъ предмета и придавалъ большое значеніе отыскиванію таинственнаго смысла въ отдѣльныхъ словахъ и сочетаніяхъ словъ. Но въ то же время, какъ всѣ піетисты, онъ сильно возставалъ противъ формализма и той безжизненности, которая охватила лютеранское богословіе въ XVII в.³⁾

Записки Евгенія⁴⁾ изложены очень догматично, по параграфамъ, большая часть которыхъ въ свою очередь дробится на болѣе мелкія подраздѣленія. Начавъ съ опредѣленія науки и качествъ хорошаго герменевта, лекторъ указываетъ на необходимость внимательнаго вниканія въ Св. Писаніе, разъясняетъ источники неясныхъ выраженій и, рассказавъ о смыслѣ библейскаго текста и о пособіяхъ къ его толкованію, заканчиваетъ изслѣдованіемъ „цѣлей и намѣреній“ въ изученіи Св. Писанія⁵⁾.

¹⁾ Автобіографія, 14.

²⁾ 1723, съ объясненіями въ 1738 г.

³⁾ *Dorner, Geschichte der protest. Theologie*, 644—645.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 210, 45 листовъ въ четверку, озаглавлена: „Братія правила толковать св. Писаніе“. На послѣднемъ листѣ подпись: „1798 года іюля 16 дня студентъ богословія Иванъ Рясовскій“. Въ рукописи есть поправки руки Евгенія. Какъ видно, это лекціи, записанныя однимъ изъ слушателей въ первый годъ существованія самостоятельнаго курса герменевтики. Онъ состоитъ изъ 33 параграфовъ. Сопоставляя содержаніе ихъ съ тѣмъ, что говоритъ Евгеній про свой курсъ: „Сокращенныя правила св. герменевтики... съ *руководствомъ къ сочиненію проповѣдей* и съ нѣсколькими образцами изобрѣтенія и расположенія оныхъ“, — можно думать, что настоящій экземпляръ не содержитъ полныхъ лекцій, ибо упомянутого „Руководства“ въ немъ не находится.

⁵⁾ Для характеристики лекцій приводимъ три отрывка:

I) „Пар. 12. При изыскиваніи таинственнаго смысла надобно избѣгать двухъ крайностей, т. е. 1) не надобно вездѣ искать таинственнаго смысла и презирать смыслъ простой: съ другой стороны не надобно слишкомъ тѣсныхъ полагать граніцы мистическому смыслу. Первое правило нарушаютъ: а) древнѣйшіе іудейскіе учителя... б) нѣкоторые церковные отцы... в) католицкіе толковники...“ и проч.

II) „Пар. 21. При изъясненіи страстей Божіихъ надобно опасаться, чтобы

Третій изъ читанныхъ Евгеніемъ курсовъ—Догматическое богословіе—какъ мы уже замѣчали, не сохранился. А между тѣмъ едва ли онъ не былъ бы самымъ интереснымъ: тѣ два составлены завѣдомо по готовымъ руководствамъ; въ этомъ мы можемъ ожидать найти больше самостоятельности. Да и въ самыхъ заимствованіяхъ—если таковыя были—Евгеній, безъ сомнѣнія, шелъ по стопамъ православныхъ богослововъ, и такимъ образомъ намъ раскрылась бы возможность прослѣдить, какъ системы Теофана Прокоповича, Платона и друг. были восприняты и переработаны преподавателемъ Воронежской семинаріи. Теперь же мы должны удовольствоваться однимъ отрывочнымъ указаніемъ на обширную начитанность Болховитинова въ богословіи и на ту легкость, съ какой владѣлъ онъ латинскимъ языкомъ. Въ бумагахъ Евгенія (правда, за время послѣ-воронежское) сохранилось не мало черновыхъ замѣтокъ, цѣлыхъ разсужденій и диссертаций, писанныхъ по латыни. По нимъ видно, какъ быстро и легко слагалась у него мысль въ формѣ латинской рѣчи; другими словами Евгеній думалъ въ эти минуты по латыни. Такъ же не труденъ былъ для него переходъ и отъ мертваго языка къ своему родному. Помарки въ черновыхъ латинскихъ диссертацияхъ—не выправка слога, а замѣна одной мысли другою, дополненіе и т. п. ¹⁾ Что касается до начитанности, то лучшимъ свидѣтельствомъ пока могутъ

не приписать Богу какого-нибудь несовершенства... ибо само Св. Писаніе представляетъ намъ Бога неподверженнымъ никакой перемѣнѣ ни внѣшней, ни нравственной. Мал. III, 7. Числѣ XXIII, 19. 1 Цар. XV, 29. Іакова I, 17. 1 Тимое. VI, 15 и 16 и потому Богъ подвигается, но безъ движенія, сожалеетъ о насъ, но безъ скорби; гнѣвается, но безъ смущенія; желаетъ, но безъ нужды; любить, но безъ прихоти, или какъ Августинъ прекрасно говоритъ Confess. lib. I. C. IV: *Amas, o Deus, nos aestuas; zelas et vesigas es...*“ и проч.

III) Изъ середины пар. 31: „Для примѣра же изысканія ближайшей цѣли изъ обстоятельствъ происшествія возьмемъ исторію крещенія Христова, Мате. III, 13—17. Спрашивается: I) II) Для чего Христосъ для крещенія онаго пришелъ изъ Галилеи?—Отв. Дабы исполнить пророчество Ісаіи IX, 1 и 2. III) IV) Для чего благоволилъ онъ избрать себя крестителемъ Іоанна?—Отв. Для того, чтобы подтвердить его званіе и крещеніе и ближе себя самого показать ему. Слич: Іоан. I, 31“ и проч.

¹⁾ При переводѣ епископа Мееодія съ Воронежской каведры на Коломенскую, семинарія приготовила обычныя привѣтствія на разныхъ языкахъ, въ формѣ рѣчей и стихотвореній. Въ сохранившемся (рукописномъ) экземплярѣ послѣднимъ произведеніемъ этого рода стоятъ латинскіе стихи съ большимъ выдержками изъ Горация и Виргилія,—и внизу инициалы *Е. В.* (т. е. Евгеній Болховитиновъ). Можно думать, что если не всѣ, то это привѣтствіе составлено было Евгеніемъ. Печатный сборникъ Кіево-сое. библ. № 1233.

служить тѣ отрывочныя замѣчанія (большею частью по латини), которыми снабдилъ Евгенийъ рукописный трудъ какого-то Рогалева: „Еврейскую древнѣйшую богословію“¹⁾. Онѣ всѣ испещрены цитатами, навести на которыя самъ Рогалевъ однако не могъ, ибо онъ приводитъ съ своимъ сочиненіи одни библейскіе тексты и въ богословской литературѣ, повидимому, былъ невѣжда. Эти примѣчанія (счетомъ 8) любопытны и по той точности, аккуратности въ ссылкахъ, какою всегда отличался Евгенийъ въ дальнѣйшихъ трудахъ²⁾. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ, при обзорѣ „диссертаций“, мы будемъ также имѣть случай убѣдиться въ обширномъ знакомствѣ его съ богословской литературой.

Такова въ общихъ чертахъ была служебная дѣятельность Болховитинова въ Воронежской семинаріи. Продолжая слѣдить за умственнымъ ростомъ будущаго митрополита, ознакомимся теперь съ его литературной дѣятельностью, все въ тѣхъ же предѣлахъ семинарской обстановки. И служба, и литература шли рука объ руку, взаимно пополняя одна другую, такъ что въ данномъ случаѣ послѣдующія страницы могутъ по содержанію тѣсно применить къ только что приведеннымъ.

¹⁾ Печатный сборникъ Кіево-сов. библи. № 1233.

²⁾ Вотъ для примѣра: „NB. 2. Iudicium Eminentiss. Methodii Épisc. Woron. ad hanc dissertationem circa Michaellem Archangelatum, his verbis consignatum est“:—и даже приводится *по русски* (латинская фраза Евгения, значить, строилась совершенно свободно, безъ вышняго къ тому побужденія) мнѣніе Мееодія. Последний былъ на Воронежской кафедрѣ съ 1795 по 1799 г.; такимъ образомъ опредѣляется и время, когда записано это замѣчаніе Евгениемъ. Эта дата пригодится намъ позже, въ главѣ VI, при разборѣ перевода „Опыта о Человѣкѣ“.

„NB. 3. Stockius clavis linguae sanctae V. T. pag. 625 Sentit **7 8 9 10**
Michael nomen angeli increati filii Dei Don. 10, 13. Conflatum ex pron. etc. *idem* Stockius clavis linguae Sanctae N. Test. pag. 687 voce *Михаилъ* inquit: Tribuitur autem a) Archangelo increato, Xto Jesu Apocal. 12. v. 7. b) Archangelo creato, Epist. Jud. v. 9. Sententiam de Michaelle increato fusius defendit Theoph. Procopoviz. Orthodox. Theol. Edit. Lipsiae 1782 pars II. pag. 83—91“. „NB. 5. Opinione de Michaelle increato S. filio Dei Pontificii repudiant atque refellunt, quorum argumenta videre licet apud Laurentium Berham. De Theologicis dogmatibus. Tom. I. lib. X Dissert. I. cap. I in appendice pag. 386. Edit. Bassani 1777. Confer. pag. 384—in annotatione“.

IV.

1789—1800.

Евгеній—переводчикъ и проповѣдникъ.

Литературная дѣятельность Евгенія въ семинаріи.—Брошюры Вихельгаузена и Мирабо.—Мелкіе отрывки.—„Размышленія о происхожденіи языковъ“, Мопертюи.—„Вольтеровы заблужденія“, аббата Ноннота.—„Размышленія о грасворѣчїи“, аббата Трюбля.—Характеристика Евгенія, какъ проповѣдника. — „Всеобщая хронологія великихъ мужей“.

Мы въ правѣ ожидать, что Евгеній, такъ живо интересовавшійся литературой и столь усиленно занимавшійся переводами въ Москвѣ, не потеряетъ этой склонности и въ Воронежѣ. Положеніе учителя и префекта семинаріи отнюдь не мѣшало, но до извѣстной степени даже побуждало идти по проторенной дорогѣ, только расширяя ее и примѣняя къ новымъ, болѣе серьезнымъ задачамъ. Какъ преподаватель французскаго языка, онъ могъ видѣть въ переводѣ средство для практики; какъ префектъ, могъ заботиться о появленіи учебниковъ и вообще о поднятіи общаго уровня образованія. А такъ какъ въ концѣ XVIII в. образованіе, можно сказать, было главнымъ образомъ литературное, то и литературная дѣятельность Воронежской семинаріи съ Евгеніемъ во главѣ занимала не послѣднее мѣсто въ общей суммѣ занятій Болховитинова. Не мало удѣлено было времени и на переводы, и на болѣе самостоятельные труды.

Первымъ изъ такихъ переводовъ была брошюра доктора Вихельгаузена о болѣзни кн. Гагарина ¹⁾. Евгеній сберегъ въ своихъ бу-

¹⁾ Sur la maladie de feu le prince Paul de Gagarin, lieutenant général, premier commandant de la ville de Moscou et chevalier de l'ordre St-George par E. Wichel-

магахъ небольшую тетрадку, озаглавленную: „О болѣзни покойнаго князя Павла Гагарина генераль-поручика, московскаго оберъ-поли-цейстера и ордена св. мученика Георгія кавалера. Сочиненіе Е. Вихельгаузена медицины доктора, коллежскаго ассесора и пенсіоннаго медика ея императорскаго величества. Переводъ съ французскаго. Москва. Подлинникъ продается у Утгофа и Бибера книгопродавцевъ. 1790^а 1). Брошюра содержитъ полемику съ докторомъ Политковскимъ. Оба врача лѣчили князя Гагарина—и неудачно; каждый понималъ его болѣзнь по своему, и когда Политковскій опубликовалъ печатно описаніе болѣзни, ссылаясь въ подтвержденіе нѣкоторыхъ своихъ словъ на Вихельгаузена, тотъ счелъ долгомъ сдѣлать возраженіе и разсказать дѣло, какъ самъ понималъ его.

Переводя книгу тотчасъ вслѣдъ за ея выходомъ въ свѣтъ 2), Евгенийъ проявилъ живой интересъ если не къ ея содержанію, то къ обстоятельствамъ, при какихъ она была издана: о смерти кн. Гагарина, вѣроятно, много говорили въ Москвѣ; мнѣнія о томъ, кто изъ докторовъ правильнѣе понялъ болѣзнь, по обыкновенію, раздѣлились. Однимъ словомъ событіе выходило нѣсколько изъ ряда обыкновенныхъ, Евгенийъ же всегда съ интересомъ относился къ анекдотическимъ явленіямъ жизни. Примѣровъ этому мы много найдемъ впоследствии.

Другой переводъ, подобно первому, указываетъ на ту же отзывчивость Евгения къ вопросамъ дня, къ предметамъ, занимавшимъ общественное мнѣніе. Известно, сколько шума надѣлалъ своими похождениями Калліостро. У насъ въ Россіи, какъ и за границей, посвящена ему была цѣлая литература 3). Можно думать, что съ нею

hausen, docteur en médecine, Assesseur de Collège et médecin pensionné de sa Majesté impériale. Moscou. Se vend chez Uthoff et Bieber Libraires. 1790. 8°. 26 pages.

1) 17 листовъ въ четверку. Слово: *подлинникъ* вписано рукою Евгения, равно какъ имъ же въ концѣ рукописи прибавлено: „переведено мною 1790 года февраля 13 и 14 числа въ Воронежъ“. Переводчикъ, по тогдашнему обычаю, не приводитъ названія своего оригинала. Сборникъ печати. книгъ Киев.-соп. библи. № 1231.

2) Книга переведена 13—14 февраля 1790 г., кн. Гагаринъ умеръ 2-го декабря 1789 г. *Wichelhausen*, 13. *Доморуконъ*, Россійск. родосл. книга I, 243.

3) Оправданіе гр. де Калліостра по дѣлу кардинала Рогана и ополукъ славнаго склаважа во Франціи. Спб. 1786. — Меморіалъ гр. Калліостра противъ г. гев.-прокурора. М. 1786. — Описаніе пребыванія въ Митавѣ известнаго Калліостро. Спб. 1787. — Калліостръ позванный въ Варшавѣ. М. 1788. — Подробное содержа-

ознакомился Болховитиновъ еще въ Москвѣ и пріѣхалъ въ Воронежъ съ готовымъ уже представленіемъ о вопросѣ. Здѣсь въ ноябрѣ 1791 г. онъ переводитъ небольшую брошюру Мирабо о Калиостро и Лафатерѣ¹⁾, едва ли не намѣреваясь предать ее тисненію²⁾. Мирабо задался въ своемъ разсужденіи найти разумную середину между крайними взглядами, господствовавшими тогда въ обществѣ о Калиостро и Лафатерѣ. По его мнѣнію, первый былъ ставленникъ иезуитовъ, а второй—изступленный фанатикъ, увѣровавшій въ себя. Переводъ Евгенія очень тяжелый и слишкомъ буквальный³⁾.

Оба указанныхъ перевода не исключали однако и болѣе серьезныхъ работъ. Въ промежутокъ⁴⁾ между занятіями надъ Вихельгау-

ніе этихъ книгъ у *Губерти*, Хронологич. обзорніе рѣдкихъ книгъ, II, 218—222, 285—290, 317—319.

¹⁾ Lettre du comte de Mirabeau à *** sur M. M. de Cagliostro et Lavater. Berlin. 1786.

²⁾ „Писмо покойнаго грава Мирабо къ N... N... о Калиострѣ и Лаватерѣ. Mihi non tantum furesque fegaeque curae sunt atque labori, Quantum satminibus quae versant atque venenis humanos animos; то-есть: не столько воры мнѣ и азѣры доучаютъ, какъ тѣ, кои людей волшебствомъ развращаютъ. Горач. Сатир. 8. кн. I. Переводъ съ французскаго, 1791 г. ноября.“ Весь заголовокъ руки Евгенія. 39 листовъ въ четверку, переписанныхъ начисто съ небольшимъ поправками Евгенія. Приводя эпиграфъ, Евгенийъ удлиннилъ его: Мирабо выставилъ въ оригиналѣ одинъ только послѣдній стихъ. Рукопись (Кіев.-соо. библ. № 416) переплетена вмѣстѣ съ рукописными переводами Трюбля и Попа.

³⁾ Приложенный къ оригиналу Appendix ou éclaircissements sur les théistes de Bohême et la persécution, qu'ils ont éprouvée en 1783 (pag. I—XIII) не былъ переведенъ. Въ оригиналѣ есть нѣсколько нѣмецкихъ примѣчаній; нѣкогоры изъ нихъ переведены, другія пропущены, для третьихъ въ рукописи оставлено мѣсто.

⁴⁾ Въ бумагахъ Евгенія сохранилось „Разсужденіе о магіи вообще, сочиненное П. Гаспаромъ Шоттомъ... переведенное съ латинскаго въ Воронежѣ 1790 г.“ (Печатн. сборн. К.-с. библ. № 1240). По сличенію, это оказывается переводъ изъ Schotti Technica curiosa seu mirabilia artis (Norimberg. MDCLXIV). Изъ послѣдняго отдѣла (стр. 896—1044), Mirabilia cabalistica, Евгенийъ заимствовалъ небольшіе отрывки о происхожденіи и значеніи слова *Кабала*, какъ термина богословскаго, и о Зороастрѣ, „почитающемся первымъ повредителемъ позволенной магіи“. Книгою Шотта Евгенийъ пользовался въ томъ же году для диссертации своей „О свойствахъ и дѣйствіи воздуха“ (ркъсв. К.-соо. библ. № 592. статья № 8 лист. 5). Вѣроятно, послѣдняя работа и навела его, по сподручности, на переводъ нѣсколькихъ страницъ о Магіи. Въ томъ же сборникѣ № 1240 (4⁰) непосредственно передъ этимъ „Разсужденіемъ“ нѣсколько писанныхъ страницъ заняты тремя маленькими статейками: 1) „О наукѣ тарантула“ (два съ небольшимъ страницы); 2) „О безчеловѣчии іудеевъ“ (2 стр.) и 3) „Описаніе

зеномъ и Мирабо Евгенийъ вмѣстѣ со студентами семинаріи пригото-
вили переводъ сочиненія Мопертюна: „Философическія размышленія
о происхожденіи языковъ и знаменованіи словъ“. Трудъ этотъ впро-
чемъ имѣлъ одинаковую участь съ только что указанными: онъ ни-
когда не былъ напечатанъ и до сихъ поръ хранится въ рукописи¹⁾.
По сличеніи, онъ оказывается переводомъ небольшой статейки, извѣ-
стнаго президента Берлинской академіи: „Réflexions philosophiques
sur l'origine des langues et la signification des mots.“²⁾.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія филологи всѣхъ странъ живо
интересовались вопросомъ о происхожденіи и развитіи языка и по-
святили ему не мало изысканій. Таковы были работы Де-Бросса
(De-Brosses), Куръ-де-Жебелена (Court-de-Gébelin), лорда Монбоддо,
Гердера, а также и Мопертюнъ. Еще во времена грековъ и римлянъ
вопросъ о происхожденіи языка сосредоточивался на противоположеніи
θέσις (произвольное образованіе языка путемъ условій и согла-
шеній) и φύσις (образованіе языка, вытекающее изъ потребностей
самой природы). Позже, благодаря новымъ матеріаламъ и новымъ
пріемамъ изслѣдованія, вопросъ этотъ получилъ иную постановку, а
именно: есть ли языкъ результатъ одной только мощи человѣческаго
духа, или онъ долженъ разсматриваться, какъ непосредственный
даръ Божій? Находились впрочемъ и такіе изслѣдователи, которые

бмшества, называемаго водобоязнію (hydrophobia). Сочиненіе г. Гоена, чита-
ное въ Дижонской академіи въ одномъ публичномъ собраніи 1761 г.“ (4 стр.).
Всѣ три написаны собственноручно Евгениемъ; но въ то время какъ текстъ
первыхъ двухъ чистый, безъ помарокъ, статейка Гоена вся въ поправкахъ, на-
стоящій черновой набросокъ. Въ рукописи нѣтъ никакихъ указаній на то, суть
ли рассказы о „паукѣ“ и „безчеловѣчій“ переводы или оригинальные, хотя про-
тоіеръ Н. О. безъ оговорки называетъ ихъ переводомъ (*Труды Киев. дух. акад.*
1867. № 12. стр. 654); но въ виду ихъ сюжета и того, что они писаны рядомъ
съ несомненнымъ переводомъ, нельзя ли отнести ихъ къ первой категоріи? А
такъ какъ всѣ три статьи предшествуютъ „Разсужденію о магіи“, переведен-
ному въ 1790 г., то хотѣлось бы отнести и ихъ приблизительно къ тому же вре-
мени, по крайней мѣрѣ не болѣе позднему.

¹⁾ Рукопись Киево-сое. библ. № 592, статья № 30. 34 листа in-4. Здѣсь сказано,
что „Размышленія“ переведены „въ Воронежской семинаріи студентами, обучаю-
щимися французскому языку“. Переводчики поднесли свой трудъ пресов. Инно-
кентію на праздникъ Рождества Христова 1790 г. съ соотвѣтствующимъ посвя-
щеніемъ.

²⁾ Oeuvres de *Maupertuis*. Lyon. MDCCLVI, tom. I. pag. 253—285. На стр.
287—309 приложена критика *Боэндена* и возраженія на нее автора. И то, и
другое также было переведено воронежскими семинаристами.

возвращались къ старымъ теоріямъ; къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Мопертюи. Онъ выходилъ изъ убѣжденія, что соглашеніе, установленное между людьми, есть существенная основа всякаго языка ¹⁾. Въ 1753 году ²⁾ Мопертюи написалъ свою „Dissertation sur les différents moyens dont les hommes se sont servis pour exprimer leurs idées“, гдѣ проводилъ ту мысль, что первоначально люди не знали никакого языка, а одними жестами и криками выражали свои впечатлѣнія. Только долгое время спустя условные жесты и возгласы стали приводить въ зависимость отъ естественныхъ, развили ихъ въ цѣлую систему языка криковъ. Но моментъ, когда люди научились выражать понятія независимо отъ жестовъ и тоновъ, наступилъ еще не скоро. Только замѣтивъ, что и безъ движенія тѣла, и безъ усилія гортани, а одними простыми артикуляціями губъ и языка можно образовать громадное число звуковыхъ сочетаній и комбинировать ихъ до безконечности,—только тогда сознали преимущество этого новаго языка; всѣ ухватились за него—и такимъ образомъ появилось слово. Трудно представить, замѣчаетъ по этому поводу Бенфей, какъ такой изъ ряду выходящій человѣкъ могъ дойти до такихъ глупыхъ выводовъ. Его теорія, продолжаетъ онъ, основывается не на данныхъ, заимствованныхъ въ самомъ языкѣ, а на данныхъ, взятыхъ совсѣмъ изъ другихъ областей знанія, или, лучше сказать, незнанія, изъ невозможности раскрыть тайны человѣчества и его развитія ³⁾.

Что касается до статьи, переведенной Болховитиновымъ ⁴⁾, то основныя ея положенія таковы. Едва мы рождаемся, какъ слышимъ массу словъ, отвѣчающихъ тѣмъ представленіямъ, какія имѣютъ лица, насъ окружающія—и эти слова мы безсознательно повторяемъ. Чѣмъ сложнѣе наши сочетанія идей, тѣмъ сложнѣе и слова для ихъ выраженія; но какъ бы послѣднія ни были сложны, они всегда берутъ свою основу въ понятіяхъ простыхъ, чѣмъ и объясняется, что повсюду человѣческая мысль идетъ однимъ путемъ. Если бы наша память обладала достаточной силой каждое отдѣльное понятіе закрѣплять простымъ, но самостоятельнымъ знакомъ, не смѣшивая его съ другими, то изученіе и пониманіе языка не представляло бы такихъ трудностей, какъ теперь. Идея предмета и качества, понятій,

¹⁾ *Benfey, Geschichte der Sprachwissenschaft und orient. philologie in Deutschland. M. 1869. Seit. 281—285.*

²⁾ *De la Beaumelle, Vie de Maupertuis. P. 1855, pag. 193.*

³⁾ *Benfey, 283—285 примѣч.*

⁴⁾ Она написана еще раньше, въ 1747 г. *De la Beaumelle, 115.*

обозначаемыхъ именами собственными и нарицательными, является результатомъ необходимости выдѣлить въ нашемъ сознаниіи признаки главныя отъ признаковъ второстепенныхъ, приче́мъ каждый по своему измѣряетъ, что въ понятіи есть существеннаго и что только второстепеннаго. Вотъ почему чѣмъ удаленіе живутъ одинъ отъ другаго два народа, тѣмъ несходнѣе и обозначенія ихъ понятій ¹⁾.

Если сочиненіе Мопертюи не было изъ лучшихъ, если въ той же области можно было указать на книгу Де-Бросса, также на французскомъ языкѣ ²⁾ или еще болѣе на Куръ-де-Жебелена ³⁾, то предпочтеніе, оказанное ему Евгеніемъ, намъ не кажется страннымъ. Это былъ философъ-метафизикъ, что замѣтно проявляется даже въ его геометрическихъ и космогоническихъ изслѣдованіяхъ ⁴⁾. Извѣстность знаменитый его законъ наименьшаго дѣйствія, возведенный имъ въ основу доказательства бытія Божія ⁵⁾. Вотъ почему для Воронежской семинаріи направленіе Мопертюи было симпатичнѣе взглядовъ „освободительной литературы“. Въ данномъ случаѣ здѣсь болѣе руководились именно этими симпатіями, чѣмъ научными истинами. Врагъ „безбожнаго“ Вольтера, въ эпоху ужасовъ французской революціи, уже однимъ этимъ завоевывалъ себѣ вниманіе. Наконецъ, имя Мопертюи во всякомъ случаѣ было извѣстнѣе, чѣмъ имена Де-Бросса или Жебелена ⁶⁾.

Переводъ другой книги—критики ученія Вольтера ⁷⁾—представляетъ для насъ гораздо болѣе интересъ. Французская революція

¹⁾ Oeuvres de *Mauvertuis*. I, pag. 261, 262, 268—269, 270—276. Переводъ воронежскихъ семинаристовъ нельзя назвать удовлетворительнымъ.

²⁾ *Benfey*, 286.

³⁾ Трудъ *Жебелена*, Le monde primitif, премированный академією, весьма поданивалъ впередъ языкознание. *A. Maury*, Les academies d'autrefois. L'ancienne academie des inscriptions et belles-lettres, pag. 293.

⁴⁾ *Sayous*. Le dix-huitième siècle à l'étranger. Histoire de la littérature française, pag. 257—258.

⁵⁾ *Montucla*, Histoire des mathématiques, III, pag. 648, 650. „Si quelque chose prouve l'existence d'un être souverainement puissant et intelligent, c'est surtout la considération des lois de la nature... Dieu agit toujours dans l'ordre et par les voies les plus simples“.

⁶⁾ На Мопертюи охотно ссылается Евгеній и въ диссертациі своей 1791 года: „О трудности естественнаго богопознанія“. Рукопись Кіево-сов. библ., № 592, статья № 14, лист. 1 об.—2.

⁷⁾ Вольтеры заблужденія, обнаруженныя аббатомъ *Нотомъ*. 2 части. Переведены съ французскаго оригинала послѣдняго шестого изданія въ Воронежской семинаріи студентами богословія. М. Въ типографіи М. Пономарева. 1793.

съ ея крайностями и ужасами слишкомъ уже широко примѣняла свои принципы, вторгаясь во всѣ сферы человѣческаго существованія, для того чтобъ пройти безслѣдно даже для обитателей заолустныхъ воронежскихъ степей. Если, отыскивая причины пожара, охватившаго тогдашнюю Европу, одни преимущественно останавливались на Руссо, другіе — на такъ называемыхъ энциклопедистахъ, то представителямъ духовной семинаріи естественнѣе всего было остановиться мыслями на человѣкѣ, сочиненіями котораго зачитывалась вся Европа ¹⁾ и который потрясъ чуть не до основанія тогдашнюю церковь. Съ ужасомъ замѣчали, какъ проповѣдь Вольтерьянства стала проникать и въ нѣдра самой духовной школы ²⁾... Вторая половина прошлаго столѣтія, особенно послѣднее десятилѣтіе, весьма богата въ русской литературѣ сочиненіями, направленными противъ фернейскаго философа и противъ безбожія вообще. Пишуть: Георгій Конисскій ³⁾, Зертись-Каменскій ⁴⁾, Левшинъ ⁵⁾, архіепископъ астраханскій Амвросій ⁶⁾ и др. Появляются такія книги, какъ „Вольтеръ обнаженный“, „Вольтеръ изблеченный“, „Торжество вѣры надъ невѣрующими и вольномыслищими“ и т. п. ⁷⁾. Переводили и писали одинаково, какъ

¹⁾ По расчету г. *Пономарева*, переводовъ Вольтера на русское языкъ вышло до 1802 г. не менѣе шестидесяти; изъ нихъ пятьдесятъ безусловно при Елизаветинѣ II, остальные десять — съ вѣроятностью. (*Терновскій*, Русское вольнодумство. *Труды Киевск. дух. акад.* 1868, № 3, стр. 432—435). По расчету г. *Губерты*, такихъ переводовъ въ XVIII в. было не больше пятидесяти; но за то у него перечислено до девяти сочиненій, пропущенныхъ г. Пономаревымъ (Хронолог. обзоръ рѣдкихъ книгъ XVIII ст. II, 337 — 338, 446—449). Число русскихъ переводовъ Вольтера, включая сюда и XIX вѣкъ, доходитъ до 140 (*Полторацкій*, Матеріалы для словаря русс. писателей. Т. I, ч. I. Москва. Децябрь 1858 г., стр. 18).

²⁾ *Корфъ*, Жизнь Сперанскаго, I, 26.

³⁾ Отвѣты на открытые вопросы Вольтера. *Терновскій*, Русское вольнодумство. *Труды Киевск. дух. акад.* 1868, № 7, стр. 113.

⁴⁾ Горюцкое разсужденіе противъ атеистовъ и матеріалистовъ 1765 и 1781 гг. *Бѣликова*, Отношеніе государ. власти къ церкви и духовенству при Елизаветинѣ II. *Чтенія Общ. Люб. Дух. Просв.* 1874, № 8, стр. 154.

⁵⁾ Письмо, содержащее нѣкоторыя разсужденія о поэмѣ г. Вольтера, „На разрушеніе Лиссабона“. М. 1788.

⁶⁾ *Бѣликова*, Отношеніе государ. власти. *Чтенія Общ. Любим. Дух. Просв.*, 1874, № 8, стр. 154.

⁷⁾ Послѣднюю книгу написалъ архіеп. Ириней въ 1792 г. (*Бѣликова*, 154—155); первыя двѣ (изд. 1787 и 1792 гг.) по своей дешевизнѣ (30 и 35 коп. Роспись росс. книгамъ *Глазунова*. Спб. 1802, стр. 22) легко проникли въ массу.

міране, такъ и духовные. Изъ послѣднихъ особенно выдѣлялся знаменитый своимъ краснорѣчіемъ астраханскій архіепископъ Анастасій Братановскій, переведшій двѣ книги: „Предохраненіе отъ безвѣрія“ и „Истинный Мессія“ единственно съ цѣлью противодѣйствовать французской философіи¹⁾. Извѣстно, какое глубокое впечатлѣніе произвело на императрицу Екатерину извѣстіе о казни Людовика XVI²⁾. У насъ эта казнь вызвала, между, прочимъ появленіе такого сочиненія: „Ахъ, какъ вы глупы, гг. французы!“³⁾. Такимъ образомъ реакція противъ недавно моднаго вольтерьянства усиливалась все болѣе и болѣе. Это направленіе не миновало и Воронежа.

Вольтеръ, говоритъ Евгенийъ въ предисловіи къ переводу „Заблужденій“, „ничего почти общепринятаго не уважаетъ и всему почти смѣется“; это тѣмъ опаснѣе, что „сопряжено въ немъ съ рѣдкимъ искусствомъ свободаго и яснаго штиля, одѣто въ тонкія и замысловатія насмѣшки и украшено видомъ, какъ будто безпристрастія. „Сокровенными путями повсюду разливается вся его зараза. Ибо письменной Волтеръ становится у насъ извѣстенъ столькожъ, какъ и печатной“. Если простодушный человѣкъ, продолжаетъ переводчикъ, и возмутится его насмѣшками, то какъ защитить ему „отъ заразы сердце свое сими одними чувствованіями, когда онъ не утверждаетъ въ основательныхъ истинахъ, и когда онъ почти вездѣ слышитъ только крикливыя вольнодумцевъ похвалы Вольтеру, но не видитъ обличенія лжей и клеветъ его“. Изъ книгъ антивольтерьянскаго направленія Болховитиновъ выбралъ Ноннота, руководясь тѣми соображеніями, что, вопервыхъ, самъ Вольтеръ всего больше злобился на эту критику; вовторыхъ, небольшимъ объемомъ сочиненія; и въ третьихъ тѣмъ, что на эту книгу Вольтеръ написалъ антикритику, вызвавшую новый отвѣтъ аббата. Наконецъ, подкупили Евгения и шесть изданій, вышедшихъ въ теченія 13 лѣтъ⁴⁾.

¹⁾ *Галаховъ*, Исторія русс. словесн. (изд. 1863). Т. I, стр. 534. *Сухомлиновъ*, Изгор. росс. академ. I, 251. *Бѣликовъ*, Отношеніе госуд. власти. *Чтенія Общ. Любит. Дух. Просв.*, 1874, № 8, стр. 154—155.

²⁾ *Храповицкій*, Записки, изд. 1874, стр. 420—421. Сравн. записку *Екатерины* о мѣрахъ къ восстановленію во Франціи королевскаго правительства. *Русск. Архивъ*, 1866, стб. 399—422.

³⁾ *Бѣликовъ—Чтенія*, 1874, № 10, стр. 455. О стихотворныхъ произведеніяхъ по этому же поводу см. *Державинъ*, изд. Грота, I, 380.

⁴⁾ Claude François Nonnotte, иезуитъ (1711 — 1793), кромѣ *Les Erreurs de Voltaire* (1762), написалъ еще раньше *L'Examen critique ou Réfutation du livre*

Книга Ноннота, покрайней мѣрѣ какъ ее призналъ самъ Вольтеръ ¹⁾, есть собственно критика знаменитаго „Essai sur les moeurs et l'esprit des nations“ и написана — на этотъ разъ по опредѣленію уже самого автора ²⁾—съ цѣлью „оправданія и защиты вѣры“. Всецѣло проникнутая благороднымъ желаніемъ оградить католическую религію отъ нападокъ гениальнаго безбожника, она не можетъ быть, однако, названа удачной попыткой разрѣшить тотъ серьезный и сложный вопросъ, который былъ поднятъ Вольтеромъ. Трудъ французскаго аббата слышкомъ мелоченъ, педантиченъ и сухъ. Понятно, что теперь, сто лѣтъ спустя, было бы болѣе чѣмъ странно защищать Вольтера отъ его заблужденій и пристрастныхъ нападокъ на духовенство, на церковь, на христіанство, на религію вообще; но одинаково очевидно, что въ этихъ нападкахъ не все было и безусловно ложно, особенно если припомнить, какъ сочувственно онѣ были встрѣчены массою, какъ и теперь находятъ онѣ не мало сторонниковъ. Успѣхъ книги Ноннота не можетъ служить намъ опроверженіемъ: людей, задѣтыхъ Вольтеромъ, было такъ много, что ихъ хватило бы и на двѣнадцать, не то что на шесть изданій. А подѣйствовали ли указанія Ноннота на послѣдователей Вольтера—это еще вопросъ.

Къ тому же неумѣле приемы, съ какими авторъ опровергалъ нѣкоторыя насмѣшки фернейскаго философа, производили скорѣе обратное дѣйствіе. Утверждать—для доказательства незначительности потери крестоносцевъ — что ихъ погибло всего два милліона, и то въ теченіи двухъ вѣковъ, такъ что среднимъ числомъ придется 10 тысячъ на годъ, „что можно почесть за ничто“ ³⁾ — утверждать это было болѣе чѣмъ нетактично. Возражая Вольтеру и доказывая, что крестоносцы не были первыми, подвергшими Константинополь разграбленію, авторъ не хочетъ видѣть, что его противникъ возмущенъ не первичностью факта, а самимъ фактомъ ⁴⁾. Человѣкъ, взявшійся защищать инквизицію ⁵⁾, едва ли могъ въ XVIII в. повліять на

des moeurs (1757) противъ того же Вольтера. Это былъ свѣтскій человѣкъ, всемага характера, не безъ образованія; добросовѣстный работникъ, набившій руку въ вопросахъ богословскихъ, онъ былъ однако плохой писатель. *Larousse, Grand dictionnaire universel*, XI, 1081—1082.

¹⁾ Вольтеровы Заблужденія, II, 211.

²⁾ I, стр. XVIII.

³⁾ I, 124.

⁴⁾ I, 125—126. Сравни. его замѣчанія о средневѣковомъ обычаяхъ: праздникъ дураковъ и о словъ I, 115—117.

⁵⁾ I, 235—241.

„заблудшихъ“. Уничтоженіе Нантскаго эдикта прославлялось, какъ актъ государственной мудрости, какъ мѣра, возстановлявшая честь религіи (католической), безопасность королевской власти, къ тому же проведенная будто бы съ „такой умѣренностью, каковой должно было ожидать отъ благоразумнаго и праведнаго государя“ ¹⁾. Въ обрисовкѣ Ноннота альбигойцы являются „неистовыми и подлыми“ ²⁾; Кромвель—„бездѣльникомъ“, а Карль I „кротчайшій и умѣреннѣйшій изъ государей“ ³⁾. Наконецъ, возражая на фразу Вольтера: „плодомъ гражданскихъ браней въ Римѣ было рабство, а плодомъ англійскихъ возмущеній была свобода“, французскій аббатъ нападаетъ не на первую половину мысли, а на вторую ⁴⁾, и такимъ образомъ снова не попадаетъ въ цѣль.

Проникся ли Евгеній всецѣло или хотя бы отчасти филиппиками Ноннота? Еще г. Тихонравовъ указалъ, что авторъ переведенной Евгеніемъ въ Москвѣ „Парнасской Исторіи“ былъ горячимъ сторонникомъ Вольтера ⁵⁾. Выше мы видѣли, что по инициативѣ Евгенія семинарія приобрѣла въ 1793 г. сочиненія послѣдняго и Евгеній не замедлялъ утилизировать покупку. Готова тогда же свой переводъ „Essay on Man“, онъ не затруднился въ предисловіи сослаться въ подтвержденіе своей мысли, на поэмѣ „На разрушеніе Лиссабона“, написанную въ явно неправославномъ духѣ ⁶⁾. Измѣнилъ ли Евгеній своимъ симпатіямъ или онъ переводилъ вынужденно, по приказанію начальства? Мы не думаемъ ни того, ни другаго. Работая вынужденно, онъ ограничился бы одной передачей Ноннота; между тѣмъ онъ прибавляетъ краткую біографію Вольтера, компилируя ее изъ русскихъ и французскихъ сочиненій, составляетъ „Собраніе разныхъ изображеній г. Волтера“, взятое изъ французскихъ же писателей, и приступаетъ къ переводу новаго труда Ноннота: „Антифилософическій Словарь“. Еще раньше не прочь былъ Болховитиновъ вступить въ полемику съ Вольтеромъ ⁷⁾... Въ разностороннемъ умѣ геніальнаго писателя уживалось такъ много противоположностей, великаго

¹⁾ I, 363—371.

²⁾ II, 5.

³⁾ II, 112.

⁴⁾ II, 111—116.

⁵⁾ *Русскій Вѣстникъ* 1869 г., № 5, стр. 16—17.

⁶⁾ *Опытъ о чловѣкѣ*, г. Попе. М. 1806, предисловіе.

⁷⁾ Разсужденіе о томъ, какими случаями дошли еялософы до точнаго познанія о воздухѣ. Рукопись Кіево-сов. библ. № 592, статья № 8, лист. 2.

и низкаго, положительнаго и отрицательнаго, что изъ этого богатаго источника было что черпать, было что и отбрасывать. Школа, среда, а болѣе всего умъ, по натурѣ своей холодный, спокойный и чуждый діалектическихъ тонкостей, никогда не позволяли Евгенію безусловно восторгаться Вольтеромъ; но та же трезвая разсудочность въ связи съ общими литературными вѣяніями эпохи никогда не допустили бы его стать и въ лагерь фанатическихъ его противниковъ. Je prends mon bien partout où je le trouve. Этотъ мольтеровскій электизмъ былъ сродни всей натурѣ Евгенія. Онъ ссылаясь и на „Разрушеніе Лиссабона“, онъ готовъ былъ переводить и книгу Ноннота. Евгенія, какъ послѣ, такъ и теперь, прежде всего интересовала литературная сторона дѣла, фактъ самъ по себѣ, и потомъ уже идея, вложенная въ него.

Степень и характеръ участія Евгенія въ работѣ надъ переводомъ Ноннота могутъ быть въ настоящее время опредѣлены съ удовлетворительной точностью, благодаря рукописи, по которой печаталась книга ¹⁾. Въ ней на первомъ листѣ 1-й части рукою Евгенія помѣчено: „Начато переводить 1792 въ апрѣлѣ, окончено вмѣстѣ съ поправкою іюля 2“; уже въ сентябрѣ первая часть отдана была въ печать, а въ январѣ 1793 напечатана и вторая ²⁾. Очевидно, что у человѣка, на которомъ лежали срочныя обязанности, не было времени самому лично столь быстро перевести и обработать книгу такого объема. Евгенію могла принадлежать общая редакція—не больше. И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ по рукописи разсѣянными массу поправокъ его руки; онъ же вписываетъ на поляхъ листовъ оглавленница, обозначая ими содержаніе послѣдующихъ строкъ.

Кромѣ перевода самой книги Ноннота, Евгенийъ приложилъ, какъ мы выше замѣтили, біографію Вольтера ³⁾ и отзывы о немъ современниковъ ⁴⁾. Въ рукописи сохранилась непопавшая въ печать собственноручная замѣтка Евгенія объ источникахъ этихъ страницъ: „Все сіе прибавленіе собрано мною 1) изъ *Anti-Dictionnaire philosophique*; 2) изъ російскаго историческаго словаря, статьи Вольтеръ; 3) изъ книги: *Les grands hommes vengés*, изъ предисловія; 4) изъ

¹⁾ Рукопись эта хранится и понынѣ въ бібліотекѣ Кіево-софійскаго собора № 349. 2 ч. 4°. 163 + 226 листовъ.

²⁾ Письма Селивановскому. *Библиогр. Записки* 1859, стб. 66, 68.

³⁾ „Краткое историческое свидѣніе о Вольтерѣ и его знатнѣйшихъ сочиненіяхъ“. II, 302—341.

⁴⁾ „Собраніе разныхъ изображеній г. Вольтера“. II, 343—357.

Vie de Voltaire въ 70 томѣ его сочиненій; 5) изъ Анекдотовъ Петра Великаго¹⁾. Біографія Вольтера — простая компиляція; фактическія данныя перемѣшаны съ оцѣнкой его трудовъ. Точка зрѣнія ноннотовская: Вольтеръ—великій умъ, но дурной человѣкъ. Разныя отдѣльныя выраженія и мысли еще болѣе убѣждаютъ, что Евгенийъ работалъ не самостоятельно, а заимствовалъ. Разсказъ о составленіи Вольтеромъ Исторіи Петра Великаго повторяетъ именно то, что говорилось и писалось въ XVIII вѣкѣ объ этой книгѣ. Что касается до „Изображеній Волтера“, то это прямой переводъ, не болѣе.

Появленіе русскаго перевода книги Ноннота, при всемъ совпаденіи ея съ господствующимъ направленіемъ, было однако обставлено нѣкоторыми затрудненіями. Евгенийъ горячо жаловался товарищу своему Селивановскому на цензурныя неприятности. „Вѣсть о второй части моей книги взбѣсила меня, и я клялся ничего въ Москвѣ не печатать. Помярка его въ предисловіи больше всего доказываетъ его трусость и (съ позволенія сказать) глупость“²⁾. Г. Тихонравовъ, сличая переводъ съ оригиналомъ, отмѣтилъ, что кромѣ предисловія второй томъ потерялъ главы 12, 13, 18, 19 и 22 полностью, а 27—частью³⁾. Но въ настоящее время, сличая печатный переводъ съ рукописью, приготовленною къ изданію, можно отмѣтить еще новыя урѣзки цензуры. Судя по печатному изданію, глава 22 разбита была Ноннотомъ на 10 параграфовъ („статей“); но въ рукописи ихъ 11. О пропускѣ послѣдняго Евгенийъ ничего не говоритъ⁴⁾. Значило ли это, что онъ выкинулъ его по собственной инициативѣ? Судя по тому, что въ рукописи, какъ она сохранилась до настоящаго времени, параграфъ 7-й перечеркнуть, чего не сдѣлано съ парр. 5, 6 и 8 (тоже непопавшими въ печать), кажется, можно предположить, что первоначально или цензура готова была стать милостивѣе, или самъ переводчикъ не рассчитывалъ на пропускъ № 7. Но это все касается только второй части книги. Между тѣмъ теперь оказывается, что и первая не ушла отъ той же участи. Въ первомъ рукописномъ томѣ находились главы XII („начало папскаго могущества“) и XIII („о

¹⁾ Ч. II, лист. 215 об. Подъ № 3, конечно, идетъ рѣчь о сочиненіи аббата Chandon: Les grands hommes vengés, ou examen des jugemens portés par M. de voltaire (1769). Quérard, X, 421; а № 1 (того же автора), кажется, слѣдовало означить: Dictionnaire antiphilosophique. Quérard, X, 398.

²⁾ Письмо 19-го января 1793 г. Библиогр. Записки 1859. № 3, ст. 68.

³⁾ Русск. Вѣстникъ 1869 г. № 5, стр. 34—35.

⁴⁾ Волтеровы заблужденія, т. II, стр. 180.

Фотіѣ и отпаденіи грековъ"); они тамъ зачеркнуты и ихъ дѣйствительно нѣтъ въ печатномъ изданіи. Такъ же перечеркнуты и выкинуты нѣкоторые разсужденія: въ гл. XV — о превращеніи хлѣба въ тѣло Христова ¹⁾, въ гл. XIX—объ Іоаннѣ Гусѣ ²⁾ и въ гл. XXIX—о Елизаветѣ королеви английской, какъ папессѣ ³⁾. Наконецъ есть и еще небольшіе пропуски въ главахъ XXXVIII и LIV. Сравнивая печатные и рукописные тексты переводовъ, мы можемъ опредѣлить и ту „помарку“ въ предисловіи, что такъ „взбѣсила“ Евгенія. Это перечисленіе религиозныхъ вѣрованій, сдѣланное по пунктамъ (всего ихъ 25): въ печати его нѣтъ ⁴⁾.

Недовольный цензурой и московскою типографіей, навязывавшей ему свой шрифтъ, Евгеній хотѣлъ было сгоряча перенести и печатаніе, и цензуру книгъ въ Тамбовъ ⁵⁾. Но это была, конечно, одна вспышка. Литературнаго рвенія не могли охладить мелкія неурядности, и, едва окончивъ переводъ „Заблужденій“, Евгеній спѣшилъ увѣдомить читателя ⁶⁾, что готовится къ переводу новая книга Ноннота: „Антифилософическій Словарь“, „и первая часть онаго близка уже къ концу“ ⁷⁾. Труду этому, однако, никогда не пришлось увидѣть свѣтъ.

Вмѣсто словаря появился трактатъ другаго аббата—Трюблз—о краснорѣчій ⁸⁾.

¹⁾ Приблизительно полпечатныхъ страницы. Сравни. печатное изданіе, I, 112.

²⁾ Около $\frac{3}{4}$ страницы, передъ словами: „Но не одни тѣ положенія“. Печат. изд. I, 146.

³⁾ Передъ словами: „Политики всегда будутъ почитать королеву Елизавету...“ I, 217.

⁴⁾ Сравни. т. II, предисловіе, стран. (нумер.) 9.

⁵⁾ *Библиогр. Записки* 1859, № 3, ст. 67—68.

⁶⁾ Вольтер. *Заблужд.* II, предисл., стр. (нумер.) 15.

⁷⁾ У *Ларусса* (XI, 1081—1082) и *Керара* (X, 398) такого сочиненія, принадлежащаго Нонноту, не показано. *Dictionnaire antiphilosophique* написанъ аббатомъ *Шодономъ* (Chandon). (*Larousse*, III, 1097. *Quéraud*, X, 398). Впрочемъ и Евгеній замѣчаетъ, что словарь этотъ составленъ Ноннотомъ „съ помощію многихъ ученыхъ мужей“. Къ тому же, по указанію Керара (*ibidem*), трудъ Шодона въ то время иногда смѣшивали съ книгой Ноннота: *Dictionnaire philosophique de la religion*.—Въ бумагахъ Волтеровыхъ сохранилась рукописная статья: „Нужныя напоминанія къ читателямъ Волтеровыхъ сочиненій, переведены съ нѣмецкаго языка 1773 года“. Содержаніе полемическое; авторъ опровергаетъ исключительно одни христіанскія воззрѣнія Вольтера (Рукопись Кіев.-соф. библ. № 591).

⁸⁾ Размышленія о краснорѣчій вообще и особенно о проповѣдическомъ краснорѣчій, изъ сочиненій г. аббата Трюблета, переведенныя въ Воронежской

Въ 157 страницъ малаго формата, разбитая на параграфы и написанная догматически, книга эта должна была замѣнять учебникъ. Въ выборѣ книги вполне сказались, какъ слѣды московскихъ впечатлѣній, такъ и вообще вкусы того времени. Сентиментализмъ дѣлалъ тогда широкія завоеванія. Карамзинъ только что кончилъ изданіе своего Московскаго Журнала (1791—1792), гдѣ впервые были напечатаны „Письма русскаго путешественника“, „Наталья—боярская дочь“ и, наконецъ, прославленная „Бѣдная Лиза“. На сколько эти произведенія прилипли по вкусу Болховитинову, видно изъ одного современнаго письма его къ Селивановскому. „За переплетъ Московскаго Журнала премного благодарствую, жалѣю только, что безъ синихъ бумажекъ переплетенъ, не смотря на то, что они запачканы. Между тѣмъ пожалуста извѣдайте, будетъ ли Карамзинъ что-нибудь издавать въ слѣдующій годъ, и поскорѣ меня увѣдомьте“¹⁾. Припомнимъ, наконецъ, общій характеръ поэмы Экенсайда—и выборъ книги Трюблэ станетъ понятенъ. Если отъ путешествій и романовъ ждали прежде всего чувства, дѣйствія на сердце, на воображеніе, то тѣ же требованія прилагали и къ проповѣднику. Размѣренная, обставленная холодными метафорами и отвлеченными сравненіями рѣчь Стефана Яворскаго была бы немислима въ концѣ XVIII вѣка: публика ходила теперь слушать митрополита Платона и архіепископа Анастасія²⁾.

семинаріи для пользы юношества, воспитывающагося въ той же семинаріи. Въ Москвѣ, въ типографіи Селивановскаго и товарища. 1793. Въ рукописи перевода отъзвчено Евгениемъ: „переведено въ мартѣ 1793 года“ (Рукопись Б.-соф. библ. № 416). Въ печатномъ изданіи посвященіе книги епис. Иннокентію отнесено къ 25 дек. 1793 г., а въ рукописномъ—къ 24 апрѣля 1793 г., въ день Пасхи. Рукопись сохранилась на-чисто переписанною, съ небольшими только поправками и вставками Евгевія. Вставленные имъ примѣчанія (въ параграфахъ IX, XI, XII, XVI и XVII) наводятъ на мысль, что онъ вставилъ ихъ позже и отъ себя. Навѣрное утверждать этого не можемъ, не видавъ оригинала (*Réflexions sur l'éloquence en général et sur celle de la chaire en particulier. Paris. 1762. Quéraud, IX, 568*).

¹⁾ *Библиогр. Записки* 1859 г., ст. 67, письмо отъ 22-го декабря 1792 года.

²⁾ Что направленіе, выразителемъ котораго былъ Трюблэ, отвѣчало вкусамъ не единичнымъ, можно видѣть хоть бы на примѣрѣ профессора Казанскаго университета Городчаннинова, также знакоившаго русскую публику съ произведеніями французскаго аббата въ 20-хъ годахъ (*Н. Лизачевъ, Г. Н. Городчанниновъ и его сочиненія. Казань, 1886, стр. 53—56*). А Городчанниновъ былъ въ это время пріятель Евгенія!

Краснорѣчіе, говоритъ Трюблэ,—есть даръ природы; оно порождается сердцемъ, а не умомъ, вотъ почему цидероновское *firmus oratoris, nascitur poetae* надо понимать условно. Главная цѣль проповѣдника — тронуть слушателей, а потомъ уже понравиться. „Кто трогаетъ, тотъ нравится и нравится по мѣрѣ того, сколько трогаетъ. Но кто нравится, тотъ не всегда трогаетъ, и даже иногда тѣмъ меньше трогаетъ, чѣмъ больше нравится. И такъ великое дарованіе въ томъ, чтобы тронуть, потому что оно доставляетъ самое величайшее удовольствіе слушателю, а чрезъ то и самую величайшую славу оратору“. Поэтому краснорѣчіе, особенно церковное, должно больше грѣть и даже палить, чѣмъ блистать. Такъ какъ безъ поэзіи нѣтъ и краснорѣчія, то въ высшей степени необходимо, чтобы проповѣдь носила видъ не приготовленной, а вышедшей непосредственно изъ глубины души. Чтобы возбудить чувство, надо самому чувствовать. Нѣтъ ничего противнѣе холоднаго и надутаго краснорѣчія, „пузырнаго и декламаторскаго штиля“; какъ бы по внѣшности послѣдній ни былъ глубокомысленъ, но на дѣлѣ онъ ничего не даетъ. „Когда нѣтъ краснорѣчія, то предлагай мнѣ лучше логику, нежели реторику“. Избѣгайте, говоритъ далѣе французскій проповѣдникъ, — пышнаго стиля; заимствуйте у миссіонеровъ простоту ихъ рѣчи, составляющую главное условіе ихъ „благочестивой и умиленной трогательности“—и дѣйствіе вашихъ словъ будетъ разительно. Послѣ всѣхъ этихъ совѣтовъ, замѣчаніе о необходимости не только трогать, но и научать кажется уступкой, вскользь брошенной мыслью. Очевидно, не въ ней центръ основныхъ положеній автора ¹⁾.

Любопытно, что вводя книгу Трюблэ ²⁾ руководствомъ въ своей семинаріи, Евгений и позже остался вѣренъ ея основнымъ положеніямъ. „Въ наученіе себя“ переводитъ онъ другія, болѣе мелкія

¹⁾ Размышленія. Стр. 5, 93, 30, 112, 128, 44, 8, 11, 29, 91 — 92, 39 — 43, 46.

²⁾ Не забудемъ, что Трюблэ и Мопертюи были дѣтями одного направленія, связанные даже узами дружбы (*De la Beaumelle, Vie de Maupertuis*, 201); духовное сродство ихъ, можетъ быть, не даромъ чувствовалось въ Воронежской семинаріи. Къ тому же Трюблэ былъ литературнымъ врагомъ Вольтера. Трюблэ (1697—1770), членъ Французской и Берлинской академіи, написалъ не мало сочиненій, изъ которыхъ самое крупное „*Essai sur divers sujets de litterature et de morale*“. Paris, 1754—1760. 4 vls. Евгений очень цѣнилъ эту книгу и охотно переводилъ ее. См. слѣдующее примѣчаніе.

произведенія Трюблѣ или ссылаются на нихъ, какъ на авторитетъ ¹⁾. Какія требованія предъявляетъ онъ къ краснорѣчію вообще и проповѣдничеству въ частности, видно изъ словъ одного его позднѣйшаго письма. „Есть-ли Массильонъ достойный проповѣдникъ, то я другаго краснорѣчія и признать не могу; а его краснорѣчіе не въ тропяхъ и фигурахъ и не въ картинахъ воображенія, а въ чувствованіяхъ и въ духѣ истины, какъ и апостоль говоритъ 1 Кор. II, 4 и 13.“ ²⁾. Не безынтересенъ и тотъ фактъ, что много лѣтъ спустя, уже будучи митрополитомъ, Евгенийъ ввелъ въ Киевскую академію, какъ руководство, наставленіе въ проповѣдничествѣ, выходящее изъ той же точки зрѣнія, какъ и Размышленія Трюблѣ ³⁾. Хотя въ немъ собственно говорится о техникахъ проповѣди (память, интонація, выговоръ, манера чтенія, жесты, расположеніе рѣчи и пр.), но на первыхъ же страницахъ выставляется на видъ необходимость „знанія человѣческаго сердца“, Массильонъ рекомендуетъ, какъ „великій въ святилищѣ Божіи витіа“, вѣрнымъ средствомъ оживить свои слова считается чувствительность сердца ⁴⁾.

Но все это была одна теорія, одни пожеланія. Какъ же примѣнял Евгенийъ ихъ на дѣлѣ? Ставъ духовнымъ лицомъ, онъ имѣлъ не разъ случай приложить на практикѣ авторитетныя для себя указанія аббата Трюблѣ.

Въ этомъ отношеніи рѣзче всего бросается въ глаза полное несоотвѣтствіе у Болховитинова теоріи съ практикой. То, что высказывалъ Евгенийъ устами Трюблѣ, отнюдь не находило себѣ примѣненія. Человѣкъ, хотѣвшій тронуть слушателей, мечтавшій согрѣть и даже

¹⁾ Сборникъ 2 отд. V. вып. I, стр. 98, 104, 165—166. Въ бумагахъ Евгения сохранились отрывки переводовъ изъ *Essais* Трюблѣ. Изъ перваго тома взяты стр. 2, 6, 7 и 24 (*Sur la manière d'écrire par pensées détachées*), 24, 32, 33, 34, 50 (*De la conversation*), 93, 94, 97 (*De la critique des ouvrages d'esprit*). Сборникъ печати. книгъ Киев.-соп. библ. № 1240.

²⁾ Письмо Анастасевичу 1814 года. *Древн. и Нов. Россія* 1880 г., октябрь, стр. 349.

³⁾ Советъ молодому проповѣднику, данный однимъ наставникомъ. Съ французскаго переведенъ на польскій, а съ польскаго перевода на русскій языкъ. Въ Киевской академіи. Киевъ. Въ типографіи академической при Киевопечерской лаврѣ. 1824.

⁴⁾ Стр. 4—6. Переводъ этой книги подъ руководствомъ Евгения составленъ былъ еще въ бытность послѣдняго въ Петербургѣ, въ началѣ нынѣшняго вѣка. *Евгеньевскій Сборникъ*. Спб. 1871, стр. 36, прим. 1.

распалить сердца. требовавшій, чтобы всякая мысль являлась прямо изъ глубины души,—этотъ человѣкъ, вступая на кафедру, оказывался холоднымъ ораторомъ, разсудочнымъ мыслителемъ. Слова Евгенія, когда ихъ читаешь, требуютъ значительнаго умственнаго напряженія и, значитъ, утомленія. Повсюду преобладаетъ логическая послѣдовательность, которую не надо затеривать, или рядъ звеньевъ, въ видѣ примѣровъ, очень яркихъ, можетъ быть, и блестящихъ, но не говорящихъ ничего чувству. Очень много умнаго, но почти ничего, что бы могло „тронуть“ или „палить“. Художественности въ рѣчахъ Евгенія не ищите; истинной образности—тоже. Ходъ мысли напоминаетъ приемы для доказательствъ геометрической теоремы. Части дѣла въ проповѣди, конечно, связаны и очень умѣло, но одними узлами логики и, читая, напримѣръ, середину, надо еще припоминать и соображать, что именно связываетъ ее съ началомъ или должно связать съ концемъ. Не чувствуется того, чтобы одна часть слова была духовно связана съ другою, такъ сказать, дышала бы съ нею однимъ воздухомъ. Не споримъ, инныя проповѣди Евгенія убѣдятъ васъ; но это будетъ убѣжденіе разсудка, и никогда уже не вызовутъ рвенія пойти по слѣдамъ проповѣдника. Савонаролой Болховитиновъ никогда не могъ бы стать.

Первую пробу своего ораторскаго краснорѣчія ¹⁾ Евгенію пришлось сдѣлать, во время похоронъ еп. Иннокентія, весной 1794 г. Тогда были имъ произнесены двѣ рѣчи ²⁾, въ которыхъ, перечисляя свойства и черты покойнаго, онъ прибѣгъ къ малоубѣдительному

¹⁾ Если не считать упомянутой выше (стр. 105) проповѣди при погребеніи губернатора Потапова, содержаніе которой не сохранилось.

²⁾ Тогда же онѣ были и изданы: Слово надгробное пресвященному Иннокентію, епископу Воронежскому, преставльшемуся въ Бозѣ сего 1794 года апрѣля 15 дня, то-есть, въ субботу Свѣтлыя недѣли, говоренное по совершеніи Божественныя литургіи при началѣ погребательнаго молитвословія въ Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, того же апрѣля 19 числа, съ присвокупленіемъ къ тому рѣчи и разговора стихами, говоренныхъ также надъ гробомъ предъ послѣднимъ цѣлованіемъ тѣла и съ приложеніемъ краткаго лѣтописца пресвященныхъ Воронежскихъ отъ основанія епископскаго престола въ Воронежъ до нынѣшняго времени. Москва. Въ типографіи Пономарева. 1794. Второе изданіе (Ворон. 1799) вышло пополненнымъ: списокъ іерарховъ подробнѣе. Стихотворныя „рѣчи“ и „разговоры“ подписаны именами ихъ авторовъ—не Евгеніемъ, которому въ этой книгѣ такимъ образомъ принадлежать только два надгробныхъ слова и лѣтописецъ.

пріему (котораго держался и позже) нанизывать примѣры одинъ на другой, точно желая количествомъ ихъ подѣйствовать на слушателя. Эти рѣчи впрочемъ еще согрѣты теплою благодарностью ученика къ своему наставнику; не смотря на тяжеловѣсные обороты, въ надгробномъ словѣ проглядываетъ живое чувство; но за то на одномъ только внѣшнемъ подборѣ фактовъ, на одной только логической послѣдовательности мысли построена рѣчь по поводу рожденія в. кн. Николая Павловича въ 1796 г. ¹⁾). Основной мотивъ ея таковъ: рожденіе великаго князя есть знакъ благоволенія Божія къ императрицѣ Екатеринѣ; „благоволеніе Господне надъ монархами есть вмѣстѣ благоволеніе Его и надъ народами“, а потому — такъ заканчивается рѣчь — помолимся за Екатерину и ея Домъ.

Какъ ораторское произведеніе, не выше и третья рѣчь Евгенія: Похвала императрицѣ Екатеринѣ по случаю брака великаго князя Константина Павловича ²⁾).

Это бракосочетаніе, какъ одно изъ „многихъ доказательствъ благоволенія Божія къ Россіи“, для Евгенія есть только поводъ прославить Екатерину, такъ какъ вѣдь „отечество наше болѣе облагодѣтельствовано Екатериною Второю, нежели всѣми бывшими своими монархами“. Были у насъ государи, прославившіеся оружіемъ и величіемъ въ мірѣ; отличившіеся правосудіемъ или мудрыми законами; но всѣ ихъ качества соединились въ лицѣ Екатерины. „Важное дѣло было основателю отечества нашего въ мятежныя общія времена связать нѣсколько племенъ во едино, пріучить ихъ къ единодержавію и повиновенію, удержать своеволие строгостію и казнію; но дѣло Вторыя Екатерины—дѣло привлекать добровольно подъ державу свою цѣлыя государства и области“... Грузія, Курляндія и Польша, по

¹⁾ Собраніе поучительныхъ словъ. IV, стр. 1—8.

²⁾ Рѣчь въ похвалу ея императорскаго величества Екатерины II, самодержицы Всероссийской, при случаѣ торжества о бракосочетанія ея имп. высоч. благов. гос. и вел. кн. Константина Павловича съ ея имп. высоч. благов. гос. вел. кн. Анною Феодоровною, говоренная февраля 9-го дня 1796 года, 4^о. 9 стр. безъ означенія года и мѣста печатанія. Въ концѣ припечатано: „говорена Воронежской семинаріи преемкомъ и богословіи учителемъ протоіереемъ Евѣимомъ Болховитиновымъ“,—значить, послѣ 25-го марта, когда Евгеній возведенъ былъ въ санъ протоіерея. Въ автобіографіи (стр. 12) эта рѣчь названа „Словомъ“, произнесеннымъ въ соборѣ и напечатаннымъ въ Москвѣ въ 1796 г. Въ одномъ мѣстѣ своей рѣчи авторъ обращается къ „преосвященному владыкѣ“. Не приведено ни одного текста изъ Св. Писанія.

увѣренію оратора, съ радостію забываютъ прежнія имена свои. Если бы въ эпоху удѣловъ была Екатерина, въ своемъ Наказѣ провозгласившая, что „лучше повиноваться законамъ подѣ единнымъ обладателемъ, чѣмъ зависѣть отъ многихъ“, то не было бы тогда всѣхъ этихъ кровавыхъ усобицъ. Цѣлыхъ полторы страницы посвящено сравненію Петра съ Екатериной; ведется оно въ такомъ тонѣ: „Великій Петръ призвалъ науки въ Россію; Великая Екатерина распространила и уже усвоила оныя. Великій Петръ положилъ основаніе укрѣпленію силъ Россіи; Великая Екатерина стократно усугубила оныя“ и пр. Впослѣдствіи, издавая свои проповѣди, Евгений не включилъ эту, вѣроятно, чувствуя и неумѣренность похвалъ своихъ, и поверхностность историческаго обзора ¹⁾).

Этимъ собственно и исчерпывается содержаніе воронежскихъ рѣчей. Общій характеръ Евгенія, какъ проповѣдника, мы сдѣлали однако на основаніи и его позднѣйшихъ поученій, сказанныхъ въ теченіи послѣдующей жизни ²⁾). Ближайшее разсмотрѣніе ихъ убѣждаетъ, что основной тонъ и характеръ тотъ же, что и въ поученіяхъ первой молодости. Позднѣйшія рѣчи явятся съ болѣею литературною отдѣлкою, съ болѣе научнымъ аппаратомъ, съ болѣею силою убѣжденія, но правила ихъ построенія, духовная оболочка, самъ авторъ—все это останется такимъ же, какъ и прежде.

Не будучи никогда вдохновенною, проповѣдь Евгенія не могла и поражать слушателя. Ораторъ беретъ матеріалъ не изъ своей души, источникъ для своего слова находитъ онъ не въ тѣхъ порывахъ, которыми подчасъ можетъ проникнуться всецѣло существо человѣка, а въ логическихъ выводахъ спокойнаго, нѣсколько внѣшняго ума, въ томъ нравственномъ кодексѣ, который не столько созданъ имъ, сколько начертанъ. Г. Пѣвницкій очень удачно отмѣтилъ эти свойства Евгенія. „Вопросъ“, замѣчаетъ онъ,—„набѣгаетъ у Евгенія какъ бы случайно, и рѣшеніе его является правильнымъ, пожалуй, яснымъ, но не сильнымъ и не глубокимъ... Видна какая-то поспѣшность: указалъ проповѣдникъ одну черту, другую и старается поставить и выразить заключительное слово..... Матеріи, содержащіяся въ проповѣдяхъ Евгенія, не показываютъ большаго разнообразія и широты ми-

¹⁾ Рядкій экземпляръ этой рѣчи можно видѣть въ Сборникѣ печати книгъ Кіево-софійской библ. № 1233.

²⁾ Собраніе поучительныхъ словъ, въ разные времена и въ разныхъ спархіяхъ проповѣданныхъ. Кіевъ. 1834. 4 тома.

сленнаго взора... Горизонтъ, ими открываемый, не манитъ къ себѣ наблюдателя особенными видами и не имѣетъ такой ширины, какая открывается обыкновенно съ высокаго мѣста¹⁾. Нельзя не привести и другаго отзыва, преосвященнаго Филарета, въ общемъ вполнѣ справедливаго²⁾: въ проповѣдяхъ Евгенія, говоритъ онъ, „изложеніе мыслей ясное, но языкъ шероховатый; о дарѣ ораторскомъ не говоримъ: его нѣтъ; глубокихъ мыслей также не ищите. Часто мысль слова развивается не совсѣмъ логично и неполно; мысли ставятся одна подлѣ другой какъ бы случайно“³⁾.

Рядъ воронежскихъ переводовъ Евгенія можетъ быть пополненъ еще однимъ, до сихъ поръ ускользавшимъ отъ вниманія біографовъ Кіевскаго митрополита. Это—„Всеобщая хронологія знаменитыхъ мужей, прославившихся искусствами, науками, изобрѣтеніями и сочиненіями во всемъ свѣтѣ отъ начала міра до нашихъ временъ. Съ показаніемъ: 1) Времени основанія и заведенія всѣхъ академій, университетовъ и знатнѣйшихъ коллегій. 2) Книгъ, коими наипаче прославились въ ученомъ свѣтѣ сочинители оныхъ и какія самыя лучшія были изданія сихъ книгъ. 3) Какія изъ сихъ книгъ переведены на російскій языкъ и когда напечатаны. Томъ I, часть I. Переведена и собрана въ Воронежской семинаріи“⁴⁾.

Приведенное заглавіе довольно ясно знакомитъ насъ съ содержаніемъ книги. Это — хронологическій списокъ писателей или лицъ, соприкосновенныхъ къ наукѣ и знанію вообще, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ, начиная отъ самой глубокой древности и оканчивая — въ данномъ случаѣ — 1400 годомъ по Р. Х. Кромѣ того, здѣсь упоминается время основанія высшихъ учебныхъ заведеній, указывается, когда жилъ тотъ или другой художникъ или поэтъ⁵⁾. На каждое лицо удѣлено очень немного: 3, 5, 7, 10 строкъ.

¹⁾ Проповѣдническіе труды покойнаго митр. Кіевск. Евгенія. *Труды Кіевск. дух. акад.* 1867. № 9, стр. 537. См. вообще стр. 533 — 544 и № 10, стр. 34 — 38, 46.

²⁾ Хотя г. Пономаревъ энергично возстаетъ противъ него. *Материалы... Труды Кіевск. дух. акад.* 1867, № 8, стр. 250.

³⁾ Обзоръ русск. духовн. литер., изд. 2-е, кн. вторая, стр. 226.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № $\frac{XVI}{III}$, 52 листа. 4^о.

⁵⁾ VI вѣкъ по Р. Х. обозначается какъ рубежъ между первою и второю эпохами, изъ коихъ послѣдняя (500 — 1400) характеризуется временемъ „отъ упадка наукъ до полнаго возстановленія оныхъ“.

Свыше этого довольно рѣдко. Большинство указаній не идетъ дальше календарныхъ извѣстій: „Ботонъ или Ботонъ (Bothon), аеинскій философъ, былъ учителемъ Ксенофону; жилъ въ 45 Ол.“ Или: „Миронъ (Mugon) ваятель, учитель Поликетовъ“. Или: „Михаилъ Пселлъ (Mich. Psellus), константинопольскій грекъ, философъ, математикъ и медикъ, отъ котораго осталось много сочиненій во всякомъ родѣ. Съ сихъ поръ у грековъ не было умѣе сего писателя“. А то даются списки съ характеромъ библиографическимъ, напримѣръ: „Фукидидъ или Туцидидъ (Thucidides), знаменитый историкъ греческій, родомъ изъ Аеинъ. Онъ родился во второе лѣто 77 Ол... Historia graeco-latina a Johanne Hudsono, in fol. Oxonii 1696 et Amstelodami 1731“; „Суидъ (Suidas), греческій литераторъ, сочинитель одного историческаго словаря Graeco-lat. in fol. Cantabrigiae 1705, 3 vol.“; „Албертъ Страсбургскій, доминиканецъ; сочинилъ одну лѣтопись о западныхъ императорахъ отъ 1270 до 1378“.

Авторъ, очевидно, не имѣлъ ничего въ виду, кромѣ опредѣленія времени и констатированія факта. Не только характеристике, но даже и болѣе точныхъ вѣдѣннхъ опредѣленій онъ не сообщаетъ, и съ этой стороны его книга мало даетъ. Дѣйствительно, если Ботона еще можно было судить по Ксенофону (хотя о послѣднемъ сказано не болѣе), Мирона по Поликету, а Пселла можно представить какъ разносторонне образованнаго человѣка; то кто такой Фукидидъ? Какого рода онъ историческая знаменитость? Не видно даже, что онъ авторъ „Исторіи Пелопонезской войны“. Схоліи Свида фигурируютъ подъ видомъ какого-то неопредѣленнаго словаря, а сочиненій Алберта не знаешь даже, гдѣ искать.

Мы, впрочемъ, оставляемъ въ сторонѣ вопросъ объ удовлетворительности и пригодности такой „Хронологіи“ (хотя не забудемъ, что Ларуссы и Брокгаузы появились не въ XVIII столѣтіи). Въ книгѣ есть болѣе интересное: не даромъ сказано, что она „переведена и собрана въ Воронежской семинаріи“. Въ самомъ дѣлѣ, французскій ¹⁾ оригиналъ вышелъ на русскомъ языкѣ значительно переработаннымъ: къ именамъ иностраннымъ Евгений прибавилъ нѣсколькихъ предста-

¹⁾ Самаго оригинала мы не могли опредѣлить; французскимъ же считаемъ его вотъ почему: Евгений учителемъ нѣмецкаго языка не былъ и никогда свободно не владѣлъ имъ; французская транскрипція слышится въ такихъ словахъ, какъ Ботонъ, Туцидидъ и др.; наконецъ, въ текстѣ помѣщены ссылки на французскихъ издателей и комментаторовъ.

вителей отечественной литературы и существенно дополнилъ книгу библиографическими указаніями русскихъ переводовъ сочиненій тѣхъ писателей, которые упоминались въ „Хронологіи“. Не видя и оригинала книги, можно не сомнѣваться въ томъ, что свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ Евгеній не переводилъ, а бралъ самостоятельно изъ другихъ источниковъ. Приведемъ эти краткія біографіи вполнѣ; онѣ того заслуживаютъ, какъ первые слѣды работъ Евгенія на поприщѣ русской исторіи и литературы. Присоединяемъ сюда и свѣдѣнія о равноапостольномъ Меѳодіи.

Подъ 898 г. (sic!): „Меѳодій (Methodius) Тессалоникскій, изобрѣлъ славянскіе буквы для славянъ болгарскихъ и моравскихъ и прежде всѣхъ перевелъ на славянскій языкъ біблію для сихъ народовъ, которая по крещеніи Владиміра принесена и въ Россію и нынѣ у насъ находится, токмо съ поправленіемъ бывшихъ въ первоначальной Библии неисправностей. Сама же первопереведенная Библия потеряна. См. предисл. на изданіе новоисправл. Библии славянской. Помощникъ Меѳодію въ семъ дѣлѣ былъ еще Константинъ, по свидѣтельству Нестора лѣтописца“.

Подъ 1030 г.: „Іоакимъ Корсунянинъ первый новгородскій въ Россіи епископъ и по мнѣнію г. Татищева есть первый лѣтописатель русскій. Но лѣтописецъ его потерявъ, и до насъ дошли только одни отрывки изъ онаго, напечатанные въ Русскій исторіи г. Татищева, томъ I“.

Подъ 1112 г.: „Несторъ, русскій кievской монахъ, скончавшійся въ семъ году, сочинилъ Русскій лѣтописецъ отъ 858 года чрезъ 250 лѣтъ продолжающійся. Сей лѣтописецъ есть древнѣйшій всѣхъ русскіихъ лѣтописцевъ, есть ли исключить Іоакимовъ. Въ немъ находится много любопытнаго не только для русскій исторіи, но и для всѣхъ сѣверныхъ государствъ. По сему-то самые иностранцы уважаютъ его и перевели на нѣмецкой и французской языки. Г. Татищевъ, сводя разныя рукописи сего лѣтописца, составилъ изъ нихъ свою Русскію Исторію, пополнивъ ее нѣкоторыми и чужестранными лѣтописями. Съ Кенигсбергскаго списка напечатана сія лѣтопись въ 1767 году въ Санктпетербургѣ“.

Подъ 1120 г.: „Силвестръ, русскій Переяславскій епископъ, скончавшійся въ 1123 году, продолжалъ Несторову лѣтопись съ 1107 года по 1117 годъ. Продолженіе его напечатано при Несторовой лѣтописи (см. подъ годъ 1112)“.

Подъ 1150 г.: „Нифонтъ, русскій епископъ Новагорода, скон-

чавшійся въ 1156 году, продолжалъ Несторовъ лѣтописецъ послѣ Силвестра съ 1117 по 1156 годъ⁴.

Подъ 1250 г.: „Іоаннъ, російскій священникъ Новгородскій, продолжалъ Несторову лѣтопись и обширнѣе всего описывалъ баталію великаго князя Александра, выигранную въ 1241 году надъ шведами и лифляндскими кавалерами. Обстоятельства сей войны онъ изустно слышалъ отъ самого великаго князя“.

Подъ 1388 г.: „Киприанъ, російскій Московскій митрополитъ, сочинилъ російскую лѣтопись подъ названіемъ Степенная книга“¹⁾.

Что касается до перечня русскихъ переводовъ, то онъ помѣщенъ въ книгѣ въ разбивку, каждое сочиненіе при соотвѣтствующемъ писателѣ. Евгеніемъ указано 73 автора; за исключеніемъ послѣдняго, Петрарки, всѣ остальные писатели или до-христіанскіе, или же первыхъ вѣковъ нашей эры. Какъ ни далеки отъ желаемой точности эти библиографическія описанія, но, будучи собраны вмѣстѣ, они и въ настоящее время имѣютъ значеніе болѣе, чѣмъ одно только историческое. По крайней мѣрѣ намъ неизвѣстно, чтобы существовалъ готовый списокъ классическихъ писателей, переведенныхъ въ XVIII ст. въ Россіи. Мы сочли, поэтому, небезполезнымъ, пользуясь матеріалами, собранными Евгеніемъ, сдѣлать таковой и привести его, какъ бы ни неполонъ казался онъ намъ теперь²⁾.

Сказаннаго, полагаемъ, достаточно, чтобы признать, какъ много библиографическаго интереса представляетъ собою „Всеобщая Хронологія“. Въ этой работѣ, можно сказать, незамѣтно зарождаются будущій „Словарь писателей“. Наше вниманіе обращаетъ уже самъ выборъ французской книги, какъ перечня, описи именъ, своего рода литературной статистики. Но Евгенію этого было мало, и онъ дѣ-

¹⁾ Эти свѣдѣнія Евгеній могъ заимствовать у Татищева и Щербатова, а всего вѣроятнѣе, былъ наведенъ на нихъ Опытомъ историческаго словаря Новикова (см. *Ефремовъ*, Матеріалы для исторіи русской литературы, 40, 52, 75, 79, 100). Желаніе вставить эти семь именъ заставило его отступить отъ намѣченнаго плана, который онъ такъ поясняетъ въ предисловіи: „Хронологія знаменитыхъ писателей церковныхъ отъ начала до Р. Хр. смѣшана вмѣстѣ съ свѣтскими писателями. Но со времени Р. Хр. для лучшаго отличія отдѣлена и будетъ составлять особую часть сей книги“ (л. 2). Въ сочиненіи упоминаются Константинъ Багрянородный, Пселлъ, Склицца, Зонара, Анна Комнина, Марко Поло, но безъ всякаго намека на то, что они могутъ служить источниками для русской исторіи.

²⁾ См. приложение № 3.

заетъ еще самостоятельный вкладъ. Если припомнить, что въ то же время онъ работаетъ надъ списками Воронежскихъ іерарховъ ¹⁾, то бібліографическое значеніе „Всеобщей Хронологіи“ должно выдвинуться еще болѣе вышукло.

Въ рукописи нѣтъ прямыхъ указаній на то, что ея переводъ есть дѣло Евгенія. Но мы намѣренно отложили подъ конецъ разсмотрѣніе этого вопроса. За Евгенія говорить прежде и болѣе всего сама книга, ея содержаніе, весь ея тонъ. Дополненія къ французскому оригиналу, равно какъ и самая мысль о нихъ, въ 90-хъ годахъ въ Воронежской семинаріи могли принадлежать одному только Болховитинову. Кромѣ того, разъ „Всеобщая Хронологія“ „переводилась и собиралась въ Воронежской семинаріи“, то, конечно, только по инициативѣ, съ участіемъ и подъ главною редакціей Евгенія, какъ префекта. На прекрасно и тщательно на-бѣло переписанномъ экземплярѣ рука Евгенія выставила на страницахъ сбоку годы, относящіяся къ писателю, прошлась въ видѣ ничтожныхъ поправокъ ²⁾ и въ концѣ рукописи отмѣтила: „конецъ второй эпохи и первой части перваго тома“. Наконецъ, на оборотѣ заглавнаго листа выставлено цензурное дозволеніе петербургскаго духовнаго цензора отъ 8-го января 1802 г. на печатаніе рукописи. Въ 1802 г. Евгеній былъ уже въ Петербургѣ.

Переводъ по времени надо будетъ отнести къ 1794—1795, если не къ 1793—1794 гг. Говоря объ Овидіи, Евгеній замѣтилъ, что его Превращенія, въ переводѣ Козицкаго, изданы въ 1772 г. Затѣмъ вставлена (и уже рукою Евгенія, а не писца), въ видѣ позднѣйшаго добавленія такая фраза: „всѣ вообще Превращенія напечатаны въ Спб. 1794“. Этотъ 1794 годъ есть самый поздній изъ упоминаемыхъ въ сочиненіи. Кромѣ того, о Витрувіи сказано, что его книга „Объ архитектурѣ“ переводится съ французскаго языка, и двѣ части „уже напечатаны въ Спб. 1792 и 1793“. Положимъ, это ошибка: первая и вторая части („книги“) напечатаны были вмѣстѣ въ 1790 г., а въ 1792 и 1793 гг. появились части третья и четвертая; но, очевидно, пятая и шестая, изданныя въ 1794 г., Евгенію были еще неизвѣстны, тѣмъ болѣе седьмая, вышедшая только въ 1795 году.

¹⁾ См. слѣдующую главу.

²⁾ Подъ 449, 315 и 10 гг. до Р. Хр.; при Анакреонѣ и Аристотелѣ.

1789—1800.

Диссертаціи.—Исторія епархіальная.

Литературная дѣятельность Евгенія въ Воронежской семинаріи.—„О свойствахъ и дѣйствіи воздуха“.—„О трудности естественнаго богопознанія“.—„О причинахъ несогласій въ христіанской вѣрѣ“.—„О пользѣ и необходимости греческаго языка“.—„О пособіяхъ къ изученію исторіи“.—„О связи церковной исторіи съ богословіемъ“.—„О предразсудкахъ“.—„О пѣніи въ христіанской церкви“.—„Объ алтарныхъ украшеніяхъ“.—Общія замѣчанія о диссертаціяхъ и оцѣнка ихъ.—Жизнеописаніе Тихона Задонскаго; переработка перваго изданія; источники.—Изданіе сочиненій еписк. Тихона и Инноцентія.—„Исторія о Воронежской семинаріи“.

Мы рассматривали до сихъ поръ дѣятельность Евгенія Болховитинова какъ учителя, префекта, переводчика и проповѣдника-наставника. Но, не выходя изъ сферы семинарской, будущій митрополитъ въ то же время сдѣлалъ первую пробу и въ области чисто научной. Раньше упоминалось о тѣхъ торжественныхъ актахъ въ семинаріи, душою которыхъ былъ Евгеній. По обычаю того времени, одною изъ принадлежностей этихъ собраній было чтеніе воспитанниками разсужденій, приготовленныхъ преподавателями. По поводу такихъ-то торжествъ, чаще всего приуроченныхъ къ годовичнымъ актамъ при окончаніи курса, и было составлено Болховитиновымъ въ разное время девять небольшихъ по объему сочиненій. Мы рассмотримъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1790 году готовитъ Евгеній „О свойствахъ и дѣйствіи воздуха“¹⁾. Приступъ рѣчи объясняетъ, почему и для цѣлей религіоз-

¹⁾ Такъ называется онъ самъ эту работу (Автобіогр., стр. 14). Дѣйствительное ея заглавіе: „Историко-физическое разсужденіе о томъ, какими случаями, степе-

ныхъ необходимо человѣку знакомство съ окружающею его природой. Представленія древнихъ объ этой послѣдней были „смѣшны и негѣны“; съ появленіемъ безсмертнаго Бакона и остроумнаго Картезія открываются новые пути изслѣдованія. Указавъ на ошибки древнихъ ученыхъ въ ихъ представленіяхъ о воздухѣ, авторъ рассказываетъ опыты и умозаключенія Галилея, Торричелли, Паскаля и Оттона де Геррика, доказавшихъ тяжесть и упругость воздуха, и кончаетъ общимъ разсужденіемъ о медленности „человѣческаго ума въ открытіи истины“.

Если настоящая работа болѣе смахиваетъ на популярную бесѣду, то вполнѣ разсужденіемъ является диссертация 1791 года „О трудности естественнаго богопознанія“¹⁾. Это настоящій трактатъ богословскаго характера, при чемъ авторъ, можетъ быть, и безсознательно, въ развитіи своихъ мыслей слѣдуетъ историческому пути. Указавъ на то, что три чувства: удивленіе, благодарность и страхъ были первыми двигателями человѣка на пути образованія идеи божества, при чемъ, находясь на первыхъ ступеняхъ своего развитія, человѣкъ представлялъ себѣ божественную силу многоличною, — авторъ замѣчаетъ, что дальнѣйшій шагъ не привелъ человѣчество дальше того, чтобъ многія божества отождествить съ единымъ верховнымъ существомъ, „коего однакожь не исключилъ онъ отъ несовершенствъ и паче приписалъ ему всѣ почти несовершенства и даже пороки, какіе видны въ человѣчествѣ. Таковъ былъ у грековъ Зевесъ, у римлянъ Юпитеръ, и у праотцевъ нашихъ—Перунъ“ (л. 4—4 об). Философія греческая, не мирясь съ такою грубою матеріализаціей духовнаго начала, „старалась положить различіе богословія баснословной, каковая

иля и средствами дошли философы до точнаго познанія воздуха и какія свойства вообще нынѣ признаны ему существенными и подлинными“. Рукопись К.-соп. библ. № 592, статья № 8, folio, 6 листовъ (считая одинъ текстъ). Выстъ съ двумя другими разсужденіями („De eo, quod in disciplinis est divinum“ и „О пользѣ заведенія училищъ для обществъ“) эта рѣчь составляетъ тетрадь „диссертаций“, говоренныхъ „in Wogonezensi Seminario Anno Christi MDCCXC quinto Idus Julii“, съ посвященіемъ еп. Иннокентію отъ имени говорившихъ студентовъ (Албанскаго, Липунова и Ферронскаго). Въ рукописи, переписанной на-бѣло и тщательно, встрѣчаются небольшія поправки руки Евгения.

¹⁾ Автобіографія, стр. 14. Въ рукописи она озаглавлена: „Историко-богословское разсужденіе о томъ, что трудно человѣческому разуму безъ особеннаго открытія достигнуть до точнаго познанія существа Божія“. Рукопись К.-соп. библ. № 592, статья № 14, folio, 7 лист. (текста, не считая титула и посвященія). Посвящена еп. Иннокентію студентомъ богословія Як. Пушкаревымъ 1791 года, 9-го іюля.

видна у стихотворцевъ, и гражданской, хранившейся у жрецовъ, отъ богословія естественной, якобы свойственной философамъ“ (л. 4 об.). Неосновательны также и попытки видѣть въ древнеклассическихъ терминахъ *пнеѹма* и *spiritus* свидѣтельство тому, что „и древніе въ таковомъ же смыслѣ, какъ мы, представляли себѣ божество духовнымъ“ (л. 5 об.). Въ равной мѣрѣ не удовлетворяетъ автора и Платонъ, на ложномъ мнѣніи котораго о духѣ онъ останавливается, между прочимъ, и потому, что оно долгое время (до XII вѣка) служило исходною точкою въ толкованіяхъ христіанскихъ богослововъ. Всѣ указанныя соображенія подтверждаютъ автора въ справедливости положенія, которое онъ обозначилъ въ заглавіи своей рѣчи.

Нельзя пройти безъ особаго вниманія тѣхъ страницъ, гдѣ Евгений развиваетъ мысль о первоисточникахъ познанія божества — удовольствіи, благодарности и страхѣ: „Первое отличительное свойство мыслящаго существа“, говоритъ онъ, — „есть удивляться тому, что сокрыто отъ его познанія. Сіе удивленіе всегда сопряжено бываетъ съ нѣкимъ благоговѣйнымъ движеніемъ духа въ тѣхъ, кои не привыкли сперва искать всему причины въ самой природѣ, и болѣе склонны взирать на все не какъ на находящееся въ связи, но какъ на самостоятельное и отдѣльное существо. Въ таковыхъ-то обстоятельствахъ долженъ быть и естественный человѣкъ“. Чувствуя себя безсильнымъ сдѣлать подобное тому, что онъ видитъ въ природѣ, человѣкъ преклоняется предъ силой, создавшею эти явленія природы. „Такимъ образомъ первый шагъ ума человѣческаго къ познанію божества или, лучше сказать, существа токмо высшаго человѣковъ, начался отъ удивленія. Но человѣкъ, окруженный со всѣхъ сторонъ нуждами, вмѣстѣ съ таковымъ удивленіемъ долженъ былъ примѣтить, что многія въ мірѣ существа простираютъ на него благодѣтельныя дѣйствія“; —отсюда чувство благодарности. Но на ряду съ этимъ другія явленія своимъ вредомъ или ужаснымъ видомъ приводили его въ трепеть, „вселяли въ него къ себѣ поборность и почитаніе... Таковыми-то“, заканчиваетъ авторъ свою мысль, — „заблудительными стезями шествовалъ, да и не могъ по естеству своему иными шествовать, разумъ человѣческій къ богопознанію“ (л. 2 об.—4).

Во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ (хотя Болковитиновъ и ссылается на Цицерона, Платона, Петронія и другихъ классиковъ) слышится отголосокъ теорій XVIII вѣка, въ наше время существенно подерѣвленныхъ выводами сравнительной міеологіи. Такимъ образомъ они даютъ намъ возможность лишній разъ подчеркнуть общій харак-

теръ впечатлѣній, вынесенныхъ Евгеніемъ изъ трехлѣтняго пребыванія въ Москвѣ.

Годъ спустя Евгеній пишетъ „Разсужденіе о причинахъ несогласія ¹⁾ въ христіанской вѣрѣ“ ²⁾. Это небольшая статейка, первая безъ примѣчаній ³⁾. Авторъ, не въ примѣръ другимъ диссертациямъ, ни на кого и ни на что не ссылается, такъ что на его работу можно смотрѣть, какъ на сводъ личныхъ мнѣній и взглядовъ. И въ этой диссертациі, какъ сейчасъ увидимъ, есть нѣчто, роднящее ее съ предыдущею.

Существенныхъ причинъ, обусловившихъ расколъ въ христіанской церкви, авторъ насчитываетъ три: различіе въ духовныхъ способностяхъ самого человѣка, самолюбіе и надмѣніе и, наконецъ, традиціи, безотчетное убѣжденіе въ истинности вѣры своихъ предковъ. Настоящая статья особенно выдѣляется, если можно такъ выразиться, по свѣтскости своихъ соображеній, по отсутствію той догматической односторонности, чѣмъ такъ нерѣдко страдаютъ работы богослововъ всѣхъ религіозныхъ оттѣнковъ. Напротивъ, авторъ старательно выдѣляетъ вопросъ изъ сферы церковной, готовый примѣнить къ нему общіе законы разума и логики. Если, въ концѣ статьи, онъ и противопоставляетъ раздорамъ иновѣрныхъ церквей миръ и тишину нашей, находя, что „одни только невѣжи, недостойные вниманія благоразумныхъ людей, составляютъ у насъ презрительные скопы и въ буйствѣ своемъ содержатъ расколъ не въ вѣрѣ, но въ обрядахъ вѣры“ (забытая ересь стригольниковъ, жидовствующихъ и Башкина); если можно было ожидать, что авторъ, доказывая вредность проповѣди добровольнаго соглашенія, не ограничится одними этими примѣрами: „папистъ приглашаетъ къ соединенію съ тѣмъ, чтобы всѣмъ предписать свои догматы; а лютеранинъ зоветъ къ соглашенію въ томъ намѣреніи, чтобы увѣрить всѣхъ о превосходствѣ и истинѣ своей реформы“,—а продолжить ихъ дальше; тѣмъ не менѣе, на эти указанія и умолчанія мы можемъ смотрѣть какъ на уступки, не забывая поводовъ и, главное, обстановки, для какой писались такіа рѣчи,

¹⁾ Въ Автобіографіи, стр. 14: „несогласій“.

²⁾ Рукопись К.-соп. библ. № 592, статья № 3, въ четвергъ. 4 листа съ пометами Евгенія. Его же рукою въ концѣ приписано: „Читано въ публичномъ собраніи Воронежской семинаріи студентомъ богословія Яковомъ Пушкиревымъ, 17“—вѣроятно, іюля. Годъ же (1792) опредѣляется по Автобіографіи, стр. 14.

³⁾ Если не считать единственнаго, вставленнаго рукою Евгенія, очевидно, позже: „Наказъ комиссіи § 496. смотр. также §“—не дописано.

какова настоящая. Въ то же время все сочиненіе автора построено не на ложности ученія неправославныхъ религій (хотя эту ложность онъ и не думаетъ защищать), а на чемъ-то такомъ, что стоитъ въ воли и разумнія человеческого. Правда, авторъ прямо нигдѣ не высказываетъ этого, но вся рѣчь по существу выходитъ изъ этого положенія.

Вотъ, на примѣръ, дословное изложеніе перваго его тезиса:

„Первой источникъ несогласій въ вѣрѣ сокрывается въ самомъ естествѣ человѣка. Каждой человѣкъ различными одаренъ способностями: одинъ снабженъ проникательностію ума и остротою мыслей, другой напротивъ того имѣетъ слабое разсужденіе и тупую мысль; тотъ во всемъ скоръ и рѣшителенъ, а сему потребно время и медлительность для разсужденія; по сему-то различію дарованій каждой и о вещахъ различное имѣетъ понятіе. Безчисленныя мнѣнія о разныхъ догматахъ христіанской вѣры суть достовѣрными свидѣтелями истины сея. Да и нѣтъ истины, которой бы не положены были многіе смыслы; нѣтъ даже и связи истинъ, которую бы всѣ согласно во всемъ принимали. Отъ сего-то каждый вѣкъ, и даже почти каждое десятилѣтіе, переменялись богословскія системы. Древніе отцы церкви предпочитали гомилетической составъ истины систематическому составу. Послѣдовавшіе непосредственно за ними, располагали по Аристотелевой системѣ свое ученіе богословіи. Послѣ схоластической методъ возцарствовалъ въ сей наукѣ. Новѣйшіе ввели геометрической порядокъ. Продолженіе вѣковъ, можетъ быть, изобрѣтеть и еще другіе методы. Но и въ каждомъ изъ сихъ методовъ каждой писатель особенную свою находилъ связь и порядокъ истинъ. Изъ такового несогласія связей и порядковъ, не удивительно, что различныя произошли способы умствованія, различныя заключенія и, слѣдовательно, различныя мнѣнія объ одномъ и томъ же. И такъ сіе-то есть, если не столь важнымъ, то по крайней мѣрѣ первымъ источникомъ несогласія въ вѣрѣ“¹⁾.

Вторымъ источникомъ, какъ было упомянуто, является, по мнѣнію автора, человѣческое „самолюбіе и надмѣніе“. И здѣсь выставляетъ онъ болѣе психологическія соображенія. „Покоряться чужимъ мыслямъ человѣкъ ставитъ несноснымъ игомъ и почитаетъ слабостью ума. Всеякъ хочетъ быть правиломъ другимъ, не пріемля самъ ни отъ кого правила“. Сила же религіозныхъ традицій, „привязанность къ

¹⁾ Листы 1 об.—2.

отечественнымъ мнѣніямъ и стремленіе къ защищенію оныхъ, сколько бы мало ни стоили они защиты“, такъ велики, что преобладаютъ всѣ доводы; искусство діалектики—всѣ очевидныя доказательства. „Представь истину вѣры въ самомъ яснѣйшемъ видѣ и самому простодушнѣйшему еретику; онъ будетъ внимать тебя безпритворно, не будетъ ни въ чемъ прекословить, все даже тебѣ уступить; но на всѣ твои представленія неоспоримый отвѣтъ его будетъ тотъ, что отцы и предки его противно сему вѣрили“. Никакія пытки и гоненія не убѣдятъ его. Не даромъ же императрица Екатерина въ своемъ Наказѣ говорить, что „гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ“. Ни вселенскіе соборы, ни позднѣйшіе вѣка не привели къ соглашенію. „Проповѣдую безпристрастное соглашеніе вѣръ, они (то-есть представители позднѣйшихъ вѣковъ) всегда имѣли въ виду не слушать, но научать другихъ, а потому не согласованіе, но новыя распри и раздоры преддуготовляли... Такимъ образомъ миролюбивые христіане сіи обманываютъ самихъ себя и человѣколюбивыя свои намѣренія“¹⁾. Авторъ на этомъ останавливается, но дальнѣйшій выводъ понятенъ самъ собою.

Четвертая по счету диссертация, слѣдующаго, 1793 года, посвящена была рассмотрѣнію вопроса о значеніи греческаго языка для богословія и языка русскаго²⁾. Содержаніе рѣчи весьма не сложно. Греческій текстъ Евангелія, впервые распространивъ между людьми слово Божіе, получилъ какъ бы характеръ основнаго, оригинальнаго. Основательное знакомство съ греческимъ языкомъ уже потому является необходимымъ, что переводъ никогда не передастъ точно мысль подлинника, недостатокъ чего особенно опасенъ въ сочиненіяхъ догматическихъ. Кромѣ того, греческій подлинникъ познакомитъ проповѣдника съ красотами языка. Римляне своей высокой культурой обязаны общенію съ греками; умственное образованіе Европы съ XV вѣка тоже обезпечено было знакомствомъ съ греческой стариной; языкъ церковно-славянскій отсюда же заимствовалъ

¹⁾ Листъ 3 об.—4.

²⁾ „Разсужденіе о необходимости греческаго языка для богословія и объ особенной пользѣ его для русскаго языка. Читано въ публичномъ собраніи 1793 года, іюля 13-го дня въ Воронежской семинаріи студентомъ богословія и учителемъ греческаго языка Иваномъ Ставровымъ“. На оборотѣ заглавнаго листа посвященіе ректору Воронежской семинаріи архим. Амвросію отъ И. Ставрова. Безъ года и мѣста изданія (Москва, 1793, по Автобіографіи, 6). Въ текстѣ много грубыхъ ошибокъ, на которыя и жалуются издатель, исправляя ихъ.

запасъ словъ, гибкость рѣчи, красоту формъ. Положенія свои, какъ и въ другихъ диссертаціяхъ, авторъ изобильно иллюстрируетъ примѣрами и ссылками на разнообразныя источники.

Автовая рѣчь 1794 года трактовала объ историческихъ пособіяхъ¹⁾: „землеописаніи“ (географія), „лѣтосчисленіи“ (хронологія въ тѣсномъ значеніи слова) и „временораздѣленіи“ (эры, періодически повторяющіяся событія и пр.). Изложеніе автора загромождено указаніями на то, какъ разнообразны и путанны были хронологическія опредѣленія событій у разныхъ народовъ; да можно сказать, что вся рѣчь составлена изъ этихъ указаній и примѣровъ, и въ публичномъ чтеніи должна была показаться нестерпимо скучной, особенно если принять во вниманіе, что ораторъ обращался не только къ „почтеннѣйшему собранію“, но и къ „юнымъ питомцамъ музъ“. Едва ли могли оживить слушателей начало и конецъ рѣчи, по содержанію ничѣмъ не связанныя съ самою рѣчью, но которые требовались правилами ораторскаго искусства, какъ необходимый экзорцизмъ и конклюдія всякаго устнаго обращенія къ публикѣ²⁾. За то рѣчь блистала обиліемъ фактовъ, разныхъ ссылокъ и указаній, словомъ, была обставлена вполне научно³⁾.

Для 1795 г. Евгенію пришлось приготовить двѣ рѣчи: „О связи церковной исторіи съ богословіемъ“ и „О предрассудкахъ“. Въ первой⁴⁾ авторъ чисто богословскую тему сближаетъ съ вопросами исто-

¹⁾ „О пособіяхъ изученію исторіи“ (Автоб. 14). Въ рукописи: „Разсужденіе о знаніяхъ, пособствующихъ исторической наукѣ“. Рукопись Кіев.-соп. библ. № 592, статья № 1. folio, 12 листовъ, изъ коихъ половина занята одними примѣчаніями. Весьма много поправокъ и дополненій руки Евгенія. Имъ же въ концѣ приписано: „Читано въ публичномъ собраніи Воронежской семинаріи 1794 года іюля 7-го дня студентомъ богословія и учителемъ историческаго и географическаго класса Николаемъ Орловымъ“.

²⁾ Необходимость разумнаго отдыха на предстоящихъ каникулахъ и оправданіе самаго отдыха примѣрами изъ цѣлаго сонма классическихъ писателей.

³⁾ Какое сравнительно большое значеніе придавали хронологіи даже позже, можно видѣть по книгѣ Дову, посвятившаго цѣлыхъ три тома описанію разныхъ способовъ счисленія времени у всѣхъ народовъ и вѣковъ. *Диплои, Cours d'études historiques*. Vls III—V.

⁴⁾ „Разсужденіе о необходимой связи церковной исторіи съ богословскимъ ученіемъ и о предосторожностяхъ въ выборѣ церковныхъ исторій“. Рукопись Кіев.-соп. библ. № 592, статья № 2, folio, 8 листовъ, съ поправками и пометками Евгенія. Имъ же приписано въ концѣ рѣчи: „Читано въ публичномъ собраніи Воронежской семинаріи въ присутствіи пр. Меводія 1795 іюля 21 студентомъ богословія Петромъ Алееровымъ“.

ри, основываясь на данныхъ, заимствованныхъ главнымъ образомъ изъ западной богословской литературы. Положенія диссертациі слѣдующія: исторія церкви („историческая богословія“) даетъ большую опору въ истинности самихъ догматовъ, служа лучшимъ орудіемъ для опроверженія заблужденій, наконецъ, убѣждая сомнѣвающихся примѣромъ той устойчивости, каковую оказало христіанство, пройдя цѣлый рядъ испытаній. Но въ виду тѣхъ многочисленныхъ ошибокъ, въ которыя впадали церкви католическая и протестантская, „слѣдуетъ заключить, что, признавая пользу, нужду и связь церковной исторіи съ богословскимъ ученіемъ, мы не можемъ имѣть безопаснаго прибѣжища къ исторіямъ другихъ исповѣданій. Единственнымъ и надежнымъ источникомъ намъ могутъ быть только оригинальныя исторіи первыхъ православныхъ отцевъ церкви, дѣянія соборовъ и прочіе чистые неповрежденные памятники истинныя церкви“.

Содержаніе другой диссертациі („О предразсудкахъ“) таково ¹⁾: познаніе истины обставлено большими затрудненіями; помимо свойствъ человеческой природы, это коренится и въ предразсудкахъ человѣка. Что такое предразсудки, изъ чего они состоятъ, гдѣ лежитъ ихъ источникъ—на все это философы отвѣчаютъ каждый по своему (приводятся ихъ взгляды). Ораторъ задается цѣлью остановиться только на главнѣйшихъ причинахъ, порождающихъ заблужденія, и таковыхъ находитъ два рода: внутреннія и внѣшнія. Первые—это 1) природныя наши склонности, 2) „небреженіе и нерадѣніе“, 3) „слабость разсудка въ юности“ и отъ воспитанія происходящія наши навыки“. Внѣшнихъ же причинъ всего больше; таковы, на примѣръ, ослѣпленіе славомъ, слѣпая вѣра, авторитетъ ученаго, крайности въ увлеченіи или порицаніи древняго міра и проч. Разбору этихъ причинъ и посвящена существеннѣйшая часть рѣчи.

О диссертационныхъ работахъ Евгенія за 1796 г. не сохранилось никакихъ указаній; за то къ 1797 г. относятся опять цѣлыхъ два подобныхъ сочиненія: о пѣніи въ христіанской церкви и объ алтарныхъ

¹⁾ Она сохранилась въ бумагахъ Евгенія въ черновомъ спискѣ подъ заглавіемъ: „Разсужденіе о причинахъ и дѣйствіяхъ предразсудковъ“ (fol. 4 лис. рукоп. Киев.-соп. библ. № 592, статья № 12), съ поправками его руки; онъ же въ концѣ добавилъ: „Читано въ публичномъ собраніи Воронежской семинаріи 1795 декабря 1 студентомъ еилосоіи Иваномъ Зацепинимъ“. Позже, въ 1800 г., Евгеній произнесъ эту рѣчь вторично, сдѣлавъ ничтожныя измѣненія (ibidem, рукопись № 592, статья № 5), что и дало ему право въ своемъ перечнѣ (Автоб., 14) отнести эту работу къ 1800 году.

украшеніяхъ¹⁾. Говоря, что церковная музыка должна быть вокальная, а не инструментальная, въ противоположность доводамъ католиковъ авторъ доказательства своему положенію ищетъ и находитъ въ цѣломъ рядѣ данныхъ, заимствованныхъ изъ жизни Спасителя и апостоловъ и изъ исторіи первыхъ вѣковъ церкви. Въ исторіи русскаго церковнаго пѣнія Евгений видитъ пять періодовъ, краткую характеристику которыхъ и даетъ. Въ „Алтарныхъ украшеніяхъ“ авторъ сосредоточивается на одномъ только внѣшнемъ описаніи предметовъ, подбирая для этого соотвѣтствующіе факты и заимствуя ихъ у Отцевъ Церкви или западныхъ богослововъ позднѣйшаго времени.

Этими девятью работами исчерпывается достовѣрное число диссертаций, приготовленныхъ Евгениемъ въ Воронежѣ. Правда, выраженіе, которое онъ употребилъ въ концѣ своей автобіографіи, говоря,

¹⁾ Историческое разсужденіе вообще о древнемъ христіанскомъ богослуженіи пѣнія, и особенно о пѣніи російскія церкви съ нужными примѣчаніями на оное и съ присовокупленіемъ другаго краткаго разсужденія о томъ, что алтарныя украшенія нашей церкви сходны съ древними, оба читанныя въ публичныхъ собраніяхъ. Воронежъ. Въ типогр. губериск. правл. 1799 г. Невѣрно поэтому у *Сопикова* (III, 3658) и самого *Евгенія* (Автоб. 6), а вслѣдъ за ними и у всѣхъ остальныхъ показанъ 1800 годъ. Точно также ошибочно „Алтарныя украшенія“ вездѣ показывались, какъ отдѣльное изданіе. Въ послѣднемъ виноватъ и *Сопиковъ*, и еще болѣе самъ авторъ книги. Ошибку Евгенія нельзя ли объяснить такъ: напечатанныя диссертация сохранились въ его библіотекѣ (печатный сборникъ Кіев.-сео. библ. № 1233) въ такомъ видѣ: на первой обложковой страницѣ выставленъ общій заголовокъ: „Три разсужденія“. Переворачиваемъ страницу и находимъ: „I. О греческомъ языкѣ. II. О церковномъ пѣніи. III. Объ алтарныхъ украшеніяхъ“. Вотъ уже и мысль объ отдѣльности каждаго изданія. Переворачиваемъ еще страницу и читаемъ: „Разсужденіе о греческомъ языкѣ. 2-е изданіе 1800“. Евгений, составляя свой списокъ и увидавъ 1800 годъ, подъ впечатлѣніемъ того, что эти три диссертация въ одной книжкѣ, не посмотрѣвъ, что далѣе остальныя двѣ помѣчены 1799 годомъ, да и напечатаны на иной бумагѣ, чѣмъ обложковое оглавленіе и разсужденіе о греческомъ языкѣ, и подвелъ всѣ эти три работы подъ одинъ годъ.— Оба разсужденія о пѣніи и украшеніяхъ посвящены еп. Меодію отъ имени семинаріи въ день Пасхи, 17-го апрѣля 1799 г. Первое „сказываемо въ публичномъ собраніи Воронежской семинаріи 1797 г. феврала 12 студентомъ богословія Иваномъ Аполосовымъ“ (стр. 19); второе — 1797 года септѣбря 16 дня студентомъ богословія Иваномъ Зацепинымъ“ (стр. 26). Поэтому ошибочно считать этихъ студентовъ авторами (*Воскресенскій*, „Воронежскія губерискія вѣдомости“, статья въ *Ворон. Юбилейн. Сборникъ*, II, 209; хотя въ то же время первую изъ рѣчей (привода ее только съ болѣе подробнымъ заглавіемъ) онъ приписываетъ Волховитинову). Очевидно, что всѣ, начиная съ *Сопикова*, не брали въ руки упомянутой книжки. Этой неосторожности не избежали и послѣдній біографъ Евгенія (*Русск. Вѣстн.* 1885, № 4, стр. 538—539).

что, кромѣ поименованныхъ, много еще остается неизданныхъ его работъ, даетъ широкій просторъ предположеніямъ: къ тому же въ бумагахъ Евгенія сохранилось не мало другихъ такихъ же „диссертаций“; и помѣщены-то онѣ вмѣстѣ съ принадлежащими безспорно ему въ одномъ общемъ сборникѣ, на корешкѣ котораго Евгеній собственноручно написалъ: „Диссертациі мои и другія сочиненія“ ¹⁾),—тѣмъ не менѣе мы не считаемъ возможнымъ пытаться отыскивать въ нихъ слѣды его пера. Разумѣется, всѣ диссертациі, произнесенныя въ 90-хъ годахъ въ Воронежской семинаріи, прошли чрезъ руки Болховитинова, какъ префекта и главнаго устроителя диспутовъ и торжественныхъ актовъ; на многихъ изъ тѣхъ, авторство которыхъ нельзя опредѣлить, лежатъ слѣды его руки въ видѣ поправокъ, добавленій и мелкихъ измѣненій ²⁾); одна работа, по видимому, даже даетъ возможность пополнить интервалъ 1796 г. въ ряду его ежегодныхъ темъ ³⁾); но самый большій выводъ, какой можно сдѣлать изъ всего этого, тотъ, что участіе и отношеніе Евгенія къ этимъ „диссертациямъ“ было очень разнообразно: однѣ писалъ онъ непосредственно самъ; другія были приготовлены по его плану, по указаннымъ имъ пособіямъ; третьими онъ только слегка руководилъ; а четвертыя подвергались — самое большее — цензурѣ передъ окончательною отдѣлкой. Могли же вѣдъ задавать темы ученикамъ и другіе учителя, не одинъ Евгеній! Самыя же работы оставались въ его портфель въ силу естественнаго интереса и близкаго участія, какое вообще принималъ Евгеній въ нихъ ⁴⁾).

Поэтому, едва ли когда-нибудь удастся точно опредѣлить, какъ степень участія Евгенія въ диссертационныхъ работахъ Воронежской

¹⁾ Рукопись Кіев.-соє. библ. № 592.

²⁾ Таковы, напримѣръ, въ сборникѣ № 592 статьи: № 10 — безъ заглавія (объ отдыхѣ); № 37 — о сходствѣ нѣкоторыхъ выраженій языческихъ писателей съ Свящ. Писаніемъ; № 43 — о томъ, гдѣ сохранялись книги Ветхаго Завета до прішествія Спасителя.

³⁾ Разсужденіе о тѣмъ, бывшей.... при распятіи Іисуса Христа. Рукопись Кіев.-соє. библ. № 592, статья № 39.

⁴⁾ Таковы, вѣроятно, въ упомянутомъ сборникѣ статьи: № 16 — о различныхъ титулахъ святыхъ; № 17 — De primaevitatae linguae hebraicae; № 38 — о причинахъ паденія персидской имперіи; № 40 — о переводахъ Свящ. Писанія; № 41 — о стоглавномъ соборѣ; № 42 — объ отношеніяхъ иноплеменныхъ народовъ къ Божественному Откровенію; № 44 — объ обычаяхъ употреблять вѣтви въ день св. Пятидесятницы, и № 47 — о краснорѣчьи. Всѣ эти диссертациі сохраняются безъ поправокъ Евгенія и безъ всякихъ слѣдовъ его руки.

семинаріи ¹⁾), такъ и число его собственныхъ произведеній этого рода. Впрочемъ, это потеря не существенная для біографа кievскаго митрополита. Оставшихся рѣчей, достовѣрно принадлежащихъ Евгенію, вполне достаточно для опредѣленія ихъ характера, научной подготовки автора и пріемовъ его работы. По внѣшности всѣ онѣ чрезвычайно похожи одна на другую. Построенныя по правиламъ реторики, онѣ нерѣдко насильственно пригоняютъ вступительныя и заключительныя фразы къ самому содержанію ²⁾); одинаковыя по размѣру ³⁾),

¹⁾ Для примѣра возьмемъ диссертацию 1793 г. о греческомъ языкѣ. Мы видѣли, что читалъ ее на актѣ Иванъ Ставровъ, ученикъ богословія и въ то же время учитель греческаго языка; онъ даже посвящаетъ ее ректору академіи. Въ какомъ сочиненіи (стр. 4 втораго изданія) читаемъ такую оразу: „сей предметъ избираю я отчасти по важности его, а при томъ по возложенной на меня благоволеніемъ архипастыря должности въ преподаваніи сего (то-есть греческаго) языка. Остается мнѣ только просить, да будутъ недостатки юности моея дополнены.... вашими вниманіемъ“—слова приличныя, конечно, Ставрову, но не Евгенію. Ставровъ, дѣйствительно, еще до окончанія курса, назначенъ былъ преподавателемъ греческаго языка (*Николаевъ*, Списки воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ Воронежской семинаріи. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1882, стр. 25. Сравни *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868, стр. 80, примѣч.); при окончаніи курса въ 1798 г. былъ отмѣченъ „превосходныхъ дарованій“ (*Ibidem*, 1882, стр. 38). Его позванія въ греческомъ языкѣ опредѣлялись еще въ 1792 г., когда ему поручено было приготовить пріѣзду епископу Тихону по-гречески (печатный сборникъ Кіев.-сое. библ., № 1231). При всемъ томъ надо думать, что участіе Евгенія въ составленіи диссертациі о греческомъ языкѣ было болѣе сильное, чѣмъ это кажется съ перваго раза, иначе онъ не включилъ бы ее въ число своихъ литературныхъ произведеній. Если Евгеній и упоминаетъ въ числѣ своихъ сочиненій такіа, которые, очевидно, составлены если и при его содѣйствіи, то во всякомъ случаѣ не исключительно имъ однимъ (Автоб. 7—8), то въ общемъ все-таки онъ отчетливо различаетъ свое отъ чужаго. Такъ, напримѣръ, въ одномъ позднѣйшемъ изданіи, вышедшемъ не безъ согласія Евгенія (объ этой книгѣ онъ почему-то не упоминаетъ въ своемъ перечнѣ), въ „Историческихъ разсужденіяхъ, читанныхъ въ публичномъ собраніи С.-Петербургской Александро-Невской академіи“ (Спб., 1823), изъ четырехъ рѣчей подъ двумя стоятъ фамиліи учениковъ Евгенія, Малиновскаго и Китовича (это тѣ двѣ рѣчи, кои упомянуты въ Автобіографіи, стр. 8), а остальные двѣ: „О христіанскомъ пѣніи“ и „Объ алтарныхъ украшеніяхъ“, написанныя, какъ мы сейчасъ видѣли, Евгеніемъ, и которыя онъ иногда не думалъ приписывать кому-нибудь иному, стоятъ безъ подписи автора или читавшаго.

²⁾ Напримѣръ: „О пособіяхъ изученію исторіи“; отчасти „О воздухѣ“.

³⁾ Кроме „Разсужденія о причинахъ несогласій въ христіанской вѣрѣ“; примѣчанія же къ „Разсужденію о знаніяхъ, пособствующихъ исторической наукѣ“, конечно, не читались на актѣ.

онѣ сообразовались съ временемъ, предназначеннымъ на ихъ произнесіе. Взятая въ цѣломъ (не въ отдѣльности), эти диссертациі могутъ служить даже указаніемъ, какъ росъ и мужаль умъ Евгенія какъ серьезнѣе и обработаннѣе являлась каждая новая страница, написанная имъ. Довольно поверхностная работа 1790 г. „О воздухѣ“, смѣняется въ 1794 темой, гдѣ авторъ сыплетъ фактами и указаніями, не совѣтъ даже приравниваясь къ обстановкѣ своей аудиторіи. То же самое надо сказать, сравнивая диссертацию о греческомъ языкѣ съ темами, касавшимися церковнаго пѣнія и алтарныхъ украшеній. По ссылкамъ видно, что источники перваго подбирались болѣе или менѣе случайно; безъ нѣкоторыхъ авторъ могъ обойтись или замѣнить ихъ другими ¹⁾. Послѣднія разсужденія уже по темѣ, но строже, логичнѣе въ развитіи своихъ мыслей, содержательнѣе по выполнению. Четыре года умственной дѣятельности (1793—1797) не пропали даромъ. Впрочемъ, за работой 1793 г. остается не малое преимущество въ болѣе интересѣ, съ какимъ она читается; рѣчь въ ней проще, полное отсутствіе напыщенности, мысль течетъ свободно и передается ясно. Въ то же время эта диссертациа интереснѣе и по содержанію, разрабатывая болѣе широкой вопросъ. Авторъ въ ней дѣйствительно „разсуждаетъ“, говоритъ отъ себя, какъ онъ думаетъ и смотритъ на дѣло; тогда какъ вторая и третья рѣчи, особенно послѣдняя, въ сущности подборъ фактовъ, внѣшній, чисто механическій. Критики никакой. Факты, добытые отовсюду, расположены въ хронологическомъ порядкѣ, связаны между собою по правиламъ синтаксиса и реторики— и статья готова. Чуть ли не каждая фраза подкрѣпляется ссылкой ²⁾.

Вообще научная сторона работъ Евгенія не идетъ рука объ руку съ достоинствомъ формы и съ легкостью построенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ первыхъ научныхъ работахъ до известной степени опредѣляется уже характеръ и направленіе будущаго ученаго. Недостатокъ критики, добросовѣстный, хотя подъ часъ и мелочной, подборъ фактовъ, сводъ данныхъ, систематизація ихъ по внѣшнимъ признакамъ— навсегда останутся существенными чертами Евгенія, какъ писателя. Состояніе, въ какомъ находилась тогда историческая наука; цѣли, какія она себѣ ставила; средства, какими располагала—все это ока-

¹⁾ Таковы: Trublet; Eginhartus въ жизнеописаніи Карла В.; Способъ Словесныхъ Наукъ. Спб. 1779.; Предисловіе къ Россійской Грамматикѣ, Ломоносова; Вольтеръ и др.

²⁾ Въ „Разсужденіи о надобности греческаго языка“ ихъ 28 на 17 страницахъ, и столько же на 6 страницахъ „Алтарныхъ украшеній“.

зало могучее дѣйствіе на Евгенія. Но въ пору, когда послѣдній только еще вступалъ въ преддверіе науки, когда ни эти цѣли, ни эти средства не могли быть ему вполне ослзательны, едва ли можно отрицать въ только что разсмотрѣнныхъ работахъ извѣстную долю вліанія на него Бантыша-Каменскаго. Въ 1792 г., какъ мы видѣли, Болховитиновъ посѣтилъ Москву, гдѣ, вѣроятно, встрѣчался и съ начальникомъ Московскаго Архива. На основаніи данныхъ болѣе поздняго времени ¹⁾ можно думать, что и во все продолженіе воронежской жизни отношенія между бывшимъ студентомъ и маститымъ ученымъ не прерывались. Приступая къ серьезному труду, Евгенію естественно было искать точки опоры, примѣра. По свойству своего ума, по научнымъ интересамъ, какъ они развились въ зрѣлую пору его жизни, у Болховитинова было не мало общаго съ Бантышемъ-Каменскимъ. Главный трудъ Евгенія—Словарь писателей—есть трудъ библиографическій, кропотливый и сухой. На сколько фактомъ прежде и больше всего дорожилъ Каменскій, на сколько всю душу свою вкладывалъ онъ въ описаніе архивныхъ бумагъ, на столько же цѣнными и интересными были и для Болховитинова работы подобнаго рода. Въ обширной перепискѣ Евгенія (когда ее читаешь цѣликомъ) всего сильнѣе поражаетъ эта необъятная масса цифръ, годовъ, самыхъ разнообразныхъ мѣстъ и событій; ни одной, пожалуй, мысли, которую надо было бы облечь въ форму сложнаго предложенія: все такъ единично, обрывочно. Повторяемъ, если и нѣтъ прямыхъ указаній на непосредственное воздѣйствіе Бантыша на упомянутыя сочиненія, то по существу оно становится болѣе чѣмъ вѣроятнымъ.

Ненапечатанныя диссертациі сохранились частью въ бѣловыхъ спискахъ, частью въ видѣ черняковъ. Знакомаясь съ ними, мы видимъ, что Евгеній не откладывалъ ихъ въ сторону даже и послѣ того, какъ онъ отслужилъ свое назначеніе: онъ постоянно ихъ поправляетъ и взмѣняетъ. Если многія поправки его носятъ характеръ стилистической работы, то нельзя этого сказать о всѣхъ. Въ „Разсужденія о трудности естественнаго богопознанія“ онъ вставляетъ позже отдѣльный лоскутъ бумаги, съ выпиской изъ одной книги, въ доказательство приводимой имъ мысли ²⁾; подобное же дѣлаетъ онъ и въ рѣчи

¹⁾ Рекомендательное письмо, данное Бантышемъ Евгенію. Словарь достоп. людей 1847. т. II, стр. 2—3.

²⁾ И на оборотѣ лоскутка надписываетъ краснымъ карандашомъ: „къ диссертациі о трудности богопознанія“.

1795 г. ¹⁾). И наоборотъ, встрѣчаются мысли, вполнѣдствіи выпущенныя. Печатное „Разсужденіе о богослужебномъ пѣніи“ явилось сокращеннѣе, чѣмъ предполагалъ было сначала авторъ. Большія похвалы Бортовскому зачеркнуты; такъ же не вошли въ него и слѣдующія строки: „оканчивая симъ мое разсужденіе о церковномъ пѣніи, я ничего болѣе не имѣю сказать, какъ только изъявить желаніе, дабы православное церковное пѣніе недалеко отступало отъ первоначальной величественной простоты своей и скромности. Но о семъ послѣ, когда буду имѣть я другой случай предлагать мое почтеннѣйшему вашему собранію слово, предложу я особо подробнѣйшее разсужденіе“ ²⁾).

Въ диссертации „О связи церковной исторіи съ богословіемъ“ есть очень ясное свидѣтельство тому, что авторъ готовилъ ее къ печати. Доказывая, что церковныя исторіи, сочиненныя протестантами, полны неправильныхъ толкованій, клеветъ и опасны для незрѣлаго ума православнаго, Евгенийъ дѣлаетъ такую выноску, которую потомъ зачеркиваетъ: „подробное указаніе сихъ клеветъ въ протестантскихъ исторіяхъ и обличеніе каждой, потребовало бы теперь много мѣста въ семъ разсужденіи; и потому въ другое время предложены они будутъ особеннымъ разсужденіемъ публикѣ“ ³⁾. Еслибы не имѣть намѣренія печатать, то нечего было бы и зачеркивать. Къ тому же выраженіе: публикѣ показывается, кого имѣлъ авторъ въ виду. Это же примѣчаніе даетъ возможность видѣть, какая новая работа роилась въ головѣ Евгенія ⁴⁾).

Опредѣлить, почему далеко не всѣ работы Евгенія увидѣли свѣтъ, можно только гадательно. Однѣ—казались слишкомъ поверхностными (О воздухѣ; О предразсудкахъ); другія—представляли скученную и мало интересную массу цифръ календарно-справочнаго характера (О пособияхъ изученію исторіи); и ко всѣмъ вообще Болховитиновъ могъ позже предъявить болѣе строгія требованія. Наконецъ, весьма вѣроятно, что диссертации эти печатались на счетъ начальства и выборъ ихъ зависѣлъ

¹⁾ Гдѣ указавъ на *Scriptorum ecclesiast. historia litteraria*, въ доказательство своихъ объясненій личности патріарха Фотія, позже добавляетъ: „а еще подробнѣе Weismanni Introductio и проч.“. О связи церковной исторіи съ богословіемъ. Лист. 5 об.

²⁾ Рукопись Кіев.-соп. библ. № 592. статья № 15, лист. 10—10 об.

³⁾ Лист. 7 об.

⁴⁾ См. въ приложеніи № 4 названія сочиненій, которыми пользовался Евгенийъ въ своихъ диссертацияхъ.

не всегда отъ автора. За то тѣ, что появились уже разъ въ свѣтъ, Евгеній не отказывался исправлять и вновь переиздавать¹⁾.

Жизнь и служба Евгенія въ Воронежѣ совпали какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда тамъ еще живы были воспоминанія объ епископѣ Тихонѣ Задонскомъ. Слава о его богоугодной жизни, о его самоотверженіи и кротости душевной широко распространялась повсюду, а для Воронежа его имя скоро стало даже народнымъ. Съ 1784 г., то-есть черезъ годъ по смерти Тихона, стали появляться одно за другимъ его сочиненія и, конечно, только поддерживали общественное мнѣніе. Масса уже тогда прозрѣвала въ немъ святаго²⁾. Скоро святитель явился на яву своему другу схимонаху Митрофану; видѣніе стало извѣстнымъ, и ко гробу Тихона начало стекаться еще больше народу, чѣмъ прежде. „Убѣжденіе, что его тѣло сохраняется нетлѣннымъ, было всеобщимъ“³⁾. Въ 1788 г. бывший епископъ явился во снѣ прапорщику Машонову; тотъ нарисовалъ его образъ, молился ему, какъ иконѣ, и отправлялъ передъ нимъ службу⁴⁾. Тогда еще возникло изъ этого цѣлое дѣло.

Что удивительнаго, если епархіальное начальство остановилось на мысли составить біографію человѣка, передъ которымъ всѣ преклонялись, и сохранить на память живыхъ воспоминанія свидѣтелей?

¹⁾ Такъ разсужденіе о греческомъ языкѣ вышло вторымъ изданіемъ въ Воронежѣ въ 1800 г. Его отличія отъ перваго не существенны: въ титулѣ вмѣсто *необходимости* стоитъ *надобности*; нѣтъ посвященія; послѣдовательнѣе обозначены ковычками или курсивомъ чужія слова; прибавлены примѣчанія №№ 3, 7 и 22, и въ текстѣ соответственно этому вставлено нѣсколько лишннихъ словъ. Въ 1804 г. вышло (въ Спб.) второе изданіе разсужденій о рѣчи и алтарныхъ украшеніяхъ; такъ же какъ и первое, въ одной книгѣ, въ томъ же форматѣ и съ тѣмъ же числомъ страницъ и примѣчаній. Будучи предназначено „для разсужденія по всемъ российскимъ церквамъ“ (Автобіографія 6), оно исключило только выраженія, показывавшія, что это публичныя рѣчи (см. оглавленіе, посвященіе, стр. 1, 3, 19, 21, 26 обонхъ изданій) и вмѣсто того вставило одну еразу чиста поучительнаго содержанія (о неумѣстности міряннахъ пѣть на клиросѣ, стр. 7). Кроме того на стр. 2, 4—9, 26 об. изд. и 22 втораго допущены самыя ничтожныя измѣненія (обороты рѣчи, болѣе полное выраженіе мысли и т. п.). Наконецъ, въ третій разъ со втораго изданія и также безъ имени автора изданы въ сборникѣ: Историческія разсужденія, читанныя въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александро-Невской академіи. Спб. 1823.

²⁾ Мощи святителя, какъ извѣстно, открыты были только въ 1861 г.

³⁾ Св. Тихонъ I, епископъ Воронежскій и Задонскій (Эпизодъ изъ исторіи прославленія его). *Тамбовск. Епарх. Вѣдом.* 1878. № 15 стр. 433—434.

⁴⁾ *Ibidem*, 437, 445.

Когда вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно, то выполнение его было поручено префекту Воронежской семинаріи.

Книга была готова и издана въ 1796 году¹⁾. По всему видно, что Болховитиновъ былъ обставленъ очень хорошо для удачнаго исполненія своей задачи. Если до-воронежскій періодъ жизни святителя изложенъ сравнительно кратко (16 стр. изъ 78), то и въ немъ видна забота автора не дѣлать изъ біографіи одного только послужнаго списка, а нарисовать обстановку, въ какой жилъ преосвященный до своего поставленія въ Воронежъ. Жизнь же въ послѣднемъ составлена прямо по непосредственнымъ впечатлѣніямъ, живымъ свидѣтельствамъ современниковъ. Такія детали, какъ появленіе Тихона среди безчинствующей толпы (стр. 26), впечатлѣніе отъ выслушанной рѣчи (32), характеръ мѣстности Толшевскаго монастыря (37) подробности послѣднихъ лѣтъ жизни Тихона и его погребенія (51 стр.), приведеніе надписей, „нигдѣ не помѣщенныхъ“ (63) и т. п., все это могло быть составлено только человѣкомъ близко стоящимъ къ событіямъ. Въ одномъ мѣстѣ авторъ прямо указываетъ на себя, какъ на свидѣтеля похоронъ святителя²⁾. Поученіе Тихона, направленное противъ обычая праздновать день Ярилы, приведено Евгеніемъ (in extenso) по рукописи проповѣдника³⁾. Надо сознаться, что образъ пастыря, полный благодати, смиренія и любви, хорошо удался Болховитинову.

Въ обширномъ „титулѣ“ Евгеній ссылается на „устныя преданія“ и „записки очевидныхъ свидѣтелей“; но каковы и чьи были эти „записки“, авторъ нигдѣ не разъясняетъ. Въ настоящее время можно отчасти возстановить источники „Полнаго описанія жизни пр. Ти-

¹⁾ Полное описаніе жизни преосвященнаго Тихона, бывшаго прежде епископа Белгородскаго и Лѣожскаго и викарія Новгородекаго, а потомъ епископа Воронежскаго и Елецкаго, собранное изъ устныхъ преданій и записокъ очевидныхъ свидѣтелей, съ нѣкоторыми историческими свидѣніями, касающимися до Новгородекой и Воронежской іерархіи; изданное особенно для любителей и почитателей памяти сего преосвященнаго В. С. П. П. Е. Болховитиновымъ. Напечатано съ дозволенія Свят. Правит. Синода. Въ Спб., въ типографіи Корпуса чужеземныхъ единоверцевъ, 1796 года. Авторъ здѣсь названъ „воронежской семинаріи преемкомъ, Павловскимъ протоіереемъ“; значить, книга вышла въ свѣтъ послѣ 25-го марта 1796 г.

²⁾ Во время произнесенія надгробнаго слова преосв. Тихономъ III „я приутиствовалъ при семъ словѣ и совокупилъ слезы мои съ слезами всѣхъ слушающей“. Стр. 53.

³⁾ Оно явилось въ свѣтъ только въ 1799 г. въ „Остальныхъ сочиненіяхъ преосв. Тихона“.

хона". Два современника и близкихъ къ задонскому отшельнику лица: Чеботаревъ и келейникъ Иванъ Еюимовъ оставили воспоминанія, посвященныя благоговѣйной памяти усопшаго святителя. Записки Чеботарева впервые появились въ Маякѣ 1845 г., а потомъ въ Православномъ Обзорѣніи 1861 г. ¹⁾ и перепечатаны въ послѣднемъ изданіи сочиненій святителя на этотъ разъ уже вмѣстѣ съ записками Еюимова ²⁾. Въ этомъ позднѣйшемъ изданіи тѣ и другія напечатаны по рукописямъ, нѣкогда принадлежавшимъ Евгенію и хранящимся нѣгдѣ въ Кіево-софійской бібліотекѣ подъ №№ 193 и 194 ³⁾.

Для характеристики Тихона, какъ человѣка, Евгеній несомнѣнно пользовался записками келейника Іоанна Еюимова ⁴⁾; но записки Чеботарева остались внѣ его матеріала, уже по одному тому, что онѣ составлены были послѣ выхода въ свѣтъ его сочиненія ⁵⁾. Кромѣ Еюимова, составитель жизнеописанія переписывался съ товарищами св. Тихона по семинаріи и училищной службѣ, между прочимъ, съ Симеономъ Лаговскимъ ⁶⁾, который снабдилъ Евгенія рукописными матеріалами ⁷⁾ и вообще далъ ему возможность представить новгородскій періодъ жизни святителя обстоятельнѣе, чѣмъ это было бы возможно Евгенію при однихъ собственныхъ средствахъ ⁸⁾.

¹⁾ Т. V, стр. 299—334.

²⁾ Творенія св. Тихона Задонскаго. М. 1875. Т. V. Приложение.

³⁾ „Описаніе жизни преосвященнаго Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго, написанное бывшимъ его келейникомъ Василіемъ Ивановичемъ Чеботаревымъ“. Рукопись № 193. 4°. 166 стр. изъ нихъ писанныхъ только 63. Заголовки второй рукописи, № 194 (4°. 75 стр.), написаны Евгеніемъ: „Записки къ жизнеописанію бывшаго епископа Воронежскаго, скончавшагося въ Задонскѣ“. Печатающаго рукописи, издатели „Твореній Тихона“ говорятъ: „при изданіи ихъ допущены лишь небольшія поправки въ изложеніи, насколько это необходимо было для ясности или правильности рѣчи“ (т. V „Твореній“. Дополненія, стр. 50). Можно было бы прибавить, что изданіе Православнаго Обзорѣнія полнѣе, въ немъ есть мѣста (о бореніи Тихона съ плотью, о его видѣніяхъ и т. п.) которыхъ нѣтъ въ изданіи 1875 г. См. въ послѣднемъ стр. 9, 10—11, 14; 16—17. Сравни. въ *Правосл. Обзор.* стр. 313, 314—317, 324—325; 326—334. О другихъ отличіяхъ этихъ двухъ изданій см. „Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона епископа воронежскаго“ изд. 6-е Спб. 1870, введеніе, XII.

⁴⁾ Ср. стр. 44—51 его книги съ стр. 26—29 записокъ Еюимова по изд. 1875 г.

⁵⁾ Объ этомъ говоритъ самъ Чеботаревъ на первыхъ же строкахъ своихъ воспоминаній.

⁶⁾ Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона. Спб. 1870 предисл. IX—X.

⁷⁾ *Болговитиновъ*, Полное описаніе жизни пр. Тихона, 6, прим.

⁸⁾ Анонимный составитель „Житія“ (Спб. 1870, предисл. IX) говоритъ „одинъ изъ родственниковъ митр. Евгенія, Ѳеодоръ Волковатиновъ, былъ сестр

Составивъ жизнеописаніе, Болховитиновъ не счелъ однако дѣла поконченнымъ. Надо думать, что книга его писалась второпяхъ, къ сроку, и авторъ не имѣлъ времени воспользоваться всѣми воспоминаніями келейника Іоанна. Уже непосредственно вслѣдъ за выходомъ своего сочиненія, онъ вступаетъ (если не продолжаетъ) въ переписку съ нимъ¹⁾.

„Все то, что собралъ по записочкамъ и по памяти“, пишетъ Евгенію Ефимовъ 1-го декабря 1797 г.,—то „препровождаю... Прошу васъ собрать мое скудоумное изъясненіе въ поллиста и благоволить ко мнѣ доставить, я еще не отыщу ль чего по записочкамъ. Я иногда повторялъ тожь самое, что я начиталъ послѣ и изъ книжицы, изданной вами, но, кажется, не пространнѣе ль. А о раскольникахъ весьма нужно включить; нужно жъ и еще нѣчто изъ книжицы оной поправить“. Двадцать дней спустя тотъ же Ефимовъ пишетъ снова: „Сего числа писаніе ваше... чрезъ мужичковъ получилъ я. Порадовался духомъ моимъ о вспомоствованіи вамъ въ усердномъ вашемъ стараніи его высокопреосвященства епископа Симона. Онъ его болѣе моего зналъ... Когда я васъ къ удовольствію моему повяжу въ малой книжкѣ моей?... Ежели вы такъ мой оригиналъ (который съ тѣмъ и доставленъ къ вамъ, чтобы безвозвратно былъ у васъ) перепишите, какъ я васъ просилъ, (то) тутъ мы по прочтеніи поправить можемъ... Жалѣю чувствительно о вашей болѣзни“. „Потерпѣть бы мало и вамъ совѣтовалъ, пишетъ онъ въ другой разъ, и не спѣша издавать вто-

таремъ духовной консисторіи въ Воронежѣ въ бытность святителя Тихона епископомъ воронежскимъ, слѣдовательно Евгеній могъ имѣть о святителѣ Тихонѣ самыя достовѣрныя свѣдѣнія“. Авторъ не указываетъ основаній своего предположенія. Намъ только извѣстно, что Ѳеодоръ Болховитиновъ дѣйствительно числился секретаремъ епархіальной канцеляріи въ 1767 г., то-есть, еще при Тихонѣ (*Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862. № 49. стр. 545) но уже въ самый годъ ухода послѣдняго съ каведры; а живъ ли былъ Ѳеодоръ Болховитиновъ въ 1790-хъ гг. не извѣстно, по крайней мѣрѣ намъ.

¹⁾ Эта переписка или точнѣе письма Ефимова къ Болховитинову находятся въ рукописи Кіево-софійской бібліотеки за № 194, занимая въ ней первые 15 страницъ и составляя какъ бы введеніе къ слѣдующимъ затѣмъ воспоминаніямъ. Письма сохранились въ плохой копіи, перепутаны настолько, что трудно опредѣлить число ихъ; три или четыре, а можетъ быть, и пять. По содержанію видно, что писаны Евгенію. Одно письмо отъ 1-го декабря 1797 г., другое—отъ 20-го декабря 1797; третье безъ даты, но, судя по содержанію, ранѣе втораго, если и не перваго. Видно, что и Евгеній писалъ Ефимову, обращаясь къ нему съ разными запросами.

рымъ тисненіемъ, пока добръ и добръ исправите. Тогда уже хоть бы завода три, вдругъ издать и болѣе можно въ удовлетвореніе желающихъ“.

Болѣе близкое знакомство съ воспоминаніями Еѳимова дѣйствительно доказываетъ, что они составлялись „по записочкамъ и по памяти“; онѣ спиты изъ разнаго рода лоскутковъ и цѣльнаго вида не имѣютъ. Самая форма изложенія своеобразна: постоянно встрѣчаются такія выраженія, какъ: „еще не забудьте и о семъ“, „вспомните и сіе“, „вотъ и еще пришло на память“, „не выѣстятъ ли и сего туда жъ?“ и проч. Ясно, что на свое „писаніе“ Еѳимовъ смотрѣлъ, какъ на поправку и дополненія къ тому, что уже было сдѣлано Евгеніемъ.

Какъ же воспользовался этотъ послѣдній сообщенными указаніями? Сличая оба первыхъ изданія „Полнаго описанія жизни преосв. Тихона“ съ записками келейника Іоанна, видимъ, что составитель отнесся самостоятельно къ своему источнику, выбирая изъ него только то, что считалъ стоящимъ (именно, наиболѣе характерное). Такъ напримѣръ, страницами 31—36, 42—46 и нѣкоторыми другими записокъ Еѳимова ¹⁾ онъ не воспользовался; за то дѣятельность Тихона по борьбѣ съ расколомъ ²⁾, затворничество его въ келии ³⁾, отчужденность отъ міра ⁴⁾, отношеніе къ бѣднымъ дѣтямъ и сиротамъ ⁵⁾, частный случай помощи сиротѣ ⁶⁾, данныя о завѣщаніи преосвященнаго ⁷⁾—все это взято Евгеніемъ у Еѳимова. Ему же обязанъ онъ и нѣкоторыми поправками ⁸⁾. Любопытно, что разсказъ о видѣніи Тихону во снѣ священника ⁹⁾ Евгеній вставляетъ со своими дополненіями. ¹⁰⁾

Таково участіе келейника Іоанна въ работѣ воронежскаго префекта. Въ указанномъ выше соотвѣтствіи перваго изданія біографіи съ его

¹⁾ Страницы приводимъ по печатному изданію 1875 г.

²⁾ Стр. 49—53 втораго издан. Срав. *Еѳимовъ*, 21—22.

³⁾ Стр. 58—59. *Еѳимовъ*, 26.

⁴⁾ Стр. 77. *Еѳимовъ*, 25.

⁵⁾ Стр. 60—61. *Еѳимовъ*, 27, 29.

⁶⁾ Стр. 65—66. *Еѳимовъ*, 82.

⁷⁾ Стр. 82. *Еѳимовъ*, 38.

⁸⁾ Мученія Тихона предъ смертію и лица, окружавшія его въ эту минуту. Стр. 51 перваго издан., 81 втор. издан. *Еѳимовъ* 36—37; 41.

⁹⁾ *Болховитиновъ*, 2-е издан., 78—79. *Еѳимовъ*, 40.

¹⁰⁾ *Имя священника и указаніе времени видѣнія.*

записками ¹⁾ мы должны видѣть лишь доказательство того, что тотъ же Еенимовъ, только на скорую руку, помогаль Болховитинову и раньше. Хотя Евгений и началъ собирать матеріалы для втораго изданія тотчасъ въ слѣдъ за выходомъ перваго, но оно появилось не раньше 1820 года ²⁾. Изъ записокъ Чеботарева на этотъ разъ вошли только біографическія данныя о первыхъ годахъ жизни Тихона ³⁾; нельзя не пожалѣть, что эти заимствованія такъ скудны: у Чеботарева Евгений могъ бы найти не мало цѣнныхъ для себя указаній ⁴⁾.

Трудъ Болховитинова, посвященный біографіи задонскаго чудотворца въ настоящее время, конечно, не можетъ претендовать на современность. Послѣ массы новыхъ данныхъ онъ значительно устарѣлъ. Лучшими біографіями теперь могутъ быть названы сочиненіе безымяннаго автора, на которое мы уже имѣли случай сослаться ⁵⁾,

¹⁾ Описаніе, стр. 44—51. *Еенимовъ*, 26—29.

²⁾ Описаніе жизни и подвиговъ преосв. Тихона. М. 1820. Помимо указанныхъ уже отличій обѣихъ изданій, см. также страницы 57—58, 69—70, 74—76, 103, 111, какъ вносящія новое сравнительно съ первымъ изданіемъ. Взвѣсивъ всего этого, авторъ выкинулъ нѣкоторыя фразы, кои, можетъ быть, были сочтены неловкими при измѣнившемся общественномъ положеніи составителя (стр. 1—2, 4, 20 перваго изд. и стр. 5, 21—втораго изд.). Промолчалъ Евгений и объ участіи своемъ на похоронахъ (стр. 83). Наконецъ данныя для устройства Новгородской семинаріи (стр. 4—5 перваго изд.) пропущены во второмъ, ибо непосредственнаго отношенія до Тихона они не имѣли, тѣмъ болѣе, что къ 1820 г. успѣли уже войти въ Исторію росс. іерархіи I, 588—608. Пропуская (стр. 38—39 перваго изд.) описаніе Задонскаго монастыря, авторъ въ примѣчаніи обѣщалъ было приложить его въ концѣ книги (стр. 46, пр. 16, втораго изд.), но почему-то не исполнилъ. Можно было бы предположить, что обѣщаніе это было неисправленной обмолвкой: въ 1820 г. Задонскій монастырь былъ уже описанъ и даже гораздо подробнѣе въ „Описаніи Ворон. губ.“ 139—140 и въ Истор. росс. іерарх. IV, 128—133; между тѣмъ оно появилось въ третьемъ изданіи книги (М. 1827, стр. 111—118.) Жизнеописаніе Тихона повторилось еще въ четвертый разъ въ 1832 г. (Спб.) (съ Задонскимъ монастыремъ). Кроме того оно печаталось (по изданію 1820 г.) при собраніи сочиненій еп. Тихона 1825—1826 и 1836—1837 гг. (М. по 15 частей каждое изданіе); и въ томъ и другомъ изданіи почти безъ измѣненій. Въ изданіи 1836 г. выпущены только лѣтописецъ воронежскихъ епископовъ (см. изд. 1825 г. I, стр. 15—16).

³⁾ *Болховитиновъ*, 6. *Чеботаревъ*, 3—4.

⁴⁾ Свиданія, сообщенныя Еенимовымъ, Евгений тщательнѣе собралъ въ одну книгу и впоследствии, въ 1820 г., отдалъ ихъ въ Задонскій монастырь. Житіе иже во святыхъ... Спб. 1870 предисл. XI.

⁵⁾ Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа воронежскаго, задонскаго и всея Россіи чудотворца. Въ 2-хъ част. Спбѣ Выдержало нѣсколько изданій.

и трудъ архіепископа Филарета въ его книгѣ „Русскіе Святые“¹⁾. Достоинства перваго—полнота собраннаго матеріала; достоинства втораго—умѣлая группировка, сжатость и умѣнье соединить образность изложенія съ простотою рѣчи. За книгой Евгенія во всякомъ случаѣ останется немаловажная заслуга въ начиніи. Поставленный вопросъ есть уже половина отвѣта. А Болховитиновъ не только поставилъ, но и на многое отвѣтилъ²⁾.

Три года спустя послѣ напечатанія жизнеописанія пр. Тихона, онъ издалъ нѣкоторыя изъ неопубликованныхъ сочиненій святителя³⁾. Еще составляя біографію и перечисляя неизданные труды епископа, Болховитиновъ выразился такъ: „сколько могъ я отыскать оныхъ“⁴⁾. Въ теченіи послѣдующихъ двухъ-трехъ лѣтъ ему удалось найти еще нѣкоторыя, которыя онъ теперь и издалъ вмѣстѣ съ прежде отысканными⁵⁾.

Въ томъ же году печатаетъ Болховитиновъ и избранныя поученія еп. Инокентія⁶⁾. Въ этомъ изданіи Евгеній помѣстилъ небольшое предисловіе и краткую біографію преосвященнаго (стр. VII—X), чѣмъ собственно и ограничилась его работа, какъ автора.

Нельзя не отмѣтить, что въ „Описаніи жизни Тихона“ помѣщенъ „Краткій реестръ преосвященныхъ Воронежской епархіи“⁷⁾. Такъ какъ еще раньше въ 1794 г. при „Словѣ надгробномъ пр. Инокентію“, Евгеній напечаталъ „Краткій лѣтописецъ преосвященныхъ воронежскихъ“⁸⁾, болѣе полный, чѣмъ этотъ⁹⁾, то для составителя въ

¹⁾ Изд. 3-е. Спб. 1882, кн. 2, 484—511.

²⁾ Что трудъ Евгенія и поныи не вполне утратилъ своего значенія, это краснорѣчивѣе всего доказываетъ последнее изданіе Твореній св. Тихона, къ издатели помѣстили не мало (очень крупныхъ) выдержекъ изъ его біографіи, какъ необходимыя дополненія и разъясненія къ запискамъ Чеботарева и Еемова. Творенія. Т. V, стр. 53—61.

³⁾ Остальныя сочиненія преосвященнаго Тихона. Спб. 1799.

⁴⁾ Полное описаніе (Спб. 1796), стр. 73.

⁵⁾ Предисловіе къ „Остальнымъ сочиненіямъ“.

⁶⁾ Избранныя поученія преосв. Инокентія, бывшаго епископа Воронежскаго. Собралъ и издалъ Ворон. семинаріи преосв. павл. протоіерей *Евсимій Болховитиновъ*. Воронежъ. Въ тип. губерн. правленія 1799. Издѣніемъ ворон. купца Ивана Шубина.

⁷⁾ Стр. 16—17, пр. 11.

⁸⁾ Стр. 23—28.

⁹⁾ Ибо въ „Словѣ“ указаны: годъ вступленія на кафедру, годъ смерти, мѣсто погребенія и пр., а въ „Описаніи Тихона“ только: когда назначенъ въ Воронежъ и когда умеръ.

последнемъ случаѣ понадобилось только сократить работу 1794 г. и прибавить данныя для одного новаго епископа. Здѣсь, конечно, дѣло не въ сокращеніи или пополненіи, а въ томъ направленіи, по которому идетъ литературная дѣятельность нашего писателя. Всѣ эти „реестры“ и „лѣтописцы“ вполне въ духѣ работъ Бантыша-Каменскаго и будущаго автора „Словаря духовныхъ и свѣтскихъ писателей“. Работы Евгенія въ разсматриваемый нами воронежскій періодъ далеко не такъ ярки и выработанны, чтобы можно было въ томъ или другомъ фактѣ положительно и документально видѣть нѣчто вполне опредѣленное; но потому-то и цѣнны такіе штрихи: по нимъ можно судить о характерѣ писателя и послѣдовательномъ процессѣ его развитія. То, что теперь проявляется лишь въ зародышѣ, позже получить законченное развитіе, а потому и самый зародышъ приобретаетъ значеніе и смыслъ.

Въ началѣ своего изслѣдованія намъ не разъ приходилось пользоваться свѣдѣніями, заимствованными изъ „Исторіи о Воронежской семинаріи“. Эта рукопись представляетъ собою въ большинствѣ случаевъ погодный обзоръ внѣшнихъ судебъ заведенія отъ момента его возникновенія и до начала 1787 года. Составлялась она въ 1796 г., то-есть, какъ разъ во время префектства Евгенія ¹⁾. Составитель былъ лицомъ не только свѣдущимъ въ жизни семинарской, но и близко стоящимъ къ ней: онъ пользуется въ своей исторіи официальными бумагами, цѣликомъ приводя ихъ ²⁾ и нерѣдко извлекая

¹⁾ Рукопись Киев.-сов. библи. № 181, folio; 44 листа (отъ 7 до 50 включ.) на 6 тетрадяхъ (отъ „2-й“ до „7-й“ включ.). Первое изъ существующихъ примѣчаній обозначено № 14; такимъ образомъ на утерянныхъ первыхъ шести листахъ, кромѣ текста, должно было быть еще 13 примѣчаній. Что содержала въ себѣ первая тетрадь, трудно опредѣлить; во всякомъ случаѣ, не исторію семинаріи, ибо таковая только и начинается съ 7-го (перваго сохранившагося) листа. Развѣ какое-нибудь введеніе общаго характера, или исторію Воронежской епархіи? Подъ заголовкомъ: „Исторія о Воронежской семинаріи“ рукою Евгенія добавлена (потомъ зачеркнутая) фраза: „сочиненная въ 1796 году“. Сверхъ того, время составленія рукописи отчасти опредѣляется упоминаніемъ одного событія 13-го мая 1796 г. (лист. 20 об.)—самое позднее хронологическое указаніе—и замѣчаемъ, что „до нынѣ“ на воронежской кафедрѣ было 14 епископовъ („изъ числа 14 до нынѣ бывшихъ“, лист. 7). Четырнадцатымъ же былъ Иннокентій, занимавшій эту кафедру отъ 1788 по апрѣль 1794; пятнадцатымъ — Меодій, съ мая 1795 по апрѣль 1799 г. (Исторія російск. іерархіи, I, 199—200).

²⁾ Синодскіе указы, доклады, резолюціи и т. п.; всего числомъ 19. Всего больше (11) распоряженій Воронежскихъ преосвященныхъ специально по семинаріи.

изъ консисторскаго архива ¹⁾); особенно обильными становятся эти заимствованія за послѣдніе разсматриваемые авторомъ годы. Наконецъ, составитель очень подробно и обстоятельно, изъ года въ годъ, слѣдитъ за административными перемѣнами, не минуя отмѣчать, когда какой учитель выбылъ или принялъ завѣдываніе другимъ классомъ.

Участіе Евгенія въ составленіи „Исторіи о Воронежской семинаріи“ представляется очень вѣроятнымъ. На это наводятъ отчасти тѣ поправки (правда, немногочисленныя (до 15) и несущественныя), какія сдѣланы въ рукописи его рукою; отчасти тѣ вставки, которыя вносятъ что-либо новое и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи мелочными, могли быть извѣстны только человѣку, близко поставленному къ семинарскому дѣлу ²⁾. Поправка текста нерѣдко доходитъ до мелочей: обозначается перпендикуляромъ раздѣлъ двухъ слитно поставленныхъ словъ, соединяются знакомъ равенства отдѣльныя части одного слова и т. п. ³⁾. Эта манера въ духѣ Евгенія; къ тому же и чернила этихъ соединительныхъ и раздѣлительныхъ знаковъ тѣ же, какими написаны фразы, уже безъ сомнѣнія принадлежащія перу Болоховитинова. Помимо всего этого невольно напрашивается такое соображеніе: составляя исторію Воронежской губерніи и епархіи ⁴⁾, біографіи епископовъ Тихона и Иннокентія и издавая ихъ труды, однимъ словомъ, возстановляя мѣстную исторію сословія, къ которому принадлежалъ самъ онъ и по рожденію, и по воспитанію, и по роду дѣятельности, могъ ли Евгеній, префектъ и учитель семинаріи, оставить безъ описанія эту самую семинарію, наиболѣе близкую и наиболѣе знакомую ему? Работы о Тихонѣ могли ознакомить его съ необходимыми матеріалами, да и вообще, какъ префектъ и членъ консисторіи, онъ лучше чѣмъ кто другой могъ располагать всѣми

¹⁾ Лист. 10 об., 13 об.

²⁾ Такъ, напримѣръ, на лист. 2 стоитъ: „часть оныхъ отдана была двумъ выбраннымъ словеснымъ учителямъ для наученія читать; а *двѣнадцати члѣнѣ* умѣвшихъ читать поручены“ и проч. Курсивъ—вписанъ Евгеніемъ. Такъ и на лист. 20 вписываетъ онъ прозваніе одного студента. На лист. 41 приводится дословное распоряженіе еп. Тихона III, какому именно учителю, въ какомъ классѣ обучать и сколько получать жалованья; при классѣ греческаго языка саниди учителя не обозначено: это потому, прибавляетъ отъ себя въ примѣчаніи Евгеній, что „при изданіи сего опредѣленія еще не былъ назначенъ учитель сего класса“.

³⁾ Лист. 46, 46 об.

⁴⁾ См. ниже главу VII.

необходимыми для этого документами. Не даромъ же рассматриваемое нами сочиненіе обильно официальными данными.

Помимо всего этого въ рукописи попадаются цѣлыя фразы и мысли, которыя встрѣчаются одновременно или являются позже и въ другихъ сочиненіяхъ Болховитинова. Особенно часто это сходство въ біографіи преосв. Тихона, составлявшейся одновременно съ „Исторіей о Воронежской семинаріи“¹⁾. Такъ, напримѣръ, и тамъ, и здѣсь встрѣчаются ссылки на Московскій любопытный мѣсяцесловъ 1776 г.²⁾; характеристика преосв. Іоаннікія составлена въ одинаковыхъ выраженіяхъ и почти тѣми же словами³⁾; исторія семинаріи за 1728—1742 гг. и въ первый годъ епископства Тихона I по существу также сходна въ обоихъ сочиненіяхъ, равно какъ и въ третьемъ болѣе позднемъ трудѣ Евгенія: „Описаніи Воронежской губерніи“⁴⁾. Говоря, что философскій курсъ открытъ былъ въ 1777 г., а богословскій — въ 1779⁵⁾, составитель „Исторіи о Воронежской семинаріи“, очевидно, имѣлъ въ виду тотъ же матеріалъ, какъ и Евгеній, повторившій то же самое въ біографіи Тихона⁶⁾ и въ „Описаніи Воронежской губерніи“⁷⁾. Останавливаетъ на себѣ вниманіе рассказъ о томъ, какъ студентъ Болховитиновъ отправился учиться въ Московскую духовную академію⁸⁾, — подробность, едва ли пропорціональная съ остальнымъ содержаніемъ труда. Характерно, что встрѣчающееся въ этомъ отрывкѣ выраженіе: „Московскія училища“⁹⁾ Евгеній употребилъ позже въ своей біографіи¹⁰⁾.

¹⁾ Наиболее позднее указаніе по времени въ послѣдней относится къ 13 мая 1796 г., а „Полное описаніе жизни Тихона“ вышло въ 1796 г. послѣ 25 марта.

²⁾ Рукопись Кіево-сов. библ., № 181, лис. 8 об. Полное описаніе жизни, стр. 5, 19.

³⁾ Рукопись № 181, л. 18 об. Полное описаніе, стр. 20.

⁴⁾ Рукопись № 181, лл. 7—8 об. Полное описаніе, стр. 20 — 22. Описаніе Ворон. губерніи, стр. 65.

⁵⁾ Рукопись № 181, л. 30, 30 об.

⁶⁾ Полное описаніе, стр. 19.

⁷⁾ Стр. 65. Сравн. то же самое и относительно языковъ греческаго, французскаго и нѣмецкаго. Рукопись л. 27 об. — 28. Описаніе Ворон. губ., 65. Бюджетъ семинаріи: лис. 31 и Полное описаніе жизни, стр. 21. Обстоятельства, въ какихъ всталъ семинарію преосв. Тихонъ Задонскій, изложены также одинаково: лис. 19, Описаніе, стр. 21—22.

⁸⁾ Л. 44.

⁹⁾ „Подать прошеніе о увольненіи его въ Московскія училища для доканчанія ученія своего“.

¹⁰⁾ „Посланъ былъ оканчивать науки въ Московскихъ училищахъ“ (академію и университетъ). Автобіографія, стр. 1.

Такимъ образомъ, не имѣя права говорить, что „Исторія о Воронежской семинаріи“ составлена Евгениемъ—въ чемъ, однако, нѣтъ ничего невозможнаго—мы склонны утверждать, что въ составленіи этого сочиненія Евгений принималъ довольно близкое участіе. Ему могъ принадлежать планъ работы, частныя указанія и общая редакція; чрезъ его руки прошли официальные документы, отъ него, можетъ быть, даже завистѣль и выборъ самыхъ документовъ. Можно только пожалѣть, что рассказъ обрывается на самомъ интересномъ для насъ мѣстѣ, почти наканунѣ того, какъ принялъ Болховитиновъ семинарію въ свое завѣдываніе. Но за то съ другой стороны предѣлъ, далѣе котораго не пошелъ составитель „Исторіи о Воронежской семинаріи“, даетъ только новое лишнее соображеніе въ пользу авторства Евгения ¹⁾.

¹⁾ „Исторіей о Воронежской семинаріи“ впервые, кажется, воспользовался преосвящ. *Макарій* (Булгаковъ) въ трудѣ своемъ „Исторія Киевской академіи“ (Спб. 1843) на стр. 183—185. Другой списокъ съ Киевской рукописи былъ въ рукахъ у г. *Николаева* (Е. А. Болховитиновъ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868 г.) Хотя послѣдній и не упоминаетъ о немъ, но стѣдуетъ только сличить нѣкоторыя мѣста его статьи съ соответствующими листами рукописи, чтобы убѣдиться въ этомъ. Таковы оба примѣчанія на стр. 44 (бюджетъ семинаріи, отношеніе Тихона III къ семинаріи); надо думать, что отсюда же взято и пр. 1-е на стр. 45 (перечень учителей). Любопытно примѣч. 2-е на стр. 46—47: „Вотъ какъ рассказываетъ самъ Болховитиновъ о заведеніи класса философскаго въ Бѣлгородѣ: „мал 6-го 1784 г. скончался... и проч.“—дословно какъ въ рукописи (объ этомъ у насъ см. выше стр. 39—40). Ясно, что или списокъ, бывшій въ рукахъ г. Николаева, прямо устанавливалъ авторство Евгенія, или признаки послѣдняго казались слишкомъ очевидными, для того чтобы дать ему право прямо приписать эти слова Болховитинову. Далѣе, въ примѣч. 1 на стр. 57—58 сообщены свѣдѣнія о семинарской библіотекѣ, совершенно сходныя съ давними рукописи № 181.

VI.

1789—1800.

Литературный кружокъ.

Московскія знакомства.—Македонецъ.—Отношеніе къ міру семинарскому.—Воронежское народное училище.—Воронежское общество.—Театръ.—Г. П. Успенскій.—П. В. Соколовскій.—А. П. Зиновьевъ.—Г. П. Петровъ.—Провинціальная литература Екатерининскаго времени.—Изданія воронежскаго кружка.—Жизненное значеніе повмы Попа: *Essay on Man* для современниковъ французской революціи.—Карамзинъ, какъ оптимистъ.—Анализъ работъ Евгенія надъ переводомъ „Опыта о человѣкѣ“.—„Россійская Исторія“.

До сихъ поръ мы исключительно рассматривали ту сторону дѣятельности Евгенія Болховитинова въ Воронежѣ, которую можно по преимуществу назвать духовною или по крайней мѣрѣ семинарскою. Но живой и воспримчивый Евгенийъ, находясь въ полномъ расцвѣтѣ молодыхъ силъ, не менѣе тяготѣлъ и къ „міру“, ища и тамъ пищи своему уму. Эта „мірская“ жизнь съ ея серьезными интересами влекла къ себѣ Евгенія особенно сильно въ эту пору. Тотъ умственный источникъ, который открылся ему въ Москвѣ, въ столь заманчивой свѣтской окраскѣ, теперь получилъ новую цѣну и значеніе. За то и личность молодого работника, незаслоняемая условными рамками, выступаетъ за порогомъ семинаріи въ еще болѣе рельефныхъ очертаніяхъ.

Московскія знакомства поддерживалъ онъ по мѣрѣ возможности; поѣздка въ Москву въ 1792 г., конечно, закрѣпила ихъ еще больше ¹⁾.

¹⁾ Письма Евгенія Селивановскому. *Библиогр. Записки* 1859. № 3, начало перваго письма.

Хотя у насъ есть только одно прямое свидѣтельство о добрыхъ отношеніяхъ Бантыша-Каменскаго къ Болховитинову, да и то за время, когда воронежскій періодъ заканчивался для Евгенія ¹⁾, но, понятно, что послѣдніа могли быть только слѣдствіемъ такихъ же отношеній, ранѣ существовавшихъ. Съ друзьями своими, Розановымъ и Селивановскимъ, онъ поддерживалъ дѣятельную переписку ²⁾. Ея содержаніе преимущественно вертится на вопросахъ литературныхъ и издательскихъ: Селивановскій высылаетъ Евгенію книги ³⁾, хлопочетъ объ его изданіяхъ, сообщаетъ о литературныхъ новостяхъ. Къ сожалѣнію, переписка московскихъ друзей дошла до насъ въ такомъ неполномъ видѣ, что возстановить сколько-нибудь отчетливѣе ихъ отношенія является пока положительно невозможнымъ.

Яснѣе рисуются намъ отношенія Евгенія къ воронежскимъ друзьямъ; да, друзьямъ, потому что и здѣсь сумѣлъ онъ создать близкій товарищескій кружокъ. Въ родномъ городѣ онъ встрѣтилъ людей, въ которыхъ нашелъ не мало общаго съ собою.

Во первыхъ, это былъ Василій Игнатьевичъ Македонецъ, совѣтникъ (правда, быть можетъ, только впоследствии, въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтіа) гражданской палаты ⁴⁾, человѣкъ, очень образованный, обучавшійся медицинѣ ⁵⁾. Можно думать, что еще до отъѣзда Болховитинова въ Москву Македонецъ много сдѣлалъ хорошаго

¹⁾ Въ 1800 г., когда Евгеній отправился въ Петербургъ, тотъ далъ ему рекомендательное письмо къ архіепископу Амвросію. Словарь достопамятныхъ людей. 1847, т. II, стр. 2—3.

²⁾ Въ перепискѣ съ послѣднимъ разсыяны указанія на то, что корреспонденцію Евгеній велъ и съ бывшимъ своимъ сотоварищемъ по академіи Протопоповымъ. *Библиографическія Записки* 1859, № 3, письма №№ 1, 2, 6, 9. Сравни письмо Петрову. *Русск. Архивъ* 1873, № 3, стб. 390.

³⁾ Вивіосенку, Мармонтеля, Словаря: Юридическій и Россійской академіи, учебники.

⁴⁾ *Русск. Архивъ* 1870, стб. 769, прим. 1-е. Въ 1806 г. онъ былъ „его императорскаго величества“: см. посвященіе къ переведенному Евгеніемъ „Опытъ о челоѣкѣ“ Попа.

⁵⁾ Г. Данскій, у котораго мы заимствуемъ это свидѣніе (Очеркъ жизни императора Евгенія. *Ворон. Литер. Сборникъ* 1861 г., стр. 227, прим.), говоритъ, что Македонецъ кончилъ курсъ въ медицинско-хирургической академіи; но таковыя были заведены только въ царствованіе Павла. Даже „училища медицинско-хирургическія“ были основаны не раньше 1786 г., смѣшивъ собою госпитальныя школы (Чистовичъ, *Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи*, 357, 396). Македонецъ же кончилъ образованіе свое, конечно, раньше 1786 года.

для сироты, заботился о немъ и не оставлялъ его безъ попеченія, вѣроятно, какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго. И теперь Македонецъ не измѣнилъ своихъ дружески-отеческихъ отношеній къ молодому человѣку, уже ставшему на ноги, и теперь онъ не оставлялъ его безъ „дружескихъ совѣтовъ“, какъ свидѣтельствуемъ самъ Евгенийъ, всегда съ признательностью вспомилавшій объ этомъ. Впослѣдствіи въ письмахъ къ Македонцу, Болховитиновъ не разъ съ удовольствіемъ вспоминалъ объ „оказанныхъ благодѣяніяхъ“, о „руководствѣ въ молодыхъ годахъ“ и называлъ его своимъ „благодѣтелемъ паче родныхъ“ и т. п. ¹⁾ Въ 1806 г., издавая свой переводъ „Опыта о человѣкѣ“ Попа, Евгенийъ посвящаетъ его Македонцу „въ память дружбы“ ²⁾.

Кромѣ Македонца, людей по сердцу Болховитиновъ нашелъ въ учителяхъ главнаго народнаго училища и вообще въ тѣхъ лицахъ, которыя группировались около послѣдняго.

Замѣчательно, что у насъ нѣтъ указаній на сближеніе Болховитинова съ семинарскимъ міромъ, сближеніе, которое бы вытекало не изъ обязанностей службы. Скорѣе наоборотъ, существуетъ личное свидѣтельство Евгения тому, что къ представителямъ духовной науки въ Воронежѣ онъ относился недоброжелательно, отдавая предпочтеніе дѣтелямъ народнаго училища. Вотъ что говоритъ онъ впослѣдствіи въ одномъ изъ своихъ писемъ Македонцу, посылая ему копию съ рукописи, относящейся до Воронежа и найденной въ библиотекѣ С.-Петербургской духовной академіи: „по прочтеніи тетрадку сію положите въ библиотечку народнаго училища. Я увѣренъ, что тамъ лучше знаютъ цѣну симъ мелочамъ, нежели въ семинаріи, гдѣ, конечно, бросили бы ее безъ вниманія и записанія; а мѣсяца черезъ три, можетъ быть, умный какой-нибудь латынскій библиотечкарь выбросилъ бы ее съ соромъ вонъ за то, что она не латынская и не печатная“ ³⁾.

¹⁾ Русск. Архивъ 1870, письма №№ 56, 62, 65, 70, 88.

²⁾ См. предисловіе къ этой книгѣ.

³⁾ Письмо Македонцу № 36 отъ 23-го октября 1803 г. Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о „Тетради записной, какъ пошли пѣвчіе дѣтки подъ Азовъ, а сколько были на Воронежѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ“. Документъ этотъ, впервые появившійся въ *Ворон. Губерн. Видом.* 1849, №№ 45, 46, напечатанъ тамъ съ слѣдующимъ примѣчаніемъ редактора: „подлинникъ этой тетради хранится въ библиотекѣ Александровской академіи, а помѣщаемый здѣсь списокъ, съ собственноручною надписью митр. Евгения, былъ присланъ въ 1803 г. въ бывшее здѣсь главное народное училище и нынѣ находится въ библиотекѣ здѣшней гимназіи“

Называя епис. Аеанасія, не задолго передъ тѣмъ оставившаго воронежскую кафедру ¹⁾, насмѣшливымъ именемъ „Аеоня“, Евгений, очевидно, и не хотѣлъ скрывать своего пренебреженія къ нему ²⁾. Едва ли не было между ними даже личныхъ счетовъ. Біографъ Аеанасія говоритъ, что въ краткое пребываніе свое въ Воронежъ онъ оставилъ по себѣ память строгаго, вспыльчиваго человѣка, по горячности характера позволявшаго не рѣдко крутыя мѣры. „Старожилы увѣряютъ, что онъ по прибытіи своемъ уволилъ всѣхъ членовъ консисторіи и замѣнилъ ихъ новыми“, что вызвало жалобы и доносы въ св. синодъ и переводъ въ новую епархію ³⁾. Не забудемъ, что Болховитиновъ былъ тоже въ числѣ консисторскихъ членовъ.

Съ ректоромъ семинаріи Келембетомъ ⁴⁾ Евгений жилъ не въ особенной дружбѣ, гдѣ только возможно поднимая на смѣхъ его малороссійскій акцентъ, неповоротливость, простоту и неловкость ⁵⁾. Если отъ насмѣшки до вражды было еще далеко, если даже въ ближайшемъ будущемъ Евгений хлопочетъ въ интересахъ Келембета ⁶⁾, если много позже отзывается о немъ, какъ о „достоинствѣ, ученомъ и добромъ“ ⁷⁾, какъ бы показывая, что раньше имъ руководило не серьезное, а легкомысленное, скоропреходящее чувство,—то все же теперь это не были отношенія, способныя создать и закрѣпить симпатіи къ своей сословной средѣ.

Чѣмъ же привлекало Болховитинова народное училище? Выше съ достаточною подробностью были изложены тѣ начала, какими руководилась Екатерининская школа. Однако, если они прилагались повсюду одинаково, какъ въ заведеніяхъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, то послѣднія, въ силу самыхъ основныхъ задачъ своихъ и особен-

Позже Второвъ перепечатавъ его въ *Воронежскихъ актахъ* (2 изд.), т. I, 44—51. Оригиналъ нынѣ хранится въ библиотекѣ Александровской академіи, рукопись № 312, лист. 177—200.

¹⁾ Преосв. Аеанасій занималъ ее съ апрѣля по октябрь 1799. *Исторія россійской іерархіи*. I, 200.

²⁾ Письмо Македонцу № 16.

³⁾ Аеанасій, епископъ воронежскій. *Ворон. Епарх. Видом.*, 1882, № 3, стр. 75.

⁴⁾ Келембетъ занималъ эту должность съ 1793 по 1796 г. *Болховитиновъ, Описание Ворон. губерніи*, 66.

⁵⁾ *Д. Сулоцкий*, Архiep. тобольскій Амвросій (Келембетъ). *Странички* 1874, октябрь, стр. 11—12.

⁶⁾ Письмо Македонцу № 61.

⁷⁾ Письма Евгения Анастасевичу, *Древн. Нов. Россія*, 1881, № 2, стр. 306.

ныхъ условій духовенства, не могли примѣнять ихъ съ такой широтой и полнотою. Между тѣмъ потребность въ гражданскомъ учебномъ заведеніи пробудилась во второй половинѣ прошлаго столѣтія и въ Воронежѣ. Вотъ почему, когда здѣсь въ 1785 г. было основано народное училище, черезъ годъ переименованное въ главное, то оно съ первыхъ же дней существованія встрѣтило вниманіе со стороны общества, не чувствовало недостатка въ воспитанникахъ ¹⁾ и лѣтъ пятнадцать спустя послѣ открытія насчитывало послѣднихъ до 200 человекъ ²⁾.

Учительскій персоналъ, кажется, состоялъ все изъ людей молодыхъ; къ открытію народнаго училища ³⁾ воронежскіе преподаватели получили въ руководство знаменитую книгу Янковича-ди-Миріево, гдѣ они, между прочимъ, читали о своихъ обязанностяхъ слѣдующее: „ласково и любовно“, „съ пріязнью и скромностью“ обучать учениковъ; снискать ихъ уваженіе, чтобъ имѣть право требовать послушанія; наказывать, имѣя въ виду одно только исправленіе, избѣгая всякихъ посрамленій, оскорбляющихъ честь и т. п. ⁴⁾. Если, какъ можно съ увѣренностью сказать, дѣйствительность далеко не всегда соотвѣтствовала этому идеалу, то важно, что идеалъ былъ высказанъ: онъ неизбѣжно долженъ былъ смягчать нравы, оказывать поддержку робкимъ и сомнѣвающимся. Не даромъ же въ обстановкѣ наиболѣе строгой по существу, въ кадетскихъ корпусахъ, тѣлесныхъ наказаній тогда не существовало, а только арестъ за чернымъ столомъ ⁵⁾.

Общій подъемъ умственной жизни Россіи во вторую половину прошлаго столѣтія отразился и на Воронежской губерніи. Общественный уровень мѣстнаго дворянства сильно поднялся; отъ дворянства не отставало и купечество въ своихъ стремленіяхъ къ просвѣщенію. „Несомнѣнно, что при Екатеринѣ II въ предѣлахъ губерніи жили приверженцы масонства и поклонники Новикова. Объ этомъ свидѣлствуютъ многія бібліотеки, до сихъ поръ встрѣчаю-

¹⁾ *Веселовскій*, Историч. очеркъ Воронежск. гимназій отъ 1785 до 1835 года. *Воронежская Бесѣда* на 1861, стр. 319—324.

²⁾ *Болховитиновъ*, Описаніе Воронежск. губерніи, 78.

³⁾ Первое изданіе „Руководства“ Янковича было въ 1788. *Гр. Д. Толстой*, Городекія училища въ царств. имп. Екатерины II, стр. 52.

⁴⁾ Руководство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ училищъ. Спб. 1789, стр. 81—89, 104—107.

⁵⁾ *М. Бутурлинъ*, Очеркъ жизни гр. Д. П. Бутурлина. *Русскій Архивъ* 1867, стб. 377.

щіяся въ помѣщичьихъ усадьбахъ и купеческихъ домахъ. Россійская Вивлюенка, Россійскій Театръ, Голиковъ, рукописи литературнаго, историческаго и мистическаго содержанія не составляютъ рѣдкости въ этихъ бібліотекахъ“¹⁾.

Крупнымъ явленіемъ въ жизни тогдашняго Воронежа былъ и мѣстный театръ, устроенный въ 1787 г. намѣстникомъ Чертковымъ у себя на дому. Вначалѣ онъ былъ достояніемъ избраннаго кружка. Роли актеровъ исполняли дѣти намѣстника и мѣстная знать; режиссеромъ былъ вице-губернаторъ. Право на входъ, всегда бесплатный, имѣли только лица, получившія пригласительные билеты; „а парадизъ наполнялся чиновниками разныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ цѣлю познакомиться недостаточный классъ съ понятіями о драматическомъ искусствѣ“. Въ половинѣ 90-хъ гг. театръ навремя закрылся. Современникъ очень живо передаетъ впечатлѣніе того вечера, которымъ возобновлены были театральныя представленія, на этотъ разъ уже платныя и доступныя для всѣхъ. Сцена, уставленная плшками, ложи, освѣщенныя сальными свѣчами, представляли „ослѣпительное“ зрѣлище. Аблесимовскій „Мельникъ-Колдунъ“ многимъ казался обманомъ со стороны актеровъ: они считали невѣроятнымъ, чтобы на мѣстѣ, гдѣ утромъ стоялъ пустой необитаемый домъ, вечеромъ могла бы появиться мельница и лѣсъ²⁾.

Евгеній все время³⁾ былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ посѣтителей театра. „Сообщите мнѣ, пишетъ онъ въ 1792 г. Селивановскому, обѣщанную вами книгу: какую-то трагическую исторію. Это вѣрно будетъ по моему вкусу... Театръ съ воскресенія до воскресенія все лучше становится, и Болховитиновъ не уступаетъ ни одного спектакля, ибо... нѣтъ, не скажу“⁴⁾.

Интересъ воронежскаго общества къ драматической сценѣ вызывалъ не одно только посѣщеніе ея, но и попытки испробовать свои

¹⁾ *Воспоминанія*, Изъ исторіи воронежскаго края. *Русскій Вѣстникъ* 1886. № 5, стр. 413—414.

²⁾ Воспоминанія старожилы о Воронежскомъ театрѣ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1849, № 48.

³⁾ Посвященъ въ протоіерея Евгеній былъ въ 1796 г. (Автобіографія, стр. 2); театръ закрылся съ уничтоженіемъ воронежскаго намѣстничества и возобновленъ уже въ царствованіе императора Александра I (Воспоминанія старожилы, № 48) или по крайней мѣрѣ въ концѣ 1800 г. (пис. Македонцу № 13); уничтожено же намѣстничество въ 1796 г. (*Болховитиновъ*, Описаніе Ворон. губ., 89).

⁴⁾ *Библіогр. Записки* 1859, № 3, стб. 67.

литературныя силы. Къ этому времени относится нѣсколько пьесъ, напечатанныхъ въ Воронежѣ представителями мѣстной интеллигенціи ¹⁾. Въ драматургію пустились даже дамы. Таково, напримѣръ, происхожденіе драмы „Опытъ дружбы“ ²⁾. Въ предисловіи неизвѣстный „сочинитель“ ея, посвящая свое произведеніе какой-то Александрѣ Ильинишнѣ Прибытковой, говоритъ, что она „главный творецъ“ этой пьесы; она приготовила матеріалы, выработала планъ, — „и я ничего больше не сдѣлалъ, какъ только строилъ по вашему плану“. Содержаніе драмы вполнѣ въ духѣ того времени: съ князьями Честонами, графами Великодушными, съ чувствительностью, сентиментализмомъ и невозможной развязкой.

Такова была та умственная атмосфера, въ которой зародились и обрѣпли связи Болховитинова съ его друзьями.

Въ числѣ послѣднихъ мы можемъ отмѣтить С. В. Юшкова, А. П. Зиновьева, П. В. Соколовскаго, Г. П. Успенскаго—все учителей главнаго народнаго училища; Петрова — директора училищъ Воронежской губерніи, медика Еллинскаго и помѣщика Черенкова ³⁾. Съ послѣдними четырьмя, какъ можно догадываться, Евгений сошелся всего ближе. Чуть ли не самымъ младшимъ изъ нихъ былъ Юшковъ, прямо съ семинарской скамейки поступившій въ учителя (1793 г.) ⁴⁾. Успенскій (1765—1820), будущій профессоръ Харьковскаго университета и авторъ извѣстнаго въ свое время „Опыта повѣствованія о древностяхъ русскихъ“, поступилъ учителемъ съ 1790 г. ⁵⁾ и до конца дней своихъ поддерживалъ дружбу съ Болховитиновымъ ⁶⁾. Жизнь его

¹⁾ *Веселовскій*, Воронежъ въ историч. и совр.-статистич. отнош. Воронежъ. 1866, стр. 98.

²⁾ *Опытъ дружбы*. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Представлена въ Воронежѣ на благородномъ театрѣ 1798 года. Воронежъ. Въ типогр. губерн. правленія. 1799, 8°, 88 стр.

³⁾ *Русскій Архивъ* 1873, № 3, стб. 388—392.

⁴⁾ *Николаевъ*, Списки воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ въ Воронежскомъ семинаріи. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882, стр. 24.

⁵⁾ *Словарь святскихъ писателей*. М. 1845, II, 227.

⁶⁾ „Связь помню“, говоритъ его сынъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ отцѣ,—его дѣянія писема къ митрополиту Евгению и такіе же отвѣты отъ послѣднего... Кабинетная связь этихъ мужей прекратилась съ ихъ смертью. Въ 1817 или 1818 г. они видѣлись въ послѣдній разъ въ визитацію моего отца западной части университетскаго округа“. *В. Успенскій*, Воспоминанія сына объ отцѣ. *Ворон. Губер. Вѣдом.* 1863, № 28.

сложилась не очень красно: въ Воронежѣ его преслѣдовала бѣдность ¹⁾ и громадная семья ²⁾, позже—тяжелая нравственная обстановка ³⁾. Но какъ преподаватель, онъ былъ увлекательный. Одинъ его бывшій ученикъ такъ рассказываетъ про него въ своихъ воспоминаніяхъ: „Учитель Успенскій предметы свои, исторію и географію, какъ равно и космографію, которой самъ былъ и переводчикъ съ иностраннаго сочиненія, преподавалъ съ полною силою краснорѣчія, рассказывая по классу не какъ учитель, а какъ бы повѣствователь: ученики, любясь его величественною фізіономіею, невольно увлекались всѣми мыслями его о преподаваемомъ; онъ какъ бы отпечатывалъ словами своими въ сердцахъ ихъ предметы историческіе“ ⁴⁾.

Соколовскій преподавалъ за-разъ четыре предмета: математику, физику, латинскій и нѣмецкій языки. Человѣкъ онъ былъ знающій съ дарованіями, но разсѣянный и невнимательный къ ученикамъ. Весь поглощенный въ свою музу, онъ и во время уроковъ слѣдилъ только за полетомъ своего вдохновенія и, войдя въ классъ, забывалъ о молитвѣ, „садился прямо за учительскій столъ и начиналъ шевелить губами, поворачивая голову направо и налево“. Нрава былъ онъ кроткаго, но вспыльчивый ⁵⁾.

Въ тѣхъ же воспоминаніяхъ говорится объ учителѣ З.—думаемъ, что это Зиновьевъ. По разсказу автора онъ былъ „строгій въ полномъ смыслѣ, назидательный... Терпѣніе его было неимовѣрно: безъ преувеличенія можно сказать, что въ классѣ его не выучивался только тотъ, кто нигдѣ и никогда не могъ ничему выучиться“. Лѣнтыевъ садилъ онъ обыкновенно на заднія парты, „на первыхъ же учился дѣти лучшихъ фамилій и собственное его, учителя, семейство: два сына и двѣ дочери“. Наказывалъ онъ жестоко, не щадя и дочерей; одни его не любили, но зато со стороны другихъ встрѣтилъ онъ привязанность и уваженіе ⁶⁾. Очевидно, своей энергіей, безпристрастіемъ

¹⁾ Учителя главныхъ народныхъ училищъ жалованья получали отъ 150 до 400 руб. въ годъ. *Гр. Д. Толстой*, Городскія училища въ царств. императрицы Екатерины II, 113, примѣч.

²⁾ *В. Успенскій*, № 27.

³⁾ *В. Успенскій*, №№ 27, 28, 30—32.

⁴⁾ *А. Бартенева*, Жизнь и воспоминанія одного дворянина. *Ворон. Губ. Вѣд.* 1862, № 22.

⁵⁾ *Ibid.*, № 22.

⁶⁾ *Ibid.*, № 22.

и исполнительностью онъ сумѣлъ сгладить свои недостатки и внушить къ себѣ хорошее чувство.

Мы очень цѣнимъ всё эти свидѣтельства безпристрастнаго современника. Воронежскіе учителя народнаго училища рисуются намъ въ обыденной обстановкѣ, съ человѣческими слабостями и недостатками; но въ то же время даже изъ этихъ отрывочныхъ указаній видно серьезное содержаніе, какимъ они наполняли свое существованіе. Одинъ живетъ образами прошлаго, почерпая въ нихъ энергію и умственную пищу; другой весь погруженъ въ область прекраснаго, далекой отъ суеты дна; третій вырабатываетъ суровый и честный кодексъ морали.

Секундъ-маіоръ Григорій Андреевичъ Петровъ былъ назначенъ директоромъ училища съ 1796 г.¹⁾ Свѣдѣнія о немъ, какъ о человѣкѣ, сохранились за время болѣе позднее. Тогда онъ являлся строгимъ исполнителемъ Устава; въ отношеніяхъ къ учителямъ и ученикамъ не былъ ни тяжелъ, ни придирчивъ²⁾.

Таковы были воронежскіе пріатели Евгенія³⁾. Сближенные общими интересами, они образовали изъ себя литературный кружокъ, душою и вдохновителемъ котораго былъ Болховитиновъ. Дружеская простота и откровенность были положены въ основу ихъ отношеній. За стаканомъ пунша проводили они веселые вечера, въ пріятельской бесѣдѣ, среди занятій, серьезныхъ интересовъ, пересыпанныхъ юморомъ и шуткой. Какъ глава кружка, Болховитиновъ носилъ названіе папы;

¹⁾ *Веселовскій*, Историч. очеркъ воронежской гимназіи. *Ворон. Бесѣда*, 329.

²⁾ *Веселовскій*, 362.

³⁾ Въ числѣ воронежскихъ знакомыхъ Болховитниова былъ купецъ Страховъ (Абр. Сем.). Сохранились письма къ нему Евгенія въ количествѣ 23-хъ за 1800—1804 гг. (*Русск. Арх.*, 1870, 865). Въ 1808 г. Болховитиновъ пишетъ Мавродонцу (пис. № 82): „и такъ, Страховъ женился. Подъ старость всегда такіа мысли“. Позже онъ выражался о Страховѣ такъ: „онъ мнѣ коротко знакомъ по всей жизни (письмо Анастасевичу, 1817 г. *Древн. Нов. Россія*, 1880, декабрь 636). Не имъ ли сочинена: „Систематическая таблица Россійскихъ узаконеній; соч. воронежскій купецъ Страховъ (таблица въ футлярѣ)“ (*Чертковъ*, Всеобщая бібліотека Россіи. М. 1838, стр. 263)? Кроме того еще упоминается „хорошій пріятель“ служившій въ 1790 г. „въ уздномъ судѣ судью“. Встрѣтивъ сына его въ 1825 г. въ Петербургѣ, Евгеній радъ былъ познакомиться съ нимъ и обласкать его, какъ сына своего товарища (*М. де Пуле*, Замѣтка для біограіи митрополита Евгенія. *Ворон. Губ. Вѣд.* 1862, № 18, стр. 196—197). Кто это? Въ 1820 г. онъ хлопочетъ за своего двадцатилѣтняго друга, титулярнаго советника Михайлова (Переписка Евгенія съ Румянцовымъ, стр. 35—36).

другіе титуловались именами разныхъ итальянскихъ владѣтельныхъ лицъ ¹⁾. Для Евгенія это было прекрасное время. Въ кружкѣ, безспорно, витала жизнь, мысль юношески здоровая. Велись горячіе споры, рѣшались жгучіе вопросы и въ неясномъ сумракѣ накуренной комнаты, освѣщенной нагорѣвшей сальной свѣчей, блистали глаза и разгоряченныя лица. Эти споры не рѣдко кончались временной ссорой, такъ какъ Болховитиновъ при неудержимости и горячности характера долженъ былъ давать волю своему чувству ²⁾; но зато какіе это были здоровые, обильные плодами споры! Впослѣдствіи Евгенийъ такъ выразилъ свой взглядъ на значеніе спора: „мы оба любимъ спорить, но это не всегда худо. Объясненія чаще сближаютъ, нежели раздружаютъ сердца“ ³⁾. Вотъ отчего за сдѣланныя поправки онъ „сердечно благодарить“, прося и впредь указывать ему на ошибки ⁴⁾.

Конечно, въ этомъ же кружкѣ читалъ Евгенийъ свои первые самостоятельные литературные опыты, выслушивалъ замѣчанія товарищей, исправлялъ ошибки, вносилъ поправки. Да впрочемъ не одинъ онъ былъ литературнымъ вкладчикомъ. Умственные интересы любого общества, въ силу понятнаго закона, находятъ свое выраженіе въ письменности. Если литература играла при Екатеринѣ видную роль въ столицахъ, то не безъ почвы оказалась она и во многихъ городахъ провинціальнхъ. Указомъ о вольныхъ типографіяхъ въ періодъ 1783—1796 гг. поспѣшили воспользоваться семь городовъ, до сихъ поръ лишенныхъ типографскаго станка ⁵⁾. Книги начинаютъ

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствуемъ мы изъ крайне любопытнаго письма Евгенія къ воровешскимъ друзьямъ. *Русск. Арх.* 1873. № 3, стб. 388—391. Все оно проникнуто такой свѣжестью чувства, такимъ искреннимъ тономъ и сердечной привязанностью къ отсутствующимъ, что немного найдется другихъ писемъ, которыя бы такъ дѣйствовали на читателя.

²⁾ Извиняясь передъ Селивановскимъ, что „множкратно обижалъ“ его „подозрѣніями и колкими словами“, Евгенийъ добавляетъ: „я часто бываю горячъ до бѣшенства и если въ сіи минуты горячности моей случится мнѣ писать, то я противу воли обижаю... вы считаете письма мои иронією; клянусь вамъ Богомъ, что я не привыкъ писать притворно... я горячъ и въ горячности неумѣренъ; вотъ источникъ моихъ обидъ“. Письмо Евгенія Селивановскому 3 января 1794 г. *Библиогр. Записки* 1859, № 3.

³⁾ Письмо Евгенія къ Хвостову. № 21. *Сборникъ 2 отдѣл. V, 1.*

⁴⁾ Письма Хвостову №№ 35, 42. Въ вышеприведенномъ письмѣ къ Селивановскому, Евгенийъ прибавляетъ: „браните меня, какъ хотите, положите какое нибудь наказаніе, все терпѣливо снесу; только возвратите мнѣ прежнюю дружбу“.

⁵⁾ *Донинъ, Библіографическія Записки (русскія провинціальныя типографіи). Современникъ* 1857. т. 64. № 7, стр. 69.

печатать и въ Калугѣ, и въ Смоленскѣ, и въ Курскѣ, и въ Костромѣ ¹⁾. Въ Тамбовской губерніи помѣщикъ Рахманиновъ заводитъ у себя въ деревнѣ собственную типографію; въ самомъ Тамбовѣ, благодаря Державину, учреждается типографія, печатающая кромѣ произведеній губернатора-поэта и переводы мѣстныхъ дамъ ²⁾. Въ провинціи предпринимаются такіа періодическія изданія, какъ „Уединенный Пошехонецъ“ въ Ярославлѣ (1786), „Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену“—въ Тобольскѣ (1790 и 1791). Но особенно характерно въ этомъ отношеніи появленіе въ Тулѣ сочиненія: „Исслѣдованіе книги о заблужденіяхъ и истиннѣ“ (1790), написаннаго въ опроверженіе ученія Сенъ-Мартена, одного изъ столбовъ моднаго въ то время мартинизма. Тульское изданіе обязано своимъ появленіемъ цѣлому кружку мѣстной интеллигенціи, охотно посвятившему свой досугъ литературѣ. „Исслѣдованіе“ показываетъ большую начитанность составителей, широкую образованность и преклоненіе предъ гуманними принципами XVIII вѣка ³⁾.

Среди такой провинціальной литературной дѣятельности Воронежъ не былъ исключеніемъ. Съ ноября 1797 по ноябрь 1800 ⁴⁾ въ немъ былъ губернаторомъ А. Б. Сонцовъ, „о которомъ многіе старыя документы говорятъ, какъ о человѣкѣ, любившемъ просвѣщеніе и заботившемся о его преуспѣяніи въ Воронежской губерніи“ ⁵⁾. При немъ-то и при его поддержкѣ ⁶⁾ открыта была въ 1798 г. мѣстная типографія, и оказывается, что своимъ развитіемъ она была обязана все тому же Болховитиновскому кружку и всего болѣе самому его представителю ⁷⁾. Не смотря на то, что печатаніе и изданіе книгъ въ провинціальномъ городѣ было сопряжено съ немалыми издержками, заботами и даже убытками ⁸⁾, Воронежская типографія въ короткое время напечатала довольно порядочное число книгъ. Замѣчательно, что въ первыя 7—8 лѣтъ своего существованія она выпустила до 30 изданій; послѣ же 1806 г. ея дѣятельность какъ то сразу обры-

¹⁾ Ibidem, 70.

²⁾ Державинъ, Сочиненія, издан. Грота. VIII, 475, 477, 478.

³⁾ Ломоносовъ, Библиогр. Записки (Мартинисты и ихъ противники). *Современникъ* 1857. т. 62. № 4, стр. 252—264.

⁴⁾ Памятная книжка Воронежской губерніи на 1856 г., стр. 50.

⁵⁾ Веселовскій, Воронежъ въ историч. и соврем.-статистич. отношеніяхъ, 96.

⁶⁾ Болховитиновъ, Описаніе Ворон. губер., 78.

⁷⁾ Русск. Архивъ 1873. № 3, стб. 391.

⁸⁾ Ibidem.

вается. Очевидно, кружокъ распался, а дѣло главнымъ образомъ имъ только и поддерживалось ¹⁾).

Первою книгой, вышедшей изъ Воронежскаго типографскаго станка, былъ „Опытъ Воронежской губернской типографіи“ ²⁾. Напечатанная крупнымъ отчетливымъ шрифтомъ на бѣлой плотной бумагѣ, книга носитъ явные слѣды того чувства удовольствія, съ какимъ издатели выпускали въ свѣтъ свое первое дѣтище. По содержанию ³⁾ она еще не даетъ знать, съ кѣмъ будемъ мы имѣть дѣло. Это не болѣе какъ стихотворная хрестоматія, наполненная стихотвореніями, баснями („притчами“) и эпиграммами крупныхъ и второстепенныхъ пинтъ того времени. Не забыть и чувствительный Карамзинъ съ его „Московскимъ Журналомъ“ и „Аонидами“.

Въ такомъ же родѣ и другое Воронежское изданіе: „Strena Musis. Anno MDCCXCIX. Подарокъ музамъ въ Новый 1799 годъ. Выбрано изъ печатныхъ книгъ“ ⁴⁾. Оно можетъ быть разсматриваемо, какъ pendant къ предыдущему. Какъ тамъ фигурировали представители отечественной литературы, такъ *Strena Musis* наполнена была

¹⁾ Къ сожалѣнію полного списка изданій Воронежской губернской типографіи, хотя бы за первое время, не составлено и до сихъ поръ. Дѣлавшіяся попытки не представляютъ послѣдняго слова. Списокъ, напечатанный въ *Воронежск. Губ. Вѣдом.* 1856. № 9, указалъ „только сочиненія, имѣвшіяся въ виду составителя“ (?), который самъ не ручается за его полноту. Списокъ г. *Веселовскаго* (Воронежъ въ историческ. и совр.-статистич. отношеніяхъ (Вор. 1866) стр. 97—98) перечисляетъ (не безъ ошибокъ) 29 книгъ за періодъ 1798—1806 гг.; но автору очевидно, неизвѣстна была работа его предшественника, ибо онъ пропускаетъ нѣкоторые изданія, упомянутыя въ „Вѣдомостяхъ“ 1856 г. Точно такъ же и г. *Воскресенскій* въ статьѣ своей: „Воронежскія губернскія вѣдомости“, далекою перепечатывая списокъ 1856 г., не исправилъ его данными г. *Веселовскаго* (*Воронежскій Юбилейный Сборникъ* въ память 300-лѣтія г. Воронежа. Ворон. 1886 т. II, 208—212). Г-же *Вейнберъ* („Списокъ книгъ, напечатанныхъ типографіею Воронежскаго губернскаго правленія съ 1798 по 1806 г.“ *Вор. Губ. Вѣдом.* 1883 № 88), кажется, прямо перепечаталъ текстъ г. *Веселовскаго*, распредѣливъ только изданія въ хронологическомъ порядкѣ.

²⁾ Опытъ Воронежской губернской типографіи. Отдѣленіе первое. Печатано въ Воронежской типографіи, при губернскомъ правленіи 1798 года. 8°. 80 стр. Изъ стихотворнаго посвященія губернатору Сонцову видно, что этотъ „опытъ“ былъ *первымъ*.

³⁾ О немъ подробнѣе у *Губерти*, Хронологич. обзорѣніе II, 613—615.

⁴⁾ „Изъ типографіи Воронежскаго губернскаго правленія. 1799 года“. Малое 8°. 24 стр., безъ обложки. Рѣдкій экземпляръ этой книги хранится въ Кіево-сов. библиотекѣ, вшитый въ Печатный Сборникъ № 1240.

иностранными произведеніями. Русскій переводный текстъ былъ напечатанъ en regard съ оригиналомъ ¹⁾.

Гораздо интереснѣе переводъ „Философическаго разсужденія“ Робинета, сдѣланный членомъ кружка Соколовскимъ ²⁾. Авторъ этой любопытной книги выходитъ изъ того взгляда, что духовная и тѣлесная организація человѣка стоятъ въ тѣсномъ между собою взаимодействіи, при чемъ природа человѣка имѣетъ много общаго съ природою животныхъ. То, что мы называемъ у послѣднихъ инстинктомъ, есть и у насъ въ видѣ врожденныхъ наклонностей, стремленій, вкусовъ и страстей. Способствовать правильному развитію послѣднихъ—наша задача, осуществить которую нельзя безъ разумнаго воспитанія дѣтей. Книга затрагиваетъ серьезный вопросъ изъ области биологій и есть очевидно отзвукъ той умственной работы вѣка, которая нашла свое выраженіе въ трудахъ энциклопедистовъ и преимущественно въ *Système de la nature* бар. Гольбаха.

Въ данномъ случаѣ насъ интересуеетъ не то, какъ овладѣлъ авторъ своею темой, какъ передалъ ее переводчикъ, а самая тема: провинціальное русское общество конца прошлаго столѣтія, очевидно, интересовалось подобными книгами, и спросъ на нихъ былъ не только среди однихъ знающихъ иностранные языки. А если сочиненіе Робинета поставить въ связь съ другими изданіями Болховитиновскаго кружка, то сравнительную интензивность умственной жизни тогдашней провинціи окажется еще труднѣе оспорить.

Въ 1801 г. изъ губернской типографіи выходитъ переводъ Успенскаго нѣмецкой книги: „Николая Унштета путешествія по обвороженому міру“ ³⁾. Книга затрагивала вопросъ вѣчно жизненный для всѣхъ вѣковъ и народовъ: въ чемъ истинное счастье человѣка? и рѣшала его, конечно, въ духѣ и стилѣ своего времени. Все сочи-

¹⁾ Содержаніе книги: 3 оды къ Валгю Руеу, В. Лицинію и М. Торквату; эпиграммы Мурета, Овена; *Je fâcheux Sonêt des Barbeau, le Songe, par Patric*, 9 анонимныхъ эпиграммъ (изъ нихъ двѣ по нѣмецки) и басня: *Der Kater und die Katze*.

²⁾ Философическое разсужденіе о человѣкѣ и его превосходствахъ, содержащее въ себѣ сравненіе состоянія и способностей человѣческихъ съ состояніемъ и способностями другихъ животныхъ, сочиненное на аглицкомъ языкѣ, переведенное на французскій, Г. I. В. Робинетомъ, которое на Россійской языкъ переложили *Петръ Соколовскій*. Воронежъ въ типографіи губер. правл. 1800. 8°. 68 стр.

³⁾ Въ 3-хъ „отдѣленіяхъ“ (8°. 369 стр.). Третій выпускъ вышелъ въ 1802 г.

неніе пропитано сентиментальною моралью и самой вычурной аллегоріей. Ограниченный Николай Унштетъ, думавшій въ деньгахъ и вообще въ матеріальныхъ наслажденіяхъ найти свое счастье, въ тщетной погонѣ за нимъ, негодуетъ на свою родину и такъ же тщетно отыскиваетъ его въ другихъ странахъ. Наконецъ, онъ попадаетъ въ особый, „обвороженный міръ“, въ школу для дураковъ. Олицетвореніе мудрости, старецъ Авинадемъ, даетъ Унштету возможность побывать въ разныхъ странахъ и государствахъ; эти экскурсіи являются тѣми уроками, которые измѣчиваютъ, наконецъ, глупца. Онъ возвращается на родину и находитъ тамъ счастье въ „воздѣлываніи“ своего сердца.

Нехудожественная аллегорія, отсутствіе движенія дѣлаютъ рассказъ для современнаго читателя немаловажнымъ подвигомъ; но, какъ извѣстно, въ то время подобныя книги очень нравились публикѣ. Довольство малымъ, облагороженіе сердца — были для конца XVIII-столѣтія тѣмъ прекраснымъ идеаломъ, о которомъ такъ любили помечтать лучшіе представители эпохи. Этой потребности, надо думать, и хотѣлъ удовлетворить своимъ переводомъ Успенскій.

Другой членъ кружка, Черенковъ, издалъ въ 1803 г. „Исторію Мальтійскаго ордена“ ¹⁾, задуманную еще во время пребыванія Евгенія въ Воронежѣ ²⁾. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что работалъ надъ книгой, „слѣдуя совѣту моихъ пріятелей“.

Въ числѣ литературныхъ работъ Воронежскаго кружка не надо забыть и Космографіи Шмидта, переведенной извѣстнымъ уже намъ Успенскимъ ³⁾. Трактатъ о землѣ, планетахъ и солнцѣ, о тяготѣнн

¹⁾ Исторія державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, отъ основанія онаго до нашихъ временъ... составленная *Ио. Черенковымъ*. Вор. 1803. 2 чч.

²⁾ *Русск. Архивъ* 1873. № 3. стб. 390. Незавѣстно, почему гг. *А. Петровъ* (ibidem, стб. 388) и *Д. Сперанскій* (*Русск. Вѣстникъ* 1885. № 4; стр. 534, прик. 3) утверждаютъ, будто бы книга эта не появлялась въ свѣтъ. Что же касается до „Посланія къ слугамъ моимъ: Шумилову, Сенькѣ и Петрушкѣ“, о которомъ г. *Веселовскій* (Воронежъ въ историч. и совр.-статист. отношен. стр. 98) говоритъ, какъ о напечатанномъ въ эти же годы въ Воронежѣ, то, если такое изданіе только было, не есть ли оно перепечатка (съ небольшимъ измѣненіемъ одного имени: „Сенькѣ“ вмѣсто: „Ванькѣ“) извѣстнаго шутивнаго стихотворенія Фонвизина (Избранныя сочиненія. Спб. 1858, стр. 316 — 319), появившагося въ 1798 году отдѣльнымъ изданіемъ (*Смирдинъ*, № 8032)?

³⁾ Космографія или описаніе тѣлъ міра для общеполоваго познанія великихъ дѣлъ Божіихъ, сочиненная Н. Шмидтомъ; переведенная... въ Воронежской главной школѣ. Воронежъ въ тип. губерн. правл. 1801. (312 стр.). Въ посвященіи губернатору Пушкину подписанъ „Гаврило Успенскій“.

и движеніи тѣлъ, о затмѣніяхъ, кометахъ и пр., эта книга въ наше время была бы отнесена исключительно къ разряду учебниковъ. Если, какъ мы сейчасъ видѣли, то же назначеніе получила она и въ Воронежской школѣ, то помимо этого у нея было и другое, болѣе широкое. Сравнительно давно ли для того времени стали проникать въ массу русскаго общества свѣдѣнія изъ области математической и физической географіи, астрономіи? Законы Коперника, Кеплера, Ньютона, съ ихъ естественными слѣдствіями, изложенные въ книгѣ Шмидта обстоятельно и далеко не сжато, не являлись ли въ концѣ XVIII в. для большинства положительной новинкой? Чѣмъ больше знакомимся мы съ ходячей повседневной литературой XVIII в.—не съ ея корифеями, а съ той (въ большинствѣ случаевъ) рукописной литературой, которая находила своихъ читателей въ среднемъ и низшемъ слояхъ общества,—тѣмъ сильнѣе раскрывается намъ связь ея съ литературой допетровскаго времени, тѣмъ ближе оказывается по существу весь кругъ понятій Екатерининскаго человѣка съ умственными вкусами XVI—XVII вв. ¹⁾ Конечно, не въ этой старинѣ можно было усвоить то новое знаніе, то новое оовѣщеніе, какое предлагалъ XVIII вѣкъ пытливому уму. Пробуждающійся интересъ къ этому знанію дѣлалъ появленіе книги Шмидта очень цѣнной въ провинціальныхъ русскомъ городѣ; а самое появленіе ея лишній разъ доказывало, что этотъ интересъ, существованіе котораго мы раньше пытались установить, дѣйствительно существовалъ.

Хотя указанное нами явленіе интересуеть насъ въ данную минуту специально по отношенію Болховитинова, но оно имѣетъ и другое болѣе широкое значеніе. Воронежъ по справедливости гордится славой одного изъ наиболѣе литературныхъ провинціальныхъ городовъ на Руси; но почему то установилось мнѣніе начало этого движенія относить къ тридцатымъ годамъ нашего вѣка — не ранѣе, и вести его съ Кольцова, Серебрянскаго, Второва, Никитина и др. Послѣ всего вышесказаннаго, понятно, почему мы не можемъ принять подобнаго взгляда. 90-е года прошлаго столѣтія были не менѣе крупнымъ періодомъ въ исторіи литературнаго развитія города Воронежа. Пускай это движеніе было менѣе широкое, но оно было столь же явственнѣе и столь же значительнымъ. Абсолютнаго сравненія здѣсь не можетъ быть, а одно относительное. Кто знаетъ, не най-

¹⁾ А. Н. Лыкинъ, Допетровское преданіе въ XVIII в. *Вѣстникъ Европы* 1886. № 7, стр. 306—315.

деть ли будущій историкъ Воронежскаго общества доказательствъ того, что въ періодъ, непосредственно слѣдующій за дѣятельностью Болховитиновскаго кружка и непосредственно предшествующій появленію Кольцова, литературная жизнь города не прерывалась, а продолжала существовать? Какъ бы тиха и скрыта она ни была, но зависимость нынѣшней „славы“ отъ 90-хъ годовъ не будетъ тогда подлежать сомнѣнію. Трудно говорить объ этомъ теперь, хотя никогда не надо забывать, что духовный слѣдъ есть самый устойчивый и прочный. Идея всегда живучѣе формы.

Мы видѣли теперь изъ какихъ лицъ состоялъ Болховитиновскій кружокъ и въ чемъ ¹⁾ заключалась его литературная дѣятельность. Мы должны быть глубоко благодарны этому кружку: онъ сохранилъ намъ Евгенія, воспиталъ и образовалъ, не далъ ему заглухнуть. Это время совпадало съ двадцатилѣтними годами Евгенія, когда окончательно складывается направленіе, формируется умъ. Евгеній окрѣпъ въ этой средѣ и, будучи брошенъ судьбой далеко и навсегда изъ Воронежа, онъ вездѣ и всегда сохранилъ ту же идею неустаннаго труда, честнаго отношенія, какъ къ окружающимъ лицамъ, такъ и, въ особенности, къ своему дѣлу.

Литературная дѣятельность Болховитинова за время пребыванія въ Воронежѣ выразилась, кромѣ упомянутыхъ уже трудовъ, въ переводѣ „Опыта о человѣкѣ“ Попа и въ составленіи „Россійской исторіи“ и „Описаніи Воронежской губерніи“.

Вообще небогатые матеріаломъ для уясненія процесса умственнаго развитія Е. Болховитинова, уясненія вліянія воздѣйствующихъ на него силъ и тѣхъ мотивовъ, коими онъ руководился въ томъ или другомъ случаѣ, мы и по отношенію къ книгѣ Попа можемъ пользоваться одними только побочными свидѣтельствами и соображеніями посторонняго характера. — Вопросъ о происхожденіи добра и зла и ихъ взаимно-отношеніи, сомнѣніе, достаточно ли хорошъ міръ земной — проходитъ чрезъ всю исторію человечества. Онъ привлекалъ вниманіе философовъ и богослововъ, мірянъ и духовныхъ, при чемъ каж-

¹⁾ Г. Весселовскій (Историч. очеркъ Вор. гимназій. Воронеж. Бесѣда на 1861 г., стр. 333) приписываетъ Успенскому переводъ миеологіи *аббата Трессана*; но „Всеобщая миеологія, сравненная съ исторіею *аббата Трессана*“ появилась въ 4 чч. въ Москвѣ 1818, хотя и безъ имени переводчика, но съ посвященіемъ тогдашнему министру Нар. Просв., князю А. Н. Голицыну — за подписью „Ивана Снегирева“.

дній вносилъ въ него свои поправки и свое пониманіе. Съ тѣхъ поръ какъ Лейбницъ провозгласилъ теорію „предустановленной гармоніи“ и въ своей Теодицеи взялъ девизомъ: „все къ лучшему въ лучшемъ изъ возможныхъ міровъ“, этотъ вопросъ получилъ новое оживленіе; и хотя система нѣмецкаго философа подвергалась сильнымъ нападка́мъ, особенно со стороны поклонниковъ Бэйля, но съ другой стороны нашла не мало и энергичныхъ защитниковъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и англійскій поэтъ Попъ. Владѣя въ совершенствѣ стихомъ, способнымъ въ легкой изящной формѣ передавать самыя сложныя отвлеченныя понятія, Попъ задумалъ пропагандировать идеи Лейбница — и результатомъ его попытки явился „*Essay on Man*“ (1733).

Хотя для 90-хъ гг. поэма Попа и не была новинкой, хотя еще въ 50-хъ гг. въ русской литературѣ появился стихотворный ея переводъ Поповскаго, въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ нѣсколько разъ переиздаваемый (1763, 1787, 1791)¹⁾, но именно для этого времени англійское произведеніе получало особенный смыслъ, пріобрѣтало обновленное значеніе²⁾. Французская революція тяготѣла надъ умами цѣлой Европы. Событія, начавшіяся такъ неожиданно, развивались съ поразящей быстротой. То, что казалось до сей минуты прочнымъ и неизблемымъ, съ чѣмъ связано было представленіе о собственномъ существованіи—все это рушилось отъ напора всесокрушающей силы. Пали троны, уничтожалась религія, лились потоки крови. Отчаяніе овладѣвало умами, малодушный страхъ закрадывался въ душу. Зло царило повсюду, и свѣтлый лучъ надежды готовъ былъ потухнуть. Вѣра въ конечное торжество добра, въ разумность установленныхъ законовъ человѣческаго бытія готова была поколебаться. Человѣкъ безпомощно озирался вокругъ... Предъ нимъ растилалась одна темная бездна. Казалось, нѣтъ никакого выхода...

О, малодушный человѣкъ! Не сѣтуй на свои невзгоды: Богъ мудро предустановилъ ихъ къ нашему же счастью. Самое зло есть необходимое условіе нашего добра. Посему все хорошо и истинно уже по

¹⁾ И еще въ 1802 и 1812, уже послѣ того какъ Болховитиновъ принялся за свой переводъ.

²⁾ Не даромъ же одновременно съ Евгеніемъ надъ переводомъ той же книги трудятся и другіе: Опытъ о человѣкѣ. Твореніе *Алекс. Попа*, переведенный прозово съ англійскаго оригинала. М. 1801. (Переводчикомъ былъ *Ф. Заюрскій*. *Совѣтъ*, IV. № 7902).

тому, что оно существуетъ. Человѣкъ безумецъ и полонъ страстей; но Богъ премудръ и направляетъ эти страсти во благо тому же человѣку. Мы слишкомъ привыкли повсюду выдвигать свое личное „я“ и думать, что Богъ сотворилъ все ради одного человѣка; но думать такъ болѣе чѣмъ безразсудно. Господь опекаетъ одинаково, какъ человѣка, такъ и ничтожную былинку или неразумную тварь. Тотъ же ошибочный взглядъ проводитъ человѣкъ и въ свои общественныя отношенія. Между тѣмъ любовь — вотъ основа истинной религіи и общественности. Поэтому если людьми и управляетъ эгоизмъ, то одинаково сильны должны быть въ немъ и альтруистическія начала. Когда человѣкъ увѣрится, что истинное блаженство заключается не въ чемъ иномъ, какъ только въ добродѣтели и познаніи самого себя, тогда онъ убѣдится, что только здѣсь почерпнетъ онъ истинное счастье и наслажденіе.

Вотъ основная мысль „Опыта о человѣкѣ“, и для встревоженнаго, пытливаго, особенно религіознаго ума она была цѣнной нравственной поддержкой. Въ поэтическихъ образахъ, набросанныхъ мастерскою рукой, въ ловкихъ сопоставленіяхъ, въ томъ эмпазѣ, съ какимъ излагаетъ авторъ свою мысль, постепенно повышая тонъ и въ послѣдней, четвертой пѣснѣ доводя его до страстнаго fortissimo, — Евгений находилъ отвѣты на волновавшіе его запросы. Книга Попа, послѣдняго, по его мнѣнію, великаго англійскаго поэта, была въ его глазахъ „чувствительной“ и „трогательной“¹⁾, то есть обладала свойствомъ всегда для него цѣннымъ; при мысли, что все къ лучшему, Евгению и самая идея смерти казалась уже не столь тяжелой²⁾. Въ поэмѣ Попа видѣлъ онъ „ясную метафизику, украшенную прелестями поэзіи; трогательное нравоученіе, коего правила досязаютъ до сердца и убѣждаютъ умъ; живыя картины, въ конхъ человѣкъ учится познавать себя, дабы научиться какъ сдѣлаться лучшимъ. Воображеніе Попова... раскрываетъ новыя мысли... украшаетъ самыя сухія матеріи цвѣтнымъ, благороднымъ, многообразнымъ и непринужденнымъ краснорѣчіемъ“³⁾.

И такими глазами на произведеніе англійскаго поэта смотрѣлъ не одинъ Евгений. Его великій современникъ, Карамзинъ, печатаетъ

¹⁾ Опытъ о человѣкѣ. Поэма г-на Попа. М. 1806. Предисловіе, стр. V, IX, XVI.

²⁾ Письмо Македонцу № 71.

³⁾ Предисловіе, XIX.

въ „Московскомъ Журналѣ“ статьи въ духѣ „Опыта о человѣкѣ“¹⁾; ужасы революціи не вызываютъ въ немъ полного отчаянія: въ посланіяхъ „Мелодора къ Филалету“ и „Филалета къ Мелодору“ онъ находитъ точку опоры въ убѣжденіи, что все къ лучшему въ этомъ Божьемъ мірѣ. „Можетъ быть, говоритъ онъ, то, что кажется смертному великимъ неустройствомъ, есть чудесное согласіе для ангеловъ можетъ быть, то, что кажется намъ разрушеніемъ, есть для ихъ небесныхъ очей новое, совершеннѣйшее бытіе“²⁾. Г. Галаховъ въ своей статьѣ: „Карамзинъ, какъ оптимистъ“, дѣлая любопытныя сближенія, приводитъ убѣдительныя доказательства тому, что Карамзинскій „Разговоръ о счастіи“ (1797) и „Essay on Man“ сходны между собою не только въ основныхъ положеніяхъ, но и въ самомъ развитіи этихъ положеній³⁾. Примѣръ Карамзина не можетъ считаться мало-важнымъ. Авторъ „Писемъ русскаго путешественника“ отражалъ въ своихъ помыслахъ и идеяхъ господствующія вѣянія эпохи, подобно оптическому фокусу, который собираетъ разсѣянные въ пространствѣ блѣдныя лучи и—другими—не всегда ярко выраженные впечатлѣнія.

У насъ нѣтъ никакихъ причинъ сопоставлять работу Евгенія надъ „Опытомъ“ Попа со службой его въ семинаріи и видѣть въ первой воздѣйствіе начальства или вліяніе сотоварищей по заведенію. Хотя въ основномъ мотивѣ поэмы и есть нѣчто, роднящее ее съ телеологіей Мопертюи или критикой Новнота, но за то съ точки зрѣнія строгаго православія въ „Опытѣ о человѣкѣ“ было не мало мѣстъ, подъ которыми ни одна русская семинарія никогда не подписалась бы. Не даромъ же цензура духовная задержала переводъ Поповскаго и выпустила его въ свѣтъ не полнымъ, а съ сокращеніями⁴⁾; самъ Евгенийъ долженъ былъ предупредить читателя о „платоническихъ, стихотворческихъ и другихъ мечтательныхъ гипотезахъ“ книги⁵⁾. Это было необходимо въ виду такихъ мѣстъ, гдѣ прямо проповѣдовался пантеизмъ:

¹⁾ А. Галаховъ, Карамзинъ, какъ оптимистъ. *Отечест. Записки* 1858. т. СХVІ. № 1. стр. 127—128.

²⁾ А. Галаховъ, 130.

³⁾ А. Галаховъ, 131—134.

⁴⁾ Тихомировъ, Исторія изданія „Опыта о человѣкѣ“ въ переводѣ Поповскаго. *Русск. Арх.* 1872, 1311—1322 и въ статьѣ его объ Евгениі: *Русск. Вѣст.* 1869. № 5, 30—32.

⁵⁾ Предисловіе, стр. XXII.

All are but parts of one stupendous whole,
Whose body nature is, and God the soul;
That chang'd through all and yet in all the same,
Great in the earth as in th'ethereal frame.

.....
Lives through all live, extends through all extent,
Spreads undivided, operates unspent¹⁾.

Первое по времени указаніе на занятія Евгенія надъ переводомъ Попа встрѣчаемъ мы въ письмѣ переводчика къ Селивановскому отъ 27 іюля 1793 г. „Вамъ скоро поспѣетъ Попіевъ Опытъ о человѣкѣ²⁾, пишеть онъ своему пріятелю²⁾); но надо думать, что работа почему либо приостановилась, такъ какъ Евгенийъ еще сидѣлъ за ней въ концѣ 1799 г. и впослѣдствіи, издавая книгу, такъ выражался о своихъ занятіяхъ этого времени: „я переводилъ ее въ послѣдніе скучные мѣсяцы моего пребыванія въ Воронежѣ для утѣшенія себя и послѣ, умноживъ примѣчаніями, отдалъ... для напечатанія“³⁾.

Знакомство съ рукописью перевода⁴⁾ даетъ возможность довольно

¹⁾ The Poetical Works of *Alex. Pope*. Lond. 1804. III, 58. „Все, что существуетъ, есть только часть чуднаго цѣлаго, коего природа есть тѣло, а Богъ душою. Богъ разнообразенъ въ каждомъ существѣ, но и вездѣ одинаковъ: онъ столь же великъ въ строеніи земли, какъ и небесныхъ тѣлъ... Онъ живетъ въ каждомъ живущемъ существѣ, распространяется во всемъ пространствѣ, разливается, не раздѣляясь, даетъ ничего не теряя, дѣйствуетъ, не истощаясь“.

Переводъ *Евгенія*, стр. 17.

²⁾ *Библиот. Записки* 1859, № 3 стб. 69.

³⁾ Письмо Македонцу № 69.

⁴⁾ Рукопись перевода хранится въ библиотекѣ Кіево-софійскаго собора, составляя часть сборника подъ № 416. Листы нумерованы. Предисловіе занимаетъ 22 страницы и часть 23-й; слѣдующія до 32-й включительно пустыя. Съ 33-й (если пагинировать рукопись) начинается самый переводъ „Опыта“. Очевидно, послѣдній переписывался раньше предисловія; иначе зачѣмъ было оставлять столько пустыхъ страницъ (32 стр.—16 листамъ, то-есть, двумъ тетрадамъ по 8 листовъ каждая; что тетрадью дѣйствительно двѣ, видно по тому, какъ сшиты листы)? Между тѣмъ предисловіе—едва ли можно въ этомъ сомнѣваться—было написано уже послѣ того какъ переводъ былъ готовъ. Такимъ образомъ рукопись № 416 сохранилась въ томъ видѣ, какъ она была составлена еще до 1799 года, то-есть, въ 1793 году. „Опытъ о человѣкѣ“ переписанъ тою же рукой, какъ и другая рукопись, находящаяся въ бывшей библиотекѣ митрополита Евгенія—трактатъ Роголева о „Еврейской Богословіи“ (Печати. Сборникъ Кіево-соф. библ. № 1233). Выше (стр. 121) мы показали, что этотъ послѣдній переписывался во всякомъ случаѣ до 1799 года; поэтому и указанное нами время составленія рукописи № 416, надѣемся, приобретаетъ еще болѣе вѣроятности.

отчетливо представить себѣ въ чемъ заключалась эта работа 1799 года. Это былъ пересмотръ и исправленіе ранѣе написаннаго. Самыя измѣненія сводились частью къ исправленію слога, частью—и еще болѣе—къ замѣнѣ однихъ выраженій и оборотовъ другими, которые казались Евгенію болѣе удачными и ближе передающими мысль оригинала. Такимъ образомъ вся композиція перевода 1793 года, манера изложенія, характеръ рѣчи—все осталось прежнимъ. Пересмотръ рукописи коснулся только мелочей и деталей, кой-какихъ новыхъ вставокъ, исключенія нѣкоторыхъ примѣчаній, перемѣны названія автора—Попе, а не Попіемъ; отдѣловъ, на которые разбита поэма, „эпистолами“, а не „письмами“ и т. п. Всѣ отличія рукописныхъ выраженій отъ замѣнившихъ ихъ печатныхъ такъ второстепенны и случайны, что нельзя даже опредѣлить того критерія, которымъ руководился въ данномъ случаѣ переводчикъ, хотя передѣлка и коснулась сплосшь всей рукописи ¹⁾. Единственно крупная отмѣна—это отсутствіе въ печатномъ изданіи большаго разсужденія о значеніи стихотворнаго и прозаическаго переводовъ, которое Евгенийъ помѣстилъ-было въ началѣ своихъ вступительныхъ замѣчаній. Мы приводимъ это мѣсто цѣликомъ, въ виду его интереса, какъ рисующее намъ литературныя взгляды Евгенія въ 1793 году.

„Дабы отдать должную честь стихотворному переводу покойнаго г. Поповскаго и оправдать послѣ онаго изданіе сего новаго перевода въ прозѣ, надобно признаться, что и стихотворной, и прозаической переводъ сего славнаго Попіева сочиненія нуженъ былъ для различнаго рода нашихъ читателей. Ибо какъ не всѣ сочинители рождаются стихотворцами, такъ и не всѣ читатели рождаются со вкусомъ къ стихотворнымъ сочиненіямъ. Есть люди, которые любятъ и обыкновенною мыслью, заключенною въ мѣрномъ стихѣ; есть, напротивъ того, люди, и люди умные, которымъ всякая, и даже новая, удивительная мысль, заключающаяся въ стопахъ стиха, кажется либо запутанною, либо принужденною, либо по крайней мѣрѣ не лучшею прозаической. Не изслѣдывая сему причины, которая, вѣроятно, сокрывается болѣею частью въ различныхъ образованіяхъ и, такъ сказать, складахъ умовъ человѣческихъ, я присовокуплю здѣсь еще и

¹⁾ „Между героями“; въ печатномъ: „въ герояхъ“ (стр. 95). „Находится“; въ печатномъ: „водворяется“ (95). „Чего жъ человекъ сей хочетъ?... хочетъ быть превыше ихъ“; въ печатномъ: „чего жъ человекъ сей желаетъ?... Хочетъ ли онъ быть превыше ихъ?“ (12). Здѣсь, конечно, надо видѣть вліяніе тѣхъ готовыхъ переводовъ, которыми пользовался Евгенийъ и о чемъ будетъ сказано ниже).

другое различіе читателей. Одни читаютъ съ удовольствіемъ переводъ сочиненій какого-нибудь писателя для того только, что въ немъ находятъ они естественный складъ мыслей, плавность рѣчей, свойственную красоту выражений, не спрашивая, сочинителевы ли всѣ сіи совершенства, или переводчикъ далъ сочинителевымъ мыслямъ такой оборотъ. Для нихъ все одно, Гомера ли они читаютъ, Виргилія ли, или Попія, только бы читать то, что для нихъ пріятно, или по крайней мѣрѣ они требуютъ, чтобы Гомеръ, Виргилій и Попій въ російскихъ переводахъ были таковы, каково бы сами они писали, есть ли бы писали по російски. Другіе, напротивъ того, скажу словами г. Мармонтеля, хотятъ обрѣтать въ переводѣ не только характеръ оригинальнаго писателя, но свойство его языка, порядокъ словъ его и, есть ли позволено сказать, воздухъ его климата и вкусъ его отчизны. Первые, продолжаетъ г. Мармонтель, кажутся, требуютъ только полезнаго или пріятнаго сочиненія; другіе жъ, будучи любопытнѣе, требуютъ произведенія такой же именно земли и сочиненія такого-то именно вѣка. Первое изъ сихъ мнѣній, говоритъ онъ, есть вообще свѣтскихъ людей, а другое — ученыхъ; и поелику де вкусъ первыхъ ищетъ только единныхъ услажденій, для того они позволяютъ переводчику не только изглаждать пятна оригинала, но и поправлять и украшать его; а укоряютъ его, яко въ небреженіи за то, когда онъ оставитъ въ немъ неисправности. Напротивъ того, строгость другихъ поставяетъ ему въ вину то, когда онъ не уважитъ сихъ драгоценныхъ ошибокъ, кои, помнится имъ, они видѣли въ оригиналѣ и желали бы ихъ опять увидѣть даже и въ переводѣ. Ты, говорятъ они, срисовываешь етрусскій сосудъ, а придаешь ему красоту греческую (*Encyclopédie méthodique par ordre des matières. Diction. de gramm. et littérature, mot Traduction*). — Сими различіемъ читателей осмѣливаюсь я извинить сколько-нибудь мое предпріятіе послѣ г. Поповскаго въ переводѣ Попіева „Опыта“ прозою, не смотря на то, что я и самъ признаю, что дидактическія поемы вообще полезнѣе переводить стихами для удобнѣйшаго затверженія мнѣній въ памяти. Съ другой стороны я еще извиняю себя тѣмъ, что сія поема г. Попія не изъ числа тѣхъ поемъ, коихъ важнѣйшее достоинство состоитъ въ мелодіи стиховъ и кои, какъ говоритъ г. Мармонтель, ничего не стоятъ, есть ли призракъ стиховъ ихъ не украситъ. „Возми, говоритъ онъ, трогательныя или высокія мѣста изъ древнихъ писателей и переведи ихъ только на простую и приличную прозу: то они произведутъ свое дѣйствіе“. Такова же и поема г. Попія“.

Работа надъ поправкою текста продолжалась и послѣ 1799 г. Хотя Евгеній и говорить, что въ Петербургѣ, куда онъ переѣхалъ въ началѣ 1800 г. онъ прибавилъ только примѣчанія ¹⁾, но это не совсѣмъ точно. Вышедшій въ 1801 г. прозаическій переводъ „Опыта о человѣкѣ“ Загорскаго вызвалъ его на новый пересмотръ, хотя самъ онъ объ этомъ и умалчиваетъ ²⁾. Стоитъ только сличить отъѣмныя печатнаго изданія перевода Евгенія съ рукописнымъ и Загорскаго, чтобъ убѣдиться въ этомъ ³⁾.

Зная, что Болховитиновъ свободно владѣлъ французскимъ язы-

¹⁾ Письмо Македонцу, № 69.

²⁾ Говори въ своемъ предисловіи, что до сихъ поръ въ русской литературѣ не появлялось прозаическихъ переводовъ поэмы Попа, онъ ограничивается однимъ только замѣчаніемъ: „сіе написано было гораздо прежде изданія прозаическаго, слишкомъ буквальнаго росейскаго перевода, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1801 году“.

³⁾ Вотъ примѣры: 1) Въ рукописи: „Пробудись, Бролигбрукъ! Оставь всѣ предметы пустые подлomu честолюбію и надмѣнню царей“. Въ печатномъ: „Пробудись, любовный Сен-Джонъ! Оставь всѣ мелкіе предметы подлomu любочестію и надмѣнню обладателей“ (стр. 3. Сравни. переводъ *Загорскаго*, стр. 1). 2) Въ рукописи: „пойдемъ же совокупно, обойдемъ сіе обширное поле; изслѣдуемъ, что на немъ есть открытаго и сокровеннѣйшаго“ (французскій переводъ Ренея — о немъ ниже — очень близко: Allons ensemble, battons ce vaste champ; et soit couvert ou découvert, voyons ce qu'il renferme). Въ печатномъ: „пройдемъ вмѣстѣ сіе обширное поле; обозримъ, что есть на лугахъ, и что сокрыто въ пропасть“ (стр. 3. Сравни. *Загорскаго*, стр. 6). 3) Въ рукописи: „но чегожъ человѣкъ сей хочетъ? То, дерзко паря, возносится выше себя, и будучи едва чѣмъ умаленъ отъ ангеловъ, хочетъ быть превыше ихъ, завидуетъ силѣ вола и шерсти медвѣда“. Въ печатномъ: „Чего жъ человѣкъ сей желаетъ? Взирая на высоту небесъ, неужели хочется ему возлетѣть на выпрениую страну воздушную? И будучи едва малымъ чѣмъ умаленъ отъ ангеловъ, хочетъ ли онъ быть превыше ихъ? Обращалъ взоры на свое лице, неужели считаетъ себя обиженнымъ, что не имѣетъ силы вола и шерсти медвѣда?“ (стр. 12. Почти дословно такъ и у *Загорскаго*, 20). 4) Въ рукописи: „Въ человѣческомъ естествѣ царствуютъ два начала“. Въ печатномъ: „въ чловѣкѣ господствуютъ два начала“ (стр. 30. Такъ же и у *Загорскаго*, 38). 5) Въ третьей пѣснѣ сравненіе чловѣка съ гусенкомъ передано въ печатномъ значительно короче, чѣмъ въ рукописномъ переводѣ (стр. 53): У *Загорскаго* (стр. 66 — 67) это мѣсто такъ же очень скато. 6) Въ рукописи: „Хотя бы въ счастіи, хотя бы въ несчастіи, кто возбуждаетъ къ себѣ презрѣніе или состраданіе? Порочный ли или добродѣтельный?“ Въ печатномъ: „Хотя бы добродѣтельнымъ и порочнымъ случилось безразличія быть прославляемымъ или проклинаемымъ: то кто прежде возбудитъ къ себѣ презрѣніе или состраданіе?“ (стр. 87—88. Почти такъ же и у *Загорскаго*, стр. 101—102) и проч.

комъ и въ то же время не имѣя никакихъ указаній на знакомство его съ языкомъ англійскимъ, естественно при изученіи перевода „Опыта“ обратиться къ французскимъ изданіямъ этого послѣдняго. Г. Тихонравовъ однако замѣчаетъ ¹⁾, что переводъ Болховитинова сдѣланъ съ подлинника, только при пособіи французскаго перевода въ Амстердамскомъ изданіи 1754 г. ²⁾. Замѣтимъ на это во первыхъ, что Евгений могъ пользоваться и другими изданіями того же перевода ³⁾, и во вторыхъ, что оригиналомъ онъ отнюдь не пользовался. Послѣднія двѣ страницы рукописнаго предисловія къ „Опыту“ разъясняютъ очень опредѣленно, какъ переводилъ Болховитиновъ англійскую поэму. Вотъ что читаемъ мы тамъ:

„Въ заключеніе я присовокуплю здѣсь нѣкоторыя свѣденія о моемъ російскомъ переводѣ. Признаюсь, что онъ сдѣланъ не съ аглинскаго оригинала, но съ пяти различныхъ переводовъ, изъ коихъ наипаче оригиналами мнѣ служили одобряемые въ ученой республикѣ Опыта сего переводы г. Силуэта, аббата Милота и г. Реснеля. Переводъ г. Поповскаго, одобряемый гг. знатоками (смотри Опытъ Истор. Словаря о росс. писат. стр. 168), также часто принимаемъ былъ въ пособіе къ рѣшенію моихъ недоумѣній. Ибо я такія же сѣталь трудности въ своемъ переводѣ, какъ и сей почтенный нашъ переводчикъ (см. предисловіе г. Поповскаго къ Опыту о чловѣкѣ г. Поле издан. 1757 года, стр. 5). Часто всѣ мои оригиналы не согласными оказывались въ изображеніи Попіева смысла по причинѣ краткости и темноты аглинскаго оригинала. Въ такомъ случаѣ я буквально слѣдовалъ буквальному переводу г. Силуэта, примѣнялся отъ части къ чистому переводу г. Милота, а толкованіе сихъ мыслей заимствовалъ для себя изъ парафрастическаго перевода г. Реснеля (г. Реснель вольно переводилъ въ стихи Опытъ г. Попія и прибавлялъ для истолкованія много своихъ ни чѣмъ не худшихъ предъ оригиналомъ мыслей, достойныхъ таковожъ замѣчанія, какъ и Попіевы). Многія изъ положенныхъ въ семъ моемъ переводѣ примѣчаній заимствованы также изъ изданій Силуэтова и Реснелева переводовъ. Но

¹⁾ *Русскій Вѣстникъ* 1869. № 5, стр. 30, пр. 1.

²⁾ *Oeuvres diverses de Pope, traduites de l'anglois. Nouvelle édition. Amsterdam et Leipzig. MDCCLIV.*

³⁾ *Vienne en Autriche. 1761. tom. II или Amsterdam MDCCLXVII, tom. III, гдѣ, какъ и въ изданіи 1754 г., помѣщено по два перевода: прозаическій и стихотворный аббата Ренеля, съ тѣми же примѣчаніями. Кроме того, намъ извѣстно еще четвертое изданіе съ (однимъ стихотворнымъ) переводомъ „Опыта“ того же Ренеля: *Les chef-d'oeuvres de Pope. Londres et Paris. MDCCLXXXVIII. 32°.**

почти половину присокупилъ я и собственныхъ, а особливо исторически изъ ученой исторіи. Все мое намѣреніе состояло въ томъ, чтобы угодить моимъ читателямъ; и есть ли въ семъ я достигъ своей цѣли, то довольно вознагражденъ за трудъ мой. А критикамъ скажу я Горациевымъ словомъ: *Si quid novisti rectius istis, candidus imperti; sin, his utere mecum*, т. е. есть ли ты что нибудь лучше знаешь, то отъ искреннаго сердца сообщи: а есть ли нѣтъ, то со мною пользуйся и этимъ“¹⁾.

Утверждая, что Болховитиновъ переводилъ съ оригинала²⁾, г. Тихонравовъ, можетъ быть, руководился тѣмъ соображеніемъ, что въ переводѣ Евгенія не мало выраженій болѣе близкихъ къ английскому, чѣмъ французскому³⁾ тексту⁴⁾; но теперь эта обманчивая

¹⁾ Переводъ Силуэта (*Silhouette*) помѣщенъ въ *Essai sur l'homme, roême philosophique par Al. Pope. En cinq langues. Amsterdam. MDCCLXII. 12°* (английскій, латинскій, итальянскій, нѣмецкій и два французскихъ: стихотворный Ренеля и прозаическій Силуэта). Этотъ переводъ Силуэта чрезвычайно близокъ къ прозаическому переводу Ренеля; мѣстами цѣлыя періоды у обоихъ одинаковы. Ихъ родство усиливается еще и тѣмъ, что *всѣ* немногія примѣчанія, приложенныя къ Силуэту, включены и въ составъ примѣчаній прозаическаго Ренеля. Вотъ почему мы думаемъ, что другимъ изданіемъ перевода Силуэта: *Essai sur l'homme, par M-g A. Pope, traduction françoise en prose, par Mr. S... nouvelle édition avec l'original anglois. Lausanne. MDCCLXII. 4°*—Евгеній не пользовался, ибо здѣсь нѣтъ никакихъ примѣчаній, а онъ прямо указываетъ на нихъ (Что Лозаннское изданіе есть переводъ именно Силуэта, можно видѣть по сравненію его съ предыдущимъ, не смотря на нѣкоторыя отличія, равно какъ и мелкія несогласія съ прозаическимъ переводомъ Ренеля).

²⁾ Это предположеніе г. Тихонравова наводитъ на слѣдующую библиографическую справку. Экземпляры Евгеньевскаго перевода оказываются очень рѣдкими и неполными. Во многихъ бібліотекахъ общественныхъ учрежденій мы не нашли этого изданія (Бібліотеки И. Акад. Наукъ, университетовъ С.-Петербургскаго и св. Владиміра, Кіево-совѣтской), существующія же оказываются безъ конца предисловія, именно безъ тѣхъ фразъ, которыми мы привели выше въ текстѣ (экземпляръ И. Публ. Бібліотеки и фирмы „Посредникъ“ (каталогъ послѣдней вып. первый. 1886, стр. 79). Очевидно, и экземпляръ г. Тихонравова сохранился въ такомъ же видѣ; иначе онъ не высказалъ бы своего положенія. Или думать, что сообщеніе о своей работѣ надъ переводомъ Евгеній выкинулъ въ печатномъ изданіи? Любопытно, что и г. Галаховъ, въ упомянутой выше статьѣ о Карамзинѣ, считаетъ переводъ 1806 г. сделаннымъ съ оригинала (*Отечест. Записки* 1858, № 1, стр. 123).

³⁾ Ниже приводимыя ссылки на французскій текстъ мы указываемъ по изданію 1754 г., коимъ намъ было удобнѣе пользоваться и въ виду почти полнаго тождества его съ переводомъ Силуэта.

⁴⁾ Дѣйствительно, напр. выраженіе: *See trou'this air, this ocean, and this*

близость объясняется разнообразіемъ текстовъ, вводимыхъ Евгеніемъ въ свой трудъ. Что же касается до примѣчаній, то трудъ Болховитинова дѣйствительно здѣсь довольно самостоятельный. Евгеній вполне законно могъ выразиться о нихъ: „почти половину присовокупилъ я и собственныхъ“.

Такъ напримѣръ всѣ ссылки французскихъ издателей на Ньютона ¹⁾ оставлены были безъ перевода ²⁾; и вполне основательно, ибо Ньютонъ не могъ служить критеріемъ для тѣхъ, кто въ текстѣ относился къ нему такъ сдержанно-недовѣрчиво ³⁾. Нѣкоторые примѣчанія были выписаны не цѣликомъ ⁴⁾. Наконецъ, многія (числомъ до 30, и то упоминая только о болѣе крупныхъ) имъ были выкинуты совершенно ⁵⁾.

Что же касается до собственныхъ примѣчаній, объемомъ нерѣдко значительно превышающихъ французскія ⁶⁾, то они разъясняютъ или историческія имена, встрѣчающіяся въ текстѣ, или такіе вопросы, какъ сущность блаженства, идея смерти или же о первобытномъ состояніи человѣка и зарожденіи общества. Неудивительно, что въ по-

earth, All matter quick, and bursting into birth (Poetic Works. 1804, III, pag. 57) переведены Евгеніемъ: „Возври на воздухъ, на море, землю; природа вездѣ дѣлается и готова родить“ (стр. 15); тогда какъ по французски сказано: Regarde au travers des airs, sur la terre et dans l'onde, la matiére prête à éclorre, s'agiter, crever et produire (II, 18). Другіе примѣры: *Евгеній*, стр. 6: „Когда угрюмый воль постигнетъ“ (сравни. стр. 50 англ., стр. 7—8 франц.). Стр. 11—12: „Наши разсужденія“ (сравни. стр. 54 англ., 13 фр.). Стр. 31: „Самолюбіе дружина всѣхъ нашихъ дѣйствій“ (сравни. 65 англ., 27 франц.). Стр. 92: „Дай ему богатства“ (101 англ., 78 франц.). Стр. 97: „Слава остроумнаго человѣка“ (105 англ., 83 франц.). Стр. 104: „Природа, обогащенная благостью..“ (110 англ., 91 франц.) и проч.

¹⁾ За исключеніемъ одной, чисто фактической (гипотеза эксцентрическихъ эллипсовъ), на стр. 45 русск. изд.

²⁾ Стр. 4, 11, 20, 43—44 фр. изд.

³⁾ Стр. 29—30 перевода Евгенія.

⁴⁾ Напримѣръ стр. 5 прим. 2 и друг. франц. изд.

⁵⁾ Стр. 9, пр. 1—стр. 15, пр. 1—стр. 26, прр. 1, 2—стр. 31, 32, 33—стр. 67, пр. 1—стр. 68, пр. 1—стр. 70, 77, 79, 80, 81—84, 86, 88, 89 и большая часть примѣчаній къ третьей эпистолѣ.

⁶⁾ Прим. 6, 8—12 (изъ 22-хъ) — къ первой пѣснѣ; 1, 6, 10 (изъ 18) — къ второй; 2, 4, 7, 8, 10, 13, 16 — 18 (изъ 18) — къ третьей; 2, 21 (изъ 24) — къ четвертой пѣснѣ. Кромѣ того нѣкоторые примѣчанія были дополнены и развиты Евгеніемъ: 1, 5, 15, 17 — въ первой пѣснѣ; прим. 5 — во второй, и прим. 5 — въ третьей.

слѣднемъ случаѣ авторъ объясненія французскихъ издателей, смотрѣвшихъ на дѣло съ точки зрѣнія свободныхъ мыслителей XVIII в., замѣнилъ соображеніями, опирающимися на Библию или заимствовалъ ихъ у такихъ писателей, какъ Цицеронъ, Сенека, Пуффендорфъ и другіе. Особенно характерно въ этомъ отношеніи пр. 2 къ третьей пѣснѣ: цѣлый сжатый очеркъ развитія вопроса о мировой душѣ. Нельзя не отмѣтить, насколько собственныя примѣчанія Евгенія рѣзко отличаются отъ переводныхъ обиліемъ ссылокъ и знакомствомъ автора съ литературой изслѣдуемаго вопроса.

Обозрѣніе содержанія „Опыта“ по эпистоламъ взято Евгениемъ изъ *Sommaire*, приложеннаго къ стихотворному переводу Ренеля. Немногими находящимися тамъ примѣчаніями ¹⁾ онъ также воспользовался. Въ началѣ 1804 г. книга уже была отдана въ печать, но, переходя по рукамъ издателей-книгопродавцевъ, появилась въ свѣтъ только лѣтомъ 1806 года ²⁾.

Въ обширномъ предисловіи Евгенийъ кромѣ біографіи Попа, приложилъ историческій обзоръ развитія вопроса о происхожденіи зла, обзоръ, явившійся въ значительной степени результатомъ предварительнаго его богословскаго образованія, и, наконецъ, „краткое извѣстіе о мнѣніяхъ ученыхъ, въ разсужденіи матеріи Пошьева Опыта и въ разсужденіи самаго его опыта“, для котораго не мало позаимствовался изъ статьи аббата Дю-Ренеля, приложенной къ I тому изданій Попа ³⁾.

Сравнивая переводъ Евгенія съ прозаическимъ же переводомъ, появившимся въ Москвѣ въ 1801 году и о которомъ Евгенийъ отзывался, какъ о „слишкомъ буквальномъ“, еще болѣе убѣждаешься въ тѣсной зависимости нашего переводчика отъ французскаго текста, чего не видимъ въ трудѣ Загорскаго, переведившаго прямо съ подлинника. Чтобы не нагромождать примѣровъ, которыхъ можно было бы привести довольно, мы ограничимся только однимъ.

¹⁾ *Oeuvres de Pope*, edit. 1754. t. II, pag. 124, 136, 140, 158—159.

²⁾ Письмо Македонцу № 69. Опытъ о чловѣкѣ. Поэма *и-на Попа*. Переводъ въ прозѣ съ историческими и философическими примѣчаніями. М. въ типографіи Пономарева. 1806. Евгенийъ жаловался Македонцу (пис. № 70) на опечатки. Дѣйствительно, нѣкоторыя совершенно искажали смыслъ: *epistolam* (стр. 109) вмѣсто *epistolam*. (Въ рукописи стояло вѣрно. Сравни примѣч. 15 къ четвертой пѣснѣ).

³⁾ *Oeuvres de Pope*. I, 125—168: *Discours préliminaire du traducteur de „l'Essai sur la critique“*.

Мысль Попа:

God loves from whole to parts: but human soul
 Must rise from individual to the whole
 Self-love but serves the virtuous mind to wake,
 As the small pebble stirs the peaceful lake;
 The centre mov'd, a circle straight succeeds,
 Another still, and still another spreads;
 Friend, parent, neighbour, first it will embrace;
 His country next, and next all human race (p. 110).

Загорскій переводить такъ:

„Любовь Бога нисходитъ отъ всего до частей; но духъ чловѣка долженъ возноситься отъ нераздѣлимаго до всѣхъ. Самолюбіе въ добродѣтельныхъ сердцахъ служитъ къ единому лишь возбужденію вниманія, такъ какъ камень, брошенный на тихую поверхность воды, производитъ слабое движеніе. Малый кругъ расходится около ударенной имъ точки, другой еще большій расширяется около сего перваго; подобно сему первой твой кругъ можетъ заключать въ себѣ родителей, друзей и сосѣдей: второй отечество, а третій весь родъ чловѣческій“ (стр. 125—126).

У Евгенія же это мѣсто передано въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Любовь Божія нисходитъ отъ всего къ частямъ: а любовь чловѣковъ должна восходить отъ частей міра ко всему. Самолюбіе въ добродѣтельныхъ душахъ служитъ токмо къ возбужденію, подобно камню, брошенному въ тихую воду, производящему около всколебаннаго собою средоточія маленькой кругъ, которой расходится, а другой около его болѣе и еще болѣе, такъ и оно объемлетъ сперва въ маломъ кругѣ родителей, друзей, сосѣдей, въ другомъ кругѣ цѣлое отечество, а въ третьемъ весь чловѣческій родъ“ (стр. 103).

Сравнимъ это съ французскимъ переводомъ:

L'amour de Dieu descend du tout aux parties; celui de l'homme doit s'élever des individus au tout. L'amour-propre ne sert qu'à réveiller l'âme vertueuse, semblable à un petit caillou qui jetté dans une eau paisible fait naître autour du centre qu'il a mis en mouvement, un petit cercle qui ensuite s'étend, devient plus grand et encore plus grand. Il embrasse d'abord parent, ami, voisin; puis la patrie, et ensuite tout le genre humain (стр. 90—91).

Кромѣ того слогъ Загорскаго, вдохновлявшагося непосредственно оригиналомъ, сохранилъ во многихъ мѣстахъ его сжатость и краткость періодовъ. Переводъ же Евгенія, въ силу обратныхъ условій,

не рѣдко страдаетъ длиннотами и многословіемъ. Помощь Загорскаго, на которую мы указывали выше, не освободила его отъ этихъ недостатковъ. Конечно, послѣдній переводъ менѣе „букваленъ“, но едва ли на пользу себѣ. Во всякомъ случаѣ соперникъ Евгенія читается легче и свободнѣе. Это въ значительной степени надо приписать и простотѣ, обыденности выраженій его языка. Евгений же, очевидно, считалъ необходимымъ ввести высокій стиль, и такія выраженія или слова, какъ „цвѣтоносная трава“ ¹⁾, „буди убо, человекъ, смиренъ въ своихъ чаяніяхъ“ ²⁾, „колико различны и дальновидны ряды твореній“ ³⁾ и проч. встрѣчаются у него довольно часто.

Раньше еще Цопа принялся Болховитиновъ за составленіе „Россійской Исторіи“; въ этой новой задачѣ сказалась потребность молодыхъ силъ вылиться въ чемъ-нибудь большемъ, осязательномъ, не мелкомъ и частномъ. Уже въ сентябрѣ 1792 г. Евгенийъ въ полномъ разгарѣ сочинительства ⁴⁾. Къ новому году онъ успѣлъ отдѣлать „двѣ эпохи, то-есть до нападенія татаръ на Россію“; пріятели „аплодировали“ автору, но тотъ „на нихъ не очень полагался“ ⁵⁾. Вѣроятно, вскорѣ онъ и самъ убѣдился, что трудъ этотъ ему не по силамъ, что надо предварительно поработать на болѣе „мелкомъ и частномъ“, и онъ оставилъ свою „Исторію“, не кончивъ ее. А потомъ его отвлекли другія литературныя работы.

Нельзя не пожалѣть, что „Россійская Исторія“, хотя бы и неоконченная, не дошла до насъ и, кажется, утрачена навсегда. Биографъ былъ бы въ правѣ смотрѣть на нее, какъ на первый самостоятельный шагъ молодаго ученаго на поприщѣ научной дѣятельности, цѣнить ее, какъ любопытный показатель слагающихся взглядовъ Евгенія на исторію, симпатій и направленій, наиболѣе ему сочувственныхъ. Между тѣмъ, благодаря тому, что доселѣ объ этой „Исторіи“ въ печати были извѣстны однѣ только сейчасъ приведенныя отрывочныя фразы изъ корреспонденціи Болховитинова съ его университетскимъ другомъ, явилась возможность разногласія даже въ опредѣленіи того, какая это была исторія, гражданская или церковная? Такъ, напримѣръ, г. Николаевскій рѣшаетъ вопросъ

¹⁾ Стр. 7. У Загорскаго: „Цвѣтущая трава“ (стр. 12).

²⁾ Стр. 8. У Загорскаго: „И такъ простирай смиренно свои надежды“ (13).

³⁾ Стр. 14. У Загорскаго: „Сколь далеко простирается длинной рядъ твореній“ (23).

⁴⁾ Письмо Селивановскому. *Библиогр. Записки* 1859, № 3, стб. 66.

⁵⁾ *Ibidem*, стб. 68.

въ послѣднемъ смыслѣ ¹⁾). Но у насъ не только нѣтъ никакихъ данныхъ утверждать это, но мы сейчасъ приведемъ доказательства, не оставляющія, надѣмся, никакого сомнѣнія въ томъ, что „Россійская Исторія“ Болховитинова была никакая иная, какъ только гражданская.

Въ бумагахъ ученаго іерарха сохранилась тетрадь, собственно-ручно имъ озаглавленная: „Примѣчанія на Россійскую Исторію“. Въ ней перечислены различные народы, имена и (немногія) рѣки, названія которыхъ постоянно встрѣчаются въ древней исторіи Россіи. Упомянутыя „Примѣчанія“ можно было бы причислить къ категоріи историко-географическихъ словарей, еслибъ не полное отсутствіе въ нихъ алфавитнаго порядка. Но за то именно эта-то кажущаяся безпорядочность въ распредѣленіи матеріала и говоритъ всего болѣе за то, что мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ примѣчаніями, съ самостоятельную часть другого труда. Текстъ писанъ рукою писца, но добавленъ, а мѣстами даже и совершенно испещренъ многочисленными поправками, замѣнами и вставками руки Евгенія. Въ вѣкоторыхъ мѣстахъ писецъ оставлялъ пустыя мѣста для такихъ вставокъ. Перечень содержитъ 140 названій ²⁾, объяснительный текстъ не одинаковъ по объему: въ однихъ параграфахъ онъ содержитъ не болѣе нѣсколькихъ строкъ; въ другихъ же—страницу и даже болѣе ³⁾.

По обыкновенію, авторъ очень скупъ на указанія своихъ источниковъ и пособій; въ немногихъ только мѣстахъ онъ ссылается на „Болтина“, на „Татищева“ и еще рѣже на „лѣтописи“. Подъ „Болтинимъ“, какъ оказывается по ближайшемъ сличеніи, надо подразумѣвать „Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи“ Лекерка, а подъ „Татищевымъ“—„Исторію“ послѣдняго. На сколько мы могли убѣдиться, Евгеній не обращался за содѣйствіемъ къ такимъ пособіямъ, какъ сочиненіе Миллера: „О народахъ, издревле въ Россіи обитавшихъ“; трактаты Байера: „О Варягахъ“, „Географія Россійская изъ сѣверныхъ писателей“; Синописисъ; Словарь географиче-

¹⁾ Ученые труды митрополита Евгенія. *Христіанское Чтеніе* 1872. № 7, стр. 422. „Въ молодые годы своей жизни въ Воронежъ Евгеній рѣшился было написать полную исторію русской церкви, но тогда же увидѣлъ, что такой трудъ былъ въ то время невозможенъ“.

²⁾ См. Приложение № 5.

³⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 592, статьи № 34. 14¹/₂ лист. in-folio.

скій Татищева; „Примѣчанія“ Болтина на исторію Щербатова и т. п. книги; но за то полемика Болтина съ французскимъ писателемъ и знаменитый трудъ славнаго историка первой половины XVIII в. легли въ значительной степени въ основу труда Евгенія. Намъ удалось опредѣлить до 16 названій, содержаніемъ для которыхъ Болховитиновъ всецѣло былъ обязанъ „Исторіи Россіи“ Татищева ¹⁾. Заимствованій же у Болтина насчитали мы: безспорныхъ — 13 ²⁾ и весьма вѣроятныхъ — 8 ³⁾.

Это дѣленіе на безспорныя и только вѣроятныя приходится сдѣлать не по одному тому, что въ однихъ слѣды Болтина слишкомъ очевидны, а въ другихъ возможно допустить и вліяніе другихъ источниковъ; но также и потому, что черезъ весь трудъ при извѣстномъ вниманіи можно прослѣдить извѣстную самостоятельность по отношенію къ главнымъ своимъ источникамъ. Такъ, напримѣръ, говоря, что Россы (№ 17) были народъ финскій, Евгеній, очевидно, тѣмъ самымъ не соглашается съ Болтинимъ, который, хотя и затруднялся, отъ кого произвести ихъ ⁴⁾, но склоненъ былъ болѣе всего въ Цимбрахъ видѣть ихъ родоначальниковъ ⁵⁾. Въ заимствованіяхъ у Татищева Евгеній весьма нерѣдко передѣлываетъ рѣчь и иначе располагаетъ факты ⁶⁾. При томъ нѣкоторые параграфы, преимущественно большаго объема, не обязаны никому въ отдѣльности, а одной лишь начитанности автора: въ нихъ Болтинъ и Татищевъ являются уже въ роли скромныхъ пособій, а не источниковъ. Таковы, напримѣръ, параграфы: Новгородъ, Славенскъ, Славяне ⁷⁾.

Наконецъ, въ „Примѣчаніяхъ“ находится масса мелкихъ по объему и некрупныхъ по содержанію параграфовъ, источники которыхъ трудно и невозможно даже и опредѣлить уже по одному тому, что данныя для нихъ составитель, сколько-нибудь начитанный,

¹⁾ Въ приложеніи № 5, они обозначены подъ №№ 7, 28, 32, 36, 41, 43, 48, 49, 74, 78, 83, 98, 107, 109, 119, 125; есть основаніе думать, что участіе Татищева въ „Примѣчаніяхъ“ Евгенія не ограничилось однимъ этимъ количествомъ, затруднились только дать болѣе определенное указаніе.

²⁾ См. тамъ же подъ №№ 5, 6, 16, 21, 27, 28, 34, 36, 41, 107, 119, 126, 140.

³⁾ №№ 14, 47, 54, 66, 67, 68, 69, 138.

⁴⁾ Примѣчанія на исторію Леклерка, I, 29.

⁵⁾ Ibidem, II, 46.

⁶⁾ См. № 43 и др.

⁷⁾ Они приведены въ приложеніи № 5.

могъ заимствовать изъ любой тогдашней исторіи; требовалась какая-нибудь небольшая свѣрка или справка, не больше. Для того что-бы сказать, что „Торопецъ нынѣ уѣздный городъ Полотскаго намѣстничества, на рѣкахъ Западной Двинѣ и Витьбѣ“, или что „Ростовецъ былъ російскій городъ, ниже Кіева за Днѣпромъ близъ Берендичъ“; — очевидно, возможно было обойтись безъ специальныхъ заимствованій.

Ознакомимся же теперь поближе съ характеромъ заимствованій у Болтина и Татищева. Начнемъ съ перваго.

Крупный параграфъ Гуны ¹⁾ Евгений беретъ ²⁾ съ самыми ничтожными сокращеніями; кой-гдѣ только иное согласованіе словъ. Видно желаніе избѣгнуть слишкомъ буквального сходства. Выраженіе: „по смерти знаменитаго ихъ Аттилы“, первоначально дословно взято у Болтина ³⁾, замѣнено Евгениемъ такъ: „по смерти знаменитаго своего вождя Аттилы“. Параграфы: Авары, Меряне, Козары, Вятики, Болгары, Боогардъ (то-есть Великіе Болгары) ⁴⁾ взяты съ небольшими сокращеніями ⁵⁾; для другихъ Болтинъ служилъ только поверхностнымъ пособіемъ, иногда только вызывая на соображеніе ⁶⁾.

Такъ же разнообразно отношеніе автора и къ другому писателю. У Татищева одни данныя беретъ онъ какъ бы мимоходомъ, касаясь ихъ только слегка ⁷⁾, другія — цѣликомъ ⁸⁾, иныя, если не вполне, то съ болѣе крупными заимствованіями ⁹⁾.

Основной текстъ „Примѣчаній“, какъ мы уже замѣтили, писанъ рукою писца и только исправленъ и пополненъ самимъ Евгениемъ. Сопоставивъ его съ нѣкоторыми позднѣйшими вставками, допускаемъ,

¹⁾ Онъ цѣликомъ приведенъ въ Приложеніи № 5.

²⁾ *Болтинъ*, I, 18—20 отъ словъ: „Напротивъ Гуны не только съ Русскими“, до словъ: „Сколы Гуны отдѣлены были“.

³⁾ *Болтинъ*, I, 20.

⁴⁾ №№ 6, 16, 21, 27, 28, 126.

⁵⁾ Ср. *Болтинъ*, въ первомъ томѣ стр. 41, 46, 52—53, 42, 43 (bis).

⁶⁾ Таковы параграфы: *Торки* (№ 34), *Корсунъ* (№ 36), *Тмутаракань* (№ 41), *Поросляне* (№ 107), *Уривна* (№ 140). Сравн. соответственныя мѣста у *Болтина*, I, 47; I, 86—88; I, 304; I, 62—64.

⁷⁾ Таковы его параграфы 7, 28, 119: *Варяги*, *Боляры*, *Кіевъ*. Сравн. *Татищевъ*, I, 390—391, 346 sq. et s., 24.

⁸⁾ Параграфы: 32, 48: *Родня*, *Соолы*. Сравн. *Татищевъ*, II, 59, 398; 432.

⁹⁾ Параграфы: 36, 43, 74, 83, 98: *Корсунъ*, *Ясм*, *Бярмя*, *Городецъ*, *Киремь*. *Берляди*. Сравн. *Татищевъ*, II, 407, 423; I, 45; II, 480; I, 306.

что существовала еще болѣе ранняя редакція „Примѣчаній“, съ которыхъ уже списывалъ писецъ. Такъ наприимѣръ, въ параграфѣ Торки (№ 34) встрѣчаемъ выраженіе: „по догадкамъ г. Болтина“. Чтобъ сказать это, надо было предварительно ознакомиться съ самыми „догадками“; и не писцу же, вообще не другому кому могъ поручить это Евгений! Въ другомъ параграфѣ — Гуины — писецъ трижды оставилъ пустыя мѣста, въ которыя Евгений и вписалъ слова: подчинился, Зайсанъ, Яикъ. Эти слова находятся въ текстѣ Болтина ¹⁾ и, составляяся дошедшій до насъ рукописный текстъ прямо по „Примѣчаніямъ на исторію Леклерка“, не было бы надобности въ пустыхъ мѣстахъ: нельзя же допустить, чтобы писавшій не могъ разобрать печатнаго.

Когда же этотъ текстъ былъ составленъ или переписанъ? Отвѣтить на это намъ поможетъ параграфъ № 41, Тмутаракань. Вотъ какъ онъ изложенъ въ рукописи:

„Тмутаракань была княжество и городъ. Но гдѣ сей городъ и княжество стояли, остается загадкою въ російской исторіи. Мнѣнія нашихъ историковъ о семъ весьма различны. Иные полагаютъ его въ Астрахани, иные въ Азовѣ, иные въ Крыму, иные на устьѣ Днѣпра ²⁾, иные въ Литвѣ. Но всѣ сіи мнѣнія по причинѣ отдаленности вышеупомянутыхъ мѣстъ совсѣмъ не вѣроятны. Г. Татищевъ, казалось, нѣсколько вѣроятнѣе полагалъ оное въ Рязани. Сіе то мнѣніе заставляло его иногда смѣшивать за одно Муромскихъ, Суздальскихъ, Рязанскихъ и даже Ростовскихъ князей подъ именемъ Тмутараканскихъ. Г. Болтинъ прежде согласился было съ нимъ, послѣ въ другой книгѣ (эта послѣдняя фраза замѣнена Евгениемъ такъ: „Г. Болтинъ въ Примѣчаніяхъ своихъ согласился было съ Татищевымъ въ семъ мнѣніи, но послѣ въ отвѣтѣ князю Щербатову“) сказалъ, что онъ нашелъ достовѣрнѣйшее и подлиннѣйшее мѣсто Тмутаракани, о чемъ обѣщался онъ предложить въ особенномъ сочиненіи, но не извѣстно, издано ли гдѣ его мнѣніе (иногда Евгений зачеркнулъ послѣднюю фразу и замѣнилъ ее такъ: „и предложилъ въ Примѣчаніяхъ на исторію князя Щербатова. Мусинъ-Пушкинъ вздумалъ еще полагать Тмутаракань

¹⁾ I, 18—19.

²⁾ Эти и ниже обозначенныя на разрядку слова составляютъ позднѣйшія вставки руки Евгения, равно какъ и тѣ двѣ фразы, ниже поставленныя нами въ текстѣ внутри скобокъ и въ кавычкахъ.

въ Тамани⁴⁾). Но вѣроятнѣйшимъ мнѣніемъ можно положить мнѣніе тѣхъ, которые почитаютъ Тмутараканское княжество въ нынѣшнихъ странахъ Харьковскаго и частью Екатеринославскаго намѣстничества. Около половины двѣнадцатаго столѣтія въ Россійской исторіи тмутараканскіе князья съ черниговскими называются общимъ прозваніемъ черниговскіе, а послѣ о тмутараканскихъ и не упоминается; изъ чего заключается, что Тмутаракань причислилась къ Чернигову или раздѣлилась между Черниговскимъ и Кіевскимъ княжествомъ⁵⁾.

Отсюда мы видимъ, что данныя для первоначальной редакціи своего текста Евгенийъ заимствовалъ, очевидно, у Болтина¹⁾ и Татищева²⁾. „Примѣчанія на исторію Леклерка“ вышли въ свѣтъ въ 1788 году; „другая книга“ — „Отвѣтъ г.-м. Болтина на письмо князя Щербатова“ — въ 1789 году (1-е изданіе). Значитъ, Евгениевскія „Примѣчанія“ составлялись не ранѣе 1789 — 1790 гг., то-есть уже во время пребыванія Евгения въ Воронежѣ. Излѣдованіе Мусива-Пушкина вышло въ 1794 г., а „Примѣчанія“ Болтина на исторію Щербатова годомъ раньше. Значитъ, трудъ Евгения составлялся не позже 1793.

Другія указанія позволяютъ еще точнѣе опредѣлить время работы Евгения. Города нынѣшняго Югозападнаго края постоянно опредѣляются какъ находящіеся „нынѣ въ Польскомъ владѣніи“³⁾ или „въ нынѣшней Польской провинціи Волиніи“⁴⁾. „Васильевъ, древній городъ нынѣ называемый Васильковъ“ обозначенъ лежащимъ „на границѣ Польской отъ Кіева въ 35 верстахъ“⁵⁾. А эти города, какъ извѣстно, достались Россіи по второму польскому раздѣлу. Окончательный договоръ между Россіей и Пруссіей о раздѣлѣ подписанъ былъ 12-го января 1793 г., манифестъ о присоединеніи польскихъ областей къ Россіи опубликованъ 27-го марта 1793 года; указы же синоду — объ учрежденіи православной епархіи въ приобрѣтенныхъ областяхъ — 13-го апрѣля; а сенату — объ учрежденіи трехъ новыхъ губерній — 23 апрѣля того же года⁶⁾. Отсюда видно, что „Примѣча-

¹⁾ I, 304.

²⁾ II, 421—422.

³⁾ Коростень.

⁴⁾ Владиміръ Волинскій, Верестовъ, Острогъ, Бужескъ и пр.

⁵⁾ Сравни. еще Звенигородъ, Торческъ, Дорогобужъ и др.

⁶⁾ *Иловайскій*, Гродненскій Сеймъ, XXVI, 38—39. Сравни. Пол. Собр. Закон. №№ 17108, 17112, 17113.

лія" Евгенія уже готовы были къ половинѣ 1793 года. Съ другой стороны онъ называется ¹⁾ Болтина „покойнымъ“; этотъ послѣдній умеръ 6-го октября 1792 ²⁾. Итакъ можно положительно утверждать, что работа Евгенія велась въ концѣ 1792 и въ началѣ 1793 года, другими словами совершенно совпадала по времени съ ходомъ работы его по составленію „Россійской Исторіи“. Совпаденіе это, разумѣется, не могло быть случайнымъ: одна работа непосредственно текла изъ другой. Не даромъ, перечисляя разные города, носившіе одинаковое имя Переяславля, Евгеній вставляетъ такого рода фразу: „дабы не смѣшать всѣхъ сихъ городовъ, надобно въ древней россійской исторіи разумѣть Переяславль Кіевскій“ (№ 29). вмѣстѣ съ тѣмъ мы можемъ признать, что вставки Евгенія, если не всѣ, то нѣкоторыя, дѣлались непосредственно по перепискѣ текста писцомъ: такъ на примѣръ, въ фразу: „всѣ они ³⁾ были въ польской провинціи Лодомиріи и Галиціи“ Евгеній вставляетъ передъ словомъ „польской“ прилагательное: нынѣшней. Въ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ въ перечнѣ одно названіе за другимъ, можно такъ же найти указанія на принадлежность „Примѣчаній“ къ составлявшейся въ ту пору „Россійской Исторіи“. Перечень начинается съ Сарматовъ, Цимбровъ, Скивовъ и Готовъ; продолжаетъ Гуннами, Аварами, Варягами и потомъ уже переходитъ къ Древлянамъ, Кривичамъ, Дреговичамъ, Славянамъ, Сѣверянамъ и пр. Надо думать, что, слѣдуя обычной въ его время программѣ, Евгеній начиналъ свою Исторію съ народовъ, населявшихъ территорію Россіи съ древнѣйшихъ временъ, переходилъ къ племенамъ болѣе позднимъ и наконецъ останавливался на тѣхъ, которые уже вошли непосредственно въ составъ русскаго государства. Мы видѣли выше изъ письма къ Селивановскому, что Болховитиновъ успѣлъ отдѣлать въ своемъ трудѣ „двѣ эпохи, то-есть до нападенія татаръ на Россію“; и въ „Примѣчаніяхъ“ нельзя найти ни историческихъ, ни географическихъ слѣдовъ, переходящихъ за предѣлы второй половины XIII вѣка.

„Россійская Исторія“ осталась неоконченною; но „Примѣчанія“, заготовленные для нея, не залежались въ портфель составителя.

¹⁾ Въ парагр. „Корсуны“.

²⁾ *Сухомлиновъ*, Истор. Росс. Акад. V, 86.

³⁾ Червенскіе города, № 45.

Будучи дополнены и расширены, они чрезъ нѣсколько лѣтъ вошли въ Словарь Щекатова, составивъ тѣ „многія статьи изъ древней Россійской географіи“, о которыхъ упоминаетъ митрополитъ Евгеній въ своей автобіографіи ¹⁾. Къ нимъ мы вернемся въ своемъ мѣстѣ; теперь же намъ давно пора ознакомиться съ капитальнѣйшимъ трудомъ Болховитинова за эти годы—съ „Историческимъ, географическимъ и экономическимъ описаніемъ Воронежской губерніи“ ²⁾.

¹⁾ Автобіографія, 6—7.

²⁾ Воронежъ 1800. 229 стр. 4°.

VII.

1789—1800.

Описание Воронежской губернии.

Содержаніе книги.—Источники.—Грѣмота 1616 года въ связи съ мнѣніями гг. Токмакова и Вейнберга.—Приемы Евгенія въ пользованіи источниками.—Критика источниковъ.—Ошибки автора.—Устарѣлыя факты въ „Описаніи“ и замѣны ихъ болѣе полными.—Иностранцы путешественники по отношенію къ Воронежскому краю.—Литература XIX вѣка о Воронежскомъ краѣ.—Сравнительная оценка ея и книги Евгенія.—Сравненіе „Описанія Воронежской губерніи“ съ географическими трудами XVIII столѣтія.—Появленіе „Описанія“ въ свѣтъ.—Занятости изъ „Описанія“, сдѣланныя Словаремъ Щекатова.—Статья о „Донскихъ казакахъ“.—„Описаніе Воронежской губерніи“, какъ источникъ для Воронежской литературы XIX вѣка.

Хотя у насъ и нѣтъ прямыхъ указаній на время, когда принялся Евгеній за этотъ трудъ, но оно косвенно опредѣляется молчаніемъ писемъ 1792—1794 гг. и тѣмъ соображеніемъ, что, составляя „Россійскую исторію“, онъ не могъ одновременно работать и надъ „Описаніемъ“. Наконецъ, послѣднее, помимо внѣшнихъ условій, какія могли существовать для него (порученіе начальства, просьбы губернатора ¹⁾, совѣтъ товарищей и т. п.), явилось результатомъ всей его предшествовавшей лите-

¹⁾ Конечно, губернская реформа въ царствованіе императрицы Екатерины I вызвала появленіе въ это время цѣлаго ряда описаній разныхъ намѣстничествъ (см. ихъ у Сопикова; нѣкоторые отмѣчены ниже въ концѣ этой главы). О содѣйствіи Воронежскаго губернатора его труду говоритъ самъ Евгеній (Описание Ворон. губерніи, 89). О положеніи, какое занялъ губернаторъ по отношенію къ книгѣ, когда она вышла въ свѣтъ, указано нами ниже, въ концѣ этой главы.

ратурной дѣятельности. Біографіи Иннокентія и Тихона, не оконченная исторія Россіи, сношенія съ Бантышемъ-Каменскимъ, историческій характеръ многихъ изъ его диссертаций, все это мало по малу и незамѣтно для него самого вводило Болховитинова въ міръ историческихъ вопросовъ, въ область прошлаго. Уже съ этого времени устанавливается у него манера дѣлать выписки изъ прочитаннаго, составлять замѣтки, на поляхъ прочитанныхъ книгъ отмѣчать карандашемъ свои впечатлѣнія, ставить возраженія или дополнять мысль автора. Такъ, напримѣръ, въ „Московскій любопытный мѣсяцесловъ на 1776 годъ“, которымъ онъ пользовался въ 1795 году при составленіи біографіи Тихона ¹⁾, онъ вписываетъ нѣкоторыя мѣста изъ только что прочитанной имъ статьи: „Извѣстіе объ Архангельской Іерархіи“, напечатанной въ подобномъ же „Мѣсяцесловѣ на 1795 годъ“ ²⁾. Здѣсь же встрѣчаются такія замѣтки: „Логоуетъ то же, что у насъ домовый дьякъ“. Или: „Чередные въ Петербургѣ архимандриты учреждены указомъ 1732 іюня. Изъ нихъ одному велѣно засѣдать въ синодѣ, а другому въ духовномъ петербургскомъ правленіи. О томъ же указъ 1769 года“ ³⁾.

По поводу назначенія Тихона епископомъ въ Кексгольмъ и Ладугу, Болховитиновъ пишетъ въ жизнеописаніи святителя большое примѣчаніе объ историческомъ прошломъ этихъ городовъ и связанной съ ними мѣстности ⁴⁾, хотя оно и не совсѣмъ-то подходит къ содержанію всей книги. Въ этомъ прошломъ, которое изучалъ Евгений, сторона церковная была преобладающею; такою же остается она и въ „Описаніи Воронежской губерніи“.

Приступая къ ближайшему изученію сочиненія Болховитинова, ознакомимся предварительно съ его содержаніемъ.

Первыя 32 страницы—„Всеобщее историческое свѣдѣніе о Воронежской губерніи по мѣсту, жителямъ, пространству и произведеніямъ оныя“—въ первой своей половинѣ (стр. 1—20) знакомятъ читателя съ исторіей Воронежскаго края. Начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ, авторъ слѣдитъ за смѣняющимся населеніемъ здѣшнихъ степей, за скинами, болгарами, хозарами, печенѣгами и половцами.

¹⁾ Полное описаніе жизни Тихона, Спб. 1796. стр. 19.

²⁾ Собственноручныя замѣтки преосвященнаго Евгенія, митрополита Киевскаго. *Малкъ* 1844, т. VII, стр. 96.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ Описаніе жизни Тихона, 14—15.

Сравнительно долго останавливается онъ на разсмотрѣніи вопроса о времени возникновенія Воронежа; за то татарскій погромъ указанъ мимоходомъ. Приведа большую выписку изъ описанія путешествія митрополита Пимена въ Константинополь (1389 г.), авторъ рисуетъ событія XV вѣка (и то собственно конца) по договорнымъ грамотамъ Московскихъ князей съ Рязанскими; затѣмъ, обходя молчаніемъ XVI вѣкъ, отмѣчаетъ въ XVII одни только указы царя Алексѣя Михайловича о построеніи крѣпостей пограничныхъ. Новѣйшій періодъ изображенъ исключительно въ формѣ правительственныхъ распоряженій, касающихся административнаго дѣленія губерніи. Вторая половина разсматриваемой главы состоитъ почти исключительно изъ однихъ только таблицъ современно-статистическаго характера.

Слѣдующій отдѣлъ — „Историческое свѣдѣніе о городѣ Воронежѣ“ — излагаетъ исторію и часть современное положеніе губернскаго города (стр. 33—92). Начавъ съ топографіи, авторъ возвращается къ вышезатронутому имъ вопросу о времени построенія Воронежа. Опровергая Татищевъ, который готовъ былъ видѣть Воронежъ еще въ первой половинѣ XI столѣтія, авторъ однако охотно признаетъ его существованіе въ 1177 году. Время XIII—XVII вѣковъ отмѣчено Евгениемъ въ немногихъ и малоудовлетворительныхъ словахъ. Въ исторіи города тѣ же пробѣлы и та же краткость, какъ и въ исторіи края. Одна только опись, дѣланная Воронежу въ 1676 году, даетъ автору возможность рассказать нѣсколько подробнѣе о состояніи города въ это время. Стѣсненный недостаткомъ источниковъ, авторъ, очевидно, спѣшитъ перейти къ царствованію Петра и, широко пользуясь Голиковымъ, подробно слѣдитъ за судьбою Воронежа въ эпоху преобразованія (стр. 44—54), присоединя къ этому и описаніе города, составленное Де-Бруиномъ. Исторія Воронежа въ XVIII вѣкѣ сводится къ перечисленію отрывочныхъ данныхъ преимущественно статистическаго характера. Со страницы 63 авторъ принимается собственно за описаніе современнаго ему города. Подробнѣе говорятъ о церквяхъ и монастыряхъ, ихъ историческомъ прошломъ и сообщаетъ списокъ воеводъ, губернаторовъ и намѣстниковъ. Остальнымъ страницамъ удѣлено перечисленіе главнѣйшихъ зданій города, публичныхъ гуляній, предмѣстій и т. п.

Третій отдѣлъ — „Описаніе Воронежскаго уѣзда“ (стр. 92—105) — упомянувъ о количествѣ населенія, распредѣленія его по классамъ, о величинѣ территоріи, останавливается собственно на описаніи Тол-

шевскаго монастыря и заштатныхъ городовъ Таврова, Костенска и Орлова. Историческая часть и здѣсь остается преобладающею.

Въ обширномъ четвертомъ отдѣлѣ „Описаніе уѣздныхъ городовъ“ (стр. 109—167) составлено по общему плану. Сперва описывается топографія каждого города, потомъ его историческое прошлое (большею частью по архивнымъ даннымъ)¹⁾; затѣмъ перечисляются городскія зданія, число жителей по 5-й ревизіи 1795 года, количество городской земли и изображеніе герба. За описаніемъ города слѣдуетъ описаніе уѣзда (въ нѣкоторыхъ случаяхъ и уѣздныхъ монастырей), въ общемъ сходное съ описаніемъ перваго (за исключеніемъ исторической части, которая здѣсь замѣнена краткими описаніями наиболѣе крупныхъ селеній и слободъ). Описаніе Павловска, не въ примѣръ другимъ, подробное и обстоятельное. Очевидно, положеніе Евгенія, какъ протоіерея соборной церкви этого города, давало ему возможность пользоваться, въ данномъ случаѣ, болѣе обстоятельными матеріалами.

Наконецъ, послѣдній отдѣлъ занятъ „Историческимъ извѣстіемъ о Воронежской епархіи“ (стр. 169—219). За краткимъ историческимъ очеркомъ идутъ краткія же описанія монастырей и біографіи Воронежскихъ епископовъ, чѣмъ и оканчивается собственно содержаніе книги. Среди этихъ біографій выдѣляется одно жизнеописаніе еп. Митрофана. Послѣднія страницы заняты предметнымъ указателемъ.

Общее впечатлѣніе, которое остается у современнаго читателя отъ перваго прочтенія этой книги, получается двойственное. Съ одной стороны, васъ поражаетъ богатство рукописныхъ источниковъ, бывшихъ въ распоряженіи автора; ссылки на нихъ встрѣчаются чуть не на каждой страницѣ; съ другой—не меньше поразить и бѣдность общенсторическаго матеріала, полная неразработанность тѣхъ отдѣловъ, гдѣ Воронежъ является не только мѣстнымъ городомъ, но и частью Русскаго государства; и вы лишній разъ убѣждаетесь, что книга Болховитинова составлялась въ ту пору, когда исторіи Россіи, можно сказать, еще не существовало, когда не созданы были не только теоріи, но даже не собраны и факты.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ болѣе подробному знакомству съ книгой.

Матеріалы, коими располагалъ Болховитиновъ, составляя свое „Описаніе Воронежской губерніи“, могутъ быть опредѣлены двоякимъ

¹⁾ За исключеніемъ Нижнедѣвicka.

путемъ: вопервыхъ, на основаніи личнаго свидѣтельства автора; во-вторыхъ, при помощи побочныхъ и болѣе позднихъ по времени указаній.

Личныя свидѣтельства автора разсѣяны по всей его книгѣ. Такъ напримѣръ, онъ часто ссылается на рукописное „Описаніе Воронежской губерніи 1777 года“, хранившееся въ его время въ дѣлахъ Воронежскаго губернскаго правленія ¹⁾, на результаты, собранныя пачою народною ревизіей 1795 года ²⁾, а для Воронежа и его уѣзда, кромѣ того, и церковными исповѣдными росписями 1798 года ³⁾. Помимо этихъ данныхъ новѣйшаго характера, Евгенийъ въ изобиліи черпалъ изъ мѣстныхъ, преимущественно церковныхъ и монастырскихъ, архивовъ. Такъ, напримѣръ, грамоты, указы, отписи и писцовыя книги Акатова монастыря ⁴⁾, церквей Вознесенской, Воскресенской и Покровской ⁵⁾, грамоты Казанскаго митрополита Тихона ⁶⁾, разборная книга Валуйскаго архива ⁷⁾, грамоты и писцовыя книги разныхъ монастырей ⁸⁾, отдѣльные указы, распоряженія, грамоты, письма и отписи царей, патріарховъ и т. п. ⁹⁾, монастырскія описи и податныя списки ¹⁰⁾. Встрѣчаются неопредѣленныя указанія на „старыя грамоты“, „архивскія записки“, „писцовыя книги, выписи и планы“ ¹¹⁾. Охотно пользуется Евгенийъ и такими указаніями, какъ надписи на старинныхъ церковныхъ вещахъ: на крестѣ, на колоколѣ, на дверяхъ храма, на антиминсѣ, на книгахъ и т. п. ¹²⁾, церковными синодиками ¹³⁾ и преданіями ¹⁴⁾. Изъ строенныхъ книгъ города Коротоюка

¹⁾ Стр. 18, прим., 41—42, 62, 98, 115.

²⁾ Стр. 77, 92, 98, 118, 130, 135 и др.

³⁾ Стр. 77, 83, 84, 103.

⁴⁾ Стр. 66—69, 82, 84.

⁵⁾ Стр. 72—73.

⁶⁾ Стр. 112.

⁷⁾ Стр. 144.

⁸⁾ Покровскаго, Толшевскаго, Задонскаго, Валуйскаго, Усть-Медвѣдицкаго и Пятицкаго. Стр. 69—70, 93, 95, 139, 150, 177, 186.

⁹⁾ Стр. 117, 118, 151, 155, 170—172, 173, 181.

¹⁰⁾ Стр. 178—179.

¹¹⁾ Стр. 41, 81, 85, 87, 36.

¹²⁾ Стр. 115—116, 133, 146, 175, 182.

¹³⁾ Стр. 68, 192, 211. Синодикъ Благовѣщенскаго собора и до сихъ поръ сохранился въ цѣлости. *Веселовскій*, Историческій очеркъ города Воронежа. Воронежъ. 1886. Стр. 238.

¹⁴⁾ Стр. 93, 103, 104.

Евгеній привелъ большую выдержку ¹⁾ и широко воспользовался духовнымъ завѣщаніемъ епископа Митрофана, оригиналъ котораго, по завѣщанію автора, хранился въ Московской партіаршей бібліотекѣ въ поллиста подѣ № 546 ²⁾. Очевидно, мѣстнаго, архивнаго происхожденія данныя по исторіи Благовѣщенскаго собора и Коротожскаго монастыря ³⁾.

Думаемъ, что не изъ печатныхъ источниковъ заимствовалъ авторъ описаніе Воронежа въ 1725 г. ⁴⁾ и свѣдѣнія изъ переписи 1722 г. для города Павловска ⁵⁾. Точно также не нашли мы никакихъ печатныхъ свидѣтельствъ XVIII вѣка для разсказа Евгенія о заселеніи Воронежскаго края въ XVII столѣтіи и приводимыхъ имъ объ этомъ правительственныхъ указовъ ⁶⁾. Не даромъ на этотъ разсказъ и до сихъ поръ ссылаются какъ на первоисточникъ ⁷⁾.

Какъ ни разнообразны и ни многочисленны всѣ эти матеріалы, но не говоря уже про то, что они могли бы быть сдѣланы съ болѣею точностью, отсутствіе чего было обычнымъ недостаткомъ историковъ того времени, они далеко не исчерпываются указаніями автора. Впрочемъ, въ настоящее время можно попытаться восполнить этотъ пробѣлъ труда Евгенія.

Начнемъ прежде всего съ „Описанія Воронежской губерніи 1777 г.“ ⁸⁾. Это сухія цифровыя данныя изъ области статистики: число городовъ, состояніе ихъ и взаимное расположеніе, цифра населенія по сословіямъ, сумма податныхъ и иныхъ сборовъ, количество дохода по городамъ „и генерально по всей губерніи“ — вотъ почти исключительныя данныя этого описанія. Становясь детальнымъ, оно сообщаетъ число церквей, казенныхъ и частныхъ зданій каждаго города, указываетъ элементы податнаго сословія (однодворцы, помѣщичья, экономическіе, дворцовые крестьяне, цыгане и пр.), го-

¹⁾ Стр. 125—127.

²⁾ Стр. 191—194.

³⁾ Стр. 63, 129.

⁴⁾ Сравни. Воронежскій юбилейный сборникъ. I, 166—167.

⁵⁾ Описаніе, стр. 53, 112.

⁶⁾ Стр. 15.

⁷⁾ *Веселовскій*, Историческій очеркъ города Воронежа. Воронежъ. 1886, стр. 49.

⁸⁾ „Описаніе или краткое сведеніе о Воронежской губерніи принадлежащими кней провинціями и уездами (учищено Ввороніже 1777 году)“; напечатано съ соблюденіемъ правописанія подлинника въ *Воронежск. Губерн. Вѣдом.* 1848 г. №№ 4—8.

сударственного дохода; но въ цѣломъ не выходитъ изъ тѣсныхъ рамокъ статистическаго описанія. Въ одномъ только мѣстѣ, въ началѣ, рукопись вдается въ подробности топографіи Воронежа и его состоянія въ 1676 году.

Если не считать двухъ-трехъ мѣстъ, то въ общемъ заимствованія Евгенія изъ „Описанія 1777 г.“ окажутся несущественными. Впервыхъ, онъ взялъ изъ него только то, что непосредственно относилось къ Воронежской губерніи въ томъ объемѣ, въ какомъ она существовала въ 1800 году, вовторыхъ, многія данныя (особенно число населенія и распредѣленіе его по классамъ) въ 1800 году могли уже быть замѣнены болѣе новыми и свѣжими (такова пятая ревизія 1795 и исповѣдныя росписи 1798 г.); втретьихъ, въ періодъ 1777—1800 г. не мало уѣздныхъ городовъ было обращено въ заштатныя или въ селенія и потеряло право быть такъ же обстоятельно описанными, какъ другіе. Вотъ почему въ описаніи городовъ Костенска (стр. 98 — 103), Ольшанска (155), Верхососенска (154—155), Орлова (103) и Хоперской крѣпости (55) данныхъ „Описанія 1777“ не встрѣчается ¹⁾). Исключеніе сдѣлано только для г. Усерда ²⁾ и Таврова ³⁾. Главнымъ же образомъ Евгеній заимствовалъ изъ этого матеріала дѣленіе губерніи на провинціи и уѣзды въ 1779 г., при чемъ соединялъ въ одно мѣсто указанія, разсѣянные по всему „Описанію“ ⁴⁾; взялъ онъ также картину Воронежа въ 1676 году ⁵⁾ и цифровыя данныя для города передъ учрежденіемъ намѣстничества ⁶⁾.

Кромѣ того, мы должны предупредить, что „Строенная книга хранящаяся въ воронежской архивѣ старыхъ дѣлъ“, на которую ссылается Евгеній (42), не составляла непосредственнаго источника автора: онъ пользовался ею изъ вторыхъ рукъ, черезъ посредство все того же „Описанія 1777 г.“ ⁷⁾. Замѣтимъ, что Евгеній пользуется только конечными цифровыми данными „Описанія 1777 г.“, всегда отбрасывая детали ⁸⁾.

¹⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1848, № 5, стр. 32—36.

²⁾ Стр. 155. „Въ приписанномъ къ нему уѣздѣ . . . въ уѣздѣ 2“—8 строкъ. Сравни. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* № 5, стр. 34.

³⁾ Стр. 98, одна строка. Сравни. № 4, стр. 26.

⁴⁾ Стр. 18. Ср. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1848, №№ 4—8, стр. 24, 38, 47, 57, 67.

⁵⁾ Стр. 41—44. Сравни. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* № 4, стр. 24—25.

⁶⁾ Стр. 92, строки 3—7. Сравни. въ „Описаніи 1777 г.“, стр. 26.

⁷⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1848, № 4, стр. 24—25.

⁸⁾ Такъ, напримѣръ, онъ беретъ общую сумму доходовъ, податнаго насе-

Для описанія Покровскаго монастыря ¹⁾ авторъ пользовался какою-то „Рукописью 1779 г.“, хранящеюся въ архивѣ Богучарскаго Донецкаго монастыря. Хотя г. Бардаковъ, разсматривавшій ее и даже сдѣлавшій изъ нея выписки ²⁾ и потому всего лучше могущій удостовѣрить фактъ заимствованія, ничего не говоритъ о немъ, тѣмъ не менѣе, онъ остается безспорнымъ. Стоитъ только сравнить соотвѣтствующія строки Евгенія съ слѣдующею выдержкой: „Въ 1702 г., по просьбѣ игуменіи съ сестрами, за тѣснотою и обветшалостію келій и ограды, а паче, какъ думать можно, затѣмъ, что по близости къ адмиралтейству, гдѣ тогда Великій Петръ часто присутствовалъ, монастырю стоять было не вмѣсто“, чтобы видѣть ихъ полное, почти дословное, сходство ³⁾.

Разсказывая про Толшевскій Преображенскій монастырь ⁴⁾ Евгений неопредѣленно ссылается на „старинныя сказанія“ и „старыя монастыря сего грамоты“. Чтò подразумѣвалъ авторъ подъ этими выраженіями, можно опредѣлить, благодаря „Описанію Толшевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря“ ⁵⁾. Сравнительно съ книгой Евгенія, оно не даетъ ничего новаго и въ сущности пересказываетъ ее. Указанія на время пожалованія грамотъ монастырю, построенія въ ней церквей, хронологическая послѣдовательность смѣны монастырскихъ настоятелей одинаковы здѣсь и тамъ. Разница только въ томъ, что статья Евгенія написана болѣе сжато. Между тѣмъ, авторъ Описанія 1883 года пользовался письменными памятниками, сохранившимися въ монастырѣ, и указываетъ на нихъ. Это — генеральная опись монастыря за разные годы, епархіальные указы и нѣкоторые другіе документы, касающіеся новѣйшаго времени. Ими опредѣляются и источники Евгенія. Для большаго доказательства укажемъ, что Болховитиновъ, упомянувъ о пожалованіи въ 1677 году денежной руги, подтвержденной шесть лѣтъ спустя,

ленія, но безъ болѣе точнаго указанія слагаемыхъ, изъ коихъ она составлялась. Сравни. *Евгенія*, 155 и *Ворон. Губерн. Видом.*, стр. 34 и многія иныя.

¹⁾ Описаніе, стр. 70—71.

²⁾ Матеріалы для исторіи воронежскихъ монастырей. *Ворон. Губерн. Видом.* 1863, № 44.

³⁾ Слова Евгенія: „но въ 1702 году просила игуменія Ирина съ сестрами перевести оттуда монастырь за тѣснотою и обветшалостію келій и ограды, а паче за тѣмъ, что близко къ монастырю сему поселено было государемъ на берегу рѣки адмиралтейство и дворець, гдѣ тогда государь часто пребывалъ“.

⁴⁾ Описаніе, 93—94.

⁵⁾ *Ворон. Епарх. Видом.* 1883, № 15, стр. 623—634.

ограничивается въ дальнѣйшемъ изложеніи судьбы монастыря лаконоическимъ замѣчаніемъ: „Послѣ же того даны еще другія угодья“. Что это не пустая фраза, видно по Описанію 1883 г., гдѣ, дѣйствительно, и перечислены эти позднѣйшія пожалованія, относящіяся, какъ оказывается, къ 1685 и 1694 гг. ¹⁾).

Говоря о городѣ Коротоаякѣ, Евгенийъ приводитъ большую выписку изъ „Строельныхъ книгъ“ этого города и, кромѣ того, еще въ сокращеніи другія данныя изъ этого же источника ²⁾). Строельная книга нынѣ напечатана ³⁾). Еще въ концѣ прошлаго столѣтія бумага рукописи была очень ветха и мѣстами истлѣла, такъ что Евгенийъ долженъ былъ точками обозначить потерянные слова. Въ 1863 году ветхость усилилась, и Второвъ, печатая этотъ документъ, можно сказать, испестрилъ свое изданіе такими точками. Поэтому отрывокъ Евгения можетъ и до сихъ поръ служить провѣркой и дополненіемъ для пропусковъ Воронежскихъ Вѣдомостей.

Грамота царя Петра 1699 года о причисленіи къ Воронежской епархіи нѣкоторыхъ городовъ и волостей изъ Рязанской и Бѣлоградской епархіи ⁴⁾ была въ рукахъ Евгения, и онъ широко ею воспользовался: можно сказать, что вся страница 170 его книги обязана этому документу. Историческая часть описанія Предтечева Донецкаго монастыря ⁵⁾ цѣликомъ взята изъ документа, недавно напечатаннаго архимандритомъ Макаріемъ ⁶⁾. Но едва ли мы ошибемся, сказавъ, что мѣстнымъ монастырскимъ архивомъ авторъ не воспользовался: г. Бардаковъ, давшій описаніе Донецкаго монастыря ⁷⁾ и осмотрѣвшій для этого его архивъ, сообщаетъ свѣдѣнія, хотя и не противорѣчащія Болховитинову, но совсѣмъ иныя и съ большею подробностью.

Данныя для Боршевскаго монастыря ⁸⁾ Болховитиновъ заимствовалъ, какъ и самъ онъ говоритъ, изъ Описи 1640 г. ⁹⁾; но „При-

¹⁾ Стр. 626.

²⁾ Описаніе, 125 - 128.

³⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1863, №№ 15—18, 21, 25.

⁴⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 12.

⁵⁾ Описаніе, 174—175.

⁶⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1862, № 24.

⁷⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1863 №№ 45, 47 и 49.

⁸⁾ Описаніе, 178—179.

⁹⁾ Напечатана въ *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1862, № 12.

правочныя книги¹⁾ 7123 года, на которыя онъ ссылается, только отмѣчены въ Описи, и не были непосредственно въ рукахъ Евгенія¹⁾.

Привода выдержки изъ духовнаго завѣщанія перваго Воронежскаго епископа Митрофана, Евгенийъ говоритъ, что оно „хранится до нынѣ оригиналомъ въ Московской патриаршей библиотекѣ въ поллиста подъ № 546“²⁾. Прямо не видно, пользовался ли Болховитиновъ копіею этого завѣщанія, которую могъ найти въ Воронежѣ³⁾, или самимъ оригиналомъ. Свѣдѣнія о послѣднемъ ему могли быть доставлены Бантышемъ-Каменскимъ или лично получены въ московскую поѣздку Евгенія въ 1792 г. А еще вѣроятнѣе, съ завѣщаніемъ святителя ознакомился Евгенийъ уже при окончаніи своего труда, когда, покинувъ родной Воронежъ, по пути въ Петербургъ, онъ гостилъ въ Москвѣ вторую половину февраля 1800 года⁴⁾. Во всякомъ случаѣ, Евгенийъ имѣлъ отчетливое представленіе объ оригиналѣ: онъ знаетъ такую подробность какъ нумеръ, подъ которымъ рукопись числится въ библиотекѣ, и не только „по новѣйшему реэстру“, но и по старому⁵⁾; знаетъ величину рукописи⁶⁾ и послѣднія фразы, которыми она заканчивается⁷⁾. Въ самомъ желаніи выставить это знаніе передъ читателемъ, въ повторяемости ссылокъ, можно видѣть, что послѣдніи онъ особенно хотѣлъ выдѣлить, какъ выходящіи изъ ряда обычныхъ.

Относительно нѣкоторыхъ документовъ не беремъ рѣшить прямо, имѣлъ ли Евгенийъ ихъ въ рукахъ, или нѣтъ. Къ числу таковыхъ

¹⁾ „Писанъ тотъ монастырь по приправочнымъ книгамъ 123 году“. Опись 1640 года. *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1862, № 12.

²⁾ Описаніе, 191.

³⁾ Свящ. Самбикимъ говоритъ (Святой Митрофанъ, *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1871, № 1, стран. 14), что завѣщаніе святителя хранилось до 30-хъ годовъ въ Митрофаньевскомъ монастырѣ; авторъ видѣлъ копіи съ него въ частныхъ рукахъ. Въ настоящее время оно сохраняется въ „спискѣ“ (*Веселовскій, Ист. очеркъ Воронежа. Воронежъ. 1886, стр. 238*), хотя въ новѣйшемъ житіи епископа (*Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1886, приложение), писанномъ на имяхъ его пастырской дѣятельности, дѣлаются ссылки на подлинную духовную.

⁴⁾ 15-го февраля 1800 г. Болховитиновъ пріѣхалъ въ Москву (письмо Маледонцу № 1. *Русск. Архивъ*, 1870) и только 1-го марта былъ въ Петербургѣ (письмо Петрову. *Русск. Архивъ* 1873, № 3, стб. 389).

⁵⁾ Описаніе, 48.

⁶⁾ „Прочая часть завѣщанія, занимающая около 12 листовъ . . .“ стр. 193.

⁷⁾ „На концѣ сего завѣщанія съ оригиналомъ приписано слѣдующее . . .“ стр. 193. Въ библиотекѣ Кіево-Сое. собора хранится, подъ № $\frac{VI}{4}$ копія съ завѣщанія съ указаніемъ на тотъ же нумеръ Моск. Патр. библиотеки.

относимъ опись предметовъ Павловскаго собора, сохранившуюся въ старинныхъ документахъ ¹⁾, хотя все относящееся до города Павловска, какъ мы видѣли, легче, чѣмъ что иное, могло попасть въ его руки. Затѣмъ мы нашли указанія на существованіе вѣдомостей о монастыряхъ Воронежской епархіи за 1779 годъ ²⁾. Евгенийъ нигдѣ о нихъ не упоминаетъ, но такого рода документъ ему естественно было имѣть въ рукахъ ³⁾. Точно также и грамота, по которой онъ опредѣлялъ (не вѣрно) годъ основанія Усерда ⁴⁾, могла находиться среди тѣхъ документовъ, кои приводитъ священникъ Марьевскій въ статьѣ своей: „Бывшій городъ Усердь въ XVII столѣтіи“ ⁵⁾. За то скорѣе отрицательно надо отвѣтить про Строенную книгу города Ольшанска 1645 года ⁶⁾; она сохранилась и напечатана ⁷⁾ не вполне, съ пробѣлами, едва ли не существенными для опредѣленія поставленнаго вопроса. То же надо сказать и о Строенной книгѣ города Усерда ⁸⁾. Надо думать, не были у Евгения и окладныя книги 1676 г. Рязанской митрополіи, хотя въ нихъ не мало данныхъ для исторіи воронежской епархіи ⁹⁾.

Разнообразіе источниковъ, положенныхъ Евгениемъ въ основу своего труда, невольно вызываетъ вопросъ, не пользовался ли авторъ матеріалами, собранными комиссіей 1782 года, тѣмъ болѣе, что они касаются не одной какой-либо мѣстности, а цѣлой губерніи. Въ

¹⁾ Архим. Димитрій, Указатель храмовыхъ празднествъ. Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885, выпускъ стр. 4-й, стр. 148—157.

²⁾ Краткое свѣдѣніе о Дивногорскомъ Успенскомъ монастырѣ. *Воронежск. Епарх. Вѣдом.* 1882, № 16, стр. 515.—Архим. Димитрій, Указатель храмовыхъ празднествъ, выпускъ 4, 1885, стр. 197. Тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ (Шатрище. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885, № 23, стр. 818), кажется, по ошибкѣ упоминаетъ о вѣдомостяхъ 1749 г.

³⁾ Быть можетъ, тѣ же вѣдомости надо видѣть и въ „Рукописи 1779 г.“ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1863 г., № 44), а послѣдняя, какъ мы сейчасъ видѣли, не ушла отъ вниманія Болховитнинова. Не забудемъ, что въ 1779 году состоялось учрежденіе Воронежскаго намѣстничества.

⁴⁾ Описаніе, 155.

⁵⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1869, № 76. 1870, № 51.

⁶⁾ Описаніе, 155.

⁷⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, №№ 39, 40.

⁸⁾ Описаніе, 155. Матеріалы для исторіи упраздн. городовъ Ворон. губерніи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, №№ 40, 44, 46.

⁹⁾ *Воронежская Бесѣда* на 1861 г., 277—279. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, №№ 2, 3. Архим. Макарій, Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. *Чтенія Общ. истор. и древ.* 1863, № 2.

1782 году Академія Наукъ выработала программу вопросовъ, отвѣты на которые по каждому уѣзду Воронежской губерніи въ отдѣльности образовали очень солидный въ количественномъ отношеніи матеріалъ¹⁾. Однако самый тщательный просмотръ этихъ отвѣтовъ не даетъ права говорить о какихъ бы то ни было заимствованіяхъ²⁾.

Въ числѣ различныхъ источниковъ, находившихся въ распоряженіи Евгенія, не лишне внимательнѣе остановиться на тѣхъ данныхъ, которыя служили ему для составленія описанія Воронежскаго Акатова монастыря³⁾. Существенная часть ихъ заключается въ грамотѣ 1616 года, данной царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на имя воронежскихъ воеводъ Пронскаго и Лодыгина, въ отвѣтъ на прошеніе игумена Ѳеодосія, хлопотавшаго о дозволеніи перенести Успенскій монастырь на другое мѣсто, такъ какъ на старомъ его затопляло въ весеннее половодье. Эта грамота вмѣстѣ съ другими пятью недавно цѣликомъ напечатана г. Токмаковымъ въ его „Сборникѣ матеріаловъ для церковно-историческаго и археологическаго описанія монастырей и церквей Воронежской епархіи“⁴⁾.

Въ томъ же сборникѣ, кромѣ упомянутаго акта, помѣщено еще пять небольшихъ по объему и незначительныхъ по содержанію, документовъ за время 1617—1623 гг., ббольшая часть коихъ варьируетъ распоряженіе 1616 года. Изъ „Описанія“ Евгенія не видно, чтобы авторъ пользовался этими второстепенными актами, хотя и могъ имѣть ихъ въ рукахъ. На оборотъ, Болховитиновъ указываетъ на другія данныя: на отписи 7136, 7137 годовъ, на писцовыя книги 7154 и 7156 гг., на грамоты, свидѣтельствующія о построеніи въ 1620 году пустыни Акатова монастыря, и на грамоты „послѣдующихъ временъ“⁵⁾.

Лѣтъ 30 тому назадъ архимандритъ Иларіонъ сдѣлалъ новый пересмотръ монастырскаго архива⁶⁾ и, приводя только-что упомянутую нами ссылку Евгенія, замѣчаетъ отъ себя: „Многія грамоты, относящіяся къ сему времени, хранятся до нынѣ въ Алексѣевскомъ

¹⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1855, №№ 17—27. 1856, №№ 15—21, 23—24.

²⁾ Срав. Описаніе Воронежской губерніи, 109—131, 133—138, 142—149, 151—154, 157—166.

³⁾ Описаніе, 67—69.

⁴⁾ Воронежъ. 1883. Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1883, стран. 5—8.

⁵⁾ Описаніе, 68.

⁶⁾ Описаніе Воронежскаго Алексѣевскаго-Акатова мужскаго второкласснаго монастыря. Воронежъ. 1859.

монастырѣ¹⁾. Если это указаніе только косвенно подтверждаетъ свидѣтельство Евгенія о пересмотрѣ имъ болѣе чѣмъ одной только грамоты 1616 г., то въ лицѣ г. Яворскаго мы можемъ найти прямого свидѣтеля въ пользу Болховитинова. Его статья²⁾, можно сказать, вся заполнена выписками и ссылками на разнообразныя документы³⁾ Акатова архива. И въ числѣ таковыхъ встрѣчаются: грамота 1616 г.,⁴⁾ выпись изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ 1628—1629 гг.⁵⁾ и грамота 1620 года⁶⁾, то-есть то, на что ссылается и самъ Болховитиновъ.

Упомянувъ о грамотѣ 1616 г., мы должны исправить одну, довольно грубую, ошибку. По удостовѣренію г. Токмакова⁷⁾, напечатанные имъ шесть документовъ хранятся теперь въ главномъ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (³²/хл, книга I). Выписывая ихъ оттуда, г. Токмаковъ говоритъ, что ими „никто изъ историковъ не пользовался“, и что они „нигдѣ не были до сихъ поръ напечатаны“. Вѣрно только послѣднее. Слишкомъ за сто лѣтъ до нашего времени грамота 1616 года была въ рукахъ неизвѣстнаго составителя „Рукописи 1779 г.“ Въ ней, между прочимъ, встрѣчается такое мѣсто: „Построенъ былъ Успенскій монастырь по указу (и при этомъ сдѣлана ссылка: „взято изъ грамоты 7124 г. 2-го⁸⁾ марта“) царя Бориса Ѳеодоровича Годунова прежде Смутнаго времени“⁹⁾. Затѣмъ, какъ мы сейчасъ видѣли, эту грамоту читалъ и Евгеній Болховитиновъ (1800). Черезъ Евгенія ея содержаніе вошло въ упомянутое сочиненіе архимандрита Иларіона (1859)¹⁰⁾. Наконецъ, въ ру-

¹⁾ Стран. 10.

²⁾ Алексѣевскій Акатовъ монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, №№ 9—14.

³⁾ Мы насчитали таковыхъ свыше 20.

⁴⁾ № 11, стр. 449, 450. № 12, стр. 492.

⁵⁾ № 11, стр. 449.

⁶⁾ № 11, стр. 451. Сравни. стр. 453, 460.

⁷⁾ Сборникъ, стр. 3.

⁸⁾ „2-го“, очевидно, по ошибкѣ. Должно быть: „8-го“. Смотри ниже.

⁹⁾ Бардаковъ, Матеріалы для исторіи воронежскихъ монастырей. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1863, № 44.

¹⁰⁾ Что Иларіонъ, хотя и пересматривавшій архивъ, данныя 1616 г. заимствовалъ у Евгенія, а не изъ самаго документа, это ясно изъ счисленія трехъ текстовъ: Евгеній создаетъ свой порядокъ въ пересказѣ, отступая отъ порядка грамоты; Иларіонъ же держится не только буквально порядка Евгенія, но почти безъ всякихъ измѣненій передаетъ словами и оборотами его рѣчи.

какъ г. Яворскаго (1869) она была несомнѣнно ¹⁾, а черезъ послѣд-
няго попала въ 1882 году въ сочиненіе архимандрита Дмитрія:
„Успенская церковь въ городѣ Воронежѣ“ ²⁾.

Всѣ эти работы были опубликованы раньше, чѣмъ высказалъ г.
Токмаковъ свою мысль (1883 г.) ³⁾. Въ „Описаніи“ Евгенія (стр. 67)
или же у архимандрита Иларіона (стр. 10) онъ могъ бы даже найти
указаніе въ какой именно день (8-го) марта 1616 г. подписана была
царемъ упоминаемая грамота, и благодаря этому, восполнить тотъ
пробѣлъ, который вынужденъ былъ сдѣлать въ своемъ изданіи. Точно
также и списокъ игуменовъ монастыря, приводимый имъ „по тща-
тельнымъ архивнымъ изслѣдованіямъ“ ⁴⁾, могъ бы быть существенно
дополненъ указаніями Евгенія ⁵⁾, еще лучше у архимандрита Ила-
ріона ⁶⁾ и, наконецъ, всего полнѣе у г. Яворскаго ⁷⁾. Г. Токмаковъ
говоритъ, что свѣдѣній объ Успенскомъ монастырѣ онъ не встрѣчалъ
въ нашей „церковно-исторической библиографіи“ ⁸⁾. Неужели онъ не
обращался къ „Описанію“ Евгенія? Откуда же въ такомъ случаѣ
заимствовалъ онъ годъ основанія и уничтоженія монастыря ⁹⁾?

Останавливаясь такъ долго на этомъ вопросѣ, мы имѣли въ виду,
между прочимъ, и другую цѣль. Въ недавнее время явилась попытка
поколебать одну изъ датъ „Описанія Воронежской губерніи“.

Про Успенскій монастырь (позже преобразованный въ монастырь
Акатовъ) Евгеній говоритъ, что онъ, „какъ явствуетъ въ старыхъ
грамотахъ“, построенъ около 1600 года Борисомъ Годуновымъ ¹⁰⁾.
Г. Вейнбергъ заподозрилъ справедливость этого указанія и пытается
убѣдить въ болѣе раннемъ существованіи монастыря: по его мнѣнію,

¹⁾ Что бралъ онъ ее не черезъ Евгенія, можно видѣть изъ тѣхъ выписокъ,
кои онъ приводитъ изъ нея и которыхъ въ то же время нѣтъ у Божовитина
Напримѣръ: „Иноктинъ протокъ“. № 11, стр. 449; пожалованіе 66 четвертей.
№ 12, стр. 492. Сравни. Токмаковъ, стр. 7.

²⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1882, №№ 19, 20.

³⁾ Перепечатка статьи архим. Иларіона въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1883,
№ 19, не могла еще быть известна ему.

⁴⁾ Стр. 4.

⁵⁾ Стр. 68—69.

⁶⁾ Стр. 31—32.

⁷⁾ № 13, стр. 519.

⁸⁾ Сборникъ матеріаловъ, стр. 3.

⁹⁾ Сборникъ, стран. 4. Описаніе Воронежской губерніи, 67, 68.

¹⁰⁾ Описаніе, 67.

онъ заложень одновременно съ основаніемъ города Воронежа, то-есть, въ 1586 году ¹⁾.

Между тѣмъ, показаніе Евгенія основано на точномъ историческомъ свидѣтельствѣ. Неопредѣленное выраженіе его: „въ старыхъ грамотахъ“, конечно, можетъ подать поводъ къ различнымъ толкованіямъ, но мы знаемъ теперь, откуда заимствовалъ свои свѣдѣнія Евгений. Въ грамотѣ 1616 года Успенскій монастырь прямо названъ: „поставленъе царя Бориса и до смутнаго де времени“ ²⁾. Трудно предположить, чтобы въ 1616 году ни правительство, составляя распоряженіе, ни тѣмъ болѣе игуменъ Θεодосій, подавая свое прошеніе, могли не знать, когда построена, сравнительно недавно существующая, обитель. Наконецъ, въ грамотѣ 1625 года тому же монастырю онъ также названъ „поставленъе царя Бориса“ ³⁾.

Что же касается до соображеній, приводимыхъ г. Вейнбергомъ, то ихъ нельзя назвать ни вѣскими, ни убѣдительными. Примѣръ Гурія, посланнаго въ только что завоеванную иновѣрную Казань, какъ доказательство, что тѣмъ болѣе православный городъ не могъ быть лишенъ возможности удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ, ничего не доказываетъ: Грозный въ данномъ случаѣ руководился политическими соображеніями; эта мѣра доканчивала покореніе Казани и такимъ образомъ служила государству, а не интересамъ частныхъ лицъ. „Построенный яко бы въ 1600 году изъ крѣпкаго дуба монастырь“ не успѣлъ бы сгнить отъ весеннихъ разливовъ въ какихъ-нибудь 15—16 лѣтъ, замѣчаетъ авторъ. Но гдѣ же онъ нашель, что монастырь былъ построенъ непременно изъ „крѣпкаго дуба“? Въ актахъ Второва ⁴⁾ г. Вейнбергъ отыскалъ извѣстіе, что въ 1666 году въ Воронежѣ не было своего вѣстоваго колокола и городъ пользовался маленькимъ, неудобнымъ, взятымъ отъ Дѣвичьяго монастыря. Еслибы, догадывается г. Вейнбергъ, Успенскій монастырь построили только въ 1600 году, то цѣлыхъ 14 лѣтъ Воронежъ оставался бы безъ возможности предупреждать другъ друга о появленіи опасности. Да почему же думать, что если собственнаго набата не было въ 1666 году, то его не было и раньше? Труднѣе предположить, чтобы такую вещь пользовались въ теченіе всѣхъ

¹⁾ Воронежскій край. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1885, № 20.

²⁾ *Токмаковъ*, 5.

³⁾ *Яворскій* въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, № 10, стран. 420.

⁴⁾ *Изд.* 2-е, томъ I, стран. 133.

80 лѣтъ у монастыря. Примѣръ 1666 года скорѣе долженъ разсматриваться, какъ исключеніе.

Послѣднее соображеніе заслуживаетъ больше вниманія. Если монастырь, говоритъ г. Вейнбергъ, подвергался весеннимъ разливамъ въ 1616 году, то мѣсто, на которомъ онъ тогда стоялъ, должно было заливаться и въ 1600 году, и раньше. Иначе, какъ же жители города, проживъ 14 лѣтъ на мѣстѣ и зная свойства мѣстности, могли поставить монастырь на такомъ неудобномъ пунктѣ? Очевидно, когда созидали храмъ, условія эти еще не были имъ извѣстны, а это могло быть только въ 1586 году. „Отсюда ясно, что строители пріѣхали не ранѣе начала мая, иначе они бы еще замѣтили сырость на берегу“. А отчего не хочетъ авторъ допустить измѣненія русла, теченія въ рѣкѣ и тому подобныхъ причинъ? Грамота 1616 года говорить, что „алтарная стѣна виситъ надъ водою“ и, еслибы послѣднее было извѣстно г. Вейнбергу ¹⁾, онъ, можетъ быть, допустилъ бы возможность постепеннаго подмыванія берега, осѣданія грунта и т. п.

Такимъ образомъ, автору нужно прибѣгнуть къ другимъ домысламъ, чтобы опровергнуть свидѣтельство Болховитинова.

Кромѣ тѣхъ разнообразныхъ источниковъ, которые, какъ мы видѣли, вошли въ „Описаніе Воронежской губерніи“, можно отмѣтить еще одинъ разрядъ ихъ, не важный по существу, но цѣнный для біографа по той обстановкѣ, въ какой онъ попалъ сюда: „Описаніе“ отчасти обязано другимъ, болѣе раннимъ сочиненіямъ Болховитинова.

Такъ, краткія историческія указанія о Воронежской семинаріи въ „Описаніи“ (65) составляютъ лишь сокращеніе примѣчанія 12-го „Полнаго описанія жизни преподобнаго Тихона“ ²⁾; отсюда же ³⁾, можно сказать, цѣликомъ, будучи только распространены архивными данными, вошли въ „Описаніе“ (93—94) и свѣдѣнія о Толшевскомъ монастырѣ. То же надо сказать и о монастырѣ Задонскомъ ⁴⁾. Наконецъ, и біографія епископа Иннокентія, приложенная къ изданнымъ имъ „Избраннымъ поученіямъ“ преосвященнаго, цѣликомъ, безъ малѣйшихъ измѣненій, вошла и въ послѣдній трудъ Болховитинова ⁵⁾.

¹⁾ Онъ пользуется грамотой въ пересказъ Евгенія, который, напримѣръ, эту характерную фразу не привелъ въ своемъ „Описаніи“.

²⁾ Стр. 18—19, изд. 1796 г.

³⁾ Стр. 36—37 и примѣчаніе 20.

⁴⁾ Описаніе Тихона, 38, примѣчаніе 31. Описаніе Воронежской губерніи, 139—140.

⁵⁾ Избранныя поученія преосвященнаго Иннокентія, VII—X. Описаніе Воронежской губерніи, 214—217.

Даже самыя „реэстры“ и „лѣтописцы“ епископовъ Воронежскихъ, приложенныя Болховитиновымъ сперва при „Словѣ надгробномъ преосвященному Иннокентію“ (1794 г.), а потомъ къ „Полному описанію жизни Тихона“, могутъ быть разсматриваемы, какъ набросокъ будущихъ біографій „Описанія“.

Любопытнѣе всего то, что ссылка на писцовыя книги 7135 года, по поводу Задонскаго монастыря, встрѣчается и въ жизнеописаніи Тихона ¹⁾. Изъ этого видно, что въ 1796, если не въ 1795 году Евгеній уже рылся въ монастырскихъ архивахъ. Это начало архивныхъ работъ можетъ быть возведено къ еще болѣе раннему времени. Въ „Словѣ надгробномъ преосвященному Иннокентію“ (1794 г.) въ „Дополненіи къ лѣтописцу преосвященныхъ Воронежскихъ“, говоря о погребеніи митрополита Пахомія въ Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, Евгеній ссылается на лѣтописецъ (этого собора?): „Какъ то показано въ лѣтописцѣ“ ²⁾.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію приемовъ Евгеніевой критики и характера пользованія источниками. Мы обладаемъ для этого нѣкоторыми цѣнными указаніями.

Исторія Акатова монастыря, образовавшагося изъ соединенія монастыря Успенскаго съ Акатовою пустынью, въ существенной части своей изложена у Болховитинова въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Успенскій монастырь, какъ явствуетъ въ старыхъ грамотахъ, построенъ по указу царя Бориса Феодоровича Годунова около 1600 года, и была сему монастырю руга и денежное жалованье, а земли на Тавровскомъ полѣ, и на ономъ при вотчинѣ его, деревнѣ Клементьевкѣ, удобной и неудобной земли 300 четвертей, да сѣна на 800 копенъ, да лѣсъ съ устья рѣки Пещанки на рѣкѣ на Усманѣ, вообще съ помѣщиками поперегъ на полверсты, въ длину на версту и проч. Но лѣта 7124 года, то-есть, 1616 отъ Рождества Христова, Успенскаго монастыря игуменъ Феодосій доносилъ царю Михаилу Феодоровичу, что де въ монастырѣ семь храмы развалились и кельи отъ поля воды подгнили и ограду монастырскую вода разнесла, и впредь-де на томъ мѣстѣ монастырю быть не можно; а потому просилъ государя царя о переводѣ онаго Успенскаго монастыря съ сего мѣста на старое Казарское городище. Почему въ томъ же году марта 8-го дана отъ государя грамота о переводѣ сего монастыря на старое

¹⁾ Описаніе 1800 года, стран. 139. Описаніе 1796 г., стран. 38.

²⁾ Страница 36.

Казарское городище; а также по тому же прошенію игуменскому велѣно дать къ монастырю на мѣсто Тавровской земли опустѣвшую землю отъ сбѣжанія Придаченскихъ и Боровскихъ казаковъ, которая земля близко подошла къ Козарскому полю, а притомъ монастырскую деревню Клементьевку, бывшую до того времени на Тавровскомъ полѣ, переселить поближе къ новому мѣсту монастыря. Сверхъ того пожалованы были тою же грамотою и другія еще угоды¹⁾.

Какъ еще раньше было заявлено, эти свѣдѣнія Евгенийъ заимствовалъ изъ царской грамоты 1616 года, недавно напечатанной г. Токмаковымъ. Выписываемъ изъ нея слѣдующее мѣсто, отмѣчая точками слова и выраженія, не имѣющія прямого отношенія къ даннымъ, приведеннымъ въ „Описаніи Воронежской губерніи“: „... Билъ намъ челомъ игуменьъ Ѳеодосей з' братьею, а сказали монастырь де Успеніе Пречистыя Богородицы поставленье царя Бориса и до смутнаго де времени была имъ въ монастырь руга, денежное и хлѣбное жалованье; а нынѣ де въ монастырѣ храмы развалились и кельи отъ поли воды подгнили и ограду монастырскую вода разнесла и олтарная стѣна висить надъ водою и впредь де на томъ мѣстѣ монастырю быть не можно, а нынѣ въ томъ монастырѣ онъ игуменьъ Ѳеодосей, да два попа, да 26 человекъ братьи, а руги де имъ въ монастырь не дають, и намъ бы его игумена Ѳеодосья з' братьею пожаловать, велѣтъ монастырь Успеніе Пречистыя Богородицы съ старова мѣста для полые воды перенести на старое Козарское городище, а которая монастырская пашня за Воронежемъ на Тавровскомъ полѣ, и тое бѣ пашню велѣти у нихъ взять, а въ то мѣсто велѣтъ къ монастырю къ новой усадѣ дати пашню пустую что пахивали Боровскіе и Гриданскіе казаки, а нынѣ тѣ разбѣжались (Далѣ просьбы дати рыбную ловлю, проходную и мытную пошлину и наконецъ излагается выпись, посланная царю монастыремъ, гдѣ, между прочимъ, стоитъ): . . . да къ монастырю пашни паханые во всѣхъ трехъ поляхъ 20 чети да пашни жъ перелогомъ 45 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, за монастыремъ же вотчина деревня Клементьева, а въ ней пашни паханые худые земли монастырскіе, что пашутъ работники 42 чети, а доброу землею 30 четьи, да крестьянскіе пашни худые жъ земли 50 четьи съ третникомъ, а доброу землею 36 чети обоего монастырскіе и крестьянскіе пашни доброу землею 66 чети да Дикова

¹⁾ Описаніе, 67—68.

поля худые жъ земли 328 чети, а доброю землею 230 чети безъ третника, обоего пашни и Дикова поля худые земли доброю землею съ наддачею 300 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ полъ и по заполью 800 копенъ, лѣсъ въ устья рѣчки Песчанки на рѣкѣ на Усманѣ вопче съ помѣщики поперегъ на полверсты, въ длину на версту (далѣе показаны границы рыбныхъ ловель). И мы игумена Феодосья пожаловали велѣли монастырь перенести на Козарское городище и деревню Клементьевку перенести а пашни велѣли есмь дати пустую Боровскихъ и Придачныхъ бѣглыхъ казаковъ” и проч.

Мы видимъ отсюда, что Евгенийъ умѣло выбираетъ существенное и сжато его группируетъ; но существенность эта особаго рода. Авторъ имѣетъ въ виду установить внѣшній историческій фактъ, отмѣтитъ перемѣны въ положеніи изучаемаго имъ объекта; поэтому онъ съ большимъ вниманіемъ отнесется къ датѣ основанія монастыря, пожалованію, царской грамотѣ, смѣнѣ одного лица другимъ; но подкладку явленія, бытовые стороны онъ пропуститъ безъ вниманія, заноса ихъ въ свою работу только по спутности. А между тѣмъ разсматриваемая нами грамота богата, какъ разъ именно, этого рода данными: повседневная жизнь монастыря, социальныя отношенія, его экономическое положеніе находятъ въ документѣ 1616 года яркое отраженіе. Все это (число монастырской братіи, число дворовъ и крестьянъ, живущихъ на этихъ дворахъ и на пашняхъ, рыбныя ловли, провозныя пошлины и проч.) пропущено Евгениемъ.

Въ перечисленіи монастырской земли авторъ впадаетъ въ грубую ошибку. Отъ невнимательнаго ли чтенія, отъ неумѣнья ли понять выраженія грамоты, но 1055 четвертей, истинная цифра всей монастырской земли у него превратилась въ 300. Грамота ясно различаетъ землю собственно монастырскую и вотчину Клементьевку, число четвертей которой дѣйствительно равнялось бы 300 ¹⁾, если бы не выраженіе, „а въ дву потому жъ“, которое Евгенийъ, очевидно, не понялъ.

Въ этомъ еще больше убѣждаетъ насъ подобная же ошибка г. Яворскаго, допущенная имъ при чтеніи официальной описи Успен-

¹⁾ Цѣна 300 четвертей получилась (круглымъ счетомъ) изъ 30+36 (=66)+230 четей *доброю* земли, которая по другому счету можетъ явиться въ видѣ 42+50+328 четей *худой* земли.

скаго монастыря за 1614 годъ ¹⁾). Основываясь на ней, онъ показываетъ монастырскія угодья въ количествѣ 300 четвертей „удобной и неудобной“ земли и 800 копенъ сѣна ²⁾). Цифры тѣ же самыя, что и у Евгенія, да и трудно предположить, чтобы въ два года имущественное положеніе монастыря могло рѣзко измѣниться. Выраженіе же: „удобной и неудобной“ показываетъ, что автору неизвѣстны спеціально поземельные термины древней Руси: „добрая“ и „худая земля“, равно какъ и цифровыя отношенія между послѣдними ³⁾).

Ошибка Евгенія любопытна для насъ и потому, что въ ней проглядываетъ обычная манера его отмѣчать только общія суммы, какъ выводъ, не вдаваясь въ подробности. Мы видѣли, что въ этому приему прибѣгнулъ онъ, пользуясь „Описаніемъ Воронежской губерніи 1777 года“. То же можно прослѣдить и на стр. 127 его книги ⁴⁾).

Передавая вкратцѣ содержаніе Строенной книги города Коротоаяка, онъ ограничивается однимъ существеннымъ: „.... Построены были.... крѣпостцы и прокопаны валы Коротоаякъ выстроенъ былъ. . . . въ 442-хъ саженьяхъ по конецъ горъ съ того города за Донъ.... видно было верстѣ болѣе 15 около крѣпости было 370 саженей поселены . . . служилые люди, дѣти боярскіе и казаки, и стрѣльцы, и пушкари три слободы“ и т. п. Такія же детали, какъ описаніе сторожевыхъ башенъ (длина, высота ихъ, изъ чего построены, сколько при нихъ мостовъ, „боевъ“), описаніе воеводскаго двора, слободъ и ихъ улицъ и т. п. оставляетъ авторъ совершенно въ сторонѣ ⁵⁾).

Въ главѣ, посвященной исторіи Воронежской епархіи, Евгеній, между прочимъ, говоритъ: „Апрѣля 9-го числа на день Святыя Пасхи во время часовъ предъ литургіею, государь еще пожаловалъ Воронежскому архіерейскому дому въ безбродное владѣніе мельницу на

¹⁾ Ср. Опись этого монастыря за 1529 годъ. Матеріалы для исторіи Ворон. и сосѣд. губерній, изд. *Вейнбергомъ*, Вор. 1887. Томъ I, стр. 203—204.

²⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1869, № 11 стр. 448.

³⁾ „Книга сошнаго письма 7137 года“ (*Временникъ Общ. Истор. и Древн. Росс.* 1853, № 17, стр. 50—54) устанавливаетъ съ этого года, какъ общее правило, чтобы въ одной четверти „добрый“ земля считалось $1\frac{1}{2}$ земли „худой“. По грамотѣ 1616 г. видно, что соотношеніе между „худой“ и „добрый“ землею до 1629 г. было нѣсколько большее, приблизительно на $\frac{1}{10}$.

⁴⁾ Отъ словъ: „Въ сей описи между прочимъ“ и кончая словами: „въ третей во имя Покрова Пресвятыя Богородицы“.

⁵⁾ Сравни. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1863, стр. 141, 148—149, 157—158, 167, 197, 239.

рѣкъ Соснѣ въ городѣ Острогжскѣ со всякимъ заводомъ, чѣмъ владѣлъ сперва полковникъ Острогжской, а по немъ Бѣлоградскій митрополитъ. А 29-го того же апрѣля государь далъ еще грамоту со изъясненіемъ, что „поелику Бѣлоградская и Рязанская епархіи нескудны, а Воронежская недостаточна и притомъ нѣкоторые города отъ нихъ поудалѣли, то приписать еще къ Воронежской епархіи отъ Рязанской города Усмань, да острожки Бѣлоколодскъ и Демшинъ, а отъ Бѣлоградской городъ Острогжскъ съ уѣздами“. Сверхъ того, пожаловалъ еще въ вотчину Воронежскому епископу село Мокрой Боеракъ съ приселками въ Лебедянскомъ уѣздѣ“ ¹⁾.

Ковычки, поставленныя въ текстѣ, показываютъ, что авторъ ссылается на грамоты, о которыхъ у него идетъ рѣчь. Но въ приведенномъ отрывкѣ выраженіе: „то приписать еще къ Воронежской епархіи отъ Рязанской“ поражаетъ, какъ несогласное съ духомъ языка конца XVII вѣка. Выписывая грамоту, изъ которой приведена была Евгеніемъ настоящая выдержка, мы получимъ объясненіе этому противорѣчію.

„Въ нынѣшнемъ въ 207 году апрѣля въ 9-й день мы, в. государь, будучи въ своемъ в. государя походѣ на Воронежъ по своему церковному милосердному осмотрѣнію указали, по именному своему в. государя указу, въ домъ Пресвятныя Богородицы воронежскіе епархіи приписать города съ уѣзды: Усмань, да о (с) трошки: Демшинской, Бѣль-Колодезь, и нашу дворцовую волость село Мокрой Боеракъ, съ приселки, которые были Резанскаго митрополита; да въ той же (домъ?) Пресвятныя Богородицы для пополенія пожаловали мы, в. государь, указали дать въ вѣчное владѣніе безъ оброку въ городѣ въ Острогжску на рѣкъ на Соснѣ мельницу со всякимъ заводомъ, чѣмъ владѣлъ Рыбенскій полковникъ, а послѣ ево Бѣлоградскій митрополитъ, для того, что Резанская и Бѣлоградская епархіи нескудны, и довольствоваться имъ мочно безъ тѣхъ городовъ, а Воронежская епархія предъ тѣми епархіями скудна, и тѣ города, и острожки съ уѣзды, и наша дворцовая волость село Мокрой Боеракъ съ приселки къ городу Воронежу въ ближнихъ мѣстахъ, а отъ Переслава Резанскаго и отъ Бѣлогорода поудалѣли“ ²⁾.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что ковычки Евгенія имѣютъ значеніе только приблизительнаго обозначенія. Онѣ указываютъ на со-

¹⁾ Описаніе, стр. 170.

²⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862. № 12, стр. 129.

держаніе, на общій смыслъ источника, но не на текстъ и не на языкъ ¹⁾. То же самое надо сказать и о выдержкахъ изъ „Описи 1777 года“ ²⁾. Какъ ни ничтожны здѣсь измѣненія, но все же они не представляютъ буквальной передачи текста ³⁾. Такимъ же остается авторъ и въ пользованіи коротоякской Строенной книги. Орфографію подлинника онъ не сохраняетъ ⁴⁾. Выраженіе на страницѣ 178: „въ приправочныхъ книгахъ“ можетъ подать поводъ предположить, что онѣ находились въ рукахъ Болховитинова. Между тѣмъ онъ получилъ о нихъ понятіе черезъ посредство другаго документа ⁵⁾; то же надо замѣтить и о Строенной книгѣ 1676 года. ⁶⁾.

Но всѣ указанные недостатки—даже не промахи. 90 лѣтъ назадъ совсѣмъ не считалось необходимымъ буквально копировать текстъ. На ряду съ этими „погрѣшностями“ мы видимъ въ сущности очень внимательное отношеніе къ матеріалу. Евгений издавалъ не памятники, а дѣлалъ описаніе по этимъ памятникамъ. Сообщая надпись на колоколѣ, онъ передаетъ ее почти дословно, ограничиваясь только передѣлкой „и съ подѣ владѣнія“ въ „изъ подѣ владѣнія“, „юля 19-го дня“—въ „юля 19“, или выраженіе: „монастырь честнаго славнаго пророка и Предтечи, крестителя Господня Іоанна“ обращая въ: „монастырь честнаго славнаго Предтечи и крестителя Іоанна“ ⁷⁾. Конечно, это не точно, но авторъ больше заботился о томъ, чтобы приладить матеріалъ соотвѣтственно плану и цѣлямъ своей работы: онъ сортируетъ содержаніе; чтѣ стояло раньше, то относитъ подѣ конецъ разсказа, и на оборотъ, выкидываетъ лишнее и не боится вставить отъ себя вводную фразу для гладкости рѣчи или связности періода.

Гдѣ безусловно слабъ Евгений, то это въ сферѣ критики: послѣд-

¹⁾ Приведенная грамота подписана 15-го апрѣля, а отъ 29-го апрѣля дана другая—восводамъ на Усмань, Бѣлоколдскъ и Демшинскъ, острогоскому полковнику и прикащикамъ села М. Боераки, въ которой велѣно поступить соотвѣтственно перваго указа (*ibidem*).

²⁾ Описаніе Воронежской губерніи, стр. 42—44.

³⁾ Сравни. *Воронежск. Губерн. Вѣдом.* 1848, № 4, стр. 25.

⁴⁾ *Болховитиновъ*, Описаніе, 125—127. Сравни. *Воронеж. Губерн. Вѣдом.* 1863, №№ 15—18, 21, 25.

⁵⁾ О причисленіи къ Воронежской епархіи нѣкоторыхъ городовъ и волостей изъ Рязанской и Бѣлоградской епархій. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 12.

⁶⁾ *Болховитиновъ*, Описаніе, 42. Сравни. *Воронежск. Губерн. Вѣдом.* 1848 г., № 4, стр. 24—25.

⁷⁾ *Болховитиновъ*, 175. Сравни. *Ворон. Губернск. Вѣдом.* 1862 г., № 24.

ней, можно сказать, совсѣмъ не существуетъ въ его трудѣ. Не споримъ, что мѣстами вы натолкнетесь у него на желаніе сдѣлать поправку ¹⁾, на попытку объясненій ²⁾, даже самостоятельнаго анализа ³⁾; но всѣ эти поправки и объясненія не идутъ дальше конкретныхъ, бьющихъ въ глаза противорѣчій; анализъ автора чисто внѣшній, а критика субъективная. Археологія Евгенія очень точна въ описаніи старинныхъ церковныхъ предметовъ, но не больше; кромѣ этой чисто внѣшней работы, авторъ нигдѣ не пытается опредѣлить ни времени, ни событія по характеру памятника, по его индивидуальнымъ чертамъ, составляющимъ принадлежность извѣстной только эпохи. Мы не безъ намѣренія подчеркиваемъ эту особенность труда Болховитинова. Хотя его книга преслѣдовала прежде всего „описание“, сводъ добытыхъ данныхъ, а не анализъ и не критику, но тѣ же свойства работы найдемъ мы и въ позднѣйшихъ спеціально „историческихъ“ сочиненіяхъ Болховитинова. Да развѣ большинство его диссертаций не страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ?

Такой же чисто внѣшній, описательный приѣмъ вносятъ Евгеній и въ планъ сочиненія. Многое, чтò онъ дробитъ на части, свойственноѣ было бы соединить и связать. Историческій очеркъ Воронежскаго края гораздо цѣлесообразнѣе было бы изложить вмѣстѣ съ исторіей города Воронежа, а данныя по исторіи епархіи не разбрасывать по всей книгѣ. Взаимодѣйствіе силъ, создавшихъ исторію этой мѣстности, получило бы тогда болѣе отчетливое изображеніе. Не пришлось бы дѣлать и повтореній ⁴⁾.

Пособіями авторъ пользовался почти исключительно только для первыхъ двухъ главъ. Онъ основывался на излѣдованіяхъ Татищева, Миллера, Байера, Шлецера, Щербатова и Мусина-Пушкина, присоединяя къ нимъ богатый матеріалъ изъ лѣтописей, сборниковъ Стриттера, Голикова и Новикова. Въ этомъ отношеніи можно только сказать, что все лучшее было у автора подъ рукой.

Было бы странно разчитывать не найдти въ трудѣ Евгенія Болховитинова ошибокъ или такихъ мнѣній, принять которыя въ настоящее время историческая наука не можетъ. Впрочемъ нужно сознаться, что и тѣхъ, и другихъ вообще не много.

¹⁾ О Татищевѣ стр. 39, прим. 11-е; о Голиковѣ стр. 196, прим.

²⁾ Названіе монастыря, стр. 94; о костяхъ, стр. 102.

³⁾ По вопросу: когда и кѣмъ могъ быть основанъ городъ Воронежъ? стр. 35—39.

⁴⁾ Описание, стр. 8 и 38, 50 и 110 и проч.

Въ своемъ сочиненіи Евгений очень настойчиво утверждалъ существованіе Воронежа еще въ 1177 году ¹⁾. Какъ ни странно слышать это теперь намъ, насчитывающимъ этому городу не болѣе 300 лѣтъ, но въ концѣ прошлаго столѣтія не было никакого сомнѣнія въ столь раннемъ его существованіи. Татищевъ возводилъ его начало даже къ первой половинѣ XI вѣка ²⁾, и въ своей Исторіи, при описаніи Батыева нашествія, говоря о Воронежѣ, употребляетъ выраженія, подѣ которыми естественнѣе всего видѣть указаніе на поселенное мѣсто ³⁾. Какъ о городѣ, упоминаетъ про Воронежъ при Батѣ и императрица Екатерина II ⁴⁾; а по мнѣнію Болтина, онъ былъ еще во времена Тмутаракани ⁵⁾. Наконецъ въ „Продолженіи Россійской Вивлюэики“ ⁶⁾ въ грамотѣ князя Юсуфа 1549 года къ Ивану Грозному Евгений нашелъ такое выраженіе: „И на Воронеже тѣхъ людей нашихъ, которые ходили торговати...разбойникъ твой пришедъ потопталъ и взялъ ихъ“. Конечно, далеко не всѣ эти мѣста, особенно послѣднее, безусловно утверждаютъ существованіе Воронежа въ XII—XIII вв. и даже въ первой половинѣ XVI вѣка, но Болховитиновъ высказывалъ только убѣжденіе, господствовавшее въ науцѣ его времени. Будучи, однако, болѣе осторожнымъ, онъ полагалъ, что „къмъ и съ коихъ точно поръ онъ основанъ, на то нѣтъ никакихъ историческихъ извѣстій“ ⁷⁾. Въ признаніи же факта построения Воронежа во второй половинѣ XII столѣтія Евгений основывался на томъ мѣстѣ лѣтописи, подѣ 1177 годомъ, гдѣ сказано, что „Рязанци же...ѣхавше в Вороножь“ ⁸⁾.

Еще Надеждинъ и Неволнинъ высказали предположеніе: не рѣкали подразумѣвается въ указанномъ лѣтописномъ выраженіи ⁹⁾. Но то, что высказывалось въ видѣ простой догадки, было три года

¹⁾ Стр. 8, 35.

²⁾ Лексиконъ Россійскій, историческій и географическій. Спб. 1793, ч. I, стр. 283.

³⁾ „Рязанскіе князи...собрався пошли къ Воронежу...Князи будучи у Воронежа увидѣли...“ Исторія Россійская, III, 468.

⁴⁾ Записки касательно Россійской исторіи. Спб. 1801, ч. VI, стр. 61—69.

⁵⁾ Отвѣтъ г.-м. Болтина на письмо кн. Щербатова. Изд. второе. Спб. 1793, стр. 66.

⁶⁾ Ч. VIII, стр. 177.

⁷⁾ Стр. 35.

⁸⁾ Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, 366.

⁹⁾ Разысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ. Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1848 года, ч. 23-я, стр. 460, 471.

спустя формулировано болѣе доказательно Соловьевымъ въ его Исторіи Россіи ¹⁾. Указывая на то, что въ Ипатскомъ спискѣ это мѣсто читается: „Рязанци же...ѣхавше Воронежъ“ и, слѣдовательно, допускаетъ пропускъ предлога одинаково какъ въ, такъ и на,—Соловьевъ вполне основательно замѣчалъ, что во второмъ случаѣ Воронежъ будетъ означать рѣку, тѣмъ болѣе, что для означенія движенія къ городу свойственнѣе было бы поставить мѣстный падежъ безъ предлога: „ѣхавше Воронежу“.

Выходя изъ ложнаго основанія, Евгенийъ неизбѣжно пришелъ къ дальнѣйшимъ, неправильнымъ выводамъ. Онъ съ особенною настойчивостью старается доказать, что первоначальные поселенцы города были хозары; иначе онъ не умѣлъ объяснить молчаніе лѣтописи о судьбѣ Воронежа послѣ разгрома Батыева. „Татаре сдѣлали при семь городѣ снисхожденіе хозарамъ, яко единоплеменнымъ себѣ“, поясняетъ авторъ ²⁾. Въ данномъ случаѣ имъ руководитъ справедливое желаніе поправить Татищева, утверждавшаго будто Воронежъ былъ разоренъ татарами, но отъ одной ошибки онъ самъ впадаетъ въ другую. Ложная точка зрѣнія мѣшаетъ ему видѣть тотъ простой фактъ, что если даже и допустить самое существованіе хозаръ въ 1237 году, то они или были смѣшаны съ половцами, или были ихъ подданными, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ становились врагами татаръ. Послѣ того, какъ отчетливыя свидѣтельства правительственныхъ документовъ показали начало построенія города Воронежа въ 1586 году ³⁾, странно видѣть, если не зациту, то готовность согласиться съ мнѣніемъ Болховитинова. Такъ его принимали Погодинъ ⁴⁾, Германовъ ⁵⁾, Свіада ⁶⁾ и архимандритъ Макарій ⁷⁾. Мнѣніе о 1177 годѣ оказывается на столько устойчивымъ что даже, празднуя 300-лѣтній юбилей

¹⁾ Томъ I, изд. 1861 г., прим. 15.

²⁾ Стр. 39.

³⁾ *Вѣстникъ*, О станнч., сторожев. и полевой службѣ... *Чтенія Общ. Исторіи* 1846, № 4, стр. 35—36, прим. 55.

⁴⁾ Разысканія о городахъ. *Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ* 1848, ч. XXIII, стр. 460.

⁵⁾ Постепенное распредѣленіе однодворч. населенія. *Записки Геогр. Общ.*, VII, 187, 241.

⁶⁾ Историко-статистическій очеркъ Воронежской губерніи—Памятная книжка Ворон. губерніи на 1861, стр. 70—71.

⁷⁾ Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. *Чтенія Общ. Ист.* 1863, № 2, стр. 18.

Воронежа, мѣстные изслѣдователи готовы указывать на него не какъ на невозможное ¹⁾).

Указаніе на 1392 годъ вмѣсто 1395 года, когда Тамерланъ появился въ предѣлахъ Россіи ²⁾, въ книгѣ Болховитинова есть простая опечатка ³⁾; а замѣчаніе, что въ 1719 г. при учрежденіи губерній создано было и для Воронежской дѣленіе на провинціи, есть небрежный пересказъ одного пособия, на которое авторъ и ссылается ⁴⁾.

Что касается до ошибокъ, встрѣчающихся во второй половинѣ сочиненія, въ отдѣлѣ уѣздныхъ городовъ и монастырей, то изъ такихъ въ настоящее время, благодаря разработкѣ мѣстныхъ архивовъ, можно указать на слѣдующія.

Коротоякскій монастырь построенъ не „около 1682 года“ ⁵⁾, а не позже 1675 ⁶⁾. Точно также возобновленіе его надо отнести не къ 1741 году, а къ болѣе раннему времени: еще въ 1726 году онъ снова былъ открытъ ⁷⁾.

Существованіе города Бирюча въ концѣ XVI вѣка, хотя и подкрѣпленное Татищевымъ ⁸⁾, опровергается тѣми актами, которые находились въ рукахъ архимандрита Дмитрія. По нимъ оказывается, что Бирючъ возникъ не раньше XVII столѣтія ⁹⁾.

Про городъ Усердъ Болховитиновъ говоритъ, что онъ „начало свое воспріялъ въ лѣто 7149 по грамотѣ г. ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича за приписью дьяка Григорья Ларіонова, при бывшемъ тогда стольникѣ и воеводѣ Ильѣ Даниловичѣ Милославскомъ“ ¹⁰⁾.

¹⁾ Постепенное населеніе Воронежской губ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1886, № 5, стр. 137.

²⁾ Описаніе, 11.

³⁾ Сравни Древняго Лѣтописца часть II. С.-Пб. 1775, стр. 229—233.

⁴⁾ Описаніе, 16. Сравни. Новый полный географич. Словарь Россійск. государства. Москва 1788. Часть IV, стр. 179—181.

⁵⁾ Описаніе, 129.

⁶⁾ Д. Самбикинъ, Коротоякскій Вознесенскій монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, № 6, стр. 224.

⁷⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 6. Странно, что свящ. Самбикинъ, писавшій по архивнымъ документамъ и имѣвшій въ рукахъ актъ, напечатанный въ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 6 (см. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, № 9, стр. 365), повторяетъ дату Болховитинова (*ibidem*, № 6. стр. 229).

⁸⁾ Описаніе, 155.

⁹⁾ Указатель храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи. Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1884, вып. 1-й, стр. 109. Къ сожалѣнію, авторъ не сообщаетъ, какіе это акты, и гдѣ они находятся.

¹⁰⁾ Описаніе, 155.

Свящ. Марьевскій относитъ построене Усерда на четыре года раньше, основываясь на „археологическихъ актахъ Воронежской губерніи“ и на соборной Миней¹⁾, къ сожалѣнію, не приводя болѣе точныхъ указаній. Въ другой своей статьѣ²⁾, также не указывая ни на одинъ officialный актъ, подтверждающій 1637 годъ, онъ дѣлаетъ однако выписку изъ этой Минеи, печатанной еще до исправленія книгъ Никономъ и хранящейся въ мѣстной церкви: „Рекомую Минѣю пожаловалъ государь (пропускъ) и великій князь (пропускъ) Федоровичъ всей Россіи новаго города Усерда въ Соборную церковь... а подписалъ сію книгу минѣю тоажъ соборны церкви пощъ Григорій, отъ сотворенія мира Христова 7145 года іюля въ 20“.—7149 годъ дѣйствительно упоминается, но только въ крѣпостныхъ актахъ на земли усердскихъ церквей. Изъ приведенныхъ свящ. Марьевскимъ документовъ³⁾ видно, что „подача“ на эти церкви шла отъ боярина Ил. Д. Милославскаго, но среди фамилій дьяковъ ни одной нѣтъ Ларіонова. Этотъ Ларіоновъ упоминается въ позднѣйшихъ грамотахъ 7153 и 7155 гг.; но тогда воеводами были Чемодановъ и князь Боротинскій⁴⁾. Такимъ образомъ, если и допустить, что въ рукахъ Евгения была грамота съ фамиліей Ларіонова, то все же онъ прочиталъ ее торопливо, ибо, очевидно, и въ ней не могло стоять указанія на постройку города въ 1641 году.

Точно также ошибается Болховитиновъ, утверждая, будто бы, село М. Боеракъ было пожаловано въ 1699 г. въ отчину Воронежскаго епископа⁵⁾, тогда какъ оно вмѣстѣ съ прочими угодьями было приписано къ Воронежской епархіи⁶⁾; Битюгскій монастырь основанъ былъ не „около 1693 г.“⁷⁾, а позже, около 1700⁸⁾; равно не вѣрно утвержденіе автора, будто Патрищегорскій монастырь въ прежнее время не уступалъ въ знаменитости Дивногорскому⁹⁾:

¹⁾ Бывшій городъ Усердъ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1865, № 29.

²⁾ Бывшій городъ Усердъ въ XVII стол. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1869, № 80.

³⁾ 1869, № 76.

⁴⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1870, №№ 51, 62.

⁵⁾ Описание, 170.

⁶⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 12, стр. 129.

⁷⁾ Описание, 180.

⁸⁾ Историческія свѣдѣнія объ упраздненномъ Троицкомъ-Битюгскомъ монастырѣ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1847, № 30.

⁹⁾ Описание, 185.

архим. Дмитрій, основываясь на новыхъ данныхъ, считаетъ, и вполне справедливо, это невѣрнымъ ¹⁾.

Но, указывая на несомнѣнныя ошибки ²⁾, вкравшіяся въ трудъ префекта Воронежской семинаріи, мы обязаны въ то же время защитить Евгенія тамъ, гдѣ его ошибочно оспариваютъ.

Выше мы уже замѣтили, что мнѣніе г. Вейнберга о построеніи Успенской церкви въ 1586 году вмѣсто 1600 года не можетъ быть принято. На стран. 154 своего труда Евгенийъ говоритъ, что городъ Верхососенскъ строенъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Архимандритъ Дмитрій ³⁾ настаиваетъ на 1637 годѣ, ссылаясь на акты Второва ⁴⁾. Но Второвъ ⁵⁾, выписавъ относящееся до этого года мѣсто изъ извѣстной статьи Бѣляева „О сторожевой, станичной и полевой службѣ“ ⁶⁾, только высказываетъ догадку, не Верхососенскъ ли былъ тогда построенъ въ числѣ другихъ городовъ ⁷⁾.

На страницѣ 181 Евгенийъ Болховитиновъ утверждалъ, что пустынька на Донщинѣ, „какъ видно изъ одного доношенія преосв. Митрофана“, построена въ 1690 году. Тотъ же архим. Дмитрій, основываясь на одномъ документѣ ⁸⁾, утверждаетъ, что ея существованіе можно возводить къ 1676 году ⁹⁾. О той ли обители говорятъ показанный актъ? Тамъ идетъ рѣчь о „монастырѣ Стрѣтенія Пресвятой Богородицы иконы Владимірскія за Дономъ“ ¹⁰⁾. Надо еще доказать, что этотъ монастырь и „пустынька на Донщинѣ“—одно и то же. Въ виду же того, что въ настоящее время отъ описанной Болховитиновымъ обители не осталось никакихъ слѣдовъ ¹¹⁾, даже

¹⁾ Шатрище. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885, № 23, стр. 820.

²⁾ Евгенийъ говоритъ (Описание, 71), что прозваніе Ильинской церкви въ г. Воронежѣ произошло отъ предѣла во имя св. пророка Іліи; свящ. Аристовъ (Ильинская церковь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 10, стр. 321) оспариваетъ его, утверждая, что это прозваніе было стариннымъ; другое же наименованіе—Входъ-Іерусалимскою—болѣе новымъ.

³⁾ Указатель храмовыхъ празднествъ, выпускъ 3-й, 1885, стр. 236.

⁴⁾ II, 188 и 61 второй пагинаціи (архим. Дмитрій ошибочно ставитъ: I, 61).

⁵⁾ II, 188—196 (2-е изд.).

⁶⁾ *Чтенія Общ. Ист.* 1846, № 4, стр. 47—52.

⁷⁾ Воронежскіе акты, II, стр. 61, второй пагинаціи.

⁸⁾ Состояніе монастырей Воронежскаго уѣзда въ 1676 г. по окладнымъ выгамъ Рязанской митрополіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 3, стр. 24.

⁹⁾ Указатель, выпускъ 1-й, 1884 г., стр. 269.

¹⁰⁾ Стр. 24.

¹¹⁾ Указатель, выпускъ 3-й, 1885, стр. 260.

гѣхъ ямъ и признаковъ строеній, которые еще существовали 90 лѣтъ тому назадъ ¹⁾, показанія Евгенія пока сохраняютъ значеніе первоисточника.

Едва ли нужно доказывать, что въ настоящее время книга Евгенія въ значительной степени устарѣла и никоимъ образомъ не можетъ претендовать на современность. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ литература Воронежскаго края, накопившаяся со времени выхода въ свѣтъ его сочиненія.

Во множествѣ мелкихъ статей и изслѣдованій, особенно за послѣдніе 25 лѣтъ, набралось столько цѣннаго матеріала, что многія изъ (данныхъ „Описанія Воронежской губерніи“ должны быть признаны весьма устарѣлыми. Мы не говоримъ уже про то, что въ общихъ сочиненіяхъ о Россіи, каковы Карамзина, Соловьева и т. п., авторъ напелъ бы теперь для себя много полезныхъ указаній, какъ рамку, для сообщаемыхъ имъ фактовъ,—но въ особенностяхъ въ сборникахъ мѣстныхъ грамотъ и указовъ, каковы изданія Второва, Де-Пуле, Яворскаго и Вейнберга, равно какъ и въ обработкѣ этихъ матеріаловъ, появившейся въ мѣстныхъ же губернскихъ и епархіальныхъ ведомостяхъ, собрано много такого, что можетъ восполнить цѣлыя гдѣлы въ трудѣ Евгенія, не говоря уже про мелочи и детали. Такъ, примѣръ, положеніе города Воронежа въ 1590—1598 годахъ ²⁾ части восстанавливается по недавно отысканнымъ спискамъ воеводъ в это время ³⁾; судьба архіерейскаго дома ⁴⁾ пополняется на основаніи прихода-расходныхъ книгъ и описи ризницы св. Митроана ⁵⁾, а пожаръ 1748 года ⁶⁾—данными семинарскаго архива ⁷⁾.

Относительно Акатова монастыря, какъ ни вѣски данныя, собранныя Евгениемъ ⁸⁾, но только теперь получаемъ мы устойчивыя изавія о немъ. Прекрасная статья г. Яворскаго, вся основанная на монастырскихъ документахъ ⁹⁾, равно какъ и работа архиманд-

¹⁾ Описаніе Воронежской губерніи, 181.

²⁾ *Болховитиновъ*, 39—40.

³⁾ *Вейнбергъ*, Городъ Воронежъ. Юбилейный Сборникъ, I, 90—92.

⁴⁾ *Болховитиновъ*, 64—65.

⁵⁾ *Архим. Димитрій*, Указатель храмовыхъ празднествъ въ Воронежской архив. Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣдом.*, 1884, вып. 2-й, стр. 103—107.

⁶⁾ *Болховитиновъ*, 60.

⁷⁾ *А. Николаевъ*, Историч. свѣдѣнія о Ворон. духовн. семинаріи. *Ворон. архив. Вѣдом.*, 1867, № 11, стр. 363—366.

⁸⁾ 67—69.

⁹⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.*, 1869, №№ 9—14.

рита Иларіона ¹⁾, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи почти тѣ же документы, преимущественно разные указы, епархіальныя распоряженія и переписныя (окладныя) книги, даютъ существенныя дополненія къ книгѣ Болховитинова. Еще архимандритъ Иларіонъ далъ возможность исправить ²⁾ пробѣлы Евгенія въ спискѣ Акатовскихъ игуменовъ и архимандритовъ; г. же Яворскій прямо называетъ ³⁾ списокъ Евгенія „несогласнымъ съ грамотами и сбивчивымъ“ и даетъ свой ⁴⁾, болѣе полный, чѣмъ оба предшествующіе. Наконецъ, и съ бытовыми данными монастырской жизни въ Акатовѣ знакомятъ насъ Воронежскіе акты Второва ⁵⁾.

Акатовъ монастырь, какъ извѣстно, образовался изъ соединенія Акатовой пустыни съ Успенскимъ монастыремъ. Время построенія одного изъ придѣловъ въ церкви этого послѣдняго Евгенію не было извѣстно ⁶⁾; теперь оно можетъ быть восстановлено съ помощью грамоты 1676 года ⁷⁾. Правда, отъ Никоновъ ⁸⁾ въ самой этой грамотѣ видить свидѣтельство построенія не Успенской, а Богословской церкви, ибо, по его мнѣнію, Успенскій монастырь ни въ 1616 г. ни позже не былъ переносимъ на новое мѣсто; но доказательства автора мало убѣдительны и не могутъ поколебать точныхъ опредѣленій официальнаго акта. Свѣдѣнія Евгенія объ этой церкви пополняются и архимандритомъ Дмитріемъ ⁹⁾ по ризничной описи 1782 года.

Этимологія слова Акатовъ до сихъ поръ еще спорна. Евгеній производилъ его отъ личнаго имени Акакій ¹⁰⁾, г. Яворскій — отъ (п)окатаго мѣста ¹¹⁾; г. Вейнбергъ замѣчаетъ, что, хотя рѣдко, но имя Акатъ встрѣчается въ документахъ даже XVII вѣка ¹²⁾.

О церкви Николаевской Евгеній могъ сообщить только то, что она упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1628 года ¹³⁾; по актамъ

¹⁾ Описание Воронежскаго Алексѣевскаго-Акатова монастыря. Воронежъ. 1859.

²⁾ Стр. 10—11, 31—34.

³⁾ № 11, стр. 461.

⁴⁾ № 13, стр. 519.

⁵⁾ Ч. II, стр. 2—5.

⁶⁾ Стр. 71.

⁷⁾ Воронежскіе акты *Второва*, II, 24—26.

⁸⁾ Древній документъ въ чужомъ владѣніи. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 10, стр. 334—342.

⁹⁾ Указатель, вып. 2, 1884 г., стр. 152.

¹⁰⁾ Стр. 82.

¹¹⁾ № 9, 377.

¹²⁾ Городъ Воронежъ. Юбилейн. Сборн., I, 97.

¹³⁾ Описание Воронежской губерніи, 71.

же Второва можно прослѣдить ея существованіе и въ 1623 году ¹⁾. А архимандритъ Димитрій свидѣтельствуетъ, что она была построена, во всякомъ случаѣ, не позже 1618 года ²⁾. Точно также и относительно Входъ-Іерусалимской церкви Евгеній могъ только приблизительно указать время ея постройки ³⁾; нынче священникъ Аристовъ нашелъ въ архивѣ церковномъ точную дату ея построенія—1742 г. ⁴⁾. О другой воронежской церкви, Рождества Богородицы ⁵⁾, мы имѣемъ очень полный сводъ данныхъ ⁶⁾. Наконецъ, замѣтимъ, что грамота епископа Митрофана 1700 года, дозволявшая построить въ Воронежѣ Покровскую церковь ⁷⁾, была неизвѣстна Евгенію ⁸⁾.

Конечно, неполныя и отрывочныя свѣдѣнія о воронежской торговлѣ конца прошлаго столѣтія ⁹⁾ не могутъ приниматься въ соображеніе при новѣйшихъ данныхъ ¹⁰⁾; нѣсколько строкъ, посвященныхъ какой-нибудь пригородной слободѣ Чижевкѣ ¹¹⁾, подъ перомъ позднѣйшихъ изслѣдователей, разрастаются въ цѣлую статью ¹²⁾; какъ сравнительно ни обширна, благодаря выпискамъ изъ Гмелина, статья о Костенскѣ ¹³⁾, но памятники каменнаго вѣка, недавно найденные въ окрестностяхъ этого города и хранящіеся нынѣ въ Московскомъ Историческомъ музеѣ, были бы не лишни для нея ¹⁴⁾, а тѣмъ болѣе новѣйшія изслѣдованія г. Полякова ¹⁵⁾. Въмѣсто голаго списка настоятелей Толшевскаго монастыря ¹⁶⁾, нынче можно подробно гово-

¹⁾ II, 155.

²⁾ Указатель храмовыхъ празднествъ. Вып. I, 1884 г. стр. 206.

³⁾ Описаніе, 71.

⁴⁾ Ильинская церковь. *Ворон. Епархіал. Вѣдом.* 1867, № 10, стр. 321.

⁵⁾ Описаніе, 72.

⁶⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868 г., №№ 13—22.

⁷⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1886, № 27.

⁸⁾ Описаніе, 72—73.

⁹⁾ Описаніе, 78—80, 85—86.

¹⁰⁾ М. Скиада, О торговлѣ, заводской и фабричной промышленности г. Воронежа. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, №№ 40—42, 44. *Веселовскій*, Воронежъ въ историческомъ отношеніи (Ворон. 1866); *онъ же*. Историческій очеркъ города Воронежа (Ворон. 1886), 93—99, 168—171 и друг.

¹¹⁾ Описаніе, 82—83.

¹²⁾ Арх. Макарій. Пригородная слобода Чижевка. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 22.

¹³⁾ Описаніе, 99—103.

¹⁴⁾ Императорскій Россійскій Историческій Музей. Москва. 1883. Стр. 11.

¹⁵⁾ Антропологическая повѣдка въ центральную и восточную Россію. Спб. 1880, стр. 14—43. *Записки Академіи Наукъ*. Т. XXXVII.

¹⁶⁾ Описаніе, 95.

ритель о каждомъ изъ нихъ ¹⁾); легенда, связанная съ рѣкою Хавой ²⁾, пополняется другимъ преданіемъ и нѣкоторыми вещественными памятниками ³⁾; неполная страничка, посвященная городу Орлову ⁴⁾, совершенно ступшевывается предъ цѣлымъ томомъ Орловскихъ актовъ ⁵⁾ или передъ прекрасно составленною по этимъ актамъ статьею г. Исаева ⁶⁾. Теперь, благодаря этимъ документамъ, можно точнѣе, чѣмъ Евгений („около половины 17 столѣтія“) опредѣлить и время построения Орлова (1646 г.) ⁷⁾.

По городу Коротояку ⁸⁾ недавно опубликованы матеріалы для его описанія въ 1668 году ⁹⁾, а для мѣстнаго монастыря ¹⁰⁾ даетъ много новыхъ и цѣнныхъ архивныхъ данныхъ статья Д. Самбикина ¹¹⁾; для села Бѣлокогодскаго ¹²⁾—статья „Бѣлокогодскій монастырь“ ¹³⁾ и Второвскіе акты ¹⁴⁾. Другая статья Д. Самбикина ¹⁵⁾ прослѣживаетъ по актамъ Второва исторію города Валукъ ¹⁶⁾, впрочемъ исторію мѣстнаго монастыря ¹⁷⁾ знаетъ только позднѣйшую.

Евгению не было извѣстно существованіе въ предѣлахъ Воронеж-

¹⁾ Арх. *Димитрій*, Указатель храмовыхъ празднествъ, вып. 4-й, 1885, стр. 168—174; впрочемъ тѣ архимандриты, конихъ Евгений не зналъ къ какому времени приурочить, остаются и теперь безъ болѣе точнаго опредѣленія. Арх. *Димитрій*, *ibidem*, 174.

²⁾ Описаніе, 104.

³⁾ Арх. *Димитрій*, вып. 1-й, 1884, стр. 272—274; вып. 4-й, 1886, стр. 288.

⁴⁾ Описаніе, 103—104.

⁵⁾ *М. де-Пуле*, Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Воронеж. 1861.

⁶⁾ Очеркъ бывшаго города Орлова въ историческомъ отношеніи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1867. №№ 75—81.

⁷⁾ *Исаевъ*, № 75.

⁸⁾ Описаніе, 125—129.

⁹⁾ *Базалтъ*, Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Хар. 1886, стр. 59—60.

¹⁰⁾ Описаніе, 129.

¹¹⁾ Коротоякскій Вознесенскій монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, №№ 6, 7, 9. Срав. документъ о Коротоякскомъ монастырѣ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 6.

¹²⁾ Описаніе, 143.

¹³⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1884, № 17.

¹⁴⁾ Всѣ три части, *passim*.

¹⁵⁾ Валуйскій Успенскій монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, № 20, стр. 812—819.

¹⁶⁾ Описаніе, 145.

¹⁷⁾ Описаніе, 150.

ской епархіи нѣкоторыхъ уничтоженныхъ въ его время монастырей— Бѣлоколоскаго и Ливенскихъ ¹⁾). Теперь пробѣлъ этотъ пополняется ²⁾).

О городахъ Ольшанскѣ и Усердѣ ³⁾ еще въ сороковыхъ годахъ многое сообщала статья Бѣльева ⁴⁾. Первому изъ нихъ недавно посвящено цѣлое „Историко-статистическое“ описаніе, очень подробное и составленное по особой программѣ ⁵⁾; объ Усердѣ же много сообщаетъ свящ. Марьевскій ⁶⁾; особенно цѣнна и богата фактическимъ матеріаломъ его работа надъ исторіей этого города въ XVII вѣкѣ ⁷⁾, тѣмъ болѣе, что документы, касающіеся Усерда, погибли въ пожарѣ ⁸⁾. Вообще можно сказать, что описаніе городовъ нынѣ можетъ быть пополнено „Описью городовъ“, составленной въ 1678 году ⁹⁾).

Три строчки, посвященныя Евгеніемъ слободѣ Алексѣевкѣ ¹⁰⁾, замѣняются теперь статьей о. Свѣсарева ¹¹⁾; о Полатовѣ ¹²⁾ теперь больше данныхъ въ Воронежскихъ актахъ Второва ¹³⁾ и въ „Указателѣ храмовыхъ празднествъ“ архим. Димитрія ¹⁴⁾, который пользовался церковными вѣдомостями за 1800 годъ. Тотъ же архим. Димитрій ¹⁵⁾ полнѣе передаетъ исторію заселенія Бобровскаго уѣзда ¹⁶⁾,

¹⁾ Описаніе, 143, 154.

²⁾ Бѣлоколоскій Спасо-Преображенскій монастырь въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1884, № 17. Указъ 1766 г. объ уничтоженіи монастырей въ Ливнахъ напечатанъ у архим. Макарія въ его „Матеріалахъ для истор. Ворон. епархіи“. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 17.

³⁾ Описаніе, 155.

⁴⁾ О сторожевой, станичной и полевой службѣ. *Чтенія Общ. Ист.* 1846, № 4, стр. 47—59.

⁵⁾ *Θ. Шрамковъ*, Бывшій городъ Ольшанскъ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1882, №№ 10—12.

⁶⁾ Бывшій городъ Усердъ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1865, №№ 29—30.

⁷⁾ Бывшій городъ Усердъ въ XVII стол. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1869 г. №№ 71, 76, 77, 80; 1870 г. №№ 36—40, 49—52, 62, 63, 65, 67—69, 73.

⁸⁾ *Воронежскія Губернскія Вѣдомости* 1870, № 74.

⁹⁾ Дополн. къ Актамъ Историч., IX, № 106, passim.

¹⁰⁾ Описаніе, 156.

¹¹⁾ Описаніе слободы Алексѣевки. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1855, №№ 9—12; moreover статья касается только современной автору эпохи.

¹²⁾ Описаніе, 156.

¹³⁾ II, 64—66.

¹⁴⁾ Вып. 1-й, 1884 г., стр. 111—112.

¹⁵⁾ Вып. 2-й, 1884 г., стр. 33—34. Сравн. Воронежскій календарь на 1874 г., стр. 86.

¹⁶⁾ Описаніе, 157 sqq.

г. Бардаковъ дѣласть то же ¹⁾ для Донецкаго монастыря ²⁾, а г. Веневитиновъ ³⁾, по поводу указація Евгенія, что Воронежская кафедрa основана 2-го апрѣля 1682 года ⁴⁾, напоминаетъ, что всѣ историки относятъ это событіе къ 27-му ноября 1681 г. согласно изданному указу ⁵⁾, и не отрицая самаго факта, указываетъ ⁶⁾, что еще въ 1667 году рѣшено было образоватъ Воронежскую епископію. Въ исторіи Воронежской іерархіи опредѣленіе рисуется теперь и личность преосв. Льва Юрлова ⁷⁾.

Евгеній не зналъ, что село М. Боеракъ, пожалованное Воронежской епархіи ⁸⁾, было вскорѣ отобрано и передано въ 1702 году Ѳ. М. Апраксину ⁹⁾; равно какъ неизвѣстна была ему ¹⁰⁾ грамота 1683 г. о припискѣ Карачунскаго монастыря къ Воронежскому архіерейскому дому ¹¹⁾ и другія данныя объ этомъ монастырѣ ¹²⁾. Время приписки Боршевскаго монастыря къ архіерейскому дому ¹³⁾ опредѣляется теперь точнѣе: 1686 годомъ ¹⁴⁾; о Семилуцкомъ монастырѣ вышло недавно отдѣльное изслѣдованіе ¹⁵⁾, которое хотя, подобно Евгенію, то же не знаетъ начала построенія монастыря (681 — 682), потому что „старинныхъ документовъ при церкви не хранилось“ (711), но, благодаря актамъ Второва и „Спискамъ іерарховъ“ Строева, восстанавливаетъ имена настоятелей и вообще богаче

¹⁾ Успенскій Донецкій монастырь. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1863, № 45, 47, 49.

²⁾ Описаніе, 174—176.

³⁾ Изъ исторіи Воронежскаго края. *Русскій Вѣстникъ.* 1886, № 5, стр. 402.

⁴⁾ Описаніе, 169.

⁵⁾ П. С. Зак. II, № 898.

⁶⁾ На основаніи Дѣній Московскаго собора 1667 года.

⁷⁾ Л. Майковъ, Л. Юрловъ и его письмо къ родственникамъ. *Русск. Архивъ* 1868, 1056—1064, гдѣ указаны и другіе матеріалы для біографіи этого епископа.

⁸⁾ Описаніе, 170.

⁹⁾ Выписка изъ писцовыхъ книгъ о селѣ М. Боеракъ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 3, стр. 25.

¹⁰⁾ Описаніе, 179.

¹¹⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 8.

¹²⁾ Ibidem № 10. Воронежскіе акты Второва, II, 145—146.

¹³⁾ Описаніе, 179.

¹⁴⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 10. Стр. 109.

¹⁵⁾ Семилуцкій Спасопреображенскій монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1883, № 17, стр. 681—713.

„Описанія Воронежской губерніи“. О томъ же монастырѣ и архим. Димитрій ¹⁾ приводитъ опись монастырской церкви за 1724 годъ.

Знаменитый въ Воронежскомъ краѣ Дивногорскій Успенскій монастырь ²⁾ всегда останавливалъ на себѣ вниманіе мѣстныхъ историковъ. Мы имѣемъ о немъ цѣлый рядъ документовъ: извлечение изъ описи 1714 года ³⁾, донесеніе епископа Тихона 1772 года, бюджетъ монастыря за 1785 годъ, документъ о построеніи церкви Владимірской Божіей Матери ⁴⁾, архимандричью челобитную 1692 года ⁵⁾, дѣлопроизводство по вопросу о его перемѣщеніи ⁶⁾ и т. п. Не говоря о многочисленныхъ компиляціяхъ, отгѣтимъ статьи архим. Макарія ⁷⁾ и анонимнаго автора ⁸⁾, какъ по новизнѣ данныхъ, такъ и по первоисточникамъ, на которыхъ онѣ основаны. Архим. Димитрій ⁹⁾ также дополняетъ краткія указанія Евгенія архивными данными.

Описаніе Шатрищегорскаго монастыря ¹⁰⁾ послѣ недавнихъ работъ архим. Димитрія ¹¹⁾, основанныхъ на архивѣ и новыхъ печатныхъ данныхъ, теряетъ теперь значеніе источника. Тотъ же исследователь въ другомъ своемъ трудѣ ¹²⁾ дополняетъ свѣдѣнія Евгенія о Пятницкомъ женскомъ монастырѣ ¹³⁾ списками настоятельницъ и священниковъ этой обители. Еще раньше былъ напечатанъ документъ, относящійся къ ея исторіи ¹⁴⁾. Евгенийъ ничего не зналъ о

¹⁾ Указатель, вып. 4-й, 1885 г., 175—178.

²⁾ Описаніе, 181—185.

³⁾ Архим. Макарій, Замѣтки о нѣкотор. мѣстностяхъ Ворон. губерніи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 22, стр. 248.

⁴⁾ Архим. Макарій, Матеріалы для исторіи Ворон. епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 49, стр. 546—548.

⁵⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1886, № 56.

⁶⁾ Н. Никоновъ, Любопытныя черты дѣлопроизводства по перемѣщенію Додецаго Успенскаго монастыря. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1866, №№ 4—8.

⁷⁾ Дивногорскій Успенскій монастырь. *Памятная книжка Ворон. губерніи* на 1863—1864 г., стр. 1—12. Сравн. его же „Дивногорскій монастырь“ въ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 4.

⁸⁾ Краткое свѣдѣніе о Дивногорскомъ Успенскомъ монастырѣ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1882, № 16.

⁹⁾ Шатрище. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885, № 23, особенно стр. 820—824.

¹⁰⁾ Описаніе, 185—186.

¹¹⁾ Шатрище. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885, № 23, 811—837.

¹²⁾ Успенская или Пятницкая церковь въ гор. Острогожскѣ. *Вор. Еп. Вѣд.* 1882, №№ 2, 3.

¹³⁾ Описаніе, 186—187.

¹⁴⁾ Архим. Макарій, Матеріалы для исторіи Ворон. епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 49, стр. 546.

прошломъ женскаго Коротоякскаго монастыря ¹⁾); теперь этотъ пробѣлъ можетъ быть пополненъ на основаніи новѣйшихъ данныхъ ²⁾. Наконецъ, чтобъ закончить этотъ длинный перечень, напомнимъ, что начальная исторія Воронежской епархіи ³⁾ очень обстоятельно прослѣжена по архиву въ трудѣ св. Никонова ⁴⁾.

Ко всѣмъ этимъ указаніямъ ⁵⁾ можно присоединить еще одно: Евгенію были совершенно чужды сочиненія иностранцевъ, посѣщавшихъ въ прежнее время Россію. У нѣкоторыхъ, правда, онъ нашелъ бы очень частныя и отрывочныя данныя, относящіяся къ его задачѣ; хотя и онъ въ сопоставленіи съ другими фактами дадутъ цѣнныя разъясненія; за то у другихъ онъ встрѣтилъ бы массу очень солиднаго матеріала. Вопросъ о времени возникновенія города Воронежа во всякомъ случаѣ получилъ бы для Евгенія болѣшую ясность и правильность. Такъ напримѣръ, Иосафатъ Барбаро (1436—1452) ⁶⁾ даетъ ⁷⁾ очень цѣнное указаніе въ фразѣ: Отправляясь съ юга къ Москвѣ и ,перехавъ черезъ Эрдилю (Волгу)... встрѣчаются на берегу рѣки безчисленныя племена татаръ. Они простираются до самыхъ предѣловъ Россіи, на границѣ коей находится городъ Рязань ⁸⁾. Существо-

¹⁾ Описаніе, 189.

²⁾ Воронежскіе акты *Второва*, I, 46.

³⁾ Описаніе, 169—172.

⁴⁾ Описаніе Воронежской епархіи. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 2, 3, 5, 8, 11 — 13, 15, 17; 1868, № 4. Сверхъ сего, см. нѣкоторыя указанія въ статьѣ архим. *Макарія*, Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. *Извѣстія Общ. Ист.* 1863, № 2, стр. 28—29 и другія.

⁵⁾ Актвъ *Второва* мы почти совсѣмъ не приводили, хотя ссылками на нихъ можно было бы наполнить нѣсколько страницъ; но это изданіе снабжено такимъ прекраснымъ и подробнымъ указателемъ, что всякая свѣрка и сопоставленіе ихъ съ книгой Болховитинова не представляетъ никакихъ затрудненій.

⁶⁾ Пляно-Карпини и Рубруквисъ не даютъ никакого намека на Воронежъ, хотя молчаніе ихъ объ этомъ городѣ въ то время, когда они должны были проходить недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, въ связи съ позднѣйшими свѣдѣтельствами, могло бы и имѣть свое значеніе. Сравни. *Пляно-Карпини* у *Д. Лыкова*, Собраніе путешествій къ татарамъ. Спб. 1825; *Рубруквисъ*—въ *Трудахъ Россійской Академіи*. Спб. 1840 ч. III, стр. 126, 189. Наиболѣе доступнымъ для Евгенія изданіемъ Пляно-Карпини могъ быть русскій переводъ, изданный въ 1795 году, въ Москвѣ; Рубруквисомъ же всего удобнѣе было ему пользоваться по переводу Бергерона въ его *Voyages faits principalement en Asie dans les XII—XV siècles*. 1735 (*Adelung*, Uebersicht der Reisenden in Russland, I, 51, 93, 99).

⁷⁾ Сборникъ *Ramusia*, *Raccolta di Ramusio* (последнія изданія 1606, 1613 гг.), Евгенію былъ недоступенъ по незванію итальянскаго языка; онъ могъ имѣть только латинскій переводъ 1671 г. (*Adelung*, I, 9, 141—142).

⁸⁾ Библіотека иностранныхъ писателей, 1836 г., стр. 57.

ваніе Воронежа въ 1177 году, такимъ образомъ, и въ концѣ прошлаго столѣтія не трудно было подвергнуть сомнѣнію. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Барбаро, въ 1476 году, венеціанецъ Контарини ¹⁾ проѣзжалъ изъ Астрахани на Царицынъ въ Москву. Его путь еще безспорнѣе, чѣмъ путь Барбаро, лежалъ черезъ Воронежскія степи, проѣздъ черезъ которыя онъ описываетъ, какъ чрезвычайно опасный, вслѣдствіе ненаселенности, отсутствія всякой культуры и постоянныхъ нападений татаръ. И Контарини, подобно Барбаро, первымъ русскимъ городомъ, встрѣтившимся ему на пути съ юга, называетъ Рязань ²⁾.

Извѣстія Герберштейна, наиболѣе авторитетнаго иностранца въ области знакомства съ географіей до-Петровской Руси ³⁾, вполне сходятся со всѣми этими указаніями. На юго-востокъ отъ Москвы упоминаетъ онъ только два города—Коломну и Рязань. Городъ Тулу называетъ онъ „последнимъ городомъ къ степямъ“ (*ad campestris deserta*). Наконецъ, прослѣживая путь по рѣкѣ Дону, Герберштейнъ также не даетъ никакого повода предполагать о существованіи Воронежа въ его время ⁴⁾. Если въ началѣ XV столѣтія „русское колонизаціонное движеніе и успѣло проникнуть въ лѣсистую часть Ногайской (то-есть, лѣвой, гдѣ позже и построены былъ Воронежъ), стороны Дона, то во всякомъ случаѣ, это движеніе было еще такимъ малозамѣтнымъ, частнымъ и случайнымъ, что оно не могло обратить на себя вниманія людей царствующаго града, которымъ, по преимуществу, былъ обязанъ своими свѣдѣніями о Московіи авторъ записокъ“ ⁵⁾. Недаромъ же посолъ нашъ Алексѣевъ, возвращаясь изъ Царьграда съ турецкимъ посломъ Теодоритомъ Камаломъ въ 1514 году, „терпѣли недостатокъ, голодъ въ степяхъ Воронежскихъ; лишились всѣхъ коней, шли пѣшкомъ и едва достигли предѣловъ Рязанскихъ, гдѣ ждали ихъ люди, высланные къ нимъ отъ великаго князя“ ⁶⁾. Городъ Ахасъ (*Achas*), лежащій на четыре дня пути выше Азова по рѣкѣ Дону ⁷⁾, былъ поселеніемъ не русскимъ, а татарскимъ ⁸⁾. На-

¹⁾ Французскій переводъ у *Bergeron*, *Voyages faits principalement en Asie*. *Adelung*, I, 148—149.

²⁾ Библіотека иностранныхъ писателей, стр. 103—104.

³⁾ Последнія латинскія изданія 1574 и 1600 гг. *Adelung*, I, 169.

⁴⁾ Записки о Московіи, перев. *Анонимова*, 100, 102.

⁵⁾ *Замисловскій*, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи, стр. 177.

⁶⁾ *Карамзинъ* (изд. 2-е, 1819), VII, 61.

⁷⁾ *Герберштейнъ*, 102.

⁸⁾ *Замисловскій*, Герберштейнъ, стр. 508.

конецъ, въ иностранцевъ не мало дали бы Евгенію и записки капитана Перри ¹⁾, принимавшаго видное участіе въ заботахъ Петра Великаго о судоходствѣ по Дону и устройству флота въ Воронежѣ.

Но если трудъ Болховитинова во многихъ частяхъ своихъ уже устарѣлъ, то чѣмъ замѣняетъ его позднѣйшая историческая литература? Другими словами, что дадутъ болѣе новыя труды, посвященные изученію Воронежскаго края и въ какомъ соотношеніи находятся они къ „Описанію“ 1800 года?

Послѣ работы Евгенія прошло почти полвѣка, пока изученіе родины Болховитинова снова стало достояніемъ серьезныхъ научныхъ изысканій. Единственнымъ исключеніемъ въ этомъ промежуткѣ времени является статья одного воронежскаго учителя, Славинскаго ²⁾ довольно систематическій обзоръ древнихъ народовъ, населявшихъ Воронежскій край, и современнаго состоянія губерніи. Подобно Евгенію, дорожа данными историческими и охотно вмѣщая ихъ въ свой трудъ, авторъ, хотя, по видимому, и воспользовался въ нѣкоторыхъ частяхъ „Описаніемъ Воронежской губерніи“ ³⁾, но въ общемъ сумѣлъ остаться самостоятельнымъ.

Однако только съ конца 40-хъ годовъ Воронежскимъ краемъ начинаютъ интересоваться неединичныя силы. Такъ въ 1847 появилось изслѣдованіе Вѣляева: „О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украинѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича“ ⁴⁾; хотя и не посвященное специально Воронежу, оно вносило массу новыхъ данныхъ по исторіи южныхъ нашихъ, а значить, и воронежскихъ степей въ XVII столѣтіи, то-есть, какъ разъ за тотъ періодъ, который у Евгенія изложенъ былъ болѣе, чѣмъ поверхностно. Сухое изложеніе было полно цѣннымъ матеріаломъ, весьма облегчая дальнѣйшія изслѣдованія.

Нѣсколько лѣтъ спустя стали появляться Воронежскіе акты Второва ⁵⁾. Они составили эпоху въ историографіи Воронежскаго края,

¹⁾ *Etat présent de la Grande Russie. Éditions 1717 et 1718 годовъ. Minsloff. Piègre le Grand, 125—126.*

²⁾ Выписки изъ историч., топограф. и статистич. описанія Воронежской губ., сочин. Ворон. гимназій учител. *Матв. Славинскимъ. Журн. Департ. Народн. Просв.* 1822, т. IV, стр. 165—184, 286—321, 448—477.

³⁾ Стр. 177 — 180, 449 — 450, 458, 471 — 475 и др. безъ указанія на книгу Евгенія.

⁴⁾ *Чтен. Общ. Ист.* 1846, № 4, стр. 1—50, 1—86.

⁵⁾ Древнія грамоты и другіе письменные памятники, касающіеся Воронежской губерніи и частью Азова. Собраны и изданы *Н. Второвымъ* и *К. Алексан-*

эпоху до сихъ поръ, кажется, мало обозначившуюся въ сознаниі нашей литературы. Истинное значеніе этого труда еще не взвѣшено, какъ слѣдуетъ, а отмѣчается только мимоходомъ. А между тѣмъ все послѣдующее въ исторической литературѣ, посвященной Воронежю, сколько-нибудь солидное, почти исключительно зиждется на этихъ документахъ. А такъ какъ настоящій сборникъ почти только и говоритъ о XVII вѣкѣ, слегка только переходя къ началу XVIII столѣтія, то и труды мѣстныхъ изслѣдователей новѣйшаго времени преимущественно это время и разрабатываютъ.

Въ томъ же духѣ и съ тѣми же цѣлями былъ составленъ въ Воронежѣ другой сборникъ мѣстныхъ документовъ покойнымъ де-Пуле ¹⁾. Они относились специально къ одной опредѣленной мѣстности, бывшему уѣздному городу Орлову съ округой, но разумѣется, много давали и для Воронежа вообще.

Въ 1872 году, въ память 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра Великаго, были опубликованы г. Яворскимъ изъ Воронежскихъ архивовъ акты, относящіеся до эпохи преобразования ²⁾. Наконецъ, въ послѣднее время предпринято г. Вейнбергомъ изданіе „Матеріаловъ по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній“, на основаніи, все еще богатыхъ и мало тронутыхъ, мѣстныхъ архивовъ ³⁾. Особенно богаты они данными для того времени, когда вниманіе Петра было приковано къ Азову и Черному морю, и когда Воронежъ, поэтому игралъ въ его глазахъ не послѣднюю роль ⁴⁾.

дромъ-Дольникомъ. 3 книжки. 2-е изд. Воронежъ. 1851 — 1853. Первоначально въ мѣстныхъ водомостяхъ 1849 г. №№ 35—42; 1850 г. №№ 1 — 14, 45, 46, 48; 1851. № 5. (Первое отдѣльное изданіе, Ворон. 1850 — 1852, тоже въ 3 ч., но безъ предметнаго указателя).

¹⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній, кн. 1. Орловскіе акты. Ворон. 1861.

²⁾ Воронежскіе Петровскіе акты, хранящіеся въ архивѣ Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета, вып. I. Ворон. 1872.

³⁾ Стали печататься въ *Ворон. Губерн. Видом.* въ 1884 году съ № 84, въ 1885 и 1886 гг. разсѣм.; потомъ выходили (въ ограниченномъ количествѣ) отдѣльными выпусками (числомъ 10), часть которыхъ переиздана недавно въ видѣ отдѣльнаго тома подъ заглавіемъ: „Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Воронежскіе акты. Томъ 1. Вор. 1887.“

⁴⁾ Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) въ XVI — XVIII ст. Харьковъ. 1886, изданные г. *Балалеемъ*, только мимоходомъ затрогиваютъ Воронежскій край. То же надо сказать и о другомъ трудѣ того же автора: *Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства*. М. 1887.

Всѣ эти изданія, мало сообщая о политической исторіи, особенно обильны бытовыми данными, и картина жизни Воронежскаго края во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, заманчивыи и плодотворный трудъ, въ настоящее время могла бы смѣло быть нарисованною. Что касается до разработки этого матеріала и изслѣдованій вообще, то помимо указанной уже статьи Бѣлаева, первую въ ряду таковыхъ можно отмѣтить „Постепенное распространение однодворческаго населенія въ Воронежской губерніи“¹⁾, недурной очеркъ до-Петровскаго періода, преимущественно, впрочемъ, по Карамзину, почему XVII вѣкъ сравнительно изложенъ слабѣе.

Впервые же „Воронежскими“ и „Орловскими“ актами въ широкихъ размѣрахъ воспользовался анонимный авторъ „Историческихъ замѣтокъ о городѣ Воронежѣ“²⁾, давъ очень живую и содержательную картину жизни и быта Воронежа въ XVII вѣкѣ. Исторія города въ XVIII столѣтіи гораздо короче и изложена авторомъ съ бо́льшей внѣшней фактической стороны.

Статья Второва „О заселеніи Воронежской губерніи“³⁾—сухое, но очень цѣнное, хронологическое изложеніе фактовъ по Строеннымъ книгамъ уѣздныхъ городовъ, распоряженіямъ мѣстныхъ властей и, наконецъ, по изданнымъ авторомъ актамъ. Изслѣдованіе Второва знакомитъ насъ съ процессомъ заселенія южно-русскихъ степей до XVIII столѣтія и съ тѣми этнографическими наслоеніями, которыя осѣдали въ предѣлахъ будущей Воронежской губерніи.

Одновременно съ этими двумя работами появился третій трудъ одного изъ мѣстныхъ историковъ, г. Скиады: „Историко-статистическіе очерки Воронежской губерніи“⁴⁾. Изложеніе доведено до конца XVII вѣка, при чемъ на время до воцаренія дома Романовыхъ удѣлено весьма не много страницъ (69—80). Здѣсь опять основой служатъ акты Второва, и уже безраздѣльно, благодаря чему статья г. Скиады вышла очень содержательною. Предъ вами проходитъ экономическая жизнь края, рисуется его-административное положеніе съ его воеводами и губными старостами, борьба съ татарами и военная служба. Авторъ, кромѣ того, знакомитъ насъ съ таможенными и кабацкими доходами, съ бюджетомъ области, съ положеніемъ города,

¹⁾ Германовъ въ *Запискахъ, Геогр. Общ.* 1857, ч. XII, стр. 185 — 209 и passim.

²⁾ *Воронежская Бесѣда* на 1861 г., стр. 272—317.

³⁾ *Воронежская Бесѣда* на 1861 г., стр. 246—272.

⁴⁾ Памятная книжка Воронежской губерніи на 1861 г., стр. 69—144.

его промыслами и торговлей и, наконецъ, дѣленіемъ жителей по классамъ.

Тому же автору принадлежитъ другая работа: „Войсковые обыватели Воронежской губерніи“ ¹⁾, такъ же составленная по актамъ Второва, хотя на этотъ разъ и не исключительно. Авторъ задался цѣлью прослѣдить роль казачьяго элемента въ исторіи Воронежа. Для этого, давъ общую характеристику образованія вольнаго и правительственнаго казачества, онъ рассказываетъ исторію заселенія края казаками воронежскими, валуйскими, гвоздевско-ендовищенскими и острогожскими, и наконецъ, дальнѣйшую судьбу и вырожденіе казачества въ XVIII столѣтіи. Настоящая работа не можетъ впрочемъ идти въ сравненіе съ первою ни по широтѣ задачи, ни по группировкѣ матеріала, ни по богатству послѣдняго.

Въ 1866 году выступилъ съ своею книгой „Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ“ г. Веселовскій, цѣлую треть ея (1—138) посвятивъ „историческому очерку Воронежа съ древнѣйшей поры по настоящее время“. Здѣсь впервые представлена была исторія города не за одинъ какой-либо періодъ, а за все время его существованія. Подобно предшественникамъ своимъ, и г. Веселовскій много пользуется изданными Второвымъ и де-Пуле документами, не забывая и Болховитнинова. Эпоха Петра изложена имъ по Устрялову и Елагину. Работа вышла весьма не дурная, особенно если смотрѣть на нее, какъ на сводъ добытыхъ матеріаловъ, потому что это все еще пова не изслѣдованіе. Авторъ совершенно еще въ зависимости отъ степени разработки мѣстныхъ архивовъ. Его собственныя работы въ этомъ направленіи не таковы, чтобы поставить себя независимо отъ предшествующихъ трудовъ по исторіи Воронежа. Напримѣръ, въ до-Петровскій періодъ онъ рисуетъ намъ служилыхъ, посадскихъ и торговыхъ людей города, крестьянъ и бѣглыхъ-кабальныхъ, говоритъ о духовенствѣ, управленіи, кружечномъ и житенномъ дворахъ и т. п., но напрасно стали бы мы искать чего-либо подобнаго въ другую эпоху.

Второй трудъ автора, составленный въ сообществѣ съ г. Воскресенскимъ, „Города Воронежской губерніи, ихъ исторія и современное состояніе“ ²⁾, ни по объему, ни по задачѣ не можетъ претендо-

¹⁾ „Историко-статистическій очеркъ“ въ Памятной книжкѣ на 1865—1866 г., стр. 97—143.

²⁾ Воронежъ. 1876.

вать статью на ряду съ другими работами, посвященными исторіи Воронежской губерніи. Его назначеніе болѣе справочное, а самый матеріалъ исторической, какъ будетъ ниже показано, въ очень существенныхъ частяхъ своихъ заимствованъ у Болковитинова.

Вообще, оживленіе въ мѣстной историографіи, сказавшееся въ 60-хъ годахъ и направленное на изученіе цѣлыхъ періодовъ, если уже не полной исторіи края, продолжалось не долго; оно снова возникло только въ послѣдніе два-три года, по поводу недавно отпразднованнаго 300-лѣтняго юбилея существованія города Воронежа.

Въ числѣ первыхъ откликнулся г. Вейнбергъ. Его „Воронежскій край (историческій очеркъ)“ ¹⁾ написанъ по вновь открытымъ документамъ и доведенъ пока до 1613 года. Авторъ обращаетъ большое вниманіе на внутреннюю исторію края и его населенія, хотя его статья можно было бы пожелать болѣе выдержанности. Спѣшность работы видимо сказалась на ней, не говоря уже про форму, напоминающую фельетонъ; во время ея составленія авторъ открылъ новыя данныя, существенно измѣнившія ранѣе высказанный имъ взглядъ. Заимствуя изъ вторыхъ рукъ, авторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, повторяетъ и чужія ошибки ²⁾; даетъ не исполняемыя обѣщанія ³⁾.. Про періодъ же 1598—1613 гг. сообщаетъ очень много посторонняго и весьма мало относящагося до темы.

И другая работа г. Вейнберга „Городъ Воронежъ (историческій очеркъ)“ ⁴⁾ страдаетъ тѣми же недостатками. Авторъ самъ сознается, что писалъ ее второпяхъ, между другими занятіями, въ короткое время ⁵⁾. Очеркъ вышелъ мѣстами поверхностнымъ, не одинаково выдержаннымъ, но тѣмъ не менѣе не лишеннымъ значенія. Вновь отысканные документы дали ему возможность освѣжить старый матеріалъ, внести нѣкоторыя поправки и дополненія.

Г. Веселовскій, кромѣ торжественной рѣчи въ день празднованія трехсотлѣтія ⁶⁾, приготовилъ новую книгу „Историческій очеркъ города Воронежа“ ⁷⁾. Къ сожалѣнію, она представляетъ перепечатку

¹⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1885, №№ 12, 13, 15, 16, 20, 22, 23, 25, 27, 28 и отдѣльно.

²⁾ № 13, о 1392 г. по *Болковитинову*.

³⁾ № 20.

⁴⁾ Воронежскій Юбилейный Сборникъ. Вор. 1886, ч. I, стр. 71—197.

⁵⁾ Стр. 197.

⁶⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1886, №№ 37 — 39. Перепечатано въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1886, № 11.

⁷⁾ Воронежъ, 1886.

его прежняго труда, написаннаго 20 лѣтъ тому назадъ. Новаго внесено сравнительно очень немного, да и то взято изъ чужихъ работъ.

Еъ тому же юбилею Воронежскія епархіальныя вѣдомости ¹⁾ составили статью: „Постепенное населеніе Воронежской губерніи“, довольно полный сводъ извѣстныхъ и ранѣе уже разработанныхъ свѣдѣній, но не болѣе. Группировка далеко не выдержанная, и разобратъ въ приводимыхъ данныхъ не совсѣмъ легко.

Съ инымъ характеромъ статья г. Веневитинова ²⁾. Ставя своею цѣлью возстановить передъ читателемъ главнѣйшіе моменты, пережитые Воронежемъ, она легко достигаетъ ее, будучи написана живо и наглядно и явившись результатомъ начитанности автора не въ однихъ только мѣстныхъ актахъ и документахъ.

Когда читаешь весь этотъ рядъ статей, книгъ, компилляцій и изслѣдованій и сопоставляешь ихъ съ трудомъ Евгенія, особенно съ тѣми страницами, которыя посвящены исторіи губерніи и города Воронежа, то разница въ впечатлѣніи получается громадная.

Какія содержательныя страницы, какъ много характерныхъ чертъ, какъ хорошо обрисованы фізіономіи такихъ-то лицъ, такого-то предмета или явленія, какъ одна мысль дополняется другою, одно событіе органически связано съ другимъ! Пожалуй, даже какая картина прошлаго возстаетъ передъ вами!.. Вотъ чтó хочется сказать объ этихъ подвѣйшихъ трудахъ. И на оборотъ: какъ номенклатурно, сухо и обрывочно все у Евгенія! Правда, имена и факты тщательно подобраны, потрачено не мало труда, но пробѣловъ все-таки много; самый матеріалъ склеенъ какъ-то механически. Выкинешь фактъ, другой,—отсутствіе его и не почувствуется: отъ исторіи Воронежскаго края останется то же неопредѣленное впечатлѣніе.

Если таково только первое впечатлѣніе, если при ближайшемъ разсмотрѣніи новыя исторіи Воронежскаго края окажутся далеко не всесовершенными, а пропасть между ними и „Описаніемъ Воронежской губерніи“ далеко не непроходимую, тѣмъ не менѣе подобное сравненіе не бесполезно: оно даетъ возможность ярче освѣтить то мѣсто, какое занимаетъ книга Евгенія въ ряду другихъ, трактующихъ о Воронежѣ и его прошломъ. Въ этомъ освѣщеніи „Описаніе“

¹⁾ 1886 г., № 5, стр. 135—179.

²⁾ Изъ исторіи Воронежскаго края. *Русскій Вѣстникъ* 1886, № 5, стр. 390—423 и отдѣльно: Изъ Воронежской старинны. М. 1887.

наглядно отразить на себѣ те состояніе, въ какомъ въ эпоху Волковитинова находилась русская историографія вообще.

Выше мы характеризовали XVIII вѣкъ, какъ время преимущественнаго знакомства съ матеріаломъ и собиранія его. Въ самомъ дѣлѣ, запросы знанія не удовлетворялись уже наличными данными, — надо было сперва отыскать и собрать ихъ. Но пока матеріалъ только еще свозится, нечего думать объ архитектурномъ построеніи. Постоянно встрѣчающіеся пробѣлы не позволяютъ овладѣть, осмыслить и то, что уже есть на лицо. Приемамъ научной критики некогда еще выработаться, а тѣмъ болѣе появиться наметникамъ, очищеннымъ такою критикою. Здѣсь причина всей этой отрывочности книги Евгения, механическихъ приѣмовъ ея построенія и того вниманія, какое авторъ удѣляетъ отдаленнымъ баснословнымъ временамъ.

Въ XVIII вѣкѣ писались исторіи государствъ, но не исторіи народовъ, обществъ; историкъ обращалъ вниманіе на внѣшніе проявленія жизни государственнаго организма, не понимая, что они — только форма и выраженія жизни, но еще не сама жизнь. Наше время не только обогатилось фактами, но и сумѣло выдѣлить явленія внутренней жизни и поставить ихъ несмѣшанно отъ области внѣшнихъ событій. Мало того, новая сфера явленій получила въ научномъ сознаніи значительный перевѣсъ надъ тѣмъ, что прежде только и считалось достойнымъ исторической работы. Поэтому у позднѣйшихъ историковъ Воронежа вы найдете и исторію колонизаціи края, и этнографическія данныя, и черты обыденной жизни, грамоты не объ однихъ назначеніяхъ воеводъ или указы о времени и мѣстѣ постройки городовъ, но также и много тѣхъ мелочей повседневной обстановки человѣка, которыя только и въ состояніи дать возможность нарисовать картину прошлаго.

Позднѣйшіе историки отмѣчаютъ въ исторіи Воронежскаго края эпохи; у нашего автора всѣ событія сливаются въ одну монотонную цѣпь, гдѣ связывающими звеньями одинъ только повятія пространства и времени. Историческій отдѣлъ книги расскажетъ, когда строились такіе-то острожки, поселены казаки или введено такое-то административное дѣленіе, укажетъ годы татарскихъ набѣговъ, (ошибочно) разслѣдуетъ „когда казарами былъ населенъ Воронежъ“, перечислитъ въ хронологическомъ порядкѣ пять-шесть фактовъ, взятыхъ изъ жизни этого города на пространствѣ четырехъ-пяти вѣковъ, и больше ничего. У позднѣйшихъ историковъ всѣхъ такихъ фактовъ куда какъ меньше; да и тѣ, что есть, иные; тѣ же, что одинаковы,

стоять въ иной группировкѣ. Страницы Евгенія не назовешь сырмиъ матеріаломъ, но послѣ ихъ прочтенія требуется много еще усиленной работы, чтобъ это чтеніе не осталось безрезультатнымъ.

Однако, только такъ мѣрять трудъ воронежскаго ученаго было бы весьма односторонне. Въ эпоху, когда потребность въ сыромъ матеріалѣ сознавалась особенно ощутительно, когда могли довольствоваться самою поверхностною сортировкой его, книга Евгенія должна была быть такою и не могла явиться иною, какъ только въ ея теперешнемъ видѣ.

Ограничиться только-что сдѣланнымъ сравненіемъ труда Болховитинова съ позднѣйшими работами—и односторонне, и не вѣрно. Каждую историческую работу надо опѣвывать по столько, по сколько она удовлетворяетъ задачамъ и сознаннымъ потребностямъ своего времени. А чуть мы встанемъ на такую точку зрѣнія, впечатлѣніе существенно измѣнится. Наше время требуетъ отъ историка анализа матеріаловъ, объективной критики, требуетъ, чтобъ онъ подмѣтилъ тайныя пружины изучаемаго явленія, уразумѣлъ, такъ сказать, его душу и, по возможности, нарисовалъ бы цѣльную картину. Удовлетворяютъ ли этимъ требованіямъ работы только-что перечисленныхъ авторовъ? Конечно, нѣтъ. Они или затрогиваютъ частные вопросы, или поверхностно скользятъ по внѣшнимъ явленіямъ, или чаще всего компилируютъ, перепечатываютъ другъ у друга и дѣлаютъ одни механическіе, грубо постройтельные своды. Не споримъ, они касаются и внутренней жизни; они удѣляютъ мѣсто и бытовой исторіи; но все же это не результатъ анализа и критики, а только сводъ, разборка цѣнныхъ актовъ Второва и Де-Пуле. Съ матеріаломъ ознакомились, но не изучили его, разсорттировали, но не взвѣсили.

Вотъ почему если мы будемъ сравнивать эти работы съ „Описаніемъ Воронежской губерніи“, не по абсолютной ихъ цѣнности, а въ ихъ исторической преемственности, то первенство придется отдать болѣе старому труду. Въ немъ требованія того вѣка нашли гораздо болѣе полное осуществленіе: обильный матеріалъ, заимствованный изъ первыхъ рукъ, добросовѣстная его разсорттировка, отчетливая хронологическая преемственность событій, старательность въ опредѣленіи хронологіи, названій лицъ, мѣстностей и т. п., все это безусловно дается книгой Евгенія.

Въ инициативѣ ознакомленія съ Воронежскимъ краемъ, въ расчищеніи пути послѣдующимъ работникамъ заключается прямая заслуга

и несомнѣнная цѣнность книги Болховитинова. Исторія Воронежа такъ, какъ она понимается теперь историческою наукою, еще ждетъ своего составителя; трудъ же Евгенія именно далъ то, что къ нему могли предъявить въ 1800 году. Кромѣ того, онъ вызвалъ толчекъ къ послѣдующимъ работамъ и до сихъ поръ еще стоитъ исходною точкой для этихъ работъ. Не забудемъ, что Евгенийъ впервые обратилъ вниманіе на путешествіе митрополита Пимена въ 1389 году, какъ на источникъ для воронежской исторіи ¹⁾; что мысль его о началѣ заселенія края подтверждается соображеніями позднѣйшихъ изслѣдователей ²⁾, и что къ краткой біографіи епископа Кирилла и позднѣйшіе біографы не прибавили ничего существенно новаго ³⁾.

Доводы, только-что приведенныя въ пользу Евгенія, полагаемъ, станутъ еще болѣе убѣдительными, если мы сопоставимъ его трудъ съ другими трудами подобнаго рода, ранѣе появившимися въ русской литературѣ. Передъ воронежскою письменностію XIX в. книгѣ Болховитинова, естественно, приходилось выдержать серьезное сравненіе; но когда мы припомнимъ, что она была первымъ по времени трудомъ, дававшимъ цѣльное, систематичное знакомство съ Воронежскимъ краемъ, какъ мѣстностію, отдѣльно взятою, и въ этомъ отношеніи не имѣла себѣ соперницъ, то думаемъ, значеніе ея получить новое освѣщеніе; и самыя опредѣленія работы Евгенія, какъ произведенія „отрывочнаго“, „механически построенаго“, должны получить болѣе блѣдный и болѣе относительный смыслъ. Дѣло въ томъ, что хотя „Описаніе“, останавливаясь преимущественно на исторической части, излагало данныя географическія болѣе слабо, однако и въ этомъ отношеніи оно сообщало впервые много новаго; не говоримъ уже про то, что введеніе историческаго матеріала въ область чисто географическую далеко не было обычнымъ явленіемъ въ тогдашней литературѣ.

До тѣхъ поръ читающая публика знала о Воронежѣ не болѣе того, что это отдѣльное намѣстничество гдѣ-то тамъ, на границѣ степей, и только. Не упоминая про „Топографическія Извѣстія“ Бакмейстера ⁴⁾, гдѣ—въ трудѣ не оконченномъ—о Воронежской гу-

¹⁾ Описаніе, 9—10.

²⁾ Евгенийъ опредѣлялъ это время XVI вѣкомъ (стр. 5); Второвъ—нѣсколько точнѣе: не ранѣе конца этого вѣка (*Ворон. Бесѣда* 1861 г., стр. 262).

³⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1883, № 19. Сравни „Описаніе Ворон. губерніи“ стр. 208—209.

⁴⁾ Топограф. извѣстія, служащія для полнаго описанія Россійской имперіи. 4 чч. Спб. 1771—1774.

бервин не было ни слова,—даже и въ „Пространномъ Землеописаніи Россійскаго государства, изданномъ въ пользу учащихся“¹⁾, и въ „Географическомъ лексиконѣ Россійскаго государства“, составленномъ Полунинимъ²⁾, и въ новой переработкѣ этого послѣдняго труда³⁾ специально Воронежъ удѣлено было не болѣе двухъ-трехъ страницъ. Да и такія сравнительно лучшія руководства по географіи, какъ книга Чеботарева⁴⁾ и произведеніе „ученыхъ россіянъ“⁵⁾, сообщаютъ о Воронежѣ совсѣмъ ничтожныя свѣдѣнія. А сравнительно съ ними еще меньше даютъ Лексиконъ Татищева⁶⁾ и сочиненіе Плещеева⁷⁾. Это все простой, иногда переходящій въ календарный, перечень отрывочныхъ и случайныхъ фактовъ.

Было бы разумѣется, ошибочно думать, что русская географическая литература второй половины XVIII вѣка вообще была также скудна, какъ оказалась она по отношенію къ Воронежю. На долю не только столицъ, но и нѣкоторыхъ провинцій, менѣе глухихъ угловъ, выпали болѣе крупныя сообщенія и работы. Въ этомъ отношеніи сравненіе послѣднихъ съ книгой Евгенія поможетъ опредѣлить, въ чемъ послѣдній слѣдовалъ установившимся уже образцамъ, и гдѣ шелъ онъ самостоятельно⁸⁾.

¹⁾ Спб. 1787, стр. 313—316.

²⁾ Изданномъ Г. Ф. Миллеромъ въ 1773 г. стр. 62.

³⁾ Новый полный географическій словарь Россійскаго государства (6 ч. 1788—1789), часть I, стр. 175—177.

⁴⁾ Географич. и методич. описаніе Россійск. имперіи. М. 1776. стр. 361—368. Послѣдующія страницы говорятъ о мѣстностяхъ, къ 1800 г. изъятыхъ изъ вѣдѣнія Воронежской администраціи.

⁵⁾ Новѣйшее повѣствовательное землеописаніе всѣхъ четырехъ частей свѣта, съ присовокупленіемъ и пр... сочинено... учеными россіянами. Спб. 1795. 5 частей. О Воронежѣ см. часть II, стр. 76—77.

⁶⁾ Лексиконъ Россійскій, историч., географич., политич. и гражданскій. Спб. 1793. стр. 283.

⁷⁾ Обзоръніе Россійскія имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи. Спб. 1786. стр. 47—48.

⁸⁾ Не упоминаемъ описаній отдаленныхъ *юрродовъ*, такъ какъ ихъ программа отличалась отъ программы „Описанія Воронежской губерніи“, хотя здѣсь не всегда легко установить рѣзкую черту. Для Петербурга существовали извѣстные труды *Георги* и *Боданова* (изд. Рубана); для Москвы: Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ московскимъ. 4 ч. М. 1792—1793, съ весьма обстоятельнымъ вещественнымъ описаніемъ церквей (надписи и проч.); Описаніе императ. столичнаго города Москвы, *Рубана*. Спб. MDCCLXXXII и Историческое и топографич. описаніе первопрестольнаго града Москвы съ приобщеніемъ.. плановъ. М. 1796—оба справочныя полицейскія книжки; Историческое извѣстіе

На всей географической литературѣ XVIII в. лежатъ общій ей отпечатокъ: отсутствіе выработанной программы, случайный перевѣсъ одного отдѣла надъ другимъ и механической подборъ фактовъ. Очевидно, составители давали то, что находилось подъ рукой, или чѣмъ сами преимущественно интересовались. Въ этомъ отношеніи и книга Евгенія, какъ уже было отмѣчено, носитъ до нѣкоторой степени тотъ же характеръ; но авторъ значительно ослабилъ его, пытаясь чрезъ всю книгу провести историческое освѣщеніе и тѣмъ самымъ придавъ ей извѣстное единство, а отдѣльными частями труда органическую связь.

Въ такой книгѣ, какъ описаніе Тульскаго намѣстничества¹⁾, историческій матеріалъ, правда, не отсутствовалъ: онъ занималъ даже половину всего сочиненія; но обзоръ происхожденія однодворцевъ, напешенныхъ солдатъ, стрѣльцовъ и раскольниковъ, съ массой²⁾ приложенныхъ документовъ объ однодворцахъ же и о почтовой гонимѣ, ничего не имѣлъ общаго съ тѣмъ сухимъ сводомъ географическихъ данныхъ, который представленъ въ первой половинѣ сочиненія. Въ описаніи Харьковскаго намѣстничества³⁾ подкупаетъ историческое вступленіе⁴⁾ связнымъ рассказомъ; но въ немъ повѣствуется больше о судьбахъ того великаго цѣлаго, въ которое входили земли Харьковской губерніи, чѣмъ объ этой послѣдней, а именно:—объ южной Руси, о Литвѣ, о Польшѣ. Да и самое содержаніе было вполнѣ компилятивно. Въ „Топографическомъ описаніи Калужскаго намѣстниче-

о всѣхъ церквяхъ столичнаго города Москвы, собранное изъ показаній духовенства и начальства... М. 1796—простою перечень. Изъ описаній провинціальныхъ городовъ отмѣтимъ: *Д. Зимовова*, Топограф. описаніе города Казани и его уѣзда, М. 1788; свящ. *Иродіонова*, Историч., географич. и политич. извѣстія до города Торопца и его округа касающіяся. Спб. 1778 и Историч. и географ. описаніе города Твери и его уѣзда въ „Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцеслововъ на равныя годы“. Часть IV (Спб. 1790), стр. 193—226.

¹⁾ Собраніе нужныхъ вещей для сочиненія новой географіи о Россійской имперіи, трудами *Ф. Г. Дилтца*. Часть I. О Тульскомъ намѣстничествѣ. Спб. 1781.

²⁾ 27 лл.

³⁾ Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества съ историч. предвѣдомленіемъ о бывшихъ въ сей странѣ съ древнихъ временъ переизмѣнахъ, ввѣтимъ къ объясненію дѣяній и хронологіи изъ Татарской исторіи Баадур-хана-Абулгади, Россійской исторіи ии. Щербатова, Начертанія европейской исторіи Готер. Ахенвалла и Политической исторіи Сам. Пущевандора. М. 1786.

⁴⁾ Стр. 3—41.

ства* (Спб. 1785) историческія свѣдѣнія обрונены случайно, равно какъ и въ описаніи другой губерніи—Московской ¹⁾. Конечно, найдутся среди этихъ книгъ такія, которыя, если разсматривать ихъ какъ труды географическіе, станутъ выше „Описанія Воронежской губерніи“ ²⁾; во ни въ одномъ изъ нихъ не найдемъ мы такой самостоятельной работы и такихъ источниковъ первой руки, какіе отличаютъ трудъ Евгенія ³⁾.

Еще нѣкоторое сходство съ изучаемымъ нами произведеніемъ можно найти въ „Описаніи Курскаго намѣстничества“, Ларіонова ⁴⁾: у обоихъ авторовъ прошлое края изложено по источникамъ, не выходя за рамки намѣченной области; какъ и Евгеній, Ларіоновъ дорожитъ возможностью дать списокъ мѣстныхъ воеводъ, архіереевъ; данныя о городѣ и его уѣздѣ изложены раздѣльно.... И хотя, какъ географическое пособие, „Описание Курскаго намѣстничества“ даетъ больше „Описанія Воронежской губерніи“, но сходство обоихъ трудовъ остается все же только внѣшнимъ. Источники Ларіонова для историческаго очерка весьма обидены и немногочисленны; изложеніе — сухая лѣтопись, погодный пересказъ, явленіе столь частое и столь утомительное въ историческихъ книгахъ всего XVIII столѣтія. Какъ ни казалось бы намъ недостаточнымъ изложеніе Евгенія, но въ немъ видна попытка дать связный разсказъ, ввести свое пониманіе.. У нашего автора будетъ чувствоваться недостатокъ въ матеріалѣ, но не въ желаніи и не въ способности изложить дѣло систематически.

¹⁾ Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губерніи съ ихъ уѣздами, съ прибавленіемъ историческаго свѣдѣнія о находящихся въ Москвѣ соборахъ, монастыряхъ и знаменитѣйшихъ церквахъ. М. 1787.

²⁾ Таково, напримѣръ, „Описание Харьковскаго намѣстничества“; въ немъ хорошо сгруппированы данныя енической географіи; даже обращено (рѣдкое въ другихъ книгахъ) вниманіе на этнографическія особенности мѣстности.

³⁾ Могло бы въ данномъ случаѣ могло бы явиться „Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе съ краткимъ географич. и историч. описаніемъ Малой Россіи..... сочиненное... А. Шафонскимъ 1786 года“,—составленное по очень широкой программѣ, съ обстоятельными свѣдѣніями, трудъ на столько объемистый (около 700 страницъ въ четверку), что даже историческая часть хотя и отодвинутая на второй планъ, изложена весьма обстоятельно (частію по архивамъ). Впрочемъ, составленіе этого описанія было обставлено исключительно благопріятно (*И. Сторожанко*, Исторія составленія „Описанія“ Шафонскаго. *Кіевск. Унив. Извѣстія* 1886, № 10). Но сочиненіе это не могло быть извѣстно Евгенію, такъ какъ появилось въ свѣтъ только въ половинѣ текущаго столѣтія (Кіевъ. 1851).

⁴⁾ Описание Курскаго намѣстничества изъ древнихъ и новыхъ разныхъ о немъ извѣстій вкратцѣ собранное. М. 1786.

Вмѣсто послужнаго формуляра Курскихъ епископовъ Евгенийъ даетъ въ жизнеописаніи Воронежскихъ преосвященныхъ нерѣдко живыя черты, схваченныя прямо изъ жизни. Наконецъ, одинъ трудъ всецѣло обязанъ архивнымъ матеріаламъ; другой былъ лишень ихъ ¹⁾.

Гораздо болѣе духовнаго родства у книги Евгения съ не задолго передъ тѣмъ вышедшимъ „Подробнымъ историческимъ описаніемъ Архангельской епархіи“ ²⁾. Трудъ этотъ былъ извѣстенъ Болховитнову ³⁾ и несомнѣнно служилъ ему образцомъ. Объ архіепископахъ Архангельскихъ нашелъ онъ здѣсь обстоятельныя біографіи съ довольно разнообразными данными изъ служебной ихъ жизни, въ описаніи монастырей — заботу привести мѣстную грамоту, духовное завѣщаніе, выпись изъ Писцовой книги, надпись на колоколѣ, перечень архимандритовъ и т. п. Даже такія мѣста, какъ описанія архіерейскаго дома, семинаріи, церквей губернскаго города, въ книгѣ безымяннаго составителя ⁴⁾ по духу и приѣмамъ близко напоминаютъ соотвѣтствующія страницы „Описанія Воронежской губерніи“ ⁵⁾.

Такимъ же образцомъ могъ служить нашему автору и „Опытъ историческаго словаря всѣмъ монастырямъ, находящимся въ Россіи“, гдѣ историческая часть, разныя выписи и надписи занимаютъ не послѣднее мѣсто ⁶⁾.

Такова была книга Евгения Болховитнова. Нечего удивляться, что по выходѣ въ свѣтъ она обратила на себя вниманіе, не залежалась и получила даже практическое примѣненіе въ географической литературѣ. Прежде однако, чѣмъ останавливаться на этомъ, доскажемъ исторію ея составленія, нѣсколько забѣгая за рамки воронежскаго періода дѣятельности Евгения.

¹⁾ Кромѣ перечисленныхъ трудовъ, см. также краткія описанія наместничествъ: Саратовскаго, Нижегородскаго, Сибирскаго и Тамбовскаго въ „Собр. соч., выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы“. Спб. 1790. Часть VI, — и болѣе подробное Вологодск. наместничества, *ibid.*, чч. VII, X (1791).

²⁾ Любопытный мѣсяцесловъ на лѣто отъ Р. Хр. 1795. Стр. 1—180 второй пагинаціи.

³⁾ Собственноручныя замѣтки преосв. Евгения. *Маякъ* 1844, т. VII, стр. 96

⁴⁾ Сравни. Любопытный мѣсяцесловъ, стр. 117 и слѣд.

⁵⁾ Описаніе, стр. 63—66.

⁶⁾ Любопытный мѣсяцесловъ московскій и всероссійскія церкви... на сей 1794 годъ. М. 1794. Стр. 1—399 второй пагинаціи. Сравни. также Россіи митрополитовъ Кіевскихъ и архіереевъ равныхъ другихъ епархій въ Московскомъ Любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ, *passim*.

Книга еще не началась печататься, когда Болховитиновъ уѣхалъ въ Петербургъ ¹⁾; но уже въ іюнѣ 1800 года онъ могъ представить ее митрополиту, который согласился на требованіе Воронежскаго губернатора Сонцова, „чтобы она представлена была отъ него чрезъ генераль-прокурора къ государю. Сего только я и желаю“, пишетъ Евгенийъ Македонцу, — „ибо безъ вѣдома его оказавшаяся при дворѣ книга могла бы меня представить предъ нимъ интриганомъ“ ²⁾. Прокуроръ, однако, не видѣлъ причины, почему губернатору подносить книгу, составленную не имъ, и совѣтовалъ автору поднести отъ себя. „Но я ни за что не соглашусь“, говоритъ на это Евгенийъ, — „дабы не быть нахальной выскочкою. Лучше выброшу изъ головы мечты свои“ ³⁾. Евгенийю однако скоро пришлось горько раскаяться за свою щепетильную скромность. Сонцовъ поднесъ книгу отъ своего имени и получилъ брилліантовую табакерку въ полторы тысячи, а Болховитинову „предоставилъ по Виргильеву припѣвать:

Nos ego versiculos feci, tulit alter honores“.

Книга была поднесена, но только не императору Павлу, а за его смертью — вновь воцарившемуся государю ⁴⁾. Евгенийъ съ чувствомъ

¹⁾ Письмо Петрову. *Русскій Архивъ* 1873. № 3, столб. 390.

²⁾ Евгенийевскій Сборникъ, 151. Письмо 26-го іюня 1800 г.

³⁾ *Русскій Архивъ* 1870. Письмо Македонцу № 13, 9-го декабря 1800.

⁴⁾ Евгенийевскій Сборникъ, 151. Письмо Македонцу отъ 12-го сентября 1800 г., какъ говоритъ Ивановскій; но по разчету съ письмомъ отъ 9-го декабря 1800 г. правльнѣе будетъ обозначать 1801 годъ. Годъ 1801 выясняется еще изъ слѣдующихъ сопоставленій: въ письмѣ 26-го іюня 1800 г. говорится о представленіи книги чрезъ генераль-прокурора. Таковымъ въ то время былъ (со 2-го февраля 1800 по 16-е марта 1801 г.) Оболянинновъ (Біографіи генераль-прокуроровъ, приложение къ *Журналу Министерства Юстиціи*. 1864, стр. 77—78). 12-го же сентября, будто бы того же 1800 года, говорится о поднесеніи книги уже черезъ Троцанскаго; между тѣмъ послѣдній въ это время былъ не у дѣлъ и только съ воцареніемъ императора Александра вновь вступилъ на службу, состоя при особѣ государя (А. Поповъ въ *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*— III, 7). Наконецъ, г. Веневитиновъ (Изъ исторіи Воронежскаго края. *Русскій Вѣстникъ*, 1886, № 5, стр. 420) замѣчаетъ, что трудъ Болховитинова посвященъ „въ 1801 г. двумъ императорамъ, имена коихъ напечатаны не рядомъ, но на отдѣльныхъ листахъ, одно вслѣдъ за другимъ“. Хотя въ экземплярѣ, бывшемъ въ нашихъ рукахъ, находится посвященіе одному только императору Павлу, но въ силу вышеприведеннаго весьма естественно, что вскорѣ понадобилось еще припечатать листъ съ новымъ посвященіемъ.

досады отзывался о поступкѣ Сонцова, но скоро былъ вознагражденъ наперстнымъ алмазнымъ крестомъ, который ему выхлопоталъ митрополитъ по поводу коронаціи ¹⁾.

Въ 1801 году появился первый томъ „Географическаго словаря Россійскаго государства“, изданнаго Максимовичемъ и Щекатовымъ, а въ маѣ 1802 г. Болховитиновъ пишетъ Македонцу про это изданіе: въ немъ напечатано „все мое воронежское описаніе отъ слова до слова, но такъ нерадиво и смѣшанно, что даже досадно мнѣ было читать“ ²⁾.

Чтобы составить себѣ понятіе, въ чемъ заключалась эта „смѣшанность“ и „нерадѣіе“, прослѣдимъ содержаніе Словаря отъ столбца 1033 до 1149, такъ какъ, очевидно, на эти страницы намекалъ Евгенийъ своему пріятелю. Здѣсь помѣщены два неодинаковне по объему параграфа: первый—„Воронежъ, рѣка“ (столб. 1033—1036)—есть перепечатка почти цѣликомъ, стр. 34—35 „Описанія Воронежской губерніи“; параграфъ же второй — „Воронежъ, городъ“—начинается съ дословной перепечатки тѣхъ отдѣловъ книги, которые содержатъ въ себѣ „Историческое свѣденіе о городѣ Воронежѣ“ и „Описаніе Воронежскаго уѣзда“ ³⁾, при чемъ нѣкоторыя мѣста выкинуты ⁴⁾, а другія сокращены ⁵⁾. Затѣмъ издателя безъ всякихъ оговорокъ, на той же строкѣ, гдѣ у нихъ кончилось описаніе Воронежскаго уѣзда, переходять ⁶⁾ къ первой главѣ книги Евгения, другими словами, отъ 105 страницы перескакиваютъ къ 1-й. Окончивъ сплошную перепечатку начальныхъ 20 страницъ ⁷⁾, слѣдующія отъ 21 до 32 они также частью выкидываютъ, частью сокращаютъ, вставляя и отъ себя нѣкоторыя новыя данныя ⁸⁾. Затѣмъ отъ страницы 32 сдѣланъ новый скачекъ къ стр. 169, къ исторіи епархіи, начало которой ⁹⁾ пе-

¹⁾ Евгенийевскій Сборникъ, 138, 151. *Русскій Архивъ* 1870, стбц. 802—803.

²⁾ Письмо Македонцу, № 33.

³⁾ Описаніе, стр. 33—105.

⁴⁾ Стр. 34—35, 56—60, 66—70, 90—91.

⁵⁾ Стр. 55, 82—85, 93—105. Сравни. стр. 44, 62.

⁶⁾ Столбецъ 1087.

⁷⁾ Надо замѣтить, что, какъ выше, такъ и въ настоящемъ случаѣ, всѣ примѣчанія въ трудѣ Евгения тщательно выброшены.

⁸⁾ Бюджетъ губерніи за 1797 г. и климатъ. См. столбцы 1106, 1108.

⁹⁾ Стран. 169—172.

редано дословно; въ описаніи же монастырей этого отдѣла ¹⁾ издатели ограничились однимъ только голымъ перечнемъ иноческихъ обителей; за то біографіи Воронежскихъ епископовъ ²⁾ приведены цѣликомъ.

Такимъ образомъ, благодаря этой перестановкѣ страницъ, пропускамъ и сокращеніямъ, „Описание Воронежской губерніи“, какъ цѣльный трудъ, потеряло свою фізіономію. Нельзя сказать, чтобы издатели умѣло пригнали матеріалъ даже примѣнительно къ своей цѣли. Если они выкидываютъ нѣкоторыя фразы, умѣстныя только въ устахъ Болховитинова, какъ автора, то далеко не всегда ³⁾. Не мало я опечатокъ, особенно цифровыхъ.

Много лѣтъ спустя по выходѣ своей книги Болховитиновъ писалъ Анастасевичу о словарѣ Щекатова, въ то время уже законченномъ: „Много географическихъ статей моихъ тамъ, особливо о Воронежской губерніи и донскихъ мѣстахъ, а также нѣчто и о древней русской географіи. У меня все сіе выпросилъ покойный Максимовичъ“ ⁴⁾. Въ автобіографіи Евгенийъ выразился нѣсколько иначе: „Вся сія книга („Описание Воронежской губерніи“) размѣщена по разнымъ азбучнымъ статьямъ въ Географическомъ Словарѣ Россійскаго государства..., въ коемъ включены сего же сочинителя и многія статьи изъ древней Россійской географіи и новая статья о донскихъ казакахъ“ ⁵⁾.

Свѣривъ текстъ книги Евгения съ Словаремъ Щекатова, мы можемъ въ настоящее время прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Въ книгѣ Болховитинова страницъ, которыми издатели Словаря (во всѣхъ семи частяхъ своего изданія) безусловно не воспользовались, найдется никакъ не болѣе 11 ⁶⁾; страницъ, переданныхъ болѣе или менѣе сокращенно до 15, да и изъ нихъ страницы три сокра-

¹⁾ Стран. 172—190.

²⁾ Стран. 191—219.

³⁾ Сравн. столбцы 1039, 1046, 1058, 1109.

⁴⁾ *Древн. и Нов. Россія*. 1880, октябрь, 346, письмо 24-го мая 1814 г.

⁵⁾ Автобіографія, 6.

⁶⁾ Стр. 22—27—„вѣдомость натуральныхъ и художественныхъ произведеній Ворон. губер. за 1797 г.“; часть страницы 29—таблица разстояній между городами; стр. 56—60—Воронежъ въ описаніи Де-Бруина; часть стр. 82—слобода Ахатовка; стр. 90—91—таблица прихода и отхода почтъ; стр. 148—Валуискій уездъ; часть стр. 179—Карачунскій монастырь; стр. 190—Дипецкая пустынь Лебедянской монастырь.

щены только для того, чтобы въ другомъ мѣстѣ, въ соотвѣтственномъ алфавитномъ порядкѣ, изложить ихъ подробности ¹⁾. Весьма характерно, что наиболѣе существенныя сокращенія (въ общей суммѣ до 10 страницъ) приходятся на первый томъ Словаря ²⁾. Издатели, очевидно, принялись за работу съ благороднымъ рвеніемъ быть возможно самостоятельнѣе: такъ, напримѣръ, свѣдѣнія по городу Валуйкамъ (въ первомъ томѣ) заимствованы ими не изъ одного „Описанія“; по г. Боброву (тамъ же), выпуская историческую часть „Описанія“, они внесли новыя цифровыя данныя и т. п. Но съ годами рвеніе охладѣло, и они ограничивались уже одною простою перепечаткой ³⁾.

Такимъ образомъ изъ 219 страницъ сочиненія Воронежскаго префекта ⁴⁾ 193 вошли полностью, съ буквальной точностью ⁵⁾ въ Географическій Словарь, будучи размѣщены тамъ самымъ беспорядочнымъ (съ точки зрѣнія составителя книги) образомъ; и потому выраженія Евгенія—вся книга, нерадиво и смѣшанно—не могутъ быть сочтены за гиперболу. Не забудемъ, что описаніе уѣздовъ нигдѣ не помѣщено цѣликомъ: села и монастыри повсюду выдѣлены въ алфавитномъ порядкѣ.

Статью „о донскихъ казакахъ“, о которой упоминаетъ Болховитиновъ въ автобіографіи, и которая помѣщена во 2-мъ томѣ словаря Щекатова ⁶⁾, быть можетъ, авторъ готовилъ для „Описанія Воронежской губерніи“, но не помѣстилъ тамъ по измѣнившимся обстоятельствамъ. Дѣло въ томъ, что до 1797 г. Воронежская губернія обнимала гораздо болѣшій, чѣмъ съ этого времени, районъ, охватывая, сверхъ всего прочаго, уѣзды Ливенскій, Калитвенскій, Богучар-

¹⁾ Стр. 30—32 о рѣкахъ; стр. 55—о бывшихъ крѣпостяхъ Воронежской губерніи.

²⁾ Ахатовскій и Коротояскій Вознесенскій монастыри (стр. 66—69, 129 „Описанія“), города: Валуйки (145—147), Бирючь (151—154) и Бобровъ (157—161).

³⁾ Кромѣ указанныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи страницъ, см. еще слѣдующія, подвергшіяся сокращенію: 143—144—пропускъ въ перечисленіи селъ подъ №№ 3 и 4; 149—ничтожныя сокращенія въ описаніи селъ подъ №№ 5 и 8 (за то болѣе подробное описаніе села подъ № 7); 176—178—монастыри Кременской и Устьмедвѣдичскій.

⁴⁾ Мы не считаемъ послѣднихъ десяти, занятыхъ индексомъ.

⁵⁾ Если не считать отступленій, впрочемъ, столь ничтожныхъ, что они не измѣняютъ дѣла по существу.

⁶⁾ Вышелъ въ 1804 году, столбцы 255—270.

скій, Бѣловодскій и Острогожскій ¹⁾). Часть этихъ уѣздовъ прилежала непосредственно къ территоріи войска Донскаго и, смѣшивая свое населеніе съ донскими казаками, могла вызвать Болховитинова во время составленія книги на описаніе этихъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что и самое духовенство донское подчинено было епархіи также Воронежской ²⁾). Ввелъ же Евгенийъ въ свою книгу описаніе монастырей, въ сущности лежавшихъ за предѣлами Воронежской губерніи ³⁾). Но для нихъ былъ готовый отдѣлъ—описаніе епархіи; статью же „о донскихъ казакахъ“ приурочить было некуда и приходилось пока до поры до времени спрятать ее въ своемъ портфель. Какъ бы то ни было, но она написана совершенно въ томъ же духѣ, какъ и вся книга: такой же предварительный историческій очеркъ, тѣ же пособія ⁴⁾ и тѣ же приемы ⁵⁾.

Сравнивая въ Словарѣ описанія городовъ Калитвы, Ливенъ и Острогожска (входившихъ въ составъ Воронежской губерніи до 1797 г. и надъ которыми Евгенийъ могъ работать) съ описаніями городовъ, вошедшихъ въ книгу Евгения, замѣчаешь ихъ родство, общій методъ, однородность данныхъ. При городѣ Калитвѣ помѣщено не только разстояніе его отъ столицъ и губернскаго города (въ данномъ случаѣ Харькова, чѣмъ обыкновенно Словарь и ограничивался), но и отъ Воронежа.

Собирая вмѣстѣ эти отдѣльныя указанія (донскіе казаки, монастыри, лежавшіе за предѣлами Воронежской губерніи, и уѣздные города, выдѣленные указомъ 1797 года), невольно приходится признать, что первоначально трудъ Евгения имѣлъ гораздо болѣе объема.

Не только вслѣдъ за выходомъ изъ типографскаго станка, но и на многіе послѣдующіе годы „Описаніе Воронежской губерніи“ должно сохранять крупное значеніе. Въ пору, когда мѣстные ар-

¹⁾ Описаніе, 19.

²⁾ *Щекатовъ*, Словарь II, 269.

³⁾ Описаніе, 172, 174, 176, 177, 181, 185—189. Почти всѣ эти монастыри на Дону, или въ Острогожскомъ уѣздѣ, или „на Донскихъ земляхъ“.

⁴⁾ Путешествіе митр. Пимена въ 1389 г., Лексиконъ Татищева, грамота хана Юсуфа 1549 и др.

⁵⁾ Называя эту статью „новой“, Евгенийъ могъ имѣть въ виду не время ея составленія, а иное содержаніе сравнительно съ „Описаніемъ“.

живы оставались почти совсѣмъ еще не тронутыми, къ этой книгѣ по неволѣ приходилось постоянно обращаться. Такъ, напримѣръ, когда въ сороковыхъ годахъ ¹⁾ мѣстныя вѣдомости захотѣли познакомиться воронежскую публику съ исторіей города, они обратились къ Болховитинову и все существенное извлекли оттуда, хотя и придали своей работѣ характеръ самостоятельный ²⁾. И позже сочиненіе Евгенія еще остается единственнымъ источникомъ для знакомства съ краемъ. Въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1847 г. ³⁾ была помѣщена статья П. Малыгина: „Статистическія, историческія и географическія свѣдѣнія о городѣ Воронежѣ“, заимствовавшая все существенное изъ „Описанія“. Составитель статьи, взявъ чужой матеріалъ и размѣстивъ его въ разбивку, не счелъ даже нужнымъ упомянуть объ источникѣ ⁴⁾. Годы спустя, въ томъ же изданіи (на этотъ разъ съ указаніемъ автора) дословно перепечатаны изъ сочиненія Евгенія описанія уѣздныхъ городовъ ⁵⁾ и цѣлый отдѣлъ книги: „Описаніе Воронежской епархіи“ ⁶⁾.

Еще раньше Воронежскихъ губ. вѣдомостей, во время празднованія открытія мощей св. Митрофана, была по этому поводу составлена

¹⁾ По предложенію Вольнаго Экономическаго Общества составлено было въ 1811 г. „Статистическое, историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи“ (Михалевичъ, Матеріалы для географіи Воронежской губерніи, введеніе, стр. III). Г. Скиада думаетъ (О торговлѣ Воронежа. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 41, стр. 440), что „въ общія счисленія составители описанія видимо выписывали изъ книги ученаго архипастыря съ небольшими измѣненіями“. Не издавъ самаго описанія, не беремса ни утверждать, ни опровергать сказаннаго. „Описанія“ напечатанъ только одинъ отрывокъ (*Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1856, № 27), излагающій судьбу Воронежа при Петрѣ Великомъ. Сходство этого отрывка съ соответствующими страницами книги Евгенія большое; но такъ какъ Евгеній въ данномъ случаѣ слѣдовалъ Голыкову, то то же самое могли сдѣлать и составители Описанія 1811 г.

²⁾ К. Историческое свѣдѣніе о началѣ города Воронежа. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1842, № 27. Срав. „Описаніе“ *Евгенія*, стр. 34—38.

³⁾ №№ 8—11, 15.

⁴⁾ Срав. „Описаніе“, особенно стр. 57, 58, 82, 67, 70, 63, 64 и др. Странно повтому приписывать эту статью самому Малыгину. *Ворон. Юбилейн. Сборникъ II*, 216.

⁵⁾ №№ 13—14, 17—19.

⁶⁾ Именно стр. 169—178; 191—219 въ №№ 20—22, 24—32. Стр. 178—191 не перепечатаны, кажется, по недоразумѣнію; онѣ какъ разъ должны были прихотиться на № 23 Вѣдомостей.

брошюра, позаимствовавшаяся „Описаніемъ Воронежской губерніи“¹⁾; а нѣсколько лѣтъ спустя нѣкто И. Раевичъ въ „Дѣйствительномъ путешествіи въ Воронежъ“²⁾, произведеніи, составляющемъ нѣчто среднее между беллетристическимъ разсказомъ и путевыми впечатлѣніями, цѣлую главу—„Историческое обзорѣніе Воронежа“ (стр. 91—101)—заимствовалъ у Евгенія. Въ этомъ можно убѣдиться, сличая книгу Раевича съ соотвѣтствующими страницами „Описанія“³⁾: тѣ же выраженія, тѣ же періоды рѣчи; кое-гдѣ развѣ измѣнена форма предложенія. И въ другихъ мѣстахъ книги авторъ заимствуетъ изъ того же источника⁴⁾.

Трудомъ Евгенія пользовались: г. Михалевицъ⁵⁾, авторъ „Историческихъ замѣтокъ о городѣ Воронежѣ“⁶⁾, Второвъ⁷⁾ и г. Веселовскій для своихъ „Очерковъ замѣчательныхъ мѣстностей въ Острогскомъ уѣздѣ“⁸⁾, а еще больше взялъ онъ у Болховитнинова для своего историческаго очерка Воронежскаго края⁹⁾.

Для составителей „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Воро-

¹⁾ Краткое описаніе пребыванія г. ц. и в. кн. Пѣтра Алексіевича I въ Воронежѣ, и Митрофанъ, первый епископъ Воронежскій, С. Т. С-никомъ А. С. Ѳ-мъ. М. 1832. Изъ „Описанія Ворон. губ.“ взята грамота о перечисленіи нѣкоторыхъ городовъ Рязанской епархіи къ Воронежской, изъ біографіи св. Митрофана и свѣдѣній о преосвященныхъ. Останавливаясь на 1800 г., составитель замѣчаетъ: „описаніе жизни послѣдующихъ преосвященныхъ Воронежской паствы представляется будущему времени“ (стр. 119).

²⁾ Спб. 1839. 2-е изд. 106 стр. 12°.

³⁾ Стр. 1—3, 35—36, 38—39, 45—47, 49, 100.

⁴⁾ Такъ на стр. 89 разсказъ объ Акатовскомъ монастырѣ одолженъ стр. 67 „Описанія“; на стр. же 83, не сумѣвъ понять мысли автора, Раевичъ дѣлаетъ ошибку, отвѣтственность въ которой падаетъ на него одного: „Наблюденія Мартиніера и Корнелия Де-Брюна“... надъ Воронежемъ—такъ выражается онъ. Между тѣмъ Евгеній (57) говоритъ только, что извѣстія Де-Бруина онъ взялъ изъ словаря Мартиніера.

⁵⁾ Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Воронежская губернія. Спб. 1862: описанія церквей и монастырей, духовнаго училища и положенія Воронежа 1876 г. Срав. стр. 281—283, 278—280, 361 „Матеріаловъ“.

⁶⁾ Воронежская Вѣсѣда на 1861, 312—317.

⁷⁾ О заселеніи Воронежской губерніи, *ibidem*, 246—272.

⁸⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1867. № 40.

⁹⁾ Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніи. Воронежъ. 1866. *passim*.

нежской губерніи⁴⁾), по самому свойству ихъ задачи, не могли имѣть практическаго значенія старыя цифровыя данныя „Описанія“ Евгенія, но и они не обошли совѣмъ разсматриваемаго нами труда. Сличеніе противорѣчивыхъ указаній относительно пространства площади Воронежскаго уѣзда заставило ихъ обратиться, между прочимъ, къ этой книгѣ⁵⁾).

Мы не указываемъ множества статей, журнальных замѣтокъ, мѣстныхъ изслѣдованій, и брошюръ, воспользовавшихся „Описаніемъ Воронежской губерніи“ въ видѣ мимолетныхъ замѣчаній. Такихъ указаній можно было бы привести не одинъ десятокъ. Для однихъ Евгений служитъ точкой опоры; для тѣхъ, кто его оспариваетъ или доказываетъ его ошибку, — точкой отправления. Такова завидная судьба всякаго изслѣдователя, впервые взявшагося за не тронутый вопросъ и умѣло рѣшившаго трудную задачу.

Изъ болѣе существенныхъ заимствованій за послѣднее время мы остановимся на немногихъ. Въ 1876 году гг. Веселовскій и Воскресенскій выпустили книгу⁶⁾), которую, по плану, можно приравнять къ „Описанію“ Евгенія, хотя между ними есть и большая разница: на сколько въ книгѣ Болховитинова выдвинутъ элементъ историческій, на столько же въ новѣйшемъ изданіи преобладаетъ характеръ современно-статистическій. Да и то, что есть въ немъ историческаго, всецѣло заимствовано изъ „Описанія Воронежской губерніи“. Хотя авторы всего два-три раза ссылаются на послѣднее, но девять десятыхъ ихъ книги одолжены Евгенію. Такъ, напримѣръ, заимствована ими историческая часть описанія Акатовскаго, Покровскаго и Задонскаго монастырей⁴⁾; прошлое города Землянска цѣликомъ взято отсюда же⁵⁾, Валуйскъ — на половину⁶⁾, Боброва, Бирюча, Коротояка — частью⁷⁾). Для Дивногорскаго монастыря хотя авторы и пользуются иными пособіями, но эти послѣднія въ свою очередь заимствовали свои свѣдѣнія у Евге-

¹⁾ Т. I. Воронежъ. 1884.

²⁾ Стр. 1—3. Сравн. 49, 88. Сравн. наконецъ Описаніе Валуйскаго Успенскаго монастыря въ *Иллюстраціи* 1861 г. № 197 (*Межовъ*, Литература русской исторіи за 1859—1864 гг. № 2147.

³⁾ „Города Воронежской губерніи, ихъ исторія и современное состояніе“.

⁴⁾ Стр. 25, 26, 54, 56. Сравн. *Болховитиновъ*, 67, 70, 140.

⁵⁾ Стр. 114. *Болховитиновъ*, 133.

⁶⁾ Стр. 98—99. *Болховитиновъ*, 145—146.

⁷⁾ Стр. 85—89, 104—105, 107—108. *Болховитиновъ*, 15, 150, 125—127.

ніи ¹⁾. Описаніе города Павловска у Болховитинова, какъ извѣстно, самое подробное изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ; больше мѣста удѣлено ему и въ „Городахъ Воронежской губерніи“ ²⁾.

Если же въ такомъ трудѣ, какъ только что сказанный, было сочтено вполне умѣстнымъ обратиться за содѣйствіемъ къ книгѣ Болховитинова, то совсѣмъ не могъ избѣжать ея архимандритъ Дмитрій, работая надъ своимъ „Указателемъ храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи“ ³⁾. Въ сочиненіи, поставившемъ себѣ цѣлью собрать всѣ указанія на существующія и существовавшія въ епархіи церкви, часовни и монастыри, почтенный авторъ неизбѣжно долженъ былъ встрѣтиться съ трудомъ, который именно церковно-исторической части даетъ первенствующее значеніе. Нѣкоторыя указанія Евгенія авторъ приводитъ цѣликомъ ⁴⁾, другими пользуется болѣе или менѣе въ значительной степени ⁵⁾, третьими же — только отчасти ⁶⁾.

За послѣднее время, готовясь къ празднованію 300-лѣтняго юбилея, мѣстные изслѣдователи снова пересмотрѣли воронежскіе архивы и пособія и въ числѣ ихъ не позабыли и Болховитиновскаго „Описанія“. Къ числу такихъ надо отнести, между прочимъ, статью: „Постепенное населеніе Воронежской губерніи“ ⁷⁾. Ея заимствованія болѣе обширны, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Болѣе самостоятельно поставилъ себя по отношенію къ Болховитинову „Воронежскій Юбилейный Сборникъ“ ⁸⁾. Впрочемъ и здѣсь, въ статьѣ г. Вейнберга: „Городъ Воронежъ (историческій очеркъ)“,

¹⁾ Стр. 111—113. Сравни „Описаніе“, 182—184.

²⁾ Стр. 69—72. Сравни *Болховитинова*, 109 яд.

³⁾ Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* съ особою пагинаціей. Вып. 1, 2 и часть 3-го въ 1884 г.; остальная часть 3-го въ 1885 г.; вып. 4—въ 1885 и въ 1886 годахъ. Вышли и отдѣльно (Вор. 1884—1886).

⁴⁾ Городъ Ольшанскъ (*Болховитиновъ*, 155), вып. 3-й, 1885, стр. 205—206, Тихвино-Онуфріевская церковь (73—74), вып. 4-й, 1885, стр. 9—10.

⁵⁾ Костенскъ (99—103), вып. 1-й, 100—102); Павловскъ (110, 112 sqnts), вып. 1-й, 141—142, 170—171.

⁶⁾ Ливенскъ (154)—вып. 3-й, 1885 г., стр. 209; Хоперь (55)—вып. 1-й 43; Землянскъ (133—134)—вып. 1-й, 40—41; Покровскій монастырь (69—70)—вып. 1-й, 105—107; слобода Мандоровка (149)—вып. 1-й, 120; Коротоякъ (125, 127)—вып. 1-й, 131—133, вып. 2-й, 109—110; Орловъ (103—104)—вып. 2-й, 135—136.

⁷⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1886, № 5, стр. 135—179.

⁸⁾ Воронежъ, 1886, ч. I, 439, 467; ч. II, 136, 207.

встрѣчаются постоянныя ссылки на „Описаніе Воронежской губерніи“. Тому же историку служило оно и въ другой его работѣ ¹⁾). Наконецъ, г. Веселовскій ²⁾), внося въ перепечатку своего стараго труда новыя данныя, часть этихъ послѣднихъ, цѣликомъ даже перепечатывая ихъ, взялъ все изъ того же общаго для всѣхъ источника ³⁾). Эти указанія, надѣмся, суть лучшій свидѣтель въ пользу книги Евгенія, даже какъ современнаго пособия. Воронежская исторіографія еще не подарила насъ такимъ трудомъ, послѣ котораго сочиненіе Евгенія Болховитинова дѣйствительно оставалось бы только положить на полку.

Таковъ былъ трудъ, появившійся 88 лѣтъ тому назадъ.

¹⁾ Воронежскій край. *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1885.

²⁾ Историческій очеркъ города Воронежа. Воронежъ. 1886.

³⁾ Стр. 162—179.

VIII.

1800—1804.

Служба и литературная дѣятельность въ Петербургѣ.

Семейная жизнь.—Принятіе монашества.—Митр. Амвросій.—Обетановка дѣятельности Евгенія, какъ префекта.—Проповѣди.—Архимандритство Зеленецкаго монастыря и Сергіевой пустыни.—Иезуитскій орденъ въ Россіи конца XVIII ст.—Патеръ Груберъ.—„Каноническое изслѣдованіе о папской власти“.—„Примѣчанія“ на книгу пастора Рихтера.—Духоборцы.—„Записка о разговорѣ съ духоборцами“; „Равсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты“.—Ганке де Ганкенштейнъ.—Лекціи по философіи и богословію.—Актковыя рѣчи: „О предрасудкахъ“; „De ideis innatis“; „О совершенствѣ и добротѣ міра“; „De existentia spirituum“; „De libris symbolicis“; „О переводѣ Славенской Библии“; „О обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“.—Замѣчаніе по поводу „Исторіи Славено-русской церкви“.—Диссертаціи: „О соборахъ россійскія церкви“; „О церковныхъ облаченіяхъ“; „О соборномъ дѣяніи на еретика Мартина“; „О книгѣ: Православное исповѣданіе“; „О чинахъ грекороссійскія церкви“.—„Историческое изображеніе Грузіи“.—„Статьи изъ древней россійской географіи“ въ Словарѣ Щекатова.—„Памятный церковный календарь“.—Начало собранія матеріаловъ для Словаря русскихъ писателей.—Участіе въ Благотворительномъ обществѣ.—Связи общественными и литературными.—Назначеніе на епископскую кафедру.

Служебно-литературная дѣятельность Волховитинова въ Воронежѣ подходила къ концу. Судьба готовила провинціальному префекту перемѣну положенія и, вызывая его въ Петербургъ, раскрывала передъ молодымъ работникомъ дверь на арену болѣе широкую. Такъ какъ переѣздъ Евгенія въ столицу тѣсно связанъ съ его семейнымъ положеніемъ, то считаемъ умѣстнымъ теперь же остановиться на последнемъ, прежде чѣмъ окончательно закончить обзоръ Воронежскаго періода въ жизнеописаніи знаменитаго іерарха.

4-го ноября 1793 года Евимій Алексѣевичъ Болховитиновъ женился на дочери липецкаго (сосѣдней Тамбовской губерніи) купца, Аннѣ Антоновнѣ Расторгуевой ¹⁾. Ровно за три мѣсяца до свадьбы въ письмѣ къ другу Селивановскому Евгенийъ выражаетъ свою зависть къ товарищу Розанову за то, что тотъ устроился семейно. „Право“, говоритъ онъ,—„самъ бы теперь женился я, когда бы только попалась хорошенькая невѣста. Пора, пора, любезный другъ, ей-Богу пора! Сердце у меня такъ пусто, такъ пусто, что отъ скуки ничѣмъ заниматься не хочется“ ²⁾. Изъ этихъ словъ видно, что выборъ невѣсты и самая женитьба сдѣланы были довольно быстро.

На сколько руководило Болховитиновымъ серьезное чувство, трудно сказать. Но едва ли подъ „пустотой“ и „скукой“ надо видѣть нѣчто большее, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ: Болховитиновъ былъ въ такихъ годахъ и занималъ такое положеніе въ обществѣ, что могъ желать извѣстнаго семейнаго комфорта, присутствія близкаго человѣка. Товарищъ-мужчина не войдетъ и не пойметъ тѣхъ (далеко не всегда только мелочныхъ) условій жизни, которыя доступны одной женщинѣ. Семейной ласки, женской обстановки, можно сказать, онъ всегда былъ лишень. Рано потерявъ отца, рано будучи оторванъ отъ семьи, Болховитиновъ и до поступленія въ школу, и по выходѣ изъ нея, какъ можно думать, всегда стоялъ въ сторонѣ отъ своей матери. Много лѣтъ позже Евгенийъ съ благодарностью вспоминаетъ о Македонцѣ за то, что тотъ былъ для него „паче родныхъ“ ³⁾; за время пребыванія Болховитинова въ Воронежѣ сохранилось письмо его къ Селивановскому (29-го сентября 1792 г.), въ обрывкахъ котораго находимъ слѣдующее: „.....выздоровѣла давно уже, и я счастливъ... Однакожь я уже холоднѣю. Подлинно только то дорого, чего еще не получили мы. Можетъ быть, скоро и еще меньше уважать ее буду“ ⁴⁾. И. И. Срезневскій въ недостающія начальныя слова вставлялъ выраженіе: жена моя ⁵⁾; но здѣсь можетъ идти рѣчь только о матери ⁶⁾.

¹⁾ Данскій, Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ кнтр. Евгенія. *Ворон. Липер. Сборникъ*, 227.

²⁾ *Библиогр. Записки* 1859 г., столб. 69, письмо 3-го авг. 1793 г.

³⁾ Письмо Македонцу № 88.

⁴⁾ *Библиогр. Записки* 1859 г., столб. 66.

⁵⁾ *Сборникъ 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 49.

⁶⁾ Предположеніе Срезневскаго не вѣрно уже потому, что Болховитиновъ же-

Такимъ образомъ потребность въ женской ласкѣ могла сильно чувствоваться Болховитиновымъ. Трудно судить о подобныхъ движеніяхъ человѣческаго сердца, когда въ матеріалахъ почти нѣтъ ничего, освѣщающаго данный вопросъ; но едва ли будетъ ошибкой допустить мысль, что въ данномъ случаѣ Болховитиновъ поступалъ, помимо всего, на половину безотчетно, слѣдуя примѣру другихъ, которые такъ дѣлали въ его годы и въ его положеніи. Оставаться холостымъ для человѣка, начинавшаго выдвигаться, приобрѣтать авторитетъ въ своемъ кругу, дѣлать карьеру — казалось несообразнымъ; холостая жизнь считалась противоположностью всему солидному и почтенному. Наконецъ, кто знаетъ, можетъ быть, уже и въ это время у Евгенія набѣгала мысль о принятіи священническаго сана, что онъ и исполнилъ въ 1796 г. ¹⁾ Въ его время званіе іерея давно уже перестало быть выраженіемъ исключительно одного только религіознаго движенія, служеніемъ церкви въ наиболѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова; для многихъ оно носило характеръ „службы“. Большинство такъ и смотрѣло на духовный санъ, дѣня его по стольку, по скольку онъ повышалъ, обезпечивалъ и награждалъ. Не даромъ же одновременно съ посвященіемъ, Болховитиновъ назначается протоіереемъ и членомъ консисторіи. Въ духовно-семинарскомъ кругу принятіе священства открывало дорогу къ дальнѣйшимъ повышеніямъ.

Суиружество Волховитинова не было ни счастливо, ни продолжительно: трое дѣтей одинъ за другимъ скончались; въ августѣ 1799 года за дѣтми послѣдовала и мать ихъ ²⁾. Тридцатидвухлѣтній

вился только въ ноябрѣ 1793 г.; а что письмо, изъ котораго выписаны приведенныя слова, дѣйствительно отъ 29-го сентября 1792 г., а не болѣе поздняго времени, видно изъ того, что въ немъ идетъ рѣчь о подготавливаемой къ печати второй части „Волтеровыхъ Зablужденій“, которая вышла въ свѣтъ въ январѣ 1793 г. (сравн. письмо № 4 Селивановскому).

¹⁾ Автобіографія, 2. Съ удивленіемъ встрѣтили мы такое указаніе: „онъ (Евгеній Болховитиновъ) былъ преемникомъ Воронежской семинаріи и намѣревался выдти въ гражданскую службу, но отказъ въ просимомъ чинѣ измѣнилъ его намѣреніе. Онъ вступилъ въ духовное званіе и былъ протоіереемъ въ гор. Павловскѣ“ (*И. Чистовичъ*, Преосвящ. Амвросій (Подобѣдовъ). *Странникъ* 1860 г. № 6, стр. 225). Хотя подобное предположеніе и допустимо, но мы не знаемъ, на чемъ оно основано.

²⁾ Сынъ Адрианъ род. 26-го августа 1794, ум. 25-го марта 1795; сынъ Николай род. 9-го мар. 1797 г., ум. также во младенцествѣ; дочь Пульхерія род. 3-го августа

Болховитиновъ снова остался одинокимъ. Эта потеря глубоко потрясла его. Онъ потерялъ все, что имѣлъ, къ чему успѣлъ привязаться сердцемъ. Намъ не должны удивлять тѣ холодныя, по видимому, отношенія къ женѣ, какія слышатся въ слѣдующихъ фразахъ письма его къ Селивановскому, на второй мѣсяцъ послѣ свадьбы: „обо мнѣ не думайте, какъ о женатомъ, ибо я и самъ иногда это забываю. Жена у меня не болѣе четверти часа отнимаетъ времени въ цѣлыя сутки, и я всегда занимаюсь въ своемъ кабинетикѣ; жена входитъ ко мнѣ только за поцѣлуями и то на минуту. Я не думаю, чтобы вы могли быть такъ спокойны съ любовницею“ ¹⁾. Отсутствие страсти еще не означало отсутствія спокойнаго теплаго чувства. Если позже Евгенийъ и поэтъ дифирамбы холостой жизни ²⁾, то это было въ ту пору, когда правила монашеской жизни и кабинетныя занятія все болѣе и болѣе отдаляли его отъ всего мірскаго и преходящаго. Чуждый сентиментальной идеализаціи (хотя и проповѣдую чувствительность), съ умомъ нѣсколько холоднымъ, Евгенийъ былъ однако далеко отъ черствости сердца. Жена, правда, не могла раздѣлять его трудовъ ³⁾, да этого и не требовалъ Евгенийъ; но своимъ существованіемъ она наполняла его жизнь душевной гармоніей въ тѣ свободныя часы, когда онъ выходилъ изъ своего рабочаго кабинета. Въ эти минуты Болховитиновъ переставалъ быть историкомъ, учителемъ, священникомъ, становясь просто Еввимиемъ Алексѣвичемъ, мужемъ своей жены, отцомъ своихъ дѣтей, семейникомъ

1798 г. Дочь и жена похоронены въ пригородной слободѣ Чижевкѣ; на памятникѣ Евгенийъ начерталъ слѣдующую эпитафію: „Здѣсь погребены | Анна и Пулхерія |, супруга и дщерь, | Болховитиновы, | скончавшіяся | первая на 22-мъ году жизни | Августа 21-го дня 1799 года, | вторая на 1-мъ году отъ рожденія, | Юля 9-го того же года, | которымъ | супругъ и отецъ | отъ скорби сердца, | съ надгробнымъ рыданіемъ | вызываетъ | вѣчную память. | Протоіерей Еввимій Болховитиновъ“. И кромѣ того двуступице:

„Покойтесь, милые, до вѣчнаго свиданья,
 Вольней гдѣ ужъ нѣтъ, ни скорби, ни вздыханья.

Прот. Еввимій Болховитиновъ“.

(Данскій, Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ, 227—228).

¹⁾ *Библиогр. Записки* 1859, № 3, столб. 71, письмо 22-го декабря 1793 г.

²⁾ *Сборникъ 2-ю отд.* V, 1, стран. 49—50, въ письмахъ Городчаншинову.

³⁾ Она умерла 21-го августа 1799 г. на 22-мъ году (Данскій, 228), такъ что при выходѣ за-мужъ ей шелъ 16-й годъ или самое большее едва успѣло минути 16 лѣтъ. Такимъ образомъ она едва лишь перестала быть дѣвочкой.

и домохозяйномъ ¹⁾). Эти-то минуты и цѣнилъ Евгений, ихъ-то теперь онъ и потерялъ безвозвратно. Въ письмахъ къ Македонцу, какъ человѣку, съ которымъ Евгению всего естественнѣе было держать себя откровеннымъ, сознание этой невозвратимой потери сказывается, особенно первое время, въ яркихъ чертахъ. Хоронить ли онъ жену своего пріятеля—ему вспоминается смерть его жены; получаетъ ли орденъ св. Анны — онъ видитъ въ немъ возвратъ жены, носившей то же имя, и т. п. ²⁾).

Связи съ міромъ въ сущности были порваны; сравнительно не трудно было порвать ихъ и de jure. Въ августѣ 1799 года теряетъ Евгений жену, а въ январѣ 1800 онъ не только думаетъ, но уже принимаетъ твердое рѣшеніе постричься въ монахи. Что побуждало его на этотъ шагъ? Свѣжая рана, дѣлавшая миръ постылымъ ³⁾, уединеніе монастыря, съ его заманчивой перспективой отдаться научнымъ занятіямъ, зарыться среди книгъ ⁴⁾, совѣты расположенныхъ людей, болѣе широкое поприще, открывавшееся впереди.. все это, переплетаясь одно съ другимъ, возбудило бурю сомнѣній и наконецъ улеглось въ принятомъ рѣшеніи. Если священнической санъ для гражданскаго чиновника въ духовномъ вѣдомствѣ представлялся болѣе торной дорогой, то монашество, какъ прежде и позже, такъ и тогда манило еще сильнѣе, открывая доступъ на самыя высокія ступени служебно-духовной іерархіи. Умъ и способности, возвышающіяся надъ толпой, бессознательно ищутъ бѣльшаго простора; имъ тѣсно въ обстановкѣ, которая человѣка обыденнаго удовлетворила бы вполне. Евгений не могъ не со-

¹⁾ О его домовитости см. письма Македонцу.

²⁾ Письма Македонцу №№ 8, 12, 60. Припомнимъ, что потерявъ жену, онъ съ удвоенной энергіей возвращается къ переводу „Опыта о человѣкѣ“, ища себя поддержки въ его философіи оптимизма. Эта же мысль занимаетъ его въ 1801 и 1802 гг. при чтеніи лекцій по философіи; ей же тогда посвящаетъ онъ цѣлую актовую рѣчь (см. объ этомъ ниже стр. 306). Подъ впечатлѣніемъ смерти жены Евгений пишетъ стихотвореніе (*Волог. Епарх. Вѣдом.* 1869 г. № 12, стр. 429—431. Сравни. Замѣтку П. И. Савваитова въ *Утри—Поюдина*, изд. 1868 г. стр. 375).

³⁾ Не лишена интереса фраза, вырвавшаяся у Евгения приблизительно въ это время. Описывая одинъ монастырь, онъ говоритъ: „но уединенному мѣсто-положенію сей монастырь есть самый удобный для монашества“. Описание Ворон. губерніи, стр. 95.

⁴⁾ Припомнимъ мотивы, руководившіе въ подобномъ же случаѣ митр. Платовымъ.

знавать своихъ преимуществъ, не могъ не видѣть того уваженія, съ какимъ къ нему относились. Когда Воронежскій губернаторъ Хорватъ узналъ о женитбѣ Болховитинова, то сталъ упрекать Македонца, съ которымъ тотъ предварительно совѣтовался объ этомъ: „Какъ ты допустилъ своему пріятелю жениться?“ замѣтилъ онъ:— „ты отнялъ у церкви великаго пастыря!“¹⁾ Такимъ казался Евгеній чрезъ пять лѣтъ послѣ начала своей общественной дѣятельности. Онъ пользовался „особеннымъ расположеніемъ у архіерея, въ семинаріи, у помѣщиковъ, чиновниковъ и у всѣхъ воронежскихъ гражданъ“²⁾. Съ семьей П. И. Литке³⁾, бывшаго нѣкогда адъютантомъ у князя Н. В. Репнина и жившаго теперь на правахъ арендатора въ его воронежскомъ имѣніи, Репьевѣ, Болховитиновъ былъ связанъ дружескими отношеніями⁴⁾. По устнымъ преданіямъ⁵⁾, убѣжденіямъ этого Литке обязанъ Евгеній рѣшеніемъ своимъ переселиться въ Петербургъ и принять монашество; впрочемъ, по другому указанію, въ этомъ дѣлѣ принималъ большое участіе знаменитый библиофилъ гр. Д. П. Бутурлинъ, связями своими облегчивъ Евгенію первые шаги на новомъ пути⁶⁾.

¹⁾ Данскій, 227.

²⁾ А. Сулоцкий, Архіеп. Тобольскій Амвросій Келембетъ. *Странички* 1874 г., октябрь, стр. 11—12.

³⁾ Отца бывшаго президента Академіи Наукъ.

⁴⁾ В. Безобразовъ, Графъ Ѳ. П. Литке, 15—20. *Сборникъ 2-го отд. V, 1*, стр. 210. Монашеское имя Евгеній принялъ по имени старшаго сына П. И. Литке. *Ibidem*.

⁵⁾ *Ibidem*.

⁶⁾ Гр. М. Бутурлинъ, Очеркъ жизни гр. Дм. Бутурлина. *Русскій Архивъ* 1867 г. 380—381. Впрочемъ мы должны предупредить, что оба извѣстія, указывающія на участіе Литке и Бутурлина, обставлены данными подозрительной достовѣрности. Такъ, академикъ Гротъ передаетъ, со словъ покойнаго президента Литке (*Сборникъ 2-го отд. V, 1*, стр. 210), будто Болховитиновъ былъ священникомъ при церкви села Репьевки. Это же подтверждаетъ и только-что изданная автобіографія Ѳ. П. Литке (*В. П. Безобразовъ, Графъ Ѳ. П. Литке*), сообщая даже такую подробность, что „отецъ Еяиній оставался еще въ Репьевѣ по отъѣздѣ оттуда батюшки“ (въ 1795 году; стр. 18—20, 22). На сколько все это возможно? Графъ Литке писалъ свои мемуары въ 1865—1868 гг. (*В. Безобразовъ*, стр. XVIII), детали могли ступешваться; не даромъ Евгеній у него въ 1794—1795 гг. „уже извѣстенъ статистическими работами по Воронежской губерніи“ (автобіографія, 19)—очевидная антиципація „Описанія Воронежской губерніи“. Во всякомъ случаѣ, чтобы принять свидѣтельство гр. Литке, надо согласиться и съ косвенными указаніями гг. Данскаго и Николаевскаго (см. выше

Какъ бы тамъ ни было, но, разъ рѣшеніе принято, приходилось поступать соотвѣтственно ему. Не безъ тяжелаго чувства разставался Евгенийъ съ друзьями; 25-го января семинарія поднесла ему, по тогдашнему обычаю, прощальную длинную оду¹⁾, и онъ заручив-

стр. 104, примѣч. 6 на то, что Евгенийъ рукоположенъ былъ не прямо въ протоіерея въ 1796, а предварительно во священника въ 1793 г., — указанія, не отрицаемъ, сами по себѣ весьма правдоподобныя, тѣмъ болѣе что возведеніе прямо въ протоіерея было бы до нѣкоторой степени скачкомъ. Но какъ тогда совмѣстить обязанности сельскаго іерея съ обязанностью преемста и учителя губернской семинаріи?—Указанія на Бутурлина выражены въ слѣдующихъ словахъ: „Замѣтивъ необыкновенныя дарованія въ домашнемъ учителѣ старшаго своего сына, семинаристъ Есиміи Болховитиновъ, который предавался неутомимой скорби по кончинѣ молодой жены, гр. Бутурлинъ совѣтовалъ и убѣдилъ его вступить въ черное духовенство и, благодаря короткимъ своимъ отношеніямъ съ вв. Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ и съ другими вліятельными лицами, открылъ путь въ церковной іерархіи человеку, прославившемуся впоследствии глубокою ученостію: это былъ преемств. Евгенийъ, въ позднѣйшее время Кіевскій митрополитъ“ (*Русск. Архивъ* 1867, 380—381). Не говоря про неточное выраженіе „семинаристъ“ (оно могло явиться, какъ выраженіе классовыхъ отличій), пришлось бы допустить, что семья Бутурлиныхъ жила въ Воронежѣ, а не въ своемъ богатомъ имѣніи Бутурлиновкѣ (подаренномъ императрицей Екатериной. *Веневитиновъ*, Изъ исторіи Воронежскаго края. *Русск. Вѣстн.* 1886. № 5, стр. 413), что тоже надо еще доказать. Между тѣмъ могъ ли Болховитиновъ состоять домашнимъ учителемъ въ графскомъ помѣстьи, когда оно отстояло верстъ на полтора отъ его обычнаго мѣстожительства (Бутурлиновка лежитъ на 52 версты въ юго-востоку отъ своего уѣднаго города Боброва, а тотъ въ томъ же направленіи отъ губернскаго— въ 97 верстахъ. *Семеновъ*, Геогр.-Статист. Словарь, I, 271, 342)? Самое болѣе, что его учительская дѣятельность въ домѣ графа была временная, если не случайная, въ короткій ли (лѣтній) пріѣздъ его въ деревню, въ такой же ли непродолжительный (вѣроятнѣе, зимній)—Бутурлиныхъ въ городъ. Наконецъ, положительно не можетъ быть принято свидѣтельство о содѣйствіи кн. А. Н. Голицына уже по одному тому, что въ это время тотъ не имѣлъ никакого вліянія. При Павлѣ онъ былъ обреченъ на жизнь въ Москвѣ, да и первые-то годы царствованія его преемника завѣдывалъ не Синодомъ (оберъ-прокуроромъ послѣднѣе сталъ онъ въ концѣ октября 1803 г. Его предшественникъ, Яковлевъ, былъ уволенъ 7-го октября этого года. Записки Яковлева. Памяти. новой русск. исторіи, III. Сравни. Ист. росе. іерархіи, VI, 890), а пока еще оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Сенатѣ (Загробныя записки князя *Н. С. Голицына*, изъ сказаній дяди его кн. А. Н. Голицына. Спб. 1859, стр. 22 — 23. Разказы кн. А. Н. Голицына. *Русск. Архивъ* 1886. № 5, стр. 57—58). Очевидно, у біографа гр. Д. П. Бутурлина ступевались хронологическія детали отдаленнаго прошлаго.

¹⁾ „Его высокоблагословенію бывшему Воронежской семинаріи преемству павловскому протоіерею отцу Евсимію г. Болховитинову при отъѣздѣ въ Санкт-

письмо отъ Бантыша-Каменскаго рекомендательнымъ письмомъ къ петербургскому владыкѣ, архіепископу (будущему митрополиту) Амвросію (Подобѣдову)¹⁾, въ началѣ февраля 1800 года покинулъ родной городъ²⁾ съ тѣмъ, чтобы никогда уже болѣе въ него не возвращаться.

15-го февраля Евгенийъ пріѣхалъ въ Москву³⁾, гдѣ прогостилъ слишкомъ недѣлю⁴⁾. Первое письмо его къ Македонцу изъ первопрестольной столицы, изобилуя тѣми новостями, которыя такъ цѣнятся въ глухой провинціи, даетъ право думать, что московскія гостіныя Евгения сосредоточивались главнымъ образомъ около Бантыша-Каменскаго. Новыя впечатлѣнія, надежды и расчеты, однако, еще не могли такъ быстро заслонить недавнихъ образовъ, дорогихъ воспоминаній. „Скучно, тяжело, больно мнѣ вспоминать о Воронежѣ, но что же дѣлать“, говоритъ Болховитиновъ. Въ минуту разлуки съ друзьями онъ хотѣлъ бы уединенія, а „шумная Москва... не даетъ покоя“⁵⁾.

петербургъ Воронежская семинарія, сѣтуя о неуспѣшномъ надзирателѣ и ободрителѣ мужъ въ знакъ благодарности съ истиннымъ высокопочтаниемъ приноситъ 1800 года генваря 25 дня“ (Рукопись Кіево-сов. библи. № 497, 6 листовъ, folio; напечатано въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1873, № 10, стр. 384—394). Рукописный текстъ украшенъ выѣткой, рисованной перомъ и красками; на второмъ листѣ передъ началомъ оды вѣнокъ изъ цвѣтовъ, который держитъ парящій орелъ; каждая страница въ раскрашенномъ бордюрѣ; строки отдѣлены листьями и цвѣтами. Въ началѣ и концѣ стихотворенія латинскіе эпиграфы. Въ одѣ 16 строкъ по 10 стиховъ въ каждой; очень ходульныхъ и риторическихъ. Напримѣръ:

Сей мужъ былъ добръ и чистъ душою
Онъ правосудіе хранилъ,
Былъ славенъ мудростью своею,
Онъ сердцемъ истину любилъ.

Или:

Мы думали, для насъ ты жилъ,
Мы—для тебя, трудясь охотно,
Съ свободнымъ духомъ, беззаботно:
О, сколько жребій сей намъ милъ! (стр. 391—392 печат. изд.).

¹⁾ *Бантышъ-Каменскій*, Словарь достопамятн. людей. 1847, т. II, стр. 2—3. Н. Н. Бантышъ-Каменскій состоялъ съ Амвросіемъ „назавна въ тѣснѣйшей дружбѣ“. *Ibidem*.

²⁾ Письмо Македонцу № 1.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ Письмо къ Петрову. *Русск. Архивъ* 1873, № 3, столб. 389.

⁵⁾ Письмо Македонцу № 1.

Пріѣхавъ 1-го марта въ Петербургъ, онъ на другой день „таскается инкогнито“ по улицамъ столицы; 3-го, явившись по начальству въ духовную академію, былъ тутъ же опредѣленъ ея префектомъ и преподавателемъ философіи и высшаго краснорѣчія, а 4-го—уже переселился въ монастырь и вступилъ въ должность ¹⁾. Не замедлило и постриженіе ²⁾. Мысль, что, онъ долженъ стать уже „не отъ міра сего“, долженъ разорвать всѣ связи съ нимъ, пугала, приводила его въ содроганіе. Евгенийъ не ожидалъ, что ему такъ мало придется пробыть бѣльцомъ, подыскивалъ отговорку въ неизмѣннн монашескаго одѣянн ³⁾—все было напрасно, и „9-го марта монахи, какъ пауки, въ утренню опутали“ его „въ черную рясу, мантию и клобукъ“ ⁴⁾. Евенмій навсегда превратился въ Евгенія. Въ теченіи двухъ дней новыи монахъ отрекомендовывался своему непосредственному начальству и синодальнымъ членамъ ⁵⁾, а 11-го на него были возложены митра, крестъ и палица—знаки архимандритскаго званн—и данъ въ управленіе Зеленецкнй третьеклассный монастырь ⁶⁾.

„Вотъ вся исторія моей перемѣны“ ⁷⁾, заканчиваетъ Евгенийъ разсказъ о своемъ посвященн. Дѣло было сдѣлано. Нить съ прошлымъ, такъ или иначе, а порывалась. Впереди же будущее сулило пока одну только тревожную неизвѣстность....

Во главѣ петербургской епархіи въ это время стоялъ архіепископъ Амвросій (Подобѣдовъ), назначенный на этотъ постъ всего только нѣсколько мѣсяцевъ ⁸⁾. Онъ смѣнилъ престарѣлаго митрополита Гавріила (Петрова), испросившаго себѣ въ управленіе болѣе покойную новгородскую епархію ⁹⁾. Знаменитый іерархъ Екатерининскаго времени, при всей осторожности и скрытности характера, всегда

¹⁾ Письмо Петрову, 389. Автобіографія, 2.

²⁾ Указъ св. Синода о постриженн вышемъ 7-го марта 1800 года. Истор. російск. іерархіи IV, 180.

³⁾ Письмо Македонцу № 2.

⁴⁾ Письмо Петрову, 389.

⁵⁾ Письмо Македонцу № 2.

⁶⁾ Письмо Петрову, 389. Письмо Македонцу № 2.

⁷⁾ Письмо Македонцу № 2.

⁸⁾ Рескриптомъ 16-го октября 1799 года (И. Чистовичъ, Пресвящ. Амвросій, митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій. *Страники* 1860, № 5, стр. 168).

⁹⁾ Архим. Макарій, Сказаніе о жизни и трудахъ преосв. Гавріила (Спб. 1857), стр. 109. Сравни жалобы Гавріила на свои немощи въ письмахъ къ Амвросію. *Правосл. Обзор.* 1876, № 3, стр. 483, 486, 488, 489 и слѣд.

однако стоявшій на твердой, легальной почвѣ, неуклонный въ своихъ принципахъ ¹⁾, не могъ сжиться съ новыми вѣяніями и рѣшилъ лучше удалиться отъ нихъ ²⁾.

Амвросій же былъ человекъ иного склада. Еще раньше, среди противоположныхъ теченій Большаго и Гатчинскаго дворовъ, онъ сумѣлъ поставить себя наилучшимъ образомъ и тамъ, и здѣсь. По смерти императрицы онъ продолжалъ пользоваться неизмѣннымъ расположеніемъ новаго государя. „Въ средѣ іерархическихъ отношеній онъ тоже искусно пролабировалъ между соперниками митрополитами“ (Московскимъ—Платономъ и Петербургскимъ—Гавріиломъ) и, пользуясь расположеніемъ послѣдняго, „въ то же время сохранилъ полное довѣріе и дружбу московскаго первосвятителя“ ³⁾.

Въ то время какъ нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ іерарховъ весьма несочувственно отнеслись къ нововведенію императора Павла награждать духовенство орденами, и одни изъ нихъ (митрополитъ Гавріилъ) уклонялись отъ пожалованія, готовые придратъся къ тому, что орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго не православный ⁴⁾; другіе же (митрополитъ Платонъ) упорно отказывались отъ всякаго и даже на колѣняхъ просили государя освободить отъ тяжелой обязанности поступить противъ совѣсти ⁵⁾;—архіепископъ Амвросій легко и податливо шелъ по новому пути. Императоръ, возлагая на него орденъ св. Александра Невскаго, спросилъ: „угодно ли вамъ сіе украшеніе во славу вѣры и святой церкви?“ и получилъ въ отвѣтъ: „сердце цареве въ рущѣ Бога“. Ловкій отвѣтъ долженъ былъ понравиться. Братъ Амвросія свидѣтельствуетъ, что императоръ оказывалъ ему большую довѣренность, „возлагалъ на него важныя дѣла, какъ для разрѣшенія, такъ и для постановленія при сношеніяхъ съ министеріемъ. Всѣ его именныя указы, до синода относившіеся, присылаемы были къ нему для надлежащаго онымъ исполненія и распоряженія; такъ же много давалъ онъ ему изустныхъ повелѣній, кои чрезъ него,

¹⁾ П. Знаменскій, Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II. *Правосл. Собесѣдн.* 1875, № 8, стр. 342, 344.

²⁾ Сравни письма его къ Амвросію. *Правосл. Обзорніе* 1876, № 3 *passim* и замѣчанія г. *Казанскаго*, *ibidem*, 490, примѣчаніе.

³⁾ Знаменскій, Чтенія, *Правосл. Собесѣдникъ* 1875, № 8, стр. 335.

⁴⁾ Архим. Макарій, Сказаніе о жизни и трудахъ преосв. Гавріила, 101.

⁵⁾ Автобіографія Платона, стр. 47, см. *Снегиревъ*, Жизнь Московск. митр. Платона. М. 1856.

гдѣ слѣдовало, были объявляемы и исполняемы подѣ его распоряженіями¹⁾.

Но, человекъ безспорно умный и даровитый, Амвросій выдвинулся не однимъ искательствомъ. По Троицкой семинаріи онъ былъ ученикомъ образованнѣйшихъ людей своего времени, митрополитовъ Гавріила и Платона²⁾; чѣмъ болѣе былъ онъ мірянинъ въ душѣ, тѣмъ легче прививалась къ нему струя просвѣтительнаго движенія Екатерининскаго царствованія. И дѣйствительно: въ Сѣвскѣ ли, въ санѣ ли епископа Крутицкаго, архіепископомъ ли Казанскимъ—всюду дѣятельно заботится онъ объ образованіи духовнаго сословія³⁾. Реформы 1797—1798 г., коснувшіяся семинарій и академій, также не обошлись безъ его участія⁴⁾. „Слѣдя за успѣхами всѣхъ наукъ общаго образованія“, говоритъ біографъ Амвросія,—„онъ показывалъ особенное вниманіе къ успѣхамъ богословской учености“⁵⁾.

Здѣсь, конечно, надо искать точекъ соприкосновенія между Евгениемъ и петербургскимъ владыкою: Амвросій отиѣтилъ и оцѣнилъ званія новаго префекта, а этотъ послѣдній нашелъ въ своемъ начальникѣ дѣятельную поддержку⁶⁾.

Годы, которые пришлось Евгению провести въ Петербургѣ, нельзя назвать годами спокойной заурядной обстановки. Пульсъ общественной жизни бился сильнѣе обыкновеннаго. Гуманныя преобразованія Александра, равно какъ и крутое царствованіе его предшественника, одинаково требовали усиленнаго напряженія мысли. Духовенство не могло стоять въ сторонѣ отъ этого возбужденія. Новыя правила о награжденіи орденами; расширеніе учебной программы въ 1798 г., какъ первый шагъ къ реформѣ 1808 г.; подготовительная дѣятель-

¹⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 599, статья № 29, листъ 11—11 об.: „Братское описаніе жизни, перемѣнъ, состоянія и дѣлъ преосв. Амвросія Подобьдова“, составленное братомъ его С. И. Подобьдовымъ, съ данными по 1805 годъ. Оно вошло въ біографію Амвросія, помѣщенную въ Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина (изд. 2-е, I, 27—31), но съ пропускомъ приведенныхъ нами мѣстъ. О митр. Гавріилѣ и Амвросіи см. нѣкоторыя указанія у *Морошкина*, *Иезуиты въ Россіи*, II, 13. Сравни также пристрастныя нѣсколько записки оберъ-прокурора Яковлева. Памятники новой русск. исторіи, томъ III.

²⁾ *И. Чистовичъ*, *Преосв. Амвросій. Странникъ* 1860, № 4, стр. 150.

³⁾ *Ibidem.*, 153—161.

⁴⁾ *Ibidem.*, 167—168.

⁵⁾ *Чистовичъ—Странникъ* 1860. № 6, стр. 217.

⁶⁾ Сравни отзывъ Евгения о митр. Гавріилѣ въ письмѣ къ Македонцу № 15.

ность этой послѣдней; роль мальтійскаго ордена; появленіе іезуитовъ и ихъ вліяніе при дворѣ и среди аристократіи; либеральныя мѣры Александровскаго царствованія по отношенію къ раскольникамъ—все это близко затрогивало интересы русскаго духовенства, давало толчекъ и требовало бѣльшей сосредоточенности и обдуманности въ своихъ поступкахъ. Люди, сколько-нибудь выдающіеся надъ уровнемъ толпы, не оставались безъ дѣла, да и сама толпа тревожно искала и сѣвшила отмѣтить такихъ людей.

Евгеній не былъ исключеніемъ въ данномъ случаѣ. Уви! какъ горько долженъ онъ былъ разочароваться, надѣясь въ монашеской одеждѣ найдти тотъ мирный покой, который бы позволилъ ему отдаться свободному теченію мыслей и углубиться въ свои любимыя книги! Четырехлѣтнее пребываніе его въ Пегербургѣ было, можно сказать, сплошной помѣхой научнымъ занятіямъ. Отдаваться имъ онъ могъ только изрѣдка. Префектъ академіи, Евгеній вмѣствѣ и ея учитель; обязанный къ торжественнымъ актамъ готовить соотвѣтственныя рѣчи, онъ въ то же время руководитъ работами своихъ учениковъ. Архимандритъ монастыря, онъ также и ревизоръ.... Одно время онъ говоритъ проповѣди и отправляетъ чреду богослуженія. Между обязанностями чисто общественнаго характера (участіе въ благотворительномъ комитетѣ) приходится выполнять рядъ порученій иногда довольно щекотливыхъ: то борются съ іезуитскимъ вліяніемъ при дворѣ, то указывать на непримѣнимость въ русской школѣ протестантскихъ воззрѣній на обязанности гражданина, то давать отпоръ ученіямъ сектантовъ-раскольниковъ. Для себя, для своихъ личныхъ работъ оставались одни только урывки. Отсюда горькія жалобы и сѣтованія, особенно первое время.

Въ званіи префекта, Евгеній принялъ должность отъ архим. Флавіана Ласкина, назначеннаго ректоромъ въ Новгородскую семинарію ¹⁾. На обязанностяхъ префекта лежала инспекція и хозяйственная часть ²⁾. Хотя у него и было два помощника, инспекторъ и экономъ ³⁾, но не видать, чтобы Евгеній чувствовалъ отъ этого большое облегченіе. Къ тому же не задолго до его назначенія ⁴⁾ наставники акаде-

¹⁾ *Чистовичъ*, *Исторія С.-Петербургской академіи*, 85—86.

²⁾ *Ibidem*, 129.

³⁾ *Ibidem*, 129.

⁴⁾ „При самомъ вступленіи въ управленіе епархією“ Амвросія. *Чистовичъ*, *Митр. Амвросій. Странички* 1860. № 5, стр. 174.

ми получили отъ владыки „письменныя наставленія, какъ преподавать учебныя предметы, въ какомъ направленіи, какимъ методомъ, по какимъ руководствамъ, при какихъ пособіяхъ и въ какомъ объемѣ... Наставники обязаны представлять ему (Амвросію) конспекты преподаваемыхъ наукъ въ такомъ видѣ, чтобъ можно было судить о направленіи науки и трудахъ преподавателя“. Въ этомъ распоряженіи чувствовалось желаніе выработать послѣдовательную систему, единство программы,—выполненіе чего, если и не лежало прямо на Евгеніи ¹⁾ то не могло быть вполнѣ ему и чуждымъ, а какъ къ преподавателю, до известной степени имѣло и прямое отношеніе. Сверхъ этого, съ 15 марта 1800 г. его опредѣлили присутствующимъ въ консисторіи ²⁾; съ августа того же года началъ онъ отправлять чреду богослуженія ³⁾ и говорить проповѣди ⁴⁾, помимо другихъ спеціальныхъ порученій.

Уже чрезъ полтора мѣсяца по вступленіи въ должность Евгеній

¹⁾ Учебной частью въ академіи завѣдывалъ собственно ректоръ. *Чистовичъ*, Исторія академіи, 129.

²⁾ Автобіографія, 2—3.

³⁾ Автобіографія, 3. Чреда богослуженія продолжалась для Евгенія до 1802 г., г. же Чистовичъ опредѣляетъ ее временемъ съ 1-го сентября 1801 по 1-е января 1803 (Исторія академіи, 131)—разница не столько въ количествѣ, сколько въ порядкѣ времени. Указаніе Евгенія вѣрнѣе. Сравни. *postscriptum* его письма къ Македонцу отъ 27-го ноября 1800: „Св.Синодъ опредѣлялъ мнѣ быть и въ слѣдующемъ году череднымъ“.

⁴⁾ О проповѣдяхъ своихъ говоритъ Евгеній въ письмахъ къ Македонцу №№ 27, 31, 43. По поводу празднованія столѣтія основанія Петербурга, Евгеній произнесъ въ Исаакиевскомъ соборѣ слово, къ которому—печатая его тогда же—присоединилъ описаніе церемоніала торжества (объ этомъ самъ онъ говоритъ Македонцу (№ 43), и въ автобіографіи, 12: „Слово на случай торжества о совершившемся первомъ столѣтіи отъ основанія царствующаго града С.-Петербурга“). Рѣчь перепечатана въ Собраніи поучительныхъ словъ (IV, 101—111), а выдержки изъ описанія церемоніала приведены Ивановскимъ въ статьѣ его „Памяти высокопр. Евгенія“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1867, № 12, стр. 719—721) и въ Евгеніевскомъ Сборникѣ, 43—46. Совлекая съ этой проповѣди ту обязательную одежду, въ какой обыкновенно въ то время появлялись подобныя рѣчи, произносимыя съ церковной каедрой, и оставляя въ сторонѣ славословія и пожеланія по адресу Александра Перваго, находимъ, что остальное, то-есть, основная мысль и содержаніе ея, очень бѣдно и невѣзѣливо. Ораторъ пораженъ быстротой роста города Петербурга и тою энергіей, какую проявилъ его основатель, сотворившій „новый міръ для Россіи“ (стр. 103);—къ этому сводится все содержаніе „Слова“; остальное—побочныя разсужденія. Въ эти же годы переводится одинъ учебникъ по гомилетикѣ подъ наблюденіемъ Евгенія (см. выше страницу 137.

жалуется Македонцу: „Отъ множества должностей рѣдко высыпаюсь и отъ того чувствую даже боль въ груди, въ спишь, въ головѣ. Вся академія взвалена на мои плечи и въ ней 200 человекъ на всемъ содержаніи, а тамъ еще два класса, консисторія, церковь и пр. Только и отдыху послѣ обѣда въ субботу да воскресенье“¹⁾. Лѣтніе каникулы провелъ новый префектъ въ „копаніи каналовъ и выкладкѣ подземныхъ трубъ“. Академическій дворъ представлялъ „сущее болото“ и самъ Евгенийъ, „какъ для собственнаго здоровья, такъ и для учениковъ“ подалъ мысль объ осушкѣ²⁾. „Ко мнѣ на работу“, замѣчаетъ онъ—, „присылаетъ владыка и консисторія поповъ да причетниковъ, и такъ я ихъ мучу, да и самъ вмѣстѣ съ ними, будучи на дворѣ, мучусь“³⁾. Въ октябрѣ новыя жалобы: „задушенъ почти дѣлами“⁴⁾; въ ноябрѣ и декабрѣ та же мысль съ иной только вариацией: „хлопоты душатъ, да случились еще и огорченія. Владыка требуетъ строгости. Я принялся было, но раздражилъ вольныхъ здѣшнихъ студентовъ... Недосуги мнѣ иногда дохнуть не даютъ. А недосуги сіи суть все мелочныя смотрѣнія за академистами. Но за мелочи здѣсь больше взыскиваютъ... За то хочу бросить все тщаніе“⁵⁾. Нетерпѣливая, экспансивная натура ясно сказывается въ этихъ словахъ. Евгенийъ готовъ уже сожалѣть о томъ времени, когда служба не мѣшала удовлетворенію духовныхъ потребностей. „По вольности цензуры“, пишетъ онъ въ мартѣ 1802 года,—, „съ весны привезутъ намъ милліонъ новыхъ книгъ, да ба! читать намъ некогда...“⁶⁾; нѣсколько же раньше замѣчаетъ: „а силы въ службѣ уже ослабѣваютъ при безчисленныхъ здѣшнихъ должностяхъ и дѣлахъ“⁷⁾. Въ мартѣ 1801 г. его посылали ревизовать разные монастыри; и Евгенийъ былъ радешенекъ, что обстоятельства прервали порученіе на половинѣ⁸⁾.

И кругъ новыхъ лицъ, по видимому, мало удовлетворялъ его; по

1) Письмо Македонцу № 4.

2) Евгениевскій Сборникъ, 129. Письмо Македонцу 26 іюля 1800 г. Впрочемъ работы эти, вѣроятно, находились въ соответствіи съ переправкой академическихъ зданій, на которую архіеп. Амвросій выхлопоталъ въ это время 40,000 р. (И. Чистовичъ, Митр. Амвросій. *Странникъ* 1860. № 5. стр. 175).

3) Евгениевскій Сборникъ, 129. Письмо Македонцу 26 іюля 1800 г.

4) Письмо Македонцу № 10.

5) *Русскій Архивъ* 1870, столбцы 786—787.

6) Письмо Македонцу № 31.

7) Письмо Македонцу № 29.

8) Письмо Македонцу № 17.

крайней мѣрѣ первыя впечатлѣнія по прїѣздѣ въ столицу были не особенно свѣтлыя: „Евгеній“, пишетъ онъ про себя, — „теперь законопаченъ въ монастырѣ и рѣдко, рѣдко выѣзжаетъ вонъ; ибо на извошнѣ стыдно, а карету нанимать дорого, своей же нѣтъ. Въ монастырѣ обходиться кромѣ ректора не съ кѣмъ: всѣ скрыты и не очень сговорчивы, не такъ какъ въ Воронежѣ или въ матушкѣ-Москвѣ“¹⁾. Очевидно, сухой и неискренній прїемъ, оказанный ему новыми товарищами по службѣ, рѣзнулъ Евгенія по сердцу, и онъ невольно вспомнилъ радушную ласку и недавній привѣтъ роднаго города²⁾.

Мы видѣли выше, что непосредственно по постриженіи Евгеній возведенъ былъ въ званіе архимандрита Зеленецкаго монастыря. Можно смѣло сказать, что это назначеніе было традиціоннымъ и обусловливалось установившимся обычаемъ. Іерархической лѣстницы повышеі прїдерживались въ тогдашнемъ духовномъ вѣдомствѣ не менѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ изъ одиннадцати предшественниковъ Евгенія по Зеленецкой архимандріи шестеро были въ то же время префектами Невской академіи³⁾. Монастырь, что называется, былъ не изъ важныхъ и, вѣроятно, считался первой, самой низшей ступенью на служебномъ поприщѣ для чернаго духовенства. Третьеклассный, затерянный гдѣ-то въ лѣсной глуши, среди болотъ, хотя сравнительно и не далеко отъ Петербурга (въ 180 верстахъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ), онъ служилъ мѣстомъ ссылки для наказанныхъ и убѣжищемъ для умалишенныхъ⁴⁾. Въ виду этого понятны становятся слова Евгенія: „лѣтъ десять уже не бывали въ немъ настоятели, да за болотами туда и ѣздить нельзя иначе, какъ зимою“⁵⁾. Да и званіе Зеленецкаго архимандрита было скорѣе только титуломъ, едва ли будучи сопряжено съ исполненіемъ иныхъ обязанностей,

¹⁾ Письмо Петрову. *Русскій Архивъ* 1873. № 5, столб. 389.

²⁾ Сравн. письма митр. Гавріила къ архіеп. Амвросію въ которыхъ, какъ разъ за это время, канцелярія владыки рисуется въ самыхъ непривлекательныхъ чертахъ (*Правосл. Обзоръ*. 1876. № 3, стр. 502—503). Объ интригахъ среди духовенства см. записки *Яковлева* (Памятники новой русской исторіи, т. III, passim).

³⁾ (А до учрежденія академіи—семинаріи). Собственно пятеро; шестой былъ наѣстникомъ. *Истор. рос. іерарх.* IV, 175—179.

⁴⁾ *Истор. рос. іерарх.* IV, 155—156, 171, 173. Историко-статистич. свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, вып. VII, стр. 429, 458. Исторія россійской іерархіи опредѣляетъ мѣстоположеніе монастыря въ Тихвинскомъ уѣздѣ,—правильно для своего времени.

⁵⁾ Письмо Македонцу № 9.

кромѣ развѣ чисто формальныхъ ¹⁾). Евгеній ни разу не посѣтилъ своего монастыря ²⁾), хотя и собирався туда съѣздить ³⁾).

Но, не интересуясь своими умалишенными и преступниками, Евгеній заинтересовался Зеленецкимъ монастыремъ, какъ историкъ и сборщикъ историческихъ фактовъ. Онъ воспользовался своимъ положеніемъ и, надо думать, поручилъ кому-нибудь изъ своихъ подчиненныхъ собрать свѣдѣнія объ обители. Въ бумагахъ будущаго митрополита сохранилась тетрадь подъ заглавіемъ: „Историческое извѣстіе о Троицкомъ Зеленецкомъ монастырѣ“ ⁴⁾). Впослѣдствіи оно почти дословно вошло въ Исторію російской іерархіи, часть IV, стр. 155—182. Не даромъ эти страницы замѣтно выдѣляются своимъ сравнительнымъ объемомъ среди другихъ описаній, помѣщенныхъ въ упомянутомъ сочиненіи. Въ нихъ не только перечислены имена игуменовъ и архимандритовъ, но и данъ довольно обстоятельный историческій очеркъ, присутствіе въ которомъ мелкихъ бытовыхъ и топографическихъ подробностей ясно указываетъ, что работали надъ нимъ свои мѣстные люди.

Время составленія „Историческаго извѣстія“ относимъ мы ко времени архимандритства Евгенія въ Зеленецкомъ монастырѣ, именно къ 1801 году, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Въ текстѣ рукописи, писанной рукою писца, на страницѣ 940 упоминается архіепископъ Гавріилъ, „что послѣ былъ и скончался въ 1801 году митрополитомъ Новгородскимъ“. Послѣдній, дѣйствительно, умеръ 26 января этого года ⁵⁾). На страницѣ же 947, заканчивая перечисленіе монастырскихъ архимандритовъ послѣднимъ изъ нихъ, Евгеніемъ Волковитиновымъ, составитель „Извѣстія“, говоритъ, что онъ съ 7 марта 1800 г. посвященъ во архимандрита Зеленецкаго монастыря и опредѣленъ въ Александроневской академіи префектомъ. „Въ сихъ званіяхъ находится онъ и до нынѣ“. Евгеній же, очевидно, позже, зачеркнулъ послѣднюю фразу и замѣнилъ ее словами: „изъ онаго монастыря въ 1802 году

¹⁾ Въ черновыхъ тетрадяхъ митр. Евгенія мы нашли листъ бумаги, испи- санный свѣдѣніями о Грузіи, надъ описаніемъ которой Евгеній въ то время ра- боталъ; въ верху листа стоитъ зачеркнутое: „Межевыя книги и планы Зеле- нецкаго монастыря“ (Рукопись Кіево-соф. библ. № 559, тетрадка № 7).

²⁾ Письмо Македону № 29.

³⁾ Ibidem, № 17.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 183, folio, стр. 927—947.

⁵⁾ Исторія російской іерархіи, I, 84.

по указу Св. Синода отъ 27 генваря переведень въ Сергіеву приморскую пустынь¹⁾.

Дѣйствительно, не прошло и двухъ лѣтъ, какъ Евгенія перевели изъ заклустнаго монастыря во второклассную²⁾ Сергіеву пустынь³⁾, лежащую вблизи Петербурга, до нѣкоторой степени на аристократическое мѣсто⁴⁾. Это была вторая ступень повышеній⁵⁾, хотя Евгеній едва не перескочилъ и ее: подумывали было назначить его прямо въ первоклассный Кириловъ монастырь заводить тамъ семинарію, „но митрополиту еще не угодно было это“⁶⁾. Евгеній впрочемъ остался доволенъ и тѣмъ, что дали: онъ „горѣлъ нетерпѣніемъ оставить опасный Петербургъ хоть бы навсегда“⁷⁾. Теперь онъ все таки могъ, хотя бы и изрѣдка, на короткое время отлучаться изъ холодныхъ стѣнъ академіи, уйти изъ той обстановки, гдѣ подъ-часъ приходилось „идолопоклонничать по синодалнымъ“, какъ не безъ ироніи надъ собою замѣчаетъ Евгеній⁸⁾, и отдохнуть на лонѣ природы, вдыхая „растворенное благоуханіе воздуха“, любуясь „моремъ и тихими волнышками“⁹⁾. Послѣ шумной городской жизни Сергіева

¹⁾ Есть небольшая брошюра („Исторія и древности третьекласснаго Троицкаго Зеленецкаго монастыря С.-Петербургской епархіи, съ приложеніемъ записи достопамятныхъ событій, по преставленіи преподобнаго Мартирія, въ немъ совершившихся“. Спб. 1866. 8°. 62 стр.), авторъ которой заявляетъ, что составилъ ее по даннымъ Исторіи російской іерархіи (IV, 155—182) и рукописнаго лѣтописца, хранящагося въ монастырѣ. Упомянутая въ ней „Запись“ (стр. 27—62), будучи „списана съ ипѣющей въ Зеленецкой обители, при службѣ препод. Мартирія, описи“, содержитъ въ себѣ очень любопытныя мѣстно-историческія свѣдѣнія. Последнія доведены до 1798 года. Нельзя ли изъ этого предположить, что они были составлены по почину или во время архимандритства Евгенія?

²⁾ Истор. рос. іерарх. VI, 86.

³⁾ Автобіографія, 3.

⁴⁾ Въ 1771 г. отемыла у малолѣтнихъ въ эту пустынь было найдено „не возможно, яко (въ) стоящую на Петергоеской дорогѣ“ (Истор. рос. іерарх. IV, 173). Въ 1802 г. ее посѣтилъ государь императоръ (Евгеніевскій Сборникъ, 145—146). Въ 1836 г. Сергіева пустынь возведена въ первоклассную (II. Яковлевъ, Историческій очеркъ первоклассн. Троицко-Сергіевой приморской пустыни (Спб. 1884, стр. 4).

⁵⁾ Изъ одиннадцати предшественниковъ Евгенія — шестеро также были изъ Зеленецкаго монастыря переведены въ Сергіеву пустынь (Истор. р. іерарх., IV, 175—179). Тотъ же порядокъ соблюдался и послѣ (*ibidem*, 180—181).

⁶⁾ Письмо Македонцу № 29.

⁷⁾ *Ibidem*.

⁸⁾ Письмо Македонцу № 3.

⁹⁾ Письма Македонцу №№ 29, 34, 42, 45.

пустынь произвела на Евгенія самое пріятное впечатлѣніе. Онъ не разъ называетъ ее „раемъ“ ¹⁾. Но уединенія и спокойствія ищетъ онъ не ради одного утомленія отъ дѣлъ; нѣтъ, это желаніе было не въ его натурѣ: „по всѣмъ многочисленнымъ покоемъ настоятельскимъ хожу одинъ и не чувствую пустоты“ ²⁾. Наконецъ, избѣгая столичной суеты, онъ радъ былъ провести время въ пріятельской бесѣдѣ въ той же пустыни ³⁾.

Извѣстно, что Россія была единственною страной (непродолжительное время и Пруссія), гдѣ папская булла 1773 года *Dominus ac Redemptor*, закрывавшая орденъ іезуитовъ, не была приведена въ исполненіе. Въ извѣстномъ сочиненіи свящ. Морощкина разъяснено, путемъ какихъ интригъ удалось іезуитамъ достигнуть этого ⁴⁾. Іезуитская лесть и выгоды данной минуты заслонили передъ императрицей Еватериной печальныя послѣдствія противодѣйствія папской буллѣ. Учрежденіемъ же полоцкаго новиціата орденъ пріобрѣталъ еще болшую устойчивость. Результаты не заставили себя долго ожидать. Историкъ іезуитовъ въ Россіи отмѣчаетъ, что уже въ первое время они совращали въ латинство не только униатовъ, но и православныхъ, хотя правда, подъ покровомъ строгой тайны. Высшій слой русскаго общества оказывался наиболѣе склоннымъ слѣдовать по стопамъ учениковъ Лойолы ⁵⁾.

Въ непродолжительное царствованіе преемника Екатерины, когда настроеніе минуты пріобрѣтало такое значеніе, ловкимъ дѣятелямъ знаменитаго ордена приготовлена была благопріятная почва. Въ папскомъ нунціи при петербургскомъ дворѣ, кардиналъ Литта, нашли они дѣятельную поддержку ⁶⁾. Пригодились и симпатіи императора къ Мальтійскому ордену. Ниспроверженіе митрополита латинскихъ церквей въ Россіи, Сестренцевича, пользовавшагося большою любовью государя, показываетъ и степень вліянія іезуитовъ, и характеръ мѣръ, къ какимъ прибѣгали они для достиженія своихъ цѣлей ⁷⁾. Главною силою ордена въ это время былъ патеръ Груберъ. Человѣкъ большаго ума, замѣчательно разносторонній, съ обширными

¹⁾ Письма Македонцу №№ 29, 42.

²⁾ *Ibidem*, № 45.

³⁾ *Ibidem*, № 42.

⁴⁾ *Іезуиты въ Россіи*, I, 46—86.

⁵⁾ *Морощкинъ*, I, 255—264.

⁶⁾ *Ibidem*, 283.

⁷⁾ *Ibidem*, 362—420.

свѣдѣніями, онъ явился въ Россію въ 1787 г. ¹⁾, а въ 1797 г. лично сталъ извѣстенъ императору Павлу, во время посѣщенія государемъ города Орши ²⁾. Фанатикъ, съ гордыми властолюбивыми замыслами, Груберъ былъ тою нравственною силой, появленіе которой никогда не проходитъ безслѣдно для окружающихъ. Официально не стоя во главѣ ордена, но безъ особыхъ усилій будучи признанъ его дѣйствительнымъ вождемъ, онъ съ появленіемъ своимъ на петербургскомъ горизонтѣ сумѣлъ заставить не только заговорить о себѣ, но и скоро сдѣлаться близкимъ лицомъ къ государю, къ которому и получилъ право являться безъ доклада во всякое время ³⁾. Въ небольшой промежутокъ времени Груберъ подкапывается подъ Сестренцевича, оказываетъ давленіе на Павла въ сближеніи его съ Наполеономъ ⁴⁾, выхлопываетъ передачу латинской церкви св. Еватерины въ Петербургѣ въ руки іезуитовъ ⁵⁾, назначаетъ президентовъ и вице-президентовъ католическаго департамента ⁶⁾, наконецъ черезъ государя съ успѣхомъ добивается папской санкціи на существованіе ордена хотя бы только въ предѣлахъ Россіи ⁷⁾. Эти безкровныя завоеванія и нѣкоторыя другія ⁸⁾, наконецъ энергическая настойчивость іезуитовъ въ проведеніи своихъ плаповъ, эффектная проповѣди, пышная обстановка въ богослуженіи, ловко рассчитанная филантропія ⁹⁾, словомъ весь обычный арсеналъ іезуитскихъ пріемовъ, заставилъ говорить о братствѣ Іисуса весь городъ. Но среди столичныхъ толковъ естественно послышались и опасенія, „что это только начало ихъ завоеваній въ русско-православной средѣ, которымъ трудно предвидѣть конецъ и границы“ ¹⁰⁾. Можно ли было хотя на минуту сомнѣваться, что люди, служившіе *ad majorem gloriam Dei*, поставившіе своимъ девизомъ торжество католицизма, не ограничатся ссылкой Сестренцевича, но

¹⁾ *Морошкинъ*, I, 366—367.

²⁾ *Ibidem*, 281—282.

³⁾ *Ibidem*, 369—377.

⁴⁾ *Ibidem*, 379—380.

⁵⁾ *Ibidem*, 388.

⁶⁾ *Ibidem*, 422.

⁷⁾ *Ibidem*, 457 — 469. Срав. записку Сестренцевича *Русск. Архивъ* 1870, стбц. 1729 слѣд.

⁸⁾ Какъ напримѣръ, преобразование католическаго департамента и Екатерининскаго училища въ іезуитскомъ духѣ. (*Морошкинъ*, I, 430, 434 слѣд.).

⁹⁾ *Ibidem*, I, 426—427.

¹⁰⁾ *Ibidem*, I, 398.

коснутся и православной церкви? Случай совращения въ латинство уже встрѣчались ¹⁾. „Порядочная цифра совращеній, обнаружившихся среди нашей знати въ первые годы царствованія Александра I, заставляетъ предполагать, что такого рода явленіе было подготовлено нѣсколькими годами прежде и получило начало свое въ предшествовавшее царствованіе. Во всѣхъ совращеніяхъ александровской эпохи уже примѣчается какая-то предварительная іезуитская работа, видна какая-то обработка и подготовка почвы, такъ что мы²⁾, замѣчаетъ свящ. Морошкинъ,—„не боимся впасть въ преувеличеніе, если скажемъ, что большая часть совращеній русской знати въ латинство, обнаружившихся въ царствованіе императора Александра I, приготовлена была въ царствованіе Павла I“ ³⁾.

Дѣйствительно, факты подтверждаютъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія іезуиты готовились повести настоящую атаку противъ православія; „латиняне старались распространить слухъ, что между православіемъ и латинствомъ нѣтъ существеннаго различія, а іезуиты утверждали и внушали вліятельнымъ лицамъ при русскомъ правительствѣ, что латинство есть единственное христіанское исповѣданіе, поддерживающее начало монархическое, воспитывающее народы въ чувствахъ безпрекословной покорности властямъ, въ правилахъ нравственности и благочестія“ ⁴⁾. Въ неизданныхъ запискахъ Анастасевича есть прямыя указанія на то, что Груберъ, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, работалъ надъ проектомъ соединенія церквей, конечно, не въ духѣ равноправія, а Флорентинскаго собора, и только смерть Павла помѣшала дальнѣйшему движенію этихъ плановъ ⁴⁾. Махинаціи опаснаго временщика, казалось, готовы были увѣнчаться успѣхомъ: не только государь, но нѣкоторые и изъ духовенства одобрили этотъ проектъ; императоръ черезъ Ростопчина сдѣлалъ запросъ митрополиту (тогда еще архіепископу) Амвросію и потребовалъ его мнѣнія. Тогда-то послѣдній и поручилъ префекту Александровской акаде-

¹⁾ Ibidem, I, 494 слѣд.

²⁾ Ibidem, I, 487.

³⁾ Ibidem, I, 492.

⁴⁾ Ibidem, II, 3—6. Кроме того, см. „Замѣтки Анастасевича“ (Рукопись Императорской Публ. Библиот., помѣчена на переплетѣ 1829 годомъ): „При Павлѣ I также было, кажется, намѣреніе соединить церкви, по сношеніямъ и даже на письмѣ по данному плану отъ нунція гр. Литты. Но митрополитъ Гавріилъ, сколько ему ни приписываютъ ума, видно, былъ евзатикъ“ (стр. 125).

міи составить докладную записку и опрокинуть основанія Груберовскаго проекта ¹⁾.

Вотъ собственноручная замѣтка Евгенія, сохранившаяся въ его рукописяхъ и объясняющая обстоятельства и мотивы даннаго ему порученія: „Сія записка, по приказанію митрополита Амвросія, сочинена мною по слѣдующему случаю. Въ 1800 году генераль езуитскій Груберъ, пребывавшій въ С.-Петербургѣ и имѣвшій частый входъ въ кабинетъ императора Павла I, предложилъ ему о соединеніи церквей по интригамъ папы. Нѣкоторые даже изъ духовныхъ нашихъ были подговорены къ тому же, и государь самъ для славы своей, казалось, преклоненъ былъ къ сему разными обѣщаніями отъ папы и езуитовъ. Запросъ черезъ министра Ростопчина сдѣланъ былъ и митрополиту, который вмѣсто отвѣта послалъ ему сію выписку. Государь, выслушавши оную, переимѣнилъ мысли и съ тѣхъ поръ не велѣлъ впускать въ кабинетъ езуита Грубера. Много тогда было и на меня роптаній. Но, слава Богу, обошлось безъ напасти. Записка сія подана осенью“ ²⁾.

Думаемъ, что слова эти писаны Евгеніемъ много лѣтъ спустя послѣ подачи записки; кое-что уже успѣло ступеваться въ памяти, кое-что приняло увеличенные размѣры. Едва ли бы въ 1800 г. называлъ онъ генераломъ Грубера, бывшаго тогда ректоромъ іезуитскаго коллегіума ³⁾. Съ другой стороны, не вѣрно, будто записка колебала довѣріе государя къ талантливому іезуиту: послѣдній до самой смерти императора продолжалъ пользоваться правомъ свободнаго входа въ его кабинетъ ⁴⁾. Позволительно также сомнѣваться, на сколько

¹⁾ Эта записка, или, какъ называетъ ее Евгеній въ автобіографіи (стр. 15): „Каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви, на латинскомъ и русскійскомъ языкѣ“, сохранилась, но только въ одномъ русскомъ текстѣ, въ рукописи Кіево-сов. библ. № 592, статья № 22; отъ текста же латинскаго остались только слѣды прежняго присутствія. Въ томъ же сборникѣ (статья № 23, 3¹/₂ листа) находятся выписки на латинскомъ языкѣ изъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ, на которыя ссылается Евгеній въ началѣ своего изслѣдованія. Текстъ сопровождается русскимъ переводомъ съ *толкованіями* на каждое соборное опредѣленіе, взятыми, какъ оказывается по сличенію, изъ Кормчей. Русскій текстъ напечатанъ въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей*, 1867, № 34, стр. 568—580.

²⁾ Рукопись Кіево-сов. библ., № 592, статья 22, лист. 7 об.—8.

³⁾ *Морошкинъ*, II, 5.

⁴⁾ *Морошкинъ*, II, 3, 6.

„государь, выслушавши оную (то-есть, записку), переи́милъ мысли свои“. Докладъ Евгенія, прекрасный по ясному и спокойному изложению, обстоятельному знакомству съ богословской литературой, быть можетъ, грѣшилъ тѣмъ, что стоялъ исключительно на догматической почвѣ: основное содержаніе его сводится къ тому, что папы неправильно присвоивали себѣ главенство въ христіанской церкви и что, какъ выражается заключительная фраза, „при всѣхъ случаяхъ предложенія о соединеніи церкви паписты старались больше о покореніи, нежели о соединеніи соглашающихся. А потому соединеніе почти не возможно до тѣхъ поръ, пока папы будутъ присвоить себѣ верховную власть въ церкви“¹⁾.

Дѣло въ томъ, что у католиковъ не могло быть недостатка въ своихъ доказательствахъ, да и едва ли ловкій іезуитъ старался дѣйствовать въ этомъ направленіи. Опасенію, что соединеніе невозможно, „пока папы будутъ присвоить себѣ верховную власть въ церкви“, Груберъ легко могъ противопоставить сотни доводовъ, какъ бы софистичны сами по себѣ они ни были, въ пользу того, что главенства никакого и не будетъ. Повторяемъ, становиться исключительно на церковно-православную точку зрѣнія еще не значило обезпечить себѣ успѣхъ; припомнимъ, какъ вообще поколеблено было въ тогдшнемъ обществѣ религиозное чувство. Семейныя традиціи государя, ни по отцу, ни по матери, нельзя назвать строго православными. Если императоръ всегда неуклонно выполнялъ постановленія господствующей церкви, то вѣдь свободномыслящая Еватерина даже энергично защищала ихъ, когда этого требовали государственныя соображенія. Не забудемъ, что еще въ дѣтствѣ Павлу Петровичу случалось выслушивать легкомысленныя сужденія о религіи, не проходившія для него безслѣдно²⁾. Но если сомнительно, чтобы докладная записка Евгенія вполне достигла предназначенной ей цѣли, то она, несомнѣнно, имѣла благоприятныя послѣдствія для самого автора. Она двигала его среди петербургскаго духовенства, какъ борца съ вліятельнымъ іезуитомъ за интересы церкви и, пожалуй, сословія; какъ человѣка начитаннаго, „ученаго“, наконецъ просто какъ человѣка, о которомъ приходится говорить по поводу животрепещущихъ событій. Трудно сказать, съ чьей стороны шли „роптанія“, о коихъ упоминаетъ Евгеній, и какого рода были обрушившіяся на него „на-

¹⁾ *Руков. для сельск. наст.*, 1867, № 34, стр. 579.

²⁾ *Записки Порошина*, изд. *Русск. Старин*, 86, 146—147.

пасти“; но болѣе чѣмъ очевидно, что чувство справедливости и долгъ благодарности требовали отъ архіепископа Амвросія не забыть чело-вѣка, терпѣвшаго отчасти по его винѣ.

Впрочемъ полемика съ Груберомъ ближайшимъ послѣдствіемъ для Евгенія имѣла то, что и впредь подобныя же работы митрополитъ Амвросій поручалъ тому же автору „Каноническаго изслѣдованія“. Таковы были разборъ книги Рихтера, увѣщаніе духоборцевъ и критика ихъ ученія, а нѣсколько позже критика Ганкенштейновой гипотезы о времени перевода священныхъ книгъ на славянскій языкъ. „Примѣчанія“ Евгенія на сочиненіе пастора Рихтера: „Учебная книга въ формѣ катихизиса о главнѣйшихъ должностяхъ общественной жизни, собранная для низшихъ гражданскихъ и народныхъ школъ“¹⁾ были составлены въ 1802 г. Надо думать, что и эта работа не только была полемическою, но имѣла въ виду подѣйствовать на высшія сферы, такъ какъ, подобно „Каноническому изслѣдованію о папской власти“, была представлена „при донесеніи митрополита Амвросія въ Высочайшій кабинетъ“²⁾. Къ сожалѣнію, болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о ней мы не имѣемъ.

Больше подробностей сохранилось о третьемъ порученіи—анализѣ духоборческаго ученія.

Секта духоборцевъ зародилась приблизительно въ половинѣ прошлаго столѣтія³⁾ и быстро распространилась во многихъ губерніяхъ южной полосы Россіи⁴⁾. Хотя гуманныя мѣры Екаѳериннскаго правительсва, въ противоположность суровому законодательству первой половины 18 столѣтія, не мало способствовали этому; хотя съ этихъ поръ законъ осуждаетъ религіозную нетерпимость⁵⁾, предписывая трактовать ересь, „какъ обыкновенное гражданское дѣло и отнюдь не иначе“⁶⁾; запрещаетъ „ради различія вѣры вчипать ссоры или распри“⁷⁾ и заповѣдуетъ „миръ и тишину между членами отечества самыми разновѣрными“⁸⁾, потому что „гоненіе раздражаетъ только

¹⁾ Чистовичъ, Исторія Петерб. дух. влад., 121.

²⁾ Ibidem.

³⁾ О. Новицкій, Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е (Кіевъ. 1882), стр. 4—5, 18, 21.

⁴⁾ Ibidem, 5, 21, 23, 37—39.

⁵⁾ Наказъ 1767 г. іюля 30, ст. 494—495. Собр. Зак. Т. XVIII, ст. 12, 949.

⁶⁾ Наказъ 1772 г. іюля 2. Собр. Зак. Т. XIX, ст. 13, 838.

⁷⁾ Уставъ благочин. 1782 г. апр. 8, ст. 202. Полн. Собр. Зак. Т. XXI, ст. 15, 379.

⁸⁾ Тамъ же, ст. 63.

умы¹⁾; — но при всемъ томъ положеніе духоборцевъ было не легкое²⁾. Своеобразное и еретическое пониманіе христіанской религіи³⁾ рѣзко выдѣляло сектантовъ среди православнаго люда и оправдывало суровыя мѣры. „Отношеніе между ними и мѣстными властями, духовенствомъ и православнымъ народомъ было весьма враждебное. Ихъ отдавали въ рекруты безъ всякой очереди, поносили руганіями и обременяли огромными поборами⁴⁾, „открываемыхъ никогда не оставляли на мѣстѣ, и въ одиночку и цѣлыми семействами ссылали то на фортификаціонныя работы, то въ глухія мѣста далекаго сѣвера, то на поселеніе и тяжкія работы въ Сибирь⁵⁾“.

Но съ воцареніемъ императора Александра I для всѣхъ сектантовъ произошелъ поворотъ къ лучшему. Рядъ послѣдовательныхъ указовъ старался защитить ихъ отъ произвола полицейскихъ властей и вмѣсто ссылки въ Сибирь открывалъ доступъ на льготныхъ условіяхъ въ Таврическую губернію⁶⁾. Духоборцевъ велѣно было селить на „Молочныхъ Водахъ“ (въ Мариупольскомъ уѣздѣ), сколько для того, чтобы изолировать православныхъ отъ ихъ вліянія, столько же и „по уваженію претерпѣннаго ими людьми раззоренія⁷⁾“.

Въ сношеніяхъ съ сектантами вроткими мѣрамъ, увѣщанію стали отдавать безусловное предпочтеніе. Государь находитъ и людей, вполне раздѣляющихъ его взгляды⁸⁾. Если въ правительственныхъ сферахъ, можетъ быть, и не всегда симпатизировали новымъ воззрѣніямъ⁹⁾, то, разумѣется, все же вынуждены были считаться съ ними¹⁰⁾.

При всемъ томъ отъ духовенства слѣдовало ожидать большей сдержанности. Еще при Екатеринѣ самые видные представители русской церкви шли въ разрѣзъ съ ея либеральными взглядами на этотъ

¹⁾ Вышеозначен. наказъ 1767 г. іюля 30, ст. 496.

²⁾ *Новицкій*, 49—50, гдѣ собраны вышеотмѣченныя указанія.

³⁾ *Новицкій*, 220—282.

⁴⁾ *Новицкій*, 54.

⁵⁾ *Новицкій*, 50. Срав. 45—47.

⁶⁾ Указы 25 янв. 1802, 21 авг. 1803, 16 дек. 1804 и 28 іюля 1805, №№ 20123, 20904, 21556, 21845. Полн. Собр. Закон. Т. XXVII, стр. 27, 848, т. XXVIII, стр. 746, 1134.

⁷⁾ Указъ 25 янв. 1802. П. С. Зак. № 20123, т. XXVII, стр. 27.

⁸⁾ Напримѣръ, сенаторъ Лопухинъ, см. Записки его въ *Чтен. Общ. Исторіи и Древн.* 1860, кн. III, 92—112.

⁹⁾ Записки *Лопухина*, *Чтенія*, 1860, III, стр. 105; Выписки изъ Рѣшетля архива *Русск. Архива*, 1865 г. (2-е изд.), стр. 819—820.

¹⁰⁾ Срав. Записки *Державина* въ его Сочиненіяхъ, изд. *Грота*, VI, 722.

счетъ. Митрополитъ Гавріилъ, напримѣръ, признавалъ возможнымъ только терпѣть раскольниковъ, но не допускать ихъ ни строить храмовъ, ни держать своихъ священниковъ, ни употреблять старыхъ книгъ. Димитрій же Сѣченовъ настаивалъ даже на недопущеніи выполнять тѣ обряды, коими они отличаются отъ православныхъ (два перста, 7 просфоръ) ¹⁾. Въ общемъ на той же почвѣ стоялъ и знаменитый Платонъ, бывшій, какъ оказывается теперь, не сторонникомъ, а скорѣе противникомъ единовѣрія ²⁾. Если вспомнимъ, что въ глазахъ свободной мыслительницы Екатерины, митрополитъ Гавріилъ былъ „мужъ острый и резонабельный“, которому она посвящала переводъ Мармонтелева „Велизарія“; что Сѣченовъ былъ въ числѣ образованнѣйшихъ и наиболѣе либеральныхъ членовъ тогдашняго духовенства; что митрополитъ Платонъ, какъ мы и раньше имѣли случай убѣдиться, далеко не имѣлъ ничего общаго съ закоренѣлымъ фанатизмомъ,—то намъ станетъ ясно, какъ въ массѣ духовенства должна была господствовать отрицательная точка зрѣнія на расколъ, тѣмъ болѣе къ духоборцамъ, къ сектѣ „антихристіанской“ ³⁾ и безусловно „еретической“ ⁴⁾.

Дѣла о духоборческой ереси возникали то тамъ, то сямъ, и въ концѣ прошлаго столѣтія, и въ первые годы Александровскаго царствованія ⁵⁾. Поэтому не было ничего удивительнаго, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1802 г. на Евгенія возложили попытку обратить въ православіе двухъ присланныхъ съ этою цѣлью духоборцевъ. Результаты своихъ бесѣдъ и увѣщаній Евгеній изложилъ въ особой докладной запискѣ, приложивъ къ ней 66 своихъ вопросовъ и отвѣты на нихъ,

¹⁾ С. М. Соловьевъ, Записка о дѣятельности митр. Гавріила (Петрова) по вопросу о расколѣ. *Правосл. Обзор.* 1875, № 11, стр. 430—434. Сравни. *Казанскій*, Записка по поводу писемъ митр. Гавріила. *Правосл. Обзор.* 1876, № 3, стр. 473—478 и самыя письма. *Ibidem*, 492—502.

²⁾ Письма митр. Платона къ Амвросію. *Правосл. Обзор.* 1869, стр. 41, 47 и друг. *Казанскій*, *ibidem*, 1876, № 3, стр. 473—478.

³⁾ Арх. Филаретъ, Обзоръ русск. дух. литературы, изд. 3-е, стр. 442.

⁴⁾ Н. Ивановскій, Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ. Ч. 3-я. Казань, 1887, стр. 163.

⁵⁾ Указанія собраны въ книгѣ *Новицкаго*, стр. 37 и слѣд. Кромѣ нея, см. *Русск. Архивъ* 1864, 128—141; 1870, 773. (Письмо Евгенія Македонцу № 3); *Дубасова*, Судъ надъ тамбовскими духоборцами въ 1803 году. *Истор. Вѣстн.* 1886, № 9, стр. 580—588, также въ его Очеркахъ изъ исторіи Тамбовскаго края, I, 235—237.

данные духоборцами ¹⁾). На убѣжденія александровскаго префекта сектанты впрочемъ не сдались.

Нѣсколько позже Евгению было поручено уже цѣлое изслѣдованіе духоборческаго ученія. Еще въ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія духоборцы старались оправдать себя въ глазахъ начальства и съ этою цѣлью подали „Исповѣданіе“ своей вѣры ²⁾). Разборъ этого-то послѣдняго и возложенъ былъ на него. Результатомъ даннаго порученія была новая записка: „Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты“ ³⁾). Эту послѣднюю работу обыкновенно ставятъ въ тѣсную

¹⁾ „Записка о разговорѣ съ двумя духоборцами“ хранится въ нѣсколькихъ спискахъ. Намъ извѣстны три: Кіево-соф. библ. № 328, стр. 139—155 включ., Кіев. дух. акад. № I, 1. 25. 25, стр. 122—138 включ. и Петерб. Духовн. акад. № 82, стр. 119—134; напечатана Тихонравовымъ въ *Чтен. въ Общ. Ист. и Древн.* 1874, IV, 137—146 (а еще раньше небольшая часть, 28 вопросовъ, но совершенно въ другой редакціи, напечатаны у *Ливанова*, Раскольники и Острожники, изд. 2-е, II, 61—64) совершенно правильно и полностью. Есть только единственная, но существенная ошибка: на стр. 138 (печатной), строки 17 и 18 надо читать не: „мы вѣру знаем“, а „мы *Вѣру* знаем“, то-есть, Символъ вѣры (см. стр. 140 рукописи Кіево-соф. библ.). Текстъ *Чтеній* напечатанъ съ тѣми ничтожными поправками руки Евгенія, кои находятся въ рукописи № 328, а это показываетъ, что г. Тихонравовъ печаталъ если не съ этой послѣдней, то съ ея списка. Евгений въ своей автобіографіи (15), а за нимъ и другіе относятъ присылку духоборцевъ для увѣщанія къ 1803 г.; между тѣмъ во всѣхъ трехъ рукописныхъ спискахъ и въ *Чтеніяхъ*—1802; то же и у Новицкаго (213). Духоборческая молитва, записанная Евгениемъ, находится въ рукописи № 328, стр. 134—137 (и въ спискахъ: Кіевск. дух. акад. стр. 118—121; Петерб. акад.—стр. 114—116); она начинается: „какъ тебе не имати любити Господа моего?“

²⁾ „Исповѣданіе духоборцевъ, которое по просьбѣ и показанію ихъ въ 1791 году къ 25 декабря приуготовлено было для подачи Екатерinosлавскому губернатору Каховскому, однакожъ оставлено ими безъ подачи“. Рукопись Кіево-соф. библ. № 328, стр. 1—133 включ.; рукопись Кіевск. дух. акад. № I, 1. 25. 25, стр. 1—117 включ.; рукопись Петерб. дух. акад. № 82, стр. 1—114; напечатано г. Тихонравовымъ въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.* 1871, II, 26—80, но по другому списку: помяну некоторыхъ отличій, въ текстѣ г. Тихонравова нѣтъ подробнаго перечня темъ и вопросовъ, наложенныхъ въ запискѣ (стр. 3—6 по рукописи № 328), и вступительнаго обращенія авторовъ „Исповѣданія“ къ Каховскому (стр. 7—10 по рукописи № 328); за то всѣ три рукописныхъ списка лишены той приписки, какая находится въ текстѣ *Чтеній* (стр. 26.) Судя по рукописному заглавію, напрасно г. Тихонравовъ назвалъ Записку духоборцевъ, „поданной“ губернатору Каховскому.

³⁾ Стр. 156—171 по списку № 328; стр. 139—158 по Кіево-академическому и стр. 135—156 по рукописи № 82.

связь съ вышеупомянутымъ увѣщаніемъ двухъ духоборцевъ ¹⁾, и самъ Евгений какъ бы даетъ къ этому поводъ, говоря, что свое „Разсмотрѣніе“ ²⁾ подавъ въ Синодъ въ 1806 г. „по случаю появившагося 1791 года въ Екатеринославѣ исповѣданія ихъ (духоборцевъ) и по случаю присланныхъ въ Александроневскую лавру для увѣщанія двухъ тамбовскихъ духоборцевъ“ ³⁾. Но не говоря про то, что записка 1791 г. являлась слишкомъ уже отдаленнымъ поводомъ,—въ самомъ выраженіи: по случаю еще нельзя видѣть непремѣнно причинной зависимости.

Мы скорѣе склонны утверждать, что между „Разсмотрѣніемъ“ и „Разговорами“ связь только хронологическая и что нельзя еще дѣлать никакихъ выводовъ изъ того, что въ одномъ трудѣ авторъ ссылается на результаты болѣе ранняго; или что петербургское духовенство, поручивъ Евгенію увѣщаніе сектантовъ, нашло его вполне компетентнымъ и для анализа ихъ ученія.

Съ другой стороны, у насъ есть не мало указаній на то, что свое „Разсмотрѣніе“ Евгений составлялъ уже въ Новгородѣ, куда переѣхалъ въ санѣ викарнаго епископа въ началѣ февраля 1804 г. ⁴⁾.

Вопервыхъ, порученіе, какъ мы сейчасъ увидимъ, далеко не было столь сложнымъ, чтобы оттягивать его исполненіе на цѣлыя годы ⁵⁾.

Вовторыхъ, что „Разсмотрѣніе“ не только подано, но и составлено въ 1806 году, или самое раннее въ концѣ 1805 года, заключаемъ изъ собственноручной подписи и приписки автора на рукописныхъ экземплярахъ ⁶⁾.

¹⁾ Напримѣръ, С. К. Смирновъ (*Правосл. Обзор.* 1869. Письма митр. Платона къ Амвросію стр. 73, прим. 228), Ивановскій (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1867, № 12, стр. 723 и Евгениевскій Сборникъ, 56), Сперанскій (*Русск. Вѣстн.* 1885, № 4, стр. 547) и другіе,—все въ сущности основывалось на показаніи самого Евгенія (*Автобіографія*, стр. 15).

²⁾ Или „Исслѣдованіе“, какъ оно названо у него въ автобіографіи (стр. 15), а за нимъ и всѣми другими.

³⁾ Автобіографія, 15.

⁴⁾ Письмо Македонцу № 54.

⁵⁾ Увѣщаніе духоборцевъ происходило лѣтомъ 1802; „Разсмотрѣніе“ подано въ Синодъ въ 1806 г.

⁶⁾ Такъ въ Кіево-софійскомъ стоитъ: „Евгеній, Е. Старор. 1806 (первоначально стояла даже цѣра 7 вѣ. 6) года въ Новгородѣ“. И далѣе имъ же: „Со всего сего списано два списка, и одинъ чрезъ новгородскаго митрополита отданъ для храненія въ Синодъ, а другой въ Александроневскую академическую библио-

Втретьихъ, въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія Евгений ссы-
ляется на вторую часть книги Экартсгаузена, вышедшую только въ
1803 году ¹⁾.

Вчетвертыхъ, въ одномъ письмѣ митрополита Платона къ Амвросію
отъ 16-го мая 1804 года есть выраженіе, позволяющее думать, что
въ это время петербургскій владыка только еще собиралъ разныя
свѣдѣнія и справки о сектантахъ, можетъ быть, именно о духоборцахъ ²⁾.

Мы охотнѣе допустили бы мысль, что „Разсмотрѣніе исповѣданія
духоборческой ереси“ явилось для петербургскаго духовенства сред-
ствомъ дать отпоръ оказываемому въ правительственныхъ сферахъ
покровительству сектантамъ. Не говоря о цѣломъ рядѣ упомянутыхъ
выше указовъ, въ это время составляются цѣлыя записки въ защиту
духоборцевъ. Такого происхожденія, напримѣръ, Записка неизвѣстнаго
автора, написанная въ 1805 году ³⁾ „по мыслямъ Лопухина“, какъ
догадывался архіеп. Филаретъ ⁴⁾. Въ ней хотя и осторожно, но
весьма недвусмысленно высказывалось сочувствіе духоборцамъ и стро-
гому соответствію ихъ религіи и обрядовъ съ требованіями морали ⁵⁾.

теку“ (стр. 171). На заглавномъ листѣ экземпляра Петербургской академіи его же
рукою: „Въ бібліотекѣ Александро-Невской академіи 1805 г. ноября 29 дня“.

¹⁾ См. Рукописи Кіево-сов. библ. № 328, стр. 162.

²⁾ De malis adoratibus, quorum in litteris Tuis meministi, nihil quidquam ad
me hujusque pervenerat. Accepitis Tuis litteris sciscitabar meum vicarium: ille
respondit, hunc huiusmodi fuisse vanum, et nihil tale contigisse. *Прас. Обзор.* 1869,
стр. 73. Издатель Платоновыхъ писемъ г. Смирновъ относитъ эти слова, правда,
неизвѣстно почему, къ дѣлу тѣхъ духоборцевъ, уважаніе и изслѣдованіе ученія
которыхъ было поручено Евгению. (*Ibidem*, стр. 73, прим. 228).

³⁾ Нѣкоторыя черты объ обществѣ духоборцевъ. *Лѣтописи русск. литер. и
древности—Тихонравова*, 1862, томъ IV, стр. 3—16.

⁴⁾ Обзоръ русск. дух. лит., изд. 3-е, стр. 442.

⁵⁾ Арх. Филаретъ (Обзоръ русск. дух. лит., изд. 3-е стр. 442), а за нимъ
и свящ. *Николаевскій* (Ученые труды преосв. Евгенія. *Христ. Чтеніе* 1872, № 7,
стр. 378) ошибочно приписывали записку, напечатанную въ *Лѣтописяхъ* Тихо-
нравова, перу Евгенія; первый впрочемъ не смѣшивалъ ее съ „Изслѣдованіемъ
(„Разсмотрѣніемъ“) исповѣданія духоборческой секты“ и зналъ, что послѣднее
есть произведеніе Евгенія и находится въ рукописи (*ibidem*). *К. Н. Бестужевъ-
Рюминъ* (Энциклопедич. Словарь, составл. русск. учеными, буква Е, т. I, стр. 18,
прим.) дѣлаетъ догадку, что „Изслѣдованіе“ („Разсмотрѣніе“) и Записка, напеча-
танная въ IV ч. *Лѣтописей* Тихонравова, одно и то же. Эту догадку, но уже въ
видѣ положительнаго факта, высказалъ недавно г. *Смеранскій* (*Русск. Вѣстн.* 1885,
№ 4, стр. 547, примѣч. 2-е). *Г. Знаменскій* (Чтенія изъ исторіи русск. церкви за
время царствованія Имп. Александра I. Каз. 1885, стр. 209) знаетъ, что Из-
слѣдованіе Евгенія и Записка 1805 г., писанная „по мыслямъ Лопухина“, не одно

И дѣйствительно, въ донесеніи Евгенія замѣтно проглядываетъ боязнь опасностей, грозящихъ православію. Вотъ его содержаніе.

Авторъ этого „Исповѣданія“, начинаетъ Евгеній свой докладъ — вѣроятно, учился въ школѣ методистовъ: духоборческое ученіе онъ излагаетъ систематически, вставляетъ выраженія (фурія, морально, сублимировать), неупотребительныя у простаго народа, и приводитъ латинскія пословицы и стихи, сочиненныя по правиламъ школьной просодіи. Кромѣ того, текстъ Св. Писанія изложенъ въ переводѣ не съ церковно-славянскаго, а съ иностраннаго. Надо думать, что авторъ или самъ былъ „ересеучитель“ у духоборцевъ, или по просьбѣ сектантовъ изложилъ ихъ ученіе. Принявъ „Исповѣданіе“ за основу духоборческаго ученія и сравнивая его съ показаніями двухъ тамбовскихъ духоборцевъ, Евгеній пришелъ къ такимъ выводамъ:

Догматическая часть духоборческой ереси составлена изъ обрывковъ ученій гностиковъ, Оригена, квакеровъ и анабаптистовъ. Хотя „Исповѣданіе“ и считаетъ основателемъ своей секты старика Силуана Колесникова, а тамбовскіе духоборцы—какихъ-то пришельцевъ изъ Украйны, но подобныя энтузіасты появились гораздо раньше: около 1715 года, потомъ въ 1730 и 1734 годахъ, что видно изъ синодскихъ печатныхъ указовъ (ссылка на синодскій указъ 1734 года іюня 17-го). Можно думать, что возникновенію секты способствовали раскольники съ ихъ духомъ сопротивленія господствующей церкви, какіе-нибудь заѣзжіе моравскіе анабаптисты или менонитскіе квакеры, или же всего болѣе масоны, „всегда проповѣдовавшіе только таинственную богословію и внутреннюю церковь“.

Духоборческое представленіе о духѣ и о человѣческой душѣ заимствовано отъ гностиковъ, утверждавшихъ, что всѣ духи и души наши прозошли отъ Бога путемъ изліянія, подобно лучамъ отъ солнца, прежде существованія видимаго міра. Нѣкоторые духи и души, согрѣшивъ, были заключены Богомъ въ тѣла, какъ въ темницы; пребываніе ихъ въ тѣлѣ—есть своего рода искупленіе; а чтобы путь этого исправленія невозможно облегчить—снизшелъ на землю Іисусъ Христосъ. Отсюда—отрицаніе первороднаго грѣха, что дѣлаютъ и тамбовскіе духоборцы. Въ этомъ пунктѣ послѣдніе впрочемъ ближе всего подходятъ къ Оригену, сходство съ которымъ опредѣляется и

и то же. Г. Новицкій (Духоборцы, 216) прямо признаетъ послѣднюю за произведеніе Лопухина.

тѣмъ, что какъ онъ, такъ и Сидуянтъ, и его послѣдователи, Моисееву исторію толкуютъ аллегорически.

Нельзя не обратить вниманія, замѣчаетъ нашъ критикъ, что этотъ же взглядъ на поведеніе душъ прежде сотворенія міра проповѣдуютъ и масоны, при чемъ указываетъ на „извѣстную“ книгу Мартина „О заблужденіяхъ и истиннѣ“¹⁾ и на „новѣйшее“ сочиненіе Экартсгаузена: „Важнѣйшіе іероглифы для человѣческаго сердца“²⁾.

Отмѣтивъ у духоборцевъ отрицаніе всякихъ таинствъ, церковныхъ обрядовъ и преданій отеческихъ (поклоненіе иконамъ, крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, бракъ), Евгенийъ подобное возрѣніе находитъ и у масоновъ: у Мартина³⁾ — прямое отрицаніе; у Экартсгаузена⁴⁾ — желаніе ослабить обряды, „возвышая одно только внутреннее духовное богопочитаніе“.

Такое же родство понятій между духоборцами и масонами и въ толкованіи Св. Писанія, которое понимается обоими аллегорически. Отсюда вытекаетъ отрицаніе сектою священства и „особеннаго учительства“; всякій можетъ проповѣдывать, въ кого вселится духъ святой. Этимъ объясняется появленіе у духоборцевъ разныхъ пророковъ, какъ и у анабаптистовъ или квакеровъ, „и ученіе духоборческое во всѣхъ статьяхъ сдѣлалось сообразно анабаптистскому (выключая перекрещиваніе) и квакерскому“⁵⁾. Въ большемъ примѣчаніи Евгенийъ передаетъ основу ученія анабаптистовъ, по богословскому словарю Бержье (Bergier), и особенно подробно излагаетъ ученіе квакеровъ — по всеобщей исторіи Мосгейма.

Исслѣдователь также подмѣтилъ извѣстную послѣдовательность въ развитіи духоборства. Въ толкованіяхъ Сидуяна Колесникова еще слышится нѣкоторая связь съ ученіемъ православной церкви, но за то послѣдователи его „простерли еще далѣе вольность свою“. Такъ, напримѣръ, Колесниковъ не вполне отвергаетъ обряды; духоборцы же совершенно ихъ отрицаютъ. Колесниковъ требуетъ повиновенія властямъ, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ; послѣдователи же его говорятъ, что власть царская, правительственная нужна только для злыхъ людей, а не для чадъ Божиихъ; тамбовскіе

¹⁾ М. 1785. стр. 35, 43, 38.

²⁾ Спб. 1803, часть 2, стр. 88.

³⁾ Стр. 199 и 203.

⁴⁾ Часть 2, отъ стр. 90 до конца. (Эта ссылка, равно какъ и предшествующія три, принадлежатъ Евгению).

⁵⁾ Рукопись № 328, стр. 168—169.

же духоборцы „осмѣливаются уже дѣлать различіе между добрыми и злыми властями и говорить, что добрыя власти отъ Бога, а злыя не знаемъ де отъ кого“.

Заключительный выводъ Евгенія таковъ: „Вообще о духоборческой сектѣ замѣтить можно, что фанатизмъ ея, сначала ограничившійся кроткими нравственно-духовными чувствованіями, часъ отъ часу становится разгоряченнѣе и дерзостиѣе. Самое ученіе ея начало уже раздѣляться на разные толки, какъ обыкновенно случается при распространеніи сектѣ; и если фанатизмъ сей еще болѣе размножится, то можетъ произвести такія же ужасныя буйства и наглости, какія въ XVI вѣкѣ произвели анабаптисты въ Вестфалии, а въ XVII вѣкѣ квакеры въ Англіи“.

Этими словами оканчивается „Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты“.

Современный изслѣдователь едва ли позволилъ бы себѣ для объясненія духоборческаго ученія восходить до такихъ отдаленныхъ временъ, какъ эпоха гностиковъ и Оригена; черты родственныя масонству не было неизбѣжной надобности объяснять прямымъ заимствованіемъ; наконецъ, нельзя не замѣтить, что многія соображенія приведены далеко не полно, и что для знакомства съ ученіемъ анабаптистовъ и квакеровъ недостаточно еще было сослаться на Лексиконъ Бержье или исторію Мосгейма, а ученіе масоновъ трактовать по двумъ книжкамъ. Но все же и въ такомъ видѣ трудъ Евгенія былъ первой, по времени, работой, соблюдавшей требованія анализа и критическаго разслѣдованія. Тѣмъ болѣе долженъ былъ онъ показаться удовлетворительнымъ въ пору, когда изученіе раскола затруднялось самымъ существеннымъ образомъ и когда даже само духовенство не всегда умѣло отличить одну секту отъ другой, смѣшивая напр. тѣхъ же духоборцевъ съ молоканами ¹⁾.

Даже въ сочиненіяхъ, специально посвященныхъ расколу, имя духоборцевъ оказывается въ то время совершенно неизвѣстнымъ ²⁾. Сорокъ лѣтъ спустя столь образованныя личности, какъ архіепископъ

¹⁾ Ср. *Носицкій*, 10—11, 274.

²⁾ Хотя другія секты и перечислены. *А. Иоанновъ*, Полное историч. извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ. Изд. 2-е, Спб. 1795. Не говоримъ уже о брошюрѣ *А. Журавлева*, Историч. извѣстіе о раскольникахъ (Спб. 1787)—пѣвщей диэирамбы религіозной терпимости Екатерининскаго царствованія.

Филаретъ (Гумилевскій), не имѣли никакихъ точныхъ свѣдѣній о такой сектѣ, какъ хлыстовщина: „Что такое за толкъ хлыстовщина?“ спрашивалъ онъ Сахарова;—, полагаю, что у васъ собраны матеріалы для ея исторіи. Я ничего не могъ доселѣ узнать ни о началѣ, ни о содержаніи секты“¹⁾).

При всѣхъ своихъ недостаткахъ трудъ Евгенія существуетъ уже тѣмъ, что не былъ компіляціей чужихъ мнѣній, а дѣйствительно изслѣдованіемъ, первымъ по времени серьезнымъ анализомъ духоборческаго ученія²⁾).

Вотъ почему биографъ Евгенія внимательно отнесется къ этой работѣ, какъ такой, гдѣ сказалась потребность вдуматься въ вопросъ и изучить его, не ограничиваясь однимъ только сводомъ собранныхъ данныхъ.

Много лѣтъ спустя работы Евгенія и матеріалы, собранные имъ по вопросу о духоборцахъ, послужили основаніемъ книги г. Новицкаго, „О духоборцахъ“ (Кіевъ. 1832), написанной по вызову Евгенія, бывшаго тогда уже Кіевскимъ митрополитомъ³⁾). Зависимость этого сочиненія отъ работъ Евгенія гораздо ббльшая, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Хотя г. Новицкій, перечисляя свои источники, и указываетъ между ними „Разговоръ“ 1802 года и „Исповѣданіе екатеринославскихъ духоборцевъ 1791 года“, и даже не разъ ссылается на нихъ⁴⁾); но Евгениевъ разборъ духоборческаго ученія („Разсмотрѣніе исповѣданія“) почему-то имъ не упомянуть. Между тѣмъ анализъ вопроса о составителѣ „Исповѣданія“⁵⁾, слѣды существованія духоборцевъ въ первой половинѣ XVIII в.⁶⁾, вся почти первая половина главы III⁷⁾ взяты отсюда. Въ этой послѣдней свѣдѣнія изъ

¹⁾ Письмо отъ 1-го декабря 1847 г. И. П. Сахарову, хранится въ „Перепискѣ Сахарова“ у П. И. Саввантова.

²⁾ Воплиъ соглашаемся съ почтеннымъ авторомъ „Духовныхъ школъ въ Россіи“, который называетъ „Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты“— „первымъ научнымъ изслѣдованіемъ“ этого ученія. (Чтенія изъ исторіи русск. церкви за время царствованія Александра I, стр. 209).

³⁾ Новицкій, Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе, изд. 2-е, стр. 181. Г. Давскій замѣчаетъ, что оно было составлено по программѣ и по рукописямъ, составленнымъ митр. Евгениемъ „изъ польскихъ, французскихъ и шведскихъ разныхъ писаній“ (Ворон. Литер. Сборникъ 1861 г., стр. 226).

⁴⁾ О духоборцахъ, 17—18, 40, 117.

⁵⁾ Ibidem, стр. 45—46.

⁶⁾ Ibidem, стр. 11—12.

⁷⁾ „Сужденіе объ ученіи духоборцевъ“. Ibidem, стр. 100—119.

Словара Бержье, сочиненія св. Иринея: о ересяхъ, изъ Церковной исторіи Мосгейма, масонскихъ книгъ: „О заблужденіяхъ“ и „Важнѣйшіе іероглифы“, какъ мы уже отчасти видѣли, находятся и въ изслѣдованіи Евгенія. Г. Новицкій только распространилъ ихъ и отчасти дополнилъ. Евгенію же обязанъ былъ онъ и указаніями на книгу Сумарокова: „Досуги Крымскаго Судьи“¹⁾, на С.-Петербургскій Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ²⁾, на Статистическій Журналъ, издаваемый К. Германомъ³⁾. Дѣло въ томъ, что въ бумагахъ Евгенія нашелъ онъ цѣлыя выписки изъ поименованныхъ изданій⁴⁾. Тамъ же нашелъ онъ для себя указъ 9-го декабря 1816 года⁵⁾ и записку тульскаго преосвященнаго Амвросія⁶⁾.

Въ новомъ изданіи своего труда⁷⁾ г. Новицкій по прежнему умалчиваетъ о „Разсмотрѣніи“ Евгенія⁸⁾, давая тѣмъ поводъ ложно думать, что нѣкоторыя мѣста его книги⁹⁾ носятъ характеръ самостоятельнаго изслѣдованія.

Въ числѣ литературныхъ работъ, вызванныхъ порученіемъ высшаго петербургскаго духовенства, есть одна, о которой Евгенийъ въ своей автобіографіи выразился такимъ образомъ: „Критическія примѣчанія на Рецензію моравскаго дворянина Ганке де Ганкенштейна, присланную имъ 1803 года въ св. синодъ, а потомъ изданную имъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Офенѣ 1804 года, о найденной имъ славянской рукописной книгѣ, яко бы VIII вѣка, представленную чрезъ преосвященнаго митрополита Амвросія Синоду, по приказанію коего и сочинены сіи примѣчанія, напечатанныя въ С.-Петербургѣ въ маѣ мѣсяцѣ журнала Любитель Словесности, 1806 года“¹⁰⁾. На основаніи этихъ словъ работа Евгенія по времени обыкновенно относилась къ 1803 году. По крайней мѣрѣ одни упоминають о ней въ связи

¹⁾ Ibidem, стр. 6—9, 15, 102 и др.

²⁾ Ibidem, стр. 29, 32.

³⁾ Ibidem, стр. 41, 95.

⁴⁾ Въ экземплярѣ Кіево-софійской бібліотеки (№ 328) они сдѣланы почти всѣ собственноручно Евгениемъ; г. Новицкій пользовался копіей съ этого сборника, хранящейся въ бібліотекѣ Кіевской духовной академіи (I, 1. 25. 25); въ концѣ ея есть подпись: „Орестъ Новицкій“.

⁵⁾ О духоворцахъ, стр. 24, 36.

⁶⁾ Ibidem, 133.

⁷⁾ Духоворцы. Ихъ исторія и вѣроученіе. Кіевъ. 1882.

⁸⁾ Сравн. стр. 209, 213—219.

⁹⁾ Стран. 210, 228.

¹⁰⁾ Автобіографія, 10.

съ прочими петербургскими занятіями ¹⁾, а другіе даже прямо помѣщаются въ число тѣхъ трудовъ, совокупностью которыхъ „оканчивается длинный рядъ ихъ за кратковременное пребываніе его въ Петербургъ“ ²⁾. Однако составленіе „Примѣчаній“ должно быть отнесено на два года позже, къ періоду новгородской дѣятельности ученаго іерарха. Въ рукописномъ сборникѣ Кіево-софійской бібліотеки (№ 171), содержащемъ въ себѣ вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ Ганкенштейна и критику на него, сохранились двѣ собственноручныя замѣтки Евгенія. Одна передъ текстомъ изслѣдованія: „сочинитель сей рецензій, недождавшись отвѣта отъ св. Синода, издалъ на нѣмецкомъ языкѣ сію рецензію, подъ заглавіемъ. *Rezenzion der aeltesten Urkunde* и т. д. *Ofen, 1804*“ ³⁾,—и вторая послѣ текста „Примѣчаній“: „Примѣчанія сіи при подлинникѣ и переводѣ представлены чрезъ преосв. митрополита въ 1805 году, а потомъ отосланы къ журналисту Н. О. Остолопову въ С.-Петербургъ, который и напечаталъ сіи примѣчанія въ своемъ журналѣ *Любитель Словесности* 1806 года въ мѣсяцѣ маѣ, стран. 140—153“ ⁴⁾.

Хотя изъ вышеприведеннаго еще и нельзя отрицать того, что статья александровскаго префекта могла быть начата въ 1803 г. ⁵⁾, но въ то же время нѣтъ и никакихъ на это указаній. Тотъ же фактъ, что окончена она была спустя цѣлыхъ полтора — и можетъ быть даже болѣе — года по переѣздѣ въ Новгородъ, позволяетъ скорѣе думать, что авторъ приступилъ къ ней уже послѣ 1803 г. Оспорю въ томъ же направленіи служить и выраженіе: Ганкенштейнъ, не дождавшись отвѣта св. синода, издалъ нѣмецкій переводъ своего изслѣдованія въ 1804 году ⁶⁾. Къ тому же Евгеній прямо заявлялъ, что онъ

¹⁾ *Ивановскій*, Памяти преосв. Евгенія. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867, № 12, стр. 717—718 и *Евгенийскій Сборникъ*, 42.

²⁾ *Сперанскій*, Ученая дѣятельность митр. Евгенія. *Русскій Вѣстникъ* 1885, № 4, стр. 545—547, 553.

³⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 171, лист. 2.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 171, листъ 28.

⁵⁾ Письмо, при которомъ Ганкенштейнъ послалъ свое изслѣдованіе въ синодъ, помѣчено 27-мъ февраля 1803 г. (См. списокъ библ. Петерб. дух. акад., № 255, листъ 2 обор.).

⁶⁾ Если принять, что „Историческое разсужденіе о переводѣ славенской Библіи“ было читано на годичномъ актѣ не 1802 г., а, какъ мы думаемъ, 1803 г. (см. ниже, стр. 311), то полное молчаніе его о Ганкенштейнѣ (ибо тезисъ послѣдняго прямо касался вопроса, затронутаго „Разсужденіемъ“). Сравни. *Сухомлинова*, *Исторія Росс. Акад.*, VI, 276—277) должно служить доказательствомъ, что гдѣто въ 1803 г.

имѣлъ въ виду разборъ нѣмецкаго изданія ¹⁾). Наконецъ, въ двухъ мѣстахъ „Примѣчаній“ мы находимъ ссылки на рукописи Новгородской Софійской бібліотеки ²⁾).

Службой въ званіи префекта и исполненіемъ возлагаемыхъ порученій богословско-полемическаго характера далеко не ограничивались обязанности Евгенія по академіи. Одновременно съ только-что разсмотрѣнными работами ему приходится дѣйствовать на кафедрѣ въ качествѣ преподавателя, составлять рѣчи для торжественныхъ актовъ, руководить занятіями оканчивающихъ курсъ академіи студентовъ и въ свободное время доставлять своему неутомимому перу новую пищу, уже не стѣсняясь тѣсными рамками обязательныхъ темъ и установленныхъ пріемовъ. Къ обзору этихъ занятій мы теперь и переходимъ.

О дѣятельности Евгенія въ роли академическаго преподавателя извѣстно весьма немногое. Назначенный при вступленіи „учителемъ философіи и высшаго краснорѣчія“, онъ опредѣленъ былъ съ 5-го апрѣля 1802 г. преподавателемъ богословія ³⁾). Курсъ предметовъ въ Александро-Невской академіи съ 1798 г. былъ нѣсколько расширенъ: въ философскомъ классѣ преподавались „краткая исторія философіи, логика, метафизика, правоученіе, натуральная исторія и физика, напечатанная для нормальныхъ училищъ, доколѣ не будетъ назначена пространнѣйшая... Въ классѣ высшаго краснорѣчія (въ коемъ должны обучаться студенты философіи и богословія въ особые часы) читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая онимъ резолюціи логическія и риторическія и по тѣмъ резолюціямъ заставляя студентовъ сочинять имитаціи“. Уроки философіи, какъ и богословія, велись по латыни ⁴⁾), при чемъ оба класса съ 1801 года обязательно возлагались на одно лицо ⁵⁾).

До насъ дошли черновыя замѣтки Евгенія по философіи: это отрывочныя, ничѣмъ не связанныя между собою, положенія на латинскомъ языкѣ ⁶⁾), для пополненія тѣхъ мѣстъ учебника Баумейстера,

Евгеній не только не написалъ своего разбора, но еще и не ознакомился съ работою „моравскаго дворянина“.

¹⁾ *Любитель Словесности*, 1806, май, стр. 152.

²⁾ *Ibidem*, стр. 141, 142.

³⁾ Автобіографія, 2—3.

⁴⁾ Указъ св. синоду, 18 окт. 1798 г. Полн. Собр. Закон., № 18726, т. XXV, стр. 427—428.

⁵⁾ *Чистовичъ*, Исторія С.-Петербур. Акад., 105—106.

⁶⁾ Мы уже видѣли, что Евгеній владелъ латинскимъ языкомъ совершенно свободно. Стихотворное правѣтельство еп. Мисодію, замѣчанія на „Богословіе“ Ро-

которыя преимущественно казались требующими разъясненія ¹⁾. Особенно обширенъ въ нихъ отдѣлъ *Excerpta ad physicam* ²⁾. Любопытно отмѣтить, что въ главѣ „*De origine malorum et mundo optimo*“ ³⁾ слышится знакомая нота: авторъ проводитъ ту же мысль, чтò и въ своемъ предисловіи къ переводу „Опыта“ Попа: зло есть необходимое условіе нашего счастья. Какъ тамъ примѣчаніе 5-е указываетъ на *Institutiones theologicae dogmaticae* и на разговоръ о богословіи, въ русскомъ переводѣ, сочиненія Рамзая: „Новое Кирионаставленіе“; такъ точно обѣ эти книги отмѣчены и въ „Выпискахъ для философскихъ лекцій“. Философы, оспаривавшіе Бейля, и здѣсь перечислены въ томъ же порядкѣ ⁴⁾. Очевидно, одна работа пополняла другую.

Съ апрѣля 1802 г. преподаваніе философіи для Евгенія смѣнилось лекціями богословія ⁵⁾. Курсъ богословскаго класса по новому уставу состоялъ изъ „краткой церковной исторіи, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтики, системы догматико-полемиической и нравственной, богословія и паскалія,“ помимо разныхъ практическихъ занятій ⁶⁾. У насъ нѣтъ никакихъ указаній для предположенія, что богословіе во

галера и записка, направленная противъ Грубера, достаточно убѣждаютъ въ этомъ. Въ то время практика этого языка въ семинаріяхъ была доведена до большаго совершенства: „Ученики доходили до изумительной свободы въ его употребленіи, о какой мы съ трудомъ можемъ теперь составить себѣ понятіе. У лучшихъ учениковъ онъ дѣлается чѣмъ-то въ родѣ природнаго, такъ что они, кажется, и мыслятъ по латыни; по крайней мѣрѣ, когда имъ случалось что-нибудь записывать по русски или, напримѣръ, послѣ въ высшихъ классахъ составлять про себя на бумагѣ планъ какого-нибудь русскаго сочиненія, они невольно пересыпали свою русскую рѣчь латинскими словами, а нѣкоторые также и все сочиненіе писали первоначально на языкѣ латинскомъ, а потомъ уже переводили съ него на русскій“ (*Знаменскій*, Духовн. Школы, 740).

¹⁾ Рукопись Кіево-сов. библ., № 413; 56 листовъ въ четвертку. Кромя перваго и четвертаго листа, вся писана Евгеніемъ и имъ же двойко озаглавлена: „Выписки для философскихъ лекцій въ дополненіе къ Баумейстеровой философіи, преподаваемой мною въ Александро-Невской академіи 1801 и 1802 гг.“. „*Appositiones ad philosophiam Chr. Baumeisteri*“. Въ Автобіографіи (14) они впрочемъ обозначены, какъ сочиненныя въ 1800 г. Конечно, Евгеній обрабатывалъ ихъ въ теченіи всего курса.

²⁾ Лист. 20—56 об.

³⁾ Лист. 18—19.

⁴⁾ Бейль, Леклеркъ, Кингъ, Жакеле, Жюріе, Пласе, Малбраншъ, Лейбницъ и Вольфъ.

⁵⁾ Въ письмѣ Македонцу (№ 33) это ясно видно: „съ 6 апрѣля учу уже не философію, а богословію“.

⁶⁾ Полн. Собр. Закон. № 18726. т. XXV, стр. 427.

всѣмъ его объѣмъ входило въ курсъ, читанный Евгеніемъ; едва ли не вѣрнѣе признать, что на него возложено было чтеніе лекцій только по всеобщей исторіи церкви; по крайней мѣрѣ онъ самъ прямо только о нихъ и говоритъ ¹⁾. Эти лекціи, подобно воронежскимъ, также опирались на учебникъ Мосгейма. Сохранился рукописный экземпляръ лекцій именно такой церковной исторіи ²⁾, совершенно сходный и по плану, и по размѣщенію содержанія по параграфамъ съ воронежскими лекціями ³⁾; и хотя ни въ титулѣ, ни въ предисловіи имя Мосгейма въ немъ не упомянуто, но сомнѣваться въ родствѣ двухъ произведеній нѣтъ никакой возможности ⁴⁾.

¹⁾ Автобіогр., 14. Сравни. выше, стр. 111.

²⁾ „Церковная исторія, читанная студентамъ Александроневской духовной академіи высокопреосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ, въ бытность его преемникомъ Александроневской духовной академіи въ 1802 году“. Рукопись проф. И. В. Помяловскаго, 128 листовъ въ четверку мелкаго письма, въ 249 параграфахъ; содержитъ въ себѣ исторію первыхъ восьми вѣковъ христіанской церкви.

³⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. VI/2.

⁴⁾ Сравни., напримѣръ, параграфъ 115-й объѣмъ рукописей. Принадлежность записокъ 1802 г. Евгенію подтверждается еще и ссылкой на „Волтеровы заблужденія“ (лист. 116).—Въ одномъ корешкѣ съ „Церковной исторіей“ 1802 г. переплетена другая тетрадь въ 42 листа, озаглавленная: „Церковная исторія Новаго Завета сокращенная“. Первые 16 листовъ посвящены исторіи церкви вообще до ея раздѣленія въ 870 г.; слѣдующіе 9—исторія Западной, а послѣдніе 17—Восточной, собственно русской церкви, довода послѣднюю до упраздненія патріаршества. И. И. Срезневскій (*Сборн. 2-ю отд. Ак. Наукъ*, V, 1, стр. 64), имѣвшій возможность пользоваться сборникомъ И. В. Помяловскаго, ошибочно приписалъ его весь Евгенію: вторая половина—„Сокращенная исторія“—не есть произведеніе александроневскаго преемника, какъ на обидно въ этомъ убѣдиться, ибо иначе мы обладали бы отъ нашего писателя хотя и краткимъ, но цѣльнымъ очеркомъ исторіи русской до-петровской церкви. Не говоря уже про то, что „Сокращенная исторія“ имѣетъ отдѣльную пагинацію (счесть по тетрадямъ); но дѣленіе на эпохи въ ней иное, чѣмъ въ курсѣ, составленномъ по Мосгейму (у послѣдняго: до Константина В., до Карла В., до реформации, до „нашихъ временъ“; въ „Сокращенной исторіи“: до Константина В., до раздѣленія церкви въ 870 г., до „нашихъ временъ“); второй курсъ, перечисляя историковъ церкви, въ числѣ писателей XVIII в. (Мелетій Аѳинскій и Хрисанъ, митр. Иерусалимскій) не упоминаетъ Мосгейма. Периодовъ въ исторіи русской церкви авторъ насчитываетъ три: до татаръ, до 1462 и „до 1811 года“ (лист. 34). Уже эта послѣдняя дата выключаетъ возможность отнести рукопись къ 1802 г. (вся она писана однимъ почеркомъ). Въ двухъ мѣстахъ встрѣчаются ссылки на Исторію митр. Платона (д-л. 35, 37 об.). Помимо того, что послѣдняя вышла только въ 1805 г., отношеніе Евгенія къ этому произведенію было таково (*Москвитинимъ* 1848, № 8,

Помимо чтенія лекцій, служебное положеніе обязывало Евгенія къ активному участію на годовичныхъ торжественныхъ актахъ, на такъ-называемыхъ „диспутахъ“, со сходною обстановкой и распорядкомъ которыхъ мы уже ознакомились по Воронежской семинаріи. Такимъ образомъ и въ Петербургѣ вынужденъ былъ Евгенийъ поставлять „разсужденія“ и „диссертациі“.

Но, кажется, на первый разъ этотъ служебный долгъ засталъ его въ-расплохъ: вынужденный къ 10-му іюля 1800 года приготовить двѣ рѣчи, онъ одну изъ нихъ беретъ изъ числа своихъ прежнихъ: таково вторичное происхожденіе диссертациі „О предразсудкахъ“ ¹⁾. Сравнительно съ редакціей 1795 года, эта работа въ позднѣйшемъ своемъ видѣ представляетъ самыя ничтожныя отличія ²⁾. Очевидно, недавнее вступленіе въ должность, масса разнообразной работы, отсутствіе подъ рукой еще не дошедшей изъ Воронежа бібліотеки ³⁾—все это пока мѣшало ему войти въ обычную колею усиленныхъ литературныхъ занятій.

Другая „диссертациія“ этого же года, на латинскомъ языкѣ, „De idets innatis perperam admissis“ ⁴⁾, хотя и была за-ново состав-

стр. 171—172: письмо Евгенія неизвѣстной духовной особѣ 8 апрѣля 1806 года), что исключало для него возможность опираться на нее въ своихъ выводахъ. Наконецъ, кое-гдѣ можно отыскать черты, позволяющія считать автора москвичемъ, хорошо знакомымъ съ мѣстностью древней столицы: говоря о царь-колоколѣ, онъ обозначаетъ его: „въ ямѣ лежащій, разбитый“; а нѣсколько даѣе о колокольнѣ Ивана Великаго, которая, подобно царь-колоколу, сооружена Борисомъ Годуновымъ, „какъ видно изъ надписи на той колокольнѣ изъ мѣдныхъ золоченыхъ словъ находящейся“ (лист. 38 об.). Ниже будетъ сказано объ „Исторіи Славено-русской церкви“, несомнѣнно принадлежащей Евгенію и написанной имъ не ранѣе 1812 года, то-есть, можетъ быть, даже одновременно съ настоящимъ краткимъ курсомъ неизвѣстнаго автора. Она доведена до конца XI в.; эпоха, соответствующая этому времени, въ „Сокращенной исторіи“ изложена всего на полтора страницахъ и столь кратко, что сравненіе обихъ рукописей по содержанию положительно не возможно; но за то дѣленіе на періоды у нихъ различное: „Исторія Славено-русской церкви“ намѣчаетъ граними года 1415, 1589 и „до нашихъ временъ“; краткій же курсъ неизвѣстнаго автора, какъ мы видѣли, — до татаръ, до 1462 и до 1811 г.

¹⁾ См. о ней выше, стр. 153.

²⁾ Измѣнены нѣкоторыя выраженія, пропущено одно небольшое мѣсто и пренія заключительныя слова замѣнены другими, болѣе распространенными. Рукопись Кіево-сов. библи. № 592, статья № 5; 7 лист. folio.

³⁾ Письмо Македону № 31.

⁴⁾ Автобіографія, 14.

лена, но ничѣмъ не видѣлялась по содержанію. Признавая трудность взятой на себя задачи, которую такъ разнорѣшали философскіе авторитеты, ораторъ оспаривалъ взгляды нѣкоторыхъ изъ нихъ, отказываясь источникъ нашихъ представленій видѣть въ общемъ соглашеніи между людьми (Сенека), въ природныхъ стремленіяхъ къ знанію (Декартъ), или же наконецъ, видѣть ихъ появленіе въ непосредственномъ чувственномъ опытѣ (Локкъ), для чего пришлось бы отвергнуть врожденность идей. Между тѣмъ, говоритъ Евгений, все наше знаніе происходитъ изъ чувственнаго опыта; другой же источникъ, откуда умъ черпаетъ идеи—это работа самого интеллекта, возбужденнаго внѣшними впечатлѣніями.

Въ общемъ рѣчь вышла довольно безцвѣтною. Авторъ, хотя и обладаетъ начитанностью, но видно, что онъ вертится въ кругу вопросовъ, самостоятельно имъ не разработанныхъ. Онъ слѣдуетъ субъективной критикѣ, и доказательства его, почему одно мнѣніе лучше другаго, нисколько не убѣдительны. Вся рѣчь скорѣе игра въ мысли, красивыя сопоставленія, не болѣе.

Объ академическомъ празднествѣ 10-го іюля въ письмахъ Евгенія сохранилось извѣстіе, которое мы и приводимъ цѣликомъ. „Вчера у насъ приготовлены были диспуты въ одно время богословскіе и философскіе. Званъ былъ весь синодъ и общался. Все приготовлено было, и обѣдъ у владыки. Мы прождали до десяти часовъ, и пріѣхалъ только отецъ архимандритъ Михаилъ, прокуроръ синода, да оберъ-секретаря два, а прочіе за непогодю отказались. Посему всѣ наши комплименты, всѣ стихи и разговоры негодились. Диспуты начались въ половинѣ десятаго часу просто безъ рѣчей, прочитаны только на богословскихъ диспутахъ одна диссертация, да на моихъ одна. Мы покалякали до двухъ часовъ и владыка нашъ, понахмурившійся было за неприѣздъ членовъ, поразвеселился. Съ диспутовъ въ нему на великолѣпный обѣдъ, а послѣ обѣда на чай къ ректору“²⁾.

На слѣдующій 1801 годъ Евгений готовитъ тоже двѣ рѣчи, русскую и латинскую.

¹⁾ Рукопись Кіево-сов. библи. № 592, статья № 4; 9 листовъ, folio. Виѣсть съ предшествующей, „О предразсудкахъ“, она составляла общую тетрадь, озаглавленную: „Два разсужденія, говоренныя въ публичномъ собраніи Александровской академіи 1800 года іюля 10 дня“.

²⁾ Письмо Македону № 9, отъ 11-го іюля 1800 г.

„Разсужденіе о совершенствѣ и добротѣ міра“¹⁾ посвящено излюбленной темѣ Евгенія — взаимно-отношенію добра и зла. Авторъ опирается на тѣ же принципы и тѣ же источники, какъ и въ введеніи къ переводу Попа или въ лекціяхъ по философіи; на этотъ разъ взяты только иные примѣры: разумность мірозданія выводится теперь изъ свойствъ растений, почвы и животныхъ. Но одинаково, какъ и тамъ, зло опредѣляется такою же необходимою ступенью чловѣческаго счастья.

Вотъ нѣкоторые отрывки: „Творецъ каждому роду (растеній) назначилъ особенный климатъ, въ климатѣ особенное мѣсто... Изъ около 3.000 тысячъ напримѣръ травъ въ Россіи замѣченныхъ, едва 300 бываютъ въ одномъ мѣстѣ... Одни растенія безъ поддержки другихъ и расти не могутъ, какъ-то: повилица, древесный мохъ и плющъ, и потому назначено имъ мѣсто при другихъ; иные безъ защиты истреблены были бы отъ самаго солнечнаго зноя и непогоды, и для того Творецъ препоручилъ ихъ охраненію другихъ, такъ напримѣръ: меньшей чистякъ и срадинская золотая лоза... Бабочка ельнянка кладетъ сѣмена свои въ еловыя шишки, но для умѣренія распложенія ея бабочка наѣздникъ кладетъ тутъ же зародыши свои, питающіеся зародышами прежней; а дабы и вторая слишкомъ не размножалась, то, по примѣчанію доктора Саландера, другого рода наѣздникъ истребляетъ зародыши второй“.

Вторая рѣчь этого года—„Dissertatio de existentia spirituum“²⁾. Въ чловѣкѣ—такъ начинаетъ авторъ свое разсужденіе—врождена въра въ духъ (spiritus), геніевъ (genii), души (animi) и жизненный принципъ (anima),—и здѣсь-то источникъ постоянной готовности видѣть въ вещественныхъ предметахъ, будетъ ли это звѣзда, огонь, воздухъ, вода или гора, присутствіе чего-то нематеріальнаго. Философія до самыхъ позднѣйшихъ временъ еще не успѣла освободиться отъ этого суевѣрнаго взгляда. Не свободны отъ него ни схоластики, создающіе растительную жизненную силу, ни Лейбницъ съ своими монадами, ни школа идеалистовъ, иначе называемая спиритуалистами. Другіе изъ Сциллы попадаютъ въ Харибду, признавая одну

¹⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 592, статья № 6; 6 лист., folio. Годъ составленія опредѣляется по автобіографіи, 14.

²⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 592, статья № 13. 4 лист., folio. Годъ составленія опредѣляется по автобіографіи, 14, гдѣ титулъ обозначенъ подробно: De existentia spirituum ex ratione facile demonstranda.

матерію (Эпикуръ); между тѣмъ истинный путь—средній. На свѣтѣ существуютъ три начала, отрицать которыя никто не отважится: вещество (*materia*), движеніе (*motus*) и мышленіе (*cogitatio*). А разъ будетъ доказано ихъ различіе по существу, тѣмъ самымъ выясняется и существованіе духа (*existentia spirituum*). Отличіе вещества отъ движенія ясно автору въ силу закона инерціи: пока извнѣ не вызвано будетъ движенія, до тѣхъ поръ вещество остается въ прежнемъ положеніи. Но уже въ движеніи проявляется сила *не-матеріальная*: такъ какъ всякое движеніе есть дѣйствіе, а послѣднее не можетъ быть безъ агента, то въ чемъ же искать источникъ этой воздѣйствующей, направляющей силы? Источникъ этотъ—духъ. Высказавъ эти соображенія, авторъ оспариваетъ мнѣнія „матеріалистовъ“ и Локка, стараясь доказать, что духъ не только не матерія, но и не происходитъ ни изъ вещества, ни изъ движенія, ни изъ чего-либо подобнаго.

Рѣчь заканчивается опроверженіемъ другаго положенія матеріальной школы, будто бы движеніе частицъ, особенно гармоническое, будучи приложено къ веществу, производитъ мышленіе.

Въ отмѣченныхъ диссертацияхъ 1800—1801 гг. преобладаетъ отвлеченное разсужденіе на темы философскаго содержанія. Но область богословско-историческихъ вопросовъ болѣе гармонировала съ умственными вкусами Евгенія. Еще въ диссертацияхъ воронежскихъ можно замѣтить желаніе пробиться на эту дорогу. Позволительно думать, что положеніе преподавателя философіи обязывало брать и темы, соотвѣтственныя своему предмету. Не даромъ же съ 1802 г., перемѣнивъ чтеніе лекцій по философіи на преподаваніе богословія, Евгеній довольно замѣтно мѣняетъ и темы своихъ актовыхъ рѣчей.

Такъ, напримѣръ, безусловно историческою является въ 1802 г. его „*Dissertatio de libris symbolicis ecclesiae Russicae*“¹⁾. Греко-россійская церковь, доказывается въ ней, всегда въ чистотѣ хранила истины Божественнаго ученія, почему постоянно и терпѣла нападки христіанъ, уклонившихся отъ православія. Католическая и протестантская церкви всегда стремились исказить ея ученіе, а самое ее совратить съ истиннаго пути. Такъ, напримѣръ, въ 1562 г. изданъ былъ въ Несвижѣ славянскій катехизисъ, измѣненный на католическій ладъ; въ 1585 г. является таковой же загрязненный

¹⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 592, статья № 11. 4 листа, folio. Годъ определяется по автобіографіи, 14—15.

трудъ (ejusmodi adulterinum opus) подъ названіемъ *Questiones Helleno-Rossicae*; въ 1625 г. Шведскій король Густавъ-Адольфъ основываетъ на островѣ Гольмѣ славянскую типографію и печатаетъ лютеранскій катехизисъ на русскомъ и финскомъ языкахъ. Королева Христина, послѣдуя отцу, особымъ указомъ 1642 г. обращаетъ вниманіе ливонскаго духовенства на распространеніе протестантства среди русскихъ финновъ, и наконецъ Карлъ XI тамъ же заводитъ школы для обученія русской молодежи. Къ этимъ внѣшнимъ врагамъ присоединились внутренніе—раскольники. Православной церкви приходилось дѣятельно бороться, и она нашлась вынужденною противопоставить не одну только набожность (*pietas*), но и символическія книги. Вотъ гдѣ источникъ ихъ происхожденія.

Объ уваженіи и постоянномъ желаніи сохранить въ чистотѣ символическія книги православной вѣры свидѣлствуютъ многіе примѣры: и катехизисъ св. Кирилла Іерусалимскаго, и славянскіе первоапостолы, передавшіе славянамъ ученіе Спасителя на ихъ родномъ языкѣ, и цѣлый рядъ славянорусскихъ представителей православной церкви. Всѣ символическія книги, преимущественно Россійскою церковью съ XVI вѣка обработанныя и изданныя, могутъ быть раздѣлены на три группы: катехитическія, обличительныя и поучительно-богословскія (*catechetici, elenctici, theologico-didactici*).

Первою изъ книгъ катехитическихъ былъ трудъ Лаврентія Зиванія, „Катехизисъ“ (*Orthodoxus liber symbolicus*), написанный въ противовѣсъ псевдоправославному катехизису, выпущенному тогда папистами. По одобреніи патриархомъ Филаретомъ, онъ былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1627 г. ¹⁾ Вскорѣ затѣмъ Киевскій митрополитъ Петръ Могила, сперва на польскомъ, потомъ на бѣлорусскомъ языкѣ, издалъ въ Киевѣ (1645 г.) краткій православный катехизисъ; а три года спустя ²⁾, патриархъ Іосифъ, въ память умершаго уже тогда Могила, перевелъ и напечаталъ его въ Москвѣ по русски, приложивъ къ нему еще другія символическія сочиненія изъ греческихъ отцевъ церкви. Но изъ этихъ изданій видно было, какъ далеко уклонилась тогдашняя православная церковь отъ простоты и искренности церкви первыхъ вѣковъ. Чувствовалъ это и Могила, но не рѣшался исправить ошибки, опираясь на одинъ свой авторитетъ.

¹⁾ Сравни. Словарь духовн. писателей, изд. 1827 г., II, 4.

²⁾ *Tribus elapsis post annis*. Однако позже Евгений отмѣчаетъ годъ изданія—1649-мъ. *Ibidem*, I, 314.

Поэтому онъ отдалъ свою книгу на разсмотрѣніе областныхъ епископовъ; тѣ одобрили ее; одобреніемъ встрѣтили и восточные патріархи, на сѣздѣ въ Молдавіи. Однако только спустя 53 года по аппробации и 49 по смерти Кіевскаго митрополита, его *Όμολογία* увидѣла свѣтъ. Съ тѣхъ поръ появились у насъ всего два катехитическіе компендія—*Θεοφανα* Прокоповича и митрополита Платона (Левшина).

Появленіе книгъ обличительныхъ вызвано было тѣми же потребностями. Первымъ трудомъ, направленнымъ противъ уніатовъ, было „О вѣрѣ единой, истинной, православной“, московскаго патріарха Іосифа (Москва 1648 г.). Затѣмъ шли многочисленныя и полныя эрудиціи труды Лазаря Барановича и Іоаннікія Галатовскаго, на польскомъ языкѣ. Замѣчательна также книга и Адама Зерникава, *De processione Spiritus Sancti*. Одновременно съ названными писателями, противоборниками ересей западныхъ, патріархъ Никонъ заботится объ исправленіи отечественныхъ заблужденій, а преемникъ его, патріархъ Іоасафъ, издаетъ противъ раскольниковъ „Жезлъ Правленія“ (1666); вслѣдъ за нимъ съ тою же цѣлью пишутъ: патріархъ Іоакимъ свой „Увѣтъ“ (1682) и другія сочиненія; патріархъ Адріанъ—„Щитъ вѣры“; и въ болѣе близкія къ намъ времена—Димитрій Ростовскій, Питиримъ Нижегородскій, *Θεοφιλαктъ* Тверской, Платонъ, митрополитъ Московскій и „недавно“, Никифоръ, архіепископъ Архангельскій. Не молчала наша церковь и передъ лютеранами, кальвинистами: изобличенію ихъ догматовъ посвященъ „Камень вѣры“ Стефана Яворскаго.

Приступая къ третьему отдѣлу, ораторъ слегка говоритъ о пагубномъ вліяніи татарскаго ига, задержавшаго наше умственное развитіе, а указывая на Кіевскую и Московскую академіи, какъ на давнишніе свѣтильники богословскаго образованія въ Россіи, ловко переходитъ къ Амвросію, по адресу котораго и шлетъ нѣсколько комплиментовъ.

Въ перечнѣ книгъ поучительно-богословскаго содержанія авторъ желалъ бы обозначить наиболѣе раннія по времени, тѣмъ болѣе, что ихъ было не мало; но такъ какъ часть изъ нихъ или погибла, или неизвѣстна, то онъ вынужденъ начать съ *Θεοφана* Прокоповича, этого „корнеея“ православно-богословской литературы. За нимъ идетъ Кіевскій митрополитъ Самуилъ: не меньшею славой, не смотря на небольшой объемъ свой, пользуется учебникъ митрополита Московскаго Платона, переведенный на многіе европейскіе языки. Особенной похвалы заслуживаетъ, по мнѣнію Евгенія, ком-

пендій бывшего тверскаго архимандрита и ректора Макарія. Наконецъ, къ этой же категоріи должны быть отнесены: трудъ Теофилакта, епископа Переяславскаго, позже Коломенскаго— „De credendis et agendis“¹⁾; Такиноа Карпинскаго— *Compendium theologiae scholasticae*²⁾ и наконецъ учебникъ богословія Теофана Прокоповича, изданный Самуиломъ, „нынѣ“ епископомъ Переяславскимъ, въ бытность его архимандритомъ и ректоромъ казанскимъ, и „украшенный славнымъ именемъ знаменитѣйшаго представителя и мецената нашего“ (то-есть, Амвросія).

Такова эта рѣчь, интересное содержаніе которой мы считали не лишнимъ изложить нѣсколько подробнѣе.

Но еще интереснѣе и важнѣе послѣднія двѣ петербургскія рѣчи, изъ которыхъ одна, „Исслѣдованіе о обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“—несомнѣнно³⁾, а другая, „Историческое разсужденіе о переводѣ славенской Библии“,—по всей вѣроятности, 1803 года.

Эта послѣдняя сохранилась въ двухъ черновыхъ спискахъ: одинъ изъ нихъ болѣе краткой редакціи и съ многочисленными поправками; другой—пространнѣе и въ болѣе чистомъ видѣ⁴⁾. На поляхъ втораго списка рукою Евгенія отмѣчено: „изъ сего передѣлано новое подробное изслѣдованіе и отослано мною въ Россійскую Академію 1812 года“⁵⁾. Дѣйствительно, если не о „Разсужденіи“, то объ „Исслѣдованіи о славянскомъ переводѣ священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завета“ упоминаетъ автобіографія⁶⁾ и протоколы засѣданій Россійской академіи⁷⁾. Такимъ образомъ на рукописный текстъ Кіево-софіійской бібліотеки мы въ правѣ смотрѣть, какъ на первоначальную редакцію позднѣйшаго труда.

Въ сохранившемся видѣ, „Переводъ славенской Библии“ носитъ несомнѣнные слѣды актовой рѣчи⁸⁾. Относитъ эту работу къ 1800

¹⁾ Полное заглавіе: *Orthodoxae orientalis Ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis pars I, de agendis pars II. Lipsiae 1784.* (Словарь духовн. писат. изд. 1827. II, 330).

²⁾ Вѣрьте: *Compendium orthodoxae theologiae doctrinae. Ibidem, I, 216.*

³⁾ Автобіографія, 15.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 19 (4 листа съ неболш.); статья № 20, (5 лст.); оба in-folio.

⁵⁾ *Ibidem.*, статья № 20, листъ 1.

⁶⁾ Автобіографія, 12.

⁷⁾ *Сужоминовъ*, Исторія Росс. академіи, VII, 275—276.

⁸⁾ Указаніе на свои слабыя силы, обращеніе къ „вашему высокопреосвященству и высокопочтеннѣйшему сословію“, боязнь „утрудить вниманіе“ по-

или 1801 гг., когда Евгений и безъ того приготовилъ по два разсужденія, нѣтъ никакихъ основаній; въ 1804 г. и слѣдующихъ — для него уже прошла пора сочинять „диспуты“, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, какъ онъ дѣлалъ это до сихъ поръ. Возможно было бы остановиться на 1802 г., такъ какъ за этотъ годъ намъ известна всего одна актовая рѣчь; но къ 1803 г. относится такая фраза въ перепискѣ Евгения съ Македонцемъ: „11-го числа (іюля) я исправлялъ въ академіи диспуты. Все сіе измучило меня“¹⁾. Быть можетъ, позволительно въ формѣ множественнаго числа: диспуты видѣть указаніе на то, что Евгений сочинилъ къ этому дню болѣе чѣмъ одно „разсужденіе“. Какъ бы тамъ ни было, но едва ли можно сомнѣваться, что текстъ „Историческаго разсужденія о переводѣ славенской Библии“ въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до насъ, можетъ относиться только къ послѣднимъ годамъ службы Евгения въ Петербургѣ.

Въ названной рѣчи авторъ ставитъ себѣ темою разсмотрѣніе трехъ вопросовъ: „1) когда и кѣмъ сперва переведена славянская Библия? 2) чей славянскій переводъ употребляется нынѣ въ греко-россійской церкви? и, наконецъ, 3) какія оригинальныя изданія были славянскій Библии?“ Вотъ какъ разрѣшаетъ онъ свою задачу. Несторъ²⁾, Христіаннъ, бенедиктинскій монахъ конца X вѣка³⁾, и Діоклій, „западный пресвитеръ XII вѣка“⁴⁾, прямо называютъ первыми переводчиками славянскій Библии свв. Кирилла и Меѳодія. „Яснѣе и доказательнѣе сихъ свидѣтельствъ не нужно для увѣренія, кто были первые переводчики славянскій Библии“. Однако нашлись „за-

слѣдующаго слишкомъ длиннымъ чтеніемъ. Оба черныя писаны собственноручно Евгениемъ; почеркъ ихъ совершенно одинаковъ и разницы во времени составленія не могло быть никакой, развѣ самая ничтожная.—Транскрипція слова: *славянскій* очень сбивчива у Евгения; онъ пишетъ его то чрезъ *e*, то чрезъ *я*. Поэтому въ заголовкѣ мы сохранили поставленное въ рукописномъ текстѣ *e*; въ остальныхъ же случаяхъ ставимъ вездѣ общепринятое *славянскій*.

¹⁾ Письмо Македонцу № 45, отъ 16-го іюля 1803 г.

²⁾ Несторова лѣтопись по Кеннигсбергскому списку, стран. 21 и 22.

³⁾ Christianus de scala in vita sanctae Ludmillae apud Bohuslaum Balbinum in epitome rerum Bohemicarum, pag. 42.

⁴⁾ Diocleas presbiter in historia *Regnum Slavorum dicta apud Ioan. Lucium de rebus Dalmatiae* p. 238. (Всѣ три ссылки принадлежатъ Евгению. Передаемъ ихъ дословно, какъ онѣ записаны авторомъ. Въ другомъ мѣстѣ, въ печатномъ текстѣ, онѣ нѣсколько измѣнены (Примѣчанія на Ганкенштейнову рецензію. *Любитель Словесности* 1806, май, стр. 148—149).

падные писатели“, утверждающіе, что таковой переводъ былъ сдѣланъ еще въ IV вѣкѣ св. Іеронимомъ. Доказательства, приводимыя въ пользу такого мнѣнія, кажутся автору вполне неосновательными. Хотя св. Іеронимъ и былъ уроженцемъ иллирійскаго города Стридоны, но славяне появились въ этихъ мѣстахъ около VII вѣка, не ранѣе; узнать языкъ славянской ему было не откуда; къ тому же воспитывался онъ въ Римѣ; въ сочиненіяхъ своихъ ни разу не упоминаетъ „ни о народѣ, ни о языкѣ славянскомъ“. Онъ самъ называетъ себя „трезвѣчнымъ“, то-есть, знающимъ языки еврейскій, греческій и латинскій. Если среди древнихъ чеховъ и хранилось преданіе о переводѣ св. Іеронима, если этому вѣрили императоръ Карлъ IV, Велеславскій и Дубравскій, утверждающій даже, что переводъ IV вѣка цѣль,—то это не болѣе, какъ одно заблужденіе. „Нашъ лѣтописатель Несторъ, напротивъ того повѣствуетъ, что переводы божественныхъ книгъ на славянской языкъ въ Моравіи показались такою соблазнительною новостью, что многіе начали даже оуждать употребленіе оныхъ, думая, что не позволено никакому языку имѣть даже своихъ азбукъ кромѣ еврей, грековъ и латинцевъ по Пилатову де писанію, еже на крестѣ Господни написа“.

Второй вопросъ признается болѣе труднымъ. Въ нынѣшнихъ славянскихъ церквахъ въ употребленіи различныя переводы Библіи. Можно думать что Кириллъ и Меѳодій перевели не все Священное Писаніе, а только книги преимущественно богослужебныя; „иначе нечего бы было переводить при Владимірѣ и Ярославѣ“; да и Константину Острожскому легче было бы найти священныя книги „у южныхъ племенъ славянскихъ, сосѣднихъ Моравіи, нежели у сѣверныхъ“. Библія Острожская напечатана по нѣсколькимъ спискамъ, при чемъ греческій текстъ 70 толковниковъ былъ положенъ въ основу; вообще „Острожскій князь издалъ не Владиміровъ, а свой новый переводъ“. Это не мѣшаетъ однако признать, что въ нынѣ употребляемой Библіи сохранились черты не только Владимірова, но и Кирилло-Меѳодіева перевода. И вотъ почему: принимая христіанство и нуждаясь въ книгахъ, намъ естественно было взять ихъ готовыми изъ Моравіи, тѣмъ болѣе, что оттуда же заимствовали мы, по свидѣтельству Нестора, и самую азбуку. При Владимірѣ же переводили только то, что еще не было пока переложено съ языка греческаго. „А новый завѣтъ и псалтирь остались Меѳодіевы и Константиновы. Сіе примѣчательно даже и изъ того, что переводъ сихъ книгъ весьма букваленъ и свойственъ славянскому и притомъ вездѣ при одинакихъ

греческихъ терминахъ единообразенъ и въ славянскомъ... Изъ свода всѣхъ мѣстъ Св. Писанія, находящихся въ лѣтописи преподобнаго Нестора, съ изданіемъ Острожской Библіи явствуетъ весьма невеликая разница. А преподобный Несторъ жилъ спустя послѣ Владиміра не болѣе 50 лѣтъ и слѣдовательно приводилъ тексты изъ перевода, учиненнаго при семь князѣ. И посему надобно положить, что большая часть перевода Владимірова находится буквально въ Острожскомъ изданіи⁴.

Третій вопросъ для нашего автора „не столь затруднительный“. Не считая тѣхъ изданій, когда переводили на тотъ или другой „діалектъ“, собственно славянскими онъ признаетъ: „первое оригинальное изданіе“ 1581 года въ Острогѣ; второе—Московское 1663 г., „съ весьма немногими перемѣнами“ сравнительно съ предшествующимъ; и наконецъ третье „новоисправленное“ — въ 1751 г. Послѣ этого Евгенийъ доказываетъ, что мнѣніе, будто бы при Петрѣ Великомъ была напечатана Библія въ русскомъ переводѣ Эрнеста Глюка, невѣрно, чѣмъ и оканчиваетъ свою рѣчь.

При всей тщательности, съ какой, видимо, обработанъ поставленный авторомъ вопросъ¹), нельзя не видѣть, что онъ, какъ и въ прежнихъ трудахъ, рѣшается въ сущности на почвѣ субъективныхъ домысловъ. Авторитетность Нестора для Евгения внѣ всякаго сомнѣнія: чешское преданіе и мнѣнія Карла IV, Дубравскаго и Велеславскаго опровергаются однимъ словомъ: „заблуждали(сь)“; такъ же мало обоснованы и доказательства въ пользу того, что „большая часть перевода Владимірова „находится буквально въ Острожскомъ изданіи“.

Въ то же время авторъ недостаточно знакомъ и съ литературой своего вопроса. Такъ, напримѣръ, статьи Бакмейстера, Стриттера и протоіерея Алексѣева о Библіи Скорины, равно какъ и самый фактъ существованія этой послѣдней, сдѣлались извѣстны ему уже гораздо позже²). Разумѣется, на его работѣ неизбѣжно отразилась степень познаній, какими обладала русская наука въ началѣ нынѣшняго вѣка по вопросу объ исторіи составленія и изданія славянской Библіи. Евгению не было извѣстно существованіе Остромирова Евангелія, работъ архіепископа Новгородскаго Геннадія по собиранію

¹) Полный текстъ Разсужденія см. въ приложеніи № 6.

²) Словарь свѣтск. писат. 1845, II, 170. Срав. текстъ „Историч. разсужденія“ въ прилож. № 6.

книгъ Св. Писанія, переводъ Максимомъ Грекомъ Толковой Псалтири, толкованій на книгу Дѣяній и т. п. Только впоследствии онъ узналъ и о попыткѣ Епифанія Славинецкаго дать полную Библию въ переводѣ съ греческаго языка ¹⁾. Опираясь на заявленіе издателей Острожской Библии, говорившихъ, что они получили отъ царя Ивана Васильевича Грознаго „свѣршеную вивлію: з грѣческа азѣка, седмьдесятъ и двѣма превѣдники, мнѣжае пяти сотъ лѣтъ на словенскій превѣдѣную, еще за великаго Владимира, крѣтившаго землю рускую“ ²⁾, Евгеній полагалъ, что при Владимірѣ Святомъ сдѣланъ былъ переводъ книгъ Св. Писанія по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыхъ еще не успѣли перевести славянскіе первоучители. Въ наше время ³⁾ экземпляръ, посланный Грознымъ, признается за списокъ Геннадіевой библии ⁴⁾, о „Владиміровомъ переводѣ“ не считается возможнымъ говорить, какъ о доказанномъ ⁵⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо точнѣе опредѣляется, какія изъ книгъ Св. Писанія были переведены свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ и какія нѣтъ ⁶⁾; — и все это, конечно, прежде всего благодаря возможности сличить тексты различныхъ списковъ и подвергнуть ихъ филологическому анализу, — работѣ, непосильной для ученыхъ начала XIX вѣка ⁷⁾.

¹⁾ Словарь духовн. писат., 2-е изд. I, 177—183. Сравни. *ibidem* II, 139 о псевдоучастіи Никона въ изданіи 1663 года.

²⁾ Библиа сирѣчь книга ветхаго и новаго завѣта, изд. 1581 г., стр. 3, столбц. 1-й.

³⁾ Но въ концѣ прошлаго столѣтія не было сомнѣній на этотъ счетъ, и ошибка Евгенія была ошибкой времени. Сравни. *Дамаскіма (Семенова-Руднева)* Библиотеку российскую, *Памяти. Древн. Письменности* 1881, XI, стр. 22.

⁴⁾ Описаніе рукописей синод. библиотеки, I, стр. VIII, 20, 52, 91, 107. II. *Безсоновъ*, Разборъ книги *Горскаго* и *Невоструева* въ *Русской Бесѣдѣ* 1856, II, стр. 14, 42 и др. *С. Сольскій*, Употребленіе и изученіе Библии въ Россіи. *Правосл. Обзор.* 1869, № 2, стр. 201, 215. Митр. *Макарій*, *Исторія Русской церкви*, I, 116.

⁵⁾ *Е. Голубинскій*, *Исторія Русской церкви*, I, полов. 1, стр. 605—606. Архіеп. *Филаретъ*, *Исторія Русской церкви*, изд. 4-е (1862) I, 36—37.

⁶⁾ Сравни. *С. Сольскій*, Употребленіе и изученіе Библии въ Россіи. *Прав. Обзор.* 1868, № 10, стр. 148—156.

⁷⁾ *Горскій* и *Невоструевъ*, Описаніе рукописей синод. библ. т. I. *Сольскій*, упомянутое сочиненіе въ *Правосл. Обзор.* 1868. №№ 10, 11, 1869, №№ 2, 4, 6. *М. Васютинскій*, Краткій очеркъ исторіи текста славянской Библии въ Россіи до изданія ея при императрицѣ Елисаветѣ. *Черниг. Епарх. Вид.* 1869, № 21. 1870, №№ 1, 6.—Мы видѣли, что отличіе изданія Библии 1663 г. отъ 1581 г. Евгеній кратко обозначалъ „немногими переиѣнами“. „По свидѣтельству Добровскаго (Слав. Грам. предисл. стр. LVIII), въ московскомъ изданіи 1663 г.,

За то упомянутая выше переработка 1812 г. ¹⁾; къ сожалѣнію, утерянная, по своему объему ²⁾ и, на сколько можно судить, по недавно напечатаннымъ отрывкамъ изъ протоколовъ Россійской академіи, по широтѣ своей задачи значительно превосходила работу 1803 г. Не даромъ въ глазахъ Евгенія она является цѣлымъ изслѣдованіемъ, а не простымъ разсужденіемъ.

Такъ напримѣръ „между прочимъ“ она заключала въ себѣ:

1. Сличеніе разнорѣчій синодальной Библии Якимовской съ печатными: Острожскою и новоисправленною, въ первыхъ трехъ главахъ Моисеевой книги Бытія и въ 1-й главѣ 2-й книги Паралипоменонъ.

2. Сличеніе харатейной Псалтыри 1296 года съ Якимовскимъ спискомъ.

3. Сличеніе Ганкенштейновой рукописи а) съ харатейнымъ Евангелиемъ вологодскимъ; б) съ харатейнымъ Евангелиемъ Новгородскаго архіепископа Моисея; в) съ харатейнымъ Апостоломъ вологодскимъ; г) съ Якимовскимъ спискомъ Библии и д) съ Острожскою Библиею.

4. Сличеніе мѣстъ ветхаго и новаго завѣта изъ Сборника 1046 или 1076 года съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями: Острожскимъ и новоисправленнымъ.

5. Сличеніе мѣстъ Ветхаго и Новаго Завѣта изъ Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому списку съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями: Острожскимъ и новоисправленнымъ 1751 года.

6. Сличеніе перевода Франциска Скорины съ Якимовскимъ спискомъ и Острожскою Библиею ³⁾.

по острожскому тексту, исправлены были только немногія и то легчайшія ошибки; гораздо множайшія и притомъ важнѣйшія остались, хотя бы легко могли быть исправлены при разсмотрѣніи греческаго текста“ (*Чистовичъ*, Исторія перевода Библии на русскій языкъ. Ч. I, стр. 16. Сравни его же Исправленіе славянск. перевода Библии передъ изданіемъ 1751 г. *Правосл. Обзор.* 1860, №№ 4, 5,—обозрѣніе работъ комиссій XVIII вѣка.

¹⁾ Еще въ рукописномъ текстѣ „Историческаго разсужденія“ сдѣлалъ Евгеній впослѣдствіи такую приписку: „О равныхъ библейскихъ книгахъ, переведенныхъ докторомъ Скориною, см. стр. 18 книжки Калайдовича, изданной въ 1811 году подъ названіемъ „Извѣстіе о древностяхъ славено-русскихъ“ и проч. О Тесинговомъ голландо-славенскомъ изданіи Библии 1717 года см. *Голикова* Дѣянія Петра Великаго, томъ 5, стр. 286“. Рукопись Кіево-сов. библ. № 592, статья № 20.

²⁾ Больше 50-ти листовъ. *Сухомлиновъ*, Исторія Росс. Акад. VII, 277.

³⁾ *Сухомлиновъ*, VII, 276. Въ бумагахъ митр. Евгенія сохранилась „выписка изъ сборника, писаннаго въ 1076 году“; она помѣчена (рукою не Ев-

Замѣчанія архіепископа Мееодія, на разсмотрѣніе котораго было отдано „Исслѣдованіе“ Евгенія, тоже могутъ до нѣкоторой степени ознакомить съ его содержаніемъ. Такъ рецензентъ замѣтилъ: „1) что вообще, въ семь сочиненій (кромя нѣкоторыхъ частныхъ нескладствъ съ извѣстными въ нашей церкви преданіями и положеніями) вводятся неосновательные рассказы иностранцевъ, какъ-то: Балдиновы, Ганкенштейновы, Шлецеровы и другихъ, — зри листъ 17-й и далѣе. 2) Ослабляется, или вовсе отвергается принятое уже у насъ Несторово повѣствованіе относительно времени, въ какое переведены священныя книги съ греческаго на славянскій языкъ; — зри листъ 16, 17 и 18-й. 3) Къ концу помянутаго сочиненія, а именно съ 51 листа, выставляются разнорѣчія списковъ священнаго писанія въ славянскомъ переводѣ, непредусмотрительно, поелику отъ таковыхъ разнорѣчій, частью сдѣлавшихся извѣстными, и безъ того много вышло шуму въ народѣ; и 4) сочиненіе то относитъ къ російской литературѣ или, иначе сказать, словесности, никакъ не можно: оно есть прямо церковное и нѣкоторымъ образомъ принадлежащее къ христіанскому благочестію“¹⁾.

Наконецъ, нѣкоторое понятіе о работѣ 1812 г. даютъ и тѣ отрывки изъ нея, что были опубликованы вскорѣ послѣ смерти митрополита Евгенія, — описаніе рукописной Іоакимовской Библии 1558 г., нѣсколькихъ Евангелій, Псалтири, Апостола и Святославова сборника 1076 года.²⁾

Вопросъ о славянскомъ переводѣ Св. Писанія не переставалъ интересоватъ Евгенія въ теченіи всей его жизни. Много лѣтъ спустя, уже въ санѣ митрополита, можно сказать, на закатѣ дней своихъ онъ предлагаетъ Кіевской духовной академіи этотъ вопросъ, какъ тему для сочиненія. Результатомъ такого вызова явилась книга г. О. Новицкаго: „О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на славянскій языкъ“³⁾. Сличая вышеуказанные отрывки съ текстомъ этой книги, видимъ, что авторъ послѣдней широкою рукою черпалъ

генія) 7-го февраля 1802 г. (рукопись Кіево-сов. библ. № 44). Изъ этого еще впрочемъ нельзя заключать, что къ этому времени Евгеній былъ уже знакомъ съ этимъ памятникомъ.

¹⁾ *Сухомлиновъ*, VII, 277—278.

²⁾ О. Новицкій, О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. Кіевъ 1837, стр. 71—81.

³⁾ Написано въ 1835 году въ званіи профессора академіи, издано въ Кіевѣ 1837 г.

матеріали кievскаго преосвященнаго ¹⁾). На сколько работа 1812 года оказала услуги г. Новицкому, трудно сказать, не выдавъ ея; но въ то же время нельзя не признать точекъ соприкосновенія между петербургскою диссертациею и сочиненіемъ кievскаго профессора. И г. Новицкій оспариваетъ знакомство св. Иеронима съ языкомъ славянскимъ (стр. 6—7); и онъ, подобно Евгенію, довольно поверхностно опровергаетъ мнѣніе Карла IV, Дубравскаго и Велеславскаго тѣмъ, что „въ этомъ, конечно, предубѣждены были римскимъ духовенствомъ“ (стр. 9); и у него, хотя вопросъ затронуть неизгѣримо шире и глубже, но приемы работы, постановка отдѣльныхъ положеній, способъ ихъ разрѣшенія въ сущности весьма сходны съ „Историческимъ разсужденіемъ“ Евгенія ²⁾).

Рядъ петербургскихъ актовыхъ рѣчей заканчивается „Исслѣдованіемъ о обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру.“

Послѣ обычнаго вступленія о благодѣяніяхъ, оказанныхъ человечеству христіанствомъ и краткихъ указаній на черты язычества у нашихъ предковъ, Евгеній прямо переходитъ къ вопросу: „когда въ первый разъ и сколько кратъ послѣ онаго вводилось христіанство въ Россію“, значительно такимъ образомъ суживая первоначальную тему. Вопросъ, поставленный авторомъ, рѣшался въ его время въ исторической литературѣ весьма различно; сводъ и толкованіе высканнхъ мнѣній собственно и составляютъ содержаніе „Исслѣдованія“.

Прежде всего вниманіе читателя останавливается на свидѣтельствахъ католическихъ писателей. Желаніе „показать, что отъ ихъ церкви просвѣщены и предки наши“, понудило, замѣчаетъ Евгеній, нѣкоторыхъ западныхъ богослововъ приписывать „первую проповѣдь у славянъ своимъ апостоламъ Петру и Павлу и Павлову участнику св. Андронику; а Бароній, опираясь на „польскаго историка XVI вѣка Матѳея Миховскаго“, считалъ, кромѣ того, другихъ двухъ апостоловъ Фаддея и Варооломея также въ числѣ первыхъ насадителей христіанства у славянъ. Одни (Георгій Праій) указывали съ этою же цѣлью на участіе въ первомъ вселенскомъ соборѣ епископа Теофила „изъ готѳо-славянскихъ странъ“; другіе (Гагенъ, Кромеръ, Стрыйковскій, Бельскій и Гваньинъ) утверждали, будто св.

¹⁾ То же подтверждаетъ и П. И. Саввантовъ (*Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, I, стр. 96—97).

²⁾ Г. Новицкій впрочемъ уже отрицаетъ возможность перевода Библии при Владимірѣ Св. Стр. 25, 40.

Иеронимъ еще въ IV вѣкѣ переводилъ славянскую Библию и тогда же будто бы св. Кириллъ Іерусалимскій впервые проповѣдывалъ славянамъ (во времена Юліана Отступника).

Указанія эти кажутся нашему автору не заслуживающими довѣрія. „Какъ должно судить о всѣхъ сихъ мнѣніяхъ“, говоритъ онъ, — „то не трудно рѣшить всякому. Ибо одни изъ оныхъ основываются на бездоказательномъ преданіи; другіе на одномъ подобіи звуковъ; третьи на неразличеніи славянъ и россіанъ отъ прежде ихъ здѣсь бывшихъ, или въ сосѣдствѣ съ ними жительствовавшихъ народовъ; а прочіе на превратно понимаемыхъ историческихъ свидѣтельствахъ“. Евгенийъ, по видимому, считаетъ, достаточнымъ ограничиться такими голословными возраженіями, впрочемъ, вѣроятно, потому что далѣе имъ приведены соображенія уже не столь общія. „Вообще, говоритъ онъ, въ опроверженіе всѣхъ сихъ мнѣній можно замѣтить, что подлинныя славяне показались въ Европѣ и извѣстны стали по исторіи уже съ шестаго вѣка, слѣдовательно всѣ древнѣйшія о нихъ повѣсти суть бездоказательныя преданія или примѣненія къ нимъ общихъ сѣверныхъ, либо чужихъ какихънибудь происшествій. Сія-то неосмотрительность завела многихъ иностранныхъ и нашихъ историковъ до того, что они находили славянъ еще въ походахъ Александровыхъ и даже при осадѣ Трои“.

„Наши отечественныя лѣтописи и исторіи“, продолжаетъ онъ, — „также не согласны въ исчисленіи проповѣдей христіанскія вѣры славянамъ. Ибо Несторъ всѣхъ оныхъ упоминаетъ до Владиміра шесть; Татищевъ вмѣстѣ со Владиміровымъ считаетъ только шесть; Синописъ и Патерикъ Печерскій — пять; Никонъ патріархъ — четыре, а Степенная книга собственно къ россіанамъ относитъ только двѣ“. Неизвѣстно, откуда заимствуетъ Несторъ свѣдѣнія о путешествіи апостола Андрея „въ Кіевъ и далѣе“; Евсевій ¹⁾ и Дороей Тирскій ²⁾ говорятъ о его миссіонерской дѣятельности только въ областяхъ, „смежныхъ съ нашими южными странами“, проѣздъ же его „изъ Корсуна чрезъ Кіевъ, Новгородъ и Варяжскую землю въ Римъ нѣсколько наводитъ (на) педоумѣнія“. Впрочемъ, „благоразумная догадка“ Татищева, полагавашаго, что это извѣстіе впоследствии „къмъ-нибудь безъ разсмотрѣнія“ вставлено въ Несторову лѣтопись

¹⁾ *Eusebia* Церковн. Исторія. Книга III, гл. I.

²⁾ *Dorothei* Episcopi Tyri Synopsis vitarum Apostolorum et prophetarum ad Calaeum Historiae ecclesiasticae etc. (Оба примѣчанія принадлежатъ Евгению).

или въ болѣе древній документъ, объясняетъ дѣло. „Вдобавокъ (къ) сему, прибавляетъ нашъ авторъ, замѣтимъ, что сія проповѣдь св. Апостола Андрея относится къ славено-россіанамъ только по мѣсту града Кіева, а не по обитателямъ тогдашняго времени, о коихъ заподлинно ничего неизвѣстно“.

Упоминаемая Несторомъ проповѣдь въ Болгаріи (858 и 869 гг.) и въ Моравіи (863 г.) не имѣетъ прямого отношенія къ Россіи, а потому напрасно Печерскій Патерикъ и Синописисъ, „а имъ послѣдую и нѣкоторые историки наши“, ставятъ ее въ связь съ исторіей обращенія русскаго народа. Болѣе вниманія удѣляетъ Евгенийъ обращенію, о которомъ, хотя и молчитъ Несторъ, но говорятъ „византійскіе историки Куропалатъ, Кедринъ и безымянный, изданный Бандуриемъ“. Это — крещеніе племени россовъ съ ихъ княземъ, незадолго передъ тѣмъ въ 851 году осаждавшимъ Константинополь. Авторъ допускаетъ, что упоминаемый князь былъ Оскольдъ, такъ какъ о времени крещенія византійскіе источники выражаются, что оно произошло „немного времени“ послѣ набѣга или, какъ добавляютъ другіе, въ царствованіе Василія Македонянина (867—886) ¹⁾.

Но наши писатели, какъ то: Никонъ патріархъ въ предисловіи Кормчей книги, Патерикъ Печерскій также въ предисловіи, Синописисъ кіевскій и согласно съ ними другіе полагаютъ прямо, что сіе обращеніе случилось при россійскомъ князѣ Олегѣ въ 886 г. Отдавая должную справедливость всѣмъ симъ историкамъ нашимъ, надобно однако жъ признаться, что мнѣніе ихъ сомнительно; потому что 1) Несторъ нашъ описываетъ несчастный походъ россіанъ подъ Константинополь и разбитіе ихъ флота бурей отъ погруженія въ море богородичныя ризы, случившимся при князѣ Оскольдѣ и подъ предводительствомъ его, хотя во времени сего похода самъ Несторъ и не согласуетъ съ греческими историками; 2) Олегъ ходилъ войною на грековъ уже въ 907 году при императорѣ Леонѣ по лѣточисленію самого Нестора, и походъ его не имѣлъ никакихъ несчастныхъ приключеній, о каковыхъ предъ крещеніемъ упоминаютъ греческіе историки; 3) правда, Несторъ не говоритъ ни слова о крещеніи Оскольда и россіанъ въ его княженіе, но также ничего не пишетъ

¹⁾ Въ одномъ изъ посланныхъ по этому поводу съ епископомъ помощниковъ, Кириллѣ и Аеанасіи, Евгенийъ готовъ видѣть славянскаго первоапостола, „ибо нашъ Несторъ говоритъ, что Константинъ изъ Моравіи *возвратися, а Меодій оста въ Моравѣ*“.

онъ и о крещеніи во времена Олега, ниже о христіанахъ въ его время бывшихъ въ Кіевѣ; 4) напротивъ того самъ же Несторъ свидѣтельствуешь, что по убіеніи Оскольда, на могилѣ его построена была церковь, и, конечно, отъ христіанъ въ память его; да и въ остаткѣ Іоакимовой лѣтописи, сохраненномъ у Татищева, Оскольдъ именуется блаженнымъ; 5) наконецъ замѣтимъ, что Олегъ переселился въ Кіевъ только съ 882 г.; и такъ нельзя было ему чрезъ четыре года потомъ ввести или допустить въ государство свое столь важную переимѣну какъ христіанство, на что потребно было долгое приуготовленіе. Изъ всего сего слѣдуетъ положить, что первое обращеніе росіянъ случилось не при Олгѣ, но при Оскольдѣ⁴.

Слѣдя далѣе за развитіемъ христіанства на Руси, авторъ особенно подчеркиваетъ недостаточность еще проникновенія новой религіи въ сердца русскаго народа, чѣмъ и объясняетъ необходимость для великой княгини Ольги ѣхать въ Византію, ибо, какъ выражается Степенная книга, „не баше тогда во странѣ Русѣй благочестію учителя“.

Годъ Ольгина крещенія — нѣкогда столь спорный въ нашей историографіи, — авторъ рѣшаетъ въ духѣ своего времени, неправильно (955), опираясь въ этомъ случаѣ на доводы архіепископа Евгенія Булгара¹⁾.

Перехода къ Владиміру, Евгенийъ старается яркими красками начертить первоначальную приверженность великаго князя къ язычеству. „Весьма вѣроятно“, что убіеніе варяга и его сына „тронуло чувствительную душу Владиміра“. Ему, „тогда среди сосѣдей, болѣею частью просвѣщенныхъ уже кроткою человѣколюбивою евангельскою вѣрою, среди многихъ въ самомъ Кіевѣ издавна обратившихся ко Христу благочестивыхъ христіанъ, послѣ примѣра обращенія его бабки блаженной Ольги и многихъ славено-росіанамъ единоплеменныхъ народовъ легко уже можно было устыдиться своей человѣкоубійственной религіи. Жалобы и моленія христіанъ еще болѣе могли поколебать чувствительную его душу. Онъ усумнился въ религіи своей и вскорѣ за сямъ разныхъ народовъ увѣщатели осмѣлилися предлагать ему убѣжденія, каждый къ своей вѣрѣ Оставалось только рѣшиться; но, конечно, жрецы, дабы отдалить его намѣреніе, присовѣтовали ему чрезъ бояръ послать сперва со-

¹⁾ Историч. размысканіе о времени крещенія росе. в. кн. Ольги. Спб. 1792 (смысла Евгенія).

глядатаевъ къ разнымъ народамъ для обзорнiя богослуженiя ихъ на мѣстѣ». Но въ языческой гордости Владимiръ стыдился просить и походомъ на Корсунь хотѣлъ завоевать себѣ христіанскую вѣру.

Свидѣтельства западныхъ историковъ о миссіонерской дѣятельности католиковъ въ предѣлахъ Россіи Евгенийъ отмѣчаетъ только мимоходомъ. „Какого достойны вѣроятiя всѣ сiи писатели, сiе не требуетъ многого изъясненiя. Ибо одни изъ нихъ никакого не имѣютъ доказательства на свои повѣствованiя, а другіе о Руссахъ повѣствуютъ то, что должно разумѣть о Пруссахъ и Руганакъ“. Разумѣется, это не опроверженiе, и можно положительно сказать—не потому что авторъ считаетъ ошибку вполне очевидной, а единственно за недостаткомъ средствъ для болѣе основательнаго ея разбора: тамъ, гдѣ онъ чувствуетъ себя во всеоружіи, онъ охотно развертываетъ весь запасъ своихъ знанiй и доказательствъ. Такъ, напримѣръ, соображенiе Мосгейма (женитба Владимiра Святаго въ 961 году на Аннѣ, по настоянiю которой и принято имъ крещенiе)—идущее въ разрѣзъ съ дѣйствительными фактами—оспаривается имъ обстоятельно.

Походомъ на Корсунь и обращенiемъ великаго князя заканчивается автовая рѣчь; крещенiя русскаго народа Владимiромъ Святымъ она совершенно не касается.

Много лѣтъ спустя Евгенийъ снова вернулся къ событiю, затронутому въ этой рѣчи, но коснулся его уже только эпизодически, между прочимъ, именно въ другомъ своемъ трудѣ, въ „Исторіи славяно-русской церкви“. Эта послѣдняя, оставшаяся не конченною, и до сихъ поръ еще не издавшая свѣта ¹⁾, сохранилась въ трехъ черновыхъ рукописныхъ редакціяхъ ²⁾. Прямыхъ указанiй на время ея составленiя нѣтъ никакихъ, но косвенныхъ довольно, и они даютъ намъ право положительно утверждать, что Евгенийъ работалъ надъ „Исторіей церкви“ послѣ 1812 года, во время управленiя Калужскою епархіей. Въ числѣ пособiй, на которыя ссылается авторъ, оказываются Шведская исторiя Далина,—а она вышла въ 1805—1807 годахъ, Шлецеровъ Несторъ: часть V (Регинонъ и другіе западные писатели объ Ольгѣ) и глава X части III (о проповѣди христіанства у моравовъ), появившіяся (въ оригиналѣ) въ 1805—1809 годахъ ³⁾. Далѣе видимъ ссылки на 3-ю и 4-ю части Исторіи російской іерархіи,

¹⁾ Автобіографiя, 15.

²⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 158.

³⁾ Русское изданіе (3 части, 1809—1819) не имѣло V-й части, и сочиненіе Шлецера было разбито въ немъ по „частямъ“ иначе, чѣмъ въ оригиналѣ.

вышедшія въ 1811 и 1812 годахъ; наконецъ, есть прямыя указанія на книгу, вышедшую въ 1809 году ¹⁾, и періодическое изданіе (Вѣстникъ Европы) 1810, 1811 и 1812 г. Въ одномъ мѣстѣ, говоря о существованіи класса жрецовъ у язычниковъ-русскихъ, Евгенийъ приводитъ въ доказательство такое подтвержденіе: „недавно найденныя провѣщанія новгородскихъ жрецовъ подтверждаютъ также бытіе ихъ“; а нѣсколько далѣе снова говоритъ о „недавно найденномъ харатейномъ спискѣ одной Бояновой пѣсни и новгородскихъ жрецовъ нѣсколькихъ провѣщаній, писанныхъ руническими буквами, коихъ ббольшая часть почеркомъ тѣ же, какія и въ Кирилловой азбукѣ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что Кириллъ только дополнилъ и усовершилъ древнюю руссо-славенскую азбуку“.

Разъясненіе этимъ словамъ находимъ въ перепискѣ Евгения съ Городчаниновымъ, которому сообщалась въ 1811 и 1812 годахъ „петербургская литературная повость“: пѣснь Бояна и „оракулы древнихъ новгородскихъ жрецовъ“ ²⁾. Это, какъ оказалось нѣсколько лѣтъ спустя, былъ археологическій подлогъ ³⁾. Но первое время ему придавали вѣру, и пѣснью интересовались между прочимъ Карамзинъ ⁴⁾ и Державинъ ⁵⁾.

Наконецъ, ко всѣмъ этимъ указаніямъ прибавимъ еще одно: В. Г. Анастасевичъ въ записной книжкѣ своей подъ 1814 годомъ, говоря о необходимости писать церковныя исторіи въ духѣ прими-

¹⁾ Исслѣдованіе баннаго строенія.

²⁾ Отъ 15 января 1811 г.: „А я вамъ сообщаю при семь петербургскую литературную новость. Тамошніе палеофилы или древностелюбцы отыскали гдѣ-то пѣснь древняго славенорусскаго пѣснопѣвца Бояна, упоминаемаго въ *Писми Полку Игореву*, и еще *оракулы* древнихъ новгородскихъ жрецовъ. Вся сія памятникъ писаны на пергаминахъ древними славенорусскими буквами, за долго яко бы до христіанства славеноруссовъ. Если это не подлогъ какихъ-нибудь древностелюбивыхъ проказниковъ и если не ими выдумана славеноруническая азбука и не составлена изъ разныхъ сѣверныхъ руническихъ письменъ, кои описываетъ Далмичъ въ своей Шведской исторіи, часть I, глава VIII,—то открытіе сіе опровергаетъ общепринятое мнѣніе, что славяне до IX вѣка не имѣли письменъ..... Въ Петербургѣ еще идутъ споры о семъ. Что-то скажутъ о семъ ваши казанскіе ученые? Увѣдомьте меня“.—Отъ 6 мая 1812 г.: „О Бояновомъ гимнѣ и оракулахъ новгородскихъ, хотя спорятъ въ Петербургѣ, но большая часть вѣрять неподложности ихъ. Дожидаются наданія—тогда въ публикѣ больше будетъ шуму о нихъ“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857. т. XCIV, стр. 14—15).

³⁾ Сочиненія Державина, изд. *Грота*, III, 137, прим.

⁴⁾ Выдержки изъ старыхъ бумагъ Остаеѣвскаго архива. *Русск. Архивъ* 1866, 231, 234.

⁵⁾ Сочиненія, изд. *Грота*, VI, 381; VII, 594—596.

ренія православныхъ съ католиками, прибавляетъ: „Надобно намекнуть о семьъ Евгенію, приготавлиющему свою исторію церкви“¹⁾.

Послѣ всего вышесказаннаго, разумѣется, мы никакъ не можемъ согласиться съ недавно заявленнымъ мнѣніемъ, будто бы „Исторія славяно-русской церкви“ составлялась или была начата въ 1803 году. Г. Сперанскій, которому принадлежитъ это заявленіе, пользовался неполной копіей труда Евгенія, однимъ „Введеніемъ“, по списку Петербургской духовной академіи. Онъ говоритъ, что рукопись помѣчена 1803 годомъ²⁾. Но послѣднее положительно невѣрно. Въ упоминаемой рукописи³⁾ никакой такой помѣты нѣтъ. Очевидно, г. Сперанскій принялъ за таковую ссылку на книгу Елагина: „Опытъ повѣствованія о Россіи“, отмѣченную въ самой рукописи какъ вышедшую въ Москвѣ въ 1803 году. Но тамъ же есть ссылка и на Далина, и на Боянову пѣснь, о которой говорится въ выраженіяхъ одинаковыхъ съ вышеприведенными⁴⁾; есть намекъ, конечно, и на кого иного, какъ на митрополита Платона, отрицавшаго въ своей Исторіи церкви, вышедшей, какъ извѣстно, въ 1805 году, существованіе храмовъ и жрецовъ⁵⁾, и т. п. Раннимъ александровскій списокъ не можетъ быть уже потому, что въ немъ находятся заимствованія изъ Гельмольда⁶⁾, котораго первая редакція Кіево-софійскаго списка еще не знаетъ; въ то же время „Введеніе“ въ первой редакціи состояло изъ 30 параграфовъ; а въ двухъ послѣдующихъ уже изъ 31; столько же (31) ихъ и въ списокѣ александровскомъ. Такимъ образомъ послѣдній есть по крайней мѣрѣ копія второй редакціи. Первая же вся сплошь писана одною рукою писца; одинъ только новый параграфъ, благодаря которому „Введеніе“ въ двухъ слѣдующихъ редакціяхъ увеличилось съ 30 параграфовъ на 31, писанъ Евгеніемъ; между тѣмъ въ этой первой редакціи есть ссылка на III и IV части Исторіи

¹⁾ Замѣтки Анастасевича, рукопись Импер. Публ. библ.; переплетенная тетрадь съ помѣтою на корешкѣ 1829 года, стр. 126. Что здѣсь идетъ рѣчь о Евгеніи Болховитиновѣ, это видно изъ другихъ страницъ „Замѣтокъ“.

²⁾ Ученая дѣятельность митр. Евгенія. *Русскій Вѣстникъ* 1885, № 4, стр. 552.

³⁾ № 254 (по старой нумераціи), 32 листа in-folio.

⁴⁾ Св. Кириллъ „только дополнял и усовершеншалъ Руно-славянскую азбуку“. Д. Сперанскій, Опыты митр. Евгенія Болховитинова по составленію полной исторіи русской церкви. *Странникъ* 1887, июнь-іюль, стр. 272, 274.

⁵⁾ *Странникъ*, стр. 273. Рукопись Кіево-софійской библ. № 158, текстъ первой редакціи, парагр. 7-й. Сравни. *Платонъ*, Краткая Церковная Исторія, I, 7 (по изд. 1805 г.).

⁶⁾ *Странникъ*, ibidem, passim.

россійской іерархіи; значить, вставка Евгенія сдѣлана была уже послѣ выхода въ свѣтъ этихъ частей, то-есть, послѣ 1812 года. Поэтому и списокъ Петербургской академіи никакъ не ранѣе этого года ¹⁾).

Сопоставляя „Исслѣдованіе о обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“ съ соотвѣтствующими мѣстами „Исторіи славяно-русской церкви“, находимъ не мало измѣненій въ позднѣйшей работѣ. Многое изложено обстоятельнѣе, даны болѣе подробныя ссылки, многое, съ чѣмъ работа 1803 г. считала еще нужнымъ полемизировать и оговаривать, теперь игнорируется. Такъ, только уже мимоходомъ говорится про мнѣнія о крещеніи русскихъ задолго до 988 г., отсутствуютъ указанія на Раича и Гютри ²⁾, а „благоразумная догадка“ Татищева не признается болѣе таковою. Въ „Исторіи церкви“ Евгеній отказывается признать крещеніе русскихъ при Оскольдѣ, замѣчая, что если что и было, то крестились не кіевскіе руссы, а упоминаемые Степенною книгою куманы-руссы или понтійскіе россы, входившіе въ составъ Оскольдова войска. Оставлено также и предположеніе, что въ числѣ двухъ посланныхъ въ это время въ Русь епископовъ, одинъ былъ св. Кириллъ, славянскій проповѣдникъ. Относительно Ольги авторъ еще затрудняется сказать, когда она крестилась: въ 946, 955 или 957 году; но довѣріе къ Евгенію Булгару поколеблено совершенно, и его соображеніе прямо названо ошибочнымъ. Въ противоположность актовой рѣчи, извѣстіе Регинона о посылкѣ императоромъ Оттономъ епископа въ отвѣтъ на просьбу великой княгини Ольги признается достовѣрнымъ.

¹⁾ Кстати позволимъ себѣ поправить еще одну ошибку г. Сперанскаго. Основываясь на текстѣ „Введенія“, онъ полагаетъ, что „мнѣніе, объяснявшее походъ Владиміра въ Корсунъ желаніемъ завоевать вѣру, высказано было впервые итродолитомъ Евгениемъ, а не Карамзинымъ“ (*Странникъ*, стр. 278, примѣч.). Между тѣмъ и у Евгенія есть предшественникъ, Стриттеръ, самымъ имъ указанный. Въ „Исслѣдованіи о обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“ о мотивахъ Корсунскаго похода выражено въ такихъ словахъ: „Онъ (Владиміръ), какъ говоритъ Штриттеръ, хотѣлъ завоевать, а не испросить у нихъ вѣру христіанскую. Въ самомъ дѣлѣ Двинской лѣтописецъ именно говоритъ: „иде Владиміръ на Корсунъ глаголя, яко плѣню градъ ихъ да обращу учителя“ (*Штриттерова россійск. исторія*, I, 73)⁴⁾. (У Стриттера, правда, иначе выражено („почиталъ низкостію просить... о крещеніи... желалъ то получить войною противъ Корсуна, а не прозвобо“), но смыслъ отъ этого не мѣняется. Слова Двинскаго лѣтописца приведены Евгениемъ изъ Стриттера буквально).

²⁾ Исторія разныхъ славянскихъ народовъ. Спб. 1795. *Dissertations sur les antiquités de Russie*, par M. Guthrie, Stbg. 1795 (Семлака Евгениа).

Въ числѣ петербургскихъ работъ Евгенія есть пять небольшихъ сочиненій, гдѣ авторскій трудъ префэзтъ духовной академіи дѣлать со своими учениками. Это „историческія разсужденія“ на разныя темы, обыкновенно читавшіяся (in extenso) въ публичныхъ собраніяхъ „кандидатами богословія“ при окончаніи ими учебнаго курса¹⁾. Въ автобіографіи Евгеній прямо относитъ ихъ къ числу своихъ сочиненій; одинаково и въ письмахъ къ Македонцу одно изъ нихъ называетъ „моей диссертацией“²⁾; и вообще всѣ ихъ—„моими трудами надъ ученическими опытами“³⁾.

Выдѣлать работу преподавателя отъ работы его учениковъ возможно, къ сожалѣнію, только приблизительно; впрочемъ, болѣе чѣмъ несомнѣнно, что именно въ указанныхъ разсужденіяхъ должно быть приписано лично Евгенію. Обширная начитанность въ богословской и исторической литературѣ, выказанная въ этихъ книгахъ, иногда даже знакомство съ рукописнымъ матеріаломъ, хранящимся не въ однихъ только петербургскихъ книгохранилищахъ, не могло быть

¹⁾ Историческое изслѣдованіе о соборахъ россійскіи церкви, читанное въ публич. собраніи С.-Петерб. Алекс. академіи 1803 года, генваря 8 дня кандидатомъ богословія и инорматоромъ нижшаго нѣмецкаго класса *Михаиломъ Сузановымъ*, при отпускѣ его изъ академіи въ Иркутскую семинарію, изъ коей присланъ онъ былъ для образованія къ учительской должности. Печатано при свят. Синодѣ 1803 г.—Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облачений, читанное 1803 года сентября 29 дня въ публ. собр. С.-Петерб. Алекс. акад. канд. богосл. *Константиномъ Китовичемъ* при отправленіи его въ Влорусскую семинарію... Печатано при св. Синодѣ 1804 г.—Разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Киевѣ 1157 года на еретика Мартина, читанное въ публ. собр. С.-Пет. Алекс. акад. 1804 г. генваря 21 дня канд. бог. *Иваномъ Лавровымъ*, при отпускѣ его изъ академіи въ Псковскую семинарію... Печатано при св. Снн. 1804 г.—Разсужденіе о книгѣ, именуемой *Православное исповѣданіе свѣры соборныи и апостольскіяи церкве восточныи*, сочиненной Киевск. митр. Петромъ Могилою, читанное въ публ. собр. С.-Пет. Алекс. акад. 1804 года генваря 25 дня канд. богословія *Алексѣемъ Болховскимъ*, при отпускѣ его изъ академіи въ Воронежскую семинарію, для коей образованъ онъ былъ къ учительской должности. Печатано при св. Синодѣ 1804 г.—Историч. разсужденіе о чинахъ грекороссійскіи церкви, читанн. въ публ. собр. С.-Пет. Алекс. акад. 1805 г. февр. 16 дня канд. богосл. и инорматоромъ греческ., латинск. и франц. языковъ *Димитріемъ Малиновскимъ*, присланнымъ изъ Тверской семинаріи для образованія къ учительскимъ должностямъ. Печатано при святѣйшемъ Синодѣ 1805 года.

²⁾ Письмо Македонцу № 56.

³⁾ Ibidem № 59. Сравн. № 66. Сравн. также письмо Евгенія Городчанянову (*Сборн. 2 отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 46).

доступно кончающему курсъ студенту. Такимъ образомъ какъ въ нѣкоторыхъ воронежскихъ „диссертацияхъ“, такъ и въ настоящихъ, основная тема, ея развитіе, приемъ работы, сводъ матеріаловъ — все было дѣломъ Евгенія. Студенту могла принадлежать одна виѣшняя работа писанія, да и она, можетъ быть, не разъ подвергалась редакціи наставника. Намъ не должны удвлять попадающіяся въ текстѣ обращенія къ начальству академіи съ благодарностью за проведенные годы ученія и просьбой извинить недостатки труда: все это прилажено съ цѣлью придать рѣчи форму кандидатской работы. Истинный авторъ скрывался за своими учениками. Иначе трудно объяснить, почему бы Евгенію гордиться этими трудами: посылая ихъ другу своему Македонцу, онъ замѣчаетъ: „до насъ въ Петербургѣ этого не бывало, а если правду митрополитъ и другіе говорятъ, то де и впредь не скоро будетъ“¹⁾. Двѣ изъ этихъ рѣчей: „Церковныя облаченія“ и „Разсужденіе о чинахъ“, прочитанныя на актахъ 1803 и 1805 гг. студентами Китовичемъ и Малиновскимъ, въ двухъ послѣдующихъ изданіяхъ отмѣчены, какъ сочиненныя этими послѣдними²⁾. Авторъ же другихъ двухъ рѣчей, напечатанныхъ въ этихъ изданіяхъ — „О сходствѣ алтарныхъ украшеній нашей церкви съ древними“ и „О древнемъ богослужебномъ пѣніи“ — не указавъ, а между тѣмъ онѣ — несомнѣнныя произведенія пера Евгенія³⁾. Все это какъ бы противорѣчитъ вышесказанному соображенію. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что духовнымъ отцомъ и тѣхъ, и другихъ рѣчей было одно и то же лицо. Китовичъ и Малиновскій только приладили готовый и обработанный матеріалъ по готовому плану⁴⁾.

Разбираемые труды относятся къ послѣднему году пребыванія Евгенія въ Петербургѣ; публичное чтеніе послѣдней работы происходило даже годъ спустя по переѣздѣ его въ Новгородъ⁵⁾. Всѣ ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: разсужденія о церковныхъ

¹⁾ Письмо Македонцу № 59.

²⁾ См. Историч. разсужденія (Москва 1817) стр. 145 первой и 60 второй пагинаціи. Историч. разсужденія, читанныя въ публичн. собраніи С.-Петербур. александр. академіи (Спб. 1823), стр. 145 и 217.

³⁾ См. выше, стр. 156.

⁴⁾ Думаемъ потому, что и соображеніе Д. В. Полянова (*Сборн. 2-го отд.*, V, 1, стр. 43), полагавашаго, что при авторствѣ Евгенія Анастасевича долженъ былъ бы эти рѣчи внести въ составившійся имъ Смирдинскій каталогъ, подъ его именемъ, — не можетъ опровергнуть насъ по существу.

⁵⁾ 16-го февраля 1805 г.; но въ эти числа Евгеній находился въ столицѣ, вызванный туда по дѣламъ (письмо Македонцу № 60).

облаченіяхъ и о чинахъ греко-россійскія церкви взяли предметомъ вопросы изъ всеобщей церковной исторіи; остальные три: о соборахъ россійскія церкви, о соборномъ дѣяніи 1157 г. и о книгѣ: Православное Исповѣданіе—изъ русской.

Работы первой группы не столько „разсужденія“, сколько подборъ данныхъ, сбивающійся по изложенію на справочный энциклопедическій словарь. Авторъ выказываетъ весьма большую начитанность въ богословской литературѣ, какъ отечественной, такъ и иностранной (въ „Разсужденіи о церковныхъ облаченіяхъ“ указана даже литература затронутого вопроса), не жалѣетъ ссылокъ, въ обилии собираетъ толкованія для объясненія знаменованія того или другаго символа, для этимологическаго опредѣленія слова; и все-таки въ цѣломъ эти страницы оставляютъ впечатлѣніе громоздкаго матеріала, оказавшагося непосильнымъ для автора. Послѣдній ставитъ точку какъ разъ тамъ, гдѣ, по мнѣнію читателя, только и должно начаться настоящее развитіе темы; въ „Церковныхъ Облаченіяхъ“ вмѣсто разъясненій, какія религіозныя понятія и какъ именно нашли себѣ выраженіе въ церковныхъ формахъ богослуженія, предложена одна сухая опись; въ „Чинахъ“ рисуется не живой организмъ православной церкви, а одна лишь іерархическая лѣстница.

Что касается до содержанія, то первая изъ этихъ „диссертаций“ доказываетъ происхожденіе облаченій православной церкви изъ древнееврейскихъ, осуаривая мнѣнія, хотѣвшія видѣть источникъ ихъ въ обрядахъ языческихъ, при чемъ даетъ сжатое перечисленіе этихъ облаченій съ краткой характеристикой каждаго. Другая же работа посвящена описанію трехъ церковныхъ чиновъ—епископовъ, пресвитеровъ и діаконѳвъ—съ ихъ степенями ¹⁾. Авторъ даетъ этимологическій разборъ каждаго наименованія; указываетъ права, преимущества и взаимныя отношенія духовныхъ чиновъ; кругъ дѣятельности, время и поводъ возникновенія чина; сообщаетъ, были ли эти права постоянны или измѣнялись и т. п.

Гораздо живѣе остальные три работы. Ихъ съ бѳльшимъ правомъ, особенно двѣ, можно назвать „разсужденіями“; видимо, авторъ чувствуетъ себя сильнѣе на почвѣ русской исторіи, свободнѣе высказы-

¹⁾ Въ первой степени — патриархъ, экзархъ, митрополитъ, примасъ, архіепископъ, подчиненный епископъ, сельскій епископъ; во второй — архимандритъ и игуменъ, протопопъ; въ третьей — архидіаконъ, иподіаконъ, чтець, пѣвецъ, діаконесса.

ваетъ свои соображенія и не отказывается, — пускай, не всегда удачно — приходитъ къ опредѣленнымъ выводамъ и отстаивать ихъ.

Первая изъ этихъ рѣчей — О соборахъ — болѣе остальныхъ носитъ слѣды внѣшней работы. Въ ней нечего искать цѣльной картины соборовъ ¹⁾, она ограничивается тѣмъ, что отмѣчаетъ ихъ появленіе въ строго хронологическомъ порядкѣ, сопровождая свои сообщенія краткими замѣтками о цѣли ихъ созыва, о содержаніи, постановленіяхъ и изрѣдка только вдается въ разсужденія ²⁾. И однако книга давала то, чего до нея не было: сгруппированные факты. Пособіями автору служатъ сочиненія общаго и спеціальнаго характера; излюбленный Татищевъ вмѣстѣ съ Никоновой лѣтописью особенно пригодились ему. Но что преимущественно обращаетъ вниманіе читателя, то это рукописный матеріалъ, находившійся въ пользованіи автора. Большая часть его извлечена изъ Александроневской академической библіотеки; но, кромѣ того, авторъ ссылается и на манускрипты библіотеки Академіи Наукъ, патриаршей и синодальной. Впрочемъ, кажется, на рукописи этихъ послѣднихъ книгохранилищъ онъ указываетъ только по наслышкѣ ³⁾.

„Исслѣдованіе о соборахъ“ въ настоящую пору можетъ имѣть

¹⁾ А далъ ли ее авторъ книги, явившейся уже послѣ того, какъ въ рукахъ ученаго міра была „Исторія государства россійскаго?“ Сравни. *Н. Т....* О соборахъ, бывшихъ въ Россіи (Спб. 1829).

²⁾ Напримѣръ, доказывая, что Стоглавый соборъ не былъ каноначескимъ, стр. 14—15.

³⁾ 1) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Н. Вантыша-Каменскаго; 2) третье посланіе Игнатія, митроп. Сибирскаго на сибирскихъ еретиковъ; 3) грамота архіеп. Новгородскаго Геннадія противъ мѣнія о скончаніи міра; 4) стоглавникъ; 5) записка о соборѣ 1674; 6) письмо Лаодикійскаго митр. Паренія къ царю Петру Вел., вмѣстѣ съ Панегрикомъ, поднесеннымъ ему въ 1698 г.; 7) выписка церковныхъ правъ съ X в. до 1700 г.; 8) дѣло о Тверитиновѣ — все по спискамъ библіотеки Александроневской академіи (стр. 11, 17, 13, 20, 15, 23, 26, 27). Кромѣ того, сказано, что „въ библіотекѣ С.-Петербургской Академіи Наукъ есть рукопись, содержащая отвѣты на лжемудрованія діалова Петра“ (стр. 26), что древнія книги, собранныя для исправленія богослужебныхъ въ 1654—1655 гг., „сохраняются до нынѣ въ Московской Синодальной библіотекѣ“ (стр. 20), а подлинникъ дѣла Тверитинова — „въ Патриаршей архивѣ“ (стр. 27). — Точностью въ передачѣ названій Евгеній не дорожилъ. Такъ одна рукопись обозначена въ его книгѣ, какъ „выписка церковныхъ правъ, отъ начала церкви грекороссійской до 1700 года“ (стр. 26); между тѣмъ на оригиналѣ самъ онъ данъ такой заголовокъ: „Выписка древнихъ россійскія церкви правъ и привилегій въ разсужденіи духовнаго суда до 1700 года“ (рукопись Александроневской академіи № 131).

интересъ только историческій: авторъ называетъ всего 33 собора ¹⁾, и много иныхъ были ему совершенно неизвѣстны ²⁾.

Диссертация, прочитанная студентомъ Лавровымъ — О соборномъ дѣяніи 1157 года на еретика Мартина. любопытна прежде всего какъ страница изъ нашего раскола. Въ 1718 г. знаменитый своею борьбою со старообрядцами Питиримъ, епископъ Нижегородскій, обнародовалъ Соборное Дѣяніе на этого Мартина. Первоначально самому ему стало оно извѣстнымъ по списку, полученному, какъ онъ заявлялъ, отъ покойнаго Дмитрія Ростовскаго, а позже по болѣе древнему и отысканному въ Николаевскомъ Пустынномъ монастырѣ, въ Кіевѣ, по каковому оно и было напечатано ³⁾.

Въ этомъ дѣяніи ⁴⁾ излагалась сущность Мартиновой ереси, преніе, происходившее на соборѣ, и посланіе патріарха, на судъ которому отправили Мартина. Далѣе говорилось, что хотя послѣдній и отрекся отъ восемнадцати своихъ мнѣній, за то упорно отстаивалъ остальные два ⁵⁾.

Почти тотчасъ по обнародованіи, Соборное Дѣяніе было заподозрѣно старообрядцами, какъ подложное. Вопросъ о его достовѣрности былъ принятъ ими очень близко, такъ какъ, опираясь на него, епископъ Питиримъ доказывалъ, что еще въ XII в. сугубая аллилуія и двуперстное знаменіе вреста были преданы анаемѣ, какъ соборомъ русскихъ іерарховъ, такъ и церковью Константинопольскою. Не замедлило поэтому явиться опроверженіе, авторомъ котораго былъ из-

¹⁾ 1051, 1147, 1157, 1163, 1169 (или 1171), 1234, 1313, 1347, 1401, 1416, 1441, 1490 (или 1491), 1492, 1503, 1551, 1589, 1594, 1619, 1621, 1640, 1649, 1654, 1655, 1665, 1666, 1667, 1674, 1678, 1682, 1685, 1698, 1714 и 1720 гг.

²⁾ Напримѣръ, 991, 996, 1004, 1072, 1089, 1091, 1113, 1115, 1157 (какъ суда надъ еп. Несторомъ), 1162, 1627, 1628, 1629, 1691, и 1708 гг. Указываемъ на эти соборы по статьѣ *И. И. Малышевскаго*, Кіевскіе церковные соборы. *Труды Киевск. Духовн. Акад.* 1884, № 12. Впрочемъ черезъ какихъ-нибудь 3—4 года Евгенийъ могъ уже отмѣтить соборы 1390, 1414, 1447, 1509, 1555, 1564, 1567, 1572, 1581, 1596, 1613, 1620, 1656, 1660, 1668, 1672, 1675 и 1698 (2-й) гг. (Исторія рос. іерарх., часть I (М. 1807), стр. 263—273). Однако и тогда ему оставались еще неизвѣстными соборы 1379, 1454, 1469 и 1527 гг. (Историч. изслѣдованіе о еборахъ (изъ бумагъ прот. *Г. Григорюича*), *Лѣтопись занятій археогр. комиссіи*, вып. 2-й, стр. 25—53).

³⁾ Сказаніе о взисканіи и печатномъ изданіи книги сей (Соборнаго Дѣянія), въ приложеніи къ Прашицѣ Духовной, изд. 1726 г., лист. 7—8.

⁴⁾ Цитруемъ по изд. 1726 г., приложеніе къ Прашицѣ Духовной, лист. 11—28.

⁵⁾ Признаніе въ I. Христѣ единаго естества и то, что Спаситель плоть съ неба снесъ (то-есть, не отъ Дѣвы Маріи воплотился).

вѣстный Андрей Денисовъ, „мужъ ученый и церковнаго писанія пренного начитанный“, по выраженію его единомышленниковъ ¹⁾).

Подложность Дѣянія онъ доказывалъ цѣлымъ рядомъ остроумныхъ соображеній, и прежде всего полнымъ молчаніемъ о соборѣ нашихъ лѣтописей, хронографовъ, Степенной книги, Житія митрополита Константина, по иниціативѣ и подъ предсѣдательствомъ котораго и самый соборъ состоялся; такимъ же молчаніемъ „Розиска о брянской вѣрѣ“ и позднѣйшихъ русскихъ соборовъ, обсуждавшихъ перстосложеніе. Кромѣ того, страннымъ казалось ему и отсутствіе подписей архіереевъ, участниковъ собора, полная неизвѣстность слова Софронія и тѣхъ поученій митрополитовъ Михаила и Θεопемпта, на которыя ссылается Дѣяніе; подозрительнымъ считалъ онъ подпись: „господинъ митрополитъ Константинъ“, вмѣсто обычной: „смиранный митрополитъ, имарекъ“, и наконецъ то, что Ростиславъ Мстиславичъ въ 1157 г. не только не сидѣлъ въ Кіевѣ, но что и митрополитъ Константинъ никогда не былъ въ стольномъ городѣ при немъ. Соборное Дѣяніе первоначально появилось въ рукописномъ спискѣ, а потомъ напечатано по харатейному кіевскому экземплярѣ. Денисовъ находитъ между ними разночтенія, необъяснимыя одними описками или обмолвками: различіе въ датахъ встрѣчается не разъ, оказываются пропуски цѣлыхъ фразъ, отличія въ языкѣ и т. п. И эти пропуски не въ позднѣйшемъ спискѣ, а именно въ харатейномъ, якобы болѣе древнемъ. Другія странности, указанныя Денисовымъ, были: хронологія отъ Р. Хр., а не отъ сотворенія міра; слова и выраженія, по духу близкія языку не XII вѣка, а болѣе позднему; изъ 20 еретическихъ положеній Мартина соборъ оспариваетъ съ особенной обстоятельностью сугубую аллилуію и двуперстное сложеніе, такъ что „тщаніе писавшаго дѣяніе показуется не тако на Мартинова преданія, якоже вѣщшими словесы ратующее на нынѣшнихъ старовѣрцевъ стояніе“ ²⁾).

¹⁾ Поморскіе ѡтвѣты. Напечатаны въ Мануиловскомъ Никольскомъ монастырѣ 1874 года, предисловіе, стр. VII. П. И. Мельниковъ, однако, авторомъ опроверженія называетъ дьякона Александра. См. его „Записку о русскоиъ расколѣ“ въ *Международной Библиотекѣ*, т. XXVII (Лейпцигъ, 1882), стр. 74. Быть можетъ, мнѣніе Александра Бразковича), по которому дьяконъ Александръ былъ только передаточнымъ лицомъ (Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками, II, 139), примирить это противорѣчіе. Евгеній авторами считаетъ обоихъ братьевъ Денисовыхъ, Андрея и Семена (Разсужденіе о Соборномъ Дѣяніи, 15).

²⁾ Поморскіе ѡтвѣты, стр. 57—68. Сравни также описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русск. раскольниками въ пользу раскола, II, 246—254.

Нельзя не согласиться съ высказаннымъ мнѣніемъ, что „раскольники русскую исторію, русскій языкъ и русскую палеографію знали несравненно лучше составителей подложнаго документа“¹⁾. Дѣйствительно, сопоставляя оцѣнку Соборнаго Дѣянія, сдѣланную Денисовымъ, и возраженія Евгенія, невольно поражаетесь солидностью доводовъ, ясностью логики, сильнымъ анализомъ одного и гадательностью, натянутыми объясненіями, субъективизмомъ — другаго.

Евгенію прежде всего не нравится порядокъ изложенія въ трудѣ литературнаго противника, дѣленіе на „омышленія“ съ дробленіемъ ихъ на болѣе частныя возраженія; а потому онъ предлагаетъ свое, именно двѣ рубрики: 1) „разсмотрѣніе собора со стороны внѣшнихъ его обстоятельствъ“ и 2) разборъ Дѣянія „по внутреннему содержанию и качествамъ онаго“.

Первый пунктъ—полное молчаніе о соборѣ всѣхъ историческихъ документовъ—онъ опровергаетъ тѣмъ, что могли и не записать. Мало ли какое событіе, говоритъ онъ, въ одномъ памятникѣ отмѣчено, а въ другомъ пропущено! До 1800 г. никто не упоминалъ объ „Иронической пѣснѣ о походѣ на Половцевъ“, а между тѣмъ она существовала съ XII вѣка! Къ тому же основная Несторова лѣтопись составлялась съ 1157 года; продолжатель ея, игумень Нифонтъ, умеръ за годъ до созыва собора; послѣ него лѣтопись продолжалась въ разныхъ спискахъ за разъ нѣсколькими лицами, работавшими далеко не по одинаковой программѣ. Соборъ могъ быть тайнымъ, чтобы не оглашать ересь. Наконецъ, соборные списки могли пропасть, благодаря невзгодамъ татарскихъ набѣговъ²⁾.

Удивленіе старообрядцевъ, какъ Константиново „Житіе“ могло умалчать о соборѣ, Евгеній считаетъ возможнымъ удовлетворить ссылкой на то, что оно взято изъ лѣтописца Печерскаго, то-есть, „изъ продолженій Несторовой лѣтописи“; къ тому же столь кратко, что такой пропускъ весьма возможенъ (стр. 23—24).

Если ни позднѣйшіе соборы, ни св. Димитрій Ростовскій, принявшій столь близкое участіе въ обнаруженіи Дѣянія, не упоми-

¹⁾ Мельниковъ въ упомянутой „Запискѣ“, стр. 74. Анализъ этого дѣянія „сдѣлалъ бы честь и современному археологу“. Ibidem.

²⁾ Разсужденіе о Соборномъ Дѣяніи, стр. 16—22. Любопытно, что когда Евгенію понадобилось отвергнуть авторитетность Стоглаваго собора, то онъ въ числѣ доводовъ привелъ такой: „ни одна извѣстная до нынѣ лѣтопись, ни хронографъ, ни даже Степенная книга о утверженіи и ниже о бытіи сего собора не упоминаетъ“ (Истор. изслѣдованіе о соборахъ греко-р. церкви, стр. 15).

науть о немъ, то это легко объяснить тѣмъ, что соборы имѣли предметомъ научить триперстному сложенію, а не повѣствовать о его злоупотребленіи"; Димитрію же не для чего было опираться на него, ибо о сложеніи перстовъ достаточно уже говорилось въ книгѣ Жезлъ, въ Увѣтѣ и въ Псалтиряхъ; къ тому же Ростовскій митрополитъ могъ быть не увѣренъ въ правильности находившагося у него въ рукахъ списка, да и въ Киевѣ оно оставалось совершенно забытымъ (24—25).

Анализъ четвертаго пункта однороденъ съ пріемами, примененными для отвѣта на первое возраженіе Денисова: упоминаемыя въ Дѣяніи Слово Софронія и поученія Михаила и Теофемита не дошли до насъ, потому что могли затеряться (27—28).

Пунктъ пятый выводитъ автора на ту же дорогу рискованныхъ догадокъ, гдѣ фундаментомъ одно шаткое „возможно“ и „могло быть“. Смуты 1154—1161 гг., когда столько князей поочередно захватывали столичный городъ, породили въ киевлянахъ недоумѣніе, кого считать своимъ княземъ; но, конечно, законнымъ въ глазахъ ихъ долженъ былъ оставаться Ростиславъ Мстиславичъ, ибо ему еще въ 1154 г. дана была присяга въ вѣрности по смерти (ссылка на лѣтопись Несторову по Кенигсб. списку, стр. 228, гдѣ сказано: „яко же братъ твой чтилъ Вячеслава, такоже и ты его чти, а до твоего живота Киевъ“). Соперниковъ Ростислава: Юрія Долгорукаго и Изяслава Давыдовича Киевляне не любили. Вотъ почему не надо удивляться, что въ Дѣяніи киевскимъ княземъ 1157 годѣ названъ Ростиславъ, а не иной кто. Впрочемъ, оговаривается Евгений, оно и не хотѣло сказать, будто Ростиславъ присутствовалъ на соборѣ, а замѣчаетъ только, что послѣдній состоялся при немъ, а это можно понимать такъ: „при жизни его“. Сверхъ всего, митрополитъ Константинъ въ прежніе годы, въ борьбѣ со своимъ соперникомъ Климентомъ Смолятичемъ, нашелъ энергическую поддержку въ Ростиславѣ, а потому „не удивительно, что... тѣмъ паче Ростислава могъ почитать единственно законнымъ великимъ княземъ, и его именемъ означить свое Соборное Дѣявіе“ (28—34).

Этимъ заканчиваетъ Евгений разборъ „внѣшнихъ обстоятельствъ собора“ и переходитъ къ „внутреннему его содержанію“.

Разнорѣчія въ спискахъ харатейномъ и Ростовскаго митрополита объясняются тѣмъ, что ни тотъ, ни другой не были подлинниками (35—36); счетъ годовъ отъ Р. Хр. не долженъ смущать старообрядцевъ, ибо эта манера лѣтосчисленія начала вводиться въ Малороссіи

еще до XVII вѣка; „предрѣчія въ концѣ страницъ, такъ какъ и скоропись, правда, не есть обычай глубокой древности, однакожь и то и другое стало входить въ употребленіе въ Европѣ съ начала XV в., а въ Малороссіи и даже отчасти въ Великой Россіи съ XVI вѣка“ (37); тѣмъ же объяснена и скоропись списка: „Что касается до смѣси славянскихъ съ російскими реченіями, въ семъ Дѣяніи замѣчаемой, то замѣтимъ и то, что кромѣ церковныхъ мы ни одной древней книги не имѣемъ чистой славянской. Сами писатели древнихъ русскихъ книгъ, въ употребленіи реченій не согласны; и мы ясное видимъ различіе между писаніями кievскими, волынскими, новгородскими, московскими, бѣлорусскими и другими. Переписчики съ своей стороны каждый по разсужденію иногда бралъ вольность переправлять древній слогъ, и неудобопонятныя реченія перемѣнять на употребительнѣйшія. Отъ сего-то разнорѣчны у насъ всѣ списки, и, можетъ быть, ни одной мы не имѣемъ древней лѣтописи, ниже одной древней книги въ первоначальномъ ея видѣ“ (37—38).

Также мало убѣдительно и дальнѣйшія возраженія автора. Подъ актомъ нѣтъ подписей епископовъ — правда; но „то не могло статься, чтобы подлинное Соборное Дѣяніе на Мартина не было подписано всѣми присутствовавшими на соборѣ отцами“ (39). А что имена ихъ опущены, такъ, вѣроятно, составитель думалъ, что ихъ не надо выставлять или не имѣлъ подъ рукою вѣрнаго списка. Еще болѣе убѣждаетъ автора аналогичный случай на первомъ Никейскомъ соборѣ (39—40). На ту же личную увѣренность опирается онъ, говоря, что выраженіе „господинъ Константинъ“ есть непременно позднѣйшее искаженіе (40). Не хочетъ Евгенийъ видѣть и преднамѣренной антиципации въ обширныхъ толкованіяхъ Дѣянія на тему объ аллилуйи и двуперстіи: Мартинъ самъ, по его мнѣнію, особенно выдѣлялъ этотъ вопросъ; къ тому же онъ возмутилъ соборъ преимущественно разногласіемъ въ этомъ пунктѣ (41).

Едва ли надобно доказывать всю неубѣдительность только-что приведенныхъ соображеній ¹⁾. Недостаточное знакомство съ памятни-

¹⁾ Въ пріемахъ своей критики авторъ „Разсужденія о соборномъ дѣяніи“ иногда прибѣгаетъ къ такимъ же объясненіямъ, какъ и еп. Питиримъ (напримѣръ, молчаніе памятниковъ еще не доказательство, чтобы не найдти указаній въ другихъ), заимствуя у него нѣсколько историческихъ примѣры (ссылки на соборы Стоглавый и Кіевскій 1640 г.; почему св. Димитрій молчалъ о Дѣяніи въ своемъ „Розыскѣ“). За то нѣкоторые вопросы старообрядцевъ оставлены Евгениемъ безъ отвѣтовъ, хотя послѣдніе онъ могъ бы найдти у Питирима; очевидно, даже ему

вами старины, невыработанность критическихъ приемовъ облегчала желанію возможность отыскивать призрачныя подтвержденія. Но еще Карамзинъ отказывался вѣрить въ подлинность напечатаннаго Птириномъ текста¹⁾; тотъ фактъ, что объ оригиналѣ Дѣянія историографъ отозвался какъ о „запечатанномъ“²⁾, позволяетъ думать, что въ его время и св. синодъ не считалъ болѣе удобнымъ опираться на него. Эпоха преобразования, кажется, не особенно была разборчива въ средствахъ для борьбы. Въ карманной записной книжкѣ Петра Великаго сохранилась между прочимъ такая (собственноручная) замѣтка: „Чтобъ написать книгу о ханжахъ и изъяснить блаженства (кротость Давидову и прочее), что не такъ, какъ они думаютъ, и прилечь къ Требникамъ, а въ предисловіи явить то дѣльцомъ Ростовскаго, съ товарищи“³⁾.

Правда, и позже въ нашей литературѣ являлись попытки доказать существованіе собора 1157 года, но болѣею частью онѣ только повторяли доводы духовно-академической диссертаци и въ цѣломъ не прибавили ничего существеннаго въ пользу ея положеній⁴⁾. Большаго вниманія заслуживаетъ то, что объ этомъ соборѣ, какъ о существовавшемъ, говоритъ такой ученый, какъ С. М. Соловьевъ⁵⁾; но, къ сожалѣнію, онъ не только не приводитъ основаній своего

они казались малоубѣдительными (напримѣръ, отчего св. Дмитрій показавъ списокъ одному Птирину, а тотъ его не обнародовалъ при жизни святителя?—епископъ Нижегородскій отвѣчалъ: не было подходящаго случая къ опубликованію; ему же сталъ списокъ извѣстенъ случайно, во время посѣщенія Ростовскаго преосвященнаго, когда и гость, и хозяинъ разговорились о расколѣ (Працица, листы 169—172, 177—179. Сравни. Разсужденіе о соборѣ дѣяній, 16, 20, 21, 25—26).

¹⁾ II (изд. 2, 1819 г.) стр. 242, примѣч. 415.

²⁾ „Въ кожаной сумкѣ подъ печатью св. Синода“ (Указатель Московск. патр. библіотеки, архив. *Саввы*, изд. 3-е. 1858, стр. 253.

³⁾ *Голыкозъ*, Дѣянія Петра В., изд. 2-е, XI, 493.

⁴⁾ *Н. Т. . . .*, О соборахъ, бывшихъ въ Россіи (Спб. 1829), стр. 24—41 и прим. 43. Архіеп. *Никитій*, Исторія о расколахъ въ церкви руссiйской. (Спб. 1849), стр. 24—27, 217—236. Въ новомъ посмертномъ изданіи (Спб. 1862, на обложкѣ 1863), стр. 23—28, 205—225, авторъ даже развилъ нѣкоторыя изъ своихъ положеній и по прежнему считалъ возможнымъ отстаивать ихъ.—*Н. Рудневъ* (Разсужденіе о ересьхъ и расколахъ. М. 1838) говоритъ о Соборномъ Дѣяніи, какъ о бесспорномъ фактѣ, опираясь на изслѣдованія 1804 и 1829 гг., предоставляя впрочемъ „времени раскрыть и подтвердить всѣ подробности исторіи“ *Мартина* (стр. 60—67 и стр. 20—21 (втор. пагин.)). Безъ всякихъ оговорокъ и въ „Историч. изслѣдованіи о соборахъ“, напечат. въ *Литовисъ замлятій археогр. комиссіи*, вып. 2-й, стр. 28—29.

⁵⁾ Исторія Россіи, III (М. 1870), 66.

мнѣнія, но и не сообщаетъ, на чемъ опирался въ данномъ случаѣ.

Въ ряду защитниковъ собора стоитъ и преосв. Макарій ¹⁾. Опираясь на книгу архіепископа Игнатія, онъ добавляетъ еще два доказательства: въ сочиненіи Андроника, игумена Углицкаго монастыря, писанномъ въ 1713 г., приводятся выдержки изъ Соборнаго Дѣянія ²⁾; а въ концѣ XVII в. уніаты въ окружномъ посланіи къ православнымъ, укоряя церковь русскую, прямо говорятъ о ереси армянскаго монаха Мартина ³⁾. На это однако можно возразить, во-первыхъ, что въ выдержкахъ, приведенныхъ Востоковымъ, идетъ рѣчь только о поученіяхъ и перстосложеніи митрополитовъ Михаила и Θεопемпта, но ни слова о Мартинѣ. Споры же о перстосложеніи могли возникнуть безъ всякаго отношенія къ Мартиновой ереси, и послѣ, и раньше 1157 г. Въ современной историко-церковной литературѣ нашей все болѣе и болѣе устанавливается убѣжденіе, что столкновение возрѣвнѣи на знаменованіе креста возникло далеко раньше XVII вѣка ⁴⁾. Что же касается до окружнаго посланія 1596 г., то вотъ мѣсто, относящееся до нашего вопроса: „А московское христіанство, бывши намъ тежъ еднновѣрными, заразилось съ давнихъ лѣтъ расколомъ стригольщины, отъ жидовъ произшедшимъ, и ересью, недавно внесенною отъ армянскаго мниха Мартина, въ Константинополь осужденнаго и въ Кіевѣ всенародно сожженнаго“ ⁵⁾. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза выраженіе „недавно“; проповѣдь Мартина по времени поставлена позже стригольнической; кромѣ того, сожженіе Мартина, судя по тексту Соборнаго Дѣянія, совершилось не въ Кіевѣ, а въ Царьградѣ ⁶⁾.

Все это, вѣдѣтъ съ полнымъ отсутствіемъ указаній у Маркевича на происхожденіе его источниковъ, не даетъ намъ права дѣлать изъ окружнаго посланія тѣхъ выводовъ, къ какимъ пришелъ преосв. Ма-

¹⁾ Исторія русскаго раскола, изд. 2-е, стр. 1—2.

²⁾ *Востоковъ*, Описаніе Румянц. музея, № 7, стр. 1—101.

³⁾ *Маркевичъ*, Исторія Малороссіи; I, 83.

⁴⁾ *Н. Калтеревъ*, Патріархъ Никонъ и его противники, выпускъ I; вся глава IV, и особенно стр. 80, 86.

⁵⁾ *Маркевичъ*, I, 83.

⁶⁾ „Константинь же митрополить со всѣмъ соборомъ еретика мниха Мартина предаша анаемѣ..... Посемъ отелаша..... къ цареградскому патріарху..... Священный же патріархъ... врачеваль же его многожды, но той не покоряшеся... Патріархъ же осуди Мартина огнесожженію“. (Пращица Духовная, изд. 1726 г., приложение, лист. 27 обор.).

кариѣ, тѣмъ болѣе, что можно указать не мало литературныхъ именъ, поставившихъ себя отрицательно къ собору 1157 г.

Такъ совершенно молчатъ о немъ: архіепископъ Филаретъ ¹⁾, М. П. Погодинъ ²⁾, П. В. Знаменскій ³⁾, И. И. Малышевскій ⁴⁾; на сторонѣ Карамзина заявилъ себя К. Н. Бестужевъ-Рюминъ ⁵⁾. Въ новѣйшее время мы не встрѣчаемъ ссылокъ на Дѣяніе 1157 г. даже въ статьяхъ, въ которыхъ, судя по ихъ тону, всего естественнѣе было бы ждать этого упоминанія ⁶⁾. Точно также и среди горячей полемики, противники раскола не считаютъ уже болѣе удобнымъ опираться на этотъ документъ ⁷⁾. Съ другой стороны, такой авторитетный знатокъ раскола, какъ П. И. Мельниковъ всегда признавалъ Соборное Дѣяніе подложнымъ ⁸⁾. Не менѣе энергично полемизируетъ съ нимъ и Е. Е. Голубинскій ⁹⁾.

Впрочемъ, много лѣтъ спустя послѣ академической работы и самъ Евгений измѣнилъ свой взглядъ. Въ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора“ онъ знаменательно выражается: „При книгѣ Пращица, сочин. Питиримомъ, епископомъ нижегородскимъ, находится Соборное Дѣяніе, бывшее якобы на нѣкоего еретика Мартина армянина въ Кіевѣ 1157 при семъ митрополитѣ (Константинѣ). Но раскольники оспариваютъ бытіе сего собора“ ¹⁰⁾. И только! Молчаніе знаменательное. Въ Словарѣ же писателей духовнаго чина, при биографіи еп. Питирима, можно думать, что библиографическая добросовѣстность заставила его, говоря о содержаніи Пращицы, упомянуть и о Собор-

¹⁾ Исторія русск. церкви, изд. 4 (1862), ч. I, стр. 52.

²⁾ Древняя русск. исторія до Монгольск. ига, II, 932.

³⁾ Руководство къ русск. церковной исторіи, изданіе 1870 и 1886 гг.

⁴⁾ Кіевскіе церковные соборы. *Труды Кіевск. Духовн. Акад.* 1884. № 12.

⁵⁾ Биографіи и характеристика, стр. 228. Сравн. его молчаніе о соборѣ въ Русск. Истор. I, 238.

⁶⁾ А. С—ъ, Поморскіе отвѣты (библиографическій очеркъ). *Библ. для Читенія* 1864, № 10 и 11.

⁷⁾ Игум. *Парескій*, Книга, возобличеніе на Поморскіе отвѣты Андрея Денисова съ сотрудниками. Сравн. Стр. 6—9. Свящ. *И. Виноградовъ*, О Феодоритовомъ словѣ. Опытъ библиографич. изслѣдованія о дуперстѣи. Сравн. главу пятую и стр. 166—170.

⁸⁾ Упомянутая выше „Записка о русскомъ расколѣ“, стр. 74—76. Письма о расколѣ. (Спб. 1862), стр. 63.

⁹⁾ Исторія Русской церкви, т. I, вторая половина, стр. 688—689. Академикъ Пикарскій мнѣнія своего не высказываетъ, ограничиваясь однимъ сведомъ известныхъ ему взглядовъ (Наука и Литер. II, 401—402).

¹⁰⁾ Описаніе собора, 78.

номъ Дѣянїи, да и то мимоходомъ, какъ бы нехоти ¹⁾. Но въ 1807 и даже 1812—1814 гг. онъ еще всецѣло стоитъ на почвѣ прежняго мнѣнїя ²⁾.

Не будемъ удивляться высказаннымъ соображенїямъ Евгенїя. Не-выработанность критики, преобладающая тогда точка зрѣнїя на расколъ легко могли привести къ подобнымъ выводамъ. Замѣтимъ, что помимо общихъ условїй, авторъ „Исслѣдованїя о соборѣ“ находилъ себѣ авторитетную поддержку въ современной ему богословской литературѣ. Преосвящ. Никифоръ, преемникъ Евгенїя Булгара на славян-ской кафедрѣ, позже архїепископъ Астраханскїй, еще въ 1780 г. въ „Окружномъ посланїи къ старообрядцамъ“ не только стоялъ на точкѣ зрѣнїя еп. Питирима, но и подкрѣплялъ его новыми доказа-тельствами. Онъ говорилъ: „О семъ синодѣ (то-есть, соборѣ 1157 г.) пишетъ Іоаннъ Киннамъ въ 6 книгѣ исторїи, и Никита Хонїатъ, въ книгѣ 7 исторїи императора Мануїла Комнина; а дѣянїя онаго собора рукописныя даже до сихъ поръ находятся въ Римѣ въ библиотекѣ Ватиканской, почеркомъ презрѣднымъ начертанныя и собственно-ручнымъ подписанїемъ епископовъ утвержденныхъ, какъ свидѣтель-ствуетъ очевидный свидѣтель Аллатїй въ своей книгѣ, нарицаемой: Безперерывное восточной и западной церкви согласїе“ ³⁾.

¹⁾ Словарь изд. 1818, стр. 544; изд. 1827, т. II, стр. 173—174.

²⁾ Исторїя российск. іерархїи, I, 263. Исторїя Славено-русской церкви. Руко-пись Кіево-сов. библиот. № 158, парагр. 43.

³⁾ Оѣвѣты преосв. Никифора. М. дѣлѣтѣ, стран. Д. Сравн. стр. сѣс. Книга должна была быть извѣстна Евгенїю: первыя изданїя ея вышли въ 1800 и 1803 гг. (Словарь духовн. писателей, 2-е изд., II, 101), авторъ ея былъ лицо близкое еписк. Булгару (сравн. Оѣвѣты по изд. 1813, предисловіе, стр. 2, 4), а съ послѣднимъ, въ это время жившимъ въ Александроневской Даврѣ (Сло-варь духовн. писат., 2-е изд. I, 150), Евгенїй поддерживалъ постоянныя сно-шенїя (Письмо Македонцу № 10; Матерїалы для Словаря (Древн. Погод.). Срав. Сѣзрм. 2-ю отд. Акад. Наукъ, V, 1, стр. 266, № 151). Весьма возможно, что Е. Булгаръ, какъ болѣе знакомый съ иностранной богословской литературой, предостерегъ нашего автора отъ соблазна повторять указанїя архїеп. Никифора.— Въ рѣчи своей (Разсудъ о соборн. дѣянїи, 14—15) Евгенїй вскользь замѣтилъ, что еще въ 1771 г. при открытїи Вольнаго Россїйскаго Собранїя Г. Ф. Миллеръ предложилъ задачу—защитить Соборное Дѣянїе отъ нападковъ раскольниковъ, и что таковую принялъ протоіерей Петръ Алексѣевъ, разрѣшивъ ее впрочемъ „столь кратко, что рѣшенїе сіе не для всѣхъ, а особливо противниковъ, можетъ казаться достаточнымъ оѣвѣтомъ“. Однако въ рѣчи Миллера, открывшей засѣ-данїя Вольнаго Собранїя (Опытъ трудовъ Вол. Россїйск. Собр., томъ I), ничего не сказано объ этомъ предложенїи, и только въ перечнѣ трудовъ историографа

Актовая рѣчь, прочитанная племянникомъ Евгенія, Алексѣемъ Болховскимъ, вводитъ насъ въ интересную область литературнаго противодѣйствія католичеству въ XVII вѣкѣ со стороны южно-русскаго духовенства. Знаменитый стоятель православныхъ интересовъ, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, спѣшилъ отразить свпавшіяся въ его время отовсюду нападки на русскую церковь и составилъ съ этою цѣлью „Православное исповѣданіе вѣры“. Сочиненіе Евгенія посвящено всестороннему обзору этого послѣдняго.

Безъ труда опровергая мнѣнія нѣмецкихъ богослововъ, утверждавшихъ, что появленіе „Исповѣданія“ вызвано было желаніемъ создать противовѣсъ „кальвинномудреной“ книгѣ Константинопольскаго патріарха Кирилла Лукара (подъ тѣмъ же заглавіемъ: „Исповѣданіе“, 1629), и доказывая свой тезисъ тѣмъ, что нигдѣ на это нѣтъ вѣрныхъ указаній, тѣмъ болѣе, что и Лукару она приписывается вполне неосновательно,—авторъ, на оборотъ, существенною причиною появленія „Православнаго Исповѣданія“ видитъ въ необходимости самозащиты отъ католиковъ и униатовъ. Опорой ему въ этомъ случаѣ служатъ слова патріарха Адріана въ предисловіи къ сочиненію Могилы, а еще болѣе заявленіе самого Кіевскаго митрополита въ предисловіи къ другимъ трудамъ („Катехизису“ и „Требнику“) (стр. 9—15).

На соборѣ въ Яссахъ 1643 г., продолжаетъ Евгеній,—книгу Могилы встрѣтили сочувственно, хотя и пришлось предварительно очистить ее отъ нѣкоторыхъ „неправославныхъ мнѣній и новизнъ“. „Толико-то“, замѣчаетъ онъ по этому случаю,—„трудно было даже и просвѣщеннымъ, мудрымъ пастырямъ кіевскія іерархіи явно самимъ собою противити всеобщимъ современникамъ своихъ ошибочнымъ мнѣніямъ!“ (стр. 17).

(Пекарскій, Истор. Акад. Наукъ, I, 430) упоминаю рукописное „Извѣстіе объ изданныхъ противъ раскольниковъ книгахъ: Увѣтъ духовномъ, Працицѣ и Возраженіи“. И въ бумагахъ митр. Евгенія есть „Возраженіе раскольниковъ на соборъ кіевскій о Мартинѣ еретикѣ“, про которое рукою Евгенія замѣчено, что это „задача, предложенная Миллеромъ Вольному Россійскому Собранію въ Москвѣ“ (Рукопись Кіево-соф. библ. № 593, статья № 16). Чтѣ именно написалъ Алексѣевъ—неизвѣстно. Сохранилось только указаніе на составленное имъ „Братское начертаніе исторіи грекороссійскія церкви“ (рукопись), содержащее между прочимъ цѣлую статью „О соборѣ на еретика Мартина“ (Чершковъ, Всеобщая бібліотека Россіи, прибавленіе второе, стр. 438). Можно сказать навѣрно, что Пекарскій (Наука и литер. II, 402) о предложеніи Миллера и о работѣ прот. Алексѣева говоритъ только со словъ Евгенія (Сравн. Разсужд. о соборн. дѣлнхъ, 14—15).

Спорный вопросъ о языкѣ „Православнаго исповѣданія“ рѣшается въ пользу греческаго и латинскаго. Именно по гречески и по латини представлено было сочиненіе Могилы Ясскому собору. Русскій и вообще славянскій языкъ не понятенъ былъ восточнымъ патріархамъ и остальнымъ членамъ этого собора; поэтому ошибочно мнѣніе тѣхъ ¹⁾, кто полагалъ, что книга первоначально писалась по русски. Но ошибается и Гофманъ ²⁾, думая, что послѣ соборнаго одобренія Могила перевелъ свой трудъ на русскій языкъ. Будь это такъ, то для чего понадобилось бы вновь переводить при патріархѣ Адріанѣ? Очевидно, намѣреніе свое—дать русскій текстъ Петръ не успѣлъ исполнить за скорую смертью (стр. 18—20).

Далѣе слѣдуетъ обзоръ изданій и переводовъ книги (20—27), очень тщательный, но впрочемъ не идущій далѣе опредѣленія—по предисловіямъ—внѣшней исторіи этихъ изданій ³⁾; и наконецъ, сведены свидѣтельства духовныхъ лицъ и писателей въ доказательство важнаго значенія и несомнѣнной цѣнности труда Кіевскаго митрополита, что выѣстъ съ тѣмъ заставляеть автора коснуться и противоположныхъ этому мнѣній.

Разобранная нами актовая рѣчь съ выгодой для себя выдѣляется среди остальныхъ желаніемъ возможно полнѣе исчерпать затронутую тему, хотя, конечно, въ предѣлахъ, доступныхъ пониманію своего вѣка ⁴⁾. Распредѣленіе матеріала чрезвычайно просто и наглядно. Впрочемъ, послѣднее—обычная черта работъ Евгенія, зависѣвшая сколько отъ свойства его ума, яснаго и анализирующаго, столько же и отъ характера самыхъ работъ. Мы еще не упомянули о томъ, что въ самомъ началѣ своего изслѣдованія, авторъ установилъ принадлежность книги Петру Могилѣ и мимоходомъ только упомянулъ о писателяхъ, отнимавшихъ это авторство у Кіевскаго митрополита. Для Евгенія вопросъ представляется неопровержимымъ, тѣмъ болѣе,

¹⁾ Du Fresne in Glossariis suis atque indice auctorum, sub voce *Ma*; патр. Нектарій въ грамотѣ 1662 года. (Смысла Евгенія, стр. 19).

²⁾ Hoffmann in *Historia Catechismi Russorum* (смысла Евгенія, стр. 19).

³⁾ Евгеній, напримѣръ, оставилъ совсѣмъ въ сторонѣ вопросъ о причинахъ развращеній въ существующихъ изданіяхъ, вопросъ, обратившій на себя вниманіе еще въ XVII в. нашихъ ученыхъ богослововъ. См. *Пекарскій*, Представители кіевской учености въ половинѣ XVII столѣтія. *Отч. Зап.* 1862 г. № 3, стр. 218.

⁴⁾ „О сочинителѣ книги“; „о поводѣ къ сочиненію“; „о способникахъ въ сочиненіи и исправленіи книги“; „о различныхъ названіяхъ книги“; „о языкѣ, на которомъ сочинена книга“; „о различныхъ изданіяхъ и переводахъ“; „о важности и достоинствѣ книги“.

что „въ Россійской церкви никогда не было сомнѣнія о томъ, что сочинитель сея книги есть преосвященный Кіевскій митрополитъ Петръ Могила“ (стр. 6). Однако впоследствии онъ отказался отъ этого взгляда ¹⁾. Въ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи“ ²⁾ и въ „Словарѣ писателей духовнаго чина“ ³⁾ авторомъ „Православнаго исповѣданія“ названъ игуменъ Исаія Трофимовичъ Ковловскій. Евгеній только не сообщилъ, что заставило его измѣнить прежнее мнѣніе.

На сколько способенъ былъ Евгеній и самое бездѣлье превращать въ дѣло и отдыхъ свой сливать съ работами литературнаго характера, можно видѣть изъ одного небольшого сочиненія, авторомъ котораго въ это время сдѣлался онъ совершенно неожиданно для самого себя. Въ половинѣ мая 1802 года онъ пишетъ Македонцу: „Дома я по пустынноически живу, никуда вонъ ногою. Провожу только иногда вечера съ грузинскимъ преосвящ. Варлаамомъ—и знаете ли, что изъ этихъ вечернихъ у меня съ нимъ времяпрепровожденій вышло? Онъ мнѣ рассказывалъ да рассказывалъ про Грузію, а я слушалъ да слушалъ, да на усъ себѣ моталъ, а тамъ якъ присѣвъ писать, ажъ смотрю, уже цѣлая книга о Грузіи маранья скопилась. Прочелъ владыкѣ Варлааму—онъ ажъ изумился, и ну пополнять, поправлять, съ находящимися здѣсь грузинскими князьями совѣтоваться и спрашиваться. Попросилъ я помощи и отъ Бавтыша-Каменскаго. Онъ все любопытное изъ своего гнѣзда мнѣ сообщилъ. Вотъ и книга. Показалъ митрополиту. Одобрено, велѣно напечатать и теперь уже подъ тисками. Два листа уже отпечатаны. Мы съ Грузинскимъ сами хохочемъ, что изъ шутокъ вышла книга. Названіе ея есть слѣдующее: Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея отношеніи. Просимъ не погнѣваться: вы скоро ее читать будете. Тамъ увидите и по грузински Отче нашъ и нѣсколько стиховъ. И все это писалъ человекъ, ни слова по грузински не знающій и отъ роду Грузіи не издавшій“ ⁴⁾.

Какъ извѣстно, незадолго передъ этимъ Грузія вошла въ составъ Русскаго государства ⁵⁾; поволпріобрѣтенною страню въ петербург-

¹⁾ Это замѣтилъ еще арх. *Филаретъ* (Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3-е, стр. 442).

²⁾ К. 1825, стр. 175—176.

³⁾ Спб. 1827 г., стр. 159—161.

⁴⁾ Письмо Македонцу 13-го мая 1802 г. № 33.

⁵⁾ Полное Собр. Зак. т. XXVI. стр. 781. № 20007, укавъ 12-го сентября 1801 г.

скомъ обществѣ, конечно, интересовались; Евгенія же, видимо, занимала мысль написать книгу о малоизвѣстномъ народѣ, и написать при такихъ необычныхъ условіяхъ. Трудъ неспеціальный, способный заинтересовать не однихъ специалистовъ, онъ льстилъ самолюбію автора. Не удивительно, что работа спорилась ¹⁾: еще въ половинѣ іюля 1802 года изданіе было вполнѣ окончено ²⁾. Однако авторъ скрылъ себя отъ публики и не выставилъ даже своихъ инициалъ.

Въ предисловіи онъ оправдываетъ появленіе книги неудовлетворительностью доселѣ существовавшихъ, преимущественно французскихъ, сочиненій о Грузіи. „Въ ихъ описаніи, говоритъ онъ, очень часто Грузія представляется такою, какою она давно уже перестала быть; а въ иныхъ такою, какою она никогда не бывала“. Между тѣмъ его Историческое изображеніе „почерпнуто не изъ иностранныхъ европейскихъ путешественниковъ, но изъ оригинальныхъ источниковъ, болшею частью сообщенныхъ отъ пребывающихъ нынѣ въ Санктпетербургѣ грузинскихъ посланниковъ и депутатовъ“.

Эти „оригинальные источники“ можно опредѣлить нѣсколько точнѣе по сохранившимся черновымъ бумагамъ Евгенія. Въ числѣ рукописей Кіево-софійской бібліотеки находится сборникъ, озаглавленный самимъ Евгениемъ: „Записки, принадлежащія къ исторіи о Грузіи“; онѣ содержатъ свѣдѣнія и документы разнообразнаго содержания, и они-то частью вошли въ „Изображеніе“ ³⁾. Впрочемъ и въ

¹⁾ Упомянутый въ письмѣ Евгенія преосв. Варлаамъ былъ, кажется, личною вѣдомымъ, во всемъ обязанный митр. Амвросію (письмо Македонцу № 15. Сравни рѣзкій отзывъ о немъ въ Запискахъ Яковлева. Памятники Новой Русск. Исторіи III, 102); послѣднее обстоятельство впрочемъ только облегчало александровскому проекту составленіе книги. Къ тому же и помѣщеніе грузинскому архіерею отведено было въ Лаврѣ (Евгеніевск. Сборникъ, 150), чѣмъ и объясняется возможность Евгению проводить съ нимъ „вечера“. Что же касается до упоминаемыхъ въ текстѣ „грузинскихъ князей“, то это были Багратъ, Іоаннъ и Михаилъ, выжидавшіе себѣ пенсіи отъ русскаго правительства. П. С. Зап., XXVII, стр. 231, № 20386, 26 авг. 1802 г.

²⁾ Письмо Македонцу № 35.

³⁾ 1) „Краткое описаніе Грузіи“ (1½ листа)—данныя по топографіи и этнографіи края; 2) „о царствѣ Карталинскомъ“ (1 л.) — перечень семи главъ, рукою Евгенія; 3) не озаглавленный очеркъ вышней, преимущественно дипломатической, исторіи Грузіи (сношенія съ Россіей) за 1586—1783 гг. (9 лист.); 4) грамота ц. Алексѣя Михаил. 12 февр. 1674 г. грузинскому царевичу Николаю Давыдовичу (5 лист.); 5) о службѣ архіепископа Алавердейскаго, по даннымъ ипатскаго архимандр. Іосифа, посланнаго въ Грузію въ 1637 г. вѣсть съ кн. Волконскимъ „для разсмотрѣнія вѣры и церковныхъ обрядовъ“ (2 л.); 6) преимуще-

самой книгѣ даны непосредственныя указанія на этотъ счетъ. На страницѣ 5, приступая къ обзору грузинской исторіи, Евгенийъ говоритъ: „Вотъ вкратцѣ содержаніе сихъ лѣтописей (грузинскихъ), съ дополненіемъ по мѣстамъ изъ другихъ современныхъ историковъ и, наконецъ, изъ російской дипломатической исторіи“. Ссылки на эти лѣтописи разбросаны по всей книгѣ ¹⁾; къ „современнымъ“ историкамъ составитель, очевидно, относилъ византіяца Проконія ²⁾, Руффина ³⁾, путешественника В. Г. Барскаго ⁴⁾, Арсенія Суханова съ его

ства католикоса надъ другими высшими духовными лицами Грузіи (2 л.); 7) самый набросокъ историческихъ событій Грузіи съ XII в. до конца XVIII стол.— безъ заглавія, рукою Евгенія (1½ л.); 8) перечень книгъ, переведенныхъ по-грузински (1 стран.)— безъ заглавія, рукою Евгенія; 9) „о стихахъ“ (2½ л.)— о стихосложеніи, съ нотами, частью рукою Евгенія; 10) инструкція русскаго правительства главнокомандующему объ управленіи Грузіею (½ стран.)— безъ заглавія и безъ даты; 11) записка Коваленскаго (28 л.)— о положеніи дѣлъ въ Грузіи въ 1800 году; 12) собственноручный черновой переводъ Евгенія рецензій Шледера на его книгу въ „Ученыхъ Геттингенскихъ Вѣдомостяхъ“ (*Göttingische gelehrte Anzeigen*, den 12 März 1803) (8 лист.); 13) „переводъ изъ собранія Россійской исторіи, 4-й книги, изъ 2-хъ частей, въ Спб., 1760 года, при Импер. Академіи Наукъ напечатанной“ (7½ лист.)— переводъ стр. 86—89 (о Кахетіи), 148—156 (о лезгинахъ, абхазахъ и синдахъ) и 402—410 (о терскихъ казакахъ) *Sammlung Russischer Geschichte*, Bnd. IV. Ниже (347) мы увидимъ, какъ попалъ Евгенийъ на эту книгу; и 14) „проектъ обряда погребенія тѣла вдовствующей грузинской царицы Даринъ 1807 года“ (6 лист.)— (Рукопись Кіево-соф. библ., № 559, folio).— Записка Коваленскаго — „Свѣдѣнія, приобретенныя е. и. в. министромъ въ Грузіи и повѣренными въ дѣлахъ въ Персіи статс. совѣт. Коваленскимъ, по бытности при семъ постѣ, и преподанныя по Всевысочайшему е. и. в. къ нему рескрипту, г. ген.-майору Лазареву къ руководству дѣлъ на него возложенныхъ. Въ Телелі, октября 28 дня 1800 г.“—на-было переписанный экземпляръ съ слѣдующею собственноручною припискою Коваленскаго: „Что сія копія съ подлинникомъ вѣрна, и что таковыя же свѣдѣнія съ приобщеніемъ изустныхъ объясненій по разнымъ предметамъ высочайшей службы преподаны и его превосходительству господину генералу-лейтенанту, Астраханскому военному губернатору и кавалеру Карлу Федоровичу Кноррингу, который не оставилъ изъявить за то своей благодарности, въ томъ свидѣтельствую. Статскій совѣтникъ Петръ Коваленскій“. Записку эту напечаталъ Верже въ Кавказскомъ календарѣ на 1864 годъ, стр. 183—213 и въ Актахъ Кавказск. археогр. комиссіи, I, 111—124; но ни тамъ, ни тутъ, не указано, что она предназначалась въ руководство Лазареву и Кноррингу.

¹⁾ Историческое изображеніе Грузіи, стр. 2, 5, 10, 15, 47, 50, 65.

²⁾ Ibidem, стр. 5, 11, 12.

³⁾ Ibidem, стр. 46—50.

⁴⁾ Ibidem, стр. 15, 54—55.

Проскипитариємъ ¹⁾; есть ссылки и на классическихъ писателей ²⁾. Не разъ встрѣчаются выраженія въ родѣ: „до нынѣ сохраняются“, „употребляются до нынѣ“ и т. п. ³⁾. Очевидно, и „грузинскія лѣтописи“, и житіе св. Нонны ⁴⁾, и предисловія къ Библии 1743 года ⁵⁾, и къ словарю ⁶⁾, и выписка изъ грамматики ⁷⁾ — все это, какъ писанное по грузински, могло стать доступнымъ Евгенію только съ помощью постороннихъ лицъ. За книгою нельзя не признать извѣстной свѣжести сообщаемыхъ извѣстій ⁸⁾.

Содержаніе ея ⁹⁾ вполне соотвѣтствуетъ заглавію: „Изображеніе“ совершенно молчитъ о топографіи края, о бытовой сторонѣ жизни, и вообще игнорируетъ данныя статистическія.

Историческій очеркъ (гл. I), начиная, разумѣется, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, пытается дать хотя и краткій, но связанный обзоръ внѣшней исторіи Грузин. Со словъ грузинскихъ депутатовъ Евгеній набросалъ нѣсколько отрывочныхъ фактовъ ¹⁰⁾, которые и легли въ основу его разсказа ¹¹⁾. Событія же съ 1586 г. изложены

¹⁾ Ibidem, стр. 30. Проскипитариємъ Евгеній пользовался въ рукописи. (Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій, стр. 32, прим. 115).

²⁾ Историческое изображеніе Грузин, стр. 4.

³⁾ Ibidem, стр. 14, 64, 69.

⁴⁾ Ibidem, стр. 46.

⁵⁾ Ibidem, стр. 60—63.

⁶⁾ Ibidem, стр. 77.

⁷⁾ Ibidem, стр. 83. Сравни. 75.

⁸⁾ Ibidem, стр. 69, 76, 79.

⁹⁾ Историческое изображеніе Грузин въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи. Сочинено въ Александро-Невской академіи. Спб. 1802 (съ посвященіемъ имп. Александру). Гл. I — О древностяхъ грузинскаго народа и знатѣйшихъ въ немъ происшествіяхъ (стр. 1—46). Гл. II — О просвященіи Грузин христіанскою вѣрою и о состояніи церкви грузинской (46—60). Гл. III — О богослуженіи и церковныхъ книгахъ грузинскихъ и о ихъ церковной типографіи (60—65). Гл. IV — О языкѣ и письменахъ грузинскихъ (65—71). Гл. V — О учебномъ состояніи Грузин, ея школахъ и классическихъ книгахъ (71—79). Гл. VI — О грузинскихъ лѣтописяхъ и другихъ, въ народѣ обрѣтающихся, книгахъ (79—83). Гл. VII — О грузинскомъ стихотворствѣ и музыкѣ (83—97). Записка объ упомянутыхъ въ сей книгѣ ордынскихъ народахъ, окружающихъ Грузію (97—100). Родословныя Грузинскихъ царей.

¹⁰⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 559, документъ № 7.

¹¹⁾ Особенно отъ словъ: „престоль грузинскаго царства“ (на стр. 15) до начала страницы 21-й.

по данным¹⁾, по всей вѣроятности, полученнымъ изъ Московскаго архива министерства иностр. дѣлъ, чрезъ посредство Н. Н. Бантыша-Каменскаго, на содѣйствіе котораго, какъ мы видѣли, указываютъ Евгенийъ въ письмѣ своемъ къ Македонцу. Дѣйствительно, свѣдѣнія эти—выписи дипломатическихъ сношеній русскаго двора съ грузинскимъ—могли попасть въ руки Евгенія только чрезъ Каменскаго. Нашъ авторъ очень близко держался этихъ данныхъ, большею частью дословно ихъ выписывая и кой-гдѣ—преимущественно въ именахъ и длинныхъ оборотахъ рѣчи—дѣлая сокращенія. Впрочемъ въ этомъ обзорѣ событій 1586—1783 гг. книга Евгенія даже полнѣе московскаго источника, и лишнія мѣста, какъ оказывается по сличеніи, въ значительной мѣрѣ взяты изъ документа, который въ рукописи № 559 мы обозначили № 7-мъ²⁾. Большею частью изъ этого же послѣдняго извлекъ Евгенийъ и немногія строки свои о времени послѣ 1783 г. Ни инструкціей главнокомандующему, ни запиской Коваленскаго онъ не воспользовался³⁾. Такимъ образомъ первая глава „Историческаго изображенія“ обязана въ существенной своей части устнымъ сообщеніямъ грузинъ и матеріаламъ, доставленнымъ изъ Москвы.

Въ исторіи грузинской церкви (гл. II) авторъ слѣдуетъ Рурфину и „грузинскимъ лѣтописямъ“, то-есть, въ послѣднемъ случаѣ тѣмъ же устнымъ сообщеніямъ; имъ же, конечно, обязанъ онъ разнообразными свѣдѣніями о современномъ писателю состояніи мѣстныхъ епархій. Глава III, главнымъ образомъ, рассказываетъ исторію изданія Библіи на грузинскомъ языкѣ въ 1743 году⁴⁾; для главы IV, въ которой приводятся не мало образцовъ грузинскаго языка и письменности, не

¹⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 559, документъ № 3.

²⁾ См. выше стр. 342.

³⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 559, документы №№ 10, 11. Порядокъ, въ какомъ эти документы выстѣ съ другими вшиты въ рукопись № 559, даетъ возможность предполагать, что и извѣстными-то Евгению они могли стать уже по написаніи книги. Къ тому же ихъ содержаніе слишкомъ современно было для „историческаго изображенія“ страны.

⁴⁾ Исторія эта изложена по предисловію, приложенному къ этому изданію; переводъ предисловія собственноручно записанъ Евгениемъ на полулистѣ синей бумаги, послужившемъ позже оберткой для рукописнаго списка трагедокомедій архіеп. Георгія Конисеваго. Въ такомъ видѣ этотъ переводъ хранится и доселѣ въ Кіевскомъ церковно-археологическомъ Музеѣ, что при Духовной академіи за № R. 13. Все существенное изъ этого предисловія вошло въ книгу, начиная со строки четвертой (снизу) на стран. 60 и до строки девятой на стран. 63.

сохранилось черновыхъ матеріаловъ; но она едва ли не болѣе остальныхъ носитъ характеръ устныхъ сообщеній. Отсутствіе въ 1802 г. какой-либо библиографіи по грузинской литературѣ заставляетъ признать такое же происхожденіе и слѣдующей главы (V-й). За то перечень переводныхъ книгъ (гл. VI) сохранился въ бумагахъ Евгенія въ первоначальномъ наброскѣ ¹⁾, точно такъ, какъ и сообщенія „о стихотворствѣ и музыкѣ“ ²⁾.

Изъ всѣхъ литературныхъ работъ Петербургскаго періода едва ли какое другое столько удовлетворяло авторское честолюбіе Евгенія, какъ „Историческое изображеніе Грузинъ“. Эту книгу хвалили при дворѣ ³⁾, переводили на иностранные языки ⁴⁾, рецензировали въ заграничныхъ изданіяхъ ⁵⁾. Но на нее обратили вниманіе скорѣе за ее современность, чѣмъ за внутреннія достоинства. Дѣйствительно, при всей цѣнности своихъ первоисточниковъ, „Изображеніе“ не было книгой, удовлетворявшей серьезныя научныя требованія, и Евгеній оказывался правъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ этого хотѣлъ, говоря, что книга „изъ шутокъ вышла“. Данныя подобраны въ ней довольно случайно: исторія Грузинъ изложена подробнѣе въ сношеніяхъ съ Россією, хотя международныя отношенія закавказскихъ христіанъ сосредоточивались не на одной нашей родинѣ ⁶⁾; также неполно разсказана и исторія церкви, литературы, состояніе школъ и обра-

¹⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 559, документъ № 8.

²⁾ Ibidem, документъ № 9.

³⁾ Письмо Македонцу № 44.

⁴⁾ Намъ извѣстенъ одинъ впрочемъ переводъ—нѣмецкій: *Georgien oder historisches Gemälde von Grusien. In politischer, kirchlicher und gelehrter Hinsicht. Aus dem Russischen übersetzt von Fr. Schmidt, doktor der Philosophie. Riga und Leipzig. 1804.* Переводчикъ (въ предисловіи отъ ноября 1803 г.) рекомендуетъ книгу, какъ прекрасный трудъ, и предупреждаетъ, что его переводъ отнюдь невольный, а вполне точный, „почти дословный“,—что дѣйствительно вѣрно. — Въ маѣ 1803 Евгеній въ видѣ слуха передавалъ, „что книга моя переведена уже на нѣмецкій, французскій и англійскій языки“ (пис. Македонцу № 42), что подтверждаетъ и г. Свѣрвый (*Русск. Арх.* 1870, столб. 824, прим. 6), неизвѣстно, на чемъ основываясь.

⁵⁾ *Шлецеръ* въ *Göttingische gelehrte Anzeigen* 1803, 42 Stück, den 12 März, Seit. 409—424. *Мальм-Бронъ*: *Analyse du Tableau historique, polit., ecclési. et littéraire de la Géorgie, écrit en russe, par l'archimandrite Eugénieus, въ Annales des voyages* 1810, tom. XII, pag. 73—100.

⁶⁾ А что этого пробѣла можно было избѣгнуть для лицъ ближе знакомыхъ съ дѣломъ, видно по книгѣ грузинскаго царевича *Давида*: *Краткая исторія о Грузинъ* (Сб. 1805), стран. 91 слѣд.

зованія вообще. Не безъ основанія указывали въ книгѣ Евгенія поверхностность и крайнюю бѣглость многихъ его сообщений ¹⁾). Но чего-нибудь иного и ожидать было нельзя, хотя авторъ не вышелъ бы за предѣлы возможности, еслибъ воспользовался нѣкоторыми, опущенными имъ, пособіями. Евгенія не удовлетворяли французскіе писатели; но книга Бурнашева ²⁾ принадлежала перу очевидца и человека, поставленнаго въ возможность сообщить вѣрныя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе что въ ней нашъ авторъ нашелъ бы и тотъ географическій и статистическій матеріалъ, отсутствіе котораго такъ замѣтно въ его работѣ ³⁾. Не зная, очевидно, Евгеній и статейнаго списка посла Толочанова, вѣдвшаго въ Грузію въ 1650 году ⁴⁾.

Знаменитый Шлецеръ въ своей рецензій, которую самъ Евгеній находилъ „очень лестной“ для себя ⁵⁾, также отмѣтилъ нѣкоторые недостатки „Историческаго изображенія“, и прежде всего пропускъ литературныхъ пособій ⁶⁾.

¹⁾ Мальтъ-Брэнъ въ упомянутой статьѣ своей, давъ сматый пересказъ „Историческаго изображенія“, замѣчаетъ между прочимъ: Плиній и Мела, говоря о *Георгахъ*, имѣли въ виду не жителей Грузіи, а Скиновъ-земледѣльцевъ (стр. 74); особенности грузинскаго языка изложены поверхностно (90); следовало не ограничиться одними заголовками грузинскихъ повѣй, правилами просядіи и немногими, вырванными для примѣра строками, но разсказать и содержаніе этихъ литературныхъ памятниковъ (94. Сравни. стр. 96—97). Сомнѣвая, что авторъ не разслѣдовалъ происхожденія названія областей, Мальтъ-Брэнъ добавляетъ отъ себя: *Ptolémée place une tribu des Manrali, ou Menrali, dans la Mingrélie actuelle; que Saint-Jérôme connoit dans le Caucase une nation des Cardi, ce qui rappelle le Carduel ou la Kartalinie; enfin, que la denomination moderne d'Iméretie vient directement d'Iberia, écrit à la manière de Grecs modernes, qui, ayant donné à la lettre b le son de w, expriment le véritable b par *tr* ou *tb*.*

²⁾ Картина Грузіи или описаніе политическаго состоянія царствъ Картлинскаго и Кахетинскаго, сдѣланное пребывающимъ при е. высоч. царѣ Картлинскомъ и Кахетинскомъ Иракліи Темуразовичъ полковникомъ и кавалеромъ *Бурнашевымъ* въ Тбилисѣ въ 1786. Курскъ, 1793 (38 стр.).

³⁾ *Древн. Рос. Визювика*, V, 135—251.

⁴⁾ Обзорніе исторіи грузинскаго народа *царевича Вахтанга* вышло въ 1814 году, но, на сколько можно судить по Миссарову (*Bibliographia Caucasica et Transcaucasica*, 563), это было уже второе изданіе (хотя такія оно не обозначено. Спб. 83 стр.), а первое — „Исторія Грузіи“ — появилось еще въ 1796 году. Къ сожалѣнію, этого послѣдняго мы не имѣли въ рукахъ.

⁵⁾ Письмо Мамедонцу № 42. Шлецеръ прислалъ экземпляръ ея въ духовную академію. *Ibidem*.

⁶⁾ Вотъ указанія Шлецера (*G. G. Anzeigen*, 410, 411, 413, 418): ничего не

Но всѣ эти недостатки, хотя и существенно ослабляли, но не могли вполне уничтожить положительныхъ сторонъ книги. Позднѣйшіе читатели могутъ быть болѣе требовательными къ абсолютнымъ достоинствамъ сочиненія, но для современниковъ трудъ Евгенія все же обилдовалъ совершенно новымъ матеріаломъ; какъ бы ни легковѣсны оказывались многія страницы, но все же онѣ впервые вводили читателя въ кругъ неизвѣстныхъ дотолѣ свѣдѣній. Не даромъ тотъ же Шлецеръ сожалѣлъ, что размѣры журнала мѣшали ему подробнѣе ознакомить нѣмецкую публику съ русскимъ сочиненіемъ, и собирался сдѣлать это на страницахъ другаго періодическаго изданія ¹⁾.

сказано о величинѣ территоріи, о количествѣ населенія, очень мало о производительныхъ силахъ страны: автору остались неизвѣстными: сочиненіе *Vitzena Noord en Oost Tartarue, Carte générale de la Géorgie et de l'Arménie*, составленная въ Петербургѣ въ 1738 и издавшая въ 1766 году, и кромѣ того, три, впрочемъ довольно рѣдкія, сочиненія XVII в., полезны для историка грузинской церкви. Исторію сношеній грузинскаго двора съ московскимъ, по мнѣнію Шлецера, можно было бы если не дополнить, то сопоставить съ данными *Sammlung Russischer Geschichte* о терскихъ казакахъ; впрочемъ, замѣчаетъ онъ на другой страницѣ, то что сказано въ „Собраніи“ о Кахетіи и Картвеліи, полно ошибокъ и необстоятельно. Очевидно, этимъ указаніямъ обязанъ своимъ происхожденіемъ документъ № 13 въ рукописи Кіево-софійской бібліотеки, № 559.—Извѣщая Македонца объ этой рецензій, Евгеній пишетъ: „я собираюсь отвѣчать Шлецеру“ (пис. № 42),—что именно, не беремса опредѣлять. Въ бумагахъ его сохранился собственноручный черновой переводъ статьи Шлецера (Рукопись Кіево-софійской бібліотеки № 559; другой (бѣловой) экземпляръ, писанный, по правленію предыдущему, см. въ рукописи той же бібліотеки № 592, статья № 35). „По нѣмцки и я вынѣ маракую отчасти“ сообщаетъ Евгеній въ упомянутомъ письмѣ; но по переводу видно, какъ еще несовершенно его знаніе: мысль нѣмецкаго автора передана въ тяжелыхъ оборотахъ и въ подстрочныхъ выраженіяхъ, иногда даже просто невѣрно. Только уже въ дальнѣйшей обработкѣ Евгеній замѣняетъ неудачныя выраженія болѣе точными и правильными. Вотъ для примѣра нѣсколько выдержекъ: 1) *Was... von Kachet und Kartvel vorkömmt, ist fehler—und mangelhaft* (Шлецеръ, 410) — первоначально переведено: „а что о Кахетіи и Картвеліи находится, то весьма несправедливо и ошибочно“; потомъ замѣнено: „то исполнено погрѣшностей и недостатковъ“ 2) *Iener (sagt der Hr. Vervasser etwas zu hoch) war August, dieser Mäsen* (стр. 42) — слова въ скобкахъ переведены: „говорить г. сочинитель можетъ быть много“. 3) *Von seinen alten Landsleuten* (стр. 410) — „отъ старыхъ жителей оной земли“ (позже: „отъ старыхъ своихъ соотечественниковъ“). 4) *Nichts von dem Flächeninhalt* (411) — „ничего о поверхности земной“ (позже: „ничего о пространствѣ земли“). 5) *Russland die lange Küste zwischen den Flüssen Kur und Terek dem Schah abtrat* (414)—„получила отъ шаха“ (позже: „ступила шаху“).

¹⁾ *Neue Hannövr. Magazin. См. G. G. Anzeigen, 424.*

Въ лицѣ академика Броссэ, специалиста по знакомству съ исторіей кавказскихъ народовъ, „Историческое изображение Грузіи“ встрѣчаетъ не только открытое, но и вполне авторитетное одобреніе. По словамъ его біографа-сына, на занятія грузинскимъ языкомъ натолкнула Броссэ именно эта книга ¹⁾. Въ одномъ изъ своихъ раннихъ трудовъ будущій академикъ такъ отзывался объ этомъ произведеніи: un excellent petit ouvrage de critique littéraire ²⁾. Въ своихъ *Recherches sur la poésie géorgienne* ³⁾ онъ не только опирается въ своихъ выводахъ на „Историческое изображение“, но и приводитъ изъ него двѣ выдержки: русское сочиненіе служитъ ему опорой и исходнымъ пунктомъ ⁴⁾. И позже, спустя много лѣтъ, самъ готовясь выпустить въ свѣтъ многотомную исторію той самой страны, которой посвящена была небольшая книжечка Александроневскаго префекта, академикъ Броссэ выражается о послѣдней въ такихъ выраженіяхъ: un ouvrage devenu rare et qui mérite, à mon sens, d'être regardé comme classique en son genre ⁵⁾.

¹⁾ Bibliographie analytique des ouvrages de Mr. M. F. Brosset, pag. IX.

²⁾ Notice sur la langue géorgienne. *Journal asiatique*, 1827, t. X, pag. 353.

³⁾ *Nouveau journal asiatique* 1830, tom. V, pag. 257—284.

⁴⁾ Сравни въ другихъ случаяхъ: *Chronique géorgienne*, traduite par M. Brosset, pag. 103, 104 и Notice des manuscrits géorgiens въ *Nouveau journal asiatique* 1833, tom. XII, pag. 161.

⁵⁾ Notice sur le mari russe de Thamar, reine de Géorgie. *Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg* (Classe des sciences historiques), tom. I (1844), № 14, 15, столб. 221 (докладъ 26-го мая 1843 г.). Въ журналѣ *Друія Простщенія* (1805 г. ч. I, январь, стр. 30—35) помѣщено „Письмо изъ Теліса отъ 20-го августа 1804“. Посылая его гр. Д. И. Хвостову для напечатанія, Евгений замѣчалъ: „Письмо изъ Грузіи я совратилъ. Ибо мною на публику показывать не годилось“ (*Сборн. 2-ю отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 106). И. И. Срезневскій (*ibidem*, 8) неправильно приписывалъ это письмо самому Евгению; иначе, о какомъ совращеніи могла бы идти рѣчь? И какой смыслъ могло оно имѣть? Содержаніе письма—бѣглыя замѣтки о природѣ, производительности страны, образѣ жизни туземцевъ—обличаютъ въ авторѣ человѣка мѣстнаго. Въ самомъ изложеніи строго выдержана вѣстная форма („писать вамъ“, „не спрашивайте“ и т. п.). Фраза же: „Г. Шлецеръ въ реченіи на книгу нашу *О Грузіи*“ (стр. 31) могла бы дать поводъ къ противоположному выводу; но слово *нашу*, разумѣется, опечатка, ви. *вашу*. Опечатокъ вообще было много въ *Друія Простщенія* (сравни. *Сборн. 2-ю отд. Ак. Н. V, 1*, стр. 114). Что же касается до примѣчанія къ только-что указанной фразѣ (титлѣ книги *О Грузіи*, указаніе на *Геттингенскія Вѣдомости*), то оно, конечно, прибавлено Евгениемъ: за это говорить и выраженіе: „довольно лестная рецензія“ (ср. письмо Македонцу № 42,

Въ ряду разнообразныхъ произведеній пера Евгенія до сихъ поръ оставалось совершенно неизвѣстнымъ, что нужно понимать подъ тѣми „многими статьями изъ древней россійской географіи“, которыя авторъ, по личному его свидѣтельству ¹⁾, помѣщалъ въ Географическомъ словарѣ Щекатова и Максимовича ²⁾. Но въ бумагахъ Кіевскаго митрополита сохранились данныя, позволяющія раскрыть если не всё, то по крайней мѣрѣ весьма большое число таковыхъ „статей“.

Мы видѣли, что „Описаніе Воронежской губерніи“, помимо отдѣльнаго изданія, появилось въ Словарѣ Щекатова. Дозволивъ эту перепечатку, Евгеній или встрѣтилъ со стороны издателей просьбу о дальнѣйшемъ содѣйствіи, или самъ предложилъ таковое, вспомнивъ, что у него оставались безъ дѣла историко-географическія „Примѣчанія“ къ неоконченной „Россійской Исторіи“. Эти-то „Примѣчанія“, какъ оказывается теперь по ближайшемъ сличеніи, и были вышеупомянутыми „статьями“. Въ виду того, что Щекатовскій Словарь выходилъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ³⁾, надо думать, что они перерабатывались для печати постепенно изъ года въ годъ; мы однако считаемъ болѣе умѣстнымъ разсмотрѣть эту работу Евгенія въ одинъ пріемъ, не выдѣляя „статей“ петербургскаго періода отъ „статей“ послѣдующихъ годовъ ⁴⁾.

гдѣ отзвѣвъ Шлецера названъ „очень лестнымъ“), невозможность допустить его нахожденіе въ частномъ письмѣ именно къ Евгенію и нѣкоторыя въ немъ выдержки изъ критики Шлецера.

¹⁾ Автобіографія, 6—7.

²⁾ „Указать ихъ нѣтъ никакой возможности“: *Пономаревъ*, Матеріалы для біографіи митр. Евгенія. *Труды Кіевск. Духовн. Акад.* 1867. № 8, стр. 204. Сравни. *Сперанскій*, Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова. *Русск. Вѣстн.* 1885. № 4, стр. 538, примѣч. 3.

³⁾ Томъ I (А—В) въ 1801 году; т. II (Г—I) и т. III (К—Л) въ 1804; т. IV (М—П) въ 1805; т. V (Р—С) въ 1807; т. VI (Т—Х) въ 1808 и т. VII (Ц—Ѳ) въ 1809 году.

⁴⁾ Основаніемъ считать нижеуказываемые Щекатовскіе параграфы работою Евгенія, а не кого другаго, служить намъ самый рукописный текстъ „Примѣчаній на Россійскую Исторію“: въ немъ не мало позднѣйшихъ вставокъ руки Евгенія: есть параграфы, сохранившіе на себѣ слѣды неоднократной переработки, и такіе-то параграфы въ ихъ позднѣйшей редакціи вошли цѣликомъ въ текстъ Словаря (сравни. для примѣра *Авары* (№ 6), *Гунны* (№ 5), *Половцы* (№ 49), *Поросіе* (№ 99), *Сарматы* (№ 1), *Торческъ* (№ 54), *Цимбры* (№ 2)). Въ параграфѣ *Поросіе* Евгеній приписываетъ: „см. Поросіе“, то-есть, прямо придаетъ ему форму словарнаго матеріала. Въ печатномъ парагр. *Корсунь* (№ 36) только пер-

Изъ 140 параграфовъ, приготовленныхъ еще въ 1792—1793 г., 29 №№ вошли въ Словарь цѣликомъ безъ какихъ-либо перемѣнъ, кромѣ выражений, обусловленныхъ инымъ административнымъ устройствомъ территоріи русскаго государства, иной областной терминологіей ¹⁾ или желаніемъ измѣнить оборотъ рѣчи ²⁾. За то другіе параграфы были распространены ³⁾; правда, въ нѣкоторыхъ дополненія весьма незначительны ⁴⁾, но этого нельзя сказать про всѣ. Отнюдь не переработывая стараго матеріала, и въ самыхъ только рѣдкихъ случаяхъ измѣняя ранѣе написанное, Евгений, главнымъ образомъ, дополнялъ его, въ одномъ случаѣ точнѣе опредѣляя географическое положеніе описываемой мѣстности, въ другомъ подробнѣе говоря объ историческихъ фактахъ, связанныхъ съ именемъ какого-нибудь города и племени, или же давая болѣе обстоятельный сводъ мнѣній, высказанныхъ по поводу того или другаго вопроса. Въ рѣдкихъ только случаяхъ авторъ отказывается отъ ранѣе высказаннаго соображенія или колеблется признать его справедливымъ.

Отмѣтимъ въ алфавитномъ порядкѣ, всѣ таковыя параграфы, подвергшіеся болѣе или менѣе значительной переработкѣ.

вѣя половина вновь написана и, конечно, Евгениемъ, ибо со второй (тождественной съ рукописнымъ „Корсунемъ“) связана органически общимъ содержаніемъ.— Параграфъ *Тмутаракань* (№ 41), хотя въ печати и значительно отличенъ по объему отъ рукописнаго, но сходство между ними въ слогѣ, единствѣ возвращеній и въ той же общности содержанія.

¹⁾ Губернія вм. намѣстничество; губернія вновь образованная послѣ 1792 г. и т. п.

²⁾ Таковы см. у *Щекатова*: Воогардъ, Вандаля, Весы, Всеволожь, Выревъ, Дорогобужъ, Доростень, Дряговичи, Киремы, Колхида, Мидія, Олеша, Пересопница, Поросье, Поросане, Посемье, Прилуки, Ростовецъ, Скины, Снопородъ, Соолы, Суляне, Сѣвера, Сѣверяне, Торческъ, Уголь, Цимбры, Щижа, Ятвяги. Въ приложеніи № 5 они обозначены подъ №№ 126. 15. 92. 60. 102. 51. 30. 10. 83. 91. 137. 52. 93. 99. 107. 130. 80. 113. 3. 115. 48. 13. 57. 12. 54. 114. 2. 104. 83. Всѣ эти параграфы очень небольшого объема, кромѣ трехъ: *Вандаля*, *Поросане*, *Цимбры*. Вторая половина „Цимбровъ“ *Щекатова* представляла въ „Примѣчаніяхъ“ самостоятельный параграфъ: *Скины* (№ 3).

³⁾ Сокращенъ одинъ только: *Боголюбово* (№ 117).

⁴⁾ *Авары* (6)—объ наименованіи „*Кунзачи*“, *Бряхимовъ* (109), *Городенъ* (78), *Горляне* (68), *Звенигородъ* (53), *Поляне* (69), *Червенскіе города* (45)— послѣднія три строки по Татищеву; *Славискъ* (133)—распространены только первыя строки; со словъ же „нѣкоторые наши писатели“—дословное сходство; *Уличи* (23)—прибавлена одна только послѣдняя фраза изъ Татищева; все остальное дословно изъ рукописи. *Чернобѣль* (Чорнобѣль) (131)—добавленія по Татищеву; рукописнаго же—послѣдняя фраза (*Щек.* VII, 103).

1) Воты (№ 66). Къ Щекатову (I, 1200) внесено все цѣликомъ (строки 1—12), будучи добавлено новыми историко-географическими свѣдѣніями (строки 12—26).

2) Вятичи (№ 67). Рукописный матеріалъ (данныя географическія) вошелъ въ Щекатову (I, 1287—1288) въ видѣ послѣднихъ 10 строкъ, будучи предварительно, по Нестору и Татищеву, увеличенъ данными историческими.

3) Гунны (№ 5). Этотъ большой параграфъ, можно сказать, цѣликомъ вошелъ въ Щекатову (II, 119—120). Только Яикъ замѣненъ Ураломъ; да въ концѣ прибавлено 8 строкъ о томъ, что Татищевъ въ словарь своемъ смѣшиваетъ Гунновъ съ Уграми и пр.

4) Козары (№ 21). У Щекатова (III, 641—643) гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе. Доказательствомъ тому, что этимъ параграфомъ издатель Словаря былъ обязанъ Евгенію, можно считать ссылку на Воронежскую губернію, мѣсто которой, издревле называлось просто полемъ по причинѣ ненаселенія сихъ мѣстъ¹⁾.

5) Корсунъ (№ 36). У Щекатова (III, 755—756) оказываются дополненія историческаго характера (первая половина статейки).

6) Косоги (№ 42). Щекатовскія (III, 769) первыя 10 строкъ цѣликомъ и дословно взяты изъ „Примѣчаній на Россійскую Исторію“. Остальныя же (11—30) указываютъ новыя мнѣнія о положеніи Косожской территоріи.

7) Меряне (№ 16). Первоначально Евгеній называетъ Мерянь, по Болтину, Чудскимъ народомъ²⁾. Теперь (IV, 238—239), ознакомься со взглядами Татищева, полагавшаго Мерянь народомъ сарматскимъ³⁾, онъ, очевидно, придалъ ему больше значенія, ибо сужденіе Болтина поставилъ на второмъ мѣстѣ. Но все, что стояло въ рукописи, вошло и сюда. Новое же—первыя 9 строкъ.

8) Минскъ (№ 65). Первоначальный текстъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ фразъ, не только весь вошелъ въ словарь Щекатова⁴⁾, но и существенно былъ дополненъ цѣлымъ столбцомъ ($\frac{1}{2}$ страницы)—исторіей города и свѣдѣніями о Минской епархіи. Послѣднія 3—4

¹⁾ Сравни. Опис. Вор. губ., 34.

²⁾ Сравни. Болтина Примѣчанія на Исторію Леклерка, I, 46.

³⁾ Сравни. Татищева Исторія Россіи, т. I, 521; II, 6.

⁴⁾ См. его здѣсь въ IV, 252: „Сей городъ..... издревле принадлежалъ къ Полотскому княжеству...., а иногда къ Смоленскому княжеству и находилася отъ Полотека къ югу“.

строки, чисто географическаго характера, могли быть прибавлены самимъ издателемъ.

9) Печенѣги (№ 19). Первоначальный текстъ весь вошелъ къ Щекатову (первыя 9 строкъ; IV, 1137—1138), будучи дополненъ ¹⁾ весьма большою вставкою по Нестору и позднѣйшимъ историкамъ. (историческія свѣдѣнія о Печенѣгахъ).

10) Поле (№ 123). У Щекатова (IV, 1219) первыя шесть строкъ есть перепечатка изъ рукописи. Остальное (строки 7—34)—позднѣйшія добавленія (Поле въ Суздальской землѣ; о Польской землѣ — по Татищеву).

11) Половцы (№ 49). Самыя обширныя дополненія (IV, 1225—1234); со словъ: „для любопытныхъ читателей“ (столб. 1226), то-есть около четырехъ страницъ: это хронологическій перечень историческихъ фактовъ о Половцахъ, составленный по лѣтописи.

12) Радимичи (№ 20). У Щекатова (V, 6) съ пятой строки идутъ дополненія, хотя и небольшія, но существенныя: приведены соображенія Татищева и Волгина о происхожденіи этого племени.

13) Сарматы (№ 1). Щекатовскія дополненія (V, 765) о происхожденіи Сарматовъ начинаются съ 15-й строки и удваиваютъ объемъ прежняго параграфа.

14) Свина, рѣка (№ 100). Щекатовъ (V, 780) съ девятой строки дополняетъ рукопись выписками, изъ Татищева, обстоятельствъ, при которыхъ упоминалась эта рѣка въ исторіи (строки 9—30).

15) Славяне (№ 138). Первоначальный текстъ (о происхожденіи славянъ) весь перепечатанъ Щекатовымъ (V, 997—998) и добавленъ на цѣлыхъ полъ-страницы ²⁾ лѣтописными извѣстіями о нравахъ и бытѣ этого племени.

16) Тмутаракань (№ 41). Первоначальный текстъ въ томъ видѣ какъ онъ сохранился въ рукописи ³⁾, цѣликомъ (измѣнены только нѣкоторыя выраженія) вошелъ къ Щекатову (VI, 223—235), будучи распространенъ чрезвычайно обширными заимствованиями изъ „Историческаго изслѣдованія о мѣстоположеніи Тмутараканскаго княжества“ гр. Мусина-Пушкина. Къ статьѣ приложенъ и рисунокъ Тмутараканскаго камня, взятый оттуда же.

17) Черторижскъ (№ 63). Добавленія Щекатова (VII, 123) су-

¹⁾ „Преподобный Несторъ“ и пр.

²⁾ Со строки 3-й (снизу) столбца 998.

³⁾ См. выше стр. 203—204.

ществены и начинаются съ пятой строки; а именно, изложены (по Татищеву) случаи, когда упоминается въ исторіи этотъ городъ.

18) Чуди (№ 14). Добавленія Щекатова начинаются (VII, 159—160) со словъ: „Зри Финны“; какъ и въ предыдущемъ параграфѣ, они обязаны тому же Татищеву и написаны въ томъ же духѣ.

19) Юрьевъ (№ 44). Въ рукописи Евгенийъ даетъ очень краткія указанія на мѣстоположеніе и время построенія Юрьева-Дерпта, Юрьева на Днѣпрѣ, Юрьева Польскаго и Юрьевца Поволжскаго. Сравнивая ихъ съ текстомъ Щекатова (VII, 314 слѣд.), видимъ, что опредѣленія первыхъ двухъ городовъ цѣликомъ вошли въ Словарь, будучи только дополнены, по Татищеву, данными исключительно историческаго содержанія. Для Юрьева же Польскаго и для Юрьевца Щекатовъ не взялъ краткихъ замѣтокъ Евгения и сообщил о нихъ свѣдѣнія специально географическія. Можетъ быть, у Евгения не нашлось ничего подъ рукою готоваго о прошломъ этихъ двухъ городовъ, и Щекатовъ, завися отъ своего сотрудника, придалъ имъ характеръ совсѣмъ иного описанія ¹⁾.

Такимъ образомъ мы рассмотрѣли 59 параграфовъ, въ прежнемъ или измѣненномъ видѣ вошедшихъ въ словарь Щекатова. А что же случилось съ остальными? Изъ нихъ девять придется исключить, такъ какъ имена съ этими названіями совсѣмъ не вошли въ Словарь ²⁾; восемь въ самой рукописи не представляли ничего иного, тремъ простой ссылки на № ³⁾; наконецъ, ровно треть всѣхъ параграфовъ (46) содержала въ рукописи слишкомъ уже краткія и неудовлетворительныя свѣдѣнія ⁴⁾, такъ что Щекатовъ, очевидно, счелъ необходимымъ замѣнить ихъ болѣе полными ⁵⁾. Такимъ образомъ остается всего 18. Изъ нихъ три параграфа весьма возможно, что написаны

¹⁾ Позвоительно ли отсюда дѣлать выводъ, что сотрудникомъ по отдѣлу древней исторической географіи у Щекатова былъ одинъ Евгенийъ? Статье на этотъ скользкій путь очень соблазнительно, ибо утвердительный отвѣтъ значительно облегчилъ бы опредѣленіе, какія именно статьи Евгения вошли въ Словарь.

²⁾ *Анзатическій союзъ, Березовъ, Берестовъ, Берляди, Бужескъ, Готы, Гризна, Емъ, Россы.*

³⁾ См. въ приложеніи № 5 подъ №№ 11. 18. 35. 46. 58. 84. 108. 124.

⁴⁾ Образцы ихъ см. въ приложеніи № 5 подъ названіями: *Родня, Бужескъ, Островъ, Дубна.*

⁵⁾ Эти 46 параграфовъ см. въ приложеніи № 5 за №№ 22. 24. 25. 26. 31. 32. 38. 39. 40. 43. 55. 61. 62. 70. 71. 72. 73. 75. 76. 77. 79. 81. 82. 86. 87. 88. 89. 90. 95. 96. 97. 103. 106. 111. 112. 116. 118. 120. 121. 122. 127. 128. 129. 135. 136. 139.

Евгеніемъ ¹⁾; 13 параграфовъ ²⁾ не вошли въ Словарь, надо думать потому, что Щекатовъ подвелъ ихъ подъ категорію 46, хотя они ничѣмъ не хуже многихъ другихъ заимствованныхъ; для „Воронежа“ (№ 134) — былъ на лицо цѣлый новый трудъ Евгенія; параграфъ „Новгородъ“ (№ 132) у Щекатова явился въ болѣе полномъ видѣ (IV, 684 — 698). Выходъ IV-го тома Словаря, гдѣ онъ напечатанъ, въ 1805 году, на второй годъ переѣзда Евгенія епископомъ въ древнюю столицу Рюрика, позволяетъ допустить возможность участія Евгенія и въ этихъ страницахъ московскаго изданія; но эта возможность болѣе логическая и безъ всякой документальной подкладки. Общаго съ работою 90-хъ годовъ ³⁾ нѣтъ ничего. То же надо сказать и относительно „Разговоровъ о древностяхъ великаго Новгорода“ (М. 1808).

Весьма возможно, что, работая для Словаря, Евгеній подбиралъ матеріалъ не изъ однихъ своихъ „Примѣчаній“ и помѣщалъ статьи, названія которыхъ и не находились въ его рукописи; но, разумѣется, было бы очень рискованно отыскивать ихъ: однѣ ссылки на Татищева, которымъ вообще Евгеній такъ охотно пользуется, надо считать очень ненадежнымъ руководителемъ. При желаніи, пожалуй, не трудно и въ сейчасъ указанныхъ 13 параграфахъ ⁴⁾ найти, хотя бы только слабое родство съ одноименными названіями въ „Примѣчаніяхъ“; но, полагаемъ, лучше удовольствоваться констатированіемъ того факта, что 59 статей, разбѣянныхъ въ 7 томахъ Щекатовскаго Словаря безспорно принадлежать Евгенію. Мы видѣли, что, по сравненію съ работою 1792—1793 гг., онѣ представляютъ одну количественную разницу, раскрывая только болѣшую начитанность автора, но не степень его движенія научнаго: участіе Евгенія въ Словарѣ было случайнымъ и второстепеннымъ дѣломъ, и особеннаго труда онъ и не думалъ прилагать къ нему.

Чѣмъ разнообразнѣе становилась литературная дѣятельность ученаго наставника духовной академіи, чѣмъ чаще соприкасался онъ

¹⁾ *Бярмія* (№ 74, вошла къ Щекатову (I, 425) какъ послѣднія шесть строкъ). *Бѣлгородъ* (№ 37. Ср. *Щек.* I, 646). *Торжи* (№ 34; у *Щек.* VI, 313—314, все по Татищеву).

²⁾ *Болары* (№ 28), *Варяги* (№ 7), *Вотляки* (№ 27), *Древоляне* (№ 8), *Дручи* (№ 101), *Кіевъ* (№ 119), *Кривичи* (№ 9), *Медведица* (№ 85), *Переяславль* (№ 29), *Стародубъ* (№ 56), *Туровъ* (№ 50), *Черемисы* (№ 125), *Черниговъ* (№ 94).

³⁾ Срав. приложение № 5, парагр. *Новгородъ*.

⁴⁾ *Болары*, *Варяги* и проч.

съ вопросами изъ историческаго прошлаго, тѣмъ настоятельнѣе должна была чувствоваться потребность въ предварительныхъ изысканіяхъ, если даже не просто въ предварительномъ сборѣ матеріала и его систематизаціи. Русскій ученый начала XIX вѣка и въ политической, и въ церковной исторіи одинаково встрѣчалъ важную помѣху въ необходимости на каждомъ шагѣ отвлекаться отъ главной нити своихъ занятій побочными разъясненіями, справками и посвящать свое вниманіе внѣшней сторонѣ дѣла. Готовыхъ библиографическихъ описаній, справочныхъ изданій, хронологическихъ таблицъ и т. п., можно сказать, почти не существовало, а между тѣмъ потребность въ нихъ росла.

Мы могли видѣть, что еще въ Воронежѣ Болховитиновъ составляетъ въ нѣсколько приемовъ краткій лѣтописецъ мѣстныхъ преосвященныхъ. По видимому, онъ съ интересомъ велъ подобную работу. Еще до отъѣзда въ Петербургъ Евгенийъ началъ составлять и почти совершенно приготовилъ ¹⁾ „Памятный церковный календарь“, на этотъ разъ уже не ограничиваясь одной воронежской епархіей ²⁾; однако календарь почему-то появился только въ 1803 г., исправленный и дополненный свѣдѣніями по этотъ годъ ³⁾.

Историкъ, человѣкъ постоянно интересовавшійся прошлымъ сказался и въ этомъ трудѣ. Календарь не ограничивается росписью епархій и дѣленіемъ послѣднихъ на классы, перечнемъ епархіальныхъ архіереевъ и монастырей штатныхъ и заштатныхъ, но помѣщаетъ, напримѣръ, „роспись царскихъ панихидъ всего лѣта“, два перечня русскихъ государей съ краткими указаціями на годъ ихъ рожденія,

¹⁾ Письмо Македонцу № 46.

²⁾ Конечно, изъ этого календаря беретъ Евгенийъ „имянный списокъ всѣхъ російскихъ архіереевъ и реестръ всѣхъ російскихъ монастырей штатныхъ и заштатныхъ“, который посылаетъ лѣтомъ 1801 г. Македонцу для передачи архимандриту Тимоѳею (Евгениевскій Сборникъ 141, прим.)

³⁾ Можетъ быть, только теперь нашелъ Евгенийъ для книги издателя—товарища своего Ф. Ф. Розанова (письмо Македонцу № 46), бывшаго въ то время товарищемъ директора синодальной типографской конторы въ Москвѣ (Словарь свѣтскихъ писателей 1845 г. II, 147), чѣмъ и объясняется появленіе книги не въ Петербургѣ.—Памятный церковный календарь. М. 1803. Въ Автобіографіи (7) онъ называетъ: „Церковный календарь, или полный мѣсяцесловъ, съ означеніемъ всего, что въ какіе дни въ православной церкви совершается, съ присовокупленіемъ разныхъ статей, до російской іерархіи касающихся, и историческаго словаря російскихъ государей, императоровъ, императрицъ, царей, царицъ, великихъ князей, княгинь и княженъ, въ память коихъ уставлены въ церкви соборныя панихиды, и съ мѣсяцесловомъ сихъ панихидъ, напечат. въ Москвѣ 1803 г. въ 12 д. листа“.

вступленія на престолъ и важнѣйшихъ событій ихъ царствованія. Одинъ перечень даетъ списокъ всѣхъ царствующихъ особъ, начиная съ Рюрика; другой — болѣе обстоятельный — всѣхъ членовъ нынѣ царствующей династїи (сверхъ того Грозный и Ѳеодоръ Іоанновичъ, всего 43 лица) ¹⁾.

Какъ ни полезны были труды въ родѣ только-что рассмотрѣннаго, однако они многого и не касались, обходя вопросы, съ которыми между тѣмъ постоянно приходится имѣть дѣло историку и литератору. Едва ли не настоятельнѣе всего была потребность разо-

¹⁾ Подробнѣе всего о Елатеринѣ (17—23) и Петрѣ Великомъ (50—58). Про послѣдняго сказано: „безъ сомнѣнія, никто изъ государей не могъ съ нимъ сравниться ни въ какомъ отношенїи“ (стр. 58). Понимать ли эту фразу, какъ отраженіе правдивавшагося въ томъ году 100-лѣтняго юбилея основанія Петербурга и произнесенной Евгеніемъ по этому поводу рѣчи (см. выше)? Сравни другую рѣчь его 1796 г., въ которой имп. Елатерина ставится неизмѣримо выше Петра (см. выше, стр. 139—140). Въ послѣдующихъ изданїяхъ „Церковнаго календаря“ упомянутая фраза выкинута. Сравни Полный Христіанскій мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1845) стр. 461; также изд. 3-е этого мѣсяцеслова (Кіевъ, 1875) стр. 472. Въ перечнѣ трудовъ своихъ (Автобіограф. 7) Евгеній говоритъ, что упомянутого календаря „новое полнѣйшее изданіе“ вышло въ 1832 г. подъ названіемъ „Кіевскій мѣсяцесловъ“. Выраженіе неправильное. Извѣстія, спеціально относящіяся до Кіевской епархіи, не только преобладаютъ въ „Кіевскомъ мѣсяцесловѣ“, но даже исключаютъ многое, что было помѣщено въ „Церковномъ календарѣ“. Такъ нѣтъ въ немъ ни росписи царскихъ паннихдѣй, ни списка епархіальныхъ архіереевъ, ни такового же списка монастырей. Такъ что язмѣншимъ названо оно ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ. Изъ „Церковнаго календаря“ вошли только свѣдѣнія о лицахъ царскаго дома съ XVI в., перечень государей, начиная съ Рюрика, и табель царственныхъ лицъ „нынѣ здравствующихъ“. „Кіевскій мѣсяцесловъ съ присовокупленіемъ разныхъ статей, къ Россійской исторїи и Кіевской іерархіи относящихся. Кіевъ. 1832 г.“. Цитуемъ это заглавіе по замѣткѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1837, т. XVI, стр. 451. Вмѣсто этого изданія мы пользовались другимъ: „Полный христіанскій мѣсяцесловъ съ присовокупленіемъ разныхъ статей, къ Россійской исторїи и Кіевской іерархіи относящихся. Кіевъ. 1845“. Что послѣднее есть перепечатка изданія 1832 г. легко убѣдиться, сличая его съ подробнымъ перечнемъ содержанія „Кіевского мѣсяцеслова“, помѣщеннымъ въ упомянутой замѣткѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* Добавлены только свѣдѣнія о новыхъ фактахъ за 1832—1845 г. Такъ смотрѣли впрочемъ и современники: митр. *Филаретъ*, въ біографич. замѣткѣ о Евгеніи (*Временникъ Общ. Ист. и Др.* XIX, стр. 4). Но любопытно, что въ изданіи 1845 года, вышедшемъ по смерти митрополита Евгенія, нѣтъ никакихъ указаній на принадлежность его перу послѣдняго. Оно даже получило значеніе *перваго* изданія. Такъ въ 1854 году вышелъ „Полный христіанскій мѣсяцесловъ“ *вторымъ* изданіемъ и онъ же въ 1875 году — *третьимъ*.

браться въ наличномъ матеріалѣ и подвести хотя бы только цифровые итоги въ работѣ типографскаго станка. Мысль о Словарѣ русскихъ писателей могла сложиться въ головѣ Евгенія совершенно естественно, вытекая сама собою изъ всей совокупности его литературныхъ занятій. Библиографическіе труды предшествующихъ годовъ, при всей иногда цѣнности для своего времени, въ цѣломъ уже не могли болѣе удовлетворять запросамъ XIX столѣтія: въ однихъ писатели иноземные преобладали надъ русскими, въ другихъ сообщались свѣдѣнія крайне неполныя, третьи успѣли устарѣть, и почти всѣ ограничивались указаніемъ на отдѣльныя изданія, пропуская статьи, помѣщавшіяся въ журналахъ. Таковъ былъ каталогъ Селлія ¹⁾, „Извѣстія о ученыхъ дѣлахъ“, печатавшіяся въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1763—1764 гг. ²⁾, „Извѣстіе“ Дмитревскаго ³⁾, Словарь Новикова ⁴⁾ и Словарь Драматическій ⁵⁾. Прекрасная попытка

¹⁾ Schediasma litterarium de scriptoribus, qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt. Revaliae, 1736. Впоследствии „переведенъ въ Вологодской семинаріи“ (по указанію Евгенія): Каталогъ писателей, М. 1813 (1815). Исключительно библиографическій списокъ названій.

²⁾ Ежемѣсячно при каждомъ № давались краткія рецензіи о новыхъ книгахъ, вышедшихъ какъ въ Россіи (преимущественно изданія Академіи Наукъ и Московскаго университета), такъ и за границей; отчеты объ ученыхъ докладахъ, о торжественныхъ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и т. п.

³⁾ Nachricht von einigen russischen Schriftstellern, nebst einem kurzen Berichte vom russischen Theater, въ журналѣ *Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften* (Leipzig, 1768). Французскій переводъ, *Essai sur la littérature russe* (Livourne, 1771), перепечатанъ С. Д. Полторацкимъ въ *Revue Étrangère* (St.-Pbg. 1851, octobre) и отдѣльно (St.-Pbg., 1851). Впервые по русски—въ *Библиогр. Запискахъ* 1861, № 20 и отдѣльно: Нѣмецкое извѣстіе о русскихъ писателяхъ. (1768). Сообщилъ М. Л. Михайловъ (М. 1862); во второй разъ, въ другомъ переводѣ, вмѣстѣ съ оригиналомъ и французскимъ переводомъ, въ изданіи П. А. Ефремова: Матеріалы для исторіи русской литературы (Спб. 1867). Дмитревскій не ограничивается однимъ перечнемъ, но пытается нарисовать литературную физиономію cadaго автора.

⁴⁾ Опытъ историческаго словаря о российскіихъ писателяхъ. Собралъ Н. Новиковъ. Спб. 1772 года; и у П. А. Ефремова: Матеріалы для исторіи русской литературы Спб. 1867—первый обстоятельный сводъ указаній литературно-библиографическаго содержанія.

⁵⁾ Драматической словарь или показанія по алфавиту всѣхъ российскіихъ театральныхъ сочиненій и переводовъ, съ означеніемъ именъ извѣстныхъ сочинителей, переводчиковъ и слагателей музыки. М. 1787. (2-е изд. Спб. 1881, точное воспроизведеніе перваго). Имена авторовъ и переводчиковъ указаны далеко не при всѣхъ пьесахъ, напримѣръ, императрица Екатерина.

Бакмейстера вести періодическую лѣтопись литературнаго движенія Россіи остановилась на второмъ десятилѣтіи¹⁾. Однородную задачу, въ меньшихъ только размѣрахъ, преслѣдовали Санктпетербургскія ученія Вѣдомости²⁾ и С.-Петербургскій Вѣстникъ³⁾. Едва ли не выше всѣхъ ихъ была работа Бантыша-Каменскаго, но она была доведена только до 1776 года и не отличалась полнотою⁴⁾. Наконецъ, нѣкоторые изъ библиографическихъ трудовъ этого времени еще не были извѣстны въ началѣ нынѣшняго столѣтія: „Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ“ впервые указано Калайдовичемъ не ранѣе

¹⁾ *Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland*, herausgg. von *Bacmeister*. 11 Bde. St.-Pbg., 1772—1789. Здѣсь давались рецензіи—иногда довольно крупныя по объему—и обзоръ содержанія вновь выходящихъ русскихъ книгъ разнообразнаго содержанія, преимущественно однако изъ области гуманитарнаго знанія. Всего указано 1102 сочиненія. Кромя того, сдѣлано 216 сообщеній (Nachrichten) о движеніи въ области научной (засѣданія ученыхъ обществъ и т. п.). Наконецъ съ восьмага тома—23 приложенія (Anhänge)—переводы, цѣликомъ или въ отрывкахъ, русскихъ сочиненій и пр. Ко всѣмъ одиннадцати томамъ приложенъ общій указатель именъ и названій.

²⁾ *Санктпетербургскія ученія вѣдомости на 1777 годъ*, изд. *Н. Носикова* (перевданы *А. Н. Неустровымъ* въ 1873 г.)—частью критика, частью простой отчетъ о новыхъ книгахъ.

³⁾ *С.-Петербургскій Вѣстникъ* (1778—1781 г.), 7 частей (полугодій), велъ ежемѣсячный отдѣлъ: „Извѣстіе о новыхъ книгахъ“ и ставилъ широкую программу: „разсуждая о оригинальныхъ сочиненіяхъ.., замѣчать, есть ли на нашемъ языкѣ какія книги о сихъ матеріяхъ; и ежели есть, то въ чемъ нашъ писатель превзошелъ своихъ предшественниковъ или въ чемъ отъ нихъ отсталъ; что онъ предъ ними преимущественнаго и новаго обществу предложилъ; чѣмъ, по нашему мнѣнію, могъ бы онъ привести въ большее совершенство свое произведеніе и какимъ образомъ можетъ оное впродъ исправить и проч.“ Въ переводѣ имѣлось въ виду цѣнить литературное достоинство и точность передачи мыслей автора (ч. I, № 1, стр. 56—59). Однако, на дѣлѣ редація большею частью ограничивалась однимъ только пересказомъ содержанія.

⁴⁾ *De notitia librorum Rossicorum systematice expositorum*, прибавленіе къ *Burgii Elementa oratoria* (edidit *N. Bantisch-Kamenski*. Mosquae, 1776, стр. 228—271). Это едва ли не первый по времени систематическій каталогъ русской литературы (одни заглавія). Книги раздѣлены по рубрикамъ на филологическія, историческія, географическія, математическія, медицинскія, философскія и богословскія. Бакмейстеръ, давая отчетъ объ этомъ изданіи, замѣчаетъ, что Бантышъ-Каменскій, давая отчетъ не всѣ книги, но все же перечислилъ до 900 названій. Даже въ библиотекѣ академической, прибавляетъ онъ, наиболѣе богатой, есть недочеты. Бакмейстеръ приводитъ любопытную цифру русскихъ книгъ, находившихся тогда въ этомъ ученномъ книгохранилищѣ: отъ 1,200 до 1,500 названій, именно 1,900 томовъ (*Russische Bibliothek*, IV, St.-Pbg., 1777, Seit. 424).

1820-хъ годовъ¹⁾, Записка Штелина—въ началѣ 50-хъ годовъ²⁾, а „Библиотека Россійская“ Дамаскина (Семенова-Руднева) и того позже³⁾. Другія подобныя изданія были слишкомъ относительнаго достоинства, и едва ли могутъ идти въ счетъ⁴⁾.

Нельзя сказать, чтобы вопросъ о времени, когда Евгенийъ принялся за составленіе своего Словаря, могъ считаться вполне разъясненнымъ⁵⁾. Тѣмъ труднѣе опредѣлить годы, когда впервые зародилась идея объ этомъ грандіозномъ трудѣ. Позднѣйшій по времени біографъ митрополита Евгенія считаетъ однако возможнымъ

¹⁾ *Ундольскій*, Силвестръ Медвѣдевъ, отецъ славяно-русской бібліографіи. *Чтенія Общ. Ист. и Древн.*, годъ первый, томъ III, стр. VIII. Въ послѣднее время г. Соболевскій оспорилъ установленную Ундольскимъ принадлежность „Оглавленія“ Медвѣдеву, утверждая, что оно составлено Епифаніемъ Славинецкимъ. (*Н. Ч.*, Седьмой археолог. съѣздъ въ Ярославѣ. *Библіографъ*, 1888, № 2, стр. 94). „Оглавленіе“ даетъ обстоятельный перечень не только книгъ, но—и даже преимущественно—рукописей.

²⁾ Напечатана (съ нѣмецкаго) въ *Москвитяинѣ* 1851, № 2 и въ *Матеріалахъ* г. *Ефремова*, стр. 161—167 — данныя по литературѣ за 1732—1763 годы.

³⁾ Библиотека Россійская или свѣдѣніе о всѣхъ книгахъ въ Россіи съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ. *Памятники древн. писм. и иск.*, 1881, № XI—первое по времени (сочин. 1785 г.) описаніе старопечатныхъ книгъ 1518—1698 гг.

⁴⁾ Таковъ былъ *Projet d'une bibliothèque*, peu nombreuse, pour servir à donner quelque connoissance de l'état de l'Empire de Russie depuis les tems les plus reculés jusqu'à nos jours. St. Pbg., 1789 (*Бажмейстера?*), небольшая брошюрка; названій не наберется и сотни. Заглавія снабжены краткими замѣчаніями о орѣмѣ, о переводахъ и изрѣдка о самомъ содержаніи книги.—Пантеонъ Россійскихъ авторовъ (часть первая, М. 1801) не имѣлъ никакихъ претензій на бібліографію, видѣлъ въ текстѣ объясненіе иллюстрацій и совершенно случайно называлъ то или другое сочиненіе.—Совершенно уже незначительнымъ по объему является „Регестръ книгамъ гражданскимъ, которыя по указу царскаго величества напечатаны нововозбрѣтенною амстердамскою азбукою, по 1 число іуна нынѣшняго 1710 году“ (*Русскія Вѣдомости*, 1710 года, № печатанный 31-го мая. См. *Пекарскій*, Наука и Литер., II, 250). Это перечень 15 сочиненій, замѣчательный развѣ только „какъ первое, до сихъ поръ извѣстное, печатное объявленіе о русскихъ книгахъ“ (*Пекарскій*, *ibidem*).—Сравн. наконецъ *Домашнева*: „О стихотворствѣ“ и отрывокъ изъ статьи о русскихъ писателяхъ въ *Академическихъ Извѣстіяхъ*, 1779 г., и „Имяной списокъ всѣмъ, бывшимъ и нынѣ находящимся, въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ...“, Спб. 1761. (Въ *Матеріалахъ* для исторіи русской литературы, *Ефремова* стр. 168—204).

⁵⁾ *А. О. Бычковъ*, опираясь на письмо Евгенія къ гр. Хвостову 1801 г. считаетъ только „вѣроятнымъ“ признанъ приблизительно это время, но не рѣшается утверждать положительно. *Сборникъ 2-ю отд. Акад. Наукъ* V, 1, 221.

утверждать „что онъ задумалъ свои словари еще въ Воронежѣ, въ самомъ началѣ своей ученой дѣятельности, и тогда же приступилъ къ собранію свѣдѣній о русійскихъ писателяхъ“¹⁾. Основаніемъ такому предположенію служитъ то, что уже въ этомъ городѣ „Евгеній могъ видѣть всю скудость свѣдѣній по исторіи нашей новой литературы и сознать необходимость собранія ихъ. Съ другой стороны, занятія исторіей русскою, начавшіяся также въ Воронежѣ, знакоміи Евгенія съ древне-русскою письменностью и съ писателями давно прошедшаго времени, возбуждали въ немъ живой интересъ и къ старинной литературѣ. Но здѣсь свѣдѣнія были несравненно скуднѣе, чѣмъ относительно произведеній новой литературы. При такихъ условіяхъ, еще въ Воронежѣ, могла возникнуть у Евгенія мысль собрать свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ, которую онъ и сталъ мало по малу приводить въ дѣло. Можно думать, что этою мыслью онъ руководился, когда издавалъ сочиненія воронежскихъ епископовъ Тихона и Иннокентія съ ихъ біографіями. Эти изданія такимъ образомъ можно разумѣть какъ первые опыты Евгенія по собранію свѣдѣній о русскихъ писателяхъ. Но Евгеній не остановился на нихъ и продолжалъ свои собранія во все время пребыванія въ Воронежѣ. Такъ можно думать, судя по тому обстоятельству, что когда въ 1801 году графъ Д. И. Хвостовъ обратился къ Евгенію съ просьбой прислать ему извѣстія о трудахъ преосвященныхъ Гавріила, Иннокентія, Самуила, Аполлоса и Дамаскина, то Евгеній немедленно сообщилъ ему просимыя свѣдѣнія, что могло случиться только при томъ условіи, если эти свѣдѣнія у него уже были готовы“²⁾).

Все это весьма возможно, но мы остереглись бы принять предложенный выводъ, какъ дѣйствительный фактъ, находя, что онъ недостаточно для этого обоснованъ. Изданіе сочиненій воронежскихъ преосвященныхъ одинаково—и даже съ большею вѣроятностью—могло быть вызвано порученіемъ начальства и личнымъ желаніемъ почтить память мѣстныхъ дѣятелей. Такимъ образомъ эти труды должны были рисоваться въ тѣсной рамкѣ мотивовъ очень опредѣленныхъ и ничего общаго съ „Словаремъ“ пока не имѣющихъ. Въ бібліотекѣ Кіево-софійскаго собора сохранилась масса собранныхъ Евгеніемъ рукописныхъ каталоговъ разныхъ книгохранилищъ: кіевскихъ, новгородскихъ, калужскихъ, вологодскихъ, семинарскихъ, академическихъ, монастыр-

¹⁾ *Сперанскій*, Ученая дѣятельность Евгенія Болховитнинова. *Русскій Вѣстникъ*, 1885, № 4, стр. 563.

²⁾ *Ibidem*, стр. 564.

скихъ, частныхъ (Толстова, Румянцова) и т. п. ¹⁾; но мы не нашли каталога Воронежской семинаріи. Не значить ли это, что, уѣзжая изъ роднаго города, Евгенийъ еще далекъ былъ отъ той широкой научной дѣятельности, которую проявилъ впоследствии? Между тѣмъ, разъ идея о Словарѣ сложилась, всякій подобный каталогъ въ началѣ XIX в. долженъ былъ каждому представляться цѣннымъ подспорьемъ.

Но за то болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ скоромъ времени воронежскіе труды Евгения могли явиться начальнымъ звеномъ въ ряду послѣдующихъ занятій литературно-библіографическаго характера. Всякая работа Евгения незамѣтно вела его къ этому. Въ Воронежѣ работаетъ онъ надъ лѣтописцемъ мѣстныхъ преосвященныхъ, собираетъ сочиненія двухъ изъ нихъ и пишетъ ихъ біографію, готовитъ „Памятный церковный календарь“... Совсѣмъ не необходимо, чтобъ уже въ это время у него назрѣла мысль о „Словарѣ“, но матеріалъ для подобнаго умозаключенія былъ набранъ, и нуженъ былъ только толчекъ или новый шагъ по пути литературнаго движенія, чтобъ смутное чувство получило образъ опредѣленной идеи. Такимъ толчкомъ мы охотнѣе представляемъ себѣ появленіе Евгения въ Петербургѣ: здѣсь, стоя вблизи литературныхъ вѣяній и вопросовъ, охваченный невѣдомымъ еще для него, провинціала, потокомъ умственной дѣятельности, онъ легче всего могъ почувствовать ту потребность, которая привела его къ составленію Словаря. Мы не должны смущаться тѣмъ, что уже къ 30-му іюня 1801 г. онъ могъ сообщить гр. Хвостову извѣстія о трудахъ преосвященныхъ Гавриила, Инновентія, Самуила, Аполлоса и Дамаскина ²⁾: не такъ же сложны эти свѣдѣнія, чтобъ нельзя было ихъ собрать въ теченіе годичнаго или полуторугодоваго пребыванія въ Петербургѣ.

Во всякомъ случаѣ у насъ есть несомнѣнныя свидѣтельства на то, что мысль о Словарѣ не только окончательно сложилась у Евгения еще въ Петербургѣ, но что въ это же время было дѣятельно приступлено и къ ея осуществленію.

Въ рукописныхъ матеріалахъ къ Словарю, собиравшихся въ теченіи многихъ лѣтъ ³⁾, сохранилось нѣсколько указаній на то, что

¹⁾ Реестръ рукописныхъ книгъ духовно-академической бібліотеки въ Петербургѣ см. въ „Запискахъ къ словарю историческому о русскихъ писателяхъ“ (Древлехр. Погодина).

²⁾ См. письмо его Хвостову отъ этого числа въ *Библиогр. Записк.* 1859. № 8, столбцы 245—247.

³⁾ Записки къ словарю историческому о русскихъ писателяхъ, два фоліанта Публ. Библіотеки изъ древлехранища Погодина.

нѣкоторыя свѣдѣнія находились въ рукахъ Евгенія уже въ 1802 и 1803 гг. Такъ для него переписано было содержаніе первыхъ одиннадцати томовъ *Nova acta academiæ scientiarum*; 12-й же, вышедшій въ 1801 г., онъ переписываетъ самъ; 14-й, 1805 года, много лѣтъ спустя—Анастасевичъ. Данныя о профессорахъ московскаго университета имѣютъ такой заголовокъ: „нужно имѣть свѣдѣнія съ начала заведенія университета по нынѣшней 1803 годъ“. Свѣдѣнія эти дѣйствительно не позднѣе 1802 года. Христіанъ Маттеи въ текстѣ показанъ находящимся въ Виттенбергскомъ университетѣ; рукою же Евгенія прибавлено: „а нынѣ съ 1804 опять въ Московскомъ университетѣ“. Извѣстно, что вторично вызванъ былъ онъ въ Россію 6-го іюля 1803 года ¹⁾. Находящійся въ Материалахъ списокъ епархіальныхъ архіереевъ помѣченъ Евгениемъ отъ „1803 года“; послѣднее подтверждается тѣмъ, что при нѣкоторыхъ именахъ имъ же (позже) вставлено: „скончался въ 1803“; „умеръ 1803“. Съ другой стороны онъ легъ въ основу списка, напечатаннаго въ „Церковномъ календарѣ“ ²⁾. Нѣкоторыя отличія приводятъ къ любопытнымъ выводамъ. Во главѣ епархій тобольской и вологодской Материалы ставятъ Варлаама и Арсенія; въ Церковномъ же календарѣ названы Антоній и Ѳеофилактъ (стр. 122, 125); оказывается, что это преемники первыхъ двухъ ³⁾. Въ вологодской епархіи смѣнѣ Арсенія (умершаго 15-го іюня 1802 г.) Ѳеофилакту предшествовало даже краткое управление каедрою преосвященнымъ Антоніемъ ⁴⁾. Такимъ образомъ разсматриваемая часть Материаловъ для Словаря несомнѣнно составлялась не ранѣе половины 1802 года. Далѣе въ тѣхъ же Материалахъ наталкиваемся на собственноручное изложеніе содержанія книги М. Н. Муравьева: „Опыты исторіи“, гдѣ текстъ писанъ на бумагѣ, носящей слѣды дѣятельности Евгенія, какъ префекта академіи ⁵⁾. Когда писались біографія и перечень трудовъ архіепископа Евгенія Булгара, составленные самимъ Евгениемъ (Болховитиновымъ), это прямо

¹⁾ Біограф. словарь проесс. Моск. унверс. II, 25.

²⁾ Списокъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ на 1803 годъ. Памятный церковный календарь, стр. 120—131. Материалы для Словаря, что въ спискѣ А. Ѳ. Бычкова, отмѣчены подъ №№ 66 и 67 (*Сборн. 2-ю отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 255).

³⁾ Истор. росс. іерархія I, 112, 187—188.

⁴⁾ *Ibidem*, I, 187—188.

⁵⁾ Одна сторона листа разгрѣлена; первая грава озаглавлена: „имена студентовъ и учениковъ и означеніе винны ихъ“; другая — „показаніе чѣмъ они штрафованы“.

указано послѣднимъ словами: anno 1803, вверху текста. Встрѣчаемъ одинъ документъ ¹⁾, писанный тѣмъ же характернымъ почеркомъ, что и копія съ грамоты царя Алексѣя Михайловича (1674 г. февр. 12-го) грузинскому царевичу Николаю Давыдовичу, находящаяся въ матеріалахъ, служившихъ Евгенію для составленія его „Историческаго изображенія Грузія“ ²⁾. Послужной списокъ В. С. Подшивалова, хотя и доведенъ до 7-го декабря 1803 г. (производство его въ коллежскіе совѣтники), но едва ли не составлялся еще въ 1802 г., ибо данъ отъ имени Подшивалова, еще какъ „надворнаго совѣтника“, и помѣченъ 3-го августа 1802 года: Наконецъ, „Записка о сочиненіяхъ и переводахъ В. А. Левшина“ удостовѣрена и подписана самимъ Левшинымъ отъ 26-го мая 1803 года. Въ числѣ лицъ, содѣйствовавшихъ въ это время Евгенію, можно указать актера И. А. Дмитревскаго, снабдившаго его не только матеріалами для библиографіи Княжнина, но „помогавшаго“ „и во многихъ другихъ статьяхъ“ ³⁾.

Полагаемъ, собранныхъ указаній вполне достаточно, чтобы имѣть право не съ одной вѣроятностью, но вполне точно и опредѣленно ⁴⁾ признать Петербургскій періодъ дѣятельности Евгенія, какъ время, когда составленіе Словаря русскихъ писателей перестало быть для него однимъ планомъ и изъ области предположеній перешло уже въ область пракческаго осуществленія. Но, конечно, это было только начало. О Словарѣ, какъ о трудѣ, принявшемъ выработанную форму и сколько-нибудь законченный видъ, возможно говорить только въ обзорѣ болѣе позднихъ лѣтъ жизни Евгенія.

Большой столичный городъ, центръ умственной и общественной жизни—широкое поле для выдающейся личности. Съ появленіемъ Евгенія въ Петербургъ неизбежно раздвигались для него и рамки прежней дѣятельности. На раду съ умственнымъ ростомъ выростала и соотвѣтствующая обстановка: возникали новыя знакомства, новыя отношенія, а послѣднія въ свою очередь вносили новый матеріаль и, значить, давали новое обогащеніе.

Въ то же время четырехлѣтнее пребываніе въ Петербургѣ не только открыло Евгенію широкую дорогу къ повышеніямъ и ввело

¹⁾ Копія съ синодскаго указа 5-го мая 1731 г. въ Московскую типографію.

²⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 559, документъ № 4.

³⁾ Письмо Евгенія Хвостову. *Сборн. 2-ю отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 98—99.

⁴⁾ Считаю нужнымъ впрочемъ оговориться, что въ данномъ случаѣ мы только подтверждаемъ мысль, высказанную ранѣе Я. К. Гротомъ (*Сборн. 2-ю отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 99).

въ новый кругъ общежитія, но изъ мѣстнаго провинціального исторіографа превратила его въ русскаго ученаго. Евгений, какимъ знаетъ его потомство, окончательно сложился въ это время.

Своихъ воронежскихъ знакомыхъ-покровителей, графовъ Литке и Бутурлина, онъ не теряетъ изъ виду и въ столицѣ. Позволительно допустить, что и здѣсь онъ находитъ въ нихъ поддержку и сочувствіе. Особенно дружескими, кажется, были отношенія съ Бутурлинымъ, завѣдывавшимъ въ ту пору отдѣленіемъ древностей въ Эрмитажѣ ¹⁾. Графъ-„пріятель“, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, самъ отыскалъ бывшаго протоіерея и возобновилъ прежнее знакомство. Его бібліотека, уже въ то время знаменитая, была всегда готова къ услугамъ Евгенія ²⁾.

Указомъ 16-го мая 1802 г. ³⁾ учреждалось Благотворительное общество для призрѣнія бѣдныхъ и изысканія „всѣхъ нравственныхъ и физическихъ способовъ облегчать ихъ судьбу“. Составъ комитета, кромѣ трехъ первыхъ лицъ, назначенныхъ государемъ ⁴⁾, долженъ былъ пополняться избраніемъ по выбору наличныхъ членовъ. „И первое единогласное избраніе назначенныхъ самимъ государемъ членовъ пало на префекта Александро-Невской академіи, архимандрита Евгенія“ ⁵⁾. Послѣдній не замедлил оправдать оказанное ему довѣріе. 29-го октября ⁶⁾ 1802 г. подаетъ онъ комитету свой „Голосъ“—историческій обзоръ правительственныхъ мѣръ для призрѣнія бѣдныхъ съ проектомъ нѣкоторыхъ новыхъ правилъ: предлагалось возобновленіе стараго закона, когда каждое сословіе призрѣвало своихъ бѣдныхъ сочленовъ; увеличеніе инвалиднаго фонда; содержаніе иностранцевъ и другихъ разночинцевъ на счетъ приказа общественнаго призрѣнія. По проекту Евгенія, полиція, подъ страхомъ штрафа, содѣйствуетъ

¹⁾ *Русскій Архивъ* 1870, столб. 780, примѣч.

²⁾ Письма Македонцу №№ 31, 48. О Литке, бывшемъ тогда въ званіи совѣтника коммерціи и, нѣсколько позже, инспектора Петербургской и Кронштадтской таможенъ, см. письма Македонцу №№ 7, 9, 81. *Я. К. Гротъ*, Нѣсколько замѣтокъ на письма матр. Евгенія къ Македонцу. *Русск. Архивъ* 1870, столб. 1770—1771. Сравни. *Евгеніевскій Сборникъ*, стр. 128.

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXVII, стр. 142, № 20266.

⁴⁾ Министра коммерціи Н. Ш. Румянцова, надворн. совѣтника Щербакова и гуцпа фаязь-дерь-Флита. *Богдановичъ*, *Исторія царств. Имп. Александра I*, т. I, приложенія, стр. 113.

⁵⁾ *Н. Оаворовъ*, Рвчъ 3-го сентября. *Труды Кіевск. Духовн. Акад.* 1867, № 8, стр. 263.

⁶⁾ Или 25-го октября. *Евгеніевскій Сборникъ*, стр. 43.

бѣднику, доставляя его въ тотъ пріютъ, на помощь котораго онъ имѣетъ право рассчитывать ¹⁾).

Не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ Евгеній входитъ въ комитетъ съ новымъ предложеніемъ: правильнѣе организовать занятія общества, и „потѣтъ надъ расположеніемъ подробнаго учрежденія помощи инвалидамъ“ ²⁾).

Но уже въ половинѣ января 1803 г. Евгеній писалъ Македонцу: „комитетъ нашъ вскорѣ рухнетъ, ибо сотрудники мои отказались отъ сочиненія плановъ по своимъ частямъ и теперь хотятъ все оставить по прежнему приказамъ, предположивъ размножить ихъ заведенія; а въ пособіе, по моему предначертанію, заставитъ и каждое состояніе пещись о своихъ. Мнѣ же поручено написать и докладъ о семъ, который я уже и изготовилъ“ ³⁾. Комитетъ, дѣйствительно, былъ вскорѣ закрытъ ⁴⁾, но „почти всѣ соображенія“ Евгенія приняты имъ, и вошли во всеподданнѣйшій докладъ государю императору“ ⁵⁾.

¹⁾ „Голосъ“ напечатанъ въ Евгеніевскомъ Сборникѣ, стр. 155—158. Въ бумагахъ Евгенія, доставшихся Анастасевичу, а послѣ него Ивановскому, къ запискѣ была приложена опись дѣламъ по комитету съ оглавленіемъ бумагъ и проектовъ. „Всѣхъ ихъ числомъ 26. Начиная съ № 17 по № 26 включительно съ боку оглавленій значится собственноручная приписка Евгенія: „это все мое“. Одно только оглавленіе проектовъ, выписокъ и меморій, которыя вносились Евгеніемъ въ засѣданія комитета на обсужденіе членовъ его, невольно приводитъ въ недоумѣніе, сколько онъ приложилъ труда и по этой части, въ званіи члена комитета Влагодѣтельнаго общества“ (Евгеніевскій Сборникъ, 43, примѣч.).

²⁾ Письмо Македонцу № 38.

³⁾ Ibidem, № 39.

⁴⁾ Рескриптъ государя о закрытіи общества (въ Полн. Собр. Зак. не напечатанъ) данъ на имя Н. П. Румянцова 11-го февраля 1803 г. Поручая извѣстить членамъ комитета свою признательность, государь говорилъ: „усмотрѣвъ изъ доклада, которымъ комитетъ, составленный для разсмотрѣнія плана вспоможенія бѣднымъ, оканчиваетъ трудъ свой, что первоначальнымъ средствомъ къ достиженію сей цѣли полагается распространеніе круга дѣятельности приказовъ общественаго призрѣнія, я не премину взять нужными мѣры и прислать пособіе къ приведенію ихъ въ такое устройство, которое бы дѣйствительно и совершенно исполняло мое намѣреніе“. Румянцовъ письмомъ 13-го февраля 1803 г. извѣщалъ Евгенія (на конвертѣ: „вашему высокопреподобію“) о состоявшемся распоряженіи. (Копія рескрипта и оригиналъ письма съ собственноручною подписью графа хранятся въ не нумерованной связкѣ бумагъ въ Кіево-софійской бібліотекѣ.

⁵⁾ Н. Тагорозъ, Рѣчь 3-го сентября. *Труды Кіевск. Дух. Акад.* 1867, № 8, стр. 264. Авторъ имѣлъ въ рукахъ рукопись Кіево-софійской бібліотеки, № 436, которой мы, къ сожалѣнію, не могли отыскать въ бібліотекѣ Кіево-софійскаго

Лично для Евгенія участіе въ Благотворительномъ обществѣ едва ли не наиболѣе цѣннымъ ¹⁾ было по сближенію съ тогдашнимъ министромъ коммерціи, гр. Н. П. Румянцовымъ, будущимъ меценатомъ-археологомъ. Оно положило между ними начало той ученой связи, которая продолжалась впоследствии въ теченіи столькихъ лѣтъ. Въ письмахъ къ Македонцу Евгеній не разъ упоминаетъ о своемъ сочленѣ ²⁾. Знатный вельможа охотно оказываетъ покровительство Зеленецкому архимандриту: то отклоняетъ отъ него грозившую опасность быть отправленнымъ въ морскую экспедицію къ берегамъ Японіи ³⁾, то рекомендуетъ, какъ „ученаго“ предъ царской фамиліей на придворномъ обѣдѣ... ⁴⁾.

На ряду съ связями общественными крѣпнуть и развиваются связи ученныя и литературныя: мы видѣли выше содѣйствіе Дмитревскаго, оказанное Евгенію въ собираніи матеріаловъ для Словаря. Въ Петербургѣ въ это время служилъ въ главномъ почтовомъ управленіи Г. Н. Городчаниновъ, будущій профессоръ Казанскаго университета ⁵⁾. Дружеская съ нимъ переписка ⁶⁾, начавшаяся для Евгенія тотчасъ по выѣздѣ изъ столицы, доказываетъ, что живой обмѣнъ мыслей начался у нихъ еще до этого времени. Участіе въ Географическомъ словарѣ, кажется, вытекало изъ знакомства съ однимъ изъ его издателей, Максимовичемъ ⁷⁾; съ графомъ Хвостовымъ, какъ мы тоже видѣли, Евгеній знакомъ былъ не по одному си-
ноду ⁸⁾. Сошелся онъ и съ архіепископомъ Евгеніемъ Булгаромъ,

собора. Едва ли не содержитъ она между прочимъ и „Голосъ“: сравн. начальныя строки его въ Евгеніевскомъ Сборникѣ съ послѣдними строками страницъ 263 рѣчи прот. Фаворова.

¹⁾ Какого-либо вознагражденія за работы въ Обществѣ Евгеній не получилъ. Письмо Македонцу № 45.

²⁾ Письма Македонцу №№ 37, 38, 43, 44.

³⁾ Ibidem, № 43.

⁴⁾ Ibidem, № 44. Прокуроръ сената Н. П. Рязановъ, начальникъ упомянутой экспедиціи, былъ „коротко знакомъ“ Евгенію. Письмо Македонцу № 43.

⁵⁾ Н. Н. Буличъ, Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, 133. Едва ли не въ Воронежѣ началось ихъ знакомство. Сравн. Евгеніевскій Сборникъ, 136.

⁶⁾ Часть ея напечатана въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857, т. 94-й, и въ отрывкахъ, въ *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ* V, 1.

⁷⁾ Сравн. письмо Анастасевичу, 24 мая 1814. *Древн. и Нов. Россія*, 1880, № 10, стр. 346.

⁸⁾ Д. И. Хвостовъ, какъ извѣстно, былъ оберъ-прокуроромъ синода съ 10 іюня 1799 по 6 января 1803 (*Истор. рос. іерархіи*, VI, 890), и, следовательно, начальникомъ Евгенія въ то время, когда тотъ писалъ ему упомянутое выше письмо 30-го іюня 1801 г.

доживавшимъ на покоѣ въ Александроневской лаврѣ ¹⁾). Они зачастую сходятся, читають, спорять между собою ²⁾).

При всѣхъ этихъ отношеніяхъ Евгений все-таки живетъ „по пустынночестскѣ“ ³⁾; вѣрный литературнымъ вкусамъ, охотно готовъ промѣнять свою административную дѣятельность на кафедру богословія во вновь открывающемся Харьковскомъ университетѣ ⁴⁾, роется въ своей академической библиотекѣ ⁵⁾ и при случаѣ всегда готовъ набросать маленькую статейку, легкую замѣтку ⁶⁾.

Но „служба“ назойливо влечетъ Евгенія въ сферу иныхъ интересовъ; если иногда ему и удается вырваться не на долго въ Сергіеву пустынь и послѣ городского шума восхищаться уединеніемъ своимъ „среди немногихъ книгъ и пріятельскихъ писемъ“ ⁷⁾, то лишь одними урывками. Митрополитъ Амвросій, хотя и очень благоволившій къ Евгению ⁸⁾, не оставлялъ его безъ дѣла. Мысль о реформѣ духовныхъ

¹⁾ Словарь духовн. писат., изд. 1827 г., I, 150.

²⁾ Письмо Македонцу № 10.

³⁾ Ibidem, № 33.

⁴⁾ Ibidem, № 50.

⁵⁾ Ibidem, № 36.

⁶⁾ Такъ, въ 1802 г. пишетъ онъ біографію Я. Б. Княжнина, по матеріаламъ и даже указаніямъ друга его, актера Дмитревскаго (письма Хвостову №№ 2, 10. *Сборн. 2-ю отд. Акад. Наукъ* V, 1, стр. 99, 107). Прежде чѣмъ ей появиться въ журналѣ *Друзъ Прощенія* (1804, ноябрь, 131—136), она была напечатана при первомъ томѣ собранія сочиненій Княжнина (М. 1802), безъ позволенія автора, съ прикрасами, высокопарными восклицаніями и пропускомъ всего сколько-нибудь ослабляющаго литературныя достоинства поэта.—Другая замѣтка—„Историческій отрывокъ о Іоаннѣ Смерѣ, половчанинѣ, придворномъ врачѣ Владиміра I, в. князя Кіевскаго“ (*Друзъ Прощ.* 1804, май, 137—138). 9-го марта 1804 г., отправляя ее Хвостову для напечатанія, Евгенийъ говоритъ, что еще не успѣлъ разобрать своихъ бумагъ (въ Повгородъ онъ пріѣхалъ 8-го февраля. Письмо Македонцу № 54) и посылаетъ „что первое на глаза попалось“ (*Сборникъ 2-ю отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 98—99). Конечно, не въ январѣ же 1804 г. писалъ онъ ее, во время хлопотъ, вызванныхъ новымъ положеніемъ. Вотъ почему мы и относимъ ее къ петербургскому періоду литературной дѣятельности Евгенія. — Остается еще упомянуть о переводѣ съ греческаго трехъ гимновъ: Ореея—о Богѣ, Клеанеа—къ Богу, и Калимаха—острову Делосу („О Имахъ“: *Друзъ Прощ.* 1804, июль, 55—64, съ предварительной характеристикой гимновъ). Пожалуй, даже вѣрнѣе отнести ихъ по времени къ 1790-мъ годамъ, такъ какъ въ мартѣ 1804 г. Евгенийъ отзывался о нихъ, какъ о „старинныхъ“ переводахъ (*Сборн. 2-ю отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 100).

⁷⁾ Письмо Македонцу № 45. Сравни. № 35.

⁸⁾ Ibidem, №№ 53, 55.

училищъ уже назрѣла въ тѣ годы исполнѣ; мѣры 1797 и 1798 г. были только этапными пунктами къ указу 1808 г. Въ концѣ 1803 г. приступили къ выработкѣ проекта; если, можетъ быть, и не исполнѣ точны слова Евгенія, утверждавшаго, будто бы онъ „натолковалъ“ митрополиту Амвросію „сію идею“¹⁾; но несомнѣнно, что исполненіе ея было поручено никому иному, какъ ему²⁾. Но за скорымъ выѣздомъ въ Новгородъ, выполнить данное порученіе пришлось Евгенію уже внѣ Петербурга.

„Дѣла такъ же душатъ, какъ и прежде“³⁾, а каково вознагражденіе? Въ коронацію императора Александра получилъ онъ алмазныи наперстныи крестъ⁴⁾; но жалованья не доставало, и Евгеній радъ былъ; что „запасся деньгами“⁵⁾. „Вы дивитесь“, пишетъ онъ Македонцу,— „что я за нищенскій комитетъ ничего не получилъ. Да когда же я что-нибудь за труды получалъ? Во всю мою жизнь судьба моя была работать, а не получать за работу награды, а если что получалъ и получилъ я, то совсѣмъ не за труды, а какъ-то по случаю. Чудно! И здѣсь не стыдятся меня въ глаза даже хвалить и начальники, и свѣтскіе. Но или я причину, что никогда и ничего себѣ я не просилъ и просить не хочу, или, можетъ быть, и Провидѣніе Божіе не хочетъ баловать меня и не за заслуги награждать меня хочетъ а туне, когда я не чаю“⁶⁾.

Вотъ почему, дѣйствительно, возведеніе въ санъ епископа съ назначеніемъ на должность викарія Новгородскаго было для Евгенія полною неожиданностью. Еще 20-го ноября 1803 г. говоритъ онъ о своемъ желаніи попасть въ Харьковскій университетъ⁷⁾; 18-го де-

¹⁾ Ibidem, № 59.

²⁾ Ibidem, № 59. *Знаменскій*, Чтенія изъ исторіи русск. церкви за время царствов. имп. Александра I, стр. 8—9. *П. М.*, Изъ прошлаго. *Русск. Вѣстникъ* 1868 г., т. 74, № 4, стр. 485—486.

³⁾ Письмо Македонцу № 39.

⁴⁾ Автобіографія, 3. Письмо Македонцу № 24. Сравни. *Евгеніевскій Сборникъ*, 138. Евгеній извѣщенъ былъ о пожалованіи письмомъ митр. Амвросія 18-го сентября 1801 г. (изъ Москвы) за № 254: „въ вознагражденіе усерднаго служенія вашего... Усердно поздравляю васъ“. Амвросій подписался: „усердныи доброжелатель“. Въ письмѣ этомъ Евгенія величала: „ваше преподобіе“ (оригиналъ письма въ не нумерованной связкѣ бумагъ въ Кіево-совѣйской библіотекѣ).

⁵⁾ Письмо Македонцу № 8. Какъ преектъ, онъ получалъ 250 р.; какъ архимандритъ—200 р., да еще 100 р. „на карету“. Сравни. №№ 31, 50.

⁶⁾ Ibidem, № 45.

⁷⁾ Ibidem, № 50.

кабря, передавая слухи о новыхъ назначеніяхъ, называетъ ректора Петербургской академіи вѣроятнымъ кандидатомъ въ Новгородъ ¹⁾; а между тѣмъ къ 1-му января 1804 г. уже подписанъ былъ указъ о назначеніи самого Евгенія на Новгородскую кафедру ²⁾. Хотя и готовый года за два передъ этимъ отклонить отъ себя подобное по-вышеніе ³⁾, Евгеній принялъ его теперь съ понятнымъ чувствомъ удовольствія и удовлетворенія. Въ особенности первое время по приѣздѣ въ епархію настроеніе у него было самое пріятное ⁴⁾. „Теперь душа на мѣстѣ“, замѣчаетъ онъ своему воронежскому корреспонденту, и, какъ бы оглядываясь на прожитые годы, какъ бы резюмируя впечатлѣнія петербургской жизни, добавляетъ: „служба была не долга, но крайне тяжела“ ⁵⁾.

¹⁾ Ibidem, № 52.

²⁾ Ibidem, № 53. Автобіографія, 3.

³⁾ Письмо Македонцу № 31.

⁴⁾ Ibidem, № 55.

⁵⁾ Ibidem, № 54.

IX

Личность Евгенія.

Характеристика Евгенія, какъ человѣка.—Литературные взгляды и симпатіи Евгенія.—Ходъ развитія русской исторіографіи.—Мѣсто митрополита Евгенія въ ряду русскихъ историковъ.—Заключеніе.

Переѣздъ въ Новгородъ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда личность Евгенія, какъ человѣка и писателя, окончательно сложилась и получила вполне опредѣленную окраску. Ему было въ то время 36 лѣтъ, то-есть, для него наступила та пора возмужалости, когда умственный и нравственный обликъ человѣка можно рисовать безъ опасенія быть вынужденнымъ при дальнѣйшемъ обзорѣ рѣзко измѣнить наложенныя тѣни. На рубежѣ между Петербургомъ и Новгородомъ Евгеній уже является такимъ, какимъ знаетъ его впоследствии исторія. Поэтому да позволено будетъ собрать въ одно цѣлое тѣ индивидуальныя черты, что разбросанно сказались повсюду въ перепискѣ и сочиненіяхъ изученнаго нами періода. Впрочемъ для своей цѣли мы воспользуемся не только матеріаломъ, уже разсмотрѣннымъ, но и перепиской позднѣйшихъ годовъ: въ ней раскроются передъ нами тѣ же симпатіи и тѣ же убѣжденія.

То сословіе, къ которому принадлежалъ Болховитиновъ, и та среда, въ которой онъ воспитывался, подобно тому какъ и теперь, стояла не вдалекѣ отъ народной жизни, не будучи обхвачена слѣпымъ подражаньемъ Западу, чему подпали наши культурные слои, но трезво и прямо глядѣла на жизнь, не подкрашивая ее ничѣмъ. Въ этой средѣ легче было отличить кривду отъ правды; если и встрѣ-

чались попытки закрыть на нее глаза, то дѣлалось это еще такъ неумѣло, попытка выходила такою наивно-грубою, что трудно было ея кого-нибудь обмануть. Много было въ этой средѣ закорузлаго и „нецивилизованнаго“, но была чуткость къ истинѣ и здоровое отношеніе къ дѣлу. Въ умахъ, выдающихся надъ обыденною толпой, черты общія какъ имъ, такъ и этой толпѣ, отражаются обыкновенно выпуклѣе и рельефнѣе. Оно и понятно: на то онъ и умъ высшаго порядка, чтобы въ немъ, какъ въ фокусѣ, отражались тѣ типичныя черты, что разбросаны въ массѣ, а потому не такъ и замѣтны. Болховитиновъ, несомнѣнно возвышавшійся надъ окружающими, не былъ исключеніемъ въ данномъ случаѣ.

Черезъ всю его жизнь проходитъ трезвое, неприкрытое ложью отношеніе къ окружающимъ явленіямъ. Рано познакомившись съ жизнью, съ ея оборотною стороною, знакомый съ нуждой и зависимостью, Евгенийъ рано научился понимать людскія отношенія, ту взаимную и сложную сѣть хитросплетеній, изъ которыхъ состоятъ они. На свѣтѣ есть правда и ложь, честь и низость, доброта и сухой эгоизмъ. Одно есть достоинство, другое—безнравственность. Первое есть долгъ, обязанность порядочнаго человѣка; второе—позорное пятно. Вотъ краткая формула нравственныхъ воззрѣній Евгениа, и ея онъ неуклонно держался въ теченіе всей своей жизни. Отъ всего, отъывавшагося мелкими, личными побужденіями, сторонился Евгенийъ; дразги общественныя настолько противны ему, что заставляютъ иногда избѣгать людей и рѣдко появляться въ свѣтѣ ¹⁾. Но это отчужденіе не болѣе, какъ внѣшнее: онъ не запирается въ свою скорлупу, а только, скрывшись въ сторонѣ, удобнѣе подмѣчаетъ взаимныя людскія отношенія и при случаѣ метко характеризуетъ ихъ ²⁾. „Быть довольну настоящимъ есть истинное наше счастье“ ³⁾. „Первыя блага житейскія—довольство и спокойствіе (курсивъ подлинника). Первое можно найти сопряженное и съ высокими честями; но послѣднее съ ними очень рѣдко совмѣщается“ ⁴⁾. Вопросъ объ истинномъ счастіи, источ-

¹⁾ Письмо Македонцу № 56.

²⁾ „Впрочемъ этия лѣкарямъ (ветеринарнымъ) выгодые человѣческихъ. Ибо у нихъ и умершіе ихъ, и больные имъ полезны по крайней мѣрѣ хоть шкуру“. Письма Городчанову. *Ж. М. Н. Пр.* 1857, т. ХСІV, стр. 10.

³⁾ Письмо Македонцу № 25.

⁴⁾ Письмо Анастасевичу. *Др. и Нов. Рос.* 1881 г., № 2, стр. 306—307.

никъ котораго во внутреннемъ мірѣ человѣка, былъ одною изъ любимыхъ проповѣдникъ темъ Евгенія ¹⁾).

Такъ какъ общество въ большинствѣ случаевъ руководится личными симпатіями, то, право, не стоитъ особенно полагаться на его мнѣнія. Какъ нечего восхищаться его похвалою, такъ не стоитъ и скорбѣть отъ его неодобренія: „чтобы замѣтить худое, на это почти всѣ способны; но замѣтить доброе, способны только добрые“ ²⁾; тѣмъ болѣе, что „судъ потомства лестнѣе современнаго“ ³⁾, ибо оно безпристрастно взглянетъ на твои дѣла и отличить въ нихъ хорошее отъ дурнаго, достойное похвалы отъ стоящаго порицанія ⁴⁾. Вотъ отчего Евгеній и на полемику смотритъ, какъ на потѣшный турниръ, способный только разсмѣшить публику, которой неловко выставляются на показъ недалекость оскорбленнаго самолюбія и упорство тупаго ума ⁴⁾. И только къ той критикѣ, „откуда рождается свѣтъ“, онъ относится съ полнымъ уваженіемъ ⁵⁾. Сознаніе ничтожности людскихъ интересовъ, суетности всего преходящаго и сознаніе, что онъ стоитъ цѣлою головою выше окружающихъ, что ему трудно найти точку соприкосновенія съ ними,—заставляетъ Болховитинова замыкаться въ тѣсный пріятельскій кружокъ, искать скромной, тихой жизни.

Эго стремленіе уединиться, уйти подальше отъ „городскаго шума“, зарыться въ тиши рабочаго кабинета среди книгъ, единственныхъ своихъ друзей, способныхъ откликнуться на его потребности,—стремленіе это сказывается постоянно во всю послѣдующую жизнь Евгенія. Ему не нравится Петербургъ, съ его суетнымъ населеніемъ, гдѣ пороки, матеріальныя потребности сказываются рельефнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, — и онъ бѣжитъ изъ него или въ Сергіеву пустынь, или въ Хутынь, или въ Новгородъ, или въ Псковъ. Тамъ,

¹⁾ Напримѣръ, Собраніе поучительныхъ словъ митрополита Евгенія, часть I, стр. 238—239. Сравн. В. Ляницкій, Проповѣднич. труды митр. Евгенія. *Труды Кіевск. Дух. Акад.* 1867, № 12, стр. 542—544.

²⁾ Письмо Хвостову № 98.

³⁾ Письмо Хвостову № 44.

⁴⁾ Каченовскому „лучше..... продолжать свое дѣло журнальное, котораго критикѣ не унизятъ“ (Письма Селивановскому. *Библ. Записки* 1859, № 3, стбд. 78).

⁵⁾ „Пусть они перебраняются, пишетъ онъ Хвостову; а мы читать будемъ и слыаться“ (№ 74). „Перебранка журналистовъ, говоритъ онъ ему же въ другомъ письмѣ, веселитъ читателей“ (№ 103).

⁶⁾ Письмо Хвостову № 103.

въ сторонѣ отъ „большихъ дорогъ“ ¹⁾, ищетъ онъ нравственнаго успокоенія и отдыха ²⁾.

Но такая уединенная жизнь отнюдь не значила отчужденія отъ жизни, чего-нибудь въ родѣ квіетизма. Напротивъ, замыкаясь въ тѣсный пріятельскій кружокъ, Евгений тѣмъ съ большею свободою и одушевленіемъ предавался любимымъ занятіямъ. Его энергическій, дѣятельный умъ стремился вылиться въ конкретныхъ формахъ, не терпя бездѣятельности. Сколько бодрости и свѣжести духа слышится въ увѣренности, что дѣла Казанскаго университета пойдутъ лучше послѣ прежняго вялаго попечителя ³⁾, или когда онъ объясняетъ, что не гордится „титломъ кандидата въ Россійскую академію... потому что въ академіи сей всякая всячина набита въ членство; даже и такіе, которые отъ роду никогда ничего не писывали русскаго“ ⁴⁾. Его правдивое чувство возмущено, какъ несправедливымъ выборомъ, такъ и косностью людскою, неспособностью къ движенію. Евгений не удовлетворится даже дѣятельностью какою-нибудь; необходима болѣе положительная, съ осязательными результатами, въ ре-

¹⁾ Письмо Македонцу № 81.

²⁾ Указаній на стремленіе къ тихой жизни весьма много; приведемъ нѣкоторыя. Объ уединеніи онъ уже думаетъ, говоря въ „Описаніи Воронежской губерніи“ объ одномъ монастырѣ (стр. 95). Сравн. его первыя письма къ Македонцу изъ Новгорода, гдѣ такъ ярко выступаетъ довольство простой, тихой жизнью, чего былъ лишень онъ въ Петербургѣ. — Вологда понравилась ему, такъ какъ отдалена отъ „большихъ дорогъ“, люди тамъ „любезные и прямодушные“ (пис. Македонцу, № 81); „дай Богъ только спокойно пожить“, прибавляетъ Евгений (пис. Городчанину 19-го марта 1808. *Ж. М. Н. Пр.* 1857, т. XCIV, стр. 4). „Москва покойнѣе Питера (говоритъ онъ въ другой разъ), который все бока вытеръ“ (Ibid., стр. 5, письмо 4-го янв. 1809). „Я живу въ пяти верстахъ отъ города, пишетъ Евгений изъ Пскова, и ни къ кому не ѡзжу иначе, какъ только изъ обѣдни“ (пис. Хвостову № 99). — „Бѣдный Псковъ для меня пріятнѣе богатой столицы“, пишетъ онъ Державину (Сочиненія *Державина*, изд. *Грота*, VI, 387). „Я нигдѣ еще такъ довольно, спокойно и для наукъ досужно не живилъ“, какъ въ Псковѣ (пис. Анастасевичу. *Др. и Нов. Россія* 1881, № 2, стр. 306). „Я, слава Богу, успѣлъ отпроситься въ Кіевъ, пишетъ Евгений изъ Петербурга, и въ половинѣ января надѣюсь выѣхать отсюда. Избави Боже!“ — прибавляетъ онъ. Вернувшись въ свой уголъ, онъ сообщалъ: „Изъ Петербурга я въ восьмой день послѣлъ домой, — такъ спѣшилъ я къ своему покою отъ столичныхъ суетъ безконечныхъ!“ (пис. Селивановскому. *Библ. Записки* 1859, № 3, стбц. 75).

³⁾ Письмо Городчанину 11 сентября 1812 года, *Ж. М. Н. Пр.* 1857, т. XCIV, стр. 16.

⁴⁾ *Сборн. 2-ю отд. Акад. Наукъ*, V, 1, 50—51.

альныхъ формахъ, возможно скорѣе. Лучше не задаваться широкими идеями, лучше быть скромнымъ въ своихъ задачахъ, но выполнять ихъ добросовѣстно, вкладывая въ нихъ всю душу, не самообольщаясь легкостью, не боясь затрудненій. Настоящая жажда дѣятельности заставляла браться за все его многосторонній умъ. Вотъ объясненіе, почему въ теченіе своей долгой жизни онъ и церковную исторію пишетъ, и палеографіей занимается, производитъ археологическія раскопки, знакомитъ съ исторіей родной земли, составляетъ библиографическія пособія, работаетъ надъ стилистикой и грамматикой русскаго языка.

Отзывчивость увлекающагося ума заставляла его иногда откладывать начатія работы, чтобы только имѣть возможность приняться за другія (напримѣръ, Исторія княжества Псковскаго). Можно пожалѣть, что Евгенийъ не создалъ ничего цѣльнаго и крупнаго, что онъ слишкомъ много интересовался внѣшней стороною человѣческой жизни; но это все были обстоятельства воспитанія и самаго времени. Многостороннюю любознательность Евгения наглядно характеризуютъ нѣкоторыя его письма къ Городчанинову: онъ совѣтуетъ Казанскому обществу словесности не походить на другія недѣятельныя учрежденія и отличаться „особливо казанщиною, а не иностранщиною“ ¹⁾, проводя ту мысль, что необходимымъ фундаментомъ для построенія національно-историческаго зданія является предварительная разработка мѣстнаго матеріала,—мысль, которой слѣдовалъ Евгенийъ во всю свою жизнь. „Въ переводахъ развѣ съ татарскаго только, черемисскаго, мордовскаго и чувашскаго переводы могутъ быть вамъ приличны. Весьма бы желательно, чтобы сочлены ваши занялись собраніемъ и объясненіемъ словъ и фразъ татарскихъ, вшедшихъ въ нашъ языкъ. У васъ сіи способы подъ руками“ ²⁾. Онъ подаетъ совѣты, указываетъ на средства и точно завидуетъ, что эти средства есть у другихъ. Будь все это подъ руками у меня, какъ бы хотѣлъ сказать онъ, съ какимъ жаромъ накинулся бы я на это изученіе! Онъ сожалѣетъ, что отдалъ свои татарскія и калмыцкія грамоты Московскому обществу исторіи: „въ Москвѣ онѣ будутъ только на показъ“, а онъ не для этого отдавалъ ихъ ³⁾. Сожалѣя, что Френъ покидаетъ Казань, Евгенийъ добавлялъ: „онъ много бы еще намъ открылъ въ

¹⁾ Письма Городчанинову. Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, стр. 19.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, стр. 20.

нашемъ полу-татарскомъ краю. А сколько еще за Волгою въ степяхъ и подъ землею не изслѣдовано памятниковъ восточныхъ! ¹⁾).

Такимъ образомъ необходимость работы была присуща понятіямъ Евгенія; трудъ не былъ для него дѣломъ виѣшнимъ, постороннимъ, но былъ необходимымъ элементомъ его существованія; безъ него не такъ бы легко дышалось и думалось. Трудъ былъ и отдыхъ, и успокоеніе, и счастье. Это всего нагляднѣе объясняется отношеніемъ Евгенія къ своимъ произведеніямъ. Работою своею нечего хвастаться и тщеславиться—она дѣлается изъ душевной потребности, а не изъ какихъ-нибудь иныхъ побужденій. „При изданіи вами Словаря, писать онъ Снегиреву, не упоминайте о моемъ имени, журналисты и публика сами вспомнятъ обо мнѣ, а по смерти моей какъ хотятъ“ ²⁾. Онъ отказывается подносить государю отъ своего имени „Описаніе Воронежской губерніи“, имъ же самимъ написанное, „дабы не быть нахальною выскочкою“ ³⁾; отклоняетъ предложеніе Державина сдѣлать на него ссылку въ приготавливаемомъ къ изданію „Разсужденіи о лирической поэзіи“, въ составленіи котораго Евгеній между тѣмъ принималъ большое участіе ⁴⁾; просить уволить его отъ всякихъ похвалъ и благодарностей ⁵⁾: „мое дѣло было всегда работать для общей пользы и не ожидать наградъ“, замѣчаетъ онъ ⁶⁾. Съ скромностью истиннаго ученаго оцѣниваетъ Евгеній значеніе своихъ трудовъ ⁷⁾. Поэтому, какъ на щету земную, смотритъ онъ и на всѣ знаки отличія. Его не льститъ выборъ въ члены Россійской академіи; для него важна не кличка, не форма, а содержаніе ⁸⁾. Онъ не завистливъ и скромнень въ своихъ требованіяхъ ⁹⁾.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ *И. Снегиревъ*, *Старина Русской Земли*, стр. 133. Вспомнимъ, что главнѣйшіе труды Евгенія: Историческое изображеніе Грузіи, Разговоры о Новгородѣ, Словарь, Кіево-Печерская Лавра, Кіево-Софійскій соборъ—вышли безъ имени автора; не упомянуто и его участіе въ Исторіи російской іерархіи.

³⁾ Письмо Македонцу № 13.

⁴⁾ *Сбор. 2-ю отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 85.

⁵⁾ Письмо Хвостову № 11.

⁶⁾ Письмо Македонцу № 35.

⁷⁾ „Вы говорите, что въ жизни перемарали много бумаги безъ пользы. Нѣтъ... ваше марање полезнѣе нашего для ближнихъ. Мы пишемъ для удовольствія, а вы для облегченія несчастныхъ“ (письмо Македонцу № 34).

⁸⁾ *Сбор. 2-ю отд.*, V, 1, 50—51.

⁹⁾ Письмо Македонцу № 25.

Но эта скромность не исключала способности понимать и глубоко цѣнить себя. Самое простое разсужденіе подсказывало ему, что онъ выше многихъ тѣхъ, которые „только проповѣдуютъ себя (во всемъ) зватоками, а ничего не дѣлаютъ“ ¹⁾. Однако это сознаніе онъ пряталъ отъ постороннихъ взоровъ и не кичился имъ; онъ позволялъ только высказывать, что „судъ потомства лестнѣе современнаго“ ²⁾. Единственно сознаниемъ своего собственнаго достоинства и тѣмъ прямымъ, откровеннымъ взглядомъ на вещи, который былъ развитъ его честнымъ отношеніемъ къ дѣлу, единственно этимъ, думаемъ мы, возможно объяснить ту незастѣнчивость въ рѣзкихъ выраженіяхъ, переходящую иногда въ грубость, отсутствіе льстивыхъ фразъ, ту откровенность, съ какою выражалъ онъ несовсѣмъ пріятное для слушателя мнѣніе,—что попадаетъ намъ такъ не рѣдко въ сношеніяхъ Евгенія съ современниками. Напримѣръ, въ перепискѣ его съ Румянцовымъ рѣзко выдается разница между изысканностью выраженной канцлера и простотой, даже какъ бы холодностью преосвященнаго: все это лишнее и до дѣла (а вѣдь мы для него только и работаемъ!) не относится. Тутъ же (да и въ другихъ мѣстахъ) встрѣчаемъ мы и ту рѣзкость сужденій, которую не стѣсняется высказывать Евгенийъ относительно своихъ собратьевъ по наукѣ: всякій, вѣдь, способенъ ошибаться, а поэтому, ради самаго дѣла, необходимо указывать на ошибки; мелкое самолюбіе надо отбросить въ сторону, чему Евгенийъ самъ подавалъ примѣръ ³⁾; тѣмъ болѣе, что смыслъ спора таковъ: „объясненія чаще сближаютъ, нежели раздружаютъ сердца“ ⁴⁾.

Въ перепискѣ Евгенія разбросано чрезвычайно много отзывовъ о современникахъ, иногда въ рѣзкой формѣ и всегда съ независимымъ образомъ мыслей ⁵⁾. На ряду съ такими заглазными за-

¹⁾ Переписка Евгенія съ Румянцовымъ, 53,1.

²⁾ Сравни письмо Македонцу № 45.

³⁾ Письма Хвостову №№ 35, 42.

⁴⁾ Ibidem, № 21.

⁵⁾ Преосв. *Амеросій* (Орнатскій) „извѣнчился“ (пис. Анастасевичу. *Древн. и Нов. Россія* 1880, декабрь, 625). *Берлинскій*—„жалкій необтесанный школяръ“, „презрительный педантъ“ (ibidem, 1881, февраль, 308). *Востоковъ*—„въ трудахъ медленъ и лѣнивъ“ (Переписка Евгенія съ Румянцовымъ, 58,2); онъ съ *Брюкловымъ* изъ „лѣниваго гязда“ (ibidem, 61,2). О *Грамматинѣ* (переводчикъ Слова о Полку Игоревѣ) рѣзкій отзывъ въ письмѣ къ Хвостову № 109; въ письмѣ къ Румянцову (стр. 75,2)—нѣсколько мягче. Особенно рѣзко отзывался Евгений о *Калайдовичѣ*: онъ „солгалъ“; „хвастливость, догадливость и часто невѣрность сего любителя нашихъ древностей давно всѣмъ извѣстна“ (переписка

мѣчаніями Евгенію приходилось и прямо въ лицо говорить, не стѣсняясь, истину. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ Розенкампу по поводу приготовляемаго этимъ послѣднимъ Обзорѣнія Кормчей книги: „pour accélérer l'édition il faut enfin terminer corrigenda et addenda, qui ne font point d'honneur à l'auteur“¹⁾.

съ Румянцовымъ, 54); лѣтливый, „умный, но по молодости разсѣянный“; въ другомъ мѣстѣ названъ „пьянымъ издателемъ“ и упомянуто о его „враньѣ“ (пис. Анастасевичу. *Древн. и Нов. Россія* 1880, октябрь, 342; 1881, февраль, 306, 308); „на чужбину былъ всегда охотникъ“ (второе письмо Снегиреву въ Старинѣ Русской Земли). О *Карамзинѣ*: „задачу о началѣ Галицкой митрополіи“ онъ „не рѣшилъ, а больше только затруднилъ“ (пер. съ Румянц., 106,1). *Каченовскій* названъ „сумасшедшимъ“ за скептицизмъ къ Нестору (письма Н. Н. Муракевичу, *Кіевск. Епарх. Вид.* 1868, № 10, стр. 387). О *Копитарѣ* и *Кружѣ* въ перепискѣ съ Румянц. (109,2, 69—70, 72,2, прим.). Ъдкій отзывъ о *Лобойкѣ* въ письмѣ Анастасевичу (*Древн. и Нов. Россія* 1881, февраль, 301, 307—308. Срав. переп. съ Румянц. 95,1, примѣч.). Письмо *Мамлброна* названо „похвальбой“ и „ничего кромѣ бреда“ не содержащимъ (переп. съ Румянц. 75,2). *Пинкертонъ*—„хвастливый и невѣрный изслѣдователь“ (ibid., 91,1). Письмо *Погодина* „затвѣливо“, „догадки его неосновательны“, а „вопросы безответны“ (ibid., 119—120). *Ремюза* и *Сенъ-Мартенъ* написали сочиненія „больше ученыхъ, чѣмъ вѣрныхъ“ (ibid., 46,1). *Розенкампу*—„хвастливый баронъ“ (пис. Снегиреву. Старина Русск. Земля, 113). *Румянцовъ*—„бояринъ“, „щедрый на комплименты, никогда не исполняющій“ своихъ обѣщаній (пис. Анастасевичу. *Древн. и Нов. Россія* 1880, декабрь, 638. Срав. стр. 628, 634). *Свининъ*—„безпрестанно вретъ“; „статья его чудовищная“ (пис. Снегиреву. Старина Русск. Земли, 113). *Татищевъ*—„врунъ“, „вретъ“ (замѣчанія на „Опытъ“ Сопикова. Рукопись Кіево-сое. библи. № 594). *Успенскій* (Г. П.)—авторъ „многословнаго, недостаточнаго и невѣрнаго сочиненія“ (переп. съ Румянц. 13,1). *Френъ*—выказалъ „ученую спесь“ (ibid., 94,2). Преосвященный *Феофилактъ Горскій*—„на ученомъ поприщѣ очень малъ“; „его латинская богословія есть посрамленіе ему и цѣлой Россійской церкви“; „я пощадилъ еще его въ своемъ словарѣ“ (пис. Хвостову № 97).—Съ такою же независимостью говорить Евгеній и объ ученыхъ обществахъ. Въ *Академіи Россійской* „всякая всячина набита въ членство“ (*Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 51); „между членами ея весьма многіе совершенные трутня“ (ibid., 118. Сравни. 194). Московское *Общество исторіи и древностей*—„заснуло“, отъ него „ничего успѣшнаго ожидать... Они даже готоваго, уже собраннаго исправно издать не умѣютъ“ (пис. Анастас. *Древн. и Нов. Россія* 1880, декабрь, 612). *Университетъ Казанскій*—„безплоднѣе всѣхъ прочихъ и истинно сибирской“ (ibid., 621). Въ *Кіевѣ* „своего ничего не знаютъ“ (пис. Городчанинову. *Сборн. 2-го отд. V*, 1, 15), и тамошніе профессора стремятся къ одной важнѣй денегъ (пис. Муракевичу. *Кіевск. Епарх. Вид.* 1868, № 10, стр. 383).

¹⁾ Евгеніевскій Сборникъ, стр. 66. Сравни. отзывъ о Розенкампу въ письмѣ къ Снегиреву отъ 3-го января и 5-го декабря 1828 года въ Старинѣ Русской Земли.

Въ сношеніяхъ съ Хвостовымъ найдемъ грубость, даже шокирующую непривычное ухо: „худая корректура очень отличаетъ нашъ журналъ... меня можетъ извинить отдаленіе мое, а васъ—не знаю что“¹⁾; „еще страннѣе забывчивость редактора въ томъ, что онъ въ августѣ въ другой разъ напечаталъ ученые статьи такія, которыя напечатаны уже въ іюнѣ нашего журнала, и притомъ ребяческой и въ иныхъ мѣстахъ бессмысленной даже переводъ. Что жъ скажетъ публика о такой забывчивости? скажетъ, что мы уже записались до безпамятства. Нѣтъ, ваше сіятельство, полно издавать журналъ, чтобы болѣе не покраснѣть намъ“²⁾. „Впредь перестаньте и думать“, говоритъ Евгеній Анастасевичу,—„что вы, имѣя Скопулу (словарь), знаете греческій языкъ. Въ васъ есть смѣшная глоттоманія по словарямъ на всѣ азбуки и языки. Послѣ сообщенной мною вамъ догадки, что гривна сія Владиміра Великаго, перестаньте и публиковать свои догадки“³⁾. Не даромъ же говорилъ Евгеній: „А самъ очень, очень скупъ я на похвалы“⁴⁾. Повятно, что и все, сколько-нибудь намекающее на лесть, имъ горячо не допускалось⁵⁾. Вообще эта черта шла въ соотвѣтствіи съ пылкимъ и горячимъ темпераментомъ Евгенія: вспомнимъ характеристику, сдѣланную имъ самимъ себѣ въ письмѣ къ Селивановскому: „я часто бываю горячъ до бѣшенства, и если въ сія минуты горячности моей случится мнѣ писать, то я противу воли обижая...; я горячъ и въ горячности неумѣренъ“⁶⁾. Другая замѣчательная черта въ Евгеніи, прямо объясняемая той высотой развитія, на которую онъ поставилъ себя,—это отсутствіе всякаго признака узкаго схоластическаго взгляда на явленія, лежація внѣ круга церковно-религіозныхъ объясненій. Ко всѣмъ явленіямъ духовнаго и физическаго міра Евгеній прилагалъ общечеловѣческую мѣрку. Описывая, напримѣръ, случившееся землетрасеніе, онъ говоритъ: „все это въ Россіи дѣло бывалое и прежде, и, слѣдовательно, яко натуральное происшествіе, не можетъ наводить никакого страха“; причеиъ слѣ-

¹⁾ Письмо Хвостову № 39.

²⁾ Письмо Хвостову № 41.

³⁾ *Древн. и Нов. Россія* 1881 г., № 2, стр. 302. Сравни замѣчанія его Державину (Сочиненія *Державина*, изд. *Грота*, VI, 209—210. Сравни. *Сборн. 2-ю отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 74, 85) и Снегиреву (пис. Хвостову № 123).

⁴⁾ Письмо Хвостову № 24.

⁵⁾ Онъ ни за что не соглашался издать „въ щету своихъ произведеній“ автобіографію Дашковой, полную неумѣстныхъ самовосхваленій (пис. Хвостову № 20).

⁶⁾ *Библіогр. Записки* 1859, № 3, стбц. 72.

шить объяснить явленіе естественными причинами: „надобно ожидать какого-нибудь извѣстія объ изверженіяхъ огнедышущихъ горъ. Всѣ другія пророчества излишни. Предъ тѣмъ у насъ были великія отъ моря наводненія“ ¹⁾. Въ другой разъ Евгений опровергаетъ космическія воззрѣнія Дамаскина, прибавляя: „отцы (церкви) намъ въ физикѣ не учителя. Да и Писаніе учить насъ только нравственной и благочестивой физикѣ (Сираха гл. 43)“ ²⁾. Когда предпринятый во вторую половину царствованія императора Александра I переводъ Библии на русскій языкъ вызвалъ опасенія въ возможности возбудить соблазнъ, Евгений открыто заявилъ себя на сторонѣ противоположнаго мнѣнія ³⁾. Все это, конечно, отнюдь не означало безвѣрія и даже индифферентизма къ дѣламъ религіознымъ. Бывшій переводчикъ „Волтеровыхъ заблужденій“ навсегда остался горячимъ противникомъ вольномыслія. Среди словъ, которыя произносилъ онъ съ церковной кафедрой, есть не мало посвященныхъ вопросамъ вѣры ⁴⁾. Если многія изъ проповѣдей и говорились въ силу извѣстнаго положенія, то въ выборѣ темы авторъ болѣе или менѣе всегда былъ свободенъ ⁵⁾.

Нападая на современное ему „модное петербургское воспитаніе“ за то, что оно дѣлаетъ человѣка „безпристрастнымъ къ отечеству“ ⁶⁾, онъ, однако, крѣпко стоитъ за школьное, публичное, въ противоположность домашнему, обученіе. „Жизнь дома“, пишетъ онъ Македонцу, — „еще не есть предохраненіе отъ развращенія, а школа между тѣмъ приучитъ мальчика къ жизни, пониманію ея потребностей, своихъ обязанностей; среди людей сдѣлаетъ человѣка если и рѣзвѣе, но за то оборотливѣе и догадливѣе... Правда, прежде времени узнаетъ (онъ) всѣ плутни и лукавства, но за то не будетъ и розниекъ“ ⁷⁾. Тому,

¹⁾ Письмо Македонцу № 37.

²⁾ *Русск. Архивъ* 1875 г., кн. III, стр. 316, письмо преосвящ. Паревенію. — Сравни. рассказъ о его находчивости, когда во время грозы въ комнату влетѣлъ огненный шаръ: Евгений велитъ всѣмъ спрятать кресты; у кого на сюртукахъ были металлическія пуговицы, то снятъ ихъ и затѣмъ отворить окно. Шаръ вылетѣлъ и все обошлось благополучно. *Волод. Епар. Вид.*, 1867, № 22, стр. 746.

³⁾ Письмо Анастасевичу. *Древн. и Нов. Россія* 1880, декабрь, 628.

⁴⁾ *Пѣтицкій*, Проповѣдническіе труды митр. Евгенія. *Труды Киевск. Духовн. Акад.* 1867, № 12, стр. 554—555.

⁵⁾ Сравни. его письмо о *Сіонскомъ Вѣстникѣ* въ *Москвитянинѣ* 1848, № 8, стр. 173—174.

⁶⁾ Письма Македонцу №№ 25, 26.

⁷⁾ Письмо Македонцу № 30.

что высказывалось въ частной перепискѣ, Евгений не противорѣчить и въ официальной церковной бесѣдѣ. Поучая воспитанію дѣтей, онъ говоритъ о страхѣ Божіемъ, объ отсутствіи всего вѣшняго, но не совѣтуетъ запираить ихъ или обучать непременно дома ¹⁾. Ученикъ Платона, Евгений далеко былъ отъ малѣйшаго намека на аскетизмъ: служить Богу можно и въ мірѣ, поучалъ онъ. „Живущимъ среди міра и въ нѣдрахъ семействъ своихъ невозможно не помышлять о приобрѣтеніи и сохраненіи своего имѣнія“, ибо это ихъ прямая обязанность ²⁾. Не было въ немъ и формализма, приверженности къ буквѣ. Онъ предлагаетъ послать женѣ Македонца „пары двѣ зеренъ (янтарныхъ) на серги. Нѣтъ нужды, что съ четокъ“, которыя онъ носилъ, какъ монахъ ³⁾. Истинно православный, онъ, думаемъ, лишень былъ глубокаго, религіознаго чувства: описывая свое постриженіе, Евгений передаетъ, можно сказать, одну его обрядовую сторону; во время церемоніи онъ, видимо, нетерпѣливо ждетъ, когда окончится этотъ обрядъ, и ждетъ не столько въ силу нахлынушаго сердечнаго волненія, сколько въ силу неловкости быть объектомъ наблюденій. Сообщая о постриженіи, едва ли не болѣе занятъ онъ разсказомъ о своихъ визитахъ и полученныхъ подаркахъ... Ни въ одной строкѣ не прорвалось лирическаго отступленія при мысли о новой жизни и о разрывѣ со старымъ навсегда.

Въ соотвѣтствіи съ направленіемъ своего вѣка, не чуждъ былъ Евгений чувствительности ⁴⁾ и нѣсколько сентиментальной любви къ природѣ. Въ его письмахъ разсѣяны указанія на то, какъ онъ любовался „прелестными мизами“ ⁵⁾, какъ любилъ наслаждаться зеленью садовъ, „плесканьемъ тихихъ волнышекъ, умывающихъ берега“, „смотрятъ съ балкона въ море на Кронштадтъ, на летящіе надменные парусами корабли“, и послѣ городского шума восхищаются уединеніемъ своимъ ⁶⁾. Пониманіе прекраснаго было ему доступно и въ области искусства ⁷⁾. Воспитанникъ Платона, переводчикъ Экенсайда, онъ остался таковымъ на всю жизнь.

¹⁾ Собраніе поучительныхъ словъ, III, 463—470; слово № 121.

²⁾ Ibid., I, 285; слово № 30.

³⁾ Письмо Македонцу № 3.

⁴⁾ Сравн. письмо Македонцу № 6.

⁵⁾ Ibid., № 29.

⁶⁾ Письма Македонцу №№ 42, 45, особенно № 34.

⁷⁾ Сравн. эстетическое наслажденіе, которому онъ предавался, разсматривая картину: *Введеніе во храмъ* (Пис. Македонцу № 3). „Прошу увѣдомить меня“.

Вообще, былъ онъ характера „веселаго и насмѣшливаго“ ¹⁾, съ „послѣшной и отрывистой“ рѣчью ²⁾; нрава горячаго ³⁾, мало выдержаннаго, увлекающагося, такъ что первая серьезная неудача его останавливала ⁴⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ открытаго и широкаго, нетерпящаго стѣсненій ⁵⁾; ума, всѣмъ интересующагося, въ высшей степени наблюдательнаго ⁶⁾, яснаго и трезваго ⁷⁾, холоднаго ⁸⁾, живаго и блестящаго ⁹⁾—такимъ представляется намъ Евгеній Болховитиновъ въ цвѣтущую пору развитія своихъ духовныхъ силъ.

Что же касается до литературныхъ воззрѣній и вкусовъ Евгенія, то прежде всего надо помнить, что послѣдній жилъ въ эпоху, когда ломаніе копій за правильное пользованіе роднымъ языкомъ служило въ то же время и формой для выраженія политическихъ симпатій, общественнаго развитія и умственнаго роста образованнаго класса.

писать Евгеній нѣсколько позже Хвостову, издававшему *Друзь Прощенія*, — „кто у насъ обрабатываетъ статьи о художествахъ. За многое я ему сердечно благодаренъ“ (пис. Хвостову, № 4).

¹⁾ *Сбор. 2-ю отд. V, I, 210, пр. 3.* Срав. его шутки надъ А. Келембетомъ въ статьѣ *А. Сулоцкаю: Странникъ 1874, октябрь, 11—12.*

²⁾ *Сбор. 2-ю отд. Ак. Н. V, I, 210 стр., пр. 3.*

³⁾ *Библиогр. Записки 1859, № 3, стбц. 72.* См. выше стр. 378.

⁴⁾ Изъ-за непріятностей съ московской цензурой по поводу „Волтеровыхъ заблужденій“ хочетъ перенести въ Тамбовъ печатаніе своихъ книгъ. *Библи. Зап. 1859, столб. 68.* „Владыко требуетъ строгости. Я принялся было, но раздражилъ вольныхъ здѣшнихъ студентовъ. За то хочу бросить все тѣчаніе. Скорѣе самому попутъ можно, нежели упрямымъ исправить“ (пис. Македонцу № 11).

⁵⁾ „Жить по кацейски не хочется... смерть придетъ, все пропадетъ. *Лучше же пожить, чѣмъ Богъ послалъ. День нашъ, вѣкъ нашъ“* (пис. Македонцу № 8).

⁶⁾ Прозжая по чухонскимъ деревнямъ, не упускаетъ случая обратитъ вниманіе на особенности быта, страны, языка. Пис. Македонцу № 17. Срав. пис. № 9 о посѣщеніи кунсткамеры и Академіи Художествъ.

⁷⁾ „Видѣлъ книгъ двадцать его (Е. Булгара) рукописныхъ сочиненій, но большая часть ихъ на старинный складъ схоластическій и для свѣта бесполезный“ (пис. Македонцу № 10).

⁸⁾ „О нищихъ вышелъ указъ не позволять имъ волочиться по Петербургу и ссылатъ всѣхъ безъ разбора на поселеніе....Указъ прекрасный. Теперь по Петербургу чисты улицы“ (пис. Македонцу № 4. Срав. № 41).

⁹⁾ Прося Македонца прислать для Словаря эпиграмму на Голякова, Евгеній прибавляетъ: „вы видите, что я все еще школярничаю и, думаю, по смерть не отстану“ (пис. Македонцу № 61); „Римская императрица съ министромъ своимъ Кобенцелемъ тайно даже отъ мужа заключила миръ. Вотъ каковы итальянки! Это похоже на пару г. Простакова и г-жи Простаковой въ Недорослѣ“ (*ibidem* № 65). Сравн. его незатѣйливые каламбуры въ письмахъ Македонцу №№ 20, 26; Городчанинову, 5 янв. 1809 г. (*Жури. М. Н. Пр. 1857 г., т. XCIV, стр. 5*).

Въ этой безурядицѣ и путаницѣ направленій легко было потеряться: или исключительно держаться той или другой крайности, или безсознательно смѣшать всё. Евгенийъ сѣумѣлъ избѣгнуть этого. Внимательно вдумываясь въ разбросанные и нигдѣ цѣльно не выраженные взгляды Евгениа, нельзя не придти къ заключенію, какъ сознательно и трезво понималъ онъ литературныя условія своего времени. По воспитанію принадлежа XVIII вѣку, онъ, конечно, и въ новый XIX-й внесъ литературныя симпатіи, господствовавшія въ годы его молодости. Не разъ, можетъ быть, онъ окажутся устарѣвшими, идя въ разрѣзъ съ новымъ направленіемъ; тѣмъ не менѣе, отдавая дань старому, Евгенийъ не отказывался и въ немъ видѣть дурное. Постоянныя занятія „науками мысленными“ пріучили его только строже относиться къ разбираемому явленію, и потому онъ въ особенности не терпитъ глумленія, легкомысленнаго отношенія. Прежде всего Евгенийъ является горячимъ послѣдователемъ Новикова, заботившагося „о сохраненіи памяти своихъ писателей“, и горько сѣтуетъ на наше пренебреженіе къ заслугамъ соотчичей, доходящее до того, что мы оставляемъ безъ вниманія хулу иностранцевъ и вдобавокъ сами же бранимъ своихъ ¹⁾). Какъ въ письмахъ, такъ и въ проповѣдяхъ не менѣе горячо возстаетъ онъ противъ этого слѣпаго увлеченія всѣмъ иноземнымъ ²⁾).

Руководствуясь отчасти этими соображеніями, отчасти признаніемъ непосредственнаго достоинства, Евгенийъ является постояннымъ защитникомъ Тредьяковскаго, настаивая на необходимости судить о писателѣ не сплошь по всѣмъ его произведеніямъ, часть которыхъ могла относиться къ тому времени, когда онъ былъ или „перезрѣвшій старикъ“ или „несозрѣвшій ребенокъ“ ³⁾). Къ писателю должно прикладывать мѣрку исторической критики, какъ единственно вѣрной: „вкусъ словесности съ вѣками перемѣняется, и для потомства, можетъ быть, многіе изъ нашихъ современниковъ покажутся Тредьяковскими“ ⁴⁾), тѣмъ болѣе, что „слогъ живыхъ языковъ есть не что иное, какъ платье до износу или до перемѣны моды... Развѣ и въ Ломоносовѣ не брезгуемъ уже мы почти половиною его словъ? А бѣднѣйшій Сумароковъ, позднѣйшій его, еще болѣе огрубѣлъ уже для насъ. Вотъ чѣмъ можно извѣ-

¹⁾ Письмо Хвостову № 37.

²⁾ Срав., напримѣръ, Слово № 99 въ Собраніи поучительныхъ словъ, ч. III, стр. 212—225.

³⁾ Письмо Хвостову № 53.

⁴⁾ Письмо Хвостову № 96.

нить и Тредьяковскаго¹⁾). Поэтому „почтенный по многимъ отношеніямъ Тредьяковскій не безполезенъ остается и...для потомковъ“²⁾, какъ „первый творецъ Россійской оды“³⁾. Къ самому даже переводу Телемакиды относился Евгеній съ уваженіемъ, „многія мѣста сей поэмы“ читая „съ удовольствіемъ“⁴⁾. Нѣкоторыми сторонами онъ ставилъ этого писателя выше Кантемира⁵⁾, въ которомъ видѣлъ одного только „не подражателя, а чаще всего спищика“ Боало, Горація и Ювенала, „безвкуснаго переводчика“, находя, что въ сравненіи съ нимъ Сумароковъ—сатирикъ выказываетъ „больше оригинальности и сатирической оборотливости мыслей“⁶⁾. „При сочиненіи диссертациі о русскомъ языкѣ“ Евгеній совѣтуетъ „ссылаться больше на мертвыхъ писателей, а не на живыхъ, которыхъ и хвалить, и критиковать еще не время“⁷⁾.

Среди корифеевъ западно-европейской словесности Евгеній охотнѣе обращается къ Горацію и Боало, ища въ нихъ опоры своимъ литературнымъ сужденіямъ⁸⁾; при выборѣ книгъ для своей бібліотеки останавливается на Ж.-Б. Руссо, Théâtre Корнеля, Dergéaux Боало, на Расинѣ и на трагедіяхъ Вольтера⁹⁾. Не безынтересенъ взглядъ его на „Духъ Законовъ“ Монтескье: „не могу не одобрить вашего отреченія отъ переводу Монтескіевой книги. Авторъ писалъ ее во время повсемственнаго почти нечестія, которое тогда было въ модѣ и которымъ вслѣдъ за тѣмъ тогдашній ученый щеголять старался. Впрочемъ скажу вамъ, что и по философскому отношенію мыслей, книга сія давно уже признана во многихъ своихъ началахъ неосновательною и запутанною, а индѣ темною до непонятности, сколько ни писано было на оную даже комментаріевъ. И такъ книга сія и въ философскомъ мірѣ вышла уже изъ моды. Слѣдовательно, напрасно Сопиковъ

¹⁾ Письмо Хвостову № 53.

²⁾ Письмо Хвостову № 52.

³⁾ Замѣчанія на Разсужденіе Державина о лирической поэзіи. Сочиненія Державина, изд. Грота, VII, 624.

⁴⁾ Библ. Записки 1859, № 8 стр. 249. Письмо Хвостову.

⁵⁾ „Кантемиръ... котораго... слогу хуже еще Тредьяковскаго“ (пис. Хвостову № 53). „Въ Тредьяковскомъ даже больше поэзіи, нежели въ Кантемирѣ. Но вкусъ у обоихъ равенъ и, право, нельзя предпочитать одного другому“ (ibidem, № 55).

⁶⁾ Письмо Хвостову № 55.

⁷⁾ Письма Горюхину. Журн. Мин. Нар. Пр., 1857 г., т. XCIV, стр. 21.

⁸⁾ Ibidem, 5, 21.

⁹⁾ Ibidem, 8, 9—10.

думаетъ ввести ее въ моду у русскихъ. Довольно для насъ и выписокъ изъ нея въ Наказѣ. Прочія мысли пусть останутся въ объятияхъ революціонныхъ головъ, отъ которыхъ да избавитъ Господь Богъ отечество наше. И такъ уже много затѣвается у насъ ежедневно почти разныхъ переворотовъ. Новизнолюбивныя ¹⁾ умы чаще всего бываютъ не истиннолюбивы, а только славолюбивы, хотя бы то на счетъ общаго блага. Они похожи на непріятелей отечеству ²⁾.

Къ современной литературѣ онъ въ большинствѣ случаевъ относился отрицательно. Принадлежа во многомъ къ старой литературной школѣ, придавая большое значеніе риторикѣ и такъ-называемому „краснорѣчію“ ³⁾, „плѣняясь“ гекзаметрами Хвостова ⁴⁾, не будучи въ состояніи понять Пушкина ⁵⁾, даже въ Карамзинѣ—литераторѣ, своемъ прежнемъ любимцѣ, съ годами находя недостатки ⁶⁾, —Евгеній, не смотря на все это, умѣлъ высоко возвыситься надъ современниками въ своихъ требованіяхъ, обращенныхъ къ литературѣ. Ея задача—служить выраженіемъ господствующихъ идей, а также способствовать общественному развитію, и потому всякое произведеніе должно быть оцѣниваемо главнымъ образомъ со стороны его содержанія: поэтъ „надобно судить не по числу хорошихъ стиховъ, а по числу хорошихъ пѣснь“ ⁷⁾, т. е. при оцѣнкѣ всякаго произведенія на первомъ планѣ слѣдуетъ ставить идею стихотворенія, а не отдѣльные художественные образы. Что касается до выбора сюжета, то чѣмъ меньше стѣсненія, тѣмъ лучше; кажущееся для насъ невысказаннымъ, еще не есть некрасивое, неизящное. „Предметы художествъ и словесности безчисленны, и не надобно стѣснять числа ихъ появившимся только донинѣ числомъ искусниковъ“ ⁸⁾.

Указанная выше черта—способность дорожить національными силами, не мѣшала одобрительно относиться ко всему иностранному,

¹⁾ По изданію преосв. Макарія: *Новизнолюбивые* (Ж. М. Н. Пр., 1857, т. ХСІV, стр. 11), что едва ли не вѣрно.

²⁾ Письмо Городчанину (Сб. 2-ю отд. Ак. Н., V, 1, стр. 55—56).

³⁾ Сб. 2-ю отд. Ак. Н., V, 1, стр. 55.

⁴⁾ Письмо Хвостову, № 78; его одобрительныхъ отзывовъ о Хвостовѣ очень много, такъ что это не случайный примѣръ.

⁵⁾ „Онъ былъ хорошій стихотворецъ, но худой сынъ, родственникъ и гражданинъ“ (письма Снегиреву, Старина Русской Земли, 135). Поэму „Руслякъ“ Людмилу“ обозвалъ „книжонкой“ (пис. Хвостову № 99).

⁶⁾ Сб. 2-ю отд. Ак. Н., V, 1, стр. 55, 119.

⁷⁾ Письмо Хвостову № 44.

⁸⁾ Сочиненія Державина, изд. Грота, VI, 354.

разъ оно заслуживало вниманія, и даже отдавать ему, когда надо, предпочтеніе передъ своимъ: „лучше помѣщать переводное, да хощее, нежели иное оригинальное, да безвкусное“, говоритъ Евгеній Хвостову ¹⁾).

Евгеній даже для Державина, котораго всегда высоко ставилъ, считалъ необходимымъ приостановить свое творчество, чтобъ не плодить „посредственнаго“ ²⁾. Выше было уже указано, какъ относился Евгеній къ современной ему критикѣ; въ перепискѣ съ Хвостовымъ повсюду разсыпаны подтвержденія презрительнаго взгляда его на критиковъ. При мелочности и бездарности они тѣмъ не менѣе имѣли голосъ, приобрѣтали вліяніе, тѣмъ болѣе опасное, что и сама литература оставляла ожидать много лучшаго — вотъ причины, почему Евгеній такъ рѣзко и сильно порицалъ ее. Вотъ что говоритъ онъ: „нѣтъ ничего скучнѣе, какъ приравниваніе нашихъ сочиненій къ иностраннымъ таковымъ же. Намъ надобно пока судить только по себѣ самимъ, кто у насъ лучше, а не кто во всемъ свѣтѣ. Литература наша во всесвѣтной — еще авбука. Вездѣ у насъ только что переводы и самые журналы набиты ими, такъ что очевидно, что наши писатели или, лучше сказать, писцы, больше знаютъ чужое, нежели свое. Послѣ сего, какъ можно хвалиться литературою?“ ³⁾; и въ другомъ мѣстѣ: „прежде спросите, имѣемъ-ли мы о сѣ пору свою классическую словесность. Не все-ли у насъ заимствованное? Есть-ли хотя 200 книгъ оригинальныхъ русскихъ? Исчислите ихъ и опишите, тогда и эта книга будетъ классическою въ словесности нашей. Самая Россійская академія не установила еще порядочныхъ правилъ языка и не объявила въ ономъ классиковъ. Многихъ изъ писакъ нашихъ мы называли и Расинами, и Виргиліями, и Гораціями, и Пиндарами. Но что-то никто не вѣритъ; и чаще иностранцы говорятъ про насъ по Ювеналу: о imitatores! Severum pecus!“ ⁴⁾).

Авторъ „Литературныхъ Мечтаній“ четверть вѣка спустя, впервые выступая на литературное поприще, не выскажетъ чего-либо новаго сравнительно съ только-что приведенными выдержками.

Путь, какимъ развивалась наша отечественная историографія,

¹⁾ Письмо Хвостову № 22. Та же мысль и въ *Дружъ Прозвѣщенія* 1804, I, 134.

²⁾ Письмо Хвостову № 58.

³⁾ Письмо Хвостову № 88.

⁴⁾ Письма Городчанникову. *Ж. М. Н. Пр.* 1857, т. XCIV, стр. 12; письмо отъ 10-го іюля 1810 г.

даетъ возможность—не вдаваясь въ подробности—намѣтить въ немъ три послѣдовательныхъ ступени: наивное бытописаніе, ненасытную погоню за фактами на ряду съ усиленнымъ ихъ анализомъ и работу синтетическую на почвѣ приобретенныхъ теорій и сложившихся взглядовъ. Конечно, ни одна изъ этихъ ступеней не исключаетъ безусловно чертъ, характеризующихъ вторую или третью, но не ими опредѣляется ея фізіономія, не на нихъ останавливается вниманіе наблюдателя.

Въ основѣ всякаго знанія лежитъ сравненіе. Старая Русь спокойно переживала поколѣніе за поколѣніемъ въ намѣченной колѣѣ, бессознательно воспринимая видоизмѣненія стараго быта; но когда естественный ходъ развитія сталъ постепенно вводить ее въ общеніе съ иными народностями, съ иными національными интересами, тогда постепенно стала сказываться и у насъ потребность національнаго и государственнаго самоопредѣленія, а это въ свою очередь естественно повело къ литературной обработкѣ историческаго прошлаго. Но, захваченная въ расплохъ, русская мысль нашла подъ рукой или сухія мертвящія лѣтописи, или сказанія, въ которыхъ легендарный элементъ совершенно скрывалъ слабое зерно правды. Дѣтски наивная, она довѣрчиво и неумѣло черпала все что попадалось подъ руки. Не удивительно, что при такихъ условіяхъ изъ первыхъ литературныхъ произведеній, воспроизводящихъ нашу отдаленную старину, выходило нѣчто неуклюжее. Таковы были Сокращеніе Россійской исторіи дьяка Грибоѣдова, Густинская лѣтопись, Хроника Θεодосія Сафоновича, Синописисъ Иннокентія Гизеля и Исторія неизвѣстнаго автора, составленная по повелѣнію царя Θεодора Алексѣевича.

Появленіе Петра Великаго, усиленное сближеніе съ Западомъ, съ его своеобразной обстановкой, съ его столь непохожими цѣлями жизни и средствами достиженія, — особенно должно было вызвать у насъ желаніе заглянуть въ свое прошлое и попытаться въ немъ отыскать объясненія своему я. Однако, первое время желаніе далеко еще не соответствовало ни реальной возможности, ни пониманію самой задачи. Эпоха государственныхъ идеаловъ Ришелье и прусскаго Вильгельма; эпоха, когда мыслили не о созиданіи живыхъ организмовъ, а объ искусствѣ механическаго соединенія разнородныхъ элементовъ,—такая эпоха и въ историографіи могла рисовать одну только наружную оболочку конкретныхъ явленій, и, самое большее, добросовѣстно сводить матеріаль. Нечего было ждать

исторической оцѣнки. Татищевъ подойдетъ къ своей задачѣ съ мѣркой утилитарной, Ломоносовъ возьмется за перо, какъ литераторъ; Щербатовская „Исторія Россіи“ станетъ разсматривать наше прошлое со стороны общечеловѣческой, совершенно отрѣшенно, ограничиваясь „одною внѣшнею логическою и нравственною оцѣнкою“ ¹⁾.

Но подобное положеніе дѣлъ долго продолжаться не могло. Чѣмъ тѣснѣе сходились мы съ Западомъ, тѣмъ настоятельнѣе стучалась въ двери потребность „народнаго самосознанія“; къ тому же самое это сближеніе знакоило со средствами, выработанными наукой, указывало выходъ изъ неудовлетворявшаго положенія. Труды Болландистовъ, Монфокона, Бандури, Тассена и Дюканжа не могли пройти безслѣдно для русскихъ ученыхъ. Въ дѣятельности Байера, Миллера, а тѣмъ болѣе Шлепера слышится сознаніе новыхъ требованій. Надо не только собирать, но и изучать памятники. Въ виду этого и самое собраніе получаетъ иной смыслъ. Усиленное изданіе лѣтописей въ царствованіе Екатерины, кропотливая работа Бантышъ-Каменскаго, сборники Новикова, Голикова, Туманскаго должны теперь только готовить почву для новыхъ работниковъ, дѣятелей второй категоріи! На ряду съ горячими поисками за матеріаломъ идетъ опредѣленіе того, что считать за самый матеріалъ.

При такомъ взглядѣ на задачи исторіи, тѣ грубые штрихи, неясныя очертанія, въ какихъ рисовалось до той поры родное прошлое, положительно перестаютъ болѣе удовлетворять. „Нельзя писать исторіи безъ доказательствъ“ — эти слова Карамзина становятся лозунгомъ времени. Восхищенному взору неожиданно представало необъятное поле скрывавшихся данныхъ. Все уходитъ на разработку деталей. Всякая мелочь пріобрѣтаетъ цѣну, впервыхъ, какъ новинка, вовторыхъ, вслѣдствіе пробудившагося сознанія, что каждому кусочку найдется свое мѣсто при возведеніи цѣлаго зданія. Но самое зданіе пока еще впереди. Въ своемъ порывѣ этотъ киучій муравейникъ становится даже близорукимъ и за ближайшею цѣлью не всегда видитъ конечную. Правда, на глазахъ его растетъ „Исторія Государства Россійскаго“, но вѣдь кто же и строить ее? Карамзинъ, подобно гиганту, стоитъ одинокимъ, далеко опередивъ своихъ современниковъ.

¹⁾ Слова С. М. Соловьева. Писатели русской исторіи XVIII в. *Архивъ Истор. и Юрид. свѣдѣній*, т. II, пол. I, стр. 50.

Эта одновременная работа анализа и синтеза безъ какихъ-либо заранѣе приготовленныхъ опоръ, работа, исполненная однимъ человекомъ, открыла послѣдующимъ поколѣніямъ широкую возможность—задачу построения возвести на строго научную степень.

Такъ представляется намъ—въ общихъ чертахъ—ходъ развитія исторической науки. Такимъ образомъ эпоха Карамзина, взятая въ ея цѣломъ, особенно въ лицѣ современниковъ исторіографа, является тѣмъ узломъ, гдѣ сходятся нити прошлаго и настоящаго. Это по преимуществу эпоха переходная. А какъ таковая, она представляетъ самый живой интересъ для историка. Конечно, подобныя эпохи не дадутъ ни готовыхъ формулъ, ни яркихъ опредѣленныхъ тѣней, но за то въ этомъ хаосѣ, въ этомъ движеніи здоровой напряженной силы всегда будутъ слышаться живая энергія и запросы ума. Въ этихъ неустанныхъ поискахъ разгоряченной мысли предъ вами раскроется много такого, что, будучи предложено въ законченномъ видѣ, неизбѣжно потеряетъ и первоначальную свѣжесть, и оправданіе своей наивной простоты.

Съ другой стороны, въ эпохи переходныя сталкиваются противоположныя теченія. Старое еще не погубило, цѣпко хватаясь за обломки; молодое еще не пустило крѣпкихъ корней и дѣйствуетъ не всегда увѣренно. Начало отживающее, драпируясь въ пренебрежительное самодостойнство, золотитъ горькую пиллюлю; а новые ростки напускной кривливостью спѣшатъ предупредить пока еще только грядущую побѣду. Процессъ перерожденія, таинственный генезисъ бываетъ иногда раскрытъ здѣсь до мельчайшихъ подробностей.

Въ такую переходную эпоху жилъ тотъ ученый, которому посвящены страницы настоящаго труда. И въ раннихъ, и въ самыхъ позднихъ своихъ произведеніяхъ Евгеній проявляетъ одинаковую разбросанность и разносторонность. Если позже онъ оставляетъ слѣды своей дѣятельности въ исторіи и археологіи—церковной, литературной, политической и правовой—въ палеографіи и медицинѣ, въ библиографіи и древней географіи, въ сферѣ догматики и гомилетики, критики и простаго собиранія фактовъ; то такимъ же по существу остается онъ и въ изученный нами періодъ жизни, одинаково отражая преобладающія черты своего времени. Уже и теперь онъ можетъ быть названъ историкомъ церковнымъ и гражданскимъ, богословомъ и педагогомъ, біографомъ и историкомъ литературы, авторомъ книгъ и статей по географіи, языкованію и философіи.

Какъ истинный представитель эпохи переходной, онъ подаетъ

руку уходящему и нарождающемуся: духъ XVIII вѣка слышится въ немъ по той нетребовательности, съ какою, особенно на мѣрку нашего времени, нерѣдко подбираетъ онъ факты въ свою гостепріимную сокровищницу; съ другой стороны—и это уже преобладающая, руководящая идея—ни одно слово не принимается на вѣру, но только послѣ предварительнаго анализа, критики, какъ бы неустойчива, какъ бы субъективна ни была послѣдняя. Очистка матеріала, тщательная разработка его—вотъ та ближайшая программа, практическому осуществленію которой, какъ извѣстно, посвящаетъ въ то время свои силы далеко не одинъ Евгеній.

Дѣятели первой четверти XIX вѣка точно спохватились, съ ужасомъ раскрывъ для себя, въ какой безплодной пустотѣ витала доселѣ ихъ мысль, и съ горячностью новообращенныхъ ринулись на новый путь. Платоновская Исторія церкви, на примѣръ, не удовлетворяетъ Евгенія, не почему иному, какъ потому что событія рассказаны въ ней „безъ порядка“, а „исторія“, замѣчаетъ онъ,—„должна быть въ системѣ, то-есть, въ раздѣленіи на періоды, эпохи, и въ подборѣ единообразныхъ матерій по статьямъ или главамъ: а тутъ, хотя видишь главы, но не найдешь причины, почему та или другая глава начинается на этой, а не на другой страницѣ“. Большимъ недостаткомъ представляется ему и отсутствіе ссылокъ на источники: это вызываетъ необходимость „опять читать лѣтописи и все повѣрять“¹⁾. Въ приведенныхъ замѣчаніяхъ прекрасно сказываются главныя требованія исторической науки того времени: каждая мелочь должна быть внимательно прослѣжена и поставлена на указанное мѣсто, и весь матеріалъ—провѣренъ и очищенъ: нечего и думать о постройкѣ безъ такой предварительной работы.

Такъ занимались всѣ въ ту пору. Отсутствие чего либо цѣльнаго, нѣкоторая мозаичность работы заставляла позже отказывать Евгенію въ крупномъ значеніи въ исторической литературѣ и низко цѣнить руководящую идею его произведеній (архiep. Филаретъ). Но мы теперь знаемъ, что форма и направленіе его дѣятельности обуславливались совокупностью задачъ всего того времени. Если результаты этой дѣятельности и не всегда были осязательными, то это отнюдь еще не умаляетъ дѣйствительную ихъ результатность. Кучеобраз-

¹⁾ Письмо Евгенія отъ 8-го апрѣля 1806 г. *Москвитянинъ* 1848 г., № 8, стл. 172.

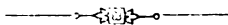
ность и набросанность ¹⁾ историческихъ фактовъ въ сочиненіяхъ Евгенія не зависѣла отъ его воли и въ данную минуту была явленіемъ временнымъ; „слѣдствій“ и „причинъ“ не видно было потому, что еще некогда было отыскать ихъ; пробѣлы, связующіе явленія прошедшія съ послѣдующими, происходили прямо отъ недостатка матеріала въ наличное время. Предпочитали оставить пустое мѣсто, чѣмъ заполнять его гадательными соображеніями. Объективность, строгая правда требовала лучше открыто признать свою невозможность отвѣта на вопросъ, чѣмъ закрывать незнаніе мантией ложныхъ разсужденій ²⁾. Но выводить отсюда отсутствіе „систематическаго взгляда на явленія исторіи“ ³⁾ еще не было никакихъ оснований. Мы видѣли сейчасъ укоръ, брошенный Евгеніемъ книгѣ митрополита Платона. Когда явится возможность, то-есть, когда матеріалъ будетъ собранъ, распредѣленъ и очищенъ, когда историкъ станетъ хозяиномъ въ накопленныхъ фактахъ, тогда наступитъ пора ориентироваться и приняться за возведеніе зданія;—и примутся съ любовью, интересомъ къ дѣлу, съ пониманіемъ серьезности его значенія. Еслибы авторъ „Обзора русской духовной литературы“ знакомъ былъ съ рукописнымъ трудомъ Евгенія: „Исторія Славено-русской церкви“, можетъ быть, онъ и остерегся бы отъ рѣзкаго своего приговора. Надъ этимъ сочиненіемъ, начатымъ послѣ 1812 года, Евгеній работалъ въ теченіи многихъ лѣтъ, постоянно поправляя и дополняя, и снова возвращаясь къ нему послѣ временныхъ перерывовъ. „Исторія Славено-русской церкви“ можетъ не удовлетворять наше время, но она

¹⁾ Припомнимъ отзывъ архіепа. Филарета: „вы видите кучи историческихъ явленій, но не соединенныхъ общею мыслью и не оживленныхъ чувствомъ. У него нѣтъ охоты даже къ тому, чтобы попадающіеся ему на глаза явленія раздѣлить на классы ихъ; онъ передаетъ вамъ ихъ, какъ попались они ему случайно. Факты собираются у него безъ различія важнаго отъ пустаго и безъ вниманія къ тому, что въ ряду ихъ недостаетъ тамъ и здѣсь событій, служившихъ переходомъ отъ одного событія къ другому; причинъ и слѣдствій событія не увидите у него, развѣ тамъ, гдѣ они попались ему на глаза“ (Обзоръ русск. духовн. литерат., издан. 2-е, II, 229).

²⁾ Архіепа. Филаретъ замѣчаетъ: „Писали: умеръ по Боссову въ 1057 г., по Копыстенскому—въ 1062, по Саковичу—въ 1069; но въ какомъ именно году умеръ, оставляли нерѣшеннымъ“ (Обзоръ, изд. 2-е, II, стр. 230). Очевидно, Евгеній и Филаретъ принципиально расходились другъ съ другомъ.

³⁾ Архіепа. Филаретъ, *ibidem*, 229.

была серьезной попыткой дать цѣльное и связанное изображеніе судеб русской церкви вполне на основѣ тѣхъ научныхъ требованій, какъ они понимались современниками Евгенія¹⁾). Трудъ этотъ представляетъ какъ бы оправданіе всей предшествовавшей [собираательной дѣятельности Евгенія и становится вмѣстѣ съ тѣмъ показателемъ роста его научнаго сознанія. Но начало этого роста можно прослѣдить и въ болѣе раннее время: не „бездѣйствіе размышляющей силы“ обусловило прогрессъ петербургскихъ работъ Евгенія сравнительно съ его воронежскими и тѣмъ болѣе преимущественныя достоинства „диссертаций“ 1802—1803 гг. надъ актовыми рѣчами 1800—1801 гг. Постепенно-прогрессивный выходъ автора на дорогу историка національнаго прошлаго не можетъ подлежать сомнѣнію уже и въ эту пору.

¹ Рукопись Кіево-соф. библ. № 158.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложение № 1.

(Къ стран. 101).

Привѣтственная рѣчь префекта Воронежской семинаріи Евѣмія Волховитинова, обращенная къ Астраханскому архіепископу Тихону въ іюль 1792 г.

Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ.
№ 1231.

Très eminent Archevêque!

Quel gage plus certain de la bonté de Dieu pour nous, que de voir passer par notre horizon l'astre bienfaisant, dont les rayons vivifiants ont ranimé jadis parmi nous la vie des muses abattues et leur ont donné une force et une vigueur! Quel bonheur pour nous de revoir un Apollon, un père, que nous avons perdu un jour et que nous n'avons jamais espéré de revoir! Quel transport de le revoir surtout orné de nouvelles marques d'honneur, de nouveaux gages des grâces de notre Auguste Souverain!—c'est le cas cependant ou nous avons le bonheur de nous trouver.—Il y a quatre ans déjà, que nous étions privés de votre aspect favorable; il y a quatre ans, que nous n'entendions parmi nous que le nom et les faits de l'éminent Tichon, notre cher père et bienfaiteur, dont le souvenir sera toujours doux pour nous; il y a quatre ans que le désir de le voir tourmentoit nos coeurs.—Enfin le ciel exauça nos vœux:—il vous montre à nos yeux attendris. Nos regards sont fixés sur votre respectable personne et notre contentement servit sans fin... si nous pouvions éloigner de nous cette envenimée pensée, que c'est peut être la dernière fois que vous paraissez à nos yeux... Cette affligeante imagination interdit notre langue, et, après un morne silence, s'épanche enfin dans les vœux,—les seuls soulagemens de nos regrets,—que Dieu tout puissant vous conserve toujours dans la grâce, qu' il prolonge votre chère vie et qu' il élève votre gloire jusqu' aux cieux. C'est aussi peut être le dernier hommage, que vous offrent personnellement nos muses, comblées de vos bienfaits.

Приложение № 2.

(Къ стран. 107).

„Опись греческихъ, латинскихъ и другихъ языковъ книгъ, оставшихся по кончинѣ преосвященнаго Иннокентія, епископа Воронежскаго“.

Рукописный сборникъ Кіево-софійской библіотеки № 610.

Рукою Евгенія помѣчено было, кому предназначались эти книги: „Александровской семинаріи, Московской академіи, семинаріямъ: Рязанской и Воронежской (половинная часть), отцу архимандриту, префекту Е. Б.“. Неизвѣстно только, было-ли это распределение сдѣлано самимъ Иннокентіемъ при жизни, или кѣмъ-либо изъ распорядившихся его библіотекой по смерти преосвященнаго;—вѣроятно первое. Вся библіотека состояла изъ 237 сочиненій въ 500 томахъ; за немногимъ исключеніемъ, книги были всѣ латинскія и почти всѣ по богословію. Одно сочиненіе—*Guilielmi Anessii De conscientia et ejus casibus*—осталось въ 86 экземплярахъ. Въ „Описи“ не указано, кому оно предназначалось; вѣроятно, каждый бралъ по экземпляру, въ томъ числѣ могъ взять и Евгеній. Помимо названнаго сочиненія, на долю воронежскаго префекта („Е. Б.“) досталось 47 книгъ, то-есть, ровно пятая часть всей библіотеки, при шести участникахъ.

Вотъ названія этихъ книгъ:

1. Pandectae canonum ss. Apostolorum et conciliorum. Oxonji. 1672.
2. M. Martinji Lexicon philologicum. Francf. 1655.
3. J. Damascini Opera omnia. Venetiis. 1748.
4. Florilegii Magni seu Polyanthae libri XXIII. Lugduni. 1669.
5. G. J. Vossii Opera. Amstelodamj. 1694.
6. R. Cudworthi Systema intellectuale hujus universae. Jenae. 1733
7. A. Spanner Polyantha sacra. Venetiis. 1741.
8. Lexicon Ciceronianum M. Nizolii. Patavii. 1734.
9. Refutatio Alcorani auctore Ludovico Marraccio Lucensi. Patavii. 1698.
10. Henningii Boehmeri Jus ecclesiasticum protestantium. Halae. 1720.
11. Fr. Buddei Isagoge historica-theologica ad theologiam universam. Lipsiae. 1727.
12. Ejusdem Institutiones theologiae dogmaticae. Lipsiae. 1724.
13. Fr. Buddei Historia ecclesiastica V. Testamenti. 2 тома. Halae. 1721—1726.
14. M. Pfaffii Introductio in historiam theologiae litteraria. Tubingae. 7 томовъ. 1724—1725.
15. I. Rosini Antiquitatum romanorum corpus. Lugduni. 1663.
16. 'Ιστορία χρονολογική της νήσου Κύπρου υπό του 'Αρχιμανδρίτου Κυπρίανου. 'Ενεστίνας. 1788.
17. Syntagma variarum dissertationum. Ultrajecti. 1702.

18. Antonii le Grand Institutio philosophiae secundum principia R. Car-tesii. Norimbergae. 1683.
19. Fr. Buddei Institutiones theologiae moralis. Lipsiae. 1727.
20. Bibliothèque instructive pour les curez et pasteurs. Lyon. 1723.
21. Chr. Stockii Clavis linguae sanctae V. Testamenti. Lipsiae. 1753.
22. Chr. Stockii Clavis linguae sanctae Novi Testamenti. Jenae. 1730.
23. Benjamini Hederici Lexicon manuale. Lipsiae. 1754.
24. Christiana orthodoxa theologia in academia Kiovensi a Theophane Procopowicz ejusdem academiae rectore adornata et proposita. 3 vol. Lipsiae. 1782—1784.
25. Compendium orthodoxae theologiae doctrinae ab archimandrita Hya-cintho Karpinsky concinnatum. Lipsiae. 1786.
26. S. Verenfelsii Opuscula theologica, philosophica et philologica. 3 vol. Basileae. 1782.
27. J. H. Wincleri Institutionum philosophia universa. Lipsiae. 1762.
28. A. Pfeifferi Thesaurus hermeneuticus. Lipsiae. 1704.
29. T. Livii Patavini Historiarum ab. u. c. usque ad natum Christum tomi tres. Halae. 1777.
30. Steph. de Melles Selecta opuscula philosophica isagogica. Parisiis. 1669.
31. Laur. Berti Librorum XXXVII de theologicis disciplinis accurata sy-nopsis et alia. 5 vol. Bassani. 1777.
32. Valerius Maximus. Lugduni. 1604.
33. Theologiae elencticae initia concinnata a Wyttenbach. 2 tomi. Francf. ad Moenum. 1759—1765.
34. Wyttenbachii Sciagraphia theologiae didacticae. Marburgi. 1768.
35. Artis rhetoricae ac poëticae institutiones. Vratislaviae. 1775.
36. De arte poëtica libri III, dictati Kioviae anno 1705, editi Mohilo-viae 1786.
37. Lucubrationes illustrissimi Theoph. Procopowicz. Vratislaviae. 1743.
38. Elementa hermeneuticae sacrae, Vyttenbachi. Marburgi. 1761.
39. Vetus Testamentum graecum ex versione septuaginta interpretatum. Edidit D. Millius. Amstelodami. 1725.
40. Ioan. Clerici Ars critica. Lugduni. 1778.
41. Schuberti Institutiones theologiae moralis. Ienae. 1766.
42. Ὁμιλία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου. Ῥωμαϊκῆ Δια-λέκτῳ. Ἐνετίησιν. 1750.
43. Epistolae obscurorum virorum. Francof. 1757.
44. Ὁρολόγιον μέγα. Ἐνετίησιν. 1780.
45. Albini Kinii Duraguensis De optimis interpretibus divinorum librorum. Coloniae Munatiana. 1783.
46. C. Plinii Caecilii Secundi Epistola et panegiricus. Halae. 1748.
47. Elementa philosophica de cine, auctore Thom. Hobbes. Amstelodami. 1696.

Приложеніе 3.

(къ стран. 141—145).

Описокъ иностранныхъ писателей и ихъ произведеній, переведенныхъ на русскій языкъ въ XVIII столѣтіи.

Выбрано нами изъ рукописнаго перевода: „Всеобщая хронологія знаменитыхъ людей“ (рукопись Кіево-соф-библ. № $\frac{XVI}{III}$). Всѣ указанія составителя книги (цифровыя данныя, названія книгъ и журналовъ) оставлены нами безъ измѣненія. Выраженія, поставленныя въ кавычкахъ, принадлежать всецѣло Евгенію. Цифры, стоящія въ скобкахъ вслѣдъ за именемъ автора, означаютъ годъ, къ которому Евгеній приурочивалъ писателя.

Писатели до Р. Хр.

1. Орфей (1249). Отрывокъ о Богѣ — въ книгѣ о Древнихъ Мистеріяхъ. М. 1785.
2. Даресъ (Dares) фригійскій (1200). (Подложная) „Исторія о раззореніи Трои, столичнаго города Фригійскаго государства“. Спб. 1785.
3. Гезіодъ (944). Главнѣйшія сочиненія подъ названіемъ: „Исіода Аскрейскаго творенія“. Спб. 1779.
4. Гомеръ (907). „Омирова Иліада, проическая поэма въ 24 пѣсняхъ“. Спб. 1772. Вторичный переводъ стихами. Спб. 1787, ч. I (6 пѣсень). Одиссея— М. 1788. Ватрахомиомахія или брань лягушекъ и мышей— Спб. 1771.
5. Солонъ (595). Одна элегія въ книгѣ „Златые остатки древности“. М. 1773.
6. Эзопъ (588). Его басни напеч. въ Спб. 1766 „съ прибавленіями нравоученій г. Летранжа“.
7. Фокиладъ (547). „Увѣщательная поэма“ его въ книгѣ „Златые остатки древности“. М. 1773.
8. Анакреонтъ (535). Нѣкоторые отрывки у Ломоносова, въ его Разговорѣ съ Анаксагоромъ; „а въ 17.. переведенъ весь и напеч.“ (фраза въ скобкахъ позднѣйшее добавленіе руки Евгенія).
9. Пифагоръ (533). Краткія наставленія его въ книгахъ: „Златые остатки древности“. М. 1773 и „Собранныя полезныя цвѣты“. М. 1780.
10. Пиндаръ (499). „Одна изъ его одъ переведена на руссійской языкъ г. Сумароковымъ и напечатана въ Собраніи его сочиненій, но очень далека и въ смыслѣ, и въ духѣ отъ оригинала Пиндарова“.
11. Симонидъ (489). Два отрывка о бѣдности жизни, въ книгѣ „Златые остатки древности“.

12. Конфуцій (479). Отрывки изъ его философіи въ „Китайскихъ Запискахъ“ и въ „Описаніи жизни Конфуція, китайскихъ философовъ начальника“. М. 1780.

13. Геродотъ (469). „Повѣствованія Иродота Аликарнаскаго“. Спб. 1763. 3 чч.

14. Исократъ (440). „Рѣчи о должностяхъ всякаго и пр.“, съ оригиналомъ. Спб. 1789.

15. Платонъ (402). „Творенія велемудраго Платона“. Спб. 1780. 3 чч. 4°.

16. Кевитъ или Цебесъ (Sebes) (395). Правоучительное сочиненіе его, „Картина“, „переведено дважды и напечатано прежде въ Спб. 1759 вмѣстѣ съ Епиктитовымъ Енхиридѣиономъ, а въ другой разъ переведено и напечатано особо съ приложеніемъ рисунка 1780 въ М., подъ названіемъ „Цебесова картина“.

17. Аристотель (350). „Изъ его сочиненій одно о гражданскомъ учрежденіи въ 2 книгахъ переведено на рос. яз. и напечатано въ Ежем. Сочин. 1757 мѣс. июнь. *Философія его съ латинскаго на російской переведена архимандритомъ Михаиломъ Козачинскимъ и напечатана въ Кіевѣ 1744*“ (послѣдняя фраза (курсивомъ) вписана Евгениемъ позже).

18. Менцій (350), китайскій философъ. Его сочиненія см. въ Китайскихъ Запискахъ, переведенныхъ въ Москвѣ.

19. Ксенофонтъ (338). 1) О старшемъ Кирѣ. Спб. 1759. 2) О достопамятныхъ дѣлахъ и разговорахъ Сократовыхъ. 4 кн. Спб. 1762. 3) О младшемъ Кирѣ. Спб. 1762.

20. Демосеенъ (325). 1) Рѣчь противъ Филиппа. Спб. 1776. 2) Рѣчь о нѣнцѣ. М. 1784.

21. Теофрастъ (323). Характеры. Спб. 1772.

22. Евклидъ (288). „Евклидовы элементы“. Спб. 1739.

23. Архимедъ (212). Теоремы. Спб. 1745.

24. Віонъ (Віон) (180). Его первая идиллія, „Надгробіе Адонису“, напечатана въ „одномъ ежемѣсячномъ сочиненіи“.

25. Мосхъ (Moschus) (179). Его первая идиллія, „Еротъ бѣглець“, въ „одномъ ежемѣсячномъ изданіи“.

26. Теренцій (162). Комедіи его переведены въ 3 чч. въ Спб. „съ приложеніемъ въ 3-мъ томѣ латинскаго подлинника, 1774 года“.

27. М. Порцій Катонъ (160). Его (подложные) правоучительные стихи, *Disticha*, переведены М. 1773.

28. Полибій (152). „Полибіева военная исторія“, т. I. Спб. 1756.

29. Аполлодоръ (140). „Аполлодора Аѣннейскаго баснословіе или библіотека о богахъ“. М. 1787.

30. Цицеронъ (55). 1) О должностяхъ, съ примѣч. Спб. 1761. 2) О совершенномъ добрѣ и крайнемъ злѣ. Спб. 1774. 3) О естествѣ боговъ. Спб. 1779. 4) Мнѣнія Цицеронова изъ разныхъ его сочиненій собранныя абб. Оливетомъ. Спб. 1752. 5) О утѣшеніи. Спб. 1775. 6) 12 отборныхъ рѣчей. Спб. 1767. 7) О дружествѣ или Лелій. Спб. 1781. 8) Одннадцать писемъ разнаго содержанія, а особливо утѣшительныхъ. М. 1784. 9) О дружествѣ (послѣднее сочиненіе вписано рукою Евгенія).

31. Саллюстій (54). Исторія о войнѣ Катилинской и Югуртинской. Спб. 1769.

32. Ю. Цезарь (52). Записки. Спб. 1774.

33. Виргилій (50). 1) „Георгіки или Земледѣльческія 4 книги бѣлыми стихами и при нихъ двѣ Еклоги его. Спб. 1777. 2) 3 первыя пѣсни Енеиды, переводу г. Санковскаго стихами. Спб. 1769. И потомъ одна первая пѣсль, переводъ г. Петрова стихами съ примѣч. Спб. 1770, и наконецъ вся Енеида стихами, переводъ г. Петрова. Спб. 1781“.

34. Витрувій (45). Libri X de architectura переводятся съ французскаго перевода и двѣ части „уже напечатано въ Спб. 1792 и 1793“.

35. Б. Непотъ (39). Его Vitae excellentium Graeciae imperatorum переведены въ первый разъ Спб. 1748.

36. Проперцій (38). Одна его элегія переведена стихами въ Московскомъ Журналѣ 1792 г. ч. V, въ январѣ.

37. Гораций (30). 1) Сатиры, стихами. Спб. 1763. 2) Письмо къ Пизонамъ о стихотворческомъ искусствѣ. Спб. 1753 и въ Собраніи сочиненій В. Тредьяковскаго. 3) Десять писемъ первой книги. Спб. 1744. 4) „Многія его оды въ разныхъ ежемѣсячныхъ изданіяхъ“.

38. Овидій (10). 1) Превращеній книга I и II, переводъ Козинцаго. Спб. 1772 (прозою). „Тѣ же превращенія въ стихахъ съ изображеніемъ 6 пѣсней напечатаны въ С(пб.), и въ вообще Превращенія напеч. въ II. 1794 (курсивъ вписанъ рукою Евгенія). 2) Двѣ Иронды прозою въ Спб. 1771. 3) „Многія его элегіи изъ книгъ печалей и любовныхъ и также письма напечатаны въ разныхъ ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ сочиненіяхъ, а печали или плачи съ оригиналомъ напеч. 1... въ М.“ (курсивъ вписанъ Евгеніемъ).

Писателямъ послѣ Р. Хр.

39. Федръ (18). Басни его вмѣстѣ съ оригиналомъ напечатаны стихами въ Спб. 1764.

40. Вал. Максимъ (25). Сочиненіе: О достопамятныхъ дѣлахъ и преченіяхъ древнихъ. Спб. 1772. 2 чч.

41. Веллей Патеркулъ (30). Сокращеніе исторіи греческой и римской. Спб. 1774.

42. Филонъ (38). О субботѣ и прочихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ. М. 1783.

43. Сенека (55). 1) Краткія сборныя нравоученія, подъ заглавіемъ: „Духъ Сенеки“. М. 1765. 2) Трактатъ о провидѣніи, въ „Ни то, ни се“ (еженед. изд. 1769) и отдѣльно М. 1786. 3) О благоразуміи, въ „Утреннемъ Свѣтѣ“.

44. Луканъ (57). Его Pharsalica, по переводу Мармонтеля, переведены М. 1792.

45. Петроній (60). „Изъ числа, кажется, подложныхъ его сочиненій переведена на рос. языкъ Гражданская брань и напеч. въ Спб. 1774“.

46. Эпиктетъ (63). Enchiridion. Спб. 1759.

47. Іосифъ Флавій (71). Его „Исторія своего народа и войны Іудеевъ съ Римлянами“ переведены и на рос. языкъ, и именно о древностяхъ іудейскихъ“. Спб. 1779. 3 тт.; „а о войнѣ Іудейской въ двухъ томахъ тамъ же 1786 года“.

48. Тацитъ (97). Изъ него переведено „О народахъ Германскихъ“. Спб. 1772.

49. Пливій младшій (99). Панегирикъ Траяну. Спб. 1777.
50. Плутархъ (101). Описаніе житій славныхъ въ древности мужей и великихъ генераловъ. 2 тома. 1765.
51. Флоръ (102). Переведена его исторія.
52. Светоній (104). Сочиненія. 2 чч. Спб. 1765.
53. Авлъ Геллій (141). „Аонскія ночи“. М. 1788.
54. Св. Юстинъ (144). Двѣ его апологіи и разговоръ съ Трифономъ Іудеемъ, въ Москвѣ, „а также и избранныя изъ его сочиненій мѣста“. М. 1787.
55. Апулей (162). Золотой осель или превращеніе Луція Апулея. М. 1781. 2 тт.
56. Лукіанъ Самосатскій (166). 1) Отборные разговоры мертвыхъ. Спб. 1773, въ одной книгѣ. 2) Разговоры. Спб. 1775. 3 части.
57. Маркъ Аврелій (173). „Житіе и славныя дѣла Марка Антонина, цесаря Римскаго, съ его премудрыми разсужденіями о себѣ самомъ“. Спб. 1775.
58. Павзаній (174). Описаніе Греціи (путешествіе). Спб. 1788.
59. Эліанъ (218). Различныя повѣсти. 2 чч. 1773.
60. Геродіанъ (229). „Иродіанова исторія о римскихъ государяхъ, бывшихъ послѣ М. Аврелія Антонина до избранія въ императоры Гордіана младшаго“. Спб. 1774.
61. Юстинъ (250). „Юстинова древняя универсальная исторія“. Спб. 1768.
62. Лонгинъ (270). „Намъ остался отъ него только одинъ трактатъ о высокости въ штиль. Изъ сего трактата 2-я глава переведена на росс. языкъ г. Сумароковымъ и напеч. въ Ежемѣ. Сочинен., Трудолюб. Пчел. стр. 219 также и въ собраніи сочиненій г. Сумарокова“.
63. Спартіанъ (284). Его біографіи императоровъ перев. Спб. 1775 г. въ 2 чч. изъ „Собранія шести писателей о Августяхъ“.
64. Лактанцій (300). Всѣ его сочиненія переведены: „Лактанція Фирмиана Божественныхъ наставленій 7 книгъ съ присовокупленіемъ другихъ его твореній и пр.“.
65. Капитолинъ (325). Его сочиненія по русски въ изданіи: Шестъ писателей исторіи о Августяхъ („см. выше“).
66. Евсевій (330). Церковная исторія. М. 1786. 4 книги.
67. Евтропій (350). „Евтропіа сокращеніе Римской исторіи до временъ Кесаря Валента и Валентіана“. М. 1779.
68. Ливаній (Libanius) (359). Нѣкоторыя письма въ книгѣ: „Гномология“. М. 1767.
69. Вегедій (376). „Военныя правила Вегецевы“. Спб. 1764.
70. Св. Григорій Назіанзинъ (376). „Нѣсколько правоучительныхъ стихотвореній сего Отца перев. на славянскій яз. и напеч. кромѣ иныхъ мѣстъ въ Поликарповѣ бужварѣ славено-греко-латинскомъ въ М. 1701“.
71. Квинтъ Курцій (382). „Квинта Курція Исторія о Александрѣ В. съ дополненіемъ Фрейнгейма и съ примѣчаніями“. Спб. 1767. Другое изданіе Спб. 1787.
72. Музей (Musaeus) (484). Поэма о Леандрѣ и Ирѣ напечатана въ М. 1787 г. въ книгѣ: „Распускающійся цвѣтокъ“. Жилъ Музей при Львѣ, Зеновѣ и Авастасіи, помѣщенъ подъ 484 г. (А раньше, подъ 1399 до Р. Хр.

о немъ сказано, что поэма, приписываемая ему, сочинена гораздо позже, при чемъ переводъ ея указанъ не только въ „Распускающемся [цвѣтѣ]“, во и отдѣльно М. 1789).

73. Петрарка (1343). „Нѣкоторые стихи его къ Лаврѣ“ переведены и напечатаны въ Сочиненіяхъ Сумарокова и Московскомъ Журналѣ.

Приложеніе 4.

(Къ стран. 146—160).

Сочиненія, на которыя ссылается Евгенийъ въ своихъ воронежскихъ и петербургскихъ диссертаціяхъ.

Транскрипція (имена авторовъ иногда обозначены въ переводѣ, иногда нѣтъ) сохранена нами. Сочиненія перечислены нами въ томъ порядкѣ, какъ они обозначены у самого Евгенія. Мы уничтожили только сокращенія.

1) О свойствахъ и дѣйствіи воздуха (1790 г.).

(Къ стран. 146—147).

Вольтеръ. Questions sur l'encyclopédie par des amateurs. Сочиненія (Lond. 1779), томъ 47-й, подъ словомъ Air.

Moreri Le Grand dictionnaire historique.

Jac. Hoffmanni Lexico universalis.

W. Krafft. Praelectiones academicae publicae in physicam theoreticam.

Рикчиоли. Almagesti novi tomus I.

Massuet. Suite de la science des personnes de cour, d'épée et de robe (трехкратная ссылка).

Вольфій. Теоретическая физика.

Краткое руководство къ физикѣ для народныхъ училищъ.

Шоттъ. Technica curiosa seu mirabilium artis tomus.

2) О трудности естественнаго богопознанія (1791 г.).

(Къ стран. 147—149).

Hoffmanni Pneumatologia.

Тома Аквинатъ. Summa theologiae.

Хр. Вольфій. De differentia nexus rerum sapientis et fatalis necessitatis.

Лукрецій.

Витрувій Полліонъ. Объ архитектурѣ. Русскій переводъ. 1790.

- Руссо. О величествѣ Божиѣмъ.
 Мопертюи. Mémoires de l'Académie de Berlin. 1756.
 Histoire d'une fille sauvage. Paris. 1754.
 Königii Schediasma de hominum inter feras educatorum statu naturali
 solitario. Hannov. 1736.
 Cicero. De natura Deorum.
 Diodor. Bibliotheca historica.
 Емннъ. Россійская исторія, томъ I.
 Vossii De theologia gentili.
 Геродотъ.
 Ювеналъ.
 Петроній.
 Buddei Dissertatio φιλόσοφος φιλόμυθος.
 Моргофій in Polyhistore.
 Plinii Historia naturalis.
 Плутархъ. Placita philosophorum.
 Mourgues, le père. Plan théologique du pythagorisme.
 D'Olivet, l'abbé. Rémarques de la theologie des philosophes grecs. Ссылка
 на это сочиненіе, можетъ быть, взята изъ:
 D'Argens, marquis. La philosophie du bon sens.
 Тертуліанъ.

3) О причинахъ несогласія въ христіанской вѣрѣ (1792).

(Къ стран. 149—151).

Екатерина (импер.) Наказъ.

4) Разсужденіе о необходимости греческаго языка для богословія и объ особенной
 пользѣ его для русскаго языка (1793).

(Къ стран. 151—152).

- Cicero.
 Лукреціи.
 Сенека.
 Виргилій.
 Ювеналъ.
 Юстиніанъ. Institutiones.
 Ernesti Opuscula philologica.
 Способъ словесныхъ наукъ. Спб. 1779.
 Henrici Stephani Thesaurus linguae graecae.
 Квинтиліанъ.
 Plinii Historia naturalis.
 Горации.
 Eginhartus.
 Геснеръ. Идилліи. Русскій переводъ.
 Trublet. Essais sur divers sujets.
 Іоаннъ Дамаскинъ.

Voltaire. Oeuvres, edit. Beaumarchais. 1785, T. 67.
 Ломоносовъ. Россійская грамматика.
 Ломоносовъ. О пользѣ книгъ церковныхъ.
 Татищевъ.
 Имянной указъ 1784 г. о греческомъ языкѣ.

5) О пособияхъ изученію истории (1794).

(Къ стран. 152).

Сенека.
 Cicero.
 Лѣтопись св. Дмитрія Ростовскаго. М. 1784.
 Aug. Ernesti Opuscula philologica et critica. 1776.
 Petavii De doctrina temporum.
 Pfeifferi Dubia vexata S. Scripturae centuria.
 Авль Геллій. Аеннскія ночи. М. 1787.
 Библія russim.
 О служеніи и чиноволоженіяхъ греко-россійской церкви. Спб. 1792.
 Катулль.
 Овидій.
 Плиній.
 Плутархъ.

6) О связи церковной исторіи съ богословіемъ (1795).

(Къ стран. 152—153).

Cicero.
 Бейберакъ въ предисловіи къ Пуффендорфу: De jure naturae et gentium.
 Hollmanni Prolegomena philosophiae practicae generalia.
 Ernesti Opuscula theologica.
 Moshemii Theologia dogmatica.
 Moshemii Institutiones.
 Камень соблазна. Спб. 1783.
 Cavi Scriptorum ecclesiasticorum historia litteraria.
 Татищевъ.
 Пр. Питиримъ. Правица. 1752.
 Евсевій. Церковная исторія. М. 1786.

7) О предразсудкахъ (1795 и 1800).

(Къ стран. 152—153; 304).

Cicero.
 Ovidii Metamorphoseon libri.
 *Ernesti Opuscula.
 Thomasius in Cautelis.
 Horatius.
 Hippocratus.
 Квинтиліанъ.

- Buddei Philosophia instrumentalis.
 Hollmanni Philosophia rationalis.
 Langius. Medicina mentis.
 Wincleri Logica.
 *Ridigerus. De sensu veri et falsi.
 *Ridigerus. Philosophia pragmatica.
 *Roetenbecoius. Logica contracta.
 Hillerus. Curriculum philosophorum.
 D'Argens, marquis. Histoire de l'esprit humain ou mémoires secrets et universels de la république des lettres.
 Бейль. Dictionnaire historique et critique.
 *Московский Журналъ 1791 года.
 Циммерманъ. О національномъ любочестіи; въ русскомъ переводѣ.
 (Сочиненія, отмѣченныя звѣздочкою, не упоминаются въ переработкѣ 1800 года).

8) О древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи (1797).

(Къ стран. 153—154).

- Augustini Opera.
 Библия.
 Binghami Origines ecclesiasticae.
 Тома Аквинатъ. Summa theologiae.
 Блаж. Феодоритъ.
 Златоустъ. Бесѣды.
 Plinii Epistolae.
 Eusebii Historia ecclesiastica.
 Cave. Historia litteraria scriptorum ecclesiasticorum.
 Татищевъ.
 Beveregii Annotationes in Apostolorum... canones.
 Suiceri Thesaurus ecclesiasticus ex patribus graecis.
 Щербатовъ.
 J. J. Rousseau. Dictionnaire de musique.
 Степенная Книга.
 Шушеринъ. Житіе Никона. Спб. 1784.
 Хилковъ. Ядро російской исторіи.
 Полное историческое извѣстіе о старообрядцахъ. Спб. 1794.
 Церковный уставъ.

9) Объ алтарныхъ украшеніяхъ (1797).

(Къ стран. 153—154).

- Библия.
 Пфейфферъ. Dubia vexata S. Scripturae.
 Eusebii Vita Constantini.
 Eusebii Historia.
 Euagrii Historia.

Правила соборовъ.

Paulinus.

Binghami Origines ecclesiasticae.

О служеніи и чиноположеніяхъ православной греко-россійской церкви.
Спб. 1792.

Paulus Silentarius.

Constitutiones apostolicae.

Bona, cardinal. Rerum liturgicarum liber.

Eriphanus.

Hieronimi Epistolae.

Prudentius. Περι Στεφανόν βίβλος.

S. Thessalii Commentarii.

10) De Ideis Innatis (1800).

(Къ стран. 304—305).

Платонъ въ діалогахъ: Федонъ и Менонъ.

Herbertus. De instinctu naturali, edit. 1656.

Cartesius. Principia philosophiae; meditationes de prima philosophia.

Mallebranche. De la recherche de la verité.

Cicero. Tusculanae disputationes.

Seneca. Epistolae.

Nicolaus de Techo. Litterae ex paraquaria de Caajquarum conversione.

Thouenot.

Cicero. De natura deorum.

Cicero. De divinatione.

Vossius. De Nili origine.

Lery.

Lockius. De intellectu humano, ex versione Henrici Thielle. Lipsiae. 1741.

Horatii Epistolae.

11) О совершенствѣ и добротѣ міра (1801).

(Къ стран. 306).

Buddei Instrumentalis theologia dogmatica. 1724.

Bayl. Dictionnaire historique et critique.

De la nature ¹⁾.

Seneca. De providentia.

12) De existentia spirituum (1801).

(Къ стран. 306—307).

Cicero. De natura deorum.

Seneca. Epistolae.

Lockius. De intellectu humano.

¹⁾ Авторъ этой книги названъ „новѣйшимъ писателемъ“. Можетъ быть, это бар. Гольбахъ (Système de la nature) или Robinet (De la nature).

13) De libris symbollicis ecclesiae Russicae (1802).

(Къ стран. 307—310).

Въ диссертациі этой примѣчаній нѣтъ.

14) О переводѣ славенской Библии (1803).

(Къ стран. 310—317).

См. ниже, приложение № 6.

15) О обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру (1803).

(Къ стран. 317—321).

Procopius. De bello Gothico.

Татищевъ. Исторія Россіи.

І. Равчъ. Исторія разныхъ славянскихъ народовъ. Спб. 1795.

Словарь древняго славянскаго баснословія въ „Досугахъ Попова“, изд. 2-е.

M. Guthrie. Dissertations sur les antiquités de Russie. Stbg. 1796. -

Степенная Книга.

C. Baronii De Ruthenis ad communionem sedis Apostolicae receptis monumentum.

Ejus Annales ecclesiasticae, edit. 1603.

Socrati Historia ecclesiastica.

Matthiae Michovii De Sarmatia Europaea et Asiatica, edit. 1532.

Chronicon Chunnorum, Avarorum et Chungarorum, edit. Viennae Austr. 1761.

Несторъ по Кенигсбергскому списку. Спб. 1767.

Патерикъ Печерскій, предисловіе.

Синописиъ, о началѣ Славенскаго народа, изд. восьмое.

Кормчая книга, предисловіе.

Евсевій. Церковная исторія.

Dorothei, episcopi Tyri Synopsis vitarum Apostolorum et prophetarum.

Извѣстія византійскихъ историковъ, собранныя Стритгеромъ.

Лѣтописъ по Никонову списку.

Corpus historiae Byzantinae.

Евгеній Булгаръ. Историческое размысканіе о времени крещенія російской великой княгини Ольги. Спб. 1792.

Штриттеръ. Россійская исторія.

Moshemii Historia ecclesiastica.

(Во всей рѣчи 51 примѣчаніе).

Приложеніе № 5.

(Къ стр. 200—206, 349—354).

„Примѣчанія на Россійскую Исторію“.

Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 34.

Перечень названій пригеденъ у насъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ рукописи; намъ принадлежитъ одна нумерація, которой нѣтъ въ оригиналѣ.

1. Сарматы. 2. Цимбры. 3. Скиены. 4. Готы. 5. Гунны. 6. Авары. 7. Вараги. 8. Древляне. 9. Кривичи. 10. Дряговичи. 11. Славяне. 12. Сѣверяне. 13. Суяне. 14. Чуди. 15. Весы. 16. Меряне. 17. Россы. 18. Угры, см. „Авары“. 19. Печенѣги. 20. Радимичи. 21. Козары. 22. Изборскъ. 23. Угличи. 24. Коростень. 25. Вышеградъ. 26. Псковъ. 27. Вотяки. 28. Болгары. 29. Переяславль. 30. Доростень. 31. Бѣловѣжа. 32. Родня. 33. Ятвяги. 34. Торки. 35. Перемышль, см. „Червенскіе города“. 36. Корсунь. 37. Бѣлгородъ. 38. Владимиръ. 39. Василевъ. 40. Брестъ. 41. Тмутаракань. 42. Косога. 43. Ясы. 44. Юрьевъ. 45. Червенскіе города. 46. Червень, см. „Червенскіе города“. 47. Емъ. 48. Соолы. 49. Половцы. 50. Туровъ. 51. Дорогобужъ. 52. Олеша. 53. Звенигородъ. 54. Торческъ. 55. Триполь. 56. Стародубъ. 57. Севера. 58. Теребовль, см. „Червенскіе города“. 59. Бужескъ. 60. Всеволозь. 61. Острогъ. 62. Дубно. 63. Черторискъ. 64. Береста. 65. Минскъ. 66. Воты. 67. Вятчи. 68. Горяне. 69. Поляне. 70. Луцкъ. 71. Пинскъ. 72. Полтескъ. 73. Горынь. 74. Бярмія. 75. Дрогичинъ. 76. Любеть. 77. Новый Торгъ. 78. Городецъ. 79. Галчъ. 80. Прилуки. 81. Путимль. 82. Карачевъ. 83. Кыреми. 84. Брагинъ, см. „Городецъ“. 85. Медвѣдица, рѣка. 86. Супой, р. 87. Угличъ. 88. Молога, р. 89. Ярославль. 90. Берендичи, см. „Поросяне“. 91. Болхида. 92. Вандаля. 93. Пересопница. 94. Черниговъ. 95. Остръ (Остеръ). 96. Каневъ. 97. Глуховъ. 98. Берляды. 99. Поросье. 100. Свина (Свинъ). 101. Друцъ. 102. Вырель. 103. Слуцкъ. 104. Щижа (Вщижа). 105. Березовъ. 106. Торжокъ. 107. Поросяне. 108. Черныя влобуки, см. „Поросяне“. 109. Бряхимовъ. 110. Анзятическій союзъ. 111. Витебскъ. 112. Торопецъ. 113. Ростовецъ. 114. Уголь. 115. Снопородъ. 116. Овручъ. 117. Боголюбово. 118. Кучково. 119. Кіевъ. 120. Волокъ (Волоколамскъ). 121. Лукомля. 122. Пронскъ. 123. Поле. 124. Мордва, см. „Меряне“. 125. Черемисы. 126. Боогардъ. 127. Городенскъ. 128. Трубчевскі. 129. Рыльскъ. 130. Посемье. 131. Чернобль. 132. Новгородъ. 133. Славенскъ. 134. Воронежъ. 135. Луки Великіе. 136. Москва. 137. Мидія. 138. Славяне. 139. Бѣлоозеро. 140. Гринна.

Вотъ полный текстъ нѣкоторыхъ изъ этихъ „примѣчаній“:

Гунны, были скиенскій народъ, обитавшій въ степи, лежащей между Сибирью и Китаемъ. Они тамъ издревле имѣли войну съ китайцами. Наконецъ,

по причинѣ раздора раздѣлились надвое. Одна половина осталась на прежнихъ мѣстахъ къ югу, а другіе отошли далѣе на сѣверъ. Южные подчинились сперва китайцамъ, но въ началѣ 3-го столѣтія возмутились и причинили великія опустошенія въ государствѣ ихъ; сѣверные вскорѣ по отдѣленіи отъ первыхъ, то-есть, въ первомъ столѣтіи по Христѣ отъ китайцевъ были разбиты и отошли далѣе въ степи, по сю сторону озера Зайсанъ лежащія, и, соединяясь съ нѣкоторыми тамошними кочевыми народами, распространились до Эмбы, а потомъ до Яика и Волги. Изъ потомковъ ихъ донынѣ въ Сибиріи признаются Чулымскіе татары, барабинцы, качинцы, буреты, якуты, тунгусы и проч., изъ коихъ нинѣ больше, нинѣ меньше съ татарами помѣшались. А удалившіеся за Эмбу, по нѣкоторомъ времени перешедъ Волгу заняли всю степь, до Азовскаго моря отъ сея рѣки. Они всѣ народы, встрѣчавшіеся имъ на пути, нинѣхъ прогоняли, а нинѣхъ чинили себѣ данниками и частію съ собою совокупляли. Въ исходѣ 4-го вѣка перешли они Азовское море и, завоевавъ всѣ племена, жившія по берегамъ Чернаго моря, дошли даже до Дуная и тамъ основали свое жилище. Перешедъ Дунай, совокупно съ подчиненными имъ племенами, прошли въ Иллирію, въ Мизію, въ Паннонію, въ Гермавію, раззоряли и истребили всѣ встрѣчавшіеся народы, наконецъ, вошли въ Галлію, но тамъ въ половинѣ 5-го столѣтія были разбиты отъ Аэтія, римскаго полководца, и возвратились въ Паннонію. Вскорѣ потомъ по смерти знаменитаго своего вождя Аттилы, Гунны раздѣлились и не могли удержать въ подчиненіи завоеванныя свои земли. Почему отошли опять за Дунай, разсѣялись между своими данниками и союзниками, и такимъ образомъ перемѣшавшись пропали.

Варяги. Общимъ именемъ назывались племена, обитавшія около востока Варяжскаго или Балтійскаго моря. По мнѣнію Татищева, это суть нынѣшніе Финны. Они имѣли у себя особыхъ королей. Главный городъ ихъ былъ Абовъ, промыслъ ихъ былъ развѣзжать разболами по морю. До Рюрика они завоевали всѣ сѣверныя племена. Руссы, сосѣднее имъ племя, будучи ими завоеваны и перемѣшавшись съ ними, называемы были Варяго-руссами.

Радимичи. Народъ, вышедшій изъ Малой Польши и поселившійся на рѣкахъ Сожѣ и Печанѣ за Днѣпромъ; нынѣ въ польскомъ владѣніи, а частію жили они и въ нынѣшнихъ Черниговскихъ, Новгородосѣверскихъ и Курскихъ странахъ.

Родня была крѣпость или городъ на западной сторонѣ Кіева. Нынѣ онъ село на устьѣ рѣки Терги.

Корсунъ Татищевъ полагаетъ тамъ, гдѣ нынѣ нашъ Кинбурвъ на лиманѣ; нинѣ почитаютъ Θεодосію или Кафу въ Крыму и другіе города. Но покойный г. Болтинъ, основываясь на самовидномъ свидѣтельствѣ, говоритъ, что Корсунъ былъ древній городъ Херсонесъ, стоялъ на берегу моря надъ небольшоимъ заливомъ, отстоящимъ отъ Ахтеярскаго гавани въ трехъ верстахъ. Нынѣ тамъ видны одѣи развалины. Другой сего имени городъ построенъ и до нынѣ стоитъ на рѣкѣ Росѣ, въ нынѣшней Польшѣ, отъ Бѣлой Церкви къ югу.

Теребовль былъ городъ въ числѣ Червенскихъ городовъ. См. Червенскіе города.

Бужескъ, городъ нынѣ въ польскомъ владѣніи въ Волинѣи.

Всеволожь, городъ, принадлежавшій къ Теревольскому княжеству, неподалеку отъ Владимира лежавшій.

Острогъ, и донинѣ стоящій княжескій городъ въ Волиніи, польской провинціи.

Дубна, городъ, и донинѣ стоитъ въ Волиніи, въ Польшѣ.

Поросяне или Порсяне вообще назывались всѣ народы, обитавшіе по рѣкѣ Росѣ или Рсѣ, текущей въ Польши съ правой стороны въ Двѣбрь и впадающей ниже Переяслава Кіевского. Народы сіи въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстны еще подъ именемъ Торковъ или Торпей, Берендичевъ или Берендей, и также Черныхъ Клобуковъ. Порода ихъ была по догадкамъ г. Болтина, сарматская, но при томъ смѣшанная съ Славянами. *Однако-жъ въ некоторыхъ собственннхъ ихъ именахъ примѣтны слѣды татарскаго либо половецкаго языка. Притомъ надобно замѣтить, что они не были христианами и въ исторіи называются по-иному ¹⁾.* Нѣкоторые наши писатели смѣшиваютъ за одно всѣ вышеупомянутыя ихъ названія и кладутъ единонаименовательными. Но лѣтописи наши, кажется, ихъ различаютъ; а потому, не входя въ споръ о томъ, что всѣ ли они единоплеменны, по крайней мѣрѣ не надобно ихъ смѣшивать. Торки собственно называлась та часть Порослянъ, которая жила въ городѣ Торческѣ, то-есть, по мнѣнію Татвцева, въ нынѣшнемъ Корсунѣ и простиралась даже до Двѣпра и за Двѣпромъ въ Переяславскомъ намѣстничествѣ, *почему сіи послѣдніе и упоминаются въ исторіи подъ именемъ Переяславскихъ Торковъ ²⁾.* Беренден выше ихъ по рѣкѣ Росѣ до тѣхъ поръ, гдѣ нынѣ польскій городъ Вѣлая Церковь. А Черные Клобуки въ верховьяхъ рѣки Роси *болшею частью къ северной ея части. О Порослянахъ, особенно такъ называемыхъ см. Поросы ³⁾.*

Анзеатическій союзъ есть положеніе и условіе нѣсколькихъ купеческихъ городовъ для взаимной помощи, обереганія и защищенія. Названіе сіе нѣкоторые производятъ изъ нѣмецкихъ словъ an see, то-есть, *на морѣ или при морѣ*, потому что первый таковой союзъ сдѣланъ между приморскими городами Балтійскаго моря. Прежде всѣхъ союзъ сей предложилъ около 1164 года городъ Бременъ, лежащій на рѣкѣ Везерѣ, въ нижней Саксоніи, въ пользу гражданъ своихъ и многихъ другихъ поморскихъ городовъ, отправлявшихъ торги съ Ливонією. Какіе именно сперва въ семь союзѣ были города, неизвѣстно. По времени число ихъ такъ умножилось, что считали ихъ 72, а по мнѣнію другихъ, до 80. Въ сей-то союзъ купеческихъ городовъ вступили и Новгородцы 1165 года. Въ первыя и самыя цвѣтущія времена сего союза учреждено было у городовъ сихъ четыре генеральныя конторы для склада кораблей и продажи товаровъ, то-есть, одна въ Англіи, въ Лондонѣ, другая въ норвежскомъ Бергенѣ, третья въ російскомъ Новгородѣ *въ 1276 году ⁴⁾*, четвертая въ фландрскомъ Бриггѣ. Сія послѣдняя при Карлѣ пятомъ переведена была въ Антверпенъ, а потомъ въ Амстердамъ. Главная цѣль союза Анзеати-

¹⁾ Напечатанное курсивомъ — позднѣйшая вставка Евгенія.

²⁾ Тоже.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Слова: „въ 1276 году“ вставлены Евгеніемъ позже.

ческихъ городовъ была та, чтобы взаимно защищать себя отъ обидъ королей и морскихъ разбойниковъ. Но послѣ они столько усилились, что даже наступательно воевали на датскихъ королей и заключали съ другими областями трактаты. *Послѣ многіе короли исключили* ¹⁾ изъ сего союза подданные себѣ города и учреждали между ими свои частныя торговыя общества. Наконецъ, связь сія купеческихъ разностранныхъ городовъ совсѣмъ разрушилась, и осталась въ союзѣ между собою одни только нѣкоторые нѣмецкіе Поморскіе города, удержавшіе и донынѣ название анзеатическихъ городовъ, каковы Любекъ, Гамбургъ, Бременъ.

Кіевъ, самый древнѣйшій въ Россійской исторіи упоминаемый городъ русскій. Построеніе онаго по календарямъ нашимъ въ сходственность польскимъ историкамъ кладется въ 430 году, то-есть, когда славяне пришли изъ Вандалии въ сіи мѣста. Однако-жъ господинъ Татищевъ и за нимъ г. Волгинъ очень вѣроятно утверждаютъ, что городъ сей гораздо старѣе, и былъ еще у сарматовъ, обитавшихъ по симъ странамъ. Самое названіе его производятъ они отъ сарматскаго слова *Киви*, то-есть, *Горы*, что подтверждается и славянскимъ наименованіемъ той части славянскаго народа, которая поселилась въ сихъ странахъ и называлась *горянами*. Ибо славяне часто иноязычныя названія мѣстъ переводили на свой языкъ и называли по своему; чему примѣровъ довольно по исторіи. Слѣдовательно мнѣніе тѣхъ, которые построеніе Кіева приписываютъ Кію, первому князю Кіевскому, должно остаться неосновательнымъ. При томъ нѣкоторые сомнѣваются еще и о бытіи Кіа. По крайней мѣрѣ, если Кій въ самомъ дѣлѣ былъ первымъ Кіевскимъ княземъ, то можетъ быть сходство слова *Кій* и *Киви* заставило лѣтописцевъ приписать Кію построеніе Кіева, а можетъ быть еще и самое имя князя Кіа заставило во время княженія его именовать городъ сей *Кіевымъ градомъ*, а оттуда просто *Кіевымъ* и *Кіевомъ*. Кіевское княжество особенно заключало подъ собою многіе города; а особливо въ дѣтущія свои времена, сверхъ другихъ областей, знатнѣйшіе къ нему собственно принадлежали Переяславъ, вся Древлянская земля и всѣ города отъ Днѣпра по рѣку Горынь. Въ послѣднія же времена, когда усилилось Владимірское княжество на Клязьмѣ, оно лишилось всѣхъ сихъ областей и ничего не имѣло у себя кромѣ самаго Кіева.

Новгородъ Великій есть одинъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ городовъ въ Россіи. По свидѣтельству Несторову, построенъ онъ вдругъ по приходѣ славянъ въ русскіе предѣлы, то-есть, около половины пятаго столѣтія. Но по Новгородской лѣтописи явствуетъ, что онъ построенъ уже гораздо послѣ Славенска, опустошеннаго войною сѣверныхъ народовъ и моромъ, и вѣроятно незадолго до Гостомысла или и до пришествія Рюрика, который обновилъ его и потому назвалъ Новымъ Городомъ. Итакъ, дабы согласить повѣствованіе Несторовой лѣтописи съ Новгородскою, надобно подъ именемъ древняго Несторова Новгорода разумѣть Славенскъ, котораго славу гораздо уже послѣ замѣнилъ Новгородъ. (Смотр. Славенскъ). Сія первая столица Русскіихъ государей извѣстна была у иностранныхъ сѣверныхъ писателей подъ именемъ Голмгардіи или Холмгардіи. Она славна была повсюду торговлею, а сверхъ

¹⁾ Напечатанное курсивомъ—повдѣйшая всгавка Евгенія.

того могуществомъ своимъ и силою. Въ двѣтуція и первыя свои времена могла она изъ подвластныхъ себѣ народовъ выставить до 100,000 войска. Самая окружность сего города была чрезвычайна. Въ ней заключалось пять большихъ городовъ, изъ которыхъ каждый обведенъ былъ стѣнами, имѣлъ особенныя магистраты и суды и каждый имѣлъ у себя торговыя площади. Владѣніе новгородское простирается на всю нынѣшнюю Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, всѣ Псковскія и Бѣлозерскія области. Сіе-то могущество и притомъ старшинство предъ всѣми надѣвало всегда Новгородцевъ и дѣлало ихъ бунтливыми противу всего того, что стѣсняло ихъ вольность. Другой городъ сего имени, названный для отличія Новгородъ Сѣверскій, нынѣшній намѣстническій, построенъ въ 1044 году Ярославомъ I и сперва былъ подъ непосредственнымъ владѣніемъ великаго князя Кіевского, а потомъ имѣлъ и собственныхъ удѣльныхъ князей. Третій, Новгородъ Нижній, также намѣстническій нынѣшній городъ построенъ въ 1227 году великимъ княземъ Юрьемъ Всеволодовичемъ и былъ столицею отдѣльныхъ Россійскихъ князей Суздальскихъ и Нижегородскихъ. Четвертый Новгородъ или Новгородскъ Сѣверскій донынѣ находится въ Польшѣ, въ Черной Руси, близъ устья рѣки Молчани, впадающей въ рѣку Нѣмень или Мемель.

Славенскъ, по Новгородской лѣтописи, самый древнѣйшій славянскій городъ въ Россіи, нынѣ простое мѣсто, называемое Старымъ Городищемъ, отъ Новгорода Великаго разстояніемъ на версту или немного болѣе. Нѣкоторые наши писатели толкуютъ, что сей городъ населался славянами задолго до пришествія задунайскихъ славянъ въ Россію и потому выдумываютъ какихъ-то другихъ славянъ особенныхъ. Сей догадкѣ подала поводъ разность Нестора отъ Новгородскаго Іоакима въ наименованіи перваго славянскаго города, который у Іоакима называется Славенскомъ, а у Нестора Новгородомъ. Дѣли согласить сіе несходство, не нужно выдумывать другихъ славянъ, но стоитъ только положить, что Іоакимъ, будучи самъ въ Новгородѣ и притомъ старѣе Нестора около ста лѣтъ, справедливо назвалъ первый построенный пришедшими славянами городъ Славенскомъ; а Несторъ по преимуществу славы послѣ уже процвѣтшаго Новгорода наименовалъ его Новгородомъ. Сему сличенію могла еще способствовать и древняя обширность Новгорода, котораго стѣны, безъ сомнѣнія, включали въ себѣ и древній Славенскъ. (См. Новгородъ).

Воронежъ, нынѣ главный намѣстническій городъ на правомъ берегу рѣки Воронежа. О началѣ сего селенія въ исторіи не упоминается. Первое упоминаніе онаго находится подъ 1177 годомъ, когда Всеволодъ, великій князь Владимірскій, требовалъ у рязанцевъ, что бы они выдали ему Ярополка: *ризанци же плаше въ Воронежъ, сами приведоша его въ Володимиръ* ¹⁾, говоритъ продолжатель Несторовой лѣтописи. Изъ сего заключаются, что Воронежъ тогда уже былъ городъ или селеніе, принадлежавшее Рязанскому княжеству. Въ 1593 году распространень сей городъ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ и содѣвался уже извѣстнѣйшимъ городомъ. Другой Воронежъ нынѣ находится

¹⁾ Подлѣ этихъ словъ сбоку рукою Евгенія приписано: „Это самое есть въ Никон. лѣтописи подъ 1177 годомъ“.

безуѣздное селеніе въ Новгородсѣверскомъ намѣстничествѣ. Третій Воронежъ или Воронежъ также нынѣ безуѣздное селеніе въ Псковскомъ намѣстничествѣ.

Славяне, а по именованію иностранныхъ нѣкоторыхъ писателей, *славя* и *славяки*, народъ азіатскій, самъ по себѣ древній и многочисленный; но сіе названіе его стало быть извѣстно уже въ Европѣ съ четвертаго столѣтія, ибо они въ Европѣ уже и приняли его. Причиною онаго, какъ можно думать, были славныя воинственныя ихъ дѣла. Въ древнія же времена, конечно, заключались они по общимъ названіямъ какого-нибудь племени, котораго однакожь достоверно означить не можно. Нѣкоторые иностранные и наши писатели покушаются производить ихъ, иныя отъ сарматовъ, иныя отъ скифовъ, иныя отъ димбровъ или диммеріевъ, иныя изъ Колхиды, иныя изъ Мидіи, а нѣкоторые еще, нашедши между Колхидою, Іберією и Арменією народъ именуемый *мосли*, хотѣтъ утвердить, что славяне суть поколѣніе сего народа и потому-то де въ позднія времена и названы они московитами. Но сіи столько же заслуживаютъ вѣроятія, какъ и тѣ, которые производятъ славянъ отъ Мосоха, Афетова сына, или Русса. Вообще за достоверное положить можно только то, что они пришли въ Европу съ востока; но труднѣе доказать, что они произошли отъ какого-нибудь изъ вышеупомянутыхъ народовъ, нежели доказать, что они ни съ однимъ изъ нихъ не имѣютъ сродства. Первые извѣстія о дѣлахъ славянъ находимъ мы у Византійскихъ историковъ. Прокопій, разсуждая о ихъ происхожденіи, говоритъ, что они прежде жили около устья рѣки Волги. Однакожь надобно замѣтить, что греки очень часто о славянахъ говорятъ неразличительно, и нерѣдко подъ именемъ ихъ разумѣютъ многіе такіе народы, которые совсѣмъ другаго племени, а либо поселялись на мѣстахъ славянъ, либо съ ними смѣшивались, такъ какъ часто они и самыхъ славянъ называли то аварами, то болгарами и другими именами. Сіе-то обмануло нѣкоторыхъ и нашихъ историковъ, которые иногда и готическія дѣла смѣшиваютъ съ славянскими. Чистые славяне суть тѣ, которые по пришествіи съ востока поселились центрально въ нынѣшней Венгріи, около Дуная и въ Славоніи, а части ихъ распространялись и по окрестнымъ мѣстамъ, какъ-то въ Босніи, Сербіи, Валахіи и Молдавіи, Польшѣ и проч. Когда съ востока начали переходить къ Дунаю и многія племена, то окрестные славяне начали съ ними перемѣшиваться и тѣснить Венгерскихъ славянъ. Съ другой стороны римляне ихъ беспокоили. Утѣсняемые славяне оставили сіи мѣста и съ вендами, соплеменниками своими, пошли къ сѣверу въ Германію и остановились на нѣсколько времени въ Вандаліи (см. Вандалія), а потомъ, оставя на мѣстахъ сихъ вендовъ, пошли къ востоку чрезъ Пруссію, и, допедъ до Кіева, покорили жившихъ тамъ сарматовъ и простерлись даже до озера Ильмена. Съ тѣхъ поръ собственное названіе славянъ удержали на себѣ тѣ славяне, которые поселились около Ильмена; а оставшіеся по пути отъ Кіева славяне приняли по различію мѣстъ своихъ различныя наименованія, какъ-то древяне, горяне, поляне, кривичи, драговичи, сѣверяне, суляне (о коихъ всѣхъ смотри подъ ихъ именами).

Гривна, по свидѣтельству покойнаго г. Болтина, съ первоначалія означала вѣсъ и сей вѣсъ равенъ былъ греческой литрѣ. А толкователи Ярославыхъ

законовъ, изданныхъ подъ названіемъ *Русская Правда* въ С.-Петербургѣ 1792 года, полагаютъ еще различіе между гривною Киевскою и Новгородскою. Киевскую сравниваютъ съ Греческою литрою и дѣлятъ въ 72 нинѣшнихъ золотника, а Новгородскую сравниваютъ съ полнымъ нинѣшнимъ вѣшнымъ фунтомъ, изъ 96 золотниковъ. Гривна, означающая монету, представляла цѣну фунта золота или серебра. Она раздѣлялась на четыре части подъ названіемъ рублей. И рубль былъ ничто иное, какъ кусокъ серебра длиною вершка въ полтора, толщиною въ персть, нигдѣ на себѣ клейма съ надписью и изображеніемъ нѣкоторыхъ знаковъ. Расколотый вдоль на двое, рубль производилъ двѣ полтины или полы; полтины раздѣлялись на четверти; четверти на рубанцы или рѣзани. Сіе раздѣленіе самихъ гривенъ выдуманно однако-жъ въ позднія уже времена. Гривны не всегда имѣли постоянный вѣсъ; но по времени они дѣливались въ полфунта, а около XIII вѣка и въ четверть фунта. Уменьшеніе простиралось и еще далѣе до тѣхъ поръ, какъ начали дѣлать денги въ Новгородѣ 1412 года. Первые гривны Новгородскія содержали въ себѣ чистаго серебра около 4 золотниковъ, а въ то жъ время въ Москвѣ дѣлаемыя были въ полы противъ Новгородскихъ. У древнихъ Россіянъ ходили вмѣсто мелкихъ денегъ звѣриныя кожи: кунъ и вѣшки; 20 кунъ, то-есть, кунецъ дѣлился за гривну серебра, а 20 вѣшешъ, то-есть, бѣлокъ равноцѣннымъ были одной кунѣ. По неудобству сихъ денегъ выдуманы были послѣ клейменные кожаные доскутки вмѣсто всеобщей мелкой ходячей монеты подъ названіемъ *колатосъ* и *рѣзаней*. Но она, такъ какъ неимѣющая внутренней цѣны противу гривенъ, мало по малу теряла цѣну свою и наконецъ около 1411 года оставлены были. Гривнами также назывались и медали или лучше сказать клейменные особаго рода куски золота, кои на цѣпочкѣ нашивали на шеѣ знаменитые княжескіе чиновники для отличія, такъ какъ нинѣ кавалеріи.

Параграфъ Тмутараканъ приведенъ нами въ текстѣ, на стр. 203—204.

Приложеніе № 6.

(Къ стр. 310—317).

„Историческое разсужденіе о переводѣ славенокой библіи“.

Рукопись Киево-соф. библ. № 592, статья № 20.

Изъ числа самыхъ величайшихъ роду человѣческому благодѣлній Божіихъ есть безъ сомнѣнія откровеніе воли Его въ дѣлѣ нашего спасенія. Сію волю, проповѣданную сперва изустно пророками и апостолами, послѣ благоволилъ Богъ напечатлѣть для всѣхъ вѣковъ и народовъ въ Священномъ Писаніи двумя наипаче языками, еврейскимъ и греческимъ, потому что при начертаніи писанія сего языка оны были извѣстнѣйшіе для большей части чело-

вѣческаго рода; и пока языки сіи еще не умирали въ общежительномъ употребленіи, или пока еще употребительные народныя діалекты не слишкомъ отдалялись отъ сихъ коренныхъ языковъ, то человѣческому роду довѣло употребленіе Св. Писанія въ самыхъ подлинникахъ. Но съ теченіемъ и перемѣнами время, когда перемѣнились и умножились разныя языки, то оказались нужными и переводы Св. Писанія. Сами израильтяне прежде всѣхъ начали чувствовать сію нужду, когда по 70 лѣтъхъ пребыванія своего въ плѣну вавилонскомъ стали уже забывать еврейскій языкъ. По сему-то Неемія, Ездра, и Левиты толковали имъ еврейское Св. Писаніе халдейскимъ употребительнѣйшимъ между ими діалектомъ ¹⁾. Да и многія мѣста у пророка Давида и Едры въ священныхъ ихъ книгахъ, также книга Товія, Юднемъ, Маккавейскія и Сираха для лучшаго уразумѣнія народу писаны были на халдейскомъ языкѣ, діалектѣ еврейскаго. Отъ сей также причины послѣ произошли у іудеевъ многіе таргумы или парафрастическія изъясненія Священнаго Писанія, сочиненныя на томъ же языкѣ. Наконецъ, когда уже и халдейскій языкъ между евреями началъ выходить изъ общаго употребленія, а распространялся греческій, то оказалась нужда имѣть и греческіе Св. Писанія переводы. Отъ сего-то произошли греческіе переводы 70 толковниковъ, Аквилы, Симмаха и Θεодотіона. Повсемственное употребленіе греческаго языка было также причиною и того, что Новаго Завѣта Св. Писаніе начертано было на ономъ, но съ послѣдствіемъ время открылись такія же нужды въ переводахъ и съ греческаго, какія упомянуты выше о переводахъ съ еврейскаго. Самъ Спаситель нашъ, приуготовляя учениковъ своихъ на проповѣдь Евангелія, снабдилъ ихъ чрезъ ниспосланіе Св. Духа знаніемъ разныхъ языковъ, дабы они тѣмъ легче могли распространить во всѣхъ концахъ земли спасительное ученіе.

Изъ сего явствуетъ, что переводы Св. Писанія на употребительнѣйшіе языки не только не противны намѣренію и воли Божіей, какъ то думаютъ многіе изъ западныхъ писателей, но напротивъ того, сообразны и нужны концу Св. Писанія. Вѣдали сіе и первыхъ вѣковъ христіане. Они ревностнѣйшее принимали стараніе не только о изданіяхъ разныхъ прежде учиненныхъ переводовъ Св. Писанія, но и о составленіи новыхъ на всѣ тогда употребительнѣйшіе языки. Доказательствомъ сему евангелы и октавы Оригоновы, изданныя еще въ III вѣкѣ, и переводы халдейскій, сирскій, эѳіопскій, латино-италіанскій, арабскій и латинскій Іеронимовъ, составленные въ тѣхъ же первыхъ вѣкахъ. Θεодоритъ, писатель V вѣка, говорить, что въ его время Св. Писаніе съ еврейскаго переведено было не только на греческій и римскій, но и на египетскій, персидскій, индѣйскій, армянскій, свіескій и савроматскій, и кратко де сказать, на всѣ дотогѣ употребительнѣйшіе языки ²⁾. Въ послѣдовавшія времена при умноженіи языковъ еще болѣе умножилось переводовъ, такъ что нынѣ не осталось ни одного почти нѣскольکو извѣстнѣйшаго языка, на который бы не переведено было Св. Писаніе ³⁾.

¹⁾ 4 Царств., XVIII, 26 и 1 Ездр., IV, 7.

²⁾ Theodoret. De curandis affectibus graecorum, lib. V.

³⁾ Vid. Le Long. Bibliotheca Sacra. tom. I.

Не входя въ подробное изслѣдованіе о переводахъ прочихъ языковъ, потому что весьма многие уже писатели достаточно изслѣдовали объ оныхъ, мы имѣемъ собственную нужду въ обстоятельнѣйшей исторіи нашего славянскаго перевода, тѣмъ паче что не многіе, и то иностранные токмо филологи о немъ писали, сколько свѣдать могли ¹⁾.

Матерія сія обширна и превышаетъ мѣру моихъ свѣдѣній, но, вѣдая слово апостола Павла, что *аще усердіе предлежитъ, поелику аще кто имать благопріятель есть, а не поелику не имать,*—осмѣливаюсь взять оную за предметъ слѣдующаго моего разсужденія, тѣмъ паче что, ободрясь благосклонностію вашего высокопреосвященства и вашего, высокопочтеннѣйшее сословіе, не отчаяваюсь хотя малое нѣчто прибавить къ изслѣдованіямъ писавшихъ о семъ до нынѣ.

Все что до исторіи славянской Библии касается, можно отнести къ тремъ наипаче вопросамъ: I. Когда и кѣмъ сперва переведена славянская Библия? II. Чей славянскій переводъ употребляется нынѣ въ Грекороссійской церкви? и наконецъ III. Какія оригинальныя изданія были славянской Библии?

О первыхъ переводчикахъ славянской Библии мы имѣемъ ясныя свидѣтельства во всѣхъ почти нашихъ лѣтописяхъ. Преподобный Несторъ, первый Россійскій лѣтописатель XII вѣка, свидѣтельствуеъ, что около 894 года *) по просьбѣ новокрещенныхъ князей моравскихъ Ростислава, Святополка и Коцеля присланы были къ нимъ отъ греческаго императора Михаила два учителя Константинъ и Меодій, родомъ солуняне, и пришедшими начата составлять письма азбуковная словенски и преложиша Апостолъ и Евангеліе и ради быша словене, яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ. По семъ же преложиша Псалтирь и Октонгъ, и прочія книги. Константинъ возвратися есмятъ и иде учити Болгарска языка; а Меодій оста въ Моравѣ. И посади два пона борзописца зямо, и преложиша вся книги исмолю отъ греческа языка во словенскъ въ шесть мѣсяцъ ²⁾. Но и еще яснѣе о переводѣ сей славянской Библии трудами Константина повѣствуютъ два западные писатели, Христіанъ, бенедиктинскій монахъ, писавшій въ концѣ X вѣка, и Дюклій, западный пресвитеръ XII вѣка. Первый изъ нихъ говоритъ: *кнато де Кирмалъ (или Константинъ), родомъ грекъ, искусный въ греческыя и латинскыя письменахъ, изобрѣлъ новыя буквы и перевелъ Ветхій и Новый Заветъ и много друиыхъ книгъ на славянскій языкъ ³⁾*. Согласно съ нимъ пишетъ и Дюклій: *Константинъ мужъ благочестивый, поселятъ де пресвитеровъ и, сочиня азбуку на славянскомъ языкъ, перевелъ Иисусово Христово Евангеліе и Псалтирь и естъ божественныя книги Ветхаго и Новаго Завета съ греческаго языка на славянскій... послѣ де ому божественному мужу Константину отъ паны Стефана*

¹⁾ Какъ-то: Ле Лонгъ, Николай Бергъ, Петръ Коль и Вакмейстеръ. Прочіе большею частію изъ нихъ почерпали.

²⁾ Въ рукописи такъ и поставлено: 894 (прим. Е. Ш.).

³⁾ Нестор. лѣтопись по Кенигсбергскому списку, стран. 21 и 22.

⁴⁾ Christianus de Scala in vita sanctae Ludmillae apud Bohuslaum Balbinum in Epitome rerum Bohemicarum, pag. 42.

дано имя Кирилла, и проч. ¹⁾. Если и доказательные сих свидетельств не нужно для уверения, кто были первые переводчики славянской Библии.

Но вопреки всех сих свидетельств нашлись некоторые из западных писателей, утверждавшие, что Св. Писание еще задолго прежде Константина и Меодия переведено на славянский языкъ въ IV вѣкѣ св. Иеронимомъ. Въ доказательство сего приводятъ они 1) то, что св. Иеронимъ былъ уроженецъ иллирическаго города Стридова и слѣдовательно де зналъ національный тамошній языкъ славянской. 2) Св. Златоустъ, жившій въ IV вѣкѣ, и даже Тертуліанъ, жившій въ началѣ III в., свидетельствуютъ, что въ ихъ еще времена скины, ераки, савроматы, даки и многіе другіе сѣверные народы знали уже проповѣдь Евангелія ²⁾ и слѣдовательно имѣли де переводы Св. Писанія. 3) Самъ Иеронимъ тоже о своемъ времени свидетельствуетъ, и притомъ еще именно въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій говорить: translationem diligentissime emendatam olim meae linguae hominibus dederim ³⁾. 4) Дубровскій, богемскій историкъ, и Велеславскій, западной церкви писатели, увѣряютъ, что де древніе богемцы несомнѣнно вѣрили, что Св. Писаніе на славянской языкъ переведено св. Иеронимомъ и сему де твердо вѣрилъ также императоръ Карлъ IV, который въ Прагѣ воздвигъ даже великолѣпную обитель во имя св. Иеронима, яко отъ славянъ де произошедшаго и по славянски говорившаго ⁴⁾. 5) Дубровскій сверхъ того свидетельствуетъ, что сей Иеронимовъ переводъ еще цѣль, и что въ его время, то-есть, въ половинѣ XVI вѣка даматы и другіе иллирическіе народы употребляли оный въ церквахъ своихъ ⁵⁾. Изъ всего сего Западные заключаютъ, что славянская церковь, яко просвѣщенная римскимъ отцемъ еще прежде грековъ, есть дочь Римской церкви. Но самое сіе заключеніе дѣлаетъ подозрительными всѣ оныя свидетельства, и въ самомъ дѣлѣ не трудно обличить несправедливость оныхъ. Ибо во-первыхъ, не споря въ томъ, что св. Иеронимъ былъ родомъ изъ Иллиріи, трудно однакожъ, да и невозможно доказать, чтобы въ его время Иллирію населяли славяне, потому что они тамъ показались въ первый разъ уже около VII вѣка, и слѣдовательно Иеронимъ не былъ славянинъ, а притомъ изъ житія его видно, что онъ изъ дѣтства отправленъ былъ родителями въ Римъ для наукъ и большую часть жизни своей провелъ на востокѣ ⁶⁾. Наконецъ, во всехъ его сочиненіяхъ ни слова не упоминается ни о народѣ, ни о языкѣ славянскомъ. Въ каталогѣ своемъ церковныхъ писателей онъ исчисляетъ свои переводы ⁶⁾, но ничего не говоритъ ни о славянскомъ, ни о иллирическомъ. Да и примѣчательно, что онъ не зналъ даже природнаго своего иллирическаго языка. Ибо въ книгѣ

¹⁾ Dioecleas presbyter in historia *Regnum Slavorum*, dicta apud Ioan. Lucium de rebus Dalmatiae, p. 238.

²⁾ Златоустъ, бесѣда 81—на Маттея. Тертуліанъ. *Lib. adversus Iudaeos*.

³⁾ In epistola ad Sophronium. tom. III, oper. in fol.

⁴⁾ Dubrovius, lib. I histor. Bohemicae, et Welleslavius in Calendario historico 30 Septembr.

⁵⁾ Dubrovius, loco cit.

⁶⁾ Кажется, здѣсь нужно читать: на западѣ. Е. III.

⁶⁾ (Ничего не написано).

противъ Рурфина онъ именуется себя только трезычнымъ, то-есть, евреемъ, грекомъ и латиномъ ¹⁾). Вышеупомянутыя же слова его: *maae linguae hominibus* должно разумѣть не о другомъ какомъ языкѣ, какъ латинскомъ, по причинѣ воспитанія его въ Римѣ. Сіе ясно доказывается другими мѣстами изъ сочиненій Иеронимовыхъ, въ коихъ точно тѣ же слова: *maae linguae hominibus* значать людей говорящихъ по латыни, и латинскій языкъ Иеронимъ называетъ своимъ ²⁾). Съ другой стороны, если бы Иеронимовъ славянскій переводъ существовалъ, то бы не нужно было Меѳодію и Кириллу вновь переводить Св. Писаніе. Да и азбука иллирическая или глаголическая, приписуемая Иерониму, показала на свѣтѣ послѣ славянской. Итакъ столькожъ вѣроятно, что Иеронимъ переводилъ Библію на славянскій языкъ, сколько то, что нѣкоторые утверждали, будто Златоустъ переводилъ ону на армянскій языкъ ³⁾). И если божемцы когда-либо вѣрили, что у нихъ есть Иеронимовъ славянскій переводъ, то заблуждались въ семъ также, какъ и Карлъ IV и Дубровскій, утверждавшійся на сихъ свидѣтельствахъ. Нашъ лѣтописатель Несторъ напротивъ того повѣствуетъ, что переводы божественныхъ книгъ на славянскій языкъ въ Моравіи показались такою соблазнительною новостію, что многіе начали даже оуждаться употребленіе оныхъ, думая, что не позволено никакому языку имѣть даже своихъ азбукъ кромѣ еврей, грековъ и латиновъ по Пилатову де писанію, еже на крестѣ Господи написа ⁴⁾).

Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ довольно очевидно явствуетъ, что начало славянскаго перевода св. Писанія должно отнести не далѣе IX вѣка, и что первыми переводчиками онаго были Меѳодій и Кириллъ, какъ свидѣтельствуеъ Несторъ и многіе даже изъ западныхъ писателей ⁵⁾).

Но цѣль ли ихъ переводъ? И нынѣ пользуется ли онимъ славянская какая-нибудь церковь? Сей вопросъ гораздо затруднительнѣе. Извѣстно, что оставшая до нынѣ племена славянскаго народа употребляютъ въ церквахъ своихъ различныя переводы. Многіе изъ оныхъ напечатаны еще гораздо прежде нашего славянскаго. Первый издатель нашей славянской Библии, Острожскій князь Константинъ, въ предисловіи къ оной говоритъ, что *во всѣхъ странахъ языка словенскаго ниже една обрѣтошеся совершенна во всѣхъ книгахъ Вѣтхаго Завета токмо отъ благочестиваго государя и великаго князя Гоанна Васильевича Московскаго съ прилжнимъ моленіемъ испрошенную сподобилося пріяти совершенную Вислію съ греческаго языка седмидесятъ и дѣтъа переводники множае ажъ пяти сотъ на славенскій преведенную еще за великаго Владимира крестившаго землю русскую*. Изъ сихъ словъ не видно, чтобы и Острожскій князь имѣлъ подлинный переводъ Константина и Меѳодія. Можно притомъ вѣроятно думать, что сіи первые Моравскіе апостолы и не переводили всей

¹⁾ Lib. 2 adversus Ruffinum.

²⁾ Lib. 2 adversus Ruffinum — in Epist. ad Theophyl. Tom. II, fol. 311; et tom. III praefat. in Iosnam et profat. ad Jobum.

³⁾ Vid. Le Long, Bibliotheca sacra, edit. 1723, pag. 136, tom. I.

⁴⁾ Несторъ, стран. 22.

⁵⁾ Кромѣ вышеупомянутыхъ уже см. у Де Лонга Bibliotheca sacra tom. I, pag. 435 et sq.

Библии, хотя Христианнъ и Дюклій сіе и утверждаютъ. Ибо при введеніи вновь христіанскія вѣры не столько нужны были моравамъ всѣ библейскія, сколько богослужебныя книги. По сему-то преподобный Несторъ говоритъ гораздо основательнѣе, что прежде всего Константинъ и Меѳодій преложили Апостолъ и Евангеліе, а потомъ Псалтирь, Октоихъ и прочія книги ¹⁾. Послѣдующія же слова Несторовы, что Меѳодій *преложилъ вся книги исполнь отъ греческаго во словенскъ въ шесть мѣсяцъ* ²⁾, конечно, должно разумѣть о кругѣ церковныхъ книгъ. Иначе нечего бы было переводить при Владимірѣ и Ярославѣ Владиміровичѣ, о коемъ самъ же Несторъ особенно свидѣтельствуетъ, что онъ *собра писцы мнози и преложаше отъ грекъ на славенское письмо и списаше книги мнози* ³⁾. И если Меѳодіева Библия полная существовала, то бы Острожскому князю легче было найти оную у южныхъ племенъ славянскихъ, сосѣднихъ Моравіи, нежели у сѣверныхъ, да и не нужно бы было при Владимірѣ переводить вновь Библию, потому что чрезъ сто лѣтъ времени отъ Меѳодія до Владиміра она едва ли потеряться могла, тѣмъ паче что южныя славянскія племена съ тѣхъ поръ не переставали пребывать въ христіанской вѣрѣ. Какъ бы то впрочемъ ни было, но Острожскій князь упоминаетъ только о Библии славянской, переведенной при Владимірѣ, которую онъ получилъ отъ Московскаго великаго князя, и что не положась даже и на сей списокъ рѣшился онъ собрать многіе другіе переводы и списки изъ монастырей греческихъ, сербскихъ и болгарскихъ. Наконецъ, испросилъ онъ у Константинопольскаго патріарха Іереміи людей искусныхъ въ языкѣ еллинскомъ и славянскомъ и, предположивъ имъ за оригиналъ греческій семидесяти толковниковъ переводъ, повелѣлъ оному неизмѣнно во всемъ послѣдовать. Такимъ образомъ окончивъ сводъ свой, предалъ тисненію. Третьей книги Маккавейской не нашелъ онъ даже и въ славянскомъ Владиміровѣ переводѣ, какъ то изъ приложенной подъ сею книгою подписи въ Острожскомъ изданіи явствуетъ: *сея третія книги Маккавейскія, какъ гласятъ сія подпись, въ прочіихъ Библиахъ не обрѣтаются, ниже въ самой той словенской, и ни въ латинскихъ, а ни въ лѣтскихъ, точію въ греческой и чешской; но и мы ихъ не оставимъ* ⁴⁾. Итакъ изъ всего сего видно, кажется, что Острожскій князь издалъ не Владиміровъ, а свой новый переводъ; Владиміровъ же съ тѣхъ поръ нигдѣ не являлся, и можно правильно заключить съ издателями славянской Библии 1751 года, что оный потерянъ ⁵⁾.

При всемъ томъ однакожь можно не безъ основанія думать, что не только изъ Владимірова, но даже изъ Константинова и Меѳодіева переводу осталось доннѣ въ славянской нашей Библии. Поводомъ къ сему заключенію есть 1) Несторъ говоритъ, что россіане заимствовали отъ моравовъ азбуку, изоб-

¹⁾ Несторъ, стр. 21.

²⁾ Стран. 22.

³⁾ Нестор. лѣтоп. стр. (не показана).

⁴⁾ См. подпись подъ 3 книгою Маккавейскою въ Острожскомъ изданіи славянской Библии.

⁵⁾ См. предисловіе къ славянской Библии 1751, изданн. въ Сиб., листъ 3-й на оборотѣ.

рѣтенную Константиномъ и Меодіемъ ¹⁾; а потому азбука составлена была для христіанскихъ книгъ, то легко съ нею могли перейти къ россіянамъ и переведенныя на славянскій языкъ Константиномъ и Меодіемъ книги, тѣмъ паче, что самъ же Несторъ упоминаетъ о христіанахъ русскихъ и христіанской церкви въ Кіевѣ, бывшихъ еще въ княженіе Игоря около 945 года ²⁾, потомъ немного спустя при княгинѣ Ольгѣ ³⁾. Итакъ легче было симъ христіанамъ занять отъ моравовъ готовыя уже книги христіанскія, нежели переводить онныя вновь на славянскій языкъ, отличный отъ русскаго діалекта многими, какъ то видно изъ сравненія штиля Несторова съ библейскимъ. Да и при Владимірѣ нужно было только перевести въ дополненіе къ Библии то, чего не переведено было въ Моравіи. А Новый Завѣтъ и Псалтирь остались Меодіевы и Константиновы. Сіе примѣчательно даже и изъ того, что переводъ сихъ книгъ весьма букваленъ и свойственъ славянскому и притомъ вездѣ при одинаковыхъ греческихъ терминахъ единообразенъ и въ славянскомъ, по сему-то очень мало поправленъ и въ новомъ изданіи; а въ прочихъ библейскихъ книгахъ примѣшано много русскихъ словъ, и не единообразны переводы одинаковыхъ терминовъ. Въ Маккавейскихъ же книгахъ больше всего примѣтны новыя слова. А сіе доказываетъ, что разныя и въ разныя времена были переводчики славянскій Библии. 2) Изъ свода всѣхъ мѣстъ св. Писанія, находящихся въ лѣтописи преподобнаго Нестора, съ изданіемъ Острожской Библии явствуетъ весьма невеликая разниа. А преподобный Несторъ жилъ спустя послѣ Владиміра не болѣе 50 лѣтъ и слѣдовательно приводилъ тексты изъ перевода, учиненнаго при семъ князѣ. И посему надобно положить, что болѣшая часть перевода Владимірова находится буквально въ Острожскомъ изданіи, и весьма примѣчательно, что Острожскій князь только что поправлялъ Владиміровъ переводъ. Да и самъ онъ говоритъ, что для того онъ избралъ оригиналомъ себѣ греческій 70 толковниковъ переводъ, что онныи *начинахъ съ герейскою и славянскою Библиею солашашеся* ⁴⁾.

Остается теперь третій не столь затруднительный уже вопросъ объ оригинальныхъ изданіяхъ славянскій Библии... Ле Лонгъ изчисляетъ весьма многія изданія оной, какъ въ совокупности, такъ и въ отдѣльныхъ нѣкоторыхъ библейскихъ книгахъ ⁵⁾. Однако жъ изданія сіи не подлинныя славянскія, во славянскихъ нѣкоторыхъ діалектовъ, каковы богемскій, польскій, далматскій, вѣнгерскій и проч. Не принадлежитъ также къ подлинной славянскій Библии и славянскимъ называемый переводъ многихъ священныхъ книгъ, сдѣланный Іоанномъ Глаговѣйскимъ и напечатанный въ Краковѣ, по свидѣтельству Старовольскаго ⁶⁾. Первое оригинальное изданіе дѣйствительно славянскій Библии напечатано 1581 года въ Острогѣ, волынскомъ городѣ, по списку, исправленному съ перевода семидесяти толковниковъ. Сколь ни несправно было сіе

¹⁾ Несторъ, стр. 20.

²⁾ Стр. 44.

³⁾ Стр. 54 и слѣд.

⁴⁾ См. предисловіе къ Острожскій Библии.

⁵⁾ Le Long, Bibliotheca sacra, tom. I, pag. 435 et sqq.

⁶⁾ Starovolscius in Elogiis illustrium Poloniae virorum, pag. 102.

изданіе, однако жъ съ весьма немногими токмо перемѣнами съ него напечатана вторично Библия и въ Москвѣ 1663 года въ царствованіе государя царя Алексія Михайловича. Видами сего неисправленія, какъ объясняютъ издатели ¹⁾, было во первыхъ, недостатокъ искусныхъ въ переводѣ людей и немнѣніе вѣрныхъ греческихъ оригиналовъ, а притомъ военныя тогдашнія обстоятельства. Уже государь Петръ Великій именнымъ указомъ 1712 года ноября 14-го повелѣлъ начать исправленіе славянскія Библии, которое и окончено было въ теченіи 13 лѣтъ. Но за долговременнымъ разсмотрѣніемъ и препятствіями не могло выйти въ свѣтъ прежде, какъ въ 1751 году, и симъ-то вторымъ нововсправленнымъ изданіемъ пользуется до нынѣ Грекороссійская православная церковь ²⁾.

Иностранные писатели баснословятъ, яко бы по повелѣнію государя Петра Великаго въ заведенной въ 1698 году Иліею Копіевичемъ въ Амстердамѣ россійской типографіи напечатанъ былъ сей россійскій переводъ Библии, сдѣланный Эрнестомъ Гликомъ, лифляндскимъ маріенбургскимъ прелатомъ, и что будто особенно Новый Заветъ сего же переводчика въ 8 долю листа напечатанъ даже и въ Москвѣ 1702 года ³⁾. Но ни одного изъ сихъ изданій Россійская церковь не видала. Правда, *Ученныя Вѣдомости Балтійскаго моря*, издаванныя въ 1701 году ⁴⁾, извѣщали, что Гликъ съ 1698 года переводилъ Библию на россійскій языкъ, но въ журналѣ, издаванномъ 1706 года въ Треволтѣ ⁵⁾, объявлено было, что Гликовъ переводъ при взятіи Нарвы погибъ со всею Гликовою бібліотекою, и что Гликъ началъ вновь переводить; а между тѣмъ самъ Гликъ еще въ 1706 году скончался. Но продолжаемъ ли былъ сей переводъ, того неизвѣстно. Можетъ быть, иностранцы голландское изданіе Новаго Завета, по повеленію государя Петра Перваго въ Амстердамѣ 1717 года напечатанное, къ которому въ рядъ другою колонію припечатанъ славянскій текстъ въ Александроневской типографіи, сочи россійскимъ переводомъ. Или побужденіе сего государя съ 1712 года о исправленіи славянскій Библии показалось имъ тщаніемъ о россійскомъ переводѣ.

Много можно бы собрать и другихъ обстоятельствъ, объясняющихъ исторію славянскій Библии. Но благосклонное вниманіе высокопочтеннѣйшаго словія вашего напоминаетъ намъ вмѣстѣ и объ осторожности, дабы долговременностію не утрудить онаго и не употребить во зло снисходительнаго терпѣнія нашего.

¹⁾ См. предисловіе къ изданію славянскій Библии 1663 года.

²⁾ См. предисловіе къ Библии нововсправленной.

³⁾ Vid. Le Long, *Bibl. Sacra*, pag. 440 et. seq.

⁴⁾ Vid. *Nova litteraria maris Baltici*, anno 1701, pag. 94.

⁵⁾ *Mémoires de Trevoux*, an 1705, Juillet, pag. 1068.

Приложение № 7.

Перечень литературныхъ работъ митрополита Евгенія до назначенія его на Новгородскую кафедру.

Въ настоящій перечень внесено все, что нашло себѣ объясненіе на страницахъ нашего труда и что могло быть отыскано въ бумагахъ преосвященнаго: сочиненія, переводы, изданія, лекціи, мелкія замѣтки, даже проекты литературныхъ работъ. Заглавія списаны съ буквальною точностію и заключены въ ковычки; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ заглавія не существовало или они оставались намъ неизвѣстными, мы ставили заголовокъ отъ себя и въ ковычки его уже не заключали. Звѣздочка при названіяхъ книгъ означаютъ произведенія ненапечатанныя. Порядокъ, принятый нами въ перечисленіи сочиненій митрополита Евгенія, обусловленъ не временемъ появленія ихъ изъ печати, а послѣдовательностію въ самомъ ихъ составленіи. Иной порядокъ казался намъ неудобнымъ въ виду обилія рукописнаго матеріала. Въ тому же нѣкоторые и изъ напечатанныхъ работъ, по какимъ-либо случайнымъ причинамъ, появились въ свѣтъ много позже послѣ того какъ были задуманы и даже окончательно отдѣланы. Подъ каждымъ названіемъ сбоку указаны относящіяся къ нему страницы нашей книги.

I. ПЕРІОДЪ МОСКОВСКІЙ.

1785 — 1788.

* 1. „Выписки изъ французскихъ книгъ“. „Pièces mêlées sur les divers sujets tirés de divers livres François“.

Стр. 63—67.

Рукопись въ четверку, изъ десяти тетрадокъ по 8 листовъ (16 страницъ) въ каждой.
Рукопись Кіево-соф. библ. № 600.

1787.

2. „Краткое описаніе жизни древнихъ философовъ, сочиненное г. Фенелономъ, архіепископомъ Камбрійскимъ. Переведено съ французскаго въ Московскою академію 1787 года. Москва. Въ типографіи Компаніи типографической съ указаго дозволенія. 1788“.

Стр. 67—72, 437.

8°. V + 344 стр.

3. „Похвальное слово чему-нибудь, посвященное отъ сочинителя кому-нибудь, а отъ переводчика никому, съ присовокупленіемъ похвальнаго письма ничему. Въ Москвѣ, въ типографіи Пономарева. 1787“.

Стр. 72—76, 81, 86—87.

Малое 8°. XVI + 47 стр.

4. „Прекрасная Полонянка. Истинная повѣсть о кораблекрушеніи и плѣнѣ дѣвицы Аделины, графини де-Сентъ-Фаржелъ, на шестнадцатомъ году ея возраста, въ краяхъ Алжирскаго государства, въ 1782 году. Перевелъ съ французскаго П. Б. Москва. Въ тип. Пономарева. 1787“.

Стр. 76—77, 81, 86.

Въ 12 д. листа.

5. „Парнасская Исторія, заключающаяся въ двухъ книгахъ, изъ которыхъ первая содержитъ описаніе горы Парнасса, находящихся на немъ строевій, окрестныхъ потоковъ, источниковъ, болотъ, лѣсовъ и обрѣтающихся тамъ животныхъ; а вторая жителей, правленія, чиновъ, судилищъ, жертвоприношеній, праздниковъ и торговъ парнасскихъ. Переведена С. Евв. Болж. Москва. Въ типографіи Пономарева. 1788“.

Стр. 78—81, 83, 86—87, 131.

Малое 8°. IV + 72 стр.

1788.

6. „Новая латинская азбука, содержащая, кромѣ обыкновенныхъ начатковъ латинскаго языка, обстоятельное показаніе произношенія и правописанія, какъ древняго, такъ и новаго; также краткій словарь, расположенный по алфавиту, заключающій въ себѣ всѣ первоначальныя латинскія реченія и образъ ихъ грамматическихъ перемѣнъ, съ прибавленіемъ греческихъ словъ, употребительнѣйшихъ въ латинскомъ языкѣ; потомъ краткіе учтивые разговоры и выраженія, могущія быть употребляемы въ письмахъ; наконецъ подробный и ясный Римскій Календарь. Въ пользу російскаго юношества изданная. Издвденіемъ М. Петрова. Москва. Въ типографіи Пономарева. 1788“.

Стр. 80—81, 86.

Малое 4°. XVI + 64 стр.

7. „Удовольствія отъ способности воображенія, аглинская поэма въ трехъ пѣсняхъ, сочиненія г. Аексиды. Съ французскаго на російскій языкъ переведена С. Еввимою Болховитиновымъ. Печатано въ Москвѣ у держателя типографіи Ф. Гиппиуса. 1788 года“.

Стр. 81—84, 86.

8°. XIV + 151 стр.

* 8. „О сокровенныхъ въ природѣ вещахъ. 1788“.

Стр. 85, 86.

1788 (?).

* 9. „Книга: Игра воображенія, переведенная съ французскаго, во время ученія въ Московскомъ университетѣ“.

Стр. XVII, 85—86.

II. ПЕРІОДЪ ВОРОНЕЖСКІЙ.

1790.

* 10. „О болѣзни покойнаго князя Павла Гагарина, генераль-поручика, московскаго оберъ-полицейстера и ордена св. мученика Георгія

кавалера. Сочиненіе *Е. Вигельмаузена* медицины доктора, коллежскаго ассесора и пенсіоннаго медика Ея Императорскаго Величества. Переводъ съ французскаго. Москва. Подлинникъ продается у Утгофа и Бибера книгопродавцевъ. 1790^а.

Стр. 122—123.

17 листовъ въ четверку. Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библиот. № 1231.

* 11. „Историко-физическое разсужденіе о томъ какими случаями, степенями и средствами дошли философы до точнаго познанія воздуха и какія свойства вообще нынѣ признаны ему существенными и подлинными“.

Стр. 131, 146—147, 157.

6 листовъ in-folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 8.

* 12. „О паукъ тарантулѣ“.

4^о. 2¹/₂ стр.

* 13. „О безчеловѣчїи іудеевъ“.

4^о. 2 стр.

* 14. „Описаніе бѣшенства, называемаго водобоязнію (hydrophobia). Сочиненіе г. *Гоена*, читанное въ Дижонской академіи въ одномъ публичномъ собраніи 1761 года“.

Стр. 124—125, 437—438.

4^о. 4 стр.
Всѣ три №№ находятся въ Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ. № 1240.

* 15. „Разсужденіе о магїи вообще, сочиненное П. Гаспаромъ *Шоттомъ*... переведенное съ латинскаго въ Воронежѣ 1790 года“.

Стр. 124.

4^о. Нѣсколько листовъ. Печати. Сборникъ Кіево-соф. библ. № 1240.

* 16. „Конспектъ ученія, по которому въ Воронежской семинаріи лекціи преподаваемы бытъ имѣють“.

Стр. 103.

6 листовъ in-folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 26.

* 17. „Церковная всеобщая исторія, выбранная мною изъ Мосгеймовой, а исправленная и пополненная изъ другихъ писателей, преподаваемая студентамъ въ Воронежской семинаріи и Александровской академіи“.

Стр. 108—118.

27 тетрадей (folio и quarto) по 16 стр. въ каждой. Рукопись Кіево-соф. библ. № VI/2.

* 18. Проповѣдь 4 ноября 1790 г. при погребеніи убитыхъ купцовъ.

Стр. 105.

См. указанія на нее въ Синодикъ воронежскихъ купцовъ Елисѣевыхъ. *Вор. Епарх. Вѣд.* 1886. № 17, приложение, стр. 64 особой пагинаціи.

* 19. „Философическія размышленія о произхожденіи языковъ и знаменованіи словъ, сочиненныя Г. де Мопертюемъ, президентомъ Берлинской Академіи, членомъ Академіи Французской, Академіи Наукъ Парижской и Санкт-Петербургской. Съ присовокупленіемъ примѣчаній на оныя г. Бовидена и отвѣта на то самаго г. де Мопертюя, переведенныя съ французскаго языка въ Воронежской семинаріи студентами, обучающимися французскому языку“.

Стр. 125—127.

34 листа in—4°. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 30.

1791.

* 20. Проповѣдь 5 апрѣля 1791 г. при погребеніи Воронежскаго губернатора Потапова.

Стр. 105.

См. указанія на нее въ Синодикѣ воронежскихъ купцовъ Елисеѣвыхъ. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1886. № 17, приложение, стр. 65 особ. пагинаціи.

* 21. „Историко-богословское разсужденіе о томъ, что трудно человѣческому разуму безъ особеннаго откровенія достигнуть до точнаго познанія существа Божія“.

Стр. 147—149, 158.

7 листовъ in-folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 14.

* 22. „Письмо покойнаго графа Мирабо къ N... N... о Калліострѣ и Лаватерѣ“.

Стр. 88, 123—124.

4°. 39 лист. Рукопись Кіево-соф. библ. № 416.

1792.

23. „Вольтеровы заблужденія, обнаруженныя Нонотомъ. Переведены съ французскаго оригинала послѣдняго шестаго изданія въ Воронежской семинаріи студентами богословія. Москва 1793 г. Въ типографіи М. Пономарева“.

Стр. 86, 127—134, 303, 379, 381.

8°. 2 чч. 14 (нумер.)+IV+XXVI+379 въ первой; 17 (нумер.)+357+I стр. — во второй.

24. Привѣтственная рѣчь на французскомъ языкѣ, сказанная въ іюлѣ 1792 г. архіепископу Астраханскому Тихону (бывшему Воронежскому епископу) при его проѣздѣ черезъ Воронежъ.

Стр. 101.

Напечатана нами въ этой книгѣ; см. выше, приложение № 1, стр. 395.

- * 25. Привѣтственная рѣчь, сказанная по гатини, тогда же и по тому же поводу.
Стр. 101. Нѣсколько строкъ in-4°. Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ. № 1231.
- * 26. „Разсужденіе о причинахъ несогласія въ христіанской в рѣ“.
Стр. 149—151. 4 листа in-4°. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 3.
- * 27. „Россійская Исторія“.
Стр. 199—208.
- * 28. „Сокращенныя правила Священной Герменевтики, по методу Рамбаха преподаванныя въ Воронежской семинаріи, съ руководствомъ къ сочиненію проповѣдей и съ нѣсколькими образцами изобрѣтенія и расположенія оныхъ, сочинен. на русскомъ языкѣ 1792—1794 г.“.
Стр. 108—109, 119—120. Срavn. рукопись Кіево-соф. библ. № 210.
45 листовъ in-4°.
- * 29. „Сокращенная греческая грамматика, по примѣру Поссегійевой, для учениковъ низшаго греческаго класса, сочиненная тогда же“.
Стр. 102, 108, 109. Т. е. какъ и „Правила Герменевтика“ (см. № 28), въ 1792 — 1794 гг. (Автобіографія, стр. 14).
- * 30. „Антифилософическій словарь, аббата Нонота“.
Стр. 131, 134. Срavn. Волтеровы заблужденія, ч. II, предисловіе, стр. 15 (неумеров.), примѣч.

1793.

31. „Размышленія о краснорѣчїи вообще, и особенно о проповѣдническомъ краснорѣчїи, изъ сочиненій г. аббата Трюблета, переведенныя въ Воронежской семинаріи, для пользы юношества, воспитывающагося въ той же семинаріи. Въ Москвѣ, въ типографіи Селівановскаго и товарища. 1793“.
Стр. 88, 134—137. 8°. 157 стр.
32. „Опытъ о человѣкѣ. Поэма г-на Попе. Переводъ въ прозѣ съ историческими и философическими примѣчаніями. Москва. Въ типографіи Пономарева. 1806“.
Стр. 86, 121, 131, 173, 186—199, Малое 8°. XXV + 112 стр.
271, 302, 306.
33. „Разсужденіе о необходимости греческаго языка для богословїи, и объ особенной пользѣ его для руссійскаго языка. Читано въ пуб-

личною собраніи 1793 года, іюля 13 дня въ Воронежской семинаріи студентомъ богословіи и учителемъ греческаго языка. Иваномъ Ставровымъ“.

Стр. 106, 151, 152, 156, 157, 160. 9 стран. 4°. Годъ и мѣсто печатанія не показаны; они опредѣляются по Автобіографіи (стр. 6): Москва. 1793.

* 34. „Догматическая Богословія, въ систематическихъ таблицахъ изображенная для показанія производства и связи богословскихъ догматовъ, сочин. 1793 г.“.

Стр. 108, 120.

См. Автобіографію, стр. 14.

1793 — 1795.

* 35. „Всеобщая хронологія знаменитыхъ мужей, прославившихся искусствами, науками, изобрѣтеніями и сочиненіями во всемъ свѣтѣ отъ начала міра до нашихъ временъ. Съ показаніемъ: 1. Времени основанія и заведенія всѣхъ академій, университетовъ и знатнѣйшихъ коллегій. 2. Книгъ, коими вѣщаче прославились въ ученоемъ свѣтѣ сочинители оныхъ и какія самыя лучшія были изданія сихъ книгъ. 3. Какія изъ сихъ книгъ переведены на російскій языкъ и когда напечатаны. Томъ I, часть I. Переведена и собрана въ Воронежской семинаріи“.

Стр. 141—145.

52 листа in-4°. Рукопись Кіево-соф. библ. № XVI/III.

1794.

36. „Слово надгробное преосвященному Иннокентію Епископу Воронежскому, преставльшемуся въ Бозѣ сего 1794 года апрѣля 15 дня то-есть: въ субботу Свѣтлыя недѣли, говоренное по совершеніи Божественныя литургіи при началѣ погребательнаго молитвословія въ Воронежскомъ Благочинскомъ соборѣ, того-же апрѣля 19 числа, съ присовокупленіемъ къ тому *Ръчи* и *Разговора* стихами, говоренныхъ также надъ гробомъ предъ послѣднимъ цѣлованіемъ тѣла, и съ приложеніемъ краткаго лѣтописца преосвященныхъ Воронежскихъ отъ основанія епископскаго престола въ Воронежѣ до нынѣшняго времени. Москва, въ типографіи Пономарева. 1794“.

Стр. 86, 105, 138, 166, 223.

8°. 36 стран. Эпитаграфъ „Память праведныхъ съ похвалами. Притч. гл. 10 ст. 7“.

* 37. „Разсужденіе о знаніяхъ, пособствующихъ исторической наукѣ“.

Стр. 152, 157, 159.

12 листовъ in-folio (половина—въ примѣчаніяхъ). Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 1.

1795 — 1799.

* 38. Замѣчанія на сочиненіе Рогалева: „Еврейская древнѣйшая богословія или евреямъ особое показаніе, что Христосъ есть Сынъ Божій, ангель великаго Совѣта и Богъ“.

Стр. 120—121.

1½ листа въ четверку. Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ. № 1233.

1795.

* 39. „Разсужденіе о необходимой связи церковной исторіи въ богословскимъ ученіемъ и о предосторожностяхъ въ выборѣ церковныхъ исторій“.

Стр. 152, 153, 159.

8 листовъ in-folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 2.

* 40. Разборъ церковныхъ протестантскихъ исторій—съ цѣлю обличенія ихъ клеветъ и ошибочныхъ толкованій.

Къ стр. 152—153.

Эту тему обѣщаль Евгенийъ разработать въ отдѣльномъ разсужденіи (см. Разсужденіе о необходимой связи церковной исторіи (выше № 39), листъ 7 об.).

* 41. „Разсужденіе о причинахъ и дѣйствіяхъ предрасудковъ“.

Стр. 152—153.

4 листа in-folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 13.

1796.

42. „Рѣчь въ похвалу ея императорскаго величества Екатерины II, самодержицы всероссійской, при случаѣ торжества о бракосочетаніи его императорскаго высочества благовѣрнаго государя великаго князя Константина Павловича съ ея императорскимъ высочествомъ благочестивою государынею великою княгинею Анною Феодоровною, говоренная февраля 9 дня 1796 года“.

Стр. 139—140.

9 стран. 4°. Годъ и мѣсто печатанія не показаны; они опредѣляются по Автобіографіи (стр. 12): Москва, 1796.

43. „Полное описаніе жизни преосвященнаго Тихона, бывшаго прежде Епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго, и Викарія Новгородскаго, а потомъ Епископа Воронежскаго и Елецкаго, собранное изъ устныхъ преданій, и запискъ очевидныхъ свидѣтелей, съ нѣкоторыми историческими свѣдѣніями, касающимися до Новгородской и Воронежской Іерархій; изданное особенно для любителей и почитателей памяти сего Преосвященнаго В. С. П. П. П. Е.“

Болховитиновымъ. Напечатано съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцевъ, 1796 года“.

Стр., LVIII—LIX, 11, 160—166, Малое 8°. 78 стр.
222—223, 438—439.

44. „Слово на случай торжества орожденіи его императорскаго высочества благовѣрнаго государя великаго князя Николая Павловича въ 1796 г., 25 іюня“.

Стр. 139.

См. Собраніе поучительныхъ словъ, въ разныхъ времена и въ разныхъ епархіяхъ проповѣданныхъ митр. Евгеніемъ. Часть IV. Кіевъ. 1834. стр. 1—8.

* 45. „Исторія о воронежской семинаріи“.

Стр. 7, 42, 167—170.

44 листа, folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 181.

1797.

46 и 47. „Историческое разсужденіе вообще о древнемъ христіанскомъ богослужебномъ иѣвнѣ, и особенно о иѣвнѣ Россійскія церкви съ нужными примѣчаніями на оное и съ присовокупленіемъ другаго Краткаго разсужденія о томъ, что алтарныя украшенія нашей церкви сходны съ древними; оба читанныя въ Публичныхъ Собраніяхъ. Воронежъ. Въ Типографіи Губернскаго Правленія, 1799 года“.

Стр. 153, 154, 156, 157, 159, I + 26 стр. 4°. 160, 438.

* 48. О необходимости приблизить церковное иѣвнѣ къ первоначальной простотѣ ипѣва.

Въ такомъ видѣ, надо думать, представлялась Евгенію тема, которую онъ думалъ было избрать для актовой рѣчи въ воронежской семинаріи. (См. черновую рукопись Разсужденія о богослужебномъ иѣвнѣ (см. выше № 46), Кіево-соф. библ. № 592, статья № 15, лист. 10—10 об.).

1798.

49. „Остальныя сочиненія Преосвященнаго Тихона, бывшаго прежде Епископа Бексгольмскаго и Ладожскаго, а потомъ Воронежскаго и Елецкаго. Для удовольствія и душевныя пользы благочестивыхъ читателей, а особливо для любителей памяти сего Преосвященнаго, собранныя и изданныя, Воронежской семинаріи Префектомъ Павловскимъ, протоіереемъ

Евѣимомъ Болховитиновымъ. Спб. 1799. Печатано въ Императорской типографіи иждивеніемъ И. Глазунова“.

Стр. 166.

8°, XV+336 стр. Цензорская пошѣта ректора Невской академіи Архим. Антонія отъ 28 декабря 1798 г.

1799.

* 50. Привѣтственные стихи на латинскомъ языкѣ, сказанные еписк. Меодію при его отъѣздѣ изъ Воронежа въ Коломну.

Стр. 120.

Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ. № 1233.

51. „Избранныя поученія Преосвященнаго Иннокентія бывшаго епископа Воронежскаго, проповѣданныя имъ во время своего правленія Епархіею съ 1788 года сентября 17 по 1794 года апрѣля 15, съ приобщеніемъ краткаго начертанія жизни и кончины его. Собралъ и издалъ Воронежской семинаріи префектъ, Павловскій протоіерей, Евенмій Болховитновъ. Воронежъ. Въ типографіи губернскаго правленія, 1799 года. Иждивеніемъ Воронежскаго купца Ивана Шубина“.

Стр. 166, 222.

8°. XVI+159 стран.

52. Второе изданіе: „Слово надгробное преосвященному Иннокентію“.

Стр. 105, 138.

См. выше № 36.

1800.

53. „Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, собранное изъ исторій, Архивскихъ записокъ, и сказаній В. С. П. П. Е. Болховитиновымъ. Воронежъ. Въ типографіи Губернскаго Правленія. 1800 года“.

Стр. X, XLIV, LXIII, 7, 11, 169, I + 229 стр. 4°. 207—266, 340, 373, 375.

54. „Статья о Донскихъ козакахъ“.

Стр. 260—261.

Въ Географическомъ словарѣ Россійскаго государства, изд. Щекатова и Максимовича, т. II (М. 1804), столбцы 255—270.

55. Второе изданіе: „Разсужденіе о надобности греческаго языка“.

Стр. 151, 152, 156, 160.

См. выше № 33.

56. „О имнахъ“.

Стр. 367.

Другъ Просвѣщенія 1804 г., ч. III, № 7, стр. 55—64.

III. ПЕРИОДЪ ПЕТЕРБУРГСКІЙ.

1800.

* 57. „Выписки для философскихъ лекцій въ дополненіе къ Баумейстеровой философіи, преподаванныя мною въ Александроневской академіи 1801 и 1802 года“. „Annotationes ad philosophiam Chr. Baumeisteri“.

Стр. 301—302.

56 листовъ, въ четверку. Ручонисъ Кіево-соф. библ. № 413.

* 58. „De ideis innatis perperam admissis“.

Стр. 304—305.

7 лист., in-folio. Ручонисъ Кіево-соф. библ. № 592, статья № 4. Въ оригиналѣ заголовка не выставлено; обозначаемъ его по Автобіографіи (стр. 14).

* 59. „Разсужденіе о предрасудкахъ“.

Стр. 304.

7 лист. in-folio. Ручонисъ Кіево-соф. библ. № 592, статья № 5.

* 60. „Рѣчь поучительная на ваканціальный отпускъ ученикамъ, 1800 года.“

Стр. 279.

См. Автобіогр., 15.

61. „Каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви, на латинскомъ и російскомъ языкѣ“.

Стр. XXXIV, 284—289, 439.

Руководство для сельскихъ пастырей 1867. № 34, стр. 568—580, съ введеніемъ издателя (стр. 562—568). Оригиналъ (на русскомъ только языкѣ) хранится въ ручонисѣ Кіево-соф. библ. № 592, статья № 22, 7 листовъ, folio.

1801.

62. „Статьи изъ древней російской географіи“.

Стр. 349—351.

Въ Географическомъ словарѣ Россійскаго государства, изд. Щекатова и Максимовича. М., 1801—1809. 7 частей, разн. Заголовокъ данъ Автобіографіей (стр. 6—7).

63. Перечень литературныхъ трудовъ митр. Гавріила, архіеп. Инноцентія, митр. Самуила, еписк. Аполлоса и еписк. Дамаскіана.

Стр. 361.

Въ письмѣ Евгенія къ графу Д. И. Хвостову, 30 іюня 1801 г., и въ запискѣ его къ тому же лицу (за какое время?). *Библиогр. Записки* 1859, № 8, табл. 245—248.

- * 64. „Разсужденіе о совершенствѣ и добротѣ міра“.
Стр. 305—306. 6 лист. folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 6.
- * 65. „Dissertatio de existentia spirituum“.
Стр. 306—307. 3 1/2 лист.; folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 13.
- * 66. „Рѣчь поучительная на ваканціальный отпускъ ученикамъ, 1801 г.“.
Стр. 279. См. Автобіогр., 15.
- * 67. „Историческое извѣстіе О Троицкомъ Зеленецкомъ монастырѣ“.
Стр. 281—283. Рукопись Кіево-соф. библ. № 183, folio, стран. 927—947.
- 1802.**
- * 68. Надгробная рѣчь при погребеніи вице-президента военной коллегіи Ламба, 4 января 1802 г.
Стр. 279. См. письмо Евгенія Мамадонцу № 27.
- * 69. Проповѣдь, говоренная 13 марта 1802 г. въ день восшествія на престолъ императора Александра I „въ Морскомъ“ (корпусѣ?).
Стр. 279. См. письмо Мамадонцу № 31.
- * 70. „Церковная исторія, читанная студентамъ Александроневской духовной академіи высокопреосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ бытность его префектомъ Александроневской духовной академіи въ 1802 г.“.
Стр. 302—304. 128 листовъ in 4°. Рукопись проф. Н. В. Шмалявскаго.
71. „Начертаніе жизни Якова Борисовича Княжнина“.
Стр. 367. Другъ Просвѣщенія 1804 г., ч. IV, ноябрь, стр. 131—136.
- * 72. „Dissertatio de libris symbolicis ecclesiae Rossicae“.
Стр. 307—310. 4 листа, folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 11.
73. „Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи. Сочинено въ Александро-Невской академіи. Въ Санктпетербургѣ, съ дозволенія улазнаго, печатано въ типографіи Шнора, 1802 года“.
Стр. 282, 340—348, 363, 375, 440. Малое 8°. VII + 100 + I стр., съ приложеніемъ трехъ родословныхъ таблицъ царей Кахетинскихъ, Карталинскихъ и Имеретинскихъ.

74. „Записка о разговорѣ съ двумя духовборцами“.

Стр. LVIII, 291—292.

Чтенія Москов. Общ. Истор. Древн. 1874,
кн. IV, стр. 137—145.

* 75. Примѣчанія на книгу пастора Рихтера: „Учебная книга въ формѣ катихизиса о главнѣйшихъ должностяхъ общественной жизни, собранная для низшихъ гражданскихъ и народныхъ школъ“.

Стр. 289.

Дѣла канцеляріи Новгородскаго и С.-Петербур-
бургскаго митрополита, 1802 года, № 175 (Чи-
стовичъ, Исторія Петербургск. духовн. академ.,
стр. 121).

76. „Голосъ, представленный комитету Благодѣтельнаго общества чле-
помъ онаго, архимандритомъ Евгеніемъ, 29 октября 1802 г.“.

Стр. XLIX, 364—365.

Евгеніевскій Сборникъ, стр. 155—158.

* 77. Проектъ организаціи работъ Благотворительнаго общества.

Стр. 365.

См. письмо Македонцу № 38.

1803.

* 78. Новый докладъ по дѣламъ Благотворительнаго общества.

Стр. 365.

См. письмо Македонцу № 39.

79. „Историческое изслѣдованіе о соборахъ Россійскія церкви читанное въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александроневской академіи 1803 года, генваря 8 дня кандидатомъ богословія и информаторомъ нижшаго нѣмецкаго класса Михаиломъ Сухановымъ, при отпускѣ его изъ академіи въ Иркутскую семинарію, изъ коей присланъ онъ былъ для образованія къ учительской должности. Печатано при Святѣйшемъ Синодѣ 1803 г.“

Стр. 325—329, 440.

4°. I—37 стр., съ посвященіемъ митропо-
литу Амвросію.

* 80. Переводъ рецензій Шлецера на „Историческое изображеніе Грузіи“.

Стр. 347.

8 лст., folio. Рукопись Кіево-соф. библ.
№ 559, документъ № 12; и рукопись той же
библіотеки № 592, статья № 35.

* 81. Отвѣтъ Шлецеру.

Стр. 347.

См. письмо Македонцу № 42.

82. „Слово на случай торжества о совершившемся первомъ столѣтіи отъ основанія царствующаго града С.-Петербурга, говоренное въ С.-Петербургскомъ Исаіевскомъ соборѣ, 1803 г. мая 16“.

Стр. 279.

Собрание поучительныхъ словъ митр. Евгенія (Кіевъ 1834), ч. IV, стр. 101—111. Описание же самаго празднованія (церковнаго), составленное тоже Евгеніемъ, см. въ статьѣ А. Д. Ивановскаго: Памяти высокопреосв. Евгенія (Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, стр. 719—721). См. также его же: Евгеніевскій Сборникъ, стр. 43—46.

83. „Историческое разсужденіе о переводѣ славенской Библии“.

Стр. LVIII, 300, 310—317.

Напечатано нами въ этой книгѣ; см. выше приложение № 6, стр. 414—421.

* 84. „Ислѣдованіе о обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“.

Стр. 310, 317—321.

7½ лст., folio. Руконисъ Кіево-соф. библ. № 592, статья № 18.

85. „Памятный церковный календарь. Москва. При Синодальной типографіи, 1803 года“.

Стр. 355—356.

189 страниц. in 12°.

* 86. „Delineatio vitae atque laborum Eugenii, archiepiscopi quondam Slavoniensis, Academiae Scientiarum Petropolitanae atque Liberae Societatis Oeconomicae, ibidem socii, nec non ordinis S. Alexandri Nevensis equitis“.

Стр. 362—363, 440.

10 лст., folio. Записки къ Словарю историческому о русскихъ писателяхъ. Руконисъ Имп. Публ. Библ. (Древлехр. Погодина), т. II.

87. „Исторической отрывокъ о Іоаннѣ Смерѣ, половецкии, придворномъ врачѣ Владиміра I, великаго князя Кіевского“.

Стр. 367.

Другъ Просвѣщенія, 1804 г., ч. II, № 5, стр. 137—138.

88. „Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій, читанное 1803 года сентября 29 дня въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александроневской академіи кандидатомъ богословіи Константиномъ Китовичемъ, при отправленіи его въ Бѣлорусскую семинарію, изъ коей онъ былъ присланъ для образованія къ учительской должности. Печатано при Святѣйшемъ Синодѣ, 1804 года“.

Стр. 156, 325—327, 438, 440.

4°. I+36+XII стр., съ посвященіемъ митрополиту Амвросію.

89. „Разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1157 года на еретика Мартина, читанное въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александроневской академіи 1804 года, генваря 21 дня кандидатомъ богословіи Иваномъ Лавровымъ, при отпускѣ его изъ академіи во Псковскую семинарію, изъ коей присланъ онъ былъ для образованія къ учительской должности. Печатано при Святѣйшемъ Синодѣ 1804 года“.

Стр. 325—327, 329—337, 440. 4°. 43+VIII стран., съ посвященіемъ митрополиту Амвросію.

90. „Разсужденіе о книгѣ, именуемой Православное исповѣданіе вѣры соборныя и апостольскія церкви восточныя, сочиненной Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, читанное въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александроневской академіи 1804 года генваря 25 дня кандидатомъ богословіи Алексѣемъ Болховскимъ, при отпускѣ его изъ академіи въ Воронежскую семинарію, для коей образованъ онъ былъ къ учительской должности. Печатано при Святѣйшемъ Синодѣ 1804 года“.

Стр. 325—327, 338—340, 440. 4°. I+32+IX (ненум.) стран., съ посвященіемъ митрополиту Амвросію.

91. „Историческое разсужденіе о чинахъ Грекороссійскія церкви, читанное въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александроневской академіи 1805 года февраля 16 дня кандидатомъ богословіи и информаторомъ греческаго, латинскаго и французскаго языковъ Димитріемъ Малиновскимъ, присланнымъ изъ Тверской семинаріи для образованія къ учительскимъ должностямъ. Печатано при Святѣйшемъ Синодѣ 1805 года“.

Стр. 156, 325—327, 438, 440. 4°. V+93 стран., съ посвященіемъ митрополиту Амвросію. Страницы 92 и 93 ошибочно обозначены 88 и 89.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВБИ.

Къ стран. 1. Какой-то „Митка Григорьевъ сынъ Болховитинъ казачей братъ“ въ сосѣднемъ съ Воронежскимъ краемъ, Тамбовскомъ, упоминается въ дѣлахъ еще 1645 г. (Журналъ шестаго засѣд. Тамбов. ученой архивн. комиссіи, вып. IV, стр. 27).

Къ стран. 2, прим. 2. Вотъ еще доказательства не-малороссійскаго происхожденія митр. Евгенія: „и я люблю Малороссію, въ коей нѣсколько времени жилъ и перенималъ ихъ языкъ и хуторскіе нравы“ (п. Анаст-чу 1814 г. Др. Нов. Росс. 1880, № 10, стр. 355). „Я издѣтка, учась въ семинаріи, вмѣстѣ съ малороссіянами, имѣвши Кіевскихъ учителей, помню много малороссійскій, даже хуторскій языкъ“ (ibid., № 12, стр. 615, письмо 1817 г.). Евгенийъ самъ называлъ себя „великороссіаниномъ“ (Истор. рос. іерарх. VI, 92). Малороссійскія выраженія въ письмѣ къ Македонцу № 33 употреблены въ явно шутовомъ тонѣ (Р. Арх. 1870, 814).

Къ стран. 3, примѣч. 4. Преосвященный Димитрій нынѣ епископъ Балтскій, викарій Подольской епархіи.

Къ стран. 5. Вѣроятно, о братѣ Григоріи упоминаетъ Евгенийъ въ письмѣ своемъ къ Македонцу (№ 89) 4-го іюля 1810 года (Р. Арх. 1870, 870).

Къ стран. 6. „Самъ я былъ 10 лѣтъ пѣвчимъ“, вспоминаетъ Евгенийъ въ письмѣ Анастасевичу въ 1817 году (Др. Нов. Росс. 1880, № 12, стр. 631). Подъ этимъ десятилѣтіемъ, вѣроятно, надо понимать всѣ годы ученія въ семинаріи и академіи (1777—1788).

Къ стран. 19, прим. 4. Автобіографія митр. Платона въ Москвитинѣ помѣщена была въ одномъ только 1849 году.

Къ стран. 37. „Еще въ семинаріи уже охотился (я) разумѣть при Алварѣ напечатанный польскій катихизисъ“ (письмо 1817 г. Анастасевичу въ Др. Нов. Россіи 1880, № 12, стр. 616).

Къ стран. 62. И. М. Снегиревъ говоритъ, что Евгенийъ былъ „соченикъ покойному родителю моему въ Московскомъ университетѣ“ (Словарь русск. писателей, изд. 1838, ч. I, предисловіе, стр. IV).

Къ стран. 67—72. Существуетъ другой, ненапечатанный, переводъ книги Фенелона, сдѣланный, можетъ быть, совершенно одновременно съ переводомъ Евгенія: это работа студента Александроневской духовной академіи класса богословіи, „Василія Федорова“, посвященная Гавріилу, „митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому“ (Рукопись Александроневской библ., № 213). Во митрополита преосв. Гавріилъ (Петровъ) посвященъ былъ въ 1783 г., переименованъ въ „Новгородскаго и Олонцакаго“ въ 1799 г. (Истор. рос. іерарх. I, 96). Такимъ образомъ означенный переводъ относится къ 1783—1799 гг. Подобно переводу Евгенія, онъ также полный и содержитъ столько же (26) біографій.

Къ стран. 88. Къ числу рямованныхъ строкъ, вышедшихъ изъ подъ пера Евгенія, можно отнести и двустипіе, приведенное нами на стран. 270.

Къ стран. 91, прим. Ссылка на Московскія Вѣдомости сдѣлана нами со словъ самого Калайдовича (Записки въ Лѣтоп. Тихонравова, т. III, 85), но, кажется, ошибочно. Другая же его и имъ же указанная (тамъ же) замѣтка въ Сынѣ Отечества (1814, № 6, стр. 268—269)—въ немногихъ словахъ говоритъ о смерти и погребеніи Каменскаго.

Къ стран. 102. Уроки богословія Евгеній принялъ отъ вышедшаго въ это время въ отставку бывшаго учителя своего, протоіерея Стефана Товарищенкова (Никоновъ, Слобода Бѣлогорье. Ворон. Епарх. Вѣд. 1883, № 2, стр. 74).

Къ стран. 104, прим. 6. А. Д. Ивановскій также признавалъ посвященіе Евгенія въ духовный санъ ранѣе 1796 года (Памяти митр. Евгенія. Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, стр. 711).

Къ стран. 124—125, прим. 4. Въ журналѣ: „Другъ просвѣщенія“ (1805, № 6, стр. 229—247), за подписью: „Пер. Иванъ Срѣтенскій“, помѣщено было „Описаніе бѣшенства, называемаго водоболзнію (hyd-

gorphobia). Сочиненіе г. Гоэна, читанное въ Дижонской академіи при одномъ публичномъ собраніи 1761 года (съ французскаго)^а. Есть основаніе предполагать, что въ первое время пребыванія Евгенія въ Новгородѣ во кругъ преосвященнаго группировался кружокъ лицъ, интересовавшихся литературою, всего скорѣе бывшіе студенты Александроневской академіи: въ названный журналъ Евгений нерѣдко посылаетъ переводы племянника своего А. Болховскаго и другихъ „любителей литературы“ (пис. Хвостову №№ 3, 6, 8, 9, 11). „У меня много охотящихся переводить“, замѣчаетъ онъ,—„но мнѣ нѣкогда бываетъ пересматривать ихъ переводы“ (ibid., № 31). Весьма вѣроятно, что, вспомнивъ свой прежній набросокъ, Евгений предложилъ теперь И. Срѣтенскому перевести рѣчь Гоэна вполне. Говоримъ „вполнѣ“, ибо рукописныхъ четыре странички (1п—4^о) перевода 1790 года не могутъ быть сравнены въ объемѣ съ восемнадцатью печатными.

Къ стран. 128, прим. 1. Въ спискѣ Д. Д. Языкова изъ числа 65 поименованныхъ имъ русскихъ переводовъ сочиненій Вольтера, 48 приходится на время царствованія импер. Екатерины II (Вольтеръ въ русской литературѣ. Др. Нов. Росс. 1878, № 9, стр. 70—79).

Къ стран. 137, прим. 4. Переводъ „Совѣта молодому проповѣднику“ ошибочно отнесенъ нами ко времени пребыванія Евгенія въ Петербургѣ; на это нѣтъ никакихъ указаній, тѣмъ болѣе что въ эту пору Евгений еще не знакомъ былъ съ польскимъ языкомъ.

Къ стран. 156, прим. 1. Не упомянувъ объ изданіи 1823 г., Евгений за то говоритъ (Автоб., 8) о другомъ болѣе раннемъ, подробное заглавіе котораго таково: „Историческія разсужденія. 1-е. О чинахъ грекороссійскія церкви. 2-е. О началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облачений. 3-е. О древнемъ богослужебномъ пѣніи. 4-е. О сходствѣ алтарныхъ украшеній нашей церкви съ древними. Москва. Въ Синодальной типографіи. 1817 года“. Первые два разсужденія отмѣчены, какъ „сочиненныя“ Малиновскимъ и Китовичемъ; подъ послѣдними же имя автора не выставлено.

Къ стран. 160, прим. 1. Разсужденія о богослужебномъ пѣніи и алтарныхъ украшеніяхъ вышли въ 1823 г., не въ третій, а уже въ четвертый разъ. Смол. выше, поправку къ стран. 156.

Къ стран. 162. Появившіяся въ Маяѣ 1845 г. Записки Чеботарева помѣщены въ томѣ 21-мъ, смѣсь, стр. 37—51.

Къ стран. 165, прим. 2. Отдѣльныхъ изданій жизнеописанія преосв. Тихона Задонскаго было болѣе четырехъ. Въ 1833 и 1834 гг. вышли еще два, пятое и шестое, точныя копіи четвертаго (Спб. 113 стр. 8°). Въ 1837 г.—седьмое (Спб.), съ ничтожнѣйшими отъ нихъ отличіями; и наконецъ въ 1843 г. (Спб.) — „исправленное“ восьмое, почему-то названное „седьмымъ“: въ немъ подновленъ слогъ и свѣдѣнія о преосвященныхъ Воронежскихъ и архимандритахъ Задонскаго монастыря доведены до сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія.

Къ стран. 186, прим. Переводъ книги аббата Трессана: *Mythologie comparée avec l'histoire* приписываетъ Успенскому и М. И. Сухомлиновъ (Матер. для истор. обр. въ Россіи въ царств. имп. Алекс. I. Жур. М. Н. Пр. 1865, № 10, стр. 87), прибавляя, что онъ былъ „одобренъ училищнымъ комитетомъ“. Надо думать, что авторъ извлекъ это свѣдѣніе изъ официальныхъ источниковъ (сравн. примѣч. 119 къ его статьѣ). Въ такомъ случаѣ переводъ былъ только представленъ, но не напечатанъ.

Къ стран. 272—273, прим. Вышеприведенная фраза (см. Добавленія и поправки къ стр. 2) изъ письма Евгенія Анастасевичу: „я люблю Малороссію, въ коей нѣсколько времени жилъ и перенималъ ихъ языкъ и хуторскіе нравы“, можетъ быть, говорить въ пользу тѣхъ, кто утверждаетъ, что Евгеній жилъ въ Репьевкѣ и въ Вутурлиновкѣ? Оба села, особливо первое, лежатъ въ малорусской полосѣ Воронежской губерніи.

Къ стран. 279. Послѣдняя фраза примѣч. 4-го („Въ эти же годы переводится..“) въ связи съ сказаннымъ выше (Допол. и Поправ. къ стр. 137) должна быть выкинута.

Къ стран. 287. Подтверженіе сдѣланному предположенію, что Евгеній писалъ свою замѣтку на рукописи „Каноническаго изслѣдованія“ много лѣтъ спустя послѣ того какъ послѣднее было составлено,—находимъ въ одномъ изъ писемъ преосвященнаго къ Анастасевичу (16 авг. 1814 г.), въ которомъ онъ употребляетъ почти тѣ же выраженія: „Выписка сія читана Павлу I, и послѣ ее (то есть, ея) не впускали уже въ кабинетъ Грубера“ (Др. и Нов. Росс. 1880, № 10, стр. 351).

Къ стран. 294. Въ 1817 г., говоря о ереси духоборцевъ, Евгеній очень ясно высказывается противъ Лопухина (письмо Анастасевичу,

Др. и Н. Росс. 1880, № 12, стр. 617. Сравн. сходныя выраженія этого письма съ заключительными словами „Разсмотрѣнія“, что приведены у насъ на стран. 297).

Къ стран. 325—326. На сколько рискованно было бы по однимъ только внѣшнимъ признакамъ судить объ авторѣ разсужденій, читанныхъ студентами Александроневской академіи, можно видѣть по списку книгъ, подаренныхъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1815 году Евгеніемъ: этотъ списокъ разбитъ на два отдѣла: въ первомъ на ряду съ грамматиками Лаврентія Зизанія и Ильи Копіевича стоятъ разсужденія, читанныя Лавровымъ и Китовичемъ; въ отдѣлѣ второмъ, имѣющемъ самостоятельный заголовокъ: „собственныя сочиненія, изданія и переводы его преосвященства“, — рядомъ съ несомнѣнными произведеніями Евгенія и тѣ разсужденія, что читаны были Сухановымъ, Болховскимъ и Малиновскимъ. Характерно, что Разсужденіе о соборномъ дѣяніи обозначено, какъ „читанное Лавровымъ“; про Церковныя облаченія сказано, что они „К. Китовича“; имена же послѣднихъ трехъ студентовъ совсѣмъ не упомянуты (Записки и Труды Общ. Ист. Др. Росс. ч. II, стр. 6). Заключать ли изъ этого, что только эти три работы писаны были Евгеніемъ? Но отчего же тогда въ изданіяхъ 1817 и 1823 гг. Разсужденіе о чинахъ приписано Малиновскому? Очевидно, въ одномъ сочиненіи участіе студента было больше, въ другомъ меньше, но едва ли пока возможно опредѣленнѣе выдѣлять работу преподавателя отъ работы его учениковъ.

Къ стран. 328. Заключительныя слова „Исслѣдованія о соборахъ“ — благодарственная рѣчь Суханова (стр. 29—30) — перепечатаны въ книгѣ И. Чистовича: Исторія С.-Петербур. академіи, 438—439.

Къ стран. 345, прим. 5. Въ иностранной литературѣ кромѣ Шлецера и Мальтъ-Брѣна (и Бросса), „Историческимъ изображеніемъ Грузіи“ (по нѣмецкому переводу) пользовался и Сень-Мартенъ, выписывая изъ него свѣдѣнія о бракѣ Тамары съ сыномъ Андрея Боголюбскаго (Saint-Martin, Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, vol. II (P. 1819), pag. 247, 249. Сравн. переписку Евгенія съ Руманц., 43, 44, 46).

Къ стран. 362 — 363. О біографіи и перечнѣ работъ архіен. Евгенія Булгара см. подробнѣе въ нашемъ „Библиографич. спискѣ литературныхъ трудовъ митр. Евгенія“, вып. I, подъ № 86.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ И ПРЕДМЕТОВЪ.

- Абейлардъ в Элонза, 62.
Avvini di Rapnaso, 80.
Августинъ, отецъ церкви, 120.
Авинадемъ, 184.
Авлъ Гелій, 51.
Адамъ Зернякавъ, 114, 309.
Алдисонъ, 83.
Адрианъ, патріархъ, 338, 339.
Адрианъ III, папа, 114, 115.
Азовъ, гор., 243.
Академія духовныя, 108.
Академія духовная Казанская, 105, 138.
Академія духовная Кіевская, LXV, 36, 92, 137, 309, 316.
Академія духовная Московская, XIII, 41—52, 56—60, 66—68, 92, 98, 100, 101, 109, 169, 309, 436.
Академія духовная Петербургская, XIV, 111, 275, 278—281, 294, 301—340, 367, 437, 438, 440.
Академія Наукъ, XI, XLVII, LI, 76, 96, 213.
Академія Россійская, LXIV, 310, 315, 373, 375, 377, 385.
Акатовка, слобода, 259.
Алабушевъ, 14.
(Алавердейскій) архіеп., 341.
Албанскій, 147.
Албертъ Страсбургскій, доминиканецъ, 142.
Александръ, дяконъ, 330.
Александръ I, импер., XLII, LIII, 88, 176, 257, 277—279, 283, 286, 290, 291, 364, 365, 368, 379.
Александръ II, импер., XII.
Алексѣвка, слобода, 239.
Алексѣвъ, посолъ, 243.
Алексѣвъ Петръ, протоіерей, 22, 313, 337, 338.
Алексѣй Михайловичъ, царь, 1, 209, 234, 341, 363.
Аллатій, 337.
Алферовъ, П., 152.
Амвросій, еписк. медиоланскій, 116.
Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіеп., 91, 92, 128.
Амвросій Келембетъ, архіеп., LVIII, 103, 151, 174, 381.
Амвросій Орнатскій, еписк., LXXXI, 376.
Амвросій Подобѣдовъ, митрополитъ, LIII, LIV, LXXII, 21, 22, 61, 172, 258, 274—276, 278—281, 286, 287, 289, 293, 294, 299, 305, 309, 310, 340, 341, 367, 368, 381.
Амвросій Протасовъ, еписк., LXXXI, 299, 369.
Амфитеатровъ, Я. К., IV, VIII, XI, XXII.
Анакреонъ, 145.
Анастасевичъ, В. Г., XV, XX, XLI, XLVI, LVII, LX, LXX, LXXII, LX XIII, 72, 73, 259, 286, 322, 326, 362, 365, 378.
Анастасій, бібліотекарь, 115.
Анастасій Братановскій, архіеп., 129, 135.
Андрей, Апостолъ, 318, 319.
Андроникъ, св., 317.
Андроникъ, игумень, 335.
Анна, жена Владим. Св., 321.
Анна Комнинъ, 144.
Анна Θεодоровна, вел. княгиня, 139.
Анонимный составитель Житія Тихона Задонскаго, LXXXIV, 162, 165.
Антовій, архим., XLIX, LXXIII.
Антовій Знаменскій, еписк., 362.
Аполосовъ, И., 154.

Аполлостъ, архим., 57.
 Аполлостъ, еписк., 360, 361.
 Апраксинъ, Ѳ. М., 240.
 Апулей, 71.
 Аристовъ, свящ., 234, 237.
 Аристотель, 28, 54, 70, 145, 150.
 Арсеній Москвитинъ, еписк., LXXXI.
 Арсеній Сухановъ, 342.
 Арсеній Тодорскій, еписк., 362.
 Архивъ коллегіи мин. ин. дѣл., 68, 92.
 Архимандритъ, ХLI, LXXVII.
 Аскоченскій, В., XXII.
 Астрахань, 243.
 Ахась, гор., 243.
 Ахенвальдъ, 59.
 Ачкасовъ, LXXXI.
 Аванасій, современникъ Оскольда,
 319.
 Аванасій Ивановъ, еписк., 174.

Б—въ, П., LXV.
 Багалъй, Д. И., 245.
 Багратъ, груз. князь, 341.
 Байеръ, Г. С., 200, 229, 387.
 Бакмейстеръ, 252, 313, 358, 359.
 Баконъ, 147.
 Балдинъ (Balduinus), 316.
 Бандури, 319, 387.
 Бантышъ-Каменскій, Д. Н., XI,
 XXII, 91.
 Бантышъ-Каменскій, Н. Н., VIII, XI,
 XXII, LXXXI, 90, 91, 93, 94, 97,
 98, 106, 158, 167, 172, 208, 216,
 274, 328, 340, 344, 358, 387, 437.
 Барбаро Иосафатъ, 242, 243.
 Варбье, 70.
 Бардаковъ, 214, 215, 240.
 Бароній, 317.
 Барскій, В. Г., 342.
 Барсовъ, Е. В., XIV, LIX.
 Барсовъ, Н. И., LX.
 Барсуковъ, Н. П., LIX, LXVI.
 Бартеповъ, П. И., 4.
 Баумейстеръ, 28, 301, 302.
 Башкивъ, М., 149.
 Безсоновъ, П. А., XVII, XXII, 314.
 Бекетовъ, П. П., LXXIII.
 Бельскій, 317.
 Бевфей, 127.
 Берже, А. П., 342.
 Берже, 296, 297, 299.
 Берлинскій, М. Ѳ., LXI, 376.
 Бернарденъ де С. Пьеръ, 82.
 Берхъ, В. Н., XIV, LIX.
 Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., XXII,
 294, 336.
 Бецкій, П. И., 15.

Библиотеки:
 академическія, 360.
 академіи духовной Казанской, 106.
 академіи духовной Петербургской,
 173, 174, 293, 328, 367.
 академіи Наукъ, 195, 328.
 Бутурлина, Д. П., 364.
 Ватиканская, 337.
 Евгения Волховитинова, 304.
 Кіево-софійская, XXXIV, LXVIII,
 195, 365.
 кіевскія, 360.
 монастырскія, 360.
 Новгородская Софійская, 301.
 новгородскія, 360.
 Патриаршая, 328.
 Публичная Имп., XLVII, 76.
 Румянцова, Н. П., 361.
 семинарскія, 360.
 семинаріи Вологодской, 360.
 семинаріи Воронежской, 28, 106,
 170, 361.
 семинаріи Калужской, 360.
 семинаріи Новгородской, 28, 106,
 360.
 семинаріи Троице-Сергіево-лавро-
 ской, 28, 360.
 Синопольная, 328.
 Толстаго, Ѳ. А., 361.
 университета Св. Владимира, 195.
 университета Московскаго, LXXIX.
 университета С.-Петербургскаго,
 195.
 училища народнаго Воронежска-
 го, 173.
 Bibliothèque poétique, 64.
 Библия, 197, 379.
 Бингамъ, 28.
 Бирючь, гор. 232, 260, 264.
 Боало, 383.
 Бобинъ, П., III.
 Бобровъ, гор., 3, 260, 273.
 Богдановъ, 253.
 Богомоловъ, Ив., 41—44, 90, 100.
 Богословія еврейская, 190.
 Бодуэнъ, аббатъ, 70.
 Бодуэнъ, профессоръ, 57, 58.
 Воеракъ (Мокрый), село, 227, 228,
 233, 240.
 Божеряновъ, И. Н., LXIII.
 Боккалина, 80.
 Болгарія, 113, 114, 117, 319.
 Болландисты, 357.
 Болтинъ, И. Н., 94, 97, 200—205, 230,
 351, 352.
 Волховитиновы:
 Болховитиновъ, канцел. чинов-
 никъ, 3.

- Болховитиновы, фамилія, XXVIII, 1—6.
 Авдотья Ивановна, племянница Евгения, 3.
 Адрианъ, сынъ Евгения, XVII, 269.
 Алексѣй Алексѣевичъ, братъ Евгения, 3—5.
 Алексѣй Андреевичъ, отецъ Евгения, 3, 4, 6, 46, 268.
 Андрей Дмитриевичъ, свящ., 3.
 Андрей Сергѣевичъ, свящ., 2.
 Анна Антоновна (Расторгуева), жена Евгения, XVII, 88, 268—271.
 Григорій Алексѣевичъ, братъ Евгения, LXVII, LXXXI, 3, 5, 436.
 Григорія Алексѣевича (брата) жена, 5.
 Григорій, сынъ Андрея Дмитриевича, 3.
 Дмитрій Григорьевичъ (1645 г.), 436.
 Евфрасія Алексѣевна, сестра Евгения, 4, 5.
 Евфросинья Степановна, двоюродная сестра Евгения, 3.
 Иванъ, сынъ Андрея Дмитича, 3.
 Иванъ Семеновичъ, помѣщикъ, 2.
 Иванъ Ѳedorовичъ, инспекторъ, 3.
 Никаноръ Ильичъ, письмоводитель, 3.
 Николай, сынъ Евгения, XVII, 269.
 Пульхерія, дочь Евгения, XVII, 269, 270.
 Семень, канцеляр., 2.
 Сергѣй, свящ., 2.
 Ѳedorъ, секретарь, 2, 162, 163.
 Ѳedorъ, сынъ Андрея Дмитриевича (?), 3.
 Ѳедотъ Родіоновичъ, секретарь, 2, 3.
 Ѳедота Родіоновича жена, 3.
 дѣдъ Евгения, 3.
 мать Евгения, 6, 268.
 племянники Евгения, 5 (см. также Болховской, А.).
 племянницы Евгения, 5.
 родословная фамилія, 3, 5.
 Болховской, А., племянникъ Евгения, 5, 61, 325, 338, 438.
 Болховской, Я. А., 6.
 Болховъ, гор., 1, 2, 5.
 Бомарше, 54.
 Борисъ Годуновъ, царь, 219—221, 223, 224, 304.
 Бороздинъ, К. М., LXXXIV.
 Бортианскій, 159.
 Борятинскій, князь, воевода, 233.
 Борьба мышей съ лягушками, 54.
 Босса, 70.
 Боссюэтъ, 35.
 Бондентъ, 125.
 Боянъ, пѣвецъ, 322, 323.
 Бовонъ, философъ, 142.
 Брадке, фонъ, Е., LVIII.
 Брокгаусъ, 142.
 Бросса, академикъ, IX, 348.
 Бросса, сынъ академ., 348.
 Брудастый, 14.
 Булгаковъ, М., см. Макарій.
 Булпчъ, Н. Н., LVIII, 62.
 Бурбонъ Н., 79.
 Бурнашевъ, 346.
 Бутковъ, П. Г., LXXXIV.
 Бутурлиновка, пѣніе, 273, 439.
 Бутурлинъ, Д. П., графъ, LII, LXXXI, 272, 273, 364.
 Бутурлины, фамилія, 273.
 Бычковъ, А. Ѳ., XLIII, 359.
 Бѣлгородъ, 227.
 Бѣлинскій, В. Г., 385.
 Бѣлогорье, село, 39, 41, 170.
 Бѣлокодскъ, острожекъ, 227, 228, 238.
 Бѣляевъ, И. Д., 234, 239, 244, 246.
 Бэйль, 106, 107, 187, 302.
 Бюффонъ, 54.
 Вагуйки, гор., 230, 260, 264.
 Варда, дядя имп. Михаила III, 115, 116, 118.
 Variétés historiques, 64, 65.
 Variétés littéraires, 65.
 Variétés ou divers écrits, 65.
 Варлаамъ, пресв. грузинскій, 340, 341.
 Варлаамъ Петровъ, архіеп., 362.
 Варронъ, 81.
 Вареоломей, апостоль, 317.
 Василій Македонянинъ, импер. визант., 114, 115, 319.
 Василій Матвѣевичъ, XLIX, LXXVII.
 Васютинскій, М., 314.
 Вахтангъ, груз. царевичъ, 346.
 Вегеле, 110.
 Везендонкъ, 96.
 Вейнбергъ, Л. В., IX, LXIII, LXVII, 182, 221, 222, 234—236, 245, 248, 265.
 Вейсманнъ, 159.
 Велеславскій, 312, 313, 317.
 Веневитиновъ, М. А., XXVIII, LXV, 240, 249, 257.
 Веневитиновы, 1.
 Веневъ, гор. 1.
 Вениаминъ, архим., LXXXIV.
 Вениаминъ Сахновскій, еписк. 10, 11.
 Верхосенскъ, гор., 213, 234.

- Веселовскій, Г. М., IX, XXV, XXVIII,
 182, 184, 186, 247, 248, 263, 264, 266.
 Viaggio al Parnaso. 80.
 Вивлюенка, 172.
 Вигель, Ф. Ф., 93.
 Византия, 320.
 Виландъ, 54.
 Винсградовъ, I., свщ. 336.
 Виргилій, 58, 79, 88, 120, 192.
 Витзенъ, 347.
 Витрувій, 145.
 Вихельгаузенъ, Е., 123—125.
 Вицинскій, см. Палладій.
 Вивенія, 21.
 Владиміръ, трагедія, 54.
 Владиміръ св., в. кн., 112, 312—314,
 317, 318, 320, 321, 324, 378.
 Владиміръ, еписк. LXXIII.
 Владисанъ, траг., 54.
 Волга, рѣка, 242.
 Волковскій, князь, 341.
 Вологда, гор., XXIII, XXIX, 36, 89,
 104, 373.
 Вольтеръ, 21, 22, 28, 55, 106, 107,
 127—133, 136, 157, 383, 438.
 Вольфъ, философъ, 28, 59, 302.
 Воронежъ, гор. 160, 176, 185, 186,
 209—213, 216, 221, 229—231, 235,
 237, 242, 243, 249, 258, 259, 262,
 263, 273, 274, 281, 355, 360, 361,
 366.
 Воронежъ, рѣка, 258.
 Вороновъ, 29.
 Воскресенскій, IX, 154, 182, 247, 264.
 Воссій, 81.
 Востоковъ, А. X., XIII, XLI, LVII,
 LXXI, LXXIII, 335, 376.
 Второвъ, Н. И., IX, X, 173, 174, 185,
 215, 234—240, 242, 244, 246, 247,
 251, 252, 263.
 Вячеславъ, князь, 332.
 Гавриилъ, архим., IX.
 Гавриилъ, архіеп. казанскій, 10.
 Гавриилъ Петровъ, митроп., 20, 275—
 277, 281, 282, 286, 291, 360, 361, 437.
 Гагаринъ, П., князь, 122, 123.
 Гагенъ, 317.
 Галаренковъ (Гиляренковъ), 4, 6 (см.
 также: Романъ).
 Галаховъ, А. Д., 54, 189, 195.
 Галилей, 147.
 Галлеръ, 51.
 Галотти Эмилия, трагед. 51, 54.
 Ганке де Ганкенштейнъ, 289, 299, 300,
 311, 316.
 Гваньини, 317.
 Hederichius, 90.
 Геймъ, 57, 58.
 Гельмольдъ, 323.
 Геннадій, архіеп. новгородскій, 313,
 314, 328.
 Генриада, траг., 54.
 Георги, 253.
 Георгій Конисскій, архіеп. 128, 344.
 Герасимъ, свщ., 4 (см. также: Гиля-
 ренковъ).
 Гербертъ, М., 30.
 Герберштейнъ, 243.
 Гердеръ, 51, 125.
 Германовъ, 231, 246.
 Германъ, К., 299.
 Гиляренковъ, см. Галаренковъ и Ге-
 расимъ.
 Гиппиусъ, Ф., 81, 86.
 Гирсъ, К. К., LXXIII.
 Гиацинтовъ, С., свщ., XLVI, XLVII,
 LXXIII.
 Глюкъ, Эрн., 313.
 Гмелинъ, 237.
 Гоенъ, 125 и Дополненія.
 Голицковъ, 95, 209, 229, 262, 381, 387.
 Голицынъ, А. Н., князь, LXI, 186, 273.
 Голицынъ, Н. С., князь LX.
 Голубевъ, С. Т., LXV.
 Голубинскій, Е. Е., 314, 336.
 Гольбахъ, баронъ, 84, 183.
 Гольмъ, о-въ, 308.
 Гомеръ, 79, 192.
 Горалій, 58, 71, 88, 120, 383.
 Городище Козарское, 225.
 Городчанниковъ, Г. Н., XV, XVIII, XIX,
 XXI, XL, XLI, LVIII, LXIX, LXX,
 LXXIII, LXXIV, 62, 135, 322, 366,
 374.
 Горскій, А. В., протоіерей, 314.
 Гофманъ, 339.
 Грамматинъ, 376.
 Греть, Н. И., 4.
 Грибоводовъ, дьякъ, 386.
 Григорій, архим., LXVII.
 Григорій В., 116.
 Григоровичъ, I. I., протоіерей, XXIII,
 LXXI, LXXIV.
 Григоровичъ, Н. И., XVII.
 Гротъ, Я. К., XVI, XXIV, XXIX,
 XLII, XLIII, LIV, LV, 363.
 Груберъ, іезуитъ, LIV, 284—289, 302,
 439.
 Грузія, 282, 340—348.
 Губе, Р. М., XLVII.
 Губернія (намістничество, край,
 украинна):
 Вологодская, 256.
 Воронежская, 1—3, 11, 168.
 Калужская, 254.

- Курская, 255.
 Московская, 255.
 Нижегородская, 256.
 Саратовская, 256.
 Сибирская, 256.
 Тамбовская, 181, 256.
 Тульская, 254.
 Харьковская, 254.
 Черниговская, 255.
 Губерти, Н. В., 55, 76, 128.
 Гуго-Гроцій, 54.
 Гурій, еписк., 221.
 Густав-Адольфъ, король, 308.
 Гусь, Іоаннь, 134.
 Гютри, 324.
 Давидъ, царев. грузинск., 345.
 д'Аламберъ, 59, 64.
 Даливъ, 321—323.
 Дамаскинъ, отецъ церкви, 379.
 Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, еписк.,
 51, 314, 359—361.
 Давидовъ, авторъ записокъ, 14.
 Данскій, А., XVII, XXII, LXV, 45, 46,
 72, 73, 85, 104, 172, 272, 298.
 Дарія, царица грузин., 342.
 Дашкова, Е. Р., 378.
 Де-Броссъ, 125, 127.
 Де-Бруинъ, 209, 259, 263.
 Декартъ, 147, 305.
 Демосеень, 54.
 Демшинскъ, острожекъ, 227, 228.
 Денисовъ, Андрей, 330, 332.
 Денисовъ, Семень, 330.
 Де-Пуле, XXI, XXIII, 235, 245, 247,
 251.
 Державинъ, Г. Р., XI, XVI, XXI,
 XXII, XXIII, XLII, LV, LXVI,
 LXX, LXXIV, 50, 88, 89, 129, 181,
 322, 375, 378, 385.
 Дидро, 20, 23, 54, 59.
 Дилтей, Ф. Г., 254.
 Димитрій Ростовскій, митроп., 32, 309,
 329, 331—334.
 Димитрій Самбикянъ, архим., IX, LXI,
 LXVII, 40, 217, 220, 232, 234, 236,
 237, 239, 241, 265. См. также: Ди-
 митрій Самбикянъ, епископъ, и
 Самбикянъ Д., свящ.
 Димитрій Самбикянъ? (биографъ еписк.
 Аонасія), 174.
 Димитрій Самбикянъ, еписк., 3, 436.
 Димитрій Съченовъ, митроп., 291.
 Диогенъ Лаэртій, 70.
 Диогенъ, циникъ, 70.
 Диоклій, 311.
 Дмитревскій, И. А., 357, 363, 366,
 367.
 Дмитриевъ, И. И. XXIV.
 Дмитриевъ, М. А., 54.
 Добровскій, I., XLIX, LXXIV, 314.
 Добрынинъ, авторъ записокъ, 35.
 Долгоруковъ, И. М., князь, 54.
 Домашневъ, С. Г., 359.
 Донскій, LXXXII.
 Дону, 152.
 Донъ, рѣка, 243.
 Дорнеръ, 111.
 Дороеей Тирскій, 318.
 Дубравскій, 312, 313, 317.
 Думитрашковъ, К., XL.
 Духоборны, 289—299, 439—440.
 Дѣва Орлеанская, 65.
 Дюванъ, 387.
 Дюфранъ, 339.
 Евангеліе Остромирово, 313.
 Евгений, его сочиненія *):
 Автобіографія, LXVII, 4, 6.
 Замятки (собственноручныя) на
 книгахъ, VIII, 206.
 Инструкція Кіево-соф. протоіерею,
 XXXIV.
 Історія ворон. епархіи (?), LXVII.
 Історія обстоятельная Вологодской
 іерархіи XXIX, XXX, XXXIII.
 Історія Княз. Псковскаго, X, 374.
 Історія росс. іерархіи, 11—12, 375.
 Історія Славено-русской церкви,
 304, 321—324, 390—391.
 О древностяхъ волог. и зрян-
 скихъ, XXX—XXI.
 Описаніе Іоанна Предтечева м-ря, X.
 Описаніе Кіево-Печ. лавры, 375.
 Описаніе Кіево-соф. собора, LI, 375.
 О Славяно-русскихъ лирикахъ, VIII.
 Пастырское увѣщаніе о привива-
 нии оспы, LX.
 Примѣчанія на рецензію Ганке де
 Ган—на, 299—301.
 Разговоры (историческіе) о Новго-
 родѣ, 375.
 Распоряженіе о благовѣстѣ,
 XXXIV.
 Реестръ малор. дѣламъ (изъ бумагъ
 Евгенія), IX.
 Свѣдѣніе (историч.) о Волог. епар-
 хіи, XVI.
 Словарь писателей VI, X, XXII,
 LIII, LVII, 158, 167, 357, 359—363,
 375.

*) Изъ числа непоименованныхъ въ приложеніи № 7.

- Евгеній Булгаръ, архієп., 320, 324, 337, 362, 366—367, 381, 410.
 Евгеній Казандевъ, архієп., LVIII.
 Евсевій, истор., 318.
 Eginhartus, 157.
 Екатерина II, имп., LXX, 8, 14—27, 29, 30, 54, 55, 96, 128, 129, 139, 140, 151, 175, 180, 207, 273, 276, 284, 288—291, 297, 356, 357, 387, 498.
 Екатеринославль, гор., 293.
 Елагинъ, И. П., 323.
 Елагинъ, С., 247.
 Елизавета, корол. англ., 134.
 Елизѣевъ, воронеж. купцы, LXV.
 Елинскій, медикъ, 177.
 Еноида перецыганенная, 2.
 Епархія:
 Архангельская, 256.
 Воронежская, 167, 168.
 Епифаній Славинецкій, 314, 359.
 Ермолаевъ, А. И., XLIII, LXXI, LXXII, 376.
 Еропкинь, главн. Московск., 22.
 Есенивъ И., LVIII, LXXIV, 162—166.
 Заворонокъ, И., прот., LXXXIV.
 Жакеле, 302.
 Жидовствующе, 149.
 Жихаревъ, С. П., 93.
 Журавлевъ, А., 297.
 Жюриэ, 302.
 Загорскій, О., 187, 193, 197—199.
 Закревскій, ЛІ.
 Замисловскій, Е. Е., XIV, LIX, 243.
 Записка духоборцевъ, LIV.
 Зацепицъ, И., 153, 154.
 Зегеръ, штабъ-лекарь, 106.
 Землянскъ, гор. 264, 265.
 Зизаній Лаврентій, 308.
 Зиновьевъ, А. П., 177, 178.
 Зиновьевъ, Д., 254.
 Знакомый Евгений, LXXXVII.
 Знаменскій, П. В., LIX, LXIII, 8, 9, 29, 31, 57, 104, 294, 298, 336, 342, 347.
 Зовара, 115, 144.
 Ивановскій, А. Д., XIV, XLVI—L, LXXII, LXXXVII—LXXIX, LXXXIV, LXXXV, 257, 279, 293, 300, 365, 437.
 Игнатій, архієп., 334, 335.
 Игнатій, митр., 323.
 Игнатій, патр., 114—118.
 Извѣстія о ученыхъ дѣлахъ, 357.
 Изданія періодическія, см. періодическія изданія.
 Издатели переписки Евгевія съ Румянц., LXXXIV.
 Издатели Собранія гос. грам. и договоровъ, 95.
 Изяславъ Давыдовичъ, кн., 332.
 Иконниковъ, В. С., XIV, LX, LXI.
 Иларіонъ, архим., 218—220, 235, 236.
 Илиада, 54.
 Ильинскій, Е., IX.
 Иннокентій, арх., авторъ Начертанія церк. истор., 111—112.
 Иннокентій, архієп. Херсонскій, XXI, LX.
 Иннокентій Гизель, 386.
 Иннокентій Печаяевъ, архієп., 20.
 Иннокентій Полянскій, еписк., 105—107, 125, 135, 138, 147, 166—163, 208, 222, 360, 361, 396, 397.
 Ирина, игуменія, 214.
 Ириней, св. 299.
 Ириней Клементьевскій, архієп., 128.
 Ириней Фальковский, LI.
 Иродіоновъ, свящ., 254.
 Исаевъ, 238.
 Исаія Трофимовичъ Бозловскій, игуменъ, 340.
 Истоминъ, 29.
 Исторія Мальтійскаго ордена, 184.
 Исторія Россіи, сочин. въ цар. Ѳ. Ал-ча, 386.
 Ивлинфъ Карпинскій, архим., 310.
 Іевлевъ, 89.
 Иеронимъ, блаж. 21.
 Иеронимъ, св., 312, 317, 318.
 Иерусалимъ Освобожденный (Тассо), 54.
 Иоакимъ Корсунанинъ, 143.
 Иоакимъ, патр., 309.
 Иоакимъ Струковъ, еписк., 10—12.
 Иоанна Масона о познаніи, 57.
 Иоанна, папесса, 112.
 Иоанникій Галатовскій, архим., 309.
 Иоанникій Павлудкій, еписк., 14, 31, 33, 169.
 Иоанновъ, А., 297.
 Иоаннь Грозный, царь, 230, 314, 356.
 Иоаннь, груз. князь, 341.
 Иоаннь Масовъ, 57.
 Иоаннь VIII, папа, 113, 114.
 Иоаннь, свящ. Новгородскій, 144.
 Иоасафъ, патр., 309.
 Иосифъ, архим., 341.
 Иосифъ, архим. Переясла: ж ѱ, VIII, LXXXIV, LXXVIII.
 Иосифъ, еписк. ворон., 10.

- Іосифъ, патр., 308, 309.
 Іосифъ II, импер., 20, 21
 Іустинъ, архим., 103, 105.
 Иб., 262.
 Іаве, 114.
 Базаки боровскіе, 224, 225.
 Казаки придачелскіе, 224, 225.
 Казанскій, П., 19, 276.
 Казань, гор., 36, 221, 255, 374.
 Калайдовичъ, К. Ѳ., XIV, XVI, XXII,
 LXIII, LXXI, LXXV, 91, 93, 94,
 315, 358, 376, 437.
 Календарь Христіанскій на 1784 г., 57.
 Калитва, гор., 261.
 Каллимакъ, 367.
 Калліостро, 123, 124.
 Калуга, гор., 181.
 Калужане, XLIX.
 Камалъ, посолье, 243.
 Каменскій, раз. губерн., 21.
 Камоэнсъ, 54.
 Кантемиръ, 50, 383.
 Кантъ, 59.
 Капцела, 81.
 Капнисть, 54.
 Капорали, 80.
 Каптеревъ, Н., 335.
 Каразинъ, В. Н., LXXXII.
 Карамзинъ, Н. М., VIII, XVII, XXIV,
 XXV, XLI, LXXXII, 51, 52, 54, 58,
 61, 94, 135, 182, 183, 189, 235, 322,
 324, 334, 336, 377, 384, 387, 388.
 Карлъ I, англ. кор., 131.
 Карлъ IV, импер., 312, 313, 317.
 Карлъ XI, кор. швед., 308.
 Картезий, см. Декартъ.
 Каховскій, екатери. губер., 292.
 Каченовскій, М. Т., LXXXII, 372, 377.
 Квинтиліанъ, 81.
 Квинтъ Курцій, 20.
 Кедринъ, 319.
 Келлеръ, 185.
 Кеппенъ, П. И., XLVI — XLVII,
 LV, LXXI, LXXV.
 Кераръ, 84, 134.
 Кестнеръ, К., LXI.
 Книгъ, 302.
 Киннамъ, Іоаннъ, 337.
 Киприанъ, митр., 144.
 Кириллъ, апост. слав., 143, 311, 312,
 314, 319, 322—324.
 Кириллъ, св., Іерусалимскій, 308, 318.
 Кириллъ, современникъ Оскольда, 319.
 Кириллъ Лукарь, патр., 338.
 Кириллъ Ляшевецкій, еписк. ворон.,
 13, 252.
 Кириллъ, еписк. Подольск., XXIV,
 LXVI, LXXXV.
 Китовичъ, К., 156, 325, 326, 438, 440.
 Кіевъ, гор., 36, 106, 318—320, 329,
 330, 335, 373.
 Клавдіанъ, 71.
 Клавіго (Гете), 54.
 Клеанъ, 367.
 Клементьевка, дер., 223—225.
 Климентъ Смолятичъ, митр., 332.
 Клопштокъ, 51, 54.
 Клоссіусъ, проф., LXXXI.
 Книжница варманная для В. К., 57.
 Кноррингъ, К. Ѳ., 342.
 Княжининъ, Я. Б., 54, 363, 367.
 Князевъ, А. С., XXXIII.
 Кобенцель, 381.
 Коваленскій, П., 342.
 Козарское городище, 223, 224.
 Козвицкій, 145.
 Кокелъ, 73, 74.
 Колбасинъ, Е., XXI.
 Колесниковъ, С., 295, 296.
 Коллегіумъ Харьковскій, 36, 38.
 Коломна, гор., 36, 243.
 Кольцовъ, 185, 186.
 Коммисія археографическая, 95.
 Коммисія (временная) для разб. др.
 актовъ, XLVIII.
 Компания типографическая, 67.
 Кондильякъ, 54, 59.
 Константинаполь, гор., 113, 114, 116,
 319.
 Константинъ Багрянородный, 144.
 Константинъ В., имп., 113.
 Константинъ, митр., 330, 332.
 Константинъ Острожскій, кн., 312.
 Константинъ Павловичъ, вел. кн.,
 127, 139.
 Ковтарини, 243.
 Конфуцій, 54.
 Коперникъ, 185.
 Копитаръ, 377.
 Копосовъ, В., XXXII.
 Кормчая книга, 287.
 Корнель, 333.
 Корнилій, игум., X.
 Коробчевскій, учит., 41.
 Коротоякъ, гор., 2, 211, 215, 226, 238,
 264, 265.
 Корсунъ, гор., 318, 321, 324.
 Коршъ, Е. Ѳ., LXI—LXIII.
 Космографія или описаніе тѣлъ міра,
 184.
 Костенскъ, гор., 210, 213, 237, 265.
 Кострома, гор., 181.
 Кригеръ, 58.
 Кромвель, 131.

- Кромеръ, 317.
 Кронштадтъ, крѣп., 380.
 Кругъ, Ф. И., 377.
 Крыловъ, И. А., XXV.
 Ксенофонтъ, истор., 54.
 Ксенофонтъ, филос., 142.
 Кумушки Виядзорскія, 54.
 Купцы воронежскіе, 105.
 Куракинъ, 94.
 Куропалатъ, 319.
 Курскъ, гор., 181.
 Куръ-де-Жебелевъ, 125, 127.
 Кутузовъ, П. И., LXXXII.
- Лавровъ, И., 325, 329, 440.
 Лазаревъ, ген.-м., 342.
 Лазарь, архим., 11.
 Лазарь Барановичъ, архіеп., 309.
 Ламбины, бр., XIV.
 Ланге, 28, 119.
 Ларионовъ, писатель, 255.
 Ларионовъ, Г., дьякъ, 232, 233.
 Ларуссъ, 134, 142.
 Лафатеръ, 124.
 Лебедянецъ, П. Г., LI.
 Левшинъ, В. А., 128, 363.
 Левъ, имп., 114.
 Левъ Юрловъ, еписк., 9—11, 240.
 Лейбницъ, 28, 59, 187, 302, 306.
 Леклеркъ, 302.
 Леонъ, имп., 319.
 Лессингъ, 51.
 Le Fort de la Marinière, 64.
 Ивановъ, О., 292.
 Ливенскъ, гор., 265.
 Ливны, гор., 261.
 Ливъ, де, принцъ, 21.
 Липуновъ, 147.
 Литке, Е. П., 272.
 Литке, П. И., LXXI, 272, 364.
 Литке, О. П., LXVI, 272.
 Литта, кардиналъ, нунцій, 284, 286.
 Лихачевъ, 62.
 Лицо духовное, XLI, LXXVII.
 Лобойко, проф., LXXXII, 377.
 Лодыгинъ, воевода, 218.
 Ложье-де-Тасси, 77.
 Локъ, 59, 305, 307.
 Ломоносовъ, М. В., XXV, XXVII,
 39, 50, 94, 157, 382, 387.
 Ловгиновъ, Н. М., 55, 56.
 Л'Опиталь, 79.
 Лопухинъ, П. В., кн., XLVI, XLVII,
 LXXV, LXXXVI.
 Лопухинъ, И. В., 290, 294, 295, 439.
 Лузіада, поэма, 54.
 Луканъ, 79.
 Львовъ, 97.
- Львовъ (П. Ю.?), LXXXII.
 Лѣтописецъ Двинской, 324.
 Лѣтописецъ Устюжскій, LVII.
 Лѣтопись Густынская, 386.
 Людовикъ XI, кор. фр., 65.
 Людовикъ XVI, кор. фр., 129.
 Лятошинскій, 96.
- Мавроди, LXXII.
 Майковъ, Л. Н., LIX, LXXXVIII.
 Макарій, архим., XV, LVIII, 62, 215,
 231, 239, 241.
 Макарій, архим. Тверской, 310.
 Макарій Булгаковъ, митр., IX, 170,
 314, 335, 360.
 Макаровъ, П. И., 62.
 Македонецъ, В. И., XLIX, LIV, LV,
 LXVIII, LXIX, LXXXVI, 172, 173,
 179, 197, 257, 258, 268, 271, 272,
 274, 279, 280, 302, 311, 325, 340,
 344, 345, 347, 365, 366, 363, 379.
 Македонца, В. И., жена, 380.
 Макринъ Соломонъ, 79.
 Максимовичъ, изд. Словаря, 258, 259,
 349, 366.
 Максимовичъ, И. П., XI.
 Максимовичъ, М. А., LI, LVII.
 Максимъ Грекъ, 314.
 Малобраншъ, 302.
 Малиновскій, А. О., XVII, LXXVI.
 Малиновскій, Д., 156, 325, 326, 438,
 440.
 Малиновскій, О. С., LXXVI.
 Малухинъ, П., IX, 262.
 Малышевскій, И. И., III, XI, XXXVIII,
 XXXIX, 45, 329, 336.
 Мальбронъ, 345, 346, 377.
 Мандаровка, слобода, 265.
 Мануилъ Комнинъ, имп., 337.
 Маринъ, еписк., 114.
 Марквичъ, Н., 335.
 Марко Поло, 144.
 Мармонтель, 172, 192.
 Мартенсъ, О. О., 98.
 Мартиниеръ, 263.
 Мартинъ, еретикъ, 329, 330, 333—336,
 338.
 Мартинъ, масонъ, 296, 299.
 Мартирій, препод., 233.
 Мартыновъ, И. П., XV, LXXVI.
 Марьевскій, свящ., 217, 233, 239.
 Масалитиновы, 1.
 Масальскъ, 1.
 Массильонъ, 137.
 Маттеи, Хр., 362.
 Мамоновъ, прапорщ., 160.
 Межовъ, В. И., XIV, XXV.
 Мелетій, архим., LXIII, LXXVI.

- Мелетій Аѳонскій, 303.
 Меллисно, И. И., 53.
 Мельниковъ, П. И., 330, 331, 336.
 Менажъ, Жиль, 79.
 Мессіада (поэма), 54.
 Мецкерскій, П. С., князь, LXXXII.
 Меодій, апост. слав., 143, 311, 312, 314, 319.
 Меодій Смирновъ, еписк., LVIII, 88, 107, 120, 121, 152, 154, 167, 301, 316.
 Миллеръ, Г. Ф., VII, 92, 95, 96, 200, 229, 253, 337, 338, 387.
 Милосердіе Титово (траг.), 54.
 Милославскій, И. Д., воевода, 232, 233.
 Милоть, аббатъ, 194.
 Мняній Илья, 114.
 Мирабо, 124, 125.
 Миронъ (валтель), 142.
 Митрофанъ, свят. воронежскій, 210, 212, 216, 234, 237, 263.
 Митрофанъ, схимонахъ, 160.
 Михайловъ, М., XXIX.
 Михайловъ, М. Д., 357.
 Михайловъ, М. М., LXXXII, 179.
 Михаилъ, архим., 306.
 Михаилъ, митр., 330, 332, 335.
 Михаилъ, болгар. царь, 114.
 Михаилъ III, визант. имп., 115.
 Михаилъ, грузин. князь, 341.
 Михаилъ Феодоровичъ, царь, 218, 223, 232, 233.
 Михалевичъ, IX, 263.
 Миховскій, Матвій, 317.
 Миансаровъ, 346.
 Мокрый Боеракъ, см. Боеракъ.
 Мольеръ, 67.
 Монастиревъ, М., VIII.
 Монастыри (пустыни, лавры):
 Акатовъ-Алексѣевскій, 40, 41, 211, 218—220, 223, 235, 236, 260, 263, 264.
 Акатова пуст., 223, 236.
 Александровская лавра, 293, 337, 341, 367.
 Битюгскій, 233.
 Богучарскій Довецкій, 214.
 Боршевскій, 215, 240.
 Бѣлоколдскій, 239.
 Валуйскій Успенскій, 211, 264.
 Дивногорскій Успенскій, 233, 241, 264.
 Довецкій Предтечевъ, 215, 240.
 (Довщина) пустынька на Д., 234.
 Дѣвичій, 221.
 Задонскій, 5, 41, 165, 211, 222, 223, 264, 439.
 Зеленецкій, 275, 281—283.
 Карачувскій, 240, 259.
 Кириловъ, 283.
 Кіево-Печерская лавра, XL.
 Коротояскій Вознесенскій, 2, 212, 232, 260.
 Коротояскій (женскій), 242.
 Кременскій, 260.
 Лебедянскій, 40, 259.
 Ливенскіе, 239.
 Липецкая пуст., 259.
 Митрофаньевскій, 216.
 Николаевскій Пустынный, 329.
 Покровскій, 211, 214, 264, 265.
 Пятницкій (женскій), 211, 241.
 Семилудскій, 240.
 Сергіева пуст., 283, 284, 367, 372.
 Срѣтенія Пресв. Богородицы, 234.
 Толшевскій Преображенскій, 161, 209—211, 214, 222, 237.
 Успенскій (въ Воронежѣ), 219—221, 223—226, 236.
 Усть-Медвѣднцкій, 211, 260.
 Хутынскій, 89, 372.
 Шатрицегорскій, 233, 241.
 Монбодо, 125.
 Монтестье, 51, 59, 383, 384.
 Монфоконъ, 387.
 Мопертюа, 125—127, 136, 189.
 Моравія, 312, 319.
 Морозовъ, П. О., 73.
 Морозкинъ, М., свящ., XXIII, LIII, 284, 286.
 Мосгеймъ, 28, 109—113, 119, 296, 297, 299, 303, 321.
 Москва, 49, 106, 171, 216, 242, 243, 253, 273, 274, 281.
 Муреть, М. А., 79.
 Мурзакевичъ, Н. Н., I, LV, LXV, LXXI, LXXVI.
 Муравьевъ, М. Н., 362.
 Мусинъ-Пушкинъ, А. И., графъ, 97, 203, 204, 229, 352.
 Мухановъ, П. А., LXXVI, LXXVII.
 Надеждинъ, Н. И., 230.
 Наказъ Екатерины II, 149.
 Намѣстничество, см. губернія.
 Наполеонъ I, 285.
 Нартовъ, А. А., LXXVII.
 Нарциссъ (Овидія), 90.
 Невзоровъ, М. И., 62.
 Невелинъ, А. А., 230.
 Невоструевъ, К. И., 314.
 Недоросль (комед.), 54.
 Нектарій, патр., 116, 339.
 Нелединскій, писат., 54.
 Невснжъ, гор., 307.
 Нессельроде, графъ, XXVIII, LXXXIV.
 Несторъ, еписк., 329.

- Несторъ, гѣтописецъ, III, 143, 312, 313, 316, 318—320, 351, 352.
 Неустроевъ, А. Н., LX, LXXII, 358.
 Нижнедѣвильскъ, гор., 210.
 Никита Давидъ, 117.
 Никита Ховіатъ, 337.
 Никитинъ, А., LXXXII.
 Никитинъ, И. С., поэтъ, 185.
 Никяфоръ, архіеп. архангельск., 309.
 Никифоръ, архіеп. астраханск., 337.
 Никифоръ, патр., 116.
 Николаевскій, П., свѣщ., LV—LVII, 104, 199, 272, 294.
 Николаевъ, А. И., XXVII, LI, 3, 6, 7, 10, 40, 42, 47, 48, 102, 103, 170.
 Николай I, имп., XI, 139.
 Николай I, папа, 112, 113, 116.
 Николай Борисовичъ, LXXVII.
 Николай Давыдовичъ, царевичъ груз., 363.
 Никонъ, Н., свѣщ., 39, 236, 242.
 Никонъ, патр., 309, 314, 318, 319.
 Нифонтъ, игумень, 331.
 Нифонтъ, еписк. Новгородскій, 143.
 Новгородъ, гор., 36, 104, 293, 318, 367, 372, 373.
 Повиковъ, Н. И., 53, 55—57, 61, 62, 72, 95, 144, 175, 194, 229, 357, 358, 382, 387.
 Новицкій, О., V, VI, LXI, 292, 295, 298, 299, 316, 317.
 Ноннотъ, аббатъ, 127, 129—134, 189.
 Ночи Аѳинскія, (Авла Г.), 51.
 Ньютонъ, 185, 196.
- Оберонъ (Виланда), 54.
 Оболенскій, М. А., кн., XLVI, XLVII.
 Обольщенный (комед.), 54.
 Обольяниновъ, ген.-прокур., 257.
 Общество благотворит. (благодѣт.), XLIX, 364—366.
 Общество дружеское ученое, 53, 56.
 Общество казан. любит. словесн., 374.
 Общество любит. учености, 53.
 Общество москов. ист. др. росс., 374, 377, 440.
 Овидій, 90, 145.
 Оглобливъ), Н., протоіер., XXXIV, 125.
 Одиссея, 51, 54.
 Олегъ, в. кн., 319, 320.
 Оленинъ, А. Н., LXXI, LXXVII, LXXVIII.
 Ольвѣд, гор., LV.
 Ольга, вел. кн., 320, 321, 324.
 Ольшанскъ, гор., 2, 213, 217, 239, 265.
 Описаніе Кормчей книги, XI, VII, LVII.
 Опытъ Ворон. губ. типографіи, 182.
- Опытъ дружбы (драма), 177.
 Опытъ истор. словаря (Новикова), 72.
 Орденъ іезуитовъ, 284—289.
 Орвентъ, 295, 297.
 Орловъ, гор., 210, 213, 238, 245, 265.
 Орловъ, Н., 152.
 Орша, гор., 285.
 Оршей, 367.
 Оскольдъ, 319, 320, 324.
 Остолоповъ, Н. Ѳ., 300.
 Острогжскъ, гор., 227, 261.
 Оттонъ, имп., 324.
 Оттонъ-де-Геррикъ, 147.
- Павель, апостолю, 317.
 Павель, еписк., XXXI.
 Павель I, имп., 20, 22, 172, 257, 273, 276, 277, 284—288, 439.
 Павель Юрьевичъ, LXXXII.
 Павловскій, Л., 68, 69.
 Павловскъ, гор. Ворон. губ., 104, 210, 212, 217, 265.
 Пасаній, 71.
 Палицынъ, П., свѣщ., XXVII.
 Паладій Вишинскій, іером., 37, 39.
 Памфиловъ, духовникъ Екатерины II, 22.
 Пансіонъ унив. благороднѣв., 53.
 Папроцкій, учит., 39.
 Парижъ, гор., 65.
 Паревній, игум., 336.
 Паревній, митр., 328.
 Паревній, еписк., LIX, LXXVIII, 379.
 Паскаль, 147.
 Пассера, 74, 79.
 Патрицкій, учит., 38.
 Пахомій, митр., 223.
 Пекарскій, П. П., XXI, 10, 336, 338.
 Переверевъ, учит., 37.
 Перевощиковъ, (П. В. ?), LXXXIII.
 Переяславль, гор., 1.
 Переяславль Рязанскій, гор., 227.
 Переяславцынъ, 1.
- Періодическія изданія:
 Вѣдомости Московскія, 107.
 Вѣдомости С.-Петербургскія, 107.
 Вѣд. губернска., Воронеж. IX, X, 215.
 Вѣд. губернска., Киевск. X, L.
 Вѣд. губернска., Псковск. X.
 Вѣд. епарх., Вологодск. LIV.
 Вѣд. епарх., Воронежск. XXVI.
 Вѣд. епарх., Литовск. XXXIII.
 Вѣд. С.-Петербургск. ученія, 358.
 Вѣстникъ Европы, XXVIII.
 Вѣстникъ Сіонскій, 379.
 Вѣстникъ С.-Петербургскій, 358.
 Газетая, VI.
 Другъ Народа, XL.

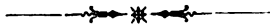
- Другъ Просвѣщенія, 6.
 Журналы 1769—1774 гг., 14.
 Журналъ Московскій, 135, 182, 189.
 Журналъ Политическій, 107.
 Записки Отечеств., LXVII.
 Записки Филолог., XXVII.
 Заря Вечерняя, 57.
 Киевлянинъ, XXXIX.
 Листокъ Воронежскій, XXVI.
 Лѣтопись Современная, XLIII.
 Маякъ, VIII.
 Москвитянинъ, VIII.
 Опытъ Вольнаго російск. собранія, 53.
 Пчела Сѣверная, III.
 Руководство для сельск. пастырей, XL.
 Свѣтъ Утреній, 57, 72.
 Телеграфъ Воронеж., XXVII.
 Чтенія для вкуса, разума и чувствованія, 83.
 Перри, авторъ записокъ, 224.
 Песчанка, рѣка, 223, 225.
 Петербургъ, гор., 216, 253, 257, 275, 277—279, 281, 285, 322, 326, 328, 355, 356, 361, 363, 372, 373, 381.
 Петровъ, Г. А., LVII, LXVIII, LXXVIII, 177, 179.
 Петровъ, М., 80.
 Петроній, 145.
 Петръ, апостолъ, 317.
 Петръ, діак., 328.
 Петръ В., имп., XXVII, XXIХ, 17, 97, 133, 140, 209, 214, 215, 226, 245, 247, 262, 279, 313, 334, 356, 386.
 Петръ II, имп., 9.
 Петръ Могила, митр., 308, 309, 338—340.
 Пимень, митр., 209, 252, 261.
 Пивдаръ, 89.
 Пинкертопъ, 377.
 Писаревъ, А. А., LXXVIII.
 Питиримъ, еписк., 309, 329, 333, 336, 337.
 ПIANO-Карпини, 242.
 Пласъ, 302.
 Платонъ, философъ, 54, 71, 148.
 Платонъ Левшинъ, митр., LIV, LVI, 9, 19—26, 28, 32, 39, 42—45, 50, 51, 57, 61, 106, 120, 135, 271, 276, 277, 291, 303, 309, 323, 380, 389, 390, 436.
 Плещеевъ, 253.
 Плутархъ, 71.
 Погодинъ, М. П., VII, VIII, LIII, LXVI, LXXVII, LXXVIII, 45, 231, 336, 377.
 Подобѣдовъ, С. И., 276—277.
 Подшиваловъ, В. С., 363.
 Поздѣевъ, О. А. LVII.
 Полатовъ, гор., 239.
 Полевой, Н. А., LXXXIV.
 Полигетъ (взятель), 142.
 Полигковский, LXXXIII.
 Подитковскій, д-ръ, 123.
 Полторацкій, С. Д., 128, 357.
 Полунинъ, 253.
 Поляновъ, Д. В., XLI, 326.
 Поляковъ, геологъ, 237.
 Помяловскій, И. В., 303.
 Пономаревъ, С. И., III, XX—XXI, XXVI, XLIV—XLVI, LXXVI, LXXXIV, 42, 46, 47, 55, 68, 73, 85, 128, 141, 349.
 Пономаревъ, типогр., LXXXIII, 62, 72, 73, 76, 78, 80, 86, 127, 138, 197.
 Поповскій, переводчикъ Попа, 187, 189, 191, 192, 194.
 Поповъ, А. М., XXXIII.
 Попъ, 86, 173, 186—199.
 Посредникъ, фирма, 195.
 Потановъ, губер. ворон., 105, 138.
 Походяшинъ, 56.
 Прай, Г., 317.
 Прибыткова, А. И., 177.
 Пріятель Евгенія, 179.
 Прокопій, истор., 342.
 Проконевичъ-Антоновскій, А. А., LXXVIII.
 Пронскій, воевода, 218.
 Простакова и Простаковъ (Недоросль), 381.
 Протопоповъ, В. М., XIV, LXXXIII, 62, 172.
 Прудниковъ, М., XIV.
 Пруссy, народъ, 321.
 Пселъ, М., 142, 144.
 Псковичи, XLIX.
 Псковъ, гор., 372, 373.
 Пуховъ, Н., свящ., LXXVIII.
 Пушкаревъ, Я., 147, 149.
 Пушкинъ, воров. губерн., 184.
 Пушкинъ, А. С., 384.
 Пуффендорфъ, 197.
 Пыпинъ, А. Н., 185.
 Пѣвницкій, В., XXXVI—XXXVIII, 140.
 Радичевъ, А. Н., 62.
 Raggiagli di Parnaso, 80.
 Раевичъ, И., IX, 263.
 Ранчъ, 324.
 Рай возвращенный (поэма), 51, 54.
 Рай потерянный (поэма), 51, 54.
 Разсужденіе философское, Робинета, 183.

- Рамбахъ, 109, 119.
 Рамзай, ант. „Н. Кирионаставленія“, 302.
 Рамзай, соврем. Фелелона, 70.
 Рапинъ, Н., 79.
 Расинъ, 383.
 Рафаэль, 21.
 Рахманиновъ, И. Г., 181.
 Регионъ, 321, 324.
 Регламентъ духовный, 7, 9, 11, 12, 17.
 Реестръ книгамъ 1710 г., 359.
 Рейцъ, проф., LXXXI.
 Ремюза, 377.
 Ренель, 193—195, 197.
 Репинъ, Н. В., 272.
 Репьевка, имѣніе, 272, 439.
 Римъ, гор., 114, 116, 312, 318, 337.
 Рихтеръ, пасторъ, 289.
 Ричардсонъ, 81.
 Ричардъ III, (траг.), 54.
 Робинетъ, 183.
 Роголевъ, 121, 190, 301, 302.
 Розановъ, О. Ф., LXXXIII, 61, 68, 69, 73, 172, 268, 355.
 Розенкампфъ, бар., LXXIX, 377.
 Романъ вълюбленный (поэма), 54.
 Романъ (Галаренковъ?), 3, 5.
 Рославъ (траг.), 54.
 Ростиславовъ, Д. И., LX.
 Ростиславъ Мстиславичъ, вел. кн., 330, 332.
 Ростопчинъ, О. В., графъ, 286, 287.
 Ростъ, 57, 58, 60.
 Рубанъ, 253.
 Рубенсъ, 21.
 Рубрукисъ, 242.
 Руганы, народъ, 321.
 Рудневъ, Н., 334.
 Румовскій, Н., протоіер., XXIX.
 Румянцовъ, Н. П., графъ, XIV, XXIII, XXVI, XXVIII, XLVIII—LI, LV, LIX, LXI, LXV, LXXI, LXXIX, 364—366, 376, 377.
 Руссо, Ж. Б., 58, 383.
 Руссо, Ж. Ж., 59, 62, 128.
 Руссы, народъ, 321.
 Руффинъ, истор., 342, 344.
 Рюрикъ, вел. кн., 356.
 Рязановъ, Н. П., 366.
 Рязанъ, гор., 242, 243.
 Рязовскій, И., 119.
 С—въ, А., 336.
 Саввантовъ, П. И. XIII, XIV, XVI, XXX, XLI, L, LVII, LXXIV, 90, 298, 317.
 Савонарола, 138.
 Саландеръ, д-ръ, 306.
 Салтыковъ, Н. И., графъ, 27.
 Самбикинъ, Д., свящ., 3, 14, 216, 232, 238 (см. также: Димитрій).
 Самбикинъ, Т., 3.
 Самуилъ, еписк., 310.
 Самуилъ, игум., 41.
 Самуилъ Миславскій, митр., 51, 309, 360, 361.
 Сахаровъ, И. П., LVII, 298.
 Сборники:
 Аонида, 182.
 Житіе святыхъ Росс. церк., X.
 Книжка памят. Воронеж. губерніи, X.
 Молодикъ, IX.
 Пантеонъ рос. авторовъ, 359.
 Патерикъ Печерскій, 318, 319.
 Правда Русская, XI, LXXII.
 Сборникъ юбилейный воронез., LXIV, LXV.
 Цвѣтокъ распускающійся, 53.
 Свадьба Фигаро (комед.), 54.
 Свидя, 142.
 Свиньятъ, П. П., LXXXIII, 377.
 Сейтъ-Мартъ Спевола, 79.
 Селивановскій, Н. С., XIV.
 Селивановскій, С. I., XIV, XV, XXII, LXVIII, LXIX, 62, 135, 172, 176, 180, 190, 268, 270, 378.
 Селій, В., 357.
 Сементовскій, Н., X.
 Семинарія:
 Александровская, 13, 109.
 Вологодская, LVII.
 Воронежская, LVII, 6—7, 9—14, 31—49, 88, 100—109, 111—113, 119—122, 125, 127, 128, 131, 135, 136, 142, 145—161, 165, 167—170, 173, 189, 222, 272, 273, 304, 436, 437.
 Крутицкая, 56.
 Новгородская, 278.
 Педагогическая, 53, 56.
 Сѣвская, 56.
 Троицкая, 56, 100, 277.
 Тульская, 25.
 Сенека, 54, 197, 305.
 Сенковский, О. И., VI, VII, VIII, XXXV.
 Сень-Мартенъ, ориентал., 377, 440.
 Сень-Мартенъ, маринистъ, 181.
 Серафимъ, митр., LII.
 Серафимъ, архим., XLVI, LXXXIV.
 Серафимъ, святогорецъ, XXI.
 Сервалтесъ, 80.
 Серебрянскій, 185.
 Серсеау, 70.
 Сестреничъ, митроп., 284, 285

- Силуэты (Silhouette), 194, 195.
 Сильвестръ, еписк., 143.
 Сильвестръ Медвѣдевъ, 358, 359.
 Симеонъ, царь болг., 114.
 Симонъ (Симеонъ) Лаговскій, архіеп.,
 LXXXIV, 162, 163.
 Синодь, 97, 293, 299.
 Синописецъ, 200, 318, 319.
 Сявородовъ, протоіерей, IV, VII, LI.
 Свилица, 144.
 Свиада, 231, 246, 247, 262.
 Скворода, XXI.
 Скорина, 313, 315.
 Скородумовъ, прог., XIV.
 Славинскій, М., учит., 244.
 Словари:
 Академіи Россійской, 172.
 Драматическій, 357.
 Щекатова, 258—261, 349—354.
 Юридическій, 172.
 Слоцовъ, П. А., LXXIX.
 Смера, Іоаннъ, 367.
 Смирдинъ, издат., XI, 85.
 Смирновъ, С. К., XIII, LIИ, 28, 29, 47,
 68, 73, 76, 77, 293, 294.
 Смирнскій, см. Транквилинь.
 Смоленскъ, гор., 181.
 Смолеттъ, 65.
 Сивльскій, свящ., 105.
 Снегиревъ, Н. М., VI, XXIV, XLVII,
 I, LX, LXVII, LXXI, LXXVII,
 LXXIX, 21, 46, 186, 378, 437.
 Снегиревъ, И., 437.
 Спѣсаревъ, свящ., 239.
 Соболевскій, А. И., 359.
 Собрание вол. Россійское, 53.
 Соколовскій, М. Н., 92.
 Соколовскій, П. В., 177, 178, 183.
 Соколовъ, П. Н., LXXIX.
 Сократъ, 70.
 Соловьевъ, С. М., 231, 235, 334, 387.
 Соловь, 70.
 Сольскій, С., 314.
 Сонцовъ, А. Б., ворон. губ., LXXXIII,
 181, 182, 207, 257, 258.
 Сонниковъ, В. С. I, XIII, LXXI, LXXX,
 57, 62, 73, 76, 77, 85, 154, 187, 383.
 Сосна, р., 227.
 Софроній, 330, 332.
 Сперанскій, Д. А., LXIV, LXV, 68,
 73, 154, 184, 293, 294, 300, 323, 324,
 349, 359, 360.
 Списокъ въ Шлях. кад. корпусѣ, 359.
 „Способъ учебный“, 28, 29.
 Срезневскій, И. И., X, XXIII, XI—
 XLII, LI, 268, 303, 348.
 Срѣтенскій, И., 437, 438.
 Ставровъ, Я., 3, 151, 156.
 Старчевскій, XIII.
 Стасевичъ, учитель, 11.
 Степенная книга, 318.
 Стернь, 81.
 Стефанъ Великопермскій, епископъ,
 XXIX, LIИ, LIV.
 Стефанъ IV, папа, 114.
 Стефанъ Яворскій, митр., 135, 309.
 Страховъ, А. С., LXV, LXXXIV, 179.
 Strena Musis, 182.
 Стригольники, 149.
 Стридонъ, гор., 312.
 Стриттеръ, 92, 229, 313, 324.
 Строевъ, П. М. LIX, LXXX, 240.
 Стрѣйковскій, 317.
 Стурдза, XXI.
 Суворовъ, Н. И., XVI, XXIХ—XXXI,
 XXXIII, LXXXIV.
 Сулоцкий, А., свящ. LVIII, 14.
 Сумароковъ, А. П., поэтъ, 14, 50, 382,
 383.
 Сумароковъ, П. И., 299.
 Сухановъ, М., 325, 440.
 Сухомлиновъ, М. И., XXIV, LVIII,
 LXIV, LXXXIII, 439.
 Сынъ побочный (Дидро), 54.
 Съверный, П. Е., XXVI, XXVII, LIV,
 LXXXIV, 345.
 Тавровское поле (земля), 224.
 Тавровъ, гор., 210, 213
 Тамбовъ, гор., 134, 181, 331.
 Тамерланъ, 232.
 Тарасій, патр., 116.
 Тассентъ, 387.
 Татищевъ, В. Н., LVI, 94, 95, 97, 143,
 144, 200—204, 209, 229 — 232, 253,
 261, 318, 320, 324, 328, 350 — 354,
 377, 387.
 Тверитиновъ, сретникъ, 328.
 Тверитиновы, фамилія, 1.
 Тверь, гор., I, 36, 254.
 Тетрадь дяковъ 1696 г., X, 173.
 Тесянъ, 315.
 Тимошея, архим., 355.
 Типографія воронез. губернская, 182.
 Тихонравовъ, Н. С., XI, LV, LIV,
 LVIII, 47—49, 59—61, 68, 72—
 74, 76, 77, 84, 90, 131, 133, 194,
 195, 292.
 Тихонъ I, Задонскій, еписк. ворон.,
 XXXI, LVIII, LXVII, 31—35, 38,
 46, 160—166, 168, 169, 208, 360,
 361, 439.
 Тихонъ II, еписк. ворон., 34, 35, 241.
 Тихонъ III, еписк. ворон., 3, 4, 34,
 35, 40 — 45, 47, 90, 93, 100, 101,
 156, 161, 168, 170.

- Тиховъ, митр., 211.
Тобольскъ, гор., 181.
Товарищенковъ, С., протоіер., 39—41, 437.
Токмаковъ, И. О., 218—220, 224.
Толчановъ, посоль, 346.
Т(олстой), Д. Н., XLVIII.
Толстой, О. А., графъ, LXXXV.
Торопецъ, гор., 254.
Торричелли, 147.
Транквилинъ Смирнскій, іером., 37, 39, 40.
Тредьяковский, В. К., 382, 383.
Трессанъ (Трессинъ), аббатъ, 186, 439.
Троцкій, П., свящ., XXIII.
Троцинскій, Д. П., 257.
Трюбъ, 88, 134, 136, 137, 157.
Тула, гор., 1, 181, 243.
Тулиновы, 1.
Туманскій, О. В., 387.
Турбинъ, прот., 105.
Т(урчаниновъ), Н., 323, 334.
Тѣпъ, Ив., 81.
- Удольскій, В. М., 359.**
- Университеты:**
Зальцбургскій, 29.
Казанскій, 373, 377.
Кіевскій, LVIII, LXIII, 377.
Московскій, XI, LVIII, 26, 52, 53, 56, 57—60, 62, 92, 362.
Харьковскій, 367, 368.
- Унштета путешествіе, 183.**
Унштеть, П., 184.
Усердь, гор., 213, 217, 232, 233, 239.
Усмань, гор., 227, 228.
Усмань, р., 223, 225.
Успенскій, В. Г., XXII, LXXXIII, 177.
Успенскій, Г. П., XXIII, XXIV, LXVII, LXXXIII, 177, 178, 184, 186, 377, 439.
- Устиновскіе, фамилія, XXVIII.**
Устиновскій, Е. С., XXVI.
Устиновскій, С. Г., XVII, LXXX.
Устряловъ, Н. Г., 247.
Устьинъ, XXIX.
Устюгъ, гор., LVII.
Училище народное вороп., 174, 175, 179.
- Уѣзды:**
Бобровскій, 239.
Богучарскій, 260—261.
Вѣловодскій, 261.
Валуцскій, 259.
Калитвенскій, 260.
Ливенскій, 260.
Новоладожскій, 281.
Острожскій, 261.
Тихвинскій, 281.
- Фабрь, 81.**
Фанъ-деръ-Финтъ, 364.
Февей (опера), 51.
Федоровъ, В., 437.
Фелькверъ, В. И., LIV.
Фенелонъ, 67—70, 72, 73, 81, 86—88, 437.
Ферронскій, 147.
Фонвизинъ, 14, 54, 184.
Филаретъ Амфитеатровъ, митр., XI—XIII, XI.1, 356.
Филаретъ Гумилевскій, архіепископъ, XVIII—XXII, XLII, XLIV, 73, 141, 166, 294, 298, 314, 336, 340, 389, 390.
Филаретъ Дроздовъ, митр., LXIII.
Филаретъ, патр., 308.
Филимоновъ, Г. Д., LXIII.
Флавианъ Ласкинъ, архим., 278.
Флеровъ, гварь, XXXI, LIV.
Фортунатовъ, О., XXIII, XXIX.
Фотій Спасскій, архиманд., LXI.
Фотій, патр., 112—118, 134, 159.
Френъ, XLIX, LXV, LXXX, 374, 377.
- Жава, р., 238.**
Харьковъ, гор., 261.
Хвастунъ (комед.), 54.
Хвостовъ, Д. Н., XV, XXI, XLIII, LXX, LXXX, 305, 348, 360, 366, 367, 378, 384.
Херасковъ, 52, 54.
Хоперская вѣрпость (Хоперь), 213, 265.
Хорвать, ворон. губерн., XVII, 272.
Храповицкій, А. В., 22.
Хрянонъ, митр., 303.
Христина, кор. швед., 308.
Христианнъ (Эразм), 51.
Христианнъ, монахъ, 311.
- Царицынъ, гор., 243.**
Царьградъ, городъ, 243, 335.
Цезарь, Ю., авт. Комент., 54.
Цезарь, траг., 54.
Целлярій, 81.
- Церкви (соборы):**
Благовѣщенскій с., 211, 212, 223.
Богословская, 236.
Входъ-Іерусалимская (Ильнская), 4, 234, 237.
Вознесенская, 211.
Воскресенская, 211.
Десятинная, XL.
Иліи Пророка, 46.
Ильнская, см. Входъ-Іерусал.
Николаевская, 236.
Тихвино-Онуфриевская, 265.
Павловскій с., 217.

- Покровская, 211, 237.
 Рождества Богородицы, 237.
 Успенская, 234.
 Цицеронъ, 39, 54, 90, 148, 197.
- Чаавъ, Н.**, LVII.
Чеботаревъ, авт. географ. опис. Россіи, 253.
Чеботаревъ, В. И., келейникъ, LVIII. 162, 165, 166, 438.
Чемодановъ, воевода, 233.
Черенковъ, помѣщ., 177, 184.
Чертковъ, ворон. намѣст., 176.
Чеховъ, Н., 34, 35.
Чижовка, слоб., 4, 5, 237, 270.
Чистовичъ, И. А., XIV. XVII, 29, 269, 279.
Чистовичъ, Я., 10.
- Щадень**, 57—60.
Шалауровъ, В., XXXII.
Шаринъ, И. И., купецъ, XLVI, LXXXV.
Шафонскій, А., 255.
Шварцъ, моск. професс., 53, 56.
Шегренъ, А. И., LXXXIII.
Шекспиръ, 54.
Шестаковъ, П. Д., LIII, LIV.
Шефтсбюри, 59.
Шишковъ, А. С., LI, LXXX.
Школы:
 Воронежская, 14.
 Елецкая, 33.
 Новгородская, 9, 10.
 Острогжская, 14, 33.
 Черкасская, 33.
Школы духовныя въ XVIII в., 7—19, 23—29, 31—48.
Шлеперъ, А., 95—97, 229, 316, 321, 342, 345—349, 387.
Шляпникъ, И. А., LX, LXXII.
Шмидтъ, Н., 184, 185.
Шмидтъ, Фр., 345.
Шодоаръ, баронъ, LXXXIII.
Шодонъ, аббатъ, 133, 134.
Шоттъ, Г., 124.
Штелинь, Я., 359.
Штельтеръ, учитель, 27.
Шубинъ, И., 166.
Шуваловъ, И. И., 52.
- Щекатовъ**, 206, 258, 349.
Щербатовъ, надч. совѣтн., 364.
- Щербатовъ, М. М.**, LVI, 94, 95, 97, 144, 229, 387.
- Э въ, LX.**
Эверсъ, проф., LXXXI.
Эдиктъ навтскій, 131.
Экенсайдъ, 81, 83, 86, 87, 135, 380.
Эккартгаузенъ, 294, 296, 299.
Элонза (Руссо), 62.
Энеида, 2, 54.
Энциклопедисты, 28, 128.
Эпикуръ, 70, 307.
Эразмъ Роттердамскій, 51.
- Ювеналь**, 383.
Юліанъ Остунникъ, 318.
Юмъ, историкъ, 54.
Юрій Долгорукій, в. кн., 332.
Юсуфъ, ханъ, 230, 261.
Юшковъ, С. В., 177.
- Яворскій, Ѳ.**, 219, 220, 225, 235, 236, 245.
Яковенкъ (И. С.? П. С.?), LXXXIV.
Яковлевъ, об.-прок., 273, 277, 341.
Языковъ, Д. Д., 438.
Языковъ, Д. И., LXXXV.
Янковичъ-ди-Миріево, 16, 55, 175.
Ярилы день, 161.
Ярославъ, гор., 181.
Ярославъ, вел. кн., 312.
- Ю —ъ, А. С.**, 263.
Яворовъ, Н., протоіер., XXXIV — XXXVI, LI, LXXII, 102, 365.
Ядлей, апостол., 317.
Ялесъ, 71.
Яеодоръ Іоанновъ, царь, 356.
Яеодосій, игум., 218, 221, 223—225.
Яеодосій Сафоновичъ, игум., 386.
Яеопемптъ, митр., 330, 332, 335.
Яеофанъ Проконовичъ, архіеп., 90, 109, 120, 309, 310.
Яеофилактъ, еписк. ворон., 10.
Яеофилактъ Горскій, еписк., 310, 377.
Яеофилактъ Лопатинскій, архіеп., 309.
Яеофилактъ Словецкій, еписк., 362.
Яеофилъ, еписк., 317.
Яема Аквинатъ, 28.
Яукидидъ, 142.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Стран.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читать:</i>
23	25	quod	quod
34	7 сн.	Матеріалы	матеріалы
36	24	30	лист. 30
62	2	Н. I.	С. I.
62	7	В. E.	В. С.
65	въ прим. 2-мъ	Amsterdam	Amsterdam
92	6	комиссіи	коллегии
128	15—16	Амвросій	Анастасій
171	5	Г. П.	Г. А.
207	6 сн.	Екатерины I	Екатерины II
259	2 сн	пустынь	пустынь и
262	13	годы	годъ
263	26	Акатовскомъ	Акатовомъ
264	25	Акатовскаго	Акатова
305	5 сн.	9 листовъ	7 листовъ

Оглавление.

	Стран.
Предисловіе	I—II
Введеніе	III—LXXV

Глава I.

Дѣтскіе годы (1767—1785)	1—48
------------------------------------	------

Фамилія Болховитиновыхъ; родня Евгенія 1.—Духовныя школы въ первую половину XVIII ст. 7.—Положеніе Воронежской семинаріи въ это время 9.—Педагогическіе взгляды Екатерины II и ея реформа духовныхъ школъ 15.—Митр. Платонъ; его роль въ этомъ дѣлѣ 19.—Состояніе богословской науки въ Германіи въ половинѣ XVIII ст. 29.—Тихонъ Задонскій и его отношеніе къ Воронежской семинаріи 31.—Воронежская семинарія при еписк. Тихонѣ II и III 35.—Ученіе Евгенія въ Воронежской семинаріи 36.—Разборъ свидѣтельствъ о времени переѣзда Евгенія въ Москву 41.

Глава II.

Годы серьезнаго ученія (1785—1788)	49—99
--	-------

Славяно-греко-латинская академія и Московскій университетъ при Евгеніи 49.—Литературное движеніе въ 70-хъ и 80-хъ годахъ; масонство 53.—Слушаніе лекцій въ университетѣ 57.—Товарищескій кружокъ и первые литературные опыты 59.—«Выписки изъ французскихъ книгъ» 63.—«Краткое описаніе жизни древнихъ философовъ» 67.—«Похвальное слово чему-нибудь» 72.—«Прекрасная полонянка» 76.—«Парнасская исторія» 78.—«Новая латинская азбука» 80.—«Удовольствія отъ способности воображенія» 81.—«О сокровенныхъ въ природѣ вещахъ» 85.—«Игра воображенія» 85.—Стихотворная дѣятельность Евгенія 87.—Н. Н. Бантышъ-Каменскій; его отношенія къ Евгенію 90.—Направленіе русской историографіи въ XVIII в. 94.—Возвращеніе въ Воронежъ 98.

Глава III.

Стран.

Служба въ Воронежской семинаріи (1789—1800) 100—121

Преподаваніе реторики, греческихъ и римскихъ древностей, философіи, богословія, церковной исторіи, герменевтики, языковъ французскаго и греческаго 100.—Административная дѣятельность 102.—Семинарская бібліотека 106.—Курсъ церковной исторіи; богословъ Мосгеймъ; разборъ отношеній патріарха Фотія къ Западной церкви 108.—Содержаніе курса герменевтики 119.—Замѣчанія на «Еврейскую богословію» Роголева 121.

Глава IV.

Евгеній—переводчикъ и проповѣдникъ (1789—1800) 122—145

Литературная дѣятельность Евгенія въ семинаріи 122.—Брошюры Вихельгаузена и Мирабо 122.—Мелкіе отрывки 124.—«Размышленія о происхожденіи языковъ», Мопертюи 125.—«Волтеры въ заблужденіи», аббата Ноннота 127.—«Размышленія о краснорѣчій», аббата Трюбле 134.—Характеристика Евгенія, какъ проповѣдника 137.—«Всеобщая хронологія великихъ мужей» 141.

Глава V.

Диссертации.—Исторія епархіальная (1789—1700). 146—170

Литературная дѣятельность Евгенія въ Воронежской семинаріи 146.—«О свойствахъ и дѣйствіи воздуха» 146.—«О трудности естественнаго богопознанія» 147.—«О причинахъ несогласій въ христіанской вѣрѣ» 149.—«О пользѣ и необходимости греческаго языка» 151.—«О пособіяхъ къ изученію исторіи» 152.—«О связи церковной исторіи съ богословіемъ» 153.—«О пѣніи въ христіанской церкви» 154.—«Объ алтарныхъ украшеніяхъ» 154.—Общія замѣчанія о диссертацияхъ и оцѣнка ихъ 154.—Жизнеописаніе Тихона Задонскаго; переработка перваго изданія; источники 160.—Изданіе сочиненій еписк. Тихона и Инноцентія 166.—«Исторія о Воронежской семинаріи» 167.

Глава VI.

Литературный кружокъ (1789—1800) 172—206

Московскія знакомства 171.—В. И. Македонецъ 172.—Отношеніе къ міру семинарскому 173.—Воронежское народное училище 174.—Воронежское общество 175.—Театръ 176.—Г. П. Успенскій 177.—П. В. Соколовскій 178.—А. П. Зинovieвъ 178.—

Г. А. Петровъ 179.—Провинціальная литература Екатерининскаго времени 180.—Изданія воронежскаго кружка 181.—Жизненное значеніе поэмы Попа: Essay on Man для современниковъ французской революціи 186.—Карамзинъ, какъ оптимистъ 189.—Анализъ работъ Евгенія надъ переводомъ «Опыта о чело-вѣкѣ» 189.—«Россійская исторія» 199.

Глава VII.

Описаніе Воронежской губерніи (1789—1800) 207—266

Содержаніе книги 207.—Источники 210.—Грамота 1616 года въ связи съ мнѣніями гг. Токмакова и Вейнберга 218.—Пріемы Евгенія въ пользованіи источниками 223.—Критика источниковъ 228.—Ошибки автора 229.—Устарѣлые факты въ «Описаніи» и замѣна ихъ болѣе полными 235.—Иностранцы путешественники по отношенію къ Воронежскому краю 242.—Литература XIX вѣка о Воронежскомъ краѣ 244.—Сравнительная оцѣнка ея и книги Евгенія 249.—Сравненіе «Описанія Воронежской губерніи» съ географическими трудами XVIII столѣтія 252.—Появленіе «Описанія» въ свѣтъ 257.—Занятія изъ «Описанія», сдѣланныя Словаремъ Щекатова 258.—Статья о «Донскихъ казакахъ» 260.—«Описаніе Воронежской губерніи», какъ источникъ для Воронежской литературы XIX вѣка 261.

Глава VIII.

Служба и литературная дѣятельность въ Петербургѣ (1800—1804) 267—369

Семейная жизнь 267.—Принятіе монашества 271.—Митр. Амвросій 275.—Обстановка дѣятельности Евгенія, какъ префекта 277.—Проповѣди 279.—Архимандритство Зеленецкаго монастыря и Сергіевой пустыни 281.—Иезуитскій орденъ въ Россіи конца XVIII ст. 284.—Патеръ Груберъ 285.—«Каноническое изслѣдованіе о папской власти» 287.—«Примѣчанія» на книгу пастора Рихтера 289.—Духоборцы 289.—«Записка о разговорѣ съ духоборцами»; «Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты» 291.—Ганке де Ганкенштейнъ 299.—Лекціи по философіи и богословію 301.—Актовья рѣчи: «О предразсудкахъ»; «De ideis innatis»; «О совершенствѣ и добротѣ міра»; «De existentia spirituum»; «De libris symbolicis»; «О переводѣ Славенской Библии»; «О обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру» 304.—Замѣчаніе по поводу «Исторіи Славено-русской церкви» 321.—Диссертациі: «О соборахъ Россійскія церкви»; «О церковныхъ облаченіяхъ»; «О соборномъ дѣяніи на еретика Маргина»; «О книгѣ: Православное исповѣданіе»; «О чи-

нахъ грекороссійскія церкви» 325.—«Историческое изображеніе Грузинъ» 340.—«Статьи изъ древней Россійской географіи» въ Словарѣ Щекатова 349.—«Памятный церковный календарь» 355.—Начало собиранія матеріаловъ для Словаря русскихъ писателей 359.—Участіе въ Благотворительномъ обществѣ 364.—Связи общественныя и литературныя 366.—Назначеніе на епископскую кафедру 368.

Глава IX.

Личность Евгенія 370—391

Характеристика Евгенія, какъ человека 370.—Литературныя взгляды и симпатіи Евгенія 381.—Ходъ развитія русской исторіографіи 385.—Мѣсто митрополита Евгенія въ ряду русскихъ историковъ 388.—Заключеніе 389.

Приложенія.

1. Рѣчь Евгенія на французскомъ языкѣ	395
2. Опись книгъ преосв. Иннокентія	396—397
3. Списокъ иностранныхъ писателей и ихъ произведеній, переведенныхъ на русскій языкъ въ XVIII столѣтїи	398—402
4. Сочиненія, на которыя ссылается Евгеній въ своихъ воронежскихъ и петербургскихъ диссертаціяхъ	402—407
5. «Примѣчанія на Россійскую исторію»	408—414
6. «Историческое разсужденіе о переводѣ Славенской Библии»	414—421
7. Перечень литературныхъ работъ митрополита Евгенія до назначенія его на Новгородскую кафедру	422—435
Добавленія и поправки	436—440
Указатель	441—455
Замѣченныя опечатки	456

m

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

